

МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XIX.

№ 11.

НОЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1855.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ

Предсѣдатель Вице-Адмиралъ *Рейнке*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

№ 11-го Морского Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	<i>Стран.</i>
Высочайшие приказы по Морскому Ведомству.....	I
Высочайшие награды.....	VII
Приказъ Его Высочества, Генераль-Адмирала. № 1383...	X
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ: № № 1382, 1384, 1385, 1386, 1387, 1388, 1389 и 1390.....	X
Циркуляры Инспекторскаго Департамента: съ № № 1473 по 1477, влючительно.....	XII
Распоряженія по Строительному департаменту.....	XXII
Объявленіе отъ Инспекторскаго департамента.....	XXIX

II. ОФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

О вторичномъ посѣщеніи Аянскаго порта англійскою эскадрою...	1
Дѣйствія Строительнаго департамента Морскаго Министерства...	12
Извѣстія изъ Крыма и Николаева, съ 12 по 23 Октября.....	19

	<i>Стран.</i>
Извѣстія изъ Азіятской Турціи.....	33
Извѣстія изъ портовъ.....	62
Извѣстія о путешествіи Государя Императора.....	66
Списки раненыхъ нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота, 17-го 18 и 19-го транспортовъ, прибывшихъ изъ Севастополя въ Николаевъ.....	68
Распоряженія Морскаго Вѣдомства о раненыхъ.....	93
Телеграфическія извѣстія, о движеніи непріятельскаго флота въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ.....	109

III. ОТДѢЛЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ.

Карты Лейтенанта Морп (Продолженіе). Перевелъ Лейтенантъ <i>Н. Тресковскій 1</i>	1
Лоцманскія зимѣтки. Перевелъ <i>А. Люджеръ</i>	45

IV. ОТДѢЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Биографія Адмирала Петра Ивановича Рикорда. Сост. <i>Н. Гречъ</i> ..	1
Обозрѣніе дѣйствій эскадры подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Рикорда, въ Средиземномъ морѣ. <i>К. Мосоловъ</i>	19
√ Русскіе въ Японіи, въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 годовъ. Статья III-я и послѣдняя. <i>Ив. Гончаровъ</i>	63
Неизданныя письма Петра Великаго, графу <i>Θ. М. Апраксину</i> . <i>Ал. Соколовъ</i>	129
Распоряженія и предположенія Князя Петемкина-Таврическаго, объ устройствѣ Черноморскаго флота и города Николаева. <i>Ал.</i> <i>Соколовъ</i>	151
Опредѣленіе широты мѣста, по соответствующимъ близъ-полуден- нымъ высотамъ солнца. Лейтенантъ <i>Зарудный</i>	168

Корабль «Росія» во время бомбардированія Свеаборга, 28-го Юля, 1855 года. В. С—й	178
---	-----

V. СМѢСЬ.

П: роходъ «Колхида». Капитанъ-Лейтенантъ <i>Степановъ</i> 4	1
Нѣсколько словъ на статью Г. В. З. «Объ Адмиралѣ Нахимовѣ». Капитанъ 2-го ранга <i>Шестаковъ</i>	7
Письмо Капитана 1-го ранга Кузнецова къ Вице-Адмиралу фонъ- Шанцу	12
Записки, веденныя во время крейсерства съ Англійскимъ флотомъ, въ Балтійскомъ морѣ, въ 1855 году. Перевелъ <i>А. Люджеръ</i>	14
Извлеченіе изъ письма съ англійской Бѣломорской эскадры. Пере- велъ <i>А. Люджеръ</i>	24
О бомбардахъ и бомбардированіи съ моря	31
Какія средства нужны для атаки Кронштадта?	44
Биографическіе очерки нѣкоторыхъ Адмираловъ и Капитановъ ино- странныхъ флотовъ. (Продолженіе)	58
Англійскій 60 п. корабль <i>Hastings</i> на банкѣ Неугрундъ	69
Развращеніе нравовъ въ Англійскомъ флотѣ	79
Подробности о госпитальномъ кораблѣ <i>Belleisle</i> и пловучей мастер- ской <i>Vulcano</i>	81
Извѣстія о Русской эскадрѣ въ Восточномъ Океанѣ	83
Извѣстія изъ иностранныхъ портовъ	85
Движеніе союзныхъ непріятельскихъ военныхъ судовъ	90
Разныя извѣстія	94

VI. БИБЛИОГРАФІЯ.

Code Reynold, Télégraphie nautique polyglotte par Charles de Rey- nold-Chauvancy	1
---	---

	<i>Стран.</i>
Les marins illustres.....	7
Monatsschrift für den Deutschen Seeman.....	9
Das Seerecht und die Neutralitaet auf der See.....	11
Kaspische Studien von dem Akademiker von Baer.....	12
Bestimmungen über Handel und Schiffahrt der Vereinigten Staaten Nord-Amerika's von <i>Carl. F. Loosey</i>	13
Taschenbuch für Handel und Schiffahrt für das Jahr 1855.....	14

—

Къ нынѣшней книжкѣ «Морскаго Сборника» приложены:

Рисунокъ арматуры на кивера экипажей Черноморскаго флота.

Портретъ Адмирала Рикорда.

Планъ расположенія Англо-Французскаго флота во время бомбардированія крѣпости Свеаборга, 28 и 29 Юля 1853 года.

Чертежъ поврежденій 120 пуш. корабля «Россія» во время бомбардировки Свеаборга Англо-Французскимъ флотомъ, 28 и 29 Юля 1853 года.

Чертежъ малой крытой-камеры 120 п. корабля «Россія», съ показаніемъ поврежденій отъ разорвавшейся непріятельской бомбы, Юля 28-го 1853 года.

Политипажъ : планъ бомбардированія Свеаборга.

—

О П Е Ч А Т К И

ВЪ ПРЕДЫДУЩЕЙ КНИЖКѢ.

—

ВЪ БИБЛИОГРАФІИ.

		НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙТЕ:
Стр. 39, ст. 2-я		Sancullote	Sans-Culotte
— 42, ст. 20-я		Sa—Ira	Ça—Ira
— 44, ст. 20 я		Sancullote	Sans-Culotte

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Журнала «Морской Сборникъ».

Присылаемые иногда въ Редакцію «Морского Сборника» статьи за псевдонимными подписями, или вовсе безъ подписей, различныя справки въ редакціи о статьяхъ, которыхъ редакція Сборника не получила, и другія недоразумѣнія обнаруживаютъ, что лицамъ желающимъ помѣщать статьи свои въ этомъ журналѣ неизвѣстны относящіяся до сего правила.

Желая устранить на будущее время подобныя недоразумѣнія Редакція Морского Сборника считаетъ долгомъ объявить слѣдующее:

1. Всѣ статьи относящіяся къ Морскому дѣлу, какъ на примѣръ: рассказы о различныхъ приключеніяхъ на морѣ, воспоминанія о лицахъ служившихъ во флотѣ, новѣйшія открытія и изобрѣтенія и приспособленіе ихъ къ мореходству и вообще всякій обмѣнъ мыслей по части наукъ имѣющихъ соприкосновеніе съ морскимъ искусствомъ будутъ съ удовольствіемъ приняты Морскимъ Ученымъ Комитетомъ. Преимущественно же просятъ доставлять статьи объ улучшеніяхъ по всѣмъ отраслямъ Морского искусства, замѣтки о недостаткахъ и неудобствахъ въ употребляемыхъ нынѣ или данныхъ на испытаніе способахъ или приѣмахъ, инструментахъ и проч., по части кораблестроенія, кораблевожденія и военного дѣла.

2. Статьи должны присылаться въ Морской Ученый Комитетъ съ надписью: «для напечатанія въ Сборникѣ». Ученый Комитетъ по разсмотрѣніи статьи доставляетъ ее въ редакцію Сборника для напечатанія; а въ случаѣ неодобренія возвращаетъ автору, по его личному востребованію.

3. Авторъ или переводчикъ имѣютъ право на полученіе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи безвозмездно;

но объ этомъ желаніи должно предварить Ученый Комитетъ.

Примлч. Ученый Комитетъ по особымъ уваженіямъ разрѣшаетъ печатаніе и большаго числа оттисковъ съ платою за бумагу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и бесплатно.

4. По выходѣ каждой книжки Комитетъ, по представленію редакціи, опредѣляетъ количество вознагражденія авторамъ и переводчикамъ за статьи ихъ, напечатанныя въ той книжкѣ.

5. Вознагражденіе это зависитъ отъ достоинства статьи, какъ въ отношеніи ее содержанія, такъ и изложенія. Вообще же полагается: за статьи оригинальныя отъ 20 до 50 рубл. сер., за переводныя отъ 10 до 25, за печатный листъ Сборника.

Примлч. Доставляющимъ въ Ученый Комитетъ статьи лицамъ предоставляется право объявлять свои условія о вознагражденіи, при самомъ представленіи статей.

6. Вознагражденіе это выдается въ казначействѣ Комисаріатскаго Департамента столичнымъ жителямъ лично, а иногороднымъ—чрезъ ближайшее портовое казначейство.

7. Статьи присылаемыя въ Ученый Комитетъ для печатанія въ Сборникѣ должны быть съ подписью, а переводныя и съ указаніемъ источника откуда они взяты. Если автору не угодно, чтобъ имя его было извѣстно публикѣ, онъ долженъ предварить о томъ Ученый Комитетъ, и тогда статья будетъ напечатана или съ псевдонимною подписью или вовсе безъ подписи, по желанію автора.

и 8. Рукописи покорнѣйше просятъ доставлять возможности четко написанными; въ особенности же разборчиво должны писаться имена собственныя, названія мѣстностей и цифры.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Оставшіеся непроданными морскіе списки о военныхъ чинахъ, исправленные по 1-е Іюля сего года и списки гражданскихъ чиновъ, исправленные по 1-е число прошлаго Сентября мѣсяца, продаются съ разрѣшенія Господина Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, по уменьшенной цѣнѣ, какъ значится ниже:

1. Военныхъ чиновъ:

Часть первая	по 55 коп.
» вторая	» 55 »
» третья	» 35 »
» четвертая	» 55 »
» пятая	» 35 »
» шестая	» 65 »
Всѣ 6-ть частей въ 2-хъ книгахъ	3 руб.

2. Гражданскихъ чиновъ:

Часть первая	50 коп.
» вторая	1 руб.

Списки эти можно получить въ С. Петербургѣ у Книгопродавца Смирдина (сына), а въ портахъ у содержателей инструментальныхъ камеръ.

І.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 48. Въ Николаевѣ; 1-го Октября, 1855.

производится, за отличіе при оборонѣ Севастополя. Въ Капитаны 2-го ранга, 37-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Спицынъ 2-й*.

утверждаются въ чинахъ, произведенные Главнокомандующимъ войсками въ Крыму, за отличное мужество и храбрость въ бою съ непріателемъ 4 Августа у Черной рѣчки и во время послѣдняго бомбардированія Севастополя: 34-го Флотскаго экипажа Мичманъ *Чаплинъ* — въ чинъ Лейтенанта; прикомандированный къ 37-му Флотскому экипажу, Корпуса Морской Артиллеріи, Кондукторъ 3-го класса *Алексѣевъ* — въ чинъ Прапорщика, съ назначеніемъ въ Ластовые экипажи.

назначаются. Командирами бригадъ: Контръ-Адмиралы: Командиръ 1-й бригады 4-й Флотской Дивизіи, *Юхаринъ 1-й* — Командиромъ 3-й бригады той же дивизіи. *Бартеневъ* — Командиромъ 2-й бригады 4-й Флотской

дивизіи и *Кутровъ*—Командиромъ 1-й бригады 5-й Флотской дивизіи.

Командующими Флотскими экипажами: Капитаны 2-го ранга: 41-го, *Лихачевъ*—36-мъ; 33-го, *Данилевскій*—34-мъ и 39-го, *Андреевъ*—тѣмъ же экипажемъ.

увольняются въ отпускъ: Лейтенанты Флотскихъ экипажей: 35-го, *Пазухинъ*; 37-го, *Завалишинъ* и 41-го, *Беклешовъ 1-й*, на шесть мѣсяцевъ.

—

№ 49. Въ Николаевѣ; 3-го Октября 1855.

производятся, за отличіе по службѣ. Флотскихъ экипажей: 29-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Твороговъ*, въ Капитаны 2-го ранга, съ назначеніемъ Членомъ Учетнаго Кораблестроительнаго Комитета, въ Николаевѣ. За отличіе при оборонѣ Севастополя. 30-го, квартирмейстеръ *Тишевскій*, въ Мичманы.

назначаются: Состоящій по Морскому Министерству Генераль-Маіоръ *Можайскій* — Капитаномъ надъ Свеаборгскимъ портомъ, вмѣсто Генераль-Маіора Рейнеке, которому состоять по Санктпетербургскому Адмиралтейству.

переводятся: Директоръ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, состоящій по Арміи Полковникъ *Зеленой*, Вице-Директоромъ Гидрографическаго департамента, съ переименованіемъ въ Капитаны 1-го ранга и съ состояніемъ по флоту; 30-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ *Наумовскій*, въ 4-й; 16-го Рабочаго экипажа Подпоручикъ *Сантананьевъ*, въ Корпусъ Инженеръ-Механиковъ.

продолжается срокъ отпуска. 23-го Флотскаго экипажа Мичману *Бойе*, на четыре мѣсяца.

увольняются отъ службы. Флотскихъ экипажей: Лейтенанты: 14-го *Ратьковъ 4-й*, за болѣзнію, Капитанъ-

Лейтенантомъ и 38-го, *Захарьинъ*, для опредѣленія по Министерству Удѣловъ.

исключаются изъ списковъ, *Умершій отъ ранъ*, полученныхъ при защитѣ Севастополя: Корпуса Морской Артиллеріи, Капитанъ *Станиславскій*; умершіе: Флотскихъ экипажей: 43-го, Капитанъ - Лейтенантъ *Десятовъ* и 17-го, Лейтенантъ *Соснинъ*.

№ 50. Въ Николаевѣ; 5-го Октября, 1855.

назначается. Состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Стеценковъ 2-й* — Адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу.

увольняются въ отпускъ: Флотскихъ экипажей: 45-го, Капитанъ - Лейтенантъ *Антипа*, на одинъ годъ. Лейтенанты: 32-го, *Протопоповъ*, 33-го, *Верховскій*, 36-го, *Степановъ* и 43-го, *Шишмаревъ*, на шесть мѣсяцевъ; 36-го, *Колокольцевъ* и 33-го, Мичманъ *Калугинъ*, на четыре мѣсяца.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе состоящему по флоту Капитану 1-го ранга *Швенднеру 7-му*, за отличную распорядительность оказанную имъ во время пребыванія непріятельскаго флота на Одесскомъ рейдѣ.

№ 51. Въ Николаевѣ; 10-го Октября, 1855.

производятся, за выслугу лѣтъ и по экзамену: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Кондукторы: *Соснинъ*, *Бейеръ*, *Леонтьевскій* и *Сапѣгинъ*, въ Прапорщики, съ состояніемъ по Рабочимъ экипажамъ.

переводится. Арсенальныхъ ротъ Поручикъ *Косяковъ*, въ 3-й Рабочій экипажъ.

переименовываються: Шкипера 9-го класса, Флотскихъ экипажей: 22-го, *Дьячковъ* и 25-го *Поповъ*, въ Ка-

питаны; 26-го, Губернскій Секретарь *Храмцовъ*, въ Поручики и 3-го, Шкиперскій Помощникъ, Коллежскій Регистраторъ *Рогозинъ*, въ Прапорщики; всѣ четверо съ состояніемъ по Адмиралтейству.

увольняются въ отпускъ, на шесть мѣсяцевъ Флотскихъ экипажей: 34-го, Лейтенантъ *Викорстъ* и 30-го, Мичманъ *Беклемшевъ*; Лейтенанты: 36-го, *Лутвиновъ* и 38-го, *Гедеоновъ*, для излеченія болѣзней, происходящихъ отъ ранъ и контузій.

продолжается срокъ отпуска: Флотскихъ экипажей: Капитанамъ 2-го ранга: 31-го, Командиру фрегата «Громобой» *Гувениусу* на шесть мѣсяцевъ и 35-го *Князю Бяратинскому* по 1-е Декабря 1855 года; Капитанъ-Лейтенантамъ: 9-го, *Шкоту*, на три и 18-го *Угла*, на четыре мѣсяца.

увольняется отъ службы, за болѣзнію. 4-го, Фл. эк. Лейтенантъ *Верещагинъ*.

исключаются изъ списковъ, умершіе: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Генераль-Маіоръ *Барановъ*, и Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Прапорщикъ *Плехановъ*.

О Ч И Н А Х Ъ Г Р А Ж Д А Н С К И Х Ъ.

№ 35. Въ Николаевѣ; 3-го Октября, 1855.

производятся, за выслугу лѣтъ со старшинствомъ. Изъ Надворныхъ, въ Коллежскіе Совѣтники: 3-й Флотской дивизіи, Дивизионный Докторъ, Штабъ-Лекарь *Тренговіусъ* и Помощникъ Главнаго Доктора Свеаборгскаго Морскаго Госпиталя Штабъ-Лекарь *Кустовскій*, оба съ 16-го Февраля сего года; Медицинскій Инспекторъ Астраханскаго порта, Лекарь *Панченко*, съ 29-го Декабря 1854 года; Помощникъ Главнаго Доктора Николаев-

скаго Морскаго Госпиталя, Лекарь *Таубе*, съ 16-го Марта сего года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ, въ Надворные Совѣтники: Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя, Старшій Ординаторъ Докторъ Медицины и хирургіи, *Грубе*, съ 27-го Декабря 1854 года; 4-го Флотскаго экипажа Старшій врачъ, Лекарь *Зубъ*, съ 30-го Января сего года; Морскаго Кадетскаго Корпуса, Младшій врачъ, Лекарь *Ланге*, съ 4-го Мая сего года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ, въ Коллежскіе Ассесоры: Лекаря Флотскихъ экипажей, Старшіе врачи: 10-го *Кролевецкій* и 5-го *Цвинманъ*, съ 16-го Февраля и 17-го *Альбрехтъ*, съ 23-го Февраля сего года; Младшій врачъ, 16-го *Бетюцкій*, съ 23-го Сентября и врачъ ротъ Арсенальныхъ №№ 2 и 3 и Лабораторной № 1-го, *Гринцевичъ*, съ 9-го Августа 1854 года; Старшій Ординаторъ Свеаборгскаго Морскаго Госпиталя, Лекарь *Карповицъ* и Управляющій аптекою Калининскаго Морскаго Госпиталя, Провизоръ *Бартельсъ*, оба съ 16-го Февраля сего года; Лекаря: Старшій врачъ 6-го Рабочаго экипажа *Забѣлинъ*, съ 4-го Августа и Младшій врачъ 23-го Флотскаго экипажа *Мерцаловъ*, съ 9-го Августа 1854 года; Управляющій аптекою Севастопольскаго Морскаго Госпиталя, Провизоръ *Гольцманъ*, съ 9-го Января сего года. *По экзамену*: Въ Коллежскіе Регистраторы: Старшій фельдшеръ Портовой № 30-го роты *Алексѣевъ*, съ 1-го Января 1853 года, съ оставленіемъ въ прежней должности, съ званіемъ Лекарскаго Помощника; Кораблестроительнаго Департамента писарь *Алексѣевъ*, съ назначеніемъ Коммисаромъ въ 3-й Рабочій экипажъ.

утверждаются въ чинахъ. Коллежскаго Ассесора: Доктора Медицины: 4-го Рабочаго экипажа Старшій врачъ *Гольтерманъ*, съ 4-го Апрѣля 1851 года; Младшіе врачи экипажей: Гвардейскаго *Крассовскій*, съ 30-го Апрѣля 1855 года, 14-го *Вейрихъ*, съ 4-го Іюля, и Ти-

тулярнаго Совѣтника: 18-го, *Маакъ*, съ 24-го Января 1851 года; Коллежскаго Секретаря: Управляющій аптекою Свеаборгскаго Морскаго Госпиталя, Провизоръ *Лейден-фростъ*, съ 22-го Марта 1850 года.

опредѣляются въ службу: Отставной Губернскій Секретарь *Мессъ*, въ Кораблестроительный Департаментъ, Помощникомъ Столоначальника; Окончившіе курсъ наукъ, въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, Доктора Медицины: *Берендтъ* и *Вульфгюсъ*, Младшими Ординаторами въ Кронштадтскій Морской Госпиталь, и Лекарь *Гартманъ*, Младшимъ врачомъ, въ 18-й Флотскій экипажъ.

исключается изъ списковъ, *убитый при оборонѣ Севастополя*, 35-го Флотскаго экипажа, Коммисаръ 13-го класса *Маловъ*.

№ 36. Въ Николаевѣ; 10-го Октября, 1855.

производится, *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, Старшій фельдшеръ 2-го Рабочаго экипажа *Ананьинъ*, въ Коллежскіе Регистраторы, со старшинствомъ съ 8-го Февраля 1855 года и съ оставленіемъ въ прежней должности, съ званіемъ Лекарскаго Помощника.

опредѣляется въ службу отставной учитель Дѣйствительный студентъ, *Бълецкій*, въ Медицинскій департаментъ Помощникомъ Столоначальника, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари, со старшинствомъ въ чинѣ съ 28-го Августа 1845 года.

увольняются въ отпускъ, на четыре мѣсяца: Флотскихъ экипажей, Младшіе врачи, Лекаря Титулярные Совѣтники: 33-го *Зброжекъ* и 37-го *Мишольтъ*.

увольняются отъ службы, *за бользнію*: Губернскіе Секретари: Содержатель по судостроенію при Санктпе-

тербургскомъ Адмиралтействѣ, *Бибиховъ* и Унтеръ-Цейхвахтеръ, Санктпетербургской Инженерной команды Морской Строительной части, *Греве*.

ВЫСОЧАЙШИЯ НАГРАДЫ.

СПИСОКЪ ЛИЦАМЪ, КОИМЪ, ЗА ОТЛИЧНО-УСЕРДНУЮ СЛУЖБУ, ВЪ 26-й ДЕНЬ СЕНТЯБРЯ 1855 ГОДА, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАНЫ НАГРАДЫ.

Св. ВЛАДИМИРА 3-Й СТЕПЕНИ.

Генералъ-Маіорамъ: Члену Аудиторіата Штаба Черноморскаго флота и портовъ *Брилліану*; состоящему по Адмиралтейству *Аркасу* и Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части *Анастасьеву*.

Св. АННЫ 1-Й СТЕПЕНИ.

Завѣдывающему Морскою частію въ Николаевѣ Вице-Адмиралу *Мьтлину*.

Св. АННЫ 2-Й СТ., ИМПЕРАТОРСКОЮ КОРОНОЮ УКРАШЕННАГО.

2-го Учебнаго Морскаго экипажа Капитану 2-го ранга *Кузнецову*.

ТОЙ ЖЕ СТЕПЕНИ ВЕЗЪ УКРАШЕНІЯ.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Генералъ-Маіору *Прокофьеву*; Главному Доктору Николаевскаго Морскаго Госпиталя, Статскому Совѣтнику *Мазюкевичу*; Правителю Канцеляріи Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства, Коллежскому Совѣтнику *Кочетову* и Главному Казначею Черноморскаго Интенданства 7-го класса *Стронскому*.

Св. Анны 3-й степени.

44-го Фл. экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Степанову*; Надворнымъ Совѣтникамъ, Старшимъ ординаторамъ Николаевского Морского Госпиталя: *Иллицкому*, *Казакевичу* и *Адамовичу*; Начальнику Отдѣленія Кораблестроительной Экспедиціи Черноморскаго Интендантства Коллежскому Ассесору *Статкевскому* и Старшему Бухгалтеру Канцеляріи Черноморскаго Интендантства, Титулярному Совѣтнику *Андрееву*.

Св. Станислава 2-й степени.

2-го Учебнаго Морскаго экипажа, Капитану 2-го ранга *Швенднеру*; Корпуса Морской Артиллеріи, Полковнику *Ильину* и состоящему по флоту, Капитанъ-Лейтенанту *Бернатскому*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Правителю Канцеляріи Черноморскаго Интендантства *Зуеву*, Помощнику Главнаго Доктора Николаевского Морскаго Госпиталя *Таубе* и Коллежскимъ Ассесорамъ: Чиновнику особыхъ порученій при Исправляющемъ должность Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ *Петрову* и Чиновнику для переводовъ, Канцеляріи Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ *Гумберту*.

Св. Станислава 3-й степени.

Капитанъ-Лейтенантамъ, Флотскихъ экипажей: 35-го *Кутрову 3-му*, 30-го *Добровольскому*, и 40-го *Подушкину*; Лейтенантамъ: 45-го *Медвѣдкову* и 2-го Учебнаго Морскаго Экипажа *Манджосъ-Андросову*; Корпуса Морской Артиллеріи: Поручику *Левицкому-Роголю* и Прапорщику *Симону*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Штабсъ-Капитану *Акимову*; Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Пору-

чику *Львову* и Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Поручику *Потресову*; Коллежскимъ Ассесорамъ, Столоначальникамъ: Дежурства Штаба Черноморскаго флота, *Губскому*; Гидрографическаго Депо *Молчанову*; Секретарю, при Оберъ-Интендантѣ Черноморскаго флота и портовъ *Илькевичу*; Столоначальнику Канцеляріи Черноморскаго Интендантства *Артеменко*; Столоначальникамъ Экспедицій Черноморскаго флота и портовъ: Кораблестроительной, *Орловскому* и Коммисаріатской, *Сученкову*; Старшему ординатору бывшаго Севастопольскаго Морскаго Госпиталя *Гиммельрейху*; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Оберъ-Аудитору Черноморскаго флота и портовъ, *Иванову*; Исправляющему должность Оберъ-Аудитора *Матюхину*, Столоначальникамъ Экспедицій Черноморскаго флота и портовъ: Кораблестроительной, *Петрову*, Коммисаріатской: *Киценко* и *Комарницкому*; Коллежскому Секретарю, Помощнику Столоначальника Черноморскаго Интендантства *Бородину*; Младшимъ врачамъ Флотскихъ экипажей: 35-го *Полыванову*, 36-го *Рапчинскому* и 44-го *Левитскому*.

БРИЛЛАНТОВАЯ ТАБАКЕРКА СЪ ПОРТРЕТОМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

Члену Адмиралтействъ-Совѣта Адмиралу *Берху*.

Всемилоствѣйше пожалованы ордена, 1-го Октября,
за оборону Севастополя.

Флотскихъ экипажей, Лейтенантамъ:

Св. Анны 3-й степени съ мечами.

35-го, *Бардаки*.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

30-го, *Сербину*, и 34-го, *Князю Ухтомскому 5-му*.

Золотая сабля съ надписью «ЗА УРАБОСТЬ».

36-го, *Вульфберту*.

ПРИКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,
ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

№ 1383. Николаевъ; 22-го Сентября, 1853.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе достославнаго участія морскихъ чиновъ въ оборонѣ Севастополя, Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать на арматуру киверовъ надпись по прилагаемому образцу тѣмъ флотскимъ экипажамъ, которые участвовали въ помянутой оборонѣ, исключая тѣхъ, которые уже имѣютъ надпись *за отличіе*.

ПРИКАЗЫ

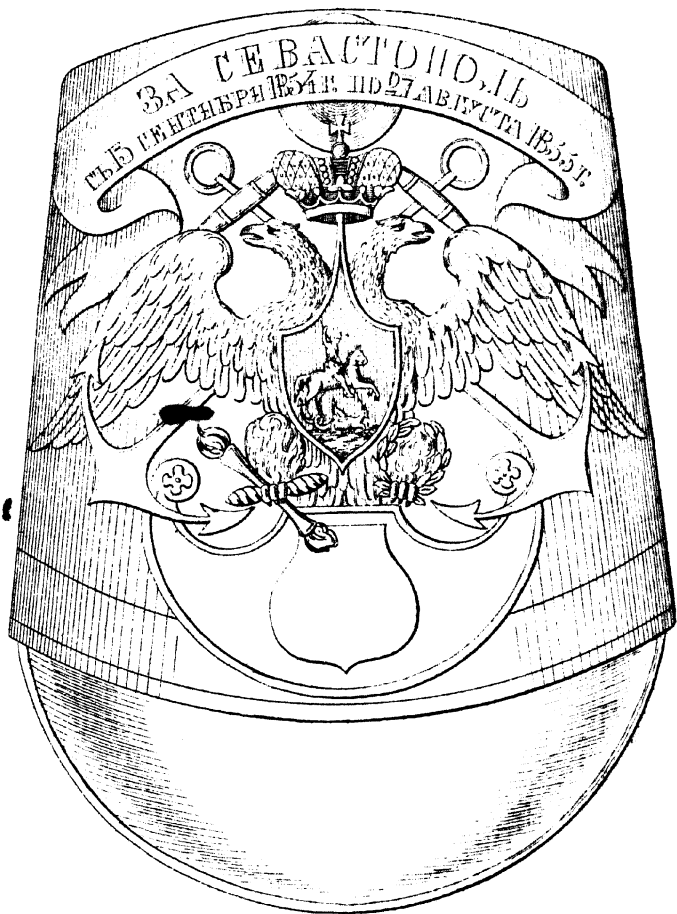
УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

№ 1382. С. Петербургъ; 30-го Сентября, 1853.

Государь Императоръ въ 19-й день сего Сентября Высочайше повелѣтъ соизволилъ: за упраздненіемъ должности Дежурнаго Генерала Главнаго Морскаго Штаба, власть которою онъ пользовался, на основаніи закона, изъясненнаго въ примѣчаніи 2-мъ къ статьѣ 380, кн. 2-й Свода Морскихъ Уголовныхъ Постановленій, въ отношеніи преданія нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ въ С. Петербургѣ прямаго своего Начальства суду и конфирмаціи военно-судныхъ дѣлъ, предоставить Директору Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства.

Напечатано въ собственномъ ризницѣ Его Императорскаго
Высочества Генерала. Суринскаго, капитана **ВЫСОЧАЙШЕ**
утверждено. Печатающъ **КОНСТАНТИНЪ**.

22 Сентября 1855.
Николаевъ.

№ 1384. С. Петербургъ; 30-го Сентября, 1855.

Назначаются старшими офицерами флотскихъ экипажей Лейтенанты: 10-го, *Берхъ 3-й*—на корабль «Ингерманландъ», и 12-го, *Санцыперовъ* — на пароходъ-фрегатъ «Грозящій».

№ 1385. С. Петербургъ; 7-го Октября, 1855.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ въ 23-й день минувшаго Сентября, Письмоводитель Севастопольскаго портового Казначейства Коллежскій Регистраторъ *Григорьевъ* переведенъ въ Журналисты Канцеляріи Главнокомандующаго Южною Арміею и военными сухопутными и морскими силами въ Крыму находящимися.

№ 1386. С. Петербургъ, 7-го Октября, 1855.

9-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Поповъ 6-й*, назначается старшимъ офицеромъ на фрегатъ «Константинъ».

№ 1387. С. Петербургъ; 8-го Октября, 1855.

15-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Розенбергъ*, назначается старшимъ офицеромъ на винтовой фрегатъ «Марія».

№ 1388. С. Петербургъ; 14-го Октября, 1855.

8-го Флотскаго экипажа комисаръ Коллежскій Регистраторъ *Вильжанинъ*, переводится въ 13-й экипажъ.

№ 1389. С. Петербургъ; 15-го Октября, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Управляющему Морскимъ Министерствомъ употреблять флагъ, присвоенный Морскому Министру, съ тѣмъ, чтобъ ему отдавались всѣ почести слѣдующія Морскому Министру.

№ 1390. С. Петербургъ; 17-го Октября, 1855.

Прикомандированный къ Канцеляріи Морскаго Министерства, Коллежскій Регистраторъ *Ивановъ*, помѣщается въ Корпусъ Инженеровъ Морской Строительной части, Унтеръ-Цейхвахтеромъ.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

№ 1473. С. Петербургъ; 8-го Октября, 1855.

Управляющій Морскимъ Министерствомъ приказать изволилъ: Инспекторскому департаменту имѣть во всякое время точныя свѣдѣнія о лицахъ занимающихъ на судахъ должности Шхиперовъ, Коммисаровъ и Цейхвахтеровъ, и о вакансіяхъ по симъ должностямъ; почему Департаментъ сей, по волѣ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, покорнѣйше просить Гг. Главныхъ Командировъ портовъ, Начальниковъ дивизій, Капитановъ надъ портами и Начальниковъ отдѣльныхъ морскихъ командъ, къ 1-му числу будущаго Ноябрьмѣсяца доставить, по прилагаемой формѣ, полные списки состоящихъ въ вѣдѣніи ихъ судовъ, съ показаніемъ лицъ, находящихся на тѣхъ судахъ въ должностяхъ содѣржателей: по шхиперской, коммисарской и цейхвахтерской частямъ, съ тѣмъ, чтобы ежемѣсячно доставлялись въ сей Департаментъ по той же формѣ, вѣдомости о перемѣнахъ въ упомянутыхъ должностяхъ, съ объясненіемъ причинъ сихъ перемѣнъ.

ВѢДОМОСТЬ

О лицахъ занимающихъ должности содержателей по Шкиперской, Коммисарской и Цейхвахтерской частямъ на судахъ состоящихъ въ вѣденіи, такойто Дивизіи или такого то порта, и проч.

№ экипажа.	ИМЕНА СУДОВЪ.	По Частямъ		
		Шкиперской.	Коммисарской.	Цейхвахтерской.
		Въ этихъ гравахъ должны быть показываемы, чины, имена и фамилии, и находятся-ли по настоящимъ, или гдѣ именно и чѣмъ занимаются.	фахъ должны быть показываемы, имена и фамилии, и находятся при должностяхъ, и гдѣ именно и чѣмъ занимаются.	быть показываемы, и находятся при должностяхъ, и гдѣ именно и чѣмъ занимаются.

№ 1474. С. Петербургъ; 10-го Октября, 1833.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному, до кого касаться будетъ, исполненію: 1) Высочайше утвержденную общую табель вещамъ, входящимъ въ составъ обмундирования чиновъ Морскаго вѣдомства, и 2) утвержденное Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ примѣрное исчисленіе потребности матеріаловъ для изготовленія вещей по сей табели, которое должно быть принято въ руководство, впредь до окончательнаго утвержденія подробной табели для каждой отдѣльной команды, и на основаніи коего Командиры обязаны входить съ требованіями въ Коммисаріатскій департаментъ объ отпускѣ матеріаловъ.

На подлинной написано: Высочайше утверждено

Т А Б

ВЕЩАМЪ НАЗНАЧЕННЫМЪ ДЛЯ ОБМУНДИРОВА

	ФЛОТСКИМЪ	ЛАСТОВЫМЪ	РАБОЧИМЪ	КОМДУК. АРТ.	НЕСТРОЕВЫМЪ
	ЭКИПАЖАМЪ.	ЭКИПАЖАМЪ.	ЭКИПАЖАМЪ.	4-го класса и Инженерн.	КОМАНДАМЪ
	С р о к и.				
О киверахъ Высочайше повелѣно пред- ставить особое соображеніе.					
Фуражка	2	2	2	2	2
Полукафтанъ.....	2	4	4	2	2
Брюки суконныя.....	2	2	2	2	2
Брюки фламскаго полотна.....	1	1	1	1	1
Шинель.....	4	4	4	3	3
Брушлатъ парусины № 7 на бѣломъ овечьемъ сукиѣ и брюки парусинныя.....	2	2	2	»	»
Галстукъ	1	1	1	1	1
Двѣ рубашки и на третью деньгами по 25 копѣекъ.....	1	1	1	1	1
Двѣ пары сапоговъ.....	1	1	1	1	1
Рабочая рубаха съ брюками парус. № 8.	3	3	3	»	»
На шитье и чистку амуниці.....	1	1	1	1	1
Ружейной амуниці.....	10				
Въ Рабочихъ экипажахъ, теплая рабочая одежда по мастерствамъ: плотничному, пильному, мачтовому, шлюпочному, канопатному и брызгасному на 500 че- ловѣкъ въ каждый экипажъ и вахтерамъ состоящимъ при Артиллерійскихъ, Коммисаріатскихъ и Корабле- строительныхъ магазинахъ:					вахтер. магазины
Полшубокъ овчинный.....			2	»	2
Портянки изъ крестьянскаго сукна.....			1	»	1
Рукавицъ кожаныхъ.....			1	»	1
Варегъ шерстяныхъ.....			1	»	1
Рабочія сапоги.....			1	»	1
Голландская рубаха съ брюками.....			»	»	1

кроме киверовъ. 17-го Августа 1855 года.

«*КОНСТАНТИНЪ*»

Е Л Ь

ни нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства.

ПРИЧИСЛЯЮТСЯ КЪ СРАВНЕНІЮ ОБМУНДИРОВАНІЯ:

къ Флотскимъ Экипажамъ :

- 1) Музыкантскія капели (кроме ружейной амуниціи).
- 2) Каспійская Артиллерійская рота.
- 3) Кондукторы Корпуса Морской Артиллеріи 2-го и 3-го классовъ.
- 4) Половина служительской команды Главнаго Адмиралтейства (кроме ружейной амуниціи, киверовъ и денегъ на чистку амуниціи по 15 коп.)

къ Ластовымъ Экипажамъ :

- 1) Мастеровыя Флотскихъ экипажей.
- 2) Портовые роты.
- 3) Арсенальныя и Лабораторныя роты.
- 4) Военно-работчія роты.
- 5) Арестантскія роты (съ прибавкою полшубковъ и рукавиць).

къ Рабочимъ Экипажамъ :

- 1) Половина служительской команды Главнаго Адмиралтейства.
- 2) Конюшенная команда.
Сверхъ того фурлейтамъ особенная одежда:
Армякъ суконный на..... 2 года.
Шапка суконная на..... 2 —
Рукавиць кожаныхъ на... 1 годъ.

Писаря Департаментовъ Министерства, Штабовъ и Канцелярій Главныхъ Командировъ портовъ, Коммисій Военныхъ судовъ, Типографшники и Чертежники, обмундировываются гвардейскимъ сукномъ, а прочіе армейскимъ.

Примѣрный расчетъ потребности матеріаловъ для шитья вещей упомянутыхъ въ Высочайше утвержденной табели 17 Августа 1855 года.

	колич. мате- ріал.	день- гами.	
ФУРАЖКА съ лакированнымъ козырькомъ темнозеленаго сукна съ околышемъ, съ выпушкой по верхнему краю околыша и по верхнему кругу фуражки, на околышѣ положенная выстѣчка. Верхній діаметръ фуражки по 6½ вершк. Ширина околыша съ выпушкой 1 верш.; отъ околыша до верху 1½ вершк. Ширина козырька въ срединѣ 1½ вершка.			
Сукна на фуражку.....	3	»	три вершка.
— околышъ.....	½ ½	»	пятнадцать тридцатыхъ.
— выпушку по одному краю околыша.....	¾ 0	»	три тридцатыхъ.
— выпушку по обоимъ краямъ околыша....	¾ 0	»	шесть традцатыхъ.
по верхнему краю фуражки.....	¾ 0	«	семь тридцатыхъ.
на выстѣчки буквъ или цифръ для одной.....	¾ 0	»	двѣ тридцатыхъ.
для двухъ и трехъ.....	¾ 0	»	три тридцатыхъ.
холста подкладочнаго..	12	»	двѣнадцать верш.
кожаный козырекъ...	1	»	одинъ.
на шитье и нитки.....	»	1½	полторы коп.
ПОЛУКАФТАНЪ. темнозеленаго сукна двубортный по 6 пуговицъ на каждомъ бортѣ, на лифѣ 2, нижнихъ концахъ карманныхъ клапановъ 2 и для погоновъ 2 пуговицы. Воротникъ закругленный, на 2 крючкахъ. Длина полъ 7 верш. отъ талии. Талія должна доходить до бедра. Обшлага безъ клапановъ. Карманные клапаны, одного сукна съ полуклапанами, шириною 1½ верш. длиною 3 верш. Обшлага шириною 1¼ верш. Погоны шириною 1½ верш. Сукно подъ нумера на погонахъ остается прежнее; подкладка: подъ спиною, въ рукавахъ и спереди до талии, подкладочнаго холста,			

	колич. мате- риал.	день- гами.	
а къ полукафтани изъ гвардейскаго сукна: подкладка спсреди до талии каразейная; въ спинкѣ же и рукавахъ холщевая. Левый бортъ до талии подшить сукномъ въ 2½ верш. Покры подкладки не имѣють.			
На полукафтани съ карманными клапанами сукна.....	2— 4	»	два арш. четыре в. одинъ верш.
на воротникъ и подбой.....	— 1	»	одинъ верш.
— обшлага.....	— 1	»	двѣнадцать тридцатыхъ.
— погоны.....	½	»	
НА ВЫПУШКИ: (въ нѣкоторыхъ командахъ).			
по верху воротника.....	¾	»	девять тридцат.
вокругъ всего воротника...	¾	»	шестнадц. тридц.
по борту.....	¾	»	двѣнадц. тридцат.
вокругъ: обшлаговъ.....	¾	»	десять тридцат.
— погоновъ.....	¾	»	восемь тридцат.
по карманнымъ клапанамъ..	¾	»	шесть тридцатыхъ.
НА ВЫСЪЧКУ У ПОГОНОВЪ:			
одной цифры или литеры..	¾	»	четыре тридцат.
двухъ и трехъ цифръ или литеръ.....	¾	»	пять тридцатыхъ
холста подкладочнаго.....	4— 8	»	четыре ар. восемь верш.
А КЪ ПОЛУКАФТАНАМЪ ИЗЪ ГВАРДЕЙСК. СУКНА:			
каразей темнозеленой.....	«— 12	»	двѣнадцать верш
и холста подкладочнаго....	2— 8	»	два арш. восемь верш.
на штыге, нитки, шелкъ и гарусъ.....	»	7	семь коп.
крючковъ проволочныхъ...	2 пар	»	двѣ пары.
пуговиць на полукафтани..	18 шт.	»	восемнадцать шт.
БРЮКИ на суконномъ ошкурѣ въ 1½			
СУКОН- верш. шириною, на 2-хъ пуговицахъ, подъ ошкуромъ кофтовый ремень шириною въ ½ верш. и длиною въ 1 арш. 4 верш. на желѣзной пряжкѣ, застегивающейся впереди. У лацбанта по 2 оловянныхъ пуговицы, съ дырками, на сторонѣ выше кармановъ.			
Сукна на брюки темнозелен..	1— 11	»	одинъ арш. одиннадцатъ верш.
Въ нѣкоторыя команды на выпушку по боковымъ швамъ холста подкладочнаго.....	¾	»	двадц. три тридц.
пряжка желѣзная на 20 лѣт.	7— 8	»	семь ар. восемь в. одна.
пуговиць оловянныхъ.....	1	»	одна.
на кожу для ремня.....	6 шт.	»	шесть шт.
— штыге брюкъ.....	»	2½ к.	двѣ съ полов. коп.
	»	3 к.	три коп.

		колич. мате- риал.	день- гамн.	
БРЮКИ				
ЛѢТНІЕ.				
на оныя.				
	фланскаго полотна.....	2— 5	»	два ар. пять вер.
	холста подкладочнаго подъ поясъ, на ошкуръ и на кар- маны	2— »	»	два аршина.
	на шитье, нитки, тесму и костяжки	»	4к.	четыре копейки.
ШИВЕЛЬ	однобортная, на 6-ти пуго- вицахъ по борту, 2 на пого- нахъ и 1 для перехвата. Во- ротникъ на 3-хъ крючкахъ и 2 крючка на борту, Ширина по- гононь въ 1½ верш. Рукава и подъ талию на подкладочномъ холстѣ.			
СУКОН- НАЯ.				
для оной:				
	сукна сѣраго.....	4— 2	»	четыре ар. два в.
	на воротникъ.....	— 1½	»	двадцат. тридцат.
	— погоны.....	1½	»	однадцат. тридц.
на вышивки: (въ нѣкоторыхъ командахъ).				
	по верху воротника.....	9	»	девять тридцат.
	кругомъ всего воротника...	1½	»	шестнад. тридцат.
	вокругъ погоновъ.....	3½	»	восемь тридцат.
на высьчку на погонахъ:				
	съ одной литерой.....	4	»	четыре тридцат.
	— двумя литерами.....	5	»	пять тридцатыхъ.
	холста подкладочнаго.....	3— 12	»	три арш. двѣнад- цать верш.
	пуговицъ мѣднхъ или оло- вяннхъ.....	9 шт.	»	девять штукъ.
	крючкxъ на воротникъ 3 и на грудь 2, и того.....	5 пар.	»	пять паръ.
	на шитье и нитки.....	»	3½ к.	три съ половин. к.
БРУШЛАТЪ	изъ нарусина, № 7 на под- кладкѣ бѣлаго овечьяго сукна 2-хъ аршинной ширины, съ крючками большой мѣры по бо- рту для застегиванія, съ су- коннымъ отложимымъ воротни- комъ шириною въ 3½ вершка. Карманный клапанъ на полахъ въ 3 длиною и 2 вершка ши- риною; карманы изъ подкладоч- наго холста; длина брушлата на 1 верш. ниже шагу, на ру- кавахъ развѣтъ въ 2 вершка.			

	колич. мате- ріал.	день- гами.	
на оный:			
парусины № 7.....	4— 5	»	четыре ар. пять в.
сукна бѣлаго овечьяго.....	1— 4	»	одинъ ар. четыре в.
а за нимѣнномъ бѣлаго сук- на, карази не крашенной.	2— »	»	два аршина.
сукна темнозеленаго на во- ротникъ.....	»— 2	»	два верш.
холста подкладочнаго.....	3— »	»	три арш.
крючковъ съ петлями.....	6 пар.	»	шесть паръ.
БРЮКИ изъ парусины № 7 съ под- кладкою подъ бантомъ.			
на оныя:			
парусины № 7.....	3— 2	»	три ар. два верш.
холста подкладочнаго.....	2— »	»	два арш.
пуговиць костяныхъ.....	4 пар.	»	четыре пары.
на шитье и нитки брушлата съ брюками.....	»	5 к.	пять коп.
ГАЛСТУКЪ чернаго сукна съ застежкой на 2-хъ крючкахъ на подкладо- чномъ холстѣ.			
на оный:			
сукна чернаго.....	»— 1	»	одинъ верш.
холста подкладочнаго.....	»— 1	»	одинъ верш.
крючковъ съ петлями.....	2 пар.	»	двѣ пары.
на шитье и нитки.....	»	$\frac{1}{2}$ к.	половина коп.
На двѣ рубашки холста подкладочнаго. на 3-ю рубаху деньгами.....	13— 8	»	тринад. ар. восемь в.
двѣ пары сапоговъ.....	»	25 к.	двадцать пять к.
большіе наушники малые наушники рукавицы портянки	2 пар.	»	двѣ пары.
) строятся изъ вы- служившихъ сроки мундирныхъ вещей			
На шитье сапоговъ и вообще всѣхъ вещей положенныхъ строить изъ выслу- жившихъ сроки мундирныхъ вещей: также на черненіе амуниці, на смазку сапоговъ и заведеніе щетки:			
для чиновъ имѣющихъ ру- жейную амуницію.....	»	45 к.	сорокъ пять коп.
для чиновъ не имѣющихъ амуниці.....	»	30 к.	тридцать коп.
для Кондукторовъ Корпусовъ Морской Артиллеріи 1-го класса, Корабельныхъ Ин- женеровъ, Инженеръ-Меха- никовъ и Морской Строи- тельной части, на сіи же предметы и набѣлывыя вещ.	»	1 р.	одинъ руб.
РАБОЧАЯ небѣленой парусины № 8, РУБАШКА. равна длиною полукафтана, съ прямымъ воротникомъ въ			

		колич. мате- риал.	день- гамн.	
КЪ НЕЙ БРЮКИ.	4 вершка, на 2-хъ крючкахъ большой мѣры.			
	НА ОНУЮ :			
	небѣленой парусины № 8. крючковъ.....	3— 8 2 пар.	» »	три ар. восемь вер. двѣ пары.
АММУНИ- ЦІЯ.	НА ОНЫХъ :			
	небѣленой парусины № 8. на шитье рубашки съ брю- ками.....	3— 9 »	» 4½ к.	три ар. девять в. четырь. съ полов. к.
	ружейный ремень.....	1	»	одинъ.
	къ нему крючекъ.....	1	»	одинъ.
	стержневой чехолъ толстой подошвенной кожи съ юфто- вымъ ремнемъ въ 2½ верш....	1	»	одинъ.
	поясной ремень юфтовой ко- жи (съ сырмятн. ремнемъ). для рядовыхъ съ лопастью для штыка.....	1	»	одинъ.
	для унтеръ-офицеровъ съ ло- пастью для тесака и штыка..	1	»	одинъ.
	для музыкантовъ и унтеръ- офицеровъ въ командахъ, не имѣющихъ ружей, съ лопастью для тесака.....	1	»	одинъ.
	къ нему: желѣзная бляха во- роненая съ такою же петлею.	1	»	одна.
	крючокъ проводочный.....	1	»	одинъ.
	патронная сума по образцу...	1	»	одна.
	къ ней пряжекъ желѣзныхъ 4-хъ угольныхъ.....	2	»	двѣ.
	темлякъ къ тесаку.....	1	»	одинъ.
	ремень для шинели.....	1	»	одинъ.

Примѣчаніе 1) У мундирныхъ вещей цвѣтъ и подобой воротниковъ, нашивка на оные галуновъ, выпушки, пуговицы и отличія (тесмы и галу-ну), остаются безъ измѣненія, кромѣ музыкантовъ, которымъ басонъ назначается на однихъ только наплечникахъ по 3 арш. на человѣка.

2) Рабочія рубашки съ брюками назначаются рядовымъ всѣмъ, а также и мастеровымъ унтеръ-офицерамъ въ тѣхъ командахъ, гдѣ они состоятъ по штатамъ; прочимъ же строевымъ и нестроевымъ унтеръ-офицерамъ, таковыхъ рубашекъ не полагается.

3) По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 17-го Августа 1853 года назначено имѣть во Флотскихъ экипажахъ по 600 ружей, а въ Ластовыхъ экипажахъ ружья вовсе отмѣнены.

и 4) Подробныя таблицы для каждой команды будутъ напечатаны по окончательномъ утвержденіи оныхъ.

№ 1475. С. Петербургъ; 13-го Октября, 1855.

Господинъ Главнначальствующій надъ Почтовымъ департаментомъ сообщаетъ, что Государь Императоръ, въ 13-й день Сентября, Высочайше повелѣтъ соизволилъ для Рижской почтовой станціи, по всѣмъ идущимъ отъ нея направлениамъ, установить прогонную таксу по 2 $\frac{1}{2}$ к. сер. на версту и лошадь; съ тѣмъ, чтобы возвышеніе это имѣло мѣсто только на время продолженія войны.

№ 1476. С. Петербургъ; 13-го Октября, 1855.

Его Императорское Высочество, Генераль-Адмиралъ, приказать изволилъ: по случаю окончанія кампаніи нынѣшняго года въ Балтійскомъ морѣ, истребовать отъ всѣхъ командировъ судовъ, бывшихъ въ кампаніи, и отъ начальниковъ командъ, которыя несли службу на берегу, подробныя свѣдѣнія, своевремененъ ли, надлежащаго ли качества и въ должномъ ли количествѣ они получали разные припасы и вещи по частямъ Кораблестроительной, Коммисаріатской, Артиллерійской и Гидрографической, и если нѣтъ, то въ чемъ именно и какіе оказывались недостатки.

О сей волѣ Его Высочества, Инспекторскій департаментъ, по приказанію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, объявляетъ по Балтійскому вѣдомству, для непремѣннаго доставленія вышеозначенныхъ свѣдѣній Управляющему Морскимъ Министерствомъ, по возможности, безъ замедленія.

№ 1477. С. Петербургъ; 12-го Октября, 1855.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Завѣдывающему Морскою частію въ Николаевѣ и Николаевскому Военному Губернатору, Вице-Адмиралу *Мятлину* предоставить права бывшаго Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО СТРОИТЕЛЬНОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Инструкція для исчисленія суммъ по рабочимъ смѣтамъ Морской Строительной части.

(Составлена Общимъ Присутствіемъ Департамента въ видѣ опыта на
два года.)

На подлинной написано: «Согласенъ, но съ тѣмъ чтобы цѣны, выстав-
ляемыя въ означенныхъ смѣтахъ ни въ какомъ случаѣ не превышали ре-
монтныхъ». Подписалъ *Баронъ Врангель*.

4 Юня 1855 года.

Для достиженія по возможности выгодвѣйшихъ для казны итоговъ по рабочимъ смѣтамъ, надлежитъ при со-
ставленіи ихъ наблюдать слѣдующее:

1-е. Въ смѣтахъ на важнѣйшія сооруженія и значи-
тельные постройки, которыя производятся въ продол-
женіи нѣсколькихъ лѣтъ, должно быть сдѣлано исчисле-
ніе суммъ въ двухъ видахъ, по двумъ графамъ: въ одной
проставляются цѣны мѣстныя, справочныя, а если оныхъ
не имѣется, то отобранныя изъ первыхъ рукъ, а въ дру-
гой выставляются цѣны, выведенныя изъ послѣдне-
утвержденныхъ подрядовъ; если же и таковыхъ неимѣется,
то цѣны по коимъ строитель могъ бы произвести работу
хозяйственнымъ распоряженіемъ.

2-е. Въ смѣтахъ на незначительныя постройки, и во-
обще на капитальныя исправленія, исчисленіе суммъ дѣ-
лать въ одной графѣ, и пока цѣнъ собственно на капи-
тальныя работы еще не существуетъ, то проставлять
цѣны ниже мѣстныхъ справочныхъ, по коимъ Командиры
командъ или смотрители имѣли бы возможность произ-
вести работу хозяйственнымъ распоряженіемъ; этимъ
самымъ, составителямъ смѣтъ будетъ дано средство вы-
казать усердіе свое на пользу казны и распорядитель-
ность. Когда же цѣны, на какіе либо капитальныя рабо-

ты, будутъ увѣржены, то въ составляемыхъ въ послѣдствіи смѣтахъ, руководствоваться уже сими послѣдними цѣнами допуская, впрочемъ проставлять и цѣны хозяйственнаго распоряженія, если они будутъ ниже открытыхъ для капитальныхъ работъ. На предметы, на которые не существуетъ цѣны утвержденныхъ по капитальнымъ работамъ, допускать цѣны вольной продажи.

При представленіи смѣтъ, прикладывать въ ведомость мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ смѣту.

За тѣмъ, цѣны ремонтныя какъ несоотвѣтствующія капитальнымъ работамъ, остаются исключительно для своего назначенія.

3-е. По военнымъ обстоятельствамъ на экстренныя работы, и вообще на работы разрѣшаемыя Главноначальствующими по военной части, или по ихъ требованію, смѣты и отчетныя исчисленія составлять на прежнемъ основаніи и въ семъ случаѣ руководствоваться, цѣнами утвержденными на этотъ предметъ, Главными Командирами или мѣстнымъ начальствомъ тѣхъ портовъ, гдѣ работы производятся

и 4-е. По незначительности вольной торговли на строительные матеріалы въ Кронштадтѣ, собираться при составленіи смѣтныхъ исчисленій на предполагаемыя тамъ работы съ цѣнами, которыя будутъ приняты въ руководство въ С. Петербургѣ, показывая только въ особой графѣ, по предметамъ, стоимость перевозки строительныхъ матеріаловъ.

Правило это распространяется на наемныхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей, такъ какъ цѣны на нихъ, вообще бывають въ Кронштадтѣ сравнительно съ С. Петербургомъ, дороже, и потому слѣдуетъ проставлять въ

смітахъ цѣны на нихъ ниже справочныхъ, по соображенію съ дѣйствительною возможностью найма.

—

Положеніе о ремонтірованіи зданій состоящихъ въ вѣдѣніи Строительнаго Департамента Морскаго Министерства.

(На копіи написано: По увѣдомленію Директора Канцеляріи Морскаго Министерства, отъ 3-го Іюня 1855 г. за № 1523, что Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, соглашаясь съ изложеннымъ въ докладѣ Строительнаго Департамента, отъ 25 Мая 1855 г. № 2381, заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента, находитъ нужнымъ, чтобы въ представленіяхъ о ремонтныхъ работахъ, отнесенныхъ ко 2-му разряду, означалось непременно: произведенъ ремонтъ или ли отчислена ли на то сумма для всѣхъ работъ, причисленныхъ къ 1-му разряду и тоже самое наблюдать при представленіяхъ о ремонтныхъ работахъ 3-го разряда, т. е. показывать въ нихъ: произведены ли уже, или отдѣлены нужныя суммы на всѣ ремонтныя работы 1-го и 2-го разрядовъ).

—

Сумма отпускаемая въ Инженерныя Команды на ремонтъ зданій, должна быть расходуема преимущественно на такія работы, которыя необходимы для сохранности и долговѣчности зданій и для поддержанія въ нихъ теплоты и сухости; затѣмъ на содержаніе въ зданіяхъ опрятности и приличнаго вида, и наконецъ, по удовлетвореніи означенныхъ потребностей, на производство разныхъ подѣлокъ, для доставленія живущимъ въ зданіяхъ удобствъ, безъ всякаго однакоже излишества и роскоши.

Соотвѣтственно съ симъ работы по ремонту раздѣляются на три слѣдующіе разряда.

Разрядъ 1.

Починка и перекладка всякаго рода печей и очаговъ съ ихъ приборами, горновъ, дымовыхъ трубъ и борovieвъ; установка камельковъ, для просушки сырыхъ зданій; перемѣна прогорѣвшихъ котловъ и вмазка фурмъ; исправленіе и окраска крышъ съ имѣющимися при оныхъ слуховыми окнами, водосточными желобами, трубами, лотками и воронками, исправленіе надъ дымовыми трубами колпаковъ и покрышекъ; исправленіе покрышекъ на отдѣльныхъ карнизахъ, аттикахъ, брантмауерахъ, поясахъ, наружныхъ подоконникахъ, сандрикахъ и т. п., исправленіе лицевыхъ обшивокъ деревянныхъ строеній съ окраскою оныхъ, починка наружныхъ и дверныхъ рамъ и подоконниковъ; исправленіе оконныхъ переплетовъ съ форточками, вентиляторами и т. п., а также наружныхъ дверныхъ полотень, коробокъ и воротъ; вставка и замазка зимнихъ переплетовъ и вынутіе оныхъ, оконпачиваніе стѣнъ деревянныхъ строеній; исправленіе лѣстницъ и крылецъ, починка мостовъ, мостиковъ и пѣшеходныхъ мостковъ; исправленіе платформъ при караульныхъ домахъ съ принадлежностями, окраска всѣхъ передѣланныхъ и исправленныхъ частей, исправленіе пристаней и набережныхъ; задѣлка въ цоколяхъ на зимнее время отдушинъ; исправленіе отхожихъ мѣстъ съ выгребами и, наконецъ, незначительныя, но экстренныя исправленія поврежденій причиненныхъ бурей, наводненіемъ или маловажнымъ пожаромъ; но о необходимости сихъ послѣднихъ работъ надлежитъ составлять своевременно установленные акты и доводить въ то же время до свѣдѣнія Департамента.

Разрядъ 2.

Исправленіе мѣстами отпавшей штукатурки снаружи вообще, а внутри только въ жилыхъ строеніяхъ, поправ-

ка наружныхъ карнизовъ, поясковъ, наличниковъ и т. п. окраска наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ, обѣлка потолковъ и сводовъ съ перетиркою и оскобленіемъ штукатурки, расшивка швовъ въ наружныхъ стѣнахъ и цоколѣ; исправленіе заборовъ и окраска оныхъ, исправленіе наръ; сплачиваніе и починка половъ; выSTRUЖКА въ нихъ провѣсовъ съ загонкою реекъ; исправленіе смазки черныхъ половъ, на чердакахъ, исправленіе внутреннихъ подоконныхъ досокъ; починка мостовыхъ, тротуаровъ, и канавокъ исправленіе надолбовъ, перилъ, подземныхъ водосточныхъ трубъ и помойныхъ ямъ, поддержаніе плацевъ и скверовъ, исправленіе чугунныхъ и желѣзныхъ решетокъ, починка жалюзей, исправленіе зонтиковъ надъ входами и исправленіе палъ.

Разрядъ 3.

Устройство и перестановка перегородокъ, перестановка печей (если это нужно для большаго удобства), исправленіе вообще и сдѣланіе вновь внутреннихъ дверныхъ полотень и коробокъ; очистка и перемѣна обоевъ; устройство антресолей и постановка тамбуровъ; пробивка вновь дверныхъ отверстій и закладка старыхъ, устройство кладовыхъ, шкафовъ, ларей, скамеекъ, полокъ и другихъ предметовъ, служащихъ для удобствъ внутренняго помѣщенія, по дѣйствительной въ томъ надобности.

Для окраски вообще всѣхъ частей зданій наблюдать нижеслѣдующіе сроки:

а) Желѣзныя крыши красить за два раза: въ *Сѣверной* полосѣ чрезъ каждые пять лѣтъ, а въ *Южной* чрезъ три года.

б) Окраску масляными красками и другими составами (за два раза) деревянныхъ крышъ, заборовъ, обшивки домовъ, и вообще деревянные наружныя части, произ-

водить: въ Сѣверной полосѣ чрезъ *шесть* лѣтъ, а въ Южной чрезъ *четыре* года.

в) Окраску на клею по штукатуркѣ наружныхъ фасадовъ производить не ранѣе какъ чрезъ *четыре* года; фасады же неоштукатуренные красить, чернядью или мумією чрезъ *шесть* лѣтъ.

г) Внутреннія стѣны, потолки и своды въ казармахъ красить чрезъ *два* года, а въ прочихъ строеніяхъ не ранѣе какъ чрезъ *три* года.

Примѣчаніе. Обѣлку казармъ дозволяется производить бѣлою извѣстью, но не иначе какъ ежегодно.

Правила, которыя должно соблюдать при производствѣ ремонтныхъ работъ.

Командирамъ командъ вмѣняется въ обязанность при производствѣ ремонтныхъ работъ наблюдать слѣдующія правила:

а) По неудобству составленія чертежей и смѣтъ на всѣ ремонтныя исправленія, потребную на сей предметъ ежегодно для каждаго порта сумму, исчислять по соображенію, основанному на состояніи всѣхъ зданій, числѣ оныхъ и издержкахъ прежнихъ лѣтъ.

Сумма, ассигнуемая на ремонтъ, поступаетъ въ полное распоряженіе Командировъ командъ, на обязанности которыхъ и будетъ лежать правильное расходованіе оной, на основаніи настоящаго положенія.

б) Распредѣленіе ремонтной суммы должно дѣлать съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ работы относящіяся къ первому разряду были производимы преимущественно предъ другими, и уже по исполненіи оныхъ приступать къ работамъ втораго разряда; когда же всѣ надобности первыхъ двухъ разрядовъ будутъ удовлетворены, тогда только производить работы, подходящія подъ третій разрядъ.

в) Дабы Строительный департаментъ могъ постоянно слѣдить за правильнымъ распредѣленіемъ ремонтной суммы и точнымъ исполненіемъ установленныхъ правилъ, Командиры командъ обязаны представлять Департаменту 1-го числа каждаго мѣсяца, подробныя вѣдомости съ показаніемъ работъ, какъ произведенныхъ уже въ теченіи минувшаго мѣсяца, такъ и предстоящихъ къ исполненію въ наступившемъ мѣсяцѣ. Департаментъ, имѣя такимъ образомъ постоянно точныя свѣдѣнія о производимыхъ въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ, ремонтнымъ работахъ, съ своей стороны обязанъ слѣдить за правильнымъ ходомъ оныхъ и, въ случаѣ надобности, принимать заблаговременно надлежащія мѣры, чтобы ремонтная сумма была употребляема въ продолженіе всего года, съ возможною пользою для казны и согласно съ дѣйствительною потребностію.

з) Не употреблять на ремонтъ зданій, такихъ матеріаловъ и вещей, кои, безъ ущерба въ отношеніи прочности и вида зданія или частей онаго могутъ быть замѣнены менѣе стоящими.

д) Исправленія производить по существенной надобности безъ всякихъ излишествъ, не допуская однакоже и недостатковъ.

Сооруженія къ которымъ настоящія правила не относятся.

Изложенныя въ этомъ положеніи правила ремонтнаго содержанія зданій Морскаго вѣдомства не распространяются:

а) На госпитали, такъ-какъ объ оныхъ имѣется особое положеніе, и на ремонтірованіе ихъ назначаются суммы по особымъ статьямъ; и

б) Форты и другія укрѣпленія, а также доки, соору-

женія коихъ, выходя изъ ряда обыкновенныхъ построекъ, ремонтируются въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, на суммы, особо ассигнуемыя.

—
ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Инспекторскаго Департамента.

I.

Инспекторскій департаментъ имѣеть честь объявить, что ниже-поименованныя дѣвицы, съ разрѣшенія Г-на Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, исключены изъ общаго списка кандидатокъ Морскаго вѣдомства, а именно:

1-е. Двѣ дочери Командира Арсенальной № 4-й роты Подполковника *Волкова*, *Олимпиада* и *Надежда*, за болѣзнію, согласно желанію отца ихъ.

и 2-е. Дочь Надворнаго Совѣтника *Акатова*, *Людмила* 12-ти лѣтъ, за переходомъ отца ея изъ Морскаго въ Военное Министерство, въ которомъ прохожденіе службы чиновникомъ симъ, не даетъ уже права на воспитаніе дѣтей, на суммы Морскаго Министерства.

II.

Инспекторскій департаментъ имѣеть честь объявить, что о допущеніи нижепоименованныхъ въ списокѣ дѣвицъ-кандидатокъ Морскаго Министерства, къ предназначенной въ будущемъ Декабрѣ баллотировкѣ, для поступленія въ число штатныхъ воспитанницъ С. Петербургскаго Елисаветинскаго Училища, если жребій поблагоприятствуетъ, сообщено въ Совѣтъ онаго 6-го Октября сего 1855 года № 15671.

СПИСОКЪ

ДВѢЦАМЪ-КАНДИДАТКАМЪ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

	Время рожденія.	
	Годы.	Мѣсяцы и числ.
Капитана, <i>Елисавета Прохорова</i>	1844	Апрѣля 1.
Цейхвахтера 10-го класса, <i>Александра Пономарева</i>	1844	— 7.
Поручика, <i>Александра Никитина</i>	1844	— 24.
Штабсъ-Капитана, <i>Марья Арцеулова</i> . 1844	1844	Юня 8.
Поручика, <i>Ольга Торопова</i>	1844	Юля 6.
Лейтенанта, <i>Надежда Арбузова</i>	1844	Августа 2.
Подпоручика, <i>Пелагея Залевская</i>	1844	Октября 2.
Штабсъ-Капитана, <i>Екатерина Ермолаева</i>	1844	— 27.
Коллежскаго Секретаря, <i>Прасковья Никитина</i>	1844	— 28.

Капитановъ :

<i>Софья Табунова</i>	1844	Ноября 12.
<i>Евекія Бабкина</i>	1844	— 15.
Штабсъ-Капитана, <i>Анна Никифорова</i> . 1844	1844	Декабря 4.
Поручика, <i>Екатерина Федорова</i>	1844	Декабр. 10.
Титулярнаго Совѣтника, <i>Марья Шеляшина</i>	1845	Января 5.
Поручика, <i>Марья Степанова</i>	1845	— 8.
Чиновника 12 класса, <i>Людмила Марышева</i>	1845	— 21.
Титулярнаго Совѣтника, <i>Анна Степанова</i>	1845	— 27.

Штабсъ-Капитановъ:

<i>Марья Гаврилова</i>	1845	— 28.
<i>Елена Вьюнова</i>	1845	Феврал. 21.

	Время рожденія.	
	Годы.	Мѣсяцы и числ.
Поручика, <i>Дульда-Розина Савена</i>	1845	Марта 27.
Артиллерійскаго Унтеръ-Цейхвахтера 13 класса, <i>Александра Карякина</i>	1845	Апрѣл. 5.
Коллежскаго Секретаря, <i>Олимпіада Дудина</i>	1845	Август. 21.
Капитана, <i>Надежда Бережныхъ</i>	1845	— 23.

Штабсъ-Капитановъ:

<i>Любовъ Арцеулова</i>	1845	— 29.
<i>Евламнія Петрова</i>	1845	Сентяб. 18.
<i>Елисавета Козлова</i>	1845	Октябр. 4.
Поручика, <i>Пелагея Жданова</i>	1845	— 20.
Капитана, <i>Ульяна Иванова</i>	1845	Ноябр. 18.
Артиллерійскаго Унтеръ-Цейхвахтера Губ. Секр., <i>Екатерина Яковлева</i>	1845	— 25.
Поручика, <i>Анна Оедорова</i>	1845	Декабр. 7.

II.

ОФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

О ВТОРИЧНОМЪ ПОСѢЩЕНІИ АЯНСКАГО ПОРТА АНГЛІЙСКОЮ ЭСКАДРОЮ.

Послѣ ухода изъ Аянскаго порта непріятельской эскадры (*) 6 числа Іюля, отправлена была туда, начальникомъ порта, Капитанъ-Лейтенантомъ Кашеваровымъ, коммисія, состоявшая изъ Аянскаго портового врача, — лекаря Шишкевича, помощника правителя Аянской портовой конторы Г. Фрейберга, содержателя Аянскихъ Компанейскихъ магазиновъ, — Г. Чагина, служащаго въ Російско-Американской Компаніи Рижскаго гражданина Гальшерта и Аянскаго полиціймейстера Попова, для обзрѣнія церкви, и всѣхъ компанейскихъ зданій, и для приведенія въ извѣстность убытковъ компаніи, произшедшихъ отъ расхищенія оставшагося въ портѣ имущества.

По возвращеніи коммисіи, отправились въ портъ, — въ силу прокламаціи командующаго Англійскою эскадрою, Капитана Фредерика, (**) на жительство: прибывшій изъ Якутска Пресвященный Архіепископъ Инно-

(*) См. М. Сб., т. XVIII, оф., стр. 251

(**) Тамъ же.

кентій, со свитою; помощникъ правителя Аянской портовой конторы Г. Фрейбергъ, содержатель Аянскихъ компанейскихъ магазиновъ Г. Чагинъ и 16 компанейскихъ служителей. Вслѣдъ за ними отправился и Капитанъ-Лейтенантъ Кашеваровъ съ служащимъ въ компаніи Г. Гальшертонъ, гдѣ и прожилъ съ 11 по 21 Юля, то есть до дня вторичнаго появленія непріятеля въ Аянѣ. По прибытіи же непріятеля остались въ Аянѣ: по собственному желанію — Преосвященный Архіепископъ Иннокентій, со свитою, и какъ агентъ Россійско-Американской компаніи Г. Фрейбергъ, съ содержателемъ компанейскихъ магазиновъ Г. Чагинымъ и тремя компанейскими служителями, а Капитанъ-Лейтенантъ Кашеваровъ отправился на третью версту отъ порта, гдѣ былъ сборный пунктъ при первомъ появленіи непріятеля. Вечеромъ того же дня пріѣхалъ туда изъ порта Г. Фрейбергъ, послѣ личныхъ переговоровъ съ командующимъ вновь прибывшею непріятельскою эскадрою, Коммодоромъ Эллиотомъ.

Къ вечеру 22 Юля, когда непріятель началъ посѣщать окрестности порта, Капитанъ-Лейтенантъ Кашеваровъ отправился къ складочному магазину, гдѣ ежедневно получалъ извѣстія изъ Аяна отъ Г. Фрейберга, находившагося тамъ для личныхъ сношеній съ непріятелемъ и возможнаго сохранія остатковъ компанейскаго имущества и самыхъ зданій.

По донесенію Капитанъ-Лейтенанта Кашеварова отъ 28 Юля, обращеніе непріятельскихъ старшихъ офицеровъ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, до сего числа было почтительно. Получивъ его разрѣшеніе посѣщать нашу церковь непріятели ведутъ себя въ ней благочестиво. Относя это вліянію Преосвященнаго, Капитанъ-Лейтенантъ Кашеваровъ просилъ Его Высокопреосвященство продлить сколь возможно свое пребываніе въ Аянскомъ портѣ. Отношенія же непріятельскихъ властей

къ Г. Фрейбергу, какъ агенту Россійско-Американской Компаніи, продолжаютъ по прежнему вѣжливыя.

Всѣ нижніе воинскіе чины порта, отошли, подъ командою Лейтенанта Сгибнева, отъ Аяна на 16 версту и находятся отъ мѣста пребыванія Капитанъ-Лейтенанта Кашеварова въ трехъ съ половиною верстахъ, по дорогѣ въ Якутскъ.

Изъ свѣдѣній доставляемыхъ Г. Фрейбергомъ Капитанъ-Лейтенантъ Кашеваровъ составилъ журналъ, при семъ прилагаемый.

21-го Іюля. Прибыли на Аянскій рейдъ два Англійскіе фрегата, одинъ въ полдень, а другой около 5-ти часовъ вечера, и бросили якорь на внѣшнемъ рейдѣ; въ тотъ же день съѣзжалъ на берегъ командующій эскадрою. Всѣ лица, бывшія, по дѣламъ компаніи, въ Аянѣ, до прихода судовъ ушли, а основываясь на прокламаціи Капитана Фредерика остались въ Аянѣ: Преосвященный Архіепископъ Иннокентій со свитою, Помощникъ Правителя Аянской портовой конторы Россійско-Американской Компаніи Г. Фрейбергъ, содержатель компанейскаго пакуза П. Чагинъ и трое компанейскихъ служителей. Командующій эскадрою съѣхалъ на берегъ и встрѣченный Г. Фрейбергомъ, какъ агентомъ Россійско-Американской Компаніи, объявилъ, что прокламація Капитана Фредерика будетъ до тѣхъ поръ уважаема, пока въ Аянѣ не будетъ военныхъ людей.

22-го Іюля. Утромъ непріятельскіе офицеры объявили Г. Фрейбергу, что имъ положительно извѣстно, гдѣ именно зарыты пушки и даже частное имущество, а потому просили его указать гдѣ спрятано имущество, чтобы оно при отрываніи не пострадало. — Г. Фрейбергъ отвѣчалъ, что онъ объ этомъ не знаетъ, потому что послѣднее время былъ въ отсутствіи изъ порта. Въ этотъ день было высажено на берегъ до 400 человекъ десанту

и начали рыть огороды на Аянкѣ, для отысканія пушекъ и къ вечеру кончили работу, не дойдя до нихъ. Во все время работы и до вечера непріателемъ были вездѣ разставлены пикеты.

Въ 4 часа послѣ полудни пришелъ англійскій пароходо-фрегатъ *Barracouta*, командиръ Стирлингъ, имѣя на буксирѣ бригъ подъ Бременскимъ флагомъ. Вечеромъ получено отъ Лейтенанта Муссина-Пушкина письмо (см. ниже) на имя агента Россійско-Американской Компаніи въ Аянѣ, изъ котораго видно о взятіи въ плѣнъ непріятельскимъ пароходомъ *Barracouta* 7-ми офицеровъ, 3-хъ чиновниковъ, священника и 265 человекъ нижн. чиновъ, изъ числа экипажа фрегата «Діана», погибшаго у Японскаго берега. Помянутые офицеры и нижніе чины шли на Бременскомъ бригѣ *Гретто* въ Аянъ.

По словамъ Англійскихъ офицеровъ, Генераль-Адъютантъ Путятинъ съ нѣкоторыми офицерами и частью команды достигъ Николаевскаго поста и отправился вверхъ по Амуру. Въ тотъ же день узнано отъ непріателя объ участіи компанейскаго брига «Охотскъ» отправленнаго изъ Аяна 22-го Іюня. — По рассказамъ видно что бригъ «Охотскъ» нагнанъ былъ непріятельскимъ пароходомъ подходя къ Николаевскому посту, откуда на встрѣчу брига высланъ былъ съ берега барказъ, подъ командою Офицера Ворончанова (вѣроятно Штурманскаго Поручика Воронина). — Барказъ увидя гнавшійся за бригомъ пароходъ, воротился назадъ, а команда «Охотска» съвѣв на свои шлюпки отвалила отъ брига, на которомъ вскорѣ послѣдовалъ взрывъ. Изъ команды брига «Охотскъ», на одной изъ шлюпокъ взяты въ плѣнъ 14 человекъ, безъ командира брига, Шкипера А. Юзеліуса; остальная команда достигла берега и тѣмъ избѣгла плѣна.

Непріятельскіе офицеры повторили увѣренія, что всѣ находящіяся въ Аянѣ компанейскія лица и имущество

компаніи совершенно безопасны, покуда здѣсь не будетъ ни одного военнаго человѣка. Къ 8-ми часамъ вечера всѣ отправились на свои суда.

23-го Іюля. Пушекъ сегодня не отыскивали; на пароходъ *Barracouta* взята часть казенныхъ дровъ, лежавшихъ на берегу. Съ пароходомъ передали намъ на берегъ, изъ числа взятыхъ въ плѣнъ съ фрегата «Діана», 21-го мятроса (больные), доктора Кролевецкаго и Священника Махова; больныхъ провожалъ на берегъ Лейтенантъ Мусинъ-Пушкинъ, который довольно долго пробылъ одинъ у Преосвященнаго; на пристани дожидались его непріятельскіе офицеры, съ которыми онъ и отправился обратно на пароходъ. Непріятельскія суда наливались водою, запасались дровами и мыли бѣлье. За уваженіе Французами прокламаціи Капитана Фредерика, Англичане ручаются неутвердительно.

24-го — Пароходъ *Barracouta* въ ночь съ 23 на 24-е ушелъ въ Гонъ-Конгъ, взявъ съ собою Лейтенантовъ: Мусина-Пушкина и Шиллинга, Надворнаго Совѣтника Гошкевича и 95-ть человѣкъ плѣнной команды, имѣя на буксирѣ Бременскій бригъ *Гретто*, Шкиперъ Тауловъ. Сегодня узнано, что стоящіе на Аянскомъ рейдѣ фрегаты называются *Sibille*, коммодоръ Эліотъ и *Spartan*, капитанъ Гостъ. Для больныхъ свезли на берегъ: рису, куриць, тюфяки, халаты, аптеку и прочее; больные помѣщены въ Аянской Портовой Больницѣ. Коммодоръ лично передалъ г. Фрейбергу коробочку съ дагерротипнымъ женскимъ портретомъ и разными принадлежностями женскаго туалета, извиняясь, что она нечаянно захвачена вмѣстѣ съ воинскими вещами въ заливѣ де-Кастри, и прося передать ее по принадлежности.

Команда брига «Охотскъ», взятая въ плѣнъ, не будетъ выдана.—Вечеромъ ловили въ заливѣ рыбу, преду-

предивъ объ этомъ г. Фрейберга. Пушекъ сегодня не отыскивали.

25-го Юля. Сегодня коммодоръ осматривалъ мѣста, гдѣ отыскивали пушки; что тамъ дѣлали — не видно было изъ порта. Коммодоръ очень скоро возвратился назадъ и больше туда не ѣздилъ, онъ осматривалъ также больныхъ въ госпиталѣ и нашелъ ихъ удобно помѣщенными. Старшій Лейтенантъ фрегата *Sybille*, съѣхавъ на берегъ, объявилъ Г. Фрейбергу, что по приказанію Коммодора онъ долженъ осмотрѣть, что находится въ Компанейскихъ магазинахъ, и что отъ этого будетъ зависѣть ихъ сохранность. Онъ осматривалъ магазины одинъ съ докторомъ, который записывалъ что въ нихъ нашли, оттуда взято ими 3 банки сажи голландской. Тотъ же Лейтенантъ объявилъ Г. Фрейбергу, что онъ долженъ сжечь строящуюся въ Аянѣ компанейскую шкуну. Г. Фрейбергъ предложилъ ему дать подписку именемъ Россійско-Американской Компаніи, что шкуна не будетъ достроена до окончанія настоящей войны. Лейтенантъ согласился взять подписку для представленія ея на разрѣшеніе коммодора и пріѣхавъ послѣ обѣда сказалъ, что коммодоръ согласился на предложеніе Г. Фрейберга. Величина компанейскихъ магазиновъ показалась имъ подозрительною, но, какъ кажется, г. Фейбергу удалось убѣдить, что эти магазины не только не велики, но еще слишкомъ малы для потребностей компаніи, въ доказательство чего указалъ на вновь строящійся магазинъ и устроенный навѣсъ между магазинами. Удовольствія эти приняты непріятелями въ уваженіе. Объявили, что возьмутъ всѣ компанейскіе якоря, но по просьбѣ г. Фрейберга согласились оставить два, — для потребностей порта. Взято непріателемъ не много желѣза, досокъ, кузнечный мѣхъ, наковальня и другіе кузнечные инструменты, а также тонкая цѣпь, что же сдѣлано съ пароходомъ преж-

де уже взорваннымъ, въ которомъ съ полудня до вечера стучали, еще неизвѣстно. Много офицеровъ съѣзжали на берегъ и отъ нихъ получено извѣстіе, что 26-го числа вечеромъ фрегатъ *Spartan* отправится въ море для привода въ Аянъ двухъ фрегативъ: Англійскаго и Французскаго. Сегодня же получено открытое отношеніе, въ копіи при семъ представляемое, (см. ниже) отъ коммодора Эліота г. Якутскому Губернатору о передачѣ въ Аянъ: медика, священника и 21 человека матросовъ.

26-го Іюля. Утромъ пикетъ съ рѣчки Уи далъ знать, что рано утромъ слышны были съ моря выстрѣлы, но судовъ, по причинѣ тумана, не было видно. Изъ Аяна получено извѣстіе, что сегодня начали вторично отыскивать пушки, но еще ихъ не открыли. Прибылъ изъ Аяна выпущенный изъ плѣна священникъ Маховъ. Около 7-ми часовъ вечера пришелъ на Аянскій рейдъ винтовой фрегатъ, неизвѣстно какой націи. Сегодня съ непріятельскихъ фрегативъ свезено въ портъ много людей, вооруженныхъ лопатами и ломами. Офицеръ бывшій съ ними спросилъ г. Фрейберга гдѣ зарыта посуда и, вмѣстѣ съ нею что то неизвѣстное? и просилъ указать мѣсто; на отрицательный отвѣтъ г. Фрейберга сказалъ, что онъ и самъ знаетъ, и отправился въ огородъ, прямо на гряды, подъ которыми была зарыта стеклянная посуда и ящики со стеклами, во избѣжаніе ломки при перевозкѣ, а главное по неимѣнію силъ и времени. Изъ отрытой посуды взято ими неизвѣстно сколько, но сказали что взяли по двѣ тарелки на офицера, давъ совѣтъ чтобы посуду убрать въ пакхаузъ, не ручаясь, чтобы она не пострадала отъ ночныхъ обходовъ. Г. Фрейбергъ имѣетъ надежду получить прокламацію, обязательную и для Французовъ.

27-го Іюля. Вчера пришелъ на рейдъ Англійскій паракодо-фрегатъ *Hornet*, капитанъ Форситъ, тотъ самый

который былъ въ заливѣ де-Кастри и доставилъ коммодору переданную уже коробочку. Французскій фрегатъ тоже вблизи Аяна и долженъ быть къ утру. Отъ китолововъ, бывшихъ на вельботахъ въ устьѣ рѣки Уды, непріятель узналъ, что прибылъ туда на байдаркѣ Русскій офицеръ. По предложенію коммодора Эліота отпущено, для Русскихъ плѣнныхъ, 10 дюжинъ тарелокъ и 50 кружекъ. Непріателемъ взятъ 1 якорь, немного досокъ и котельнаго желѣза; на Аянкѣ были, но пушекъ не отыскивали. Небольшое расхищеніе посуды, дозволенное матросамъ, объясняется офицерами, въ видѣ вознагражденія за труды при отрытіи. Англійскіе офицеры объявили, что послѣ прибытія Французовъ, только нальются водою, запасутся дровами и уйдутъ, куда? неизвѣстно.

Изъ приходившихъ на берегъ шлюпокъ, матросы бѣжали всегда прямо къ мѣсту, гдѣ была зарыта посуда, но она въ продолженіи остальной части дня и ночью на 27-е число была вся перенесена въ пакхаузъ, чему не мало содѣйствовала свита Его Высокопреосвященства.

*Письмо Лейтенанта Мусина-Пушкина на имя агента
Россійско-Американской Компаніи.*

«М. Г. Оставленный въ Японіи съ частью команды погибшаго фрегата «Діана», я зафрахтовалъ Бременскій бригъ *Гретто*, для перевозки меня съ офицерами и командою, мнѣ ввѣренною, въ портъ Аянъ; но, по несчастію, захваченный 20 Іюля въ Охотскомъ морѣ, въ широтѣ 52°, военнымъ Англійскимъ пароходомъ *Barracouta*, и приведенный имъ вчерашняго 22 числа Іюля на здѣшній рейдъ, я съ прочими офицерами и командою объявленъ военноплѣннымъ. Бригъ же, насъ перевозившій, признанъ призомъ. Вся команда размѣщена на Англійскія суда и отправлена будетъ въ Гон-Конгъ. Не получивъ разрѣшенія

самому лично донести начальству о моемъ плѣнѣ, и пользуясь только позволеніемъ извѣстить объ этомъ васъ, я прошу васъ донести о постигшемъ насъ бѣдствіи, какъ Генераль-Губернатору Восточной Сибири, такъ и Генераль-Адъютанту Путятину и командиру бывшаго фрегата «Діана», Капитанъ-Лейтенанту Лѣсовскому. Если есть письма на имя офицеровъ, списокъ которымъ прилагаю, то будьте такъ добры, потрудитесь прислать эти письма чрезъ вручителя сего письма.

Старшій офицеръ погибшаго фрегата «Діана» *А. Мусинъ-Пушкинъ*.

Р. С. По прозвѣбъ моей, изъ числа плѣнныхъ получили свободу и уволены на берегъ: Священникъ, докторъ, и больные матросы, — числомъ 21 человекъ. Я же немедленно отправляюсь на пароходъ *Barracouta*, съ Лейтенантомъ Шиллингомъ, Надворнымъ Совѣтникомъ Гошкевичемъ и 95 человеками нижнихъ чиновъ.

Если есть какія газеты, то пришлите. 24 Іюля 1855 года.

Списокъ взятыхъ въ плѣнъ офицеровъ.

36 Фл. эк. Лейтенанты: Мусинъ-Пушкинъ.

Гвард. эк. — Шиллингъ.

20 Фл. эк. Мичманы: Зеленой (*).

1 Фл. эк. — Ковалевскій.

18 » » — Князь Урусовъ.

24 » » — Михайловъ.

Корпуса Штурмановъ Подпоручикъ Елкинъ.

Служащій въ Азіатскомъ Департаментѣ Надворный Совѣтникъ Гошкевичъ.

Переводчикъ японскаго языка — Прибыловъ.

(*) Произведенъ въ Лейтенанты 3 Ноября 1854 года.

Взято въ плѣнъ нижнихъ чиновъ—246 чел. Изъ нихъ: на фрегатахъ: *Sybille* — 89, и *Spartan* — 62, на парсходѣ *Barracouta* — 95 чел.

Освобождены изъ плѣна: докторъ Кролевецкій, священникъ Маховъ и 21 матросъ.

Здоровье команды хорошо.

Его Великобританскаго Величества корабль *Amphitrite*, Аянъ, 9-го Іюля, 1855 года.

Милостивый Государь!

Имѣю честь препроводить при семъ копію съ прокламаціи, обнародованной мною по прибытіи сюда, вчерашняго числа. Не имѣя другихъ средствъ для доставленія къ вамъ сего документа, я вручилъ оный найденному мною здѣсь Американскому гражданину, Г. Паккэрду, который обѣщалъ озаботиться пересылкою онаго къ вамъ. Пока я остаюсь здѣсь, не будетъ нанесено вреда никакой собственности, кромѣ кораблей или судовъ (*ships or vessels*). Но я имѣю въ виду воспользоваться, нужнымъ для эскадры, небольшимъ количествомъ изъ запасовъ, найденныхъ на желѣзномъ пароходѣ. Если бы сверхъ этого, оказалось что часть имущества истреблена или разграблена, то это будетъ значить что таковое истребленіе или похищеніе произведено, другими, послѣ моего отбытія. По симъ соображеніямъ, мнѣ было бы весьма желательно, чтобы на мѣстѣ находилось какое-нибудь уполномоченное вами лице, для наблюденія за тѣмъ чтобы подобнаго ничего не случилось.

Препровождаю при семъ же пакетъ съ письмами, порученный мнѣ для доставленія къ офицерамъ фрегата «Аврора».

Его Превосходительству
г. Аянскому губернатору.

Имѣю честь быть, и проч. Карлъ Фредерикъ,
начальствующій Великобританскою эскадрою.

Его Великобританскаго Величества корабль *Sybilie*, Аянъ, 4 Августа 1855 г.

Милостивый Государь!

Имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что, бывшаго Его Императорскаго Величества фрегата «Діана» старшій офицеръ и лекарь, взятые въ плѣнъ, вмѣстѣ со многими другими офицерами и командою того же фрегата, однимъ изъ бывшихъ въ здѣшнихъ моряхъ кораблей Ея Великобританскаго Величества, просили моего разрѣшенія на то, чтобы ихъ больные были высажены на берегъ въ Аянъ.

Согласно просьбѣ этихъ офицеровъ, высадивъ на берегъ 21 человекъ изъ числа матросовъ «Діаны», въ сопровожденіи собственнаго ихъ лекаря и священника, я принялъ мѣры для удобнѣйшаго ихъ помѣщенія въ Аянскомъ госпиталѣ.

Надѣюсь, что Ваше Превосходительство изволите обезпечить выполненіе единственнаго требованія, которымъ я обусловилъ этотъ поступокъ, а именно, чтобы высаженнымъ мною людямъ не было дозволено служить противъ союзниковъ, впредь до правильнаго разгнѣна.

Его Превосходительству
г. губернатору Якутской области.

Имѣю честь быть, и проч.
К. В. Эллиотъ, Коммодоръ.

ДѢЙСТВІЯ СТРОИТЕЛЬНАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Съ АПРѢЛЯ ПО ОКТЯБРЬ, 1855 года.

1) Съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта, послѣдовавшаго въ журналѣ 22 Апрѣля сего года (ст. 17879), предоставлено купцу Сергѣю Кудрявцову производство въ настоящемъ году, по Кронштадтскому Пароходному Заводу, кирпичныхъ, гранитныхъ, штукатурныхъ, плитотесныхъ, плотничныхъ и столярныхъ работъ за 75 000 р. с., съ обезпеченіемъ казны залогомъ на *десятую* часть подрядной суммы.

Контрактъ на сія работы заключенъ съ Кудрявцовымъ 20 Апрѣля, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ:

а) производство работъ и поставку матеріаловъ начать по заключеніи контракта и приступить къ онымъ по полученіи отъ Строителя наряда чрезъ *три* дня. б) Матеріалы заготовить окончательно: кирпичъ двухъ первыхъ видовъ *къ 15-му Августа*; кирпичъ огнепостоянный и глину огнепостоянную *въ теченіе Іюля*; плиту бутовую *къ 1-му Іюля*; известь тосненскую, песокъ строевой и цементъ *къ 15-му Августа*; лѣсные матеріалы, разнородные матеріалы и желѣзныя вещи, по мѣрѣ требованія Строителя. Всѣ же кирпичныя, гранитныя, штукатурныя и плитотесныя работы окончить *къ 15-му Октября* сего 1855 г.; оптовую столярную работу окончить *къ 1-му Сентября*; плотничную работу и поставку поденныхъ плотниковъ и столяровъ выполнить по требованію Строителя. Но если, по какимъ либо обстоятельствамъ, независящимъ отъ подрядчика, нельзя будетъ докончить всѣ предполагаемыя работы въ семь 1855 году, то онъ обязанъ докончить оныя и выставить недопринятый матеріалъ, по по-

лученіи отъ Строителя наряда, не далѣе 1-го Августа будущаго 1856 года, на тѣхъ же условіяхъ.

2) На основаніи журнала Адмиралтействъ-Совѣта, состоявшагося 6-го Мая, ст. 17906, заключень, 13-го Мая, съ торгующимъ на правахъ купца 1-й гильдіи, крестьяниномъ Михайломъ Кононовымъ, контрактъ на производство въ 1855 году работъ по Адмиралтейскимъ Ижорскимъ Заводамъ, изъ собственныхъ подрядчика матеріаловъ, за оставшуюся за нимъ по торгамъ цѣну 33 855 руб. серебромъ. Цѣна сія понижаетъ исчисленную на то по смѣтѣ сумму на 5003 руб. 13 коп. серебромъ.

Главныя условія сего подряда заключаются въ томъ, чтобы къ работамъ приступить, по нарядамъ производителя работъ, не позже какъ чрезъ три дни и окончить къ 1-му Октября 1855 года; въ обезпеченіе казны принять залогъ на *пятью* часть подрядной суммы.

3) По журналу Адмиралтействъ-Совѣта 27-го Мая, ст. 17954, предписано заключить при С. Петербургской Инженерной Командѣ по Морской части, съ крестьяниномъ Иваномъ Степановымъ контрактъ на постройку при Калининскомъ Морскомъ Госпиталѣ каменной прачешной, съ зимнею сушильнею, катальнею и анатомическимъ театромъ и на разломку старой деревянной прачешной, за оставшуюся за нимъ по торгамъ оптовую цѣну 13 694 руб. 50 коп. сер. Цѣна сія дешевле исчисленной по смѣтѣ на 7101 руб. 75 коп. серебромъ.

Главнѣйшія условія сего подряда суть слѣдующія: работы произвести изъ собственныхъ подрядчика матеріаловъ, приступить къ онымъ чрезъ день послѣ полученія о томъ наряда и окончить ихъ совершенно въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, считая со дня перваго наряда; — подрядъ обезпечень залогомъ на *пятью* часть подрядной суммы.

4) Съ разрѣшенія Общаго Присутствія Строительнаго департамента (журналь 21 Мая, ст. 6250) предписано

заклучить съ крестьяниномъ Петромъ Яковлевымъ контрактъ на производство разныхъ работъ по Главному Адмиралтейству, за оставшюся за нимъ по торгамъ оптовую цѣну 1897 руб. серебромъ. Цѣна сія ниже исчисленной по смѣтѣ, на 902 руб. 2 $\frac{3}{4}$ коп. серебромъ.

Главнѣйшія условія подряда заключаются въ томъ, чтобы работы произведены были изъ собственныхъ подрядчика матеріаловъ, и окончены вполнѣ не позже какъ чрезъ мѣсяць послѣ полученія перваго наряда.—Подрядъ обезпеченъ залогомъ на *третью* часть подрядной суммы.

5) На основаніи журнала Адмиралтействъ-Совѣта, состоявшагося 27-го Мая, ст. 17965; заключенъ 6-го Іюня съ Охтенскими поселянами Павломъ Алексѣевымъ и Иваномъ Баевымъ контрактъ на производство требующихся, по окончательной отдѣлкѣ Крюковскихъ казармъ въ С. Петербургѣ работъ, оптомъ, изъ собственныхъ подрядчиковъ матеріаловъ, за объявленную ими цѣну 87 500 руб. серебромъ. Цѣна сія понижаетъ исчисленную на то по смѣтѣ сумму на 16 041 руб. 51 коп. серебромъ.

Главные условія заключаются въ томъ, чтобы къ работамъ приступить тотчасъ, по принятіи на себя обязанности и окончить совершенно $\frac{2}{3}$ строенія къ 1-му Ноября 1855 года, а остальную треть къ 1-му Сентября 1856 года; въ обезпеченіе казны принять залогъ на *пятую* часть подрядной суммы.

6) Съ разрѣшенія Общаго Присутствія Строительнаго департамента 31-го Мая, ст. 6257, предписано заключить съ крестьяниномъ Иваномъ Гавриловымъ контрактъ на производство разныхъ по Калинковскому Морскому Госпиталю работъ, изъ собственныхъ его матеріаловъ, за оставшюся за нимъ по торгамъ оптовую цѣну 4988 руб. серебромъ. — Цѣна сія дешевле исчисленной по смѣтѣ на 2816 руб. 99 коп. серебромъ.

Главнѣйшія условія сего подряда суть слѣдующія:

приступить къ работамъ чрезъ три дни, и окончить нѣкоторыя изъ нихъ въ теченіи 2-хъ, а другія въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, считая со дня заключенія контракта; остальные же въ двѣ недѣли. Подрядъ сей обезпеченъ залогомъ на *третью* часть подрядной суммы.

7) По журналу Общаго Присутствія Строительнаго департамента 31-го Мая, ст. 6256, предписано заключить съ отставнымъ Подполковникомъ Казаномъ Александровичемъ контрактъ, на производство разныхъ работъ по С. Петербургскимъ Морскимъ зданіямъ, изъ собственныхъ его матеріаловъ, за оставшуюся за нимъ по торгамъ оптовую цѣну 4263 руб. серебромъ. Цѣна сія дешевле смѣтной на 577 руб. 96 коп. серебромъ.

Главныя условія подряда заключаются въ томъ, чтобы къ работамъ приступить тотчасъ же, по указанію Командира Команды и окончить нѣкоторыя въ теченіи одного и двухъ мѣсяцевъ, а другія въ шесть недѣль; — подрядъ обезпеченъ залогомъ на *третью* часть подрядной суммы.

8) По журналу Общаго Присутствія Строительнаго департамента 28-го Іюня, ст. 6282, предписано заключить съ крестьяниномъ Григорьевымъ контрактъ на исправленіе, окраску жалюзей и оконныхъ переплетовъ и обѣлку карнизовъ, поясковъ и наличниковъ въ каменномъ элингѣ Новаго Адмиралтейства, изъ собственныхъ его матеріаловъ, за выпрошенную имъ оптовую цѣну 1000 руб. серебромъ. Цѣна сія ниже исчисленной по смѣтѣ на 115 руб. 43 коп. серебромъ; условія подряда состоятъ въ томъ чтобы работы начать немедленно по принятіи на себя обязанности и окончить въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Подрядъ обезпеченъ залогомъ на *третью* часть подрядной суммы.

9) На основаніи журнала Адмиралтействъ-Совѣта 24 Іюня ст. 18 030, заключенъ съ отставнымъ Подполков-

никомъ Александровичемъ контрактъ на оптовое производство работъ по постройкѣ, на берегу Лисьяго Носа, двухъ деревянныхъ провіантскихъ магазиновъ, угольнаго сарая, дома для Коммисара и навѣса для храненія пожарныхъ инструментовъ, съ поставкою необходимыхъ для сихъ работъ матеріаловъ и рабочихъ, за оставшуюся за нимъ, Александровичемъ, на торгахъ цѣну 6 985 руб. серебромъ. Цѣна сія понижаетъ исчисленную на то по смѣтѣ сумму на 1 605 руб. 83¼ к. серебромъ.

Главныя условія сего подряда заключаются въ томъ, чтобы окончить работы непременно по прошествіи двухъ мѣсяцевъ со дня полученія наряда; въ обезпеченіе казны принять залогъ на *пятую* часть подрядной суммы.

10) По журналу Адмиралтействъ-Совѣта 24-го Іюня 1855 года, ст. 18 029, заключенъ, 5-го Іюля, контрактъ съ купцомъ Дорофеемъ Шагинымъ, на производство очистки отходныхъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и сорныхъ ящичковъ, при казенныхъ зданіяхъ Морскаго вѣдомства въ Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ, Петергофѣ и на Красногорскомъ телеграфѣ, съ платою по 8 000 руб. серебромъ въ годъ. Цѣна сія дешевле той, по которой производилась очистка нечистотъ въ предшествовавшее четырехлѣтіе, на 2 995 руб. серебромъ.

Главныя условія сего подряда заключаются въ томъ, что бы означенную очистку производить съ 1-го Октября 1855 по 1-е Октября 1859 года; въ обезпеченіе казны принять залогъ на *третью* часть одногодовой подрядной суммы.

11) Съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта 15-го Іюля, ст. 18 109, заключенъ съ отставнымъ Подполковникомъ Александровичемъ контрактъ на производство ремонтныхъ исправленій по Кронштадтскому Морскому Госпиталю, съ поставкою собственныхъ его Александро-

вѣча матеріаловъ и рабочихъ людей, за оставшуюся занимъ на торгахъ цѣну 6 775 руб. серебромъ. Цѣна сія дешевле исчисленной по смѣтѣ, на 1029 руб. 91 $\frac{1}{4}$ коп. серебромъ.

Главное условіе сего подряда, чтобы къ работамъ приступить чрезъ три дни по заключеніи контракта, и окончить ихъ не позже 15-го Августа; въ обезпеченіе подряда принято залоговъ на *пятую* часть подрядной суммы.

12) На основаніи журнала Адмиралтействъ-Совѣта 15-го Юля ст. 18 110, заключень съ тѣмъ же Г. Александровичемъ контрактъ на производство работъ по постройкѣ 4-хъ каменныхъ сушиль, надъ кухнями подъ № № 153, 167, 177 и 205, при новослужительскихъ флигеляхъ въ Кронштадтѣ, за объявленную имъ на торгахъ низшую цѣну 8 399 руб. сереб. Цѣна сія ниже смѣтной на 1908 руб. 12 коп. серебромъ.

Главныя условія сего подряда состоятъ въ томъ, чтобы къ работамъ приступить немедленно и окончить ихъ непременно къ 1 Октябрю 1855 года. Подрядъ сей обезпечень залогомъ на *пятую* часть подрядной суммы.

13) На основаніи журнала Общаго Присутствія Строительнаго Департамента 15-го Юля ст. 6 305, предписано заключить, съ купцомъ Степаномъ Большаковымъ, контрактъ на перекрытіе части желѣзной крыши, надъ каменнымъ зданіемъ подъ № 175, на Охтенской верфи, изъ собственныхъ его матеріаловъ, за выпрошенную имъ цѣну 450 руб. серебромъ. Цѣна сія понижаетъ исчисленную на то по смѣтѣ сумму, на 49 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп. сер.

Главныя условія сего подряда заключаются въ томъ, чтобы къ работамъ приступить немедленно по заключеніи контракта и окончить ихъ въ теченіи 3-хъ недѣль; въ обезпеченіе казны принять залогъ на *третью* часть подрядной суммы.

14) Съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта 15-го Юля ст. 18 103, предписано заключить, съ отставнымъ Подполковникомъ Казаномъ Александровичемъ, контрактъ на приспособленіе дома С. Петербургской Инженерной команды по Морской части, для помѣщенія нижнихъ чиновъ Военно-рабочей № 1-й роты и присутственныхъ мѣстъ, за объявленную имъ цѣну, 1 684 руб. серебромъ. Цѣна сія дешевле исчисленной по смѣтѣ на 1 001 руб. 58½ коп. серебромъ.

Главное условіе подряда состоитъ въ томъ, чтобы работы начать немедленно и окончить въ теченіи шести недѣль. Подрядъ сей обезпеченъ залогомъ на *третью* часть подрядной суммы.

15) На основаніи журнала Адмиралтействъ-Совѣта 23 прошлаго Юля ст. 18 136, заключенъ, 3-го Августа, съ С. Петербургскимъ 3-й гильдіи купцомъ Федоромъ Шарбау контрактъ на изготовленіе металлическихъ прибороу для амбразуръ Николаевской батареи на Кроншлотъ, за 2 733 руб. 15 коп. серебромъ. Цѣна сія понижаетъ исчисленную на то по смѣтѣ сумму, на 207 руб. 51¼ коп. серебромъ.

Главныя условія сего подряда заключаются въ томъ, чтобы доставить совершенно изготовленными на Кроншлотъ: чугунные пятники, чрезъ *шестнадцать* дней, а рымы желѣзные и прочія вещи, чрезъ *мѣсяць* со дня полученія наряда; въ обезпеченіе казны принять залогъ на *третью* часть подрядной суммы.

16) На основаніи журнала Адмиралтействъ-Совѣта 23 Сентября, ст. 18 323, предписано заключить, съ купеческимъ сыномъ Ефимомъ Никоновымъ, контрактъ на устройство въ Крюковскихъ казармахъ аммуничниковъ, изъ собственныхъ его матеріаловъ, за объявленную имъ цѣну, 620 руб. серебромъ. Цѣна сія понижаетъ исчисленную на то по смѣтѣ сумму, на 726 руб. 65¼ коп. сер.

Главныя условія сего подряда заключаются въ томъ чтобы къ работамъ приступить тотчасъ по окончаніи доставки и освѣдѣтельствованіи всѣхъ потребныхъ матеріаловъ и окончить 105 аммуничниковъ къ 1-му Ноября 1855 года, а остальные 35 къ 1-му Августа 1856 года; въ обезпеченіе казны принять залогъ на третью часть подрядной суммы.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА И НИКОЛАЕВА.

Санктпетербургъ, 12 Октября.

Телеграфическое извѣстіе изъ Крыма. Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, отъ 10-го Октября, доноситъ:

«8-го числа въ 3½ часа пополудни, непріятель, въ числѣ 16-ти баталіоновъ, спустился съ хребта Байдарской долины къ селеніямъ Карлу и Адымъ-Чокракъ, но переночевавъ здѣсь, возвратился на хребетъ.

«Въ Керчи, по полученнымъ свѣдѣніямъ, число непріятельскихъ войскъ увеличилось.

«Подъ Евпаторією и въ другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова положеніе дѣлъ не измѣнилось».

Телеграфическое извѣстіе, сообщенное по Высочайшему повелѣнію.

Изъ Николаева, отъ 11-го Октября, въ 8 часовъ пополудни. Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ доноситъ отъ сего числа, въ 10 часовъ утра, что вчера непріятель вышелъ изъ Евпаторіи въ числѣ, примѣрно, отъ 30 до 40 т. человекъ и ночевалъ у Карагута и Сакъ. Дальнѣйшихъ движеній онъ еще не предпринималъ.

Здѣсь противъ вчерашняго никакихъ важныхъ перемѣнъ не произошло. Непріятель продолжаетъ занимать

прежнія мѣста, именно : главный флотъ за Кинбурнскойю косою, а мелкія суда, пароходы и пловучія батареи на Очаковскомъ рейдѣ, въ устьѣ Буга, противъ села Парутино, и въ устьѣ Днѣпра, между Станиславомъ и Рыбальча. Въ семь послѣднемъ устьѣ непріятель дѣятельно занимался промѣрами вдоль южнаго берега рѣки. Число войскъ, высаженныхъ на Кинбурнской кость, не измѣнилось. По словамъ трехъ англійскихъ матросовъ, вышедшихъ на берегъ и взятыхъ въ плѣнъ казаками одного изъ нашихъ отрядовъ, часть десанта оставлена непріателемъ на флотѣ; всего же, съ высаженными войсками, онъ долженъ составлять тысячь до 15-ти чел.

Телеграфическое извѣстіе изъ Крыма. Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ увѣдомляетъ, отъ 11 Октября, въ 5 часовъ пополудни, что, по донесенію Генерала Шабельскаго, непріятель наступаетъ въ направленіи къ Тулату, но не извѣстно, пойдетъ ли онъ на Симферополь или берегомъ моря.

О силахъ его положительныхъ свѣдѣній еще не имѣется.

Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ, отъ 11 Октября, въ 11 часовъ пополудни, доноситъ:

«Непріятель въ наступленіи своемъ еще до полудня остановился на высотѣ селенія Ашага-Джамина и обмѣнялся нѣсколькими пушечными выстрѣлами съ нашими драгунами; когда же три полка уланъ нашихъ сдѣлали движеніе для угроженія лѣвому его флангу, то онъ отступилъ за Актачи. Генераль Шабельскій, въ 3 часа пополудни, занялъ позицію у Чеботаря.

Санктпетербургъ, 13 Октября.

Извлеченіе изъ представленнаго Генераль-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 19-го Сентября по 2-е Октября.

Бомбардированіе сѣверной части Севастополя продолжалось; огонь непріятельскій, усиливавшійся по временамъ противу сѣвернаго укрѣпленія, былъ вообще умѣренный и для насъ почти безвредный; съ 28 Сентября пальба замѣтно ослабѣла.

Потеря наша во все продолженіе времени съ 19 Сентября по 1 Октября состояла: убитыми — изъ 2-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными — изъ 1 оберъ-офицера и 20 рядовыхъ; контуженными — изъ 25 нижнихъ чиновъ; изъ числа послѣднихъ 10 человекъ остались во фронтѣ.

Для дѣйствія противу укрѣпленій нашихъ, противникъ, подъ весьма сильнымъ огнемъ ихъ, устраивалъ батареи въ Адмиралтействѣ, близъ Александровскаго укрѣпленія, на Корабельной сторонѣ, въ Артиллерійской слободкѣ, въ Ушаковой, Аполлоновой и Совѣтницкой балкахъ. 30 Сентября, съ Волоховой башни замѣчено, что непріятель устанавливалъ на Графской пристани 5 мортиръ; сверхъ-того, онъ зарывалъ свои траншеи передъ 5-мъ и 6-мъ бастіонами и перевозилъ туры и лѣсъ съ Камчатскаго люнета.

Противу нашего лѣваго фланга союзники постоянно, въ возрастающихъ силахъ, производили наступательныя движенія въ долину верхняго Бельбека, вѣроятно съ цѣлю — ознакомиться съ мѣстностію и для разработки дорогъ, ведущихъ черезъ перевалъ въ долину р. Черной.

22-го Сентября, непріятель, въ числѣ 8-ми баталіоновъ и 5-ти эскадроновъ, спустился 5-ю колоннами, предшествуемыми застрѣльщиками, къ сел. Карлу. —

Командовавший авангардомъ нашимъ Генераль-Маіоръ Миттонъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, стянулъ свои войска на выгодную позицію при Юхары-Айргулу; къ вечеру противникъ отступилъ на перевалъ, оставивъ свои посты на высотахъ около сел. Карлу, а войска наши заняли прежнія мѣста.

24-го и 25-го Сентября, союзники, въ числѣ 6-ти или 7-ми баталіоновъ, при 2-хъ эскадронахъ, доходили до сел. Карлу и заняли сел. Коккулузъ и высоты, отдѣляющія эту деревню отъ Карлу и Адымъ-Чокрака.

26-го Сентября, непріятель производилъ усиленную рекогносцировку лѣваго берега Бельбека; число баталіоновъ, спускавшихся въ этотъ день съ перевала, простиралось до 12-ти. Изъ нихъ 2 баталіона при 4-хъ орудіяхъ, переправлявшіеся черезъ р. Шужо, были встрѣчены греческимъ легиономъ Императора Николая I-го и принуждены отступить къ Айтодору.

27-го Сентября, союзники въ томъ же числѣ, какъ и наканунѣ, вышли изъ Коккулуза и оттѣснивъ нашъ авангардъ, послѣ перестрѣлки между ихъ цѣпью и нашими штуцерными, разсыпанными по высотамъ праваго берега Бельбека, заняли селеніе Ени-Сала. Одновременно съ симъ, непріятельская пѣхота, занимавшая карловскія высоты, частію спустилась къ Адымъ-Чокраку, частію расположилась на покатосяхъ, идущихъ къ с. Фоць-Сала; войска же, остававшіяся на перевалѣ, снявъ, по сигнальной ракетѣ, свои лагери, построились въ колонны и были готовы къ движенію.

Начальствовавший нашимъ авангардомъ Генераль-Маіоръ Тетеревниковъ отступилъ къ Юхары-Айргулу; противникъ же, прекративъ съ своей стороны около полудня перестрѣлку, расположилъ пѣхоту у Ени-Сала и у Фоць-Сала (на лѣвомъ берегу Бельбека); кавалерія его — въ числѣ 12-ти эскадроновъ стала за пѣхотою.

28-го Сентября, произведена союзниками рекогно-спировка на всемъ протяженіи нашего лѣваго фланга, отъ Шули, черезъ Карлу и по Бельбеку, до селеній Гавры и Махульдура. Часть непріятельскихъ войскъ—именно 10 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, занимавшіе Фоць-Сала, переправились черезъ Бельбекъ; пѣхота уже начала подниматься на противоположныя высоты, но замѣтивъ нашъ авангардъ на позиціи при Айргуду, отошла къ Бельбеку и къ 4 часамъ по полудни снова вступила въ свои лагери у Ени-Сала и Фоць-Сала.

Для воспрепятствованія симъ попыткамъ и дабы не позволить противнику распространяться вверхъ по Бельбеку съ тѣмъ, чтобы пользоваться средствами края, еще не разореннаго войною, Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ усилилъ авангардъ, подчинивъ его командиру 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералу отъ Артиллеріи Сухозанету, и приказалъ ему произвести наступленіе противу непріятеля, занимавшаго Ени-Сала.

Вслѣдствіе сего приказанія, въ ночь съ 30 Сентября на 1 Октября, драгуны наши, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Монтрезора, перешли изъ Улу-Сала къ Стилю и съ разсвѣтомъ продолжали движеніе черезъ Татаръ-Османкѳю къ Гаврамъ; для развлеченія же вниманія противника приказано авангарду наступать отъ Юхары-Айргуду къ Фоць-Сала и Ени-Сала, а отряду Генераль-Лейтенанта Ушакова, направиться во флангъ непріятелю черезъ Албатъ и Отарчикъ.

Съ разсвѣтомъ, когда эти распоряженія начали приводиться въ исполненіе, съ аванпостовъ нашихъ замѣчено, что непріятель снимаетъ свои лагери и послѣдно отступаетъ. Послѣ полудня, союзныя войска, слѣдныя казаками и драгунами, поднялись на перевалъ. Авангардъ нашъ расположился на правой сторонѣ Бельбека, имѣя аванпосты впереди Ени-Сала.

Изъ Геническа Генералъ - Маіоръ Вагнеръ донесъ, что, 17-го Сентября, въ виду сего мѣстечка стояли 15 пароходовъ, которые, по причинѣ сильнаго волненія, держались въ 8-ми верстахъ отъ берега и до 19-го числа ничего не предпринимали.

19-го Сентября утромъ, когда вѣтеръ стихъ и волненіе уменьшилось, непріятель открылъ съ нѣсколькихъ пароходовъ пальбу по мѣстечку и лагерямъ, продолжавшуюся отъ 9-ти часовъ утра до 5-ти часовъ вечера; вреда намъ причинено не было.

Къ утру 20-го Сентября, на Геническомъ рейдѣ оставалось только 6 пароходовъ.

Изъ Евпаторіи союзники выступили, 21-го Сентября, въ значительныхъ силахъ; но пройдя каменный мостъ, устроенный черезъ заливъ Гнилаго озера, остановились и вскорѣ отступили въ городъ.

26-го Сентября, въ 7 часовъ утра, непріятель, въ числѣ около 8-ми тыс. пѣхоты и 5-ти тыс. кавалеріи, снова вышелъ изъ города и по Перекопской дорогѣ направился къ с. Куруду.—Содержавшій аванпосты на правомъ флангѣ нашего расположенія Сводный Гусарскій полкъ отступилъ къ авангарду Гренадеръ, расположенному при сел. Бюкъ-Кабанѣ, передовые же посты нашего лѣваго фланга отошли къ Сакскому авангарду. Непріятельская пѣхота остановилась на высотѣ с. Куруду, а кавалерія выдвинулась къ Кантугану и Ильгери-Монтана, уничтожила находившееся тамъ небольшое количество фуража и зажгла нѣсколько домовъ. Послѣ сего противникъ, преслѣдуемый нашими гусарами и казаками, ушелъ обратно въ Евпаторію.

Санктпетербургъ, 16 Октября.

Телеграфическія извѣстія, сообщенныя по Высочайшему повелѣнію.

Изъ Николаева, отъ 14-го Октября въ 10 час. 45 мин. пнд. Въ послѣднія сутки, въ положеніи непріятеля никакихъ перемѣнъ не было, исключая только, что число его париходовъ, канонирскихъ лодокъ и пловучихъ батарей на Очаковскомъ рейдѣ нѣсколько увеличилось. Движеніе судовъ между трехъ ихъ якорныхъ стоянокъ, замѣченное въ прошедшіе дни, продолжалось и нынѣ. — На Кинбурнской косѣ непріятель сжегъ всѣ селенія, впрочемъ уже пустыя, ибо жители, со всѣмъ имуществомъ и скотомъ, выбрались изъ оныхъ благовременно. Другихъ дѣйствій, ни движеній онъ и сухопутно не предпринималъ.

Генераль-Лейтенантъ Задонскій сдѣлалъ вчера рекогносцировку за сел. Васильевку къ сторонѣ сел. Покровка, и доходилъ до непріятельскихъ аванпостовъ безъ боя.

Санктпетербургъ 17 Октября.

Изъ Николаева, отъ 15-го Октября, въ 9 час. 30 мин. пнд. Въ ночь съ 14-го на 15-е число, непріятельскія суда, стоявшія въ устьѣ р. Днѣпра, вышли оттуда и присоединились къ эскадрѣ, находящейся на Очаковскомъ рейдѣ.

Кромѣ сего, въ положеніи непріятеля перемѣнъ не произошло и онъ никакихъ дѣйствій не предпринималъ.

Развѣзды, посланные отъ авангарда Генераль-Лейтенанта Задонскаго на 20 верстъ за дер. Бузовую, по Кинбурнской косѣ, нигдѣ непріятеля не встрѣчали.

Изъ Очакова замѣтно однако, что десантныя войска укрѣпляютя въ Кинбурнѣ.

Въ г. Николаевѣ все благополучно.

Отъ 16-го Октября, въ 9 часовъ 45 мин. пополудни.
Вчера до наступления ночи, непріятель у Кинбурна грузилъ полевую артиллерію и лошадей на транспортныя суда, а сегодня, при разсвѣтѣ, суда эти стояли еще на рейдѣ. По нѣкоторымъ признакамъ, можно полагать, что они готовятся идти въ море. Нашедшій въ 8 часовъ утра и продолжавшійся до сумерекъ густой туманъ препятствовалъ дальнѣйшимъ наблюденіямъ; но до тумана видно было, что число какъ пароходовъ, канонирскихъ лодокъ и проч., стоявшихъ на якорѣ въ устьѣ р. Буга, такъ равно и судовъ во флотѣ, за Кинбурнской косою, значительно уменьшилось. Первыхъ осталось только 5 пароходовъ и 4 канонирскія лодки, съ коими вмѣстѣ во всемъ непріятельскомъ флотѣ теперь 64 вымпела.

Телеграфическое извѣстіе изъ Крыма. Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, отъ 16-го Октября, въ 8 часовъ вечера, доносить :

«Вчера непріятель сдѣлалъ вновь сильную демонстрацію со стороны Евпаторіи. Конницы было у него около 30 эскадроновъ, пѣхоты 6 баталіоновъ. Пройдя по косѣ чрезъ Саки, онъ вышелъ до Чебботарръ, но здѣсь былъ остановленъ нашимъ авангардомъ и, обмѣнявшись съ нимъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами, отошелъ къ вечеру къ Саки, гдѣ ночевалъ.

«Сегодня утромъ непріятель возобновилъ наступленіе, подаваясь частію къ Темешу; но какъ только уланская дивизія наша, поддержанная резервомъ изъ драгунъ, начала угрожать лѣвому его флангу, то онъ снова отошелъ въ полдень къ Саки.

«Впрочемъ вездѣ все благополучно.»

Санктпетербургъ, 18 Октября.

Изъ Николаева, отъ 17-го Октября въ 9 час. 40 мин. итд. Число судовъ непріятельскаго флота у Кинбурнской косы еще уменьшилось; сегодня ихъ осталось всего до

60 вымпеловъ. Суда, стоявшія около Очакова и нѣсколько выше, стянулись къ кинбурнскому берегу, гдѣ продолжаютъ грузиться. Одинъ линейный корабль и 2 транспорта, по поднятіи груза, снялись съ якоря и, пройдя флотъ, ушли въ море. Въ лагерѣ на Кинбурнской косѣ число палатокъ также противъ прежняго менѣе. Въ устьѣ Буга, противъ мыса Станиславъ, находятся 2 парохода и 5 канонирскихъ лодокъ. Главный флотъ положенія своего не перемѣнилъ.

Изъ Крыма. Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ, отъ 17-го Октября, въ 9 часовъ вечера, доноситъ:

«Непріятель провелъ и прошедшую ночь при сел. Саки, но сегодня, въ 8 часовъ утра, выступилъ обратно къ Евпаторіи. Наши аванпосты заняли прежнія мѣста.

«На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не произошло.

Санктпетербургъ, 19 Октября.

Извлечение изъ представленнаго отъ Генераль-Адъютанта Князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій, со 2-го по 8-е Октября.

Непріятель продолжалъ производить пальбу по Сѣверной сторонѣ Севастополя, прорѣзалъ амбразуры на батареѣ № 8-го и окапывался въ Аполлоновой и Ушаковой балкахъ, Старомъ Адмиралтействѣ и Корабельной слободкѣ.

Огонь противника причинялъ намъ мало вреда: потеря наша со 2-го по 8-е Октября состояла: убитыми изъ 2-хъ рядовыхъ, ранеными изъ 14-ти и контуженными изъ 8-ми человекъ нижнихъ чиновъ.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ непріятель, вѣроятно встревоженный усиленіемъ войскъ на правомъ берегу Бельбека, оставилъ гребень высотъ между с. Карлу и Коккулузомъ и отступилъ за переваль, гдѣ у него находится до трехъ дивизій пѣхоты; одна дивизія остается въ Байдарской долинѣ; прочія же войска отошли за р. Черную и заняли с. Комары, Гасфортову и Феодюхины горы; до 10-ти ихъ баталіоновъ переведено на Сапунъ-гору.

Казаки наши снова расположились на высотахъ между с. Карлу и Коккулузомъ; авангардъ перешелъ въ с. Куртлеръ-Фоцъ-Сала.

Движеніе непріятельскихъ судовъ передъ Евпаторією продолжалось; 3, 4, и 5 Октября производилась тамъ высадка кавалеріи и пѣхоты; число высаженныхъ войскъ было въ особенности значительно 6-го Октября. Къ вечеру на рейдѣ находилось 13 кораблей, 8 пароходовъ и 46 транспортовъ.

Командующій войсками въ восточной части Крыма Генералъ-Лейтенантъ баронъ Врангель донесъ, что, получивъ извѣстіе о прибытіи въ Керчь 10 т. свѣжаго непріятельскаго войска, онъ, для удостовѣренія въ семъ, произвелъ рекогноцировку въ направленіи къ Камышъ Буруну и Сараймину. Казаки наши доходили до этихъ двухъ селеній, не встрѣтивъ препятствія со стороны противника, который отступалъ передъ ними на всѣхъ пунктахъ. По ближайшемъ удостовѣреніи оказалось, что лагерь союзниковъ у еврейскаго кладбища не увеличился и что 5 пароходовъ стоятъ въ Керченской бухтѣ, 3—у Еникале и 1—у Камышъ-Буруна.

Подъ Феодосією два непріятельскіе парохода вошли въ тамошнюю бухту и покушались приблизиться къ го-

роду, но нѣсколько выстрѣловъ съ одной изъ батарей нашихъ заставили ихъ уйдти въ море.

Телеграфическія извѣстія, сообщенныя, по Высочайшему повелѣнію.

Изъ Николаева, отъ 18-го Октября, въ 9 час. 10 мин. ппд. Со вчерашняго дня, число непріятельскихъ судовъ у Кинбурнской косы еще уменьшилось; оно состоитъ теперь изъ 53 вымпеловъ.

Нагрузка на эти суда продолжается, и въ непріятельскомъ лагерѣ на косѣ замѣтно гораздо меньшее число палатокъ. По симъ примѣтамъ полагать должно, что союзники въ непродолжительномъ времени отсюда отойдутъ, если не со всѣми своими силами, то покрайней мѣрѣ съ большею ихъ частію. Нагруженные суда, равно какъ и тѣ, которыя отходятъ отъ флота, берутъ направленіе къ W.

Санктпетербургъ, 21 Октября.

Изъ Николаева, отъ 19-го Октября, въ 10 час. 50 мин. ппд. Лагерь на Кинбурнской косѣ, между форштатомъ и крѣпостью, непріателемъ снятъ. Какой онъ въ Кинбурнѣ оставилъ гарнизонъ, положительно опредѣлить еще нельзя. Мелкія его суда продолжаютъ стоять, хотя въ меньшемъ противу прежняго числѣ, на Очаковскомъ рейдѣ и крейсераютъ по лиману, заходя въ устья Днѣпра и Буга, гдѣ дѣлаютъ промѣры, но не углубляются въ эти рѣки на значительное разстояніе и не доходятъ даже до тѣхъ пунктовъ, до которыхъ доходили въ первые дни ихъ появленія. Флотъ, въ уменьшенномъ еще нѣсколько противъ вчерашняго числѣ, стоитъ на прежнемъ мѣстѣ.

Санктпетербургъ, 22 Октября.

Изъ Николаева отъ 20-го Октября, въ 10 час. 5 мин. пнд. Изъ непріятельскаго флота, находившагося у Кинбурнской косы, всѣ линейные корабли ушли въ море; мелкія же суда около Очакова и Кинбурна остались на прежнихъ мѣстахъ.

Князь Горчаковъ, отъ 19-го числа вечеромъ, доносить, что въ Крыму ничего не происходило.

Санктпетербургъ, 23 Октября.

Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ, отъ 21 Октября, въ 10 часовъ вечера, доносить:

«Вчера утромъ, непріятельскія войска, занимавшія хребетъ горъ, опоясывающихъ Байдарскую долину, отступили. Часть изъ нихъ расположилась уже лагеремъ близъ с. Кадыкіой и нѣкоторыя только войска остались еще въ означенной долинѣ.

«Суда, отплывшія отъ Кинбурна, прибыли частію къ Севастополю. Въ Евпаторіи число непріятельскихъ судовъ не увеличилось.

На Сѣверной сторонѣ Севастополя и прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего новаго не произошло.»

Санктпетербургъ, 23 Октября.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДОСТАВЛЕННАГО ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТОМЪ КНЯЗЕМЪ ГОРЧАКОВЫМЪ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ КРЫМУ СЪ 8-ГО ПО 12-Е ОКТЯБРЯ.

Непріятель весьма слабо стрѣлялъ по Сѣверной сторонѣ Севастополя; убыль наша, съ 8-го по 12-е число, состояла изъ 4-хъ раненыхъ и 5-ти контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

На лѣвомъ флангѣ нашего расположенія, союзники предпринимали 9-го числа наступленіе къ с. Карлу и доходили до с. Отарчиба и Фодъ-Сала, но потомъ снова возвратились на перевалъ. Партія пластуновъ и спѣшенныхъ казаковъ слѣдили за отступавшимъ непріателемъ, поддерживая перестрѣлку съ его цѣпью.

Командующій Геническимъ отрядомъ донесъ, что на тамошнемъ рейдѣ находилось только 2 парохода, съ которыхъ изрѣдка бросали бомбы въ мѣстечко и на батареи, но безъ вреда для насъ.

Изъ Евпаторіи непріатель выступилъ 10-го числа въ 10 часовъ утра, двумя колоннами: одна, въ числѣ отъ 15 до 20 эскадроновъ, за коими слѣдовали густыя массы пѣхоты, направилась по косѣ, отдѣляющей Гнилое озеро отъ моря, и стянувшись, не доходя Сакъ, расположилась бивуакомъ на правой сторонѣ Сакскаго оврага. Другая колонна, имѣя въ головѣ болѣе 30 эскадроновъ и поддерживаемая также значительнымъ числомъ пѣхоты, двинулась по сѣверному берегу Гнилаго озера черезъ с. Котуръ, перешла тремя отдѣлами Карагутскій оврагъ и расположилась между селеніями Актачи, Карагутъ и Арапъ.

Съ нашей стороны Сакскій авангардъ отошелъ на выгодную позицію къ с. Чеботарю, куда прибыли также драгуны съ артиллеріею.

Въ то же время правый авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Радзивила, наблюдавшій за Евпаторіей со стороны с. Кангылъ, отступилъ черезъ Темешъ до Юхары-Джаминъ, гдѣ расположился на бивуакахъ,

Аванпосты наши оставались въ виду непріателя впереди Темеша и оттуда по направленію на Тузлы до моря.

Къ утру 11-го Октября, Генералъ Шабельскій расположилъ часть своей кавалеріи, подъ начальствомъ Генералъ-Адъюванта Графа Ржевускаго, на Чеботарскихъ вы-

сотахъ, по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги въ Симферополь. Три полка уланъ, съ батареею, стали правѣе отряда Графа Ржевускаго, по сю сторону оврага, пролегающаго отъ Чеботаря къ Джамину. Драгуны съ артиллеріею составляли общій резервъ.

Оба неприятельскіе отряда, съ 8 часовъ утра, начавъ наступленіе отъ Сакъ и Карагута, въ 10 часовъ, войдя между собою въ связь, между Саками и Темешскимъ телеграфомъ, дошли до Чеботаря. Здѣсь союзники остановились по ту сторону селенія, и, въ 11½ часовъ, открыли артиллерійскій огонь по кавалеріи, стоявшей на Чеботарскихъ высотахъ. Донская батарея, выдвинутая, по приказанію Генераль-Адъютанта Графа Ржевускаго, къ самому оврагу, отвѣчала на сію пальбу.

Неприятель, сперва потянувшійся вдоль высотъ надъ оврагомъ, съ праваго фланга на лѣвый, къ Ашага-Джамину, вслѣдъ за тѣмъ сталъ стягиваться къ правому своему флангу, по направленію къ Чеботарю. Замѣтивъ, что онъ не рѣшался переходить оврагъ, дабы форсировать занимаемыя нами высоты, Генераль Шабельскій послалъ Князя Радзивила съ уланами въ обходъ лѣваго фланга противниковъ, а казаковъ № 61-го, Графа Орлова-Денисова полка, направилъ на Темешскій маякъ, въ тылъ неприятелю.

Едва обозначились эти движенія, какъ союзники повернули назадъ и отступили такъ стремительно къ Сакамъ, что войска наши, двинувшись рысью, не могли ихъ настичь.

Неприятель провелъ ночь на позиціи у Сакъ и, разоривъ это селеніе, 12-го числа съ ранняго утра, продолжалъ отступленіе по косѣ къ Евпаторіи, подъ прикрытіемъ парходовъ. — Графу Ржевускому и Князю Радзивилу немедленно было приказано занять прежнія мѣста и выставить аванпосты прежнимъ же порядкомъ.

Потеря наша во всѣхъ встрѣчахъ съ непріателемъ 10-го и 11-го чиселъ ничтожна: ранены два казака и убито нѣскольско лошадей. — Мы взяли въ плѣнъ одного французскаго солдата и одного баши-бузука. — При отступленіи 12-го числа, взяли также одинъ турецкій артиллеристъ.

По показаніямъ ихъ, въ настоящее время число союзныхъ войскъ въ Евпаторіи превышаетъ 70 т. человекъ.

10-го и 11-го чиселъ, непріатель выказалъ до 50 эскадроновъ кавалеріи и нѣкоторое число баши-бузуконъ, а также весьма сильныя массы пѣхоты: но число оныхъ, за отдаленностію, нельзя было съ точностію опредѣлить — приблизительно же, всего было не менѣе 40 т. человекъ.

Передовыя войска союзниковъ не выдвигались далѣе одного перехода отъ Евпаторіи. — Обратное движеніе ихъ, исполненное съ поспѣшностію, по всей вѣроятности должно приписать полученному ими извѣстію о направленіи сильныхъ резервовъ, для прегражденія пути къ Симферополю.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗИАТСКОЙ ТУРЦІИ.

Санктпетербургъ, 23 Октября.

ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ ОКОЛО КАРСА СЪ 11 ПО 17 СЕНТЯБРЯ,
ИЗВЛЕЧЕННОЕ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА
МУРАВЬЕВА.

Послѣ происходившаго, 30 Августа, удачнаго дѣла при Пенякѣ, 11 Сентября, Генераль-Маіоръ Баклановъ напалъ на турецкихъ фуражировъ, которые выдвинулись на большое разстояніе отъ Карадагскихъ укрѣпленій, и для поддержки имѣли только два баталіона пѣхоты, остановившіеся у с. Калаба Килиса.

По распоряженію Генераль-Маіора Бакланова, легкая наша кавалерія, съ однимъ орудіемъ, бросилась на разсыпавшихся непріятельскихъ фуражировъ, а драгуны, съ другимъ орудіемъ, направились къ с. Калаба-Килиса, куда долженъ былъ прибыть отъ с. Чалгауръ Подполковникъ Лошаковъ съ кавалеріею. Немногимъ изъ фуражировъ, захваченныхъ въ расплохъ казаками и горскою милиціею, удалось спастись бѣгствомъ; остальные положены на мѣстѣ, а 12 человекъ взяты въ плѣнъ. Преслѣдованіе продолжалось до самыхъ укрѣпленій, несмотря на пальбу, открытую съ непріятельскихъ батарей. Очевидцы полагаютъ, что Турокъ изрублено отъ 20 до 40 человекъ. Потеря съ нашей стороны состоитъ изъ 1-го юнкера горской милиціи, раненаго у самыхъ городскихъ воротъ.

Пѣхота противника, стоявшая у с. Калаба-Килиса, видѣла истребленіе своихъ фуражировъ, но не рѣшилась спуститься съ занимаемыхъ ею высотъ.

На разсвѣтѣ того же дня, командующій Сборнымъ Линійнымъ № 2-го полкомъ Подполковникъ Петровъ атаковалъ другую непріятельскую партію, при чемъ убито 6 турецкихъ регулярныхъ кавалеристовъ и захвачено въ плѣнъ 3 человека. Урона у насъ не было.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, высажено въ Трапезонтѣ и Батумѣ довольно значительное число непріятельскихъ войскъ; изъ числа ихъ тѣ, которыя прибыли въ Батумъ 2-го Сентября, состоятъ подъ начальствомъ Омера-Паши и Мудира Селима-Паши; изъ нихъ первый намѣревается дѣйствовать въ Гуріи, а мудиръ Селимъ-Паша пойдетъ къ Ахалциху. Въ Аджарѣ, для разработыванія каменистой и съ трудомъ проходимою, только для вьюковъ, дороги изъ Кеда въ Хулу, Турки собрали жителей изъ окрестныхъ деревень. При батумскомъ отрядѣ имѣется 16 полевыхъ и 20 горныхъ орудій, нѣсколько

мортиръ небольшого калибра и отъ 250 до 400 паръ вьючныхъ воловъ, съ запасомъ продовольствія.

17-го Сентября, произведено нами нападеніе на Карсъ, подробности котораго, сообщенныя въ донесеніи Генералъ-Адъютанта Муравьева, помѣщаются вслѣдъ за симъ.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА МУРАВЬЕВА ОТЪ 30-ГО СЕНТЯБРЯ.

Получивъ извѣстіе объ усиленіи турецкихъ войскъ въ окрестностяхъ Батума и о намѣреніяхъ непріятеля произвести одновременное движеніе въ Гурію и къ Ахалцыху, а съ другой стороны отъ Эрзерума по направленію къ Карсу, я рѣшился воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ тамошняго гарнизона и, 15-го Сентября, собралъ военный совѣтъ; — всѣ голоса были въ пользу нападенія.

Необходимо здѣсь сказать предварительно, что крѣпость Карсъ, лежащая на правомъ берегу рѣки Карсъ-Чая, кромѣ своихъ старинныхъ укрѣпленій, усилена новыми постройками, расположенными на цѣпи высотъ, окружающихъ городъ. Изъ числа сихъ укрѣпленій, нѣсколько редутовъ, соединенныхъ куртинами, находятся на лѣвомъ берегу Карсъ-Чая — на высотахъ Шорахскихъ (верстахъ въ трехъ разстояніи отъ города); другая линія укрѣпленій расположена сѣвернѣе города, также на лѣвомъ берегу на высотахъ Чахмахскихъ. Для связи между сими постройками и обороны пространства между ними, возведенъ редутъ, называемый цитаделью, и нѣсколько отдѣльных люнетовъ. На правомъ берегу Карсъ-Чая заняты укрѣпленіями Карадагскія высоты, и усилена тройнымъ рядомъ окоповъ часть крѣпости, лежащая на равнинѣ. Протяженіе всей линіи обороны составляетъ до 13 верстъ.

Главная часть анатолийской армии, состоящая изъ лучшихъ войскъ, была расположена на высотахъ Шорахскихъ; укрѣпленія, здѣсь находящіяся, слабѣе другихъ, а между тѣмъ Шорахскія высоты господствуютъ надъ прочими, и потому можно было надѣяться, что съ занятіемъ ихъ падеть и самый Карсъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, рѣшено было штурмовать эти высоты. День для сего избранъ 17-го Сентября и диспозиція утверждена слѣдующая:

Войска для штурма раздѣлены на четыре колонны:

1) Первая колонна, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Ковалевскаго, должна была собраться впереди и лѣвѣе Обсервационной горы (на западъ отъ Шорахскихъ высотъ), гдѣ выждавъ приближеніе къ укрѣпленіямъ и начало штурма второй колонны, сама производить наступленіе на правый флангъ непріятельской позиціи.

2) Вторая колонна, подъ начальствомъ Генераль-Майора Майделя, имѣла сборнымъ пунктомъ гору Столъ (на юго-западъ отъ Шорахскихъ высотъ). Въ 4 часа утра приказано ей быть у горы Муха. Вмѣстѣ съ тѣмъ этой колоннѣ назначено диспозиціею: «будетъ ли она во время своего движенія замѣчена непріятелемъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, тотчасъ по прибытіи на мѣсто, т. е. на небольшую возвышенность, не доходя горы Муха и нѣсколько лѣвѣе ея, выдвинуть легкую № 1-го батарею, съ двумя ротами Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона и одной ротой саперъ въ прикрытіи, на гору Муху.

«Двумя же своими линіями, съ горнымъ дивизиономъ, продолжать наступленіе, по возможности, въ тишинѣ, и если не будетъ къ тому вынуждена, то безъ выстрѣла занять самую лѣво-фланговую или отъ насъ правую непріятельскую батарею».

Войсковому старшинѣ Добрынину приказано, по за-

нати пѣхотою непріятельскихъ высотъ, преслѣдовать противника и не давать ему устроиться.

Для бѣльшей совокупности атакъ 1 и 2 колоннъ, составлена промежуточная колонна, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Гагарина, которой приказано выступить вслѣдъ за 1-ю колонною и сборный пунктъ для нея назначенъ впереди деревни Шорахъ, имѣя Обсервационную гору влѣво.

3) Третья колонна, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Нирода, собравшись у дер. Малая-Тикме, наступала вправо отъ сел. Верхній-Караджуранъ и останавливалась на позиціи въ 1 000 саж. отъ непріятельскихъ батарей.

4) Резервная колонна, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Бриммера, наблюдала за сѣверною стороною Карса.

Въ то же время, я придвинулъ къ Карсу отрядъ Генераль-Маіора Базина и расположилъ его вмѣстѣ съ отрядомъ Генераль-Маіора Бакланова. Обοимъ отрядамъ приказано было дѣйствовать со стороны Чахмаха подъ общимъ начальствомъ Генераль-Маіора Базина.

Каждой изъ этихъ колоннъ былъ указанъ диспозиціею и соотвѣтствующій ея назначенію боевой порядокъ.

Общая атака назначена въ 4 часа утра, съ тѣмъ, чтобы избавиться прицѣльныхъ выстрѣловъ изъ орудій и меткости выстрѣловъ штуцерныхъ и ружейныхъ.

Сохраняя намѣреніе штурмовать Карсъ въ глубокой тайнѣ, я, въ дни предшествовавшіе штурму, передвинулъ войска по отрядамъ соотвѣтственно диспозиціи. Пѣхота возвращена была въ главный лагерь, а изъ кавалеріи 3 сотни Конно-Мусульманскаго № 2-го полка и 1 сотня Конно-Мусульманскаго № 1-го полка, оставлены въ селеніи Нижніе-Котанлы, для наблюденія дорогъ со стороны Саганлуга.

1-я колонна, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Ковалевскаго, выступила изъ лагеря при сел. Томра въ 10 часовъ вечера 16-го числа; по слѣдамъ ея направилась и промежуточная колонна Генераль-Лейтенанта Князя Гагарина. Прибывъ къ сел. Татлиджа и соединившись съ кавалеріею Полковника Князя Дондукова-Корсакова, войска эти имѣли двухъ-часовой отдыхъ, и потомъ двинулись на указанные имъ диспозиціею сборные пункты, куда прибыли около $3\frac{1}{2}$ часовъ, Здѣсь они выстроились въ боевой порядокъ.

2-я колонна, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Майделя, выступила изъ лагеря при сел. Чивтли-чаѣ въ $10\frac{1}{2}$ часовъ вечера, и въ первомъ часу пополуночи 17-го пришла на сборный пунктъ, гдѣ построилась для нападенія и оставалась на привалѣ до 3-хъ часовъ пополуночи. Отсюда до турецкихъ укрѣпленій было отъ 2-хъ до 3-хъ верстъ; общая атака назначена была диспозиціею въ 4 часа утра, а потому Генераль Майдель въ началѣ 4-го часа двинулъ свою колонну впередъ соблюдая въ ней самую строгую тишину и порядокъ, и когда началъ приближаться къ укрѣпленіямъ, то войска 1-й и промежуточной колонны стояли уже на мѣстахъ и были готовы къ штурму.

Резервныя войска, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Бриммера, собравшись на лѣвомъ берегу Карсъчая, противъ сел. Чивтли-чая, въ первомъ часу пополуночи 17-го числа двинулись къ сел. Кюмбетъ, и пройдя его, построились въ резервномъ порядкѣ, фронтомъ къ Шорахскимъ высотамъ.

3-я колонна, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Нирода, сосредоточилась у сел. Малая-Тикме въ 1-мъ часу пополуночи 17-го числа, и къ 4-мъ часамъ утра заняла назначенную ей позицію впереди Верхняго-Караджурана.

Генералъ Базинъ, съ своимъ отрядомъ и съ кавалерією Генералъ-Маіора Бакланова, выступилъ изъ лагеря при сел. Меликъ-кей въ 11 часовъ вечера 16-го числа, и къ 12-ти часамъ былъ уже у подошвы Чахмахскихъ высотъ. Здѣсь Генералъ Базинъ оставался до 4½ часовъ утра 17-го числа.

Такимъ образомъ, около 4-хъ часовъ утра — время, назначенное для общей атаки—всѣ войска наши стояли уже на назначенныхъ имъ мѣстахъ и вторая колонна Генерала Майделя, двигаясь съ привала безостановочно, приближалась къ укрѣпленіямъ.

Войска этой колонны подошли къ укрѣпленіямъ незамѣченными, на разстояніе 400 сажень и легкая № 1-го батарея, съ находившимися при ней Саперною и Стрѣлковою ротами, успѣла уже выдвинутся вправо на гору, когда Турки дали первый выстрѣлъ съ укрѣпленія Томасъ-Табія. Это было въ 4¼ часа утра. За первымъ выстрѣломъ послѣдовалъ рядъ другихъ изъ орудій, расположенныхъ по фасамъ укрѣпленій, а вслѣдъ за тѣмъ открыла огонь штуцерный и ружейный Турецкая пѣхота, которая по тревогѣ спѣшила на валъ и въ ровики для стрѣлковъ, устроенные впереди укрѣпленія.

Пѣхота 2-й колонны ускорила шагъ, а легкая № 1-го батарея, стоявшая уже на позиціи, открыла учащенный огонь, и своими искусными выстрѣлами, увеличивая смятеніе встревоженнаго непріятеля, облегчала наступленіе пѣхоты. Подведя войска на ружейный выстрѣлъ къ укрѣпленіямъ, Генералъ Майдель приказалъ ударить наступленіе, и двинулъ ихъ бѣглымъ шагомъ. Часть мингрельцевъ, подъ начальствомъ командира полка, Полковника Серебрякова, направилась въ интервалъ между двумя сомкнутыми укрѣпленіями, а остальные, подъ начальствомъ Маіора Баума, правѣ фланкировавшаго ихъ редута; карабинеры же, подъ начальствомъ командира полка, Пол-

ковника Моллера, на правую оконечность сего же укрѣпленія.—1-й и 2-й баталіоны двинулись прямо на валъ, а 4-й баталіонъ направленъ по дорогѣ въ обходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, захваченныя при Пенякѣ Турецкія горныя орудія, слѣдовавшія въ интервалахъ 1-й линіи, выведены впередъ, мгновенно снялись съ передковъ и открыли карточный огонь, а баталіоны 2-й линіи ускорили шагъ.

Подбѣжавъ къ укрѣпленіямъ, войска 1-й линіи, съ крикомъ «ура», бросились на штурмъ, выбили штыками Турокъ, засѣвшихъ въ передовыхъ ровникахъ, вскочили на валъ, дружнымъ ударомъ опрокинули стоящую за нимъ Турецкую пѣхоту и захватили часть находившихся здѣсь орудій. Эриванцы, подъ начальствомъ Полковника Моллера, быстро вскочивъ на батарею, завладѣли двумя орудіями, стоявшими въ послѣднемъ исходящемъ углѣ, а Мингрельцы, съ Маіоромъ Баумомъ, овладѣли двумя орудіями, стоявшими на фасѣ ближе къ редуту. Но успѣхъ войскъ остановился передъ батареями, построенными правѣ редутовъ, и передъ самими редутами, коихъ профили въ послѣднее время были возвышены со стороны горжи въ ту же высоту, какъ и передовыхъ фасовъ.

За баталіонами первой линіи вошла въ укрѣпленія 2-я линія, а Штабсъ-Капитанъ Броневскій успѣлъ ввезти сюда свои горныя орудія и, искусно направляя ихъ, вмѣстѣ съ помощниками своими Поручикомъ Долухановымъ (вскорѣ раненымъ) и Подпоручикомъ Давыдовымъ, ни на одну минуту не оставался празднымъ и много облегчалъ дѣйствіе пѣхоты.

Генераль Майдель лично повелъ часть пѣхоты на редуты и батареи, въ которыхъ держались Турки, а Генеральнаго Штаба Капитану Романовскому приказалъ выдвинуть кавалерію и направить ее съ остальною частію пѣхоты для преслѣдованія отступившихъ съ вала Турокъ

и на новыя ихъ толпы, начавшія собираться у лагерей расположенныхъ сзади укрѣпленій

Ближайшія толпы были опрокинуты штыками и пѣхота наша ворвалась по ихъ слѣдамъ въ лагерь, ударила на Турокъ, открывшихъ по ней огонь изъ за палатокъ, небольшихъ каменныхъ построекъ и заваловъ внутри лагеря. Большая часть сопротивлявшихся была заколота на мѣстѣ. Первый лагерь былъ занятъ. Кавалерія же, въ головѣ которой слѣдовали Дворянская дружина, подъ начальствомъ Капитана Князя Циціанова, и сотня Сборнаго Линѣйнаго № 1-го полка, подъ начальствомъ Есаула, Огіевского, руководимая командовавшимъ полкомъ, пронесясь между тѣмъ правѣ перваго лагеря, бросилась на толпы Турокъ, начавшія выстраиваться сзади палатокъ, перерубила многихъ на мѣстѣ, отбила одно знамя и ворвалась во 2-й лагерь. Знамя это взято 5-ю сотнею Донскаго № 4-го полка, подъ командою Есаула Катасонова.

Въ это же время пѣхота, подъ личнымъ начальствомъ Генерала Майделя, успѣла занять батарею, устроенную лѣвѣе центрального редута въ 4 орудія. Батарея эта была взята Поручикомъ Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Пилларомъ-фонъ-Пильхау 2-мъ, который, не смотря на страшный картечный огонь изъ орудій и штуцерный изъ редута, бросился на батарею съ командуемою имъ ротой и, переколовъ прислугу, захватилъ находившіяся здѣсь 4 орудія. Два изъ нихъ были вывезены съ батареи, а остальные два брошены за валъ.

По овладѣніи батареею, Генераль Майдель обратилъ, изъ находившихся у него подъ рукою войскъ, роты 1-го Баталіона Лейбъ-Карабинернаго полка на ближайшій центральный, а Мингрельскія на смежный съ нимъ редутъ; для связи же между этими баталіонами и для наблюденія за неприятелемъ со стороны лагерей, послалъ

команду, подъ начальствомъ Подпоручика Гренадерскаго полка Богдановскаго, который, не смотря на полученную рану, оставался во фронтѣ, пока не получилъ вторую тяжелую рану, отъ которой лишился чувствъ.

Впродолженіе всего этого времени, часть турецкихъ войскъ, расположенныхъ на Шорахскихъ высотахъ и въ другихъ ближайшихъ съ ними укрѣпленіяхъ, была занята атаками колоннъ Генераль-Лейтенанта Ковалевскаго и Генераль-Лейтенанта Князя Гагарина, начавшимися, почти одновременно, съ атакой Генераль-Маіора Майделя.

Колонны эти двинулись, какъ только открылась канонада. Двѣ первыя боевыя линіи первой колонны, подъ личнымъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Ковалевскаго, направились къ право-фланговому турецкому укрѣпленію, держась лѣвѣе дороги; охотники отъ кавалеріи понеслись правѣе пѣхоты по дорогѣ, а Батарейная № 2 батарея оставлена на занимаемой позиціи и, начавъ канонаду, продолжала ее, пока не была закрыта двинувшимися на штурмъ войсками.

Войска промежуточной колонны направились на редутъ, атакованный Мингрельцами изъ колонны Генерала Майделя, за исключеніемъ дивизіона № 4-го батареи, 4-го баталіона Тульскаго полка, роты саперъ и роты стрѣлковъ, оставленныхъ въ резервѣ. Генераль-Лейтенантъ Князь Гагаринъ, приказавъ состоявшему при колоннѣ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитану Кузьминскому вести на штурмъ охотниковъ и 2-й баталіонъ Ряжскаго полка, самъ двинулся съ баталіонами 2-й линіи, имѣя въ виду направить ихъ туда, куда укажетъ надобность.

Непріятель сосредоточилъ на наши войска перекрестный артиллерійскій огонь, сперва ядрами и гранатами, а потомъ картечью, къ которой въ то же время присое-

двинулся огонь штуцерный и ружейный. Несмотря на то, первая линия Генераль-Лейтенанта Ковалевскаго успѣла уже дойти до куртины, связывающей два фланговья укрѣпленія. По слѣдамъ первой линии шли баталіоны 2-й. Нѣсколько охотниковъ Виленскаго Егерскаго полка, имѣя впереди себя своего командира, Полковника Шимкевича, и другихъ офицеровъ, успѣли взобраться на валъ, но смертельно пораженные—пали. Виленскіе баталіоны продолжали держаться во рву, поражаемые ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и камнями, бросаемыми Турками черезъ валъ.

Въ то же время баталіоны были обстрѣливаемы учащеннымъ картечнымъ огнемъ съ обѣихъ фланговыхъ батарей. Здѣсь былъ смертельно раненъ Генераль-Лейтенантъ Ковалевскій, раненъ Командиръ Бѣлевскаго полка, Полковникъ Нееловъ, а также убиты или ранены большая часть штабъ и оберъ-офицеровъ обоихъ полковъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и состоявшій при колоннѣ оберъ-квартирмейстеръ дѣйствующаго корпуса, генеральнаго штаба Полковникъ Рудановскій, того же штаба Капитанъ Радичъ; сверхъ того, убиты, ранены или контужены всѣ состоявшіе при Генераль-Лейтенантѣ Ковалевскомъ и въ томъ числѣ раненъ тремя пулями посланный мною въ эту колонну, состоящій при мнѣ Капитанъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Казначеевъ.

Между тѣмъ охотники изъ кавалеріи бросились правѣ пѣхоты и, несмотря на сильный огонь, успѣли прорваться между укрѣпленій; но какъ дѣйствія пѣхоты этой колонны не увѣнчались успѣхомъ, то охотники должны были возвратиться.

Въ то же время, охотники промежуточной колонны, подъ командою Подпоручика Симонова, направленные съ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ Кузьмин-

скимъ и поддержанные 2-мъ баталіономъ Ряжскаго полка, достигли, подъ сильнымъ огнемъ картечнымъ, штуцернымъ и ружейнымъ, непріятельской батареи; Турки, бросивъ здѣсь орудія, бѣжали.

Баталіоны 2-й линіи, повернувши налѣво, были встрѣчены сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ центрального укрѣпленія Томасъ-Табіи и смежныхъ редутовъ. Здѣсь Генералъ-Лейтенантъ Князь Гагаринъ былъ тяжело раненъ, два баталіонные командира также ранены, изъ 6 ротныхъ командировъ 3 убиты, остальные ранены. Баталіоны, не достигнувъ укрѣпленія, присоединились къ войскамъ первой колонны, которая, потерявъ большую часть своихъ старшихъ и частныхъ начальниковъ, въ это время начала уже отступать.

Вскорѣ послѣ того, непріятель успѣлъ сосредоточить противъ охотниковъ и ослабленнаго потерями 2-го баталіона Ряжскаго полка значительныя массы своихъ войскъ. Здѣсь были убиты Командиръ баталіона, Полковникъ Брецинскій и командующій ротой Капитанъ Хлюстинъ. Ряжцы принуждены были очистить занятую ими батарею, и присоединились также къ войскамъ первой колонны.

Начальство надъ войсками обѣихъ отбитыхъ колоннъ поручено мною командиру Драгунскаго Принца Виртембергскаго полка, Полковнику Князю Дондукову-Корсакову, который, отведя отступавшія войска за возвышенія, находившіяся лѣвѣе кургана, гдѣ была расположена № 2-го батарея, сталъ приводить ихъ въ порядокъ, а для прикрытія отступления выдвинулъ Сборный Линейный № 2-го полкъ и два дивизіона драгунъ. Въ то же время, Полковникъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ приказалъ казакамъ подбирать раненыхъ. Батарейная № 2-го батарея, открывъ между тѣмъ огонь по непріятельскимъ батареямъ, облегчала эти распоряженія.

Когда войска построились, то они были расположены слѣдующимъ образомъ: одна сотня съ конно-ракетной № 2-го командой заняла возвышеніе, на которомъ была поставлена также Батарейная № 2-го батарея, за ними пѣхота, а лѣвѣе два дивизиона драгунъ, съ конной батареею.

Во время этого отступленія, въ особенности выказалъ себя командиръ Бѣлевскаго полка Полковникъ Нееловъ, который, несмотря на полученную рану, оставался при войскахъ и содѣйствовалъ приведенію пѣхоты въ порядокъ, и сотникъ Зрянинъ, который, презирая всякую опасность, вывозилъ нашихъ раненыхъ изъ-подъ самыхъ укрѣпленій.

Турки, освободившись отъ атакъ Генералъ-Лейтенантовъ Ковалевскаго и Князя Гагарина, обратили всѣ свои усилія на колонну Генералъ-Маіора Майделя: часть ихъ бросилась на помощь своимъ атакованнымъ редутамъ, а большая часть направилась, чтобы отрѣзать нашу кавалерію и пѣхоту, занявшія лагери. Кавалерія наша была выведена изъ укрѣпленія, а пѣхота, принявъ вѣлво, пристроилась къ войскамъ, дѣйствовавшимъ, подъ личнымъ начальствомъ Генерала Майделя, противъ редутовъ.

При штурмѣ лѣво-фланговаго редута Генералъ Майдель былъ раненъ пулею въ руку, но остался при войскахъ. Въ это же время были тяжело ранены: командовавшій 1-мъ баталіономъ Лейбъ-Карабинернаго полка Маіоръ Баронъ Врангель; принявшій послѣ него команду Маіоръ Рогожинъ; командиръ 2-го баталіона Лейбъ-Карабинернаго полка, Подполковникъ Врангель; командиръ 4-го баталіона Мингрельскаго полка, Маіоръ Баумъ; командиръ 4-го баталіона Гренадерскаго полка, Маіоръ Пирадовъ, и убитъ командиръ 2-го баталіона того же полка, Маіоръ Вальховскій; многіе изъ ротныхъ командировъ также убиты или ранены. Вскорѣ послѣ первой раны Генералъ Май-

дель получилъ вторую тяжелую рану пулею въ грудь. Это было въ 7-мъ часу утра. Положеніе дѣлъ въ другихъ штурмующихъ колоннахъ въ это время еще здѣсь не было извѣстно. Изнемогая отъ двухъ тяжелыхъ ранъ, Генераль Майдель передалъ приказаніе Генеральнаго Штаба Капитану Романовскому: держаться на занятой позиціи до послѣдней крайности, подвести резервы и передать команду старшему, а съ извѣстіемъ о положеніи дѣлъ и за резервами въ ближайшія колонны послалъ состоящаго при мнѣ и командированнаго съ начала штурма къ сей колоннѣ гвардіи Ротмистра Башмакова.

Резервъ изъ двухъ баталіоновъ Рязскаго полка и двухъ ротъ саперъ, съ Батарейною № 1-го батареюю, немедленно былъ введенъ въ занятую нами часть укрѣпленій, а вслѣдъ за ними сюда же подошли Легкая № 1-го батарея съ находившимися при ней Саперной и Стрѣлковой ротами.

По распоряженію Генерала Майделя, сдѣланному еще предъ выступленіемъ, команду послѣ него долженъ былъ принять Командиръ Мингрельскаго Егерскаго полка, Полковникъ Серебряковъ. Но штабъ-офицеръ этотъ, направленный на центральное укрѣпленіе, успѣвъ овладѣть большею его частію и на штыкахъ дойдя до главнаго редута Томасъ-Табія, былъ раненъ тремя пулями и не могъ принять команды. Тогда начальникъ 2-й линіи, командующій Гренадерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкомъ, Полковникъ Князь Тарханъ Моуратовъ 2-й, бросившись къ войскамъ, ослабѣвавшимъ въ удержаніи усилившагося напора Турокъ и въ тщетныхъ усиліяхъ противъ редутовъ, штыками отбросилъ шедшія на выручку непріятельскія войска и обратился противъ редутовъ. Схвативъ знамя 2-го баталіона Гренадерскаго полка, онъ повелъ баталіонъ и ближайшія роты караби-

нерь къ первому реду. Нѣсколько человекъ вскочило уже на валъ, другіе ворвались въ выходъ реду, но пораженные—пали. Избитое и изломанное знамя, уже бывшее во рву, вынесено.

Прибытіе резервовъ и въ особенности артиллеріи, облегчало штурмовавшія войска, и дало возможность стать твердою ногою въ занятой нами части турецкихъ укрѣпленій. Командиръ Легкой № 1-го батареи, Полковникъ Де-Саже, занялъ правую сторону позиціи и обратилъ часть орудій къ сторонѣ лагерь, а другую къ сторонѣ Карсчя, противъ батарей нижняго (южнаго) лагерь, дѣйствовавшихъ намъ въ тылъ. Командиръ Батарейной № 1-го батареи, Подполковникъ Брискорнъ, войдя въ укрѣпленіе, расположился съ своею батареею на лѣвой сторонѣ занятой позиціи и обратилъ часть орудій противъ турецкихъ войскъ, снова начавшихъ собираться у лагерь и число которыхъ съ каждою минутою увеличивалось. Пришедшія съ этими батареями, три роты саперъ, подъ командою Капитана Князя Бектабекова, и двѣ роты стрѣлковъ, подъ командою Полковника Лузанова, присоединились къ пѣхотѣ, дѣйствовавшей противъ редутовъ, а два ряжскіе баталіона оставлены въ прикрытіи батареи.

Атака противъ внутреннихъ фасовъ редутовъ возобновилась съ новою силою; но ихъ глубокіе рвы и высокіе бруствера дѣлали всѣ попытки безуспѣшными. Штабсъ-Капитанъ Лейбъ-Карабинернаго полка Минделѣвъ, схвативъ знамя 1-го баталіона Карабинернаго полка, опять бросился на тотъ же редутъ. вмѣстѣ съ нимъ повелъ третью Саперную роту Кавказскаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ Кокоревъ. Первый изъ нихъ раненъ, второй убитъ, многіе пали и попытка эта не удалась, какъ и прежняя. Въ это же время былъ убитъ командиръ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, Полковникъ Лузановъ. Между-тѣмъ Турки, сосредоточивая на штурмующую ко-

лонну огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей, стали стягивать сюда баталіоны, какъ съ верхнихъ, такъ и съ нижнихъ укрѣпленій. Рязскіе баталіоны были выдвинуты частію противъ наступающихъ войскъ, частію для прикрытія тыла штурмующихъ.

Въ это время прибылъ къ мѣсту боя присланный мною Генераль-Маіоръ Броневскій и приблизились двинутыя мною подкрѣпленія. Генерала этого я послалъ тотчасъ по полученіи извѣстія о ранѣ Генераль-Маіора Майделя, приказавъ направить изъ резерва четыре баталіона пѣхоты.

Вслѣдъ за тѣмъ я отправилъ туда же изъ войскъ промежуточной колонны четвертый баталіонъ Тульскаго Егерскаго полка съ дивизиономъ Батарейной № 4-го батареи 18-й Артиллерійской бригады и еще изъ резерва одинъ баталіонъ Рязанскаго полка. Послѣдній изъ этихъ баталіоновъ приказано было вести дежурному Штабъ-Офицеру дѣйствующаго корпуса, Кавказскаго Сапернаго баталіона Подполковнику фонъ-Кауфману, и двинуться въ обходъ укрѣпленій справа.

Направивъ шедшіе впереди 1 и 2 баталіоны Бѣлевскаго полка, съ Штабъ-Капитаномъ Генеральнаго Штаба Уфнярскимъ, на усиленіе штурмовавшихъ, и назначивъ слѣдовавшіе за ними 1-й и 3-й гренадерскіе баталіоны въ прикрытіе къ артиллеріи, Генераль Броневскій воодушевилъ войска, и готовился возобновить штурмъ: но, получивъ тяжелую рану въ плечо, былъ вынесенъ съ поля сраженія, передавъ начальство Командиру Рязскаго полка, Полковнику Ганецкому.

Оставшись за старшаго, Полковникъ Ганецкій выдвинулъ впередъ, подошедшій къ батарее, 1-й баталіонъ Гренадерскаго Полка и бросившись самъ съ 5-мъ баталіономъ своего полка, со знаменемъ въ рукѣ, лично повелъ баталіоны на штурмъ лѣво-фланговаго редута, а 3-й

баталіонъ и часть изъ бывшихъ на позиціи войскъ направилъ на центральный редуть съ тылу. Солдаты опять добѣжали до рва, нѣкоторые вскочили на валъ но поражаемые страшнымъ перекрестнымъ огнемъ, снова должны были отойти. Здѣсь палъ впереди своего баталіона Гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ Герсевановъ. Команду надъ баталіономъ принялъ Маіоръ Князь Трубецкой; скоро и онъ былъ раненъ, но остался при войскахъ и распорядился баталіономъ до конца боя.

Въ это же время Подпоручикъ 3-й Гренадерской роты Черкасовскій, видя, что его ротный командиръ убитъ, бросился, несмотря на полученную рану, къ ротѣ, выдвинулъ ее впередъ, снова занялъ оставленную нами батарею и, повернувъ стоявшее здѣсь непріятельское орудіе на центральный редуть, сдѣлалъ изъ него выстрѣлъ.

Въ атакѣ этой также пали впереди своихъ ротъ Кавказскаго Сапернаго баталіона Штабсъ-Капитанъ Аксеновъ 2-й и Поручикъ Аксеновъ 1-й и тяжело раненъ того же баталіона Подпоручикъ Купферъ.

Вслѣдъ за симъ вступили въ дѣло 1-й баталіонъ Рязанскаго и 4-й баталіонъ Тульскаго полковъ.

Получивъ приказаніе идти на подкрѣпленіе войскъ 2-й колонны и направиться въ обходъ турецкихъ укрѣпленій справа, Подполковникъ фонъ-Кауфманъ поднялся съ первымъ баталіономъ Рязанскаго полка отъ Кичикъ-Кѣвскаго моста, куда въ это время уже продвинулась резервная колонна, прямо на гору и, несмотря на сильный огонь съ нижнихъ батарей, при небольшой потерѣ, достигнулъ вершины Шоракскихъ высотъ и вышелъ на правый флангъ занятой нами позиціи. Здѣсь, съ разрѣшенія оставшагося за старшаго при войскахъ 2-й колонны, Полковника Ганецкаго, Подполковникъ фонъ-Кауфманъ вызвалъ охотниковъ отъ частей, бывшихъ внутри укрѣп-

лений, и присоединилъ ихъ къ себѣ въ числѣ 120 человекъ при 5 офицерахъ.

Обойдя расположенныя на позиціи войска, Подполковникъ Кауфманъ направился на центральное укрѣпленіе Томасъ-Табія, но былъ встрѣченъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ изъ двухъ взаимно фланкирующихся малыхъ редутовъ второй линіи, устроенныхъ изъ камня на грудную высоту, внутри укрѣпленнаго лагеря.

Съ охотниками впереди, Рязанскій баталіонъ атаковалъ сначала 1-й, а по взятіи его — 2-й редутъ; находившіеся въ нихъ до 150 человекъ Турокъ были всѣ переколоты.

Въ редутахъ этихъ Подполковникъ фонъ-Кауфманъ подвергся сильному огню съ Томасъ-Табія и смежныхъ укрѣпленій. Въ тоже время обратили на него вниманіе турецкія войска, дѣйствовавшія противъ 2-й колонны.

Рязанцы, отбросивъ штыками выдвинувшихся противъ нихъ Турокъ, обратились къ центральному укрѣпленію, но были встрѣчены убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ. Отведя войска въ небольшую лощину Подполковникъ Кауфманъ снова устроилъ ихъ, чтобы возобновить атаку. Между-тѣмъ Турки, выдвинувъ сюда значительную часть пѣхоты, успѣли отрѣзать баталіонъ этотъ отъ прочихъ войскъ 2-й колонны.

Въ столь критическую минуту Подполковнику Кауфману предстояло на выборъ пробиваться: или на присоединеніе къ 2-й колоннѣ или къ колоннѣ Генералъ-Маіора Базина, которая должна была находиться на сѣверномъ склонѣ Чахмахскихъ высотъ. Имъ избрано послѣднее. Турки же, отдѣлившіе его отъ 2-й колонны, были отвлечены выдвинутымъ въ это время противъ нихъ 4-мъ баталіономъ Тульскаго Полка съ Лейбъ Гвардіи Ротмистромъ Башмаковымъ. Направившись къ выходу и проложивъ себѣ дорогу штыками, Кауфманъ разсыпалъ во-

кругъ баталіона дѣль штукерныхъ, прошелъ линію укрѣпленій; здѣсь попалъ онъ подъ сильный перекрестный огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей. Замѣтивъ въ срединѣ лошины, по которой въ это время проходили Рязанцы, небольшой оврагъ и вдали нашу кавалерію, Кауфманъ скрылъ баталіонъ въ оврагѣ, и послалъ, находившагося при немъ, уже раненаго, урядника, на раненой лошади, просить содѣйствія у Генералъ-Маіора Бакланова. Въ это время Турки, преслѣдовавшіе баталіонъ, неоднократно бросались въ штыки, но каждый разъ были отбиваемы съ урономъ. Генералъ Баклановъ тотчасъ же выслалъ находившіяся у него конныя орудія противъ ближайшихъ къ Рязанцамъ турецкихъ укрѣпленій, которыя и обратили огонь ихъ на себя. Пользуясь симъ, Подполковникъ Кауфманъ двинулся далѣе, и вышелъ изъ-подъ выстрѣловъ, вынеся съ собою раненыхъ.

Въ этомъ молодецкомъ движеніи Рязанцы доказали, что они достойны носить имя стараго полка, прославившагося еще съ давнихъ поръ, подъ начальствомъ шефа своего, Генерала Скобелева. Ближайшими же помощниками Подполковнику Кауфману, кромѣ Командира баталіона, Маіора фонъ-Бригена, были Командиры ротъ, Штабъ-Капитаны Малиновскій и Поповскій и Поручикъ Малаховъ, баталіонный адъютантъ Прапорщикъ Бахтинскій 3-й, вызвавшійся въ охотники Прапорщикъ Тульского полка Ласовскій и состоящій при Штабѣ дѣйствующаго корпуса Подпоручикъ Лейбъ-Карабинернаго полка Макѣевъ. Всѣ эти офицеры, въ трудныя минуты, словами и примѣромъ ободряли нижнихъ чиновъ. Подъ Подпоручикомъ Макѣевымъ, въ самомъ началѣ боя, была убита лошадь и самъ онъ раненъ, но оставался въ дѣлѣ пока не получилъ сильной контузій въ ногу.

Во время этихъ новыхъ попытокъ овладѣть редутами, Полковникъ Ганецкій былъ раненъ, пулею въ руку, а за-

мѣнившій его Полковникъ Москалевъ убить. Но начальники частей, настаивая въ исполненіи даннаго имъ приказанія держаться до послѣдней крайности въ занятыхъ укрѣпленіяхъ и овладѣть редутами, собирали и устраивали людей подъ убійственнымъ огнемъ, воодушевляя подчиненныхъ своихъ примѣромъ неустрашимости и самоотверженія, сами водили ихъ то противъ турецкихъ войскъ, старавшихся вытѣснить насъ изъ укрѣпленій, то противъ редутовъ. Такъ Полковникъ Князь Тарханъ-Муратовъ въ продолженіе всего боя не переставалъ собирать части командуемаго имъ полка и непрерывно возобновлялъ съ ними атаки. Состоящій при мнѣ Артиллеріи Полковникъ Корсаковъ, посылаемый во время дѣла въ самыя опасныя мѣста, при внезапной убыли начальниковъ, замѣнялъ отсутствіе ихъ, собирая людей и вводя ихъ снова въ бой. Отправленный съ нимъ, за раскомандировкою всѣхъ адъютантовъ моихъ, чиновникъ для особыхъ при мнѣ порученій, Коллежскій Ассесоръ Попаригопуло принималъ самое живое участіе въ повторяемыхъ натискахъ и въ общей свалкѣ, своеручно рубилъ Турокъ. Подъ нимъ ранена лошадь.

Не могу не сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ геройскомъ хладнокровіи и истинномъ самоотверженіи, которыя выказаны были въ это время Батарейною № 1 и Легкою № 1 батареями Кавказской Гренадерской бригады. Забывая всякую опасность, онѣ свято исполняли свой долгъ. Ни страшный перекрестный огонь со всѣхъ ближайшихъ батарей, ни убійственный ружейный съ редутовъ, къ которымъ орудія приближались на разстояніе не болѣе 80 сажень, не могли поколебать ревности ихъ облегчить дѣйствія пѣхоты. Нѣсколько разъ батареи эти одною картечью останавливали турецкіе баталіоны, шедшіе на выручку своихъ укрѣпленій со стороны Чахмаха и нижнихъ карскихъ укрѣпленій, нѣсколько разъ орудія

ихъ заставляли молчать непріятельскія батареи, превосходившія ихъ калибромъ и числомъ орудій. Въ особенности же обратили на себя вниманіе, кромѣ Полковника де-Саже и Подполковника Брискорна, въ Батарейной № 1-го батареи Штабсъ-Капитанъ Шлиттеръ и Поручикъ Давыдовъ, а въ Легкой № 1-го батареи Поручикъ Симчевскій, Подпоручикъ Гасфортъ и Прапорщикъ Князь Гагаринъ. Изъ нихъ: второй, четвертый и пятый, не смотря на полученныя раны и контузии, оставались во фронтѣ до конца боя.

Пославъ подкрѣпленіе 2-й колонѣ съ Генераль-Маіоромъ Броневскимъ и Подполковникомъ фонъ-Кауфманомъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ Полковнику Князю Дондукову-Корсакову сдѣлать демонстрацію въ видѣ наступленія.

Полковникъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ выдвинулся впередъ, и батарея, занявъ свою прежнюю позицію, открыла огонь. Здѣсь распорядился пѣхотою Генеральнаго Штаба Полковникъ Рудановскій, который, не смотря на сильную рану въ ногу, не оставлялъ своего мѣста.

Дѣйствія отдѣльной колонны Генераль-Маіора Базина, направленной на Чахмахскія высоты, начались почти одновременно съ прочими колоннами.

Генераль Базинъ оставался, какъ уже сказано, на привалѣ до 4½ часовъ утра. Въ это время онъ двинулся съ пѣхотою и пѣшею артиллеріею, оставивъ кавалерію на прежней позиціи и имѣя впереди сотню казаковъ, которую велъ Генераль-Маіоръ Баклановъ. Генералу этому, съ самаго начала блокады стоящему впереди Чахманскихъ укрѣпленій, хорошо была извѣстна мѣстность.

Пользуясь закрытыми балками и лопинами, впереди крайняго изъ укрѣпленій, находящихся на Чахмахскихъ высотахъ, онъ подвелъ пѣхоту нашу незамѣченною на самый близкій картечный выстрѣлъ. Здѣсь Турки, от-

кривъ движеніе колонны, встрѣтили ее огнемъ. Генералъ Базинъ, не теряя времени, направилъ на правое фланговое укрѣпленіе часть охотниковъ подъ начальствомъ прикомандированнаго къ колоннѣ адъютанта моего, гвардіи Капитана Ермолова, а самъ съ остальными двинулся влѣво, для обхода фланкировавшаго оную люнета. Всѣ войска ускорили шагъ. Охотники, съ Капитаномъ Ермоловымъ, подойдя на ружейный выстрѣлъ, бросились на валъ и ворвались въ укрѣпленіе, при чемъ взяли 4 орудія. Почти одновременно вскочили сюда и охотники, предводимые самимъ Генераломъ Базинымъ. Укрѣпленіе было занято, и подошедшіе вслѣдъ за симъ баталіоны обращены подъ начальствомъ командовавшаго всею пѣхотою Полковника Шостака, на преслѣдованіе бѣжавшихъ Турокъ и противъ новыхъ войскъ ихъ, спѣшившихъ на выручку занятаго нами укрѣпленія. Встрѣченная дружнымъ ударомъ, турецкая пѣхота была опрокинута, и бросилась частію въ городъ, въ обрывистый и крутой оврагъ Карсъчая, куда ихъ провожали ружейными выстрѣлами, а частію въ смежныя укрѣпленія.

Затѣмъ, выдвинувъ впередъ артиллерію и обстрѣлявъ смежный съ занятымъ бастионъ, Генералъ Базинъ повелъ противъ него войска. Пѣхота подъ начальствомъ Полковника Шостака, ударивъ дружно въ штыки на собравшихся здѣсь Турокъ, ворвалась въ укрѣпленіе овладѣла находившимися въ немъ орудіями, и кромѣ того, отбила у Турокъ одно знамя и нѣсколько значковъ.

Занявъ оба взятые люнета частію войскъ, Генералъ Базинъ обратилъ огонь артиллеріи на сосѣдній люнетъ, а Генералъ Баклановъ, внимательно слѣдившій за дѣйствіями пѣхоты, выслалъ впередъ находившуюся у него конную батарею, подъ командою Подполковника Двуженнаго, которая направила огонь на то же укрѣпленіе. Люнетъ былъ взятъ, также скоро, какъ и два первые. Съ

занятіемъ его войска наши овладѣли и всѣмъ расположеннымъ здѣсь лагеремъ, откуда Турки бѣжали въ городъ и въ редутъ Вели-Паши. Взятый нами люнетъ отдѣляется отъ сего редута глубокою лощиною, вдоль которой, со стороны занятыхъ укрѣпленій, тянется рядъ заваловъ, составляющихъ родъ траверза. Редутъ Вели-Паши-Табія составляетъ довольно обширную постройку, имѣетъ профиль долговременныхъ укрѣпленій и снабженъ артиллеріею большого калибра. Генералъ Базинъ стянулъ за траверсъ всю пѣхоту, замѣнивъ части ея оставленныя въ укрѣпленіяхъ, спѣшенными казаками, подъ начальствомъ, командующаго Донскимъ № 35-го полкомъ, войсковаго старшины Кузнецова и, придвинувъ сюда артиллерію, открылъ огонь по этому укрѣпленію; то же сдѣлалъ и Генералъ Баклановъ съ своею конною батареею. Дѣйствія нашей артиллеріи при этомъ случаѣ превосходятъ всякую похвалу. Несмотря на ближній перекрестный огонь изъ орудій большого калибра, артиллерія наша дѣйствовала съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Успѣшному дѣйствию ея весьма-много способствовали командовавшій пѣшею артиллеріею начальникъ 13-й Артиллерійской бригады Полковникъ Тигерстеть, который, несмотря на полученную контузію, оставался на концѣ до конца боя, и командовавшіе дивизионами: Капитанъ Баумгартенъ и Поручикъ Пивоваровъ (последній раненъ).

Генералъ Базинъ, видя невозможность овладѣть редутомъ Вели-Паши-Табія, оставался въ занятой имъ позиціи по 10 часовъ утра, ожидая результата дѣйствій войскъ, направленныхъ со стороны Шораха. Во все это время, кромѣ фронтальнаго огня съ редута, войска Генерала Базина были также подъ огнемъ съ фортвъ, расположенныхъ на Карадагѣ. Хотя въ занятыхъ укрѣпленіяхъ также были орудія большого калибра, которыми бы-

ло можно отвѣчать на огонь непріятеля, но Турки, оставляя батареи, уносили съ собою артиллерійскія принадлежности. Только на право-фланговомъ люнетѣ войсковой старшина Кузнецовъ успѣлъ найти банникъ отъ одного крѣпостнаго орудія, которое и было имъ тотчасъ же направлено на Карадагскія укрѣпленія.

Узнавъ, около 10 часовъ утра, о неуспѣшномъ дѣйствіи первой и промежуточной колоннъ, Генералъ Базинъ, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, рѣшился очистить занятые имъ люнеты. Приказавъ вывезти на казачьихъ лошадяхъ три изъ взятыхъ орудій (*), заклепавъ остальные и подобравъ всѣхъ раненыхъ, Генералъ-Маіоръ Базинъ очистилъ укрѣпленія и выйдя изъ нихъ, правымъ флангомъ присоединился къ батареѣ Подполковника Двуженнова и продолжалъ дѣйствовать по форту Вели-Паши-Табія. Ободренные кажущимся отступленіемъ, Турки, пришедшіе изъ нижнихъ укрѣпленій, начали было преслѣдованіе, и даже выдвинулись за линію своего лагеря; но въ это время кавалерія Генерала Бакланова находилась уже вблизи, и командующій Сборнымъ Линейнымъ № 1-го полкомъ Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Подполковникъ Князь Витгенштейнъ, направленный Генераломъ Баклановымъ, ударилъ во флангъ наступавшихъ Турокъ и заставилъ ихъ поспѣшно бѣжать, при чемъ много непріятелей было изрублено на мѣстѣ. За тѣмъ Турки еще разъ попытались выйдти изъ своихъ укрѣпленій, но были остановлены удачнымъ дѣйствіемъ высланной Генераломъ Базинымъ Ракетной № 2-го команды, подъ начальствомъ гвардіи Поручика Усова, и Конной № 6-го батареею.

Отойдя версты двѣ отъ турецкихъ укрѣпленій, Генералъ Базинъ еще разъ остановился на позиціи, чтобы

(*). Остальные, по тяжести своей и по неимѣнію передковъ, вывезены быть не могли.

содѣйствовать спускавшемуся съ Шорахскихъ высотъ Подполковнику фонъ-Кауфману, о движеніи котораго онъ въ это время узналъ.

Впродолженіе всего этого времени, батареи, находившіяся въ колоннѣ Генераль-Маіора Графа Нирода, выдвинувшись впередъ, стрѣляли по нижнимъ укрѣпленіямъ и, обращая огонь ихъ на себя, развлекали вниманіе непріятели. Съ тою же цѣлью были выдвинуты осадныя орудія отъ резервной колонны и неумолкаемо дѣйствовали, какъ по нижнему лагерю, такъ равно по городу и цитадели; 8 же сотень милиціи, находившіяся подъ начальствомъ Полковника Лорисъ-Меликова, нѣсколько разъ подсаживали подъ самыя укрѣпленія и, появляясь по временамъ подъ Карадагомъ, заставляли Турокъ удерживать здѣсь часть войскъ. Одинъ разъ партія охотниковъ и курдовъ успѣла даже проникнуть тамъ въ лагерь; произвела смятеніе, захватила добычу и нѣсколько палатокъ.

Былъ уже 11-й часъ. Войска 2-й колонны болѣе 5 часовъ продолжали свои упорныя атаки; большое число старшихъ и частныхъ начальниковъ выбыли изъ строя; нѣкоторые изъ находившихся на позиціи орудій оставались съ малой прислугой и почти безъ лошадей; потеря увеличивалась въ войскахъ ежеминутно, а средства непріятели къ сопротивленію усиливались, — вооруженные жители Карса присоединились къ войскамъ. По мѣрѣ удаленія прочихъ штурмовыхъ колоннъ съ мѣста боя, Турки сосредоточивали на занятую нами позицію свою артиллерию и войска.

Въ такомъ положеніи дѣлъ, послалъ я къ 2-й колоннѣ командующаго дѣйствующимъ корпусомъ Генераль-Лейтенанта Бриммера, далъ ему 3-й баталіонъ Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго полка и 2-й баталіонъ Рязанскаго полка и приказалъ, если возможно, то еще разъ попытаться овладѣть редутами, чтобы занять Шорахскія вы-

соты, въ противномъ случаѣ, если бы это имъ призналось невозможнымъ, начать немедленно отступленіе.

Послѣ отправленія Генераль-Лейтенанта Бриммера, я приказалъ Батарейной № 4-го батареѣ 18-й Артиллерійской бригады стать на позиціи противъ Томасъ-Табіи, безъ умолку стрѣлявшей во флангъ войскъ 2-й колонны.

Генераль Бриммеръ, остановивъ приведенные имъ баталіоны внѣ выстрѣловъ и лично повѣривъ ходъ дѣла на полѣ сраженія 2-й колонны, вѣрно оцѣнилъ положеніе наше на Шорахскихъ высотахъ, и рѣшился прекратить наступленіе и вывести войска.

Не легко было исполнить это въ виду ожесточеннаго непріятели и подъ перекрестнымъ огнемъ укрѣпленій, но всѣмъ извѣстное мужество Генерала Бриммера и его долголѣтняя боевая опытность помогли ему исполнить эту трудную и тяжкую обязанность съ желаемымъ успѣхомъ.

Пославъ приказаніе начальнику штаба выслать четыре казачьи сотни изъ резерва, для уборки раненыхъ, спустившихся на плоскость по скатамъ горъ и оврагамъ, онъ оставался на позиціи еще около часа.

Затѣмъ, приказавъ Полковнику Князю Тарханъ-Моуравову, стоявшему съ частью гренадеръ въ нѣсколькихъ саженьяхъ передъ Турками, отправить взятыя у непріятели два орудія, Генераль Бриммеръ разставилъ пришедшіе съ нимъ два баталіона :

3-й Эриванскій баталіонъ, подъ командою Маіора Кобіева, на горѣ Муха, растянувъ его по всему гребню; сзади на слѣдующей горѣ, находящейся лѣвѣе первой, помѣстилъ 2-й баталіонъ Рязанскаго полка; артиллеріи приказалъ отходить и два батарейныя орудія поставить на горѣ съ Рязанцами. Когда же съ занимаемой позиціи были вынесены раненные и было получено извѣстіе, что

сзади равномерно убраны таковыя, то Генераль Бриммеръ началъ отходить.

Въ 11½ часовъ, онъ отодвинулъ Полковника Моллера къ малому возвышенію, лежащему у горы Муха, и потомъ къ двумъ батарейнымъ орудіямъ, стоявшимъ на позиціи съ Рязанцами; Полковнику же Князю Тарханъ-Моуравову приказалъ отходить прямо къ возвышенію, гдѣ былъ расположенъ 3-й Эриванскій баталіонъ. Непріятель началъ было сильно тѣснить этотъ послѣдній эшелонъ, но батарейныя орудія и Эриванцы открыли огонь, и войска наши, тихо отступая, прошли за баталіонъ, провожаемая только крѣпостнымъ огнемъ. Тутъ было подбито одно изъ, увозимыхъ гренадерами, турецкихъ орудій, которое, для избѣжанія потерь, приказано было бросить, а потому и вывезено отсюда только одно орудіе. Послѣ сего и всѣ прочія войска начали спокойно отходить.

Одновременно съ отступленіемъ этихъ войскъ я приказалъ отходить и Полковнику Князю Дондукову-Корсакову. Эти войска направлены мною къ сел. Бозгалы, а войска 2-й колонны, соединясь у подошвы горы съ резервной колонной, оставались здѣсь еще нѣсколько времени, пока всѣ раненые были перевязаны и перевезены въ лагерь, и потомъ возвратились на прежнюю позицію при сел. Чивтли-чаѣ, куда прибыли къ 4 часамъ пополудни.

Въ тотъ же день, всѣ войска заняли свои мѣста, и блокада Карса, измѣненная на нѣсколько часовъ, была вслѣдъ затѣмъ возобновлена въ прежнемъ порядкѣ.

Изъ числа захваченныхъ 23 орудій привезено 4; знаменъ и значковъ взято 14.

Уронъ нашъ убитыми, тяжело и легко ранеными состоитъ изъ 6517; но и у непріятели, имѣвшаго въ этомъ бою на своей сторонѣ всѣ выгоды укрѣпленной позиціи, потеря простирается до 4 т., большею частію побитыхъ холоднымъ оружіемъ.

При этомъ долгомъ считаю выразить, что всѣ Гг. Генералы, Штабъ и Оберъ-офицеры съ достоинствомъ исполняли свои обязанности. Перечислить всѣ частныя подвиги истиннаго мужества и самоотверженія, выказанные въ сей день войсками Его Императорскаго Величества, было бы невозможно. Нѣкоторые изъ этихъ подвиговъ я уже имѣлъ случай высказать, и вотъ имена тѣхъ, которые, по свидѣтельству начальниковъ колоннъ, успѣли обратить на себя особое вниманіе примѣрнымъ исполненіемъ долга: въ колоннѣ Генераль-Лейтенанта Ковалевскаго: Драгунскаго Принца Виртембергскаго полка: Поручикъ Тяжеловъ и Прапорщики Вердеревскій и Коррадини; Сборнаго Линейнаго № 2 полка: сотникъ Анонкинъ и хорунжіе Кузьминъ и Ткачевъ; въ колоннѣ Генераль-Лейтенанта Князя Гагарина: находившійся при мнѣ Гвардіи Ротмистръ Князь Багратіонъ-Мухранскій; генеральнаго штаба Штабсъ-Капитанъ Кузьминскій; причисленный къ генеральному штабу Гвардіи Поручикъ Давыдовъ и Ряжскаго полка Поручики: Мельниковъ и Слесаревскій; въ колоннѣ Генераль-Маіора Майделя: командующій Гренадерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкомъ, Полковникъ Князь Тарханъ-Моуравовъ 2-й; Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка, Подполковникъ баронъ Врангель, Маіоры: баронъ Врангель, Рагожинъ и Визиревъ; Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоры: Князь Аваловъ, Пирадовъ и Вибергъ; Мингрельскаго Егерскаго полка Маіоръ Баумъ; Ряжскаго пѣхотнаго полка Маіоры: Грузинцевъ и Вознесенскій; Бѣлевскаго Егерскаго полка Маіоры: Жилметъ и Шаровкинъ; Тульскаго Егерскаго полка Маіоръ Златогурскій; генеральнаго штаба Капитанъ Романовскій; Кавказскаго Сапернаго Баталіона Ка-

питанъ Князь Бектабековъ; Кавказскаго Стрѣлковаго Баталіона Капитанъ Каменскій; Лейбъ-Карабинернаго полка Капитанъ Кантуровъ; Мингрельскаго Егерскаго полка капитаны: Ивановъ и Хандамировъ; причисленный къ генеральному штабу Поручикъ Райскій; Мингрельскаго Егерскаго полка Поручикъ Сулхановъ; Лейбъ-Карабинернаго полка Подпоручики: фонъ-деръ-Нонне и Иноземцевъ, и состоящій въ Сборномъ Ливѣйномъ № 2 полку Подпоручикъ Долгіевъ. Отводившій же эту колонну съ позиціи Генераль-Лейтенантъ Бриммеръ, съ особенною похвалою отзывается о состоящемъ при немъ артиллеріи Капитанѣ Доливо-Добровольскомъ. Въ колоннѣ же Генераль-Маіора Базина обратили на себя особое вниманіе Генеральнаго Штаба Капитанъ Клугенъ и адъютантъ Генерала Базина, Поручикъ Гавриловъ.

Съ своей сторонѣ свидѣтельствую объ исправляющемъ должность начальника Инженеровъ Полковникѣ фонъ-Кауфманѣ, который во все время блокады Карса, былъ часто посылаемъ на рекогносцировки, подъ руководствомъ моимъ занимался составленіемъ плана атаки, и при первоначальномъ движеніи колоннъ, направивъ главную изъ нихъ по назначенному пути, ввелъ ее въ бой, а состоящій при мнѣ Коллежскій Ассессоръ Дункель-Веллингъ, будучи часто посылаемъ во время боя съ приказаніями, передавалъ ихъ весьма отчетливо, и участіемъ въ бою выказалъ истинную преданность службѣ.

Отъ 1 Октября, получено отъ Генераль-Адъютанта Муравьева свѣдѣніе, что, вслѣдствіе стѣсненнаго положенія Карскаго гарнизона, въ немъ возобновились побѣги: Лазы, вмѣстѣ съ своими начальниками, уходятъ большими партіями; изъ числа ихъ перехвачено нами болѣе ста человекъ и при этомъ взято нѣсколько значковъ.— Жители въ Карсѣ крайне стѣснены въ продовольствіи;

войска же турецкія пользуются половиною дачею хлѣба съ добавкою мяса; въ Карсѣ холера значительно усиливается.

Въ заключеніе Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ увѣдомляетъ что изъ 6500 человекъ, выбывшихъ у насъ изъ строя, ежедневно возвращаются въ полки выздоравливающіе, такъ что число рядовъ нашихъ постепенно увеличивается; изъ тяжело раненыхъ (*) Генералъ-Лейтенантъ Князь Гагаринъ, Генералъ-Маіоръ Броневскій и командиръ Мингрельскаго Егерскаго полка, Полковникъ Серебряковъ подають хорошія надежды къ выздоровленію.

Въ числѣ 4-хъ тысячъ убитыхъ и раненыхъ Турокъ находятся два полковыхъ командира и нѣсколько штабъ-офицеровъ; между ранеными — есть одинъ паша.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

Пришедшій 1-го числа сего Октября къ Архангельскому порту на шнякѣ Кемскій мѣщанинъ Степанъ Ракитинъ объявилъ, что въ ночи на 22-е число Сентября проходя Св. Носъ, онъ видѣлъ 7 непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ тогда въ бухтѣ Іоканскихъ острововъ.

3-го числа сего мѣсяца, прибыла къ здѣшнему порту въ 4 дня изъ г. Варда (въ Норвегіи), съ деревяннымъ мачтомъ и баластомъ, датская шкуна *Нордкапъ*, шкиперъ Гансенъ, который объявилъ, что въ Вардо 30 Сентября находились на рейдѣ два французскихъ и два англійскихъ парохода, изъ коихъ одинъ въ тотъ же день отправился въ море, а прочіе намѣрены были уйдти вскорѣ.

(*) Къ крайнему сожалѣнію, Генералъ-Лейтенантъ Ковалевскій 21 Сентября скончался отъ ранъ.

Сентября 9-го числа въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни, построенная въ Архангельскомъ Адмиралтействѣ, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Полковникомъ Загуляевымъ, шкуна «Задорная», спущена со стапеля на воду благополучно, въ присутствіи Главнаго командира Архангельскаго порта Адмирала Хрущова, Капитана надъ портомъ Генераль-Маіора Мартьянова и прочихъ чиновъ.

Шкуна сія заложена была 21 Октября 1854 года; — построена на третьемъ отъ сѣвера некрытомъ элингѣ.

Размѣренія шкуны: длина между перпендикулярами 99 футъ; ширина у бретлейна, безъ обшивки 24 фута, съ обшивкою 24 фута 7 дюймовъ; глубина интрюма 10 фут. 6 дюйм. При спускѣ въ шкунѣ было: баласту—500 пуд.; лимбербортовыхъ чугунныхъ крышекъ счетомъ 28, а вѣсомъ 154 п. 10 фун.; углубилась по спускѣ съ полозьями: ахтеръ-штевень 8 фут. 9 дюйм.; форъ-штевень 5 ф. 7 д.; по отнятїи полозьевъ, съ баластомъ 500 пудовъ: ахтеръ-штевень 9 фут. 9 дюйм., форъ-штевень 5 ф. 10 д.; перегиби не имѣлось. Воды въ шкунѣ по скускѣ—не было.

Шкуна приписана къ 3 Ластовому экипажу; Командиръ оной, адъютантъ Г. Военнаго Губернатора въ Архангельскѣ, состоящій по флоту Лейтенантъ Бруннеръ.

Астрахань.

Пароходъ въ 100 силъ «Уралъ», командиръ Капитанъ-Лейтенантъ *Комаровскій*, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, 23-го Августа отправился на Воткинскіе заводы для исправленія механизма. При слѣдованіи этого парохода, 30-го числа, недоходя 70-ти верстъ г. Саратова, сломалась въ правой машинѣ правая передняя стойка, почему замѣнивъ оную запасною, пароходъ достигъ г. Саратова, гдѣ исправивъ

поврежденіе отправился далѣе, имѣя, по неблагонадежности машины, тихій ходъ и низкіе пары; невзирая на принятую осторожность, пройдя 50 верстъ отъ Саратова, сломался штокъ поршня пароваго цилиндра, правой машины, почему неимѣя возможности слѣдовать далѣе по назначенію, разобщили правую машину и воздушный насосъ, дабы подъ высокимъ давленіемъ одной машиной спуститься обратно къ г. Саратову, но при всѣхъ усиліяхъ не было возможности дать ходъ машинѣ, а потому погасивъ огонь въ печахъ, пароходъ возвратился въ Саратовъ съ помощію завозовъ, куда и прибылъ 4-го Сентября.

Баржа «№ 4», Корпуса Штурмановъ Подпоручикъ *Рыловъ*, 30-го Августа отправилась къ Бакинской станціи, съ грузомъ каменнаго угля.

Баржа «№ 8», Корпуса Штурмановъ Поручикъ *Курриловъ*, 2-го Сентября возвратилась отъ Бакинской станціи, а 15-го числа отправилась на буксиръ парохода «Ленкорань», съ грузомъ каменнаго угля и коммерческихъ товаровъ.

Пароходъ во 100 силъ «Ленкорань» Капитанъ-Лейтенантъ *Ефимовъ*, 31-го Августа прибылъ къ Астраханскому порту изъ почтоваго рейса по портамъ Каспійскаго моря, а 15-го Сентября отправился для сей-же цѣли, имѣя на буксиръ баржу «№ 8».

Пароходъ въ 40 силъ «Астрабадъ», Капитанъ-Лейтенантъ *Бочечкаровъ*, совершивъ рейсъ къ Ново-Петровскому укрѣпленію и Гурьеву городку, 3-го Сентября прибылъ къ Астраханскому порту.

РЕВЕЛЬ.

8-го Октября непріятельская эскадра у о-ва Наргена состоитъ изъ 5 кораблей, 3 пароходовъ, 1 канон. лодки, 1 ботика и 11 транспортовъ.

9-го, прибыли отъ W, корабль англійскаго главнокомандующаго *Duke of Wellington* и французскій корабль.

10-го, прибыли три англійскіе парохода и одинъ изъ нихъ съ транспортомъ на буксирѣ, и одинъ изъ англійскихъ кораблей ушелъ къ W.

11-го. Въ ночи прибыло нѣсколько судовъ, а другіе ушли въ море; осталось у Наргена: 7 кораблей, 1 фрегатъ, 6 пароходовъ, 1 канон. лодка, 1 ботикъ и 11 транспортовъ.

13-го. Огонь на Наргенскомъ маякѣ стали зажигать въ 5 часовъ.

Между 11 и 20 числами Октября, въ непріятельской эскадрѣ происходило обыкновенное движеніе, суда приходили и уходили по нѣсколько разъ въ день, и 20 числа, въ 8 часовъ вечера по прочищеніи тумана, оказалось у Наргена 8 кораблей, 4 фрегата, 6 пароходовъ, 1 канон. лодка и 8 транспортовъ.

НАРВА.

3-го Октября въ 4 часа пополудни, пришли на Нарвскій рейдъ съ моря, англійскіе фрегатъ и пароходъ, простоявъ до 8-ми часовъ слѣдующаго утра, ушли къ NW.

ГОГЛАНДЪ.

27-го Сентября, по восточную сторону о-ва Гогландъ, по близости сѣверной деревни, стояли на якорѣ французскій винтовой шлюпъ и двѣ паровыя лодки, съ которыхъ офицеры съ командами, вооруженные ружьями и саблями съѣзжали на островъ, осматривали всѣ зданія, и въ фонарѣ верхняго маяка, разбили двадцать четыре стекла.

ЭКГОЛЬМЪ.

30-го Сентября, вошедшіе въ Монвикскій заливъ непріятельскіе винтовые: фрегатъ и пароходъ между маякомъ

и деревнею Винуста, стали на якорь; 2-го Октября посылали они гребныя суда на Эггольмъ, и того же дня пароходъ обходилъ вокругъ весь заливъ, а 3-го числа утромъ оба судна ушли въ море.

Даго.

Гагенрихтеръ на островѣ Даго, Баронъ Унгернъ-Штернбергъ донесъ, что въ концѣ прошлаго мѣсяца англійскія суда и французскія каконирскія лодки оставили Моонзундъ. — Винтовой корветъ *Cossack*, находится съ 1-го Октября опять у островка Харри (Грезера), посылая ежедневно шлюпки для блокады береговъ.

5-го числа, одна изъ такихъ шлюпокъ подъ командою лейтенанта Князя Лейнингъ, пристала къ Хельтерма, а на другой день отправилась къ о. Моонъ.

7-го и 8-го Октября, непріятель сѣзжалъ также въ Тифенгаванъ, и тамъ англійскіе матросы вымѣняли, на корабельные сухари, нѣсколько цыплятъ.

ИЗВѢСТІЯ О ПУТЕШЕСТВІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Николаева въ Крымъ 26 Октября въ 10½ часовъ утра, и въ тотъ же день, прослѣдовавъ чрезъ Перекопъ въ 11 часовъ вечера продолжалъ Свой путь въ Симферополь, куда прибылъ 27-го числа.

Здѣсь Его Величество былъ встрѣченъ главнокомандующимъ военно-сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ, и 28-го, въ 10 часовъ пополуночи, выѣхалъ въ Бахчисарай.

На пути Государь Императоръ осматривалъ нѣсколько дивизій крымской арміи, а 29 изволилъ объѣзжать войска, расположенныя на передовыхъ позиціяхъ отъ Северной стороны Севастополя до Мекензиевыхъ высотъ включительно.

Во время означенныхъ осмотровъ Его Величество изволилъ остаться совершенно-довольнымъ, какъ отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ, такъ и особенно здоровымъ и бодрымъ видомъ сихъ храбрыхъ войскъ.

30-го числа Октября Государь Императоръ изволилъ осматривать войска крымской арміи, расположенныя на позиціяхъ близъ Бельбека и Юкара-Каралеса, и отличнымъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ остался совершенно-довольнымъ.

Непріятель, въ тотъ же день утромъ, въ числѣ нѣсколькихъ баталіоновъ съ артиллеріею, показался вновь на хребтѣ, отдѣляющемъ долину Бельбекскую отъ Байдарской. Казачьи аванпосты наши приблизились къ своимъ резервамъ, но вскорѣ, когда непріятель отступилъ за переваль, заняли опять прежнія свои мѣста.

31 Октября, Государь Императоръ осматривалъ войска крымской арміи, расположенныя на позиціяхъ: на р. Качѣ и у селен. Ташъ-Басты, и изволилъ найти сіи войска, равно какъ всѣ прочія той же арміи, въ отличномъ состояніи.

Послѣ этого осмотра, Его Величество изволилъ отправиться въ обратный путь, чрезъ Москву, въ Санкт-петербургъ.

До вечера означеннаго 31-го числа, непріятель на Крымскомъ полуостровѣ ничего не предпринималъ.

СПИСОКЪ

РАНЕННЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА СЕМНАДЦАТАГО ТРАНСПОРТА, ВСТУПИВШАГО ВЪ НИКОЛАЕВЪ, 28 ИЮНЯ 1853 ГОДА.

29 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

боцманмать,

Никифоръ Коваленко,
вып. изъ госп.

На 3 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую голень.

матросы:

Блажей Радиевскій,
вып. изъ госп.

На 4 бастіонѣ, 5 Іюня, контуженъ осколкомъ бомбы въ голову и мѣшками — въ спину и ноги. Еще, въ Маѣ, контуженъ въ лѣвую ногу.

Прокофій Коржовъ,
вып. изъ госп.

На 4 бастіонѣ, 14 Октября, осколкомъ бомбы оторванъ 4-й палець правой руки; мизинець сведенъ и рукою владѣть не будетъ.

30 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА,

Михаилъ Сипко,
вып. изъ госп.

На 3 бастіонѣ, 15 Іюня, штуцерною пулею въ шею.

31 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Иванъ Бѣлоконь,
вып. изъ госп.

На 6 бастіонѣ, 17 Іюня, осколкомъ бомбы раненъ въ правую ногу, ниже колѣна. На Святой недѣлѣ контуженъ въ кисть правой руки и спину.

Филиппъ Вокуленко,

На 6 бастіонѣ, 8 Іюня, штуцерною пулею въ спину навывелъ. Еще прежде, 19 Марта, контуженъ въ лѣвое бедро.

32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Взезъ Шманскій,
вып. изъ госп.

На 4 бастіонѣ, 12 Октября 1854 г., осколкомъ бомбы оторванъ 4-й палець лѣвой руки; 2-й, 3-й и 5-й пальцы сведены.

33 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Алексѣй Мальцовъ,
вып. изъ госп.

Маріонъ Федоровъ,
вып. изъ госп.

Федоръ Довъ,
вып. изъ госп.

Алексѣй Луть,
вып. изъ госп.

Василій Безмипанкинъ,

На 5 бастіонѣ, 5 Іюня, осколкомъ бомбы въ грудь; одышка и кашель. Еще, 24 Ноября, раненъ въ правую руку.

На 3 бастіонѣ, 6 Іюня, штурдерною пулею въ голову и контуженъ въ грудь; есть одышка.

На 3 бастіонѣ, 17 Іюня, контуженъ осколкомъ бомбы въ поясницу.

На 5 бастіонѣ, 9 Іюня, контуженъ камнемъ въ грудь.

На 5 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу, спину и въ правое плечо; рана на самомъ крестцѣ. Еще, въ Маѣ, контуженъ въ лѣвое плечо.

34 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

квартирмейстеръ,

Никита Степановъ,
вып. изъ госп.

На 4 бастіонѣ, 6 Октября, осколкомъ бомбы въ правую голень, съ переломомъ костей; хромаеть.

матросы:

Степанъ Терновскій,
(вольн. матр.); вып. изъ госп.

На 4 бастіонѣ, 6 Іюня, контуженъ камнемъ въ голову.

Мартынъ Деменко,

На 4 бастіонѣ, 18 Октября 1854 г., осколкомъ бомбы въ правую пятку; еще страдаетъ.

Тимофей Чебанецъ,
(вольн. матр.).

На 4 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень.

35 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Прокофій Гунька,
вып. изъ госп.

На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Іюня, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую ногу, ниже колѣна. 9 Октября 1854 г. раненъ въ голову.

Степанъ Вербицкій,

На 4 бастіонѣ, 16 Мая, осколкомъ бомбы въ правый локоть; рана очень велика; рукою будетъ владѣть не свободно.

Станиславъ Сосна,

На 1 бастіонѣ, 14 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую голень. Еще, 26 Мая, контуженъ въ грудь.

Иванъ Лыкомскій,

На Корниловомъ бастіонѣ, 16 Іюня, штуцерною пулею, навылеть, въ лѣвую ногу.

36 Флотскаго Экипажа:**боцманъ,****Василій Семеновъ,**

На 5 бастіонѣ, 16 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую подошву; прахрамываетъ.

матросы:**Тихонъ Бутенко,**
вып. изъ госп.

На 6 бастіонѣ, 11 Мая, осколкомъ бомбы въ голову въ двухъ мѣстахъ, и обожжена кисть лѣвой руки, съ потерю движенія въ первыхъ четырехъ пальцахъ; удостоенъ къ III разр. неспособныхъ.

Андрей Чипиковъ,
вып. изъ госп.

На Ростиславской батарее, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку ниже локтя и въ кисть, при чемъ отбить средней палець.

Андрей Малый,
(вольн. матр.); выпис. изъ госп.

На 5 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую ногу выше колѣна; хромаетъ.

Василій Герасименко,

На 5 бастіонѣ, 5 Іюня, осколкомъ бомбы въ правое бедро.

Томашъ Марчукъ,

Въ Сухопутномъ арсеналѣ, не помнитъ когда, осколкомъ бомбы въ правую стопу.

Иванъ Басовъ,
(вольн. матр.).

На 6 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро въ двухъ мѣстахъ. Еще, 20 Февраля, контуженъ въ лѣвый бокъ; движеніе тѣла не свободно.

37 Флотскаго Экипажа,**Михаилъ Новакъ,**

На 4 бастіонѣ, 16 Іюня, камнемъ въ поясницу; движеніе тѣла затруднено.

38 Флотскаго Экипажа:**квартирмейстеръ,****Елисей Никифоровъ,**
вып. изъ госп.

На 3 бастіонѣ, 5 Іюня, раненъ надъ правую бровью. 27 Мая, придавлены землею грудь и ноги.

матросы:**Изоть Сазоновъ,**
вып. изъ госп.

На 3 бастіонѣ, 17 Іюня, контуженъ турами въ спину и голову. Еще прежде былъ раненъ штуцерною пулею, въ правое плечо и во 2-й разъ въ лѣвую ногу, ниже колѣна.

- Тихонъ Качанъ,**
вып. изъ госп.
На 3 бастіонѣ, 8 Іюня, при разрывѣ бомбы, придавленъ землею.
- Тимофей Силинъ,**
вып. изъ госп.
На 3 бастіонѣ, 22 Ноября, штурперными пулями, навѣлеть, въ лѣвья плечо и руку; рукою владѣть не будетъ свободно.
- Гаврило Шевченко,**
(вольн. матр.); выпис. изъ госп.
На 3 бастіонѣ, 5 Іюня, въ голову; гноетеченіе изъ лѣваго уха. Еще контужень въ спину и голову.
- Никита Руденко,**
(вольный матросъ).
На 3 бастіонѣ, 6 Іюня, контужень въ лѣвый бокъ. Еще прежде, 30 Марта, контужень въ лѣвое плечо.

39 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА,

квартирмейстеры:

- Яковъ Шельниковъ,**
вып. изъ госп.
На 6 бастіонѣ, 12 Іюня, штурперною пулю въ голову.
- Афонасій Слободенюкъ,**
На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Іюня, придавлены землею поясница и правая рука. Еще, 28 Марта, раненъ въ правое бедро и голень.

матросъ,

- Михаилъ Поповъ,**
На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Іюня, камнемъ въ спинной хребетъ, при чемъ раненъ въ 4-й палецъ правой руки.

40 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

боцманматъ,

- Иванъ Матвѣевъ,**
На 5 бастіонѣ, 3 Апрѣля, контужень при взрывѣ порохового погреба, въ крестецъ и въ правую ногу; еще хромаетъ.

матросы:

- Моисей Адамовъ,**
вып. изъ госп.
На 5 бастіонѣ, 6 Іюня, контужень осколками бомбы въ спину и въ грудь.
- Петръ Шепелевъ,**
На 3 бастіонѣ, 30 Мая, контужень камнями въ обѣ голени; страдаетъ скорбутомъ.

41 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

- Тимофей Колесниковъ,**
вып. изъ госп.
На 3 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку выше локтя.

Константинъ Туренко,
вып. изъ госп.

На 3 бастіонѣ, 5 Іюня, контуженъ камнемъ въ пальцы лѣвой руки. Еще контуженъ осколкомъ бомбы, въ лѣвую ногу.

Терентій Щепинъ,
вып. изъ госп.

На 3 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую ногу подъ колѣно.

42 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Афонасій Сафроновъ,
(вольн. матр.); вып. изъ госп.

На 5 бастіонѣ, 11 Іюня, контуженъ въ лѣвую ступню; хромаетъ. Еще, 3 Апрѣля, контуженъ въ голову.

Иванъ Ужембло,

На 3 бастіонѣ, не помнить когда, контуженъ землею въ спину.

43 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Людвигъ Ковальскій,
вып. изъ госп.

На 5 бастіонѣ, 27 Марта, ядромъ въ правую ногу выше колѣна; хромаетъ.

Степанъ Субботка,
вып. изъ госп.

На 5 бастіонѣ, 26 Мая, контуженъ землею въ грудь и ноги.

Степанъ Полотюкъ,
(вольный матросъ).

На 5 бастіонѣ, 8 Іюня, камнемъ въ правое бедро. Еще на Святой, раненъ въ правую руку.

44 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Нозьма Омельченко,
(вольн. матр.); вып. изъ госп.

На Корниловомъ бастіонѣ, 10 Іюня, камнемъ въ лѣвую руку ниже локтя.

Прохоръ Коваль,
(вольный матросъ).

На 2 бастіонѣ, 14 Іюня, контуженъ камнями въ спину.

Терентій Сандуль,

На Корниловомъ бастіонѣ 5 Іюня, землею придавлены ноги.

45 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Рохъ Дорникъ,

На 3 бастіонѣ, 7 Іюня, придавлена землею поясница; движеніе тѣла затруднено. Еще въ Мартѣ контуженъ въ лѣвую щеку.

Леонтій Чабанъ,
(вольн. матр.) вып. изъ госп.

На 1 бастіонѣ, 5 Іюня, засыпанъ землею.

Алексѣй Линкаръ,
(вольный матросъ).

На 1 бастіонѣ, не помнить когда, контуженъ гранатой въ правую ногу ниже колѣна; слабъ отъ тифа.

Корпуса Морской Артиллеріи,

кондукторъ-кандидатъ,

Иванъ Михайловъ,

На 5 бастіонѣ, 10 Апрѣля, при взрывѣ пороховаго погреба, контуженъ въ поясницу; осталась боль въ ногахъ. Еще прежде, 5 Октября 1854 г., раненъ въ правую руку.

4 ЛАСТОВАГО ЭКИПАЖА:

унтеръ-офицеры:

Максимъ Горовой,	На 4 бастіонѣ, 8 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна.
Яковъ Мачкевскій, вып. изъ госп.	Въ городѣ, 4 Іюня, контуженъ землею при разрывѣ бомбы; хромаетъ.

рядовые:

Алексѣй Курочкинъ, вып. изъ госп.	На 3 бастіонѣ, въ Іюнѣ, штурперною пулею въ лѣвый бокъ.
---	---

ПОРТОВЫХЪ РОТЪ:

№ 26, Леонтій Петровъ, вып. изъ госп.	На 5 бастіонѣ, 5 Ноября 1854 г., при разрывѣ бомбы контуженъ въ обѣ ноги.
№ 28, Гавриилъ Проходька,	На 4 бастіонѣ, 17 Іюня, осколкомъ бомбы у лѣвой кисти.

РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ:

мастеровые:

11-го, Францъ Држевецкій,	На Корниловомъ бастіонѣ, 28 Марта, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку выше и ниже локтя, съ контузіею землекоу въ грудь; есть кровохарканіе.
» Андрей Домбровскій, вып. изъ госп.	На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Іюня, камнями въ лѣвую ногу выше и ниже колѣна, въ кисть правой руки и въ голову; жалуются на шумъ въ головѣ и плохо слышитъ на лѣвое ухо.
» Войцехъ Янскій, вып. изъ госп.	На 4 бастіонѣ, 13 Іюня, въ лѣвую щеку и ухо, которымъ плохо слышитъ.
13-го, Никифоръ Погорѣловъ, вып. изъ госп.	На 6 бастіонѣ, 24 Мая, при разрывѣ бомбы контуженъ въ обѣ ноги.
» Антонъ Фаринцъ,	На 3 бастіонѣ, въ Октябрѣ 1854 г., контуженъ камнями въ спину, съ оставшимися одышкой, кашлемъ и глухотою.
17-го, Климъ Шевченко,	На 5 бастіонѣ, 16 Іюня, осколкомъ бомбы контуженъ въ поясницу; движеніе тѣла затруднено.
» Захаръ Алхимовъ, вып. изъ госп.	На батарее № 8, 3 Декабря 1854 г., осколкомъ бомбы въ лѣвую ладонь; рукою пока не владеетъ. Въ III разрядѣ неспособныхъ.

- » **Тимофѣй Шендрикъ**,
вып. изъ госп.
18-го, **Василій Кривоноговъ**,
вып. изъ госп.
- » **Шошка Сосновичъ**,
вып. изъ госп.
- » **Павель Яковенко**,
вып. изъ госп.
- 19-го, **Егоръ Меркуловъ**,
вып. изъ госп.
- » **Никита Дмитріевъ**,
вып. изъ госп..
- » **Степанъ Бабенко**,
вып. изъ госп.
- » **Иванъ Пепеденинъ**,
- » **Емельянъ Никитинъ**,
- На 3 бастіонѣ, 3 Апрѣля, при разрывѣ бомбы, обожжена голова. Удостоенъ въ III разрядъ неспособныхъ.
- На 3 бастіонѣ, 29 Мая, контуженъ мѣш-ками въ грудь.
- На 6 бастіонѣ, 15 Юня, камнемъ въ правое плечо; рукою будетъ владѣть не свободно.
- На Ростиславской батарее, 3 Юня, землею засыпаны ноги.
- На 2 бастіонѣ, 7 Юня, въ лѣвую голень.
- На 3 бастіонѣ, 6 Юня, контуженъ камнями въ поясницу и въ лѣвую стопу; хромаетъ.
- На 2 бастіонѣ, 6 Юня, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвые локоть и бокъ.
- Въ Сухихъ докахъ, 14 Юня, не знаетъ чѣмъ въ лѣвую голень.
- На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Юня, штуцерною пулею въ лѣвый бокъ навзлетъ; очень слабъ. Еще въ Мартѣ, контуженъ въ шею и плечо.

СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ КАРАНТИННОЙ РОТЫ,

унтеръ-офицеръ,

Антонъ Машнинъ,

На Ростиславской батарее, 16 Юня, контуженъ камнемъ въ лѣвое плечо, съ вывихомъ кости; рукою владѣть не свободно.

СЕВАСТОПОЛЬСКИХЪ МОРСКИХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТЪ,

арестанты:

Иванъ Соловьевъ,

На 2 бастіонѣ, 15 Юня, осколкомъ бомбы контуженъ въ грудь и въ ноги; жалуется на боль въ груди. Еще, въ Октябрь 1854 г., раненъ въ лѣвое бедро.

Маркъ Чечель,
вып. изъ госп.

На Корниловомъ бастіонѣ, въ Октябрь 1854 г., осколкомъ бомбы въ лѣвую голень.

Иванъ Матвѣевъ,
вып. изъ госп.

На Корниловомъ бастіонѣ, 8 Юня, камнемъ въ правую голень.

СПИСОКЪ

РАНЕННЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА, ВОСЕМНАДЦАТАГО ТРАНСПОРТА, ПРИБЫВШАГО ВЪ НИКОЛАЕВЪ 9-го ІЮЛЯ 1855 ГОДА.

29 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеръ,

Филиппъ Никифоровъ,

На 4 бастіонѣ, 3 Іюня, осколкомъ бомбы въ спину.

матросы:

Михайло Супличенко,

На 6 бастіонѣ, 23 Іюня, осколкомъ бомбы въ правое колѣно.

Тимофей Рыченко,

На 5 бастіонѣ, 16 Іюня, камнями въ правую голень.

Константинъ Сергѣевъ,

На 4 бастіонѣ, 26 Іюня, штуцерною пулею въ указательный палецъ лѣвой руки; есть ноготѣла.

Антонъ Ищенко,

(вольный матросъ).

На 4 бастіонѣ, 27 Мая, контуженъ въ лѣвые: бокъ и руку; жалуются на боль въ боку.

30 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Савелій Климовъ,

На 4 бастіонѣ, 26 Іюня, осколкомъ бомбы въ голову.

Михайло Шелестъ,

На 4 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую стопу, которою владѣть не будетъ. Еще, въ Маѣ, раненъ въ правое ухо.

Іванъ Левицкій,

(вольный матросъ).

На 4 бастіонѣ, 16 Іюня, штуцерною пулею оторванъ верхній суставъ указательнаго пальца, лѣвой руки; рукою владѣть не будетъ.

Седоръ Тимченко,

(вольный матросъ).

На 1 бастіонѣ, 3 Іюня, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу и заваленъ землею. Еще прежде, раненъ штуцерною пулею у пушка; помятъ.

Сидоръ Журавлевъ,

(вольный матросъ).

На 4 бастіонѣ, 27 Іюня, контуженъ турани въ грудь.

32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Максимъ Михайловъ,

На 4 бастіонѣ, 28 Мая, камнемъ въ лѣвое бедро.

- Петръ Косовичъ,** На Михайловской батарее, въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 23 Іюня, контужень осколкомъ бомбы въ сочлененіе лѣвой стопы; будетъ хромать. Еще прежде, на 6 бастіонѣ, въ Октябрѣ 1854 г., контужень въ лѣвую руку.
- Иванъ Опаровъ,** На 4 бастіонѣ, 26 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую пятку. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., контужень въ грудь.
- Онуфрій Рейдинъ,** На 4 бастіонѣ, 6 Іюня, камнемъ въ лѣвый локоть; рукою владѣть будетъ не свободно. Еще, на Святой недѣлѣ, контужень въ лѣвое колено.
- Матвѣй Границкій,** На 4 бастіонѣ, 5 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку выше локтя; будетъ ли владѣть рукой—не извѣстно. Еще прежде, контужень въ лѣвый глазъ.
- Яковъ Озерскій,** На 4 бастіонѣ, 5 Іюня, осколкомъ бомбы въ лобъ.
(вольный матросъ).

ЛОЖНИКЪ,

- Маріонъ Яковлевъ,** На 4 бастіонѣ, 17 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку, которая отнята выше локтя, и въ лѣвую ногу.

33 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА,

МАТРОСЫ:

- Петръ Абрамовъ,** На 5 бастіонѣ, не помнитъ когда, контужень въ лѣвую руку. Еще прежде, раненъ осколкомъ бомбы въ правое бедро.
- Никифоръ Бондаревъ,** На 3 бастіонѣ, 18 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро.
- Давидъ Матусевичъ,** На 6 бастіонѣ, 18 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую ступню; будетъ хромать.
- Василій Черный,** На 3 бастіонѣ, 25 Іюня, штуцерною пулею въ лѣвую руку, ниже локтя.
- Семень Чайковскій,** На 4 бастіонѣ, 6 Іюня, штуцерною пулею, навылеть, въ правое плечо. Еще, на Святой недѣлѣ, контужень въ лѣвое плечо.
- Филиппъ Осиповъ,** На 3 бастіонѣ, 20 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую голень.
(вольный матросъ).
- Назаръ Кондратьевъ,** На 3 бастіонѣ, 6 Іюня, контужень доской отъ платформы, въ лѣвую голень.
(вольный матросъ).

34 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Егоръ Звягинъ,	На 4 бастіонѣ, 19 Іюня, придавлена землею лѣвая нога, на которую еще прихрамываетъ. Еще, 1 Декабря, раненъ въ спину.
Павелъ Петрюченко,	На 4 бастіонѣ, 21 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвое плечо.
Павелъ Дуля,	На 4 бастіонѣ, 25 Іюня, штуцерною пулею въ лѣвый високъ.
Моисей Гелькимовъ,	На 4 бастіонѣ, 23 Апрѣля, осколкомъ бомбы въ большой палецъ лѣвой ноги.
Севастьянъ Крутенко,	На 4 бастіонѣ, 24 Іюня, штуцерною пулею въ лѣвую руку, у плеча, навывлетъ.
Иванъ Литвинъ, (вольный матросъ).	На 4 бастіонѣ, 19 Іюня, штуцерною пулею въ правую ягодицу, навывлетъ.

35 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА,

квартирмейстеры:

Семень Федоровъ,	На кораблѣ «Парижъ», 25 Іюня, осколкомъ дерева въ грудь и лѣвую руку.
Анисимъ Трифоновъ,	На 1 бастіонѣ, 25 Іюня, оторваны штуцерною пулею верхніе суставы двухъ пальцевъ лѣвой руки.

матросы:

Андрей Станиславскій,	Въ Килень-балкѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ лѣвую руку, которая отнята ниже локтя; гангренозенъ и есть костыля; — ненадеженъ.
Устинъ Кузьминъ,	На кораблѣ «Парижъ», 24 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую голень, съ контузіею ногъ и обжогомъ лица и рукъ.
Иванъ Швець,	На Михайловской батарее, въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 21 Іюня, камнемъ у правой кисти.
Филиппъ Бандуженко, (вольный матросъ).	На кораблѣ «Парижъ», 19 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую руку выше локтя, съ вывихомъ ея въ плечѣ; движеніе руки затруднено.

Юнга,

Никаноръ Семеновъ,	На Селенгинскомъ редутѣ, 26 Мая, штуцерною пулею въ правую руку, которая отнята выше локтя.
---------------------------	---

36 ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА,

МАТРОСЫ:

- Григорій Яковлевъ,** На 5 бастіонѣ, 24 Іюня, контуженъ камнями въ лѣвую голень.
- Седоръ Шепелевъ,** На 4 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы контуженъ въ поясицу и въ лѣвую голень.
- Василій Кушнырь,** На 5 бастіонѣ, 23 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую ногу.
- Емельянъ Колесниковъ,** На 5 бастіонѣ, 25 Іюня, осколкомъ бомбы въ указательный палець лѣвой руки, верхній суставъ котораго отнять.
- Никонъ Дубина,** На 5 бастіонѣ, не помнитъ когда, осколкомъ бомбы перебита ниже колѣна правая нога, которую владѣть не будетъ.
- Николай Близорукъ,** На 5 бастіонѣ, 5 Іюня, осколкомъ бомбы въ лобъ; обнажена кость. Еще, 26 Марта, раненъ въ правую руку, и контуженъ въ голову 24 Апрѣля.
- Семень Швець,** На 5 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ голову и камнями въ грудь, на боль въ которой жалуется; ослаблено зрѣніе.
(вольн. матр.); вып. изъ госп.

37 ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА:

- Винцентій Лятусъ,** На 4 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы у правой лопатки; жалуется на боль въ груди. Еще, на Святой недѣль, раненъ въ лѣвый бокъ и, не помнитъ когда, въ правую руку.
- Емельянъ Ермолаевъ,** На 4 бастіонѣ, 26 Іюня, камнями въ мизинець правой руки и въ лѣвое плечо, съ контузіею обѣихъ ногъ.
- Евгень Кравцовъ,** На 4 бастіонѣ, 20 Іюня, штуцерною пулею, насквозь, въ шею и контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвый бокъ.
- Терентій Березицкій,** На 4 бастіонѣ, 23 Іюня, штуцерною пулею въ правую кисть. Еще раненъ, 5 Октября, въ лобъ и лѣвый глазъ, которыми плохо видитъ.

38 ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА:

- Абрамъ Тряпкинъ,** На 3 бастіонѣ, 23 Іюня, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвый високъ.
- Евгень Супрунъ,** На 3 бастіонѣ, 23 Іюня, штуцерною пулею, навывлетъ, въ лѣвую часть бедра.

Захаръ Мелиховъ,

На 3 бастіонѣ, 29 Марта, штуцерною пулею въ лѣвую кисть, тремя пальцами которой владѣть не будетъ. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., раненъ въ лѣвую голень.

Нитрофанъ Руденко,
(вольный матросъ).

На 4 бастіонѣ, 5 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую руку ниже локтя.

39 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

квартирмейстеръ,

Петръ Лазаревъ,

На 1 бастіонѣ, 19 Іюня, камнемъ въ лѣвое бедро, съ контузіею и лѣвой голени. Еще, 7 Октября 1854 г., раненъ въ лѣвья; бокъ, руку и ногу.

матросы:

Николай Гомозъ,

На 2 бастіонѣ, 23 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвый локоть.

Маріонъ Павловъ,

На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Іюня, камнемъ въ правую голень. Еще, на Святой недѣлѣ, контуженъ въ правое бедро.

Іуда Вакша,

На Корниловомъ бастіонѣ, 3 Іюня, осколкомъ бомбы, въ лѣвую сторону груди.

Михайло Никоненко,
(вольный матросъ).

На Камчатскомъ редутѣ, 29 Марта, осколкомъ бомбы въ лѣвое плечо. Еще, въ Ноябрь 1854 г., контуженъ въ лѣвую руку.

Сергій Гажура,
(вольный матросъ).

На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Іюня, штуцерною пулею, навывлетъ, въ правое бедро; будетъ хромать.

40 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Василій Залужный,

На 3 бастіонѣ, 20 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую голень; будетъ прихрамывать.

Филиппъ Латошенко,

На 2 бастіонѣ, 6 Іюня, штыкомъ у лѣвой кисти; рукою владѣть будетъ не свободно.

Павелъ Нестеренко,

На 3 бастіонѣ, 24 Іюня, штуцерною пулею, навывлетъ, въ лѣвую лопатку; слабъ отъ тифа. Еще, 1-го Декабря 1854 г., въ лѣвую руку выше локтя.

Степанъ Дегтяровъ,

На 5 бастіонѣ, 6 Іюня, контуженъ камнемъ въ правое колено; чувствуетъ еще боль.

Афанасій Петровъ,
(вольный матросъ).

На 3 бастіонѣ, 28 Мая, камнями въ лѣвую ногу у ступни; будетъ хромать.

Іванъ Бурко,
(вольный матросъ).

На Сѣверной сторонѣ, 27 Мая, контуженъ землею въ ноги.

41 ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА:

- Яковъ Бензороукъ,** На 3 бастіонѣ, 5 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую руку ниже локтя. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., контуженъ въ правую ногу и раненъ, въ Маѣ, въ голову.
- Акимъ Мазинъ,** На 3 бастіонѣ, 24 Іюня, осколкомъ бомбы въ спину. Еще, 29 Мая, раненъ въ голову.
- Леонасіѣ Ковтонюкъ,** На 3 бастіонѣ, 3 Іюня, контуженъ ядромъ въ спину. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., раненъ въ кисти рукъ.
- Орестъ Шамаенко,** На 3 бастіонѣ, 26 Іюня, штуцерною пулею въ правую ручную кисть, которой владѣть не будетъ. Еще, 30 Марта, раненъ въ грудь.

42 ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА:

- Трофимъ Киселевъ,** На кораблѣ «Константинъ», 21 Іюня, камнемъ въ лѣвый мизинецъ.
- Тимошей Бѣличенко,** На 6 бастіонѣ, 25 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро.
- Антонъ Филиппенко,** На 5 бастіонѣ, 25 Мая, осколкомъ бомбы въ сочлененіе лѣвой стопы.
(вольный матросъ).
- Иванъ Скрышниковъ,** Въ арсеналѣ, 17 Іюня, контуженъ камнемъ въ грудь, животъ и лѣвую руку; жалуется на боли въ животѣ.
(вольный матросъ).

43 ФЛОТСКОГО ЭКИПАЖА:

квартирмейстеры:

- Василій Михайловъ,** На 1 бастіонѣ, 5 Іюня, осколкомъ бомбы въ грудь.
- Иванъ Желѣзовскій,** Близъ морскаго госпиталя, 22 Апрѣля, въ кисть лѣвой руки, у которой отняты четыре пальца.
(кандидатъ).
- Тимофѣй Шамоновъ,** На 3 бастіонѣ, 5 Іюня, придавлены землею обѣ ноги.

матросы:

- Дмитрій Колярашъ,** На 3 бастіонѣ, въ послѣднихъ числахъ Мая, осколкомъ бомбы въ правую стопу и контуженъ камнемъ въ голову. Еще, 30 Марта, контуженъ въ правыя: подбородокъ и щеку.
вып. изъ госп.
- Ивацъ Бычокъ,** На 1 бастіонѣ, 20 Іюня, контуженъ землею въ поясницу.
(вольн. матр.); вып. изъ госп.

Шеренъ Денисовъ,

На Корниловомъ бастионѣ, 25 Іюня, контужень осколкомъ бомбы въ правую сторону груди и правое бедро; жалуются на боли въ груди.

Алексѣй Бубленинъ,
(вольный матросъ).

На 1 бастионѣ, 21 Іюня, штуцерною пулею въ лѣвую ногу. Еще, 29 Марта, контужень въ правую ногу и въ животъ.

Седоръ Пузырь,
(вольный матросъ).

На 1 бастионѣ, 3 Іюня, контужень землею и осколками бомбы въ животъ и ноги; жалуются на боль въ поясницѣ и въ паху.

44 Флотскаго Экипажа,

квартирмейстеры:

Василій Маріоновъ,

На Корниловомъ бастионѣ, 26 Іюня, осколкомъ бомбы въ лобъ.

Петръ Долинскій,

На Корниловомъ бастионѣ, 13 Іюня при разрывѣ бомбы, обожжено лицо.

Сидоръ Польской,

На вылазкѣ, противъ 3 бастиона, 10 Марта, штуцерною пулею, навывлетъ, въ лѣвую ногу, которою владѣть не будетъ.

матросы:

Никифоръ Ксенофоновъ,
вып. изъ госп.

На Корниловомъ бастионѣ, 20 Іюня, осколкомъ бомбы въ носъ, съ поврежденіемъ мягкихъ частей лица.

Андрей Карецкій,

На Корниловомъ бастионѣ, 16 Іюня, контужень камнями въ обѣ голени, боль въ которыхъ еще продолжается. Еще, 26 Мая, контужень въ ноги и голову.

Григорій Половой,
(вольный матросъ).

На 2 бастионѣ, 6 Іюня, придавлены землею ноги и голова; жалуются на головныя боли и ослабленіе зрѣнія.

Николай Орловскій,
(вольный матросъ).

На Корниловомъ бастионѣ, 3 Іюня, осколкомъ бомбы въ грудь.

45 Флотскаго Экипажа:

боцманъ,

Евдокимъ Новаковскій,

На 3 бастионѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ спину. Еще, 27 Февраля, вывихнулъ ногу, при прыжкѣ въ трапезю.

матросы:

Петръ Пшениченко,

На 3 бастионѣ, 23 Іюня, штуцерною пулею, навывлетъ, въ лѣвое бедро.

Евграфъ Богатовъ,

На 3 бастионѣ, не помнитъ когда, осколкомъ бомбы въ правую голень и въ голову, съ совершеннымъ почти приглушеніемъ слуха; очень слабъ, отъ тифа.

Иванъ Борисовъ,

(вольный матросъ).

На 3 бастионѣ, 5 Юня, осколкомъ бомбы у лѣвой стопы.

Даніилъ Кудеваль,

(вольный матросъ).

На батарее, въ Ушаковой балкѣ, 5 Юня, осколкомъ бомбы въ лѣвый бокъ.

Андрей Отянь,

(вольный матросъ).

На 2 бастионѣ, 3 Юня, осколкомъ бомбы въ голову.

Степанъ Шiba,

(вольный матросъ).

На Сѣверной сторонѣ, 3 Мая, придавлена грудь бомбою, которую несть на бастионѣ.

Корпуса Морской Артиллеріи :

кондукторъ,

Александръ Кеслеръ,

На 3 бастионѣ, 26 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвое плечо; послѣ чего, перевязавъ рану, остался на бастионѣ и былъ вторично раненъ въ бокъ; остался на бастионѣ и послѣ этой раны; а 27 Мая, контуженъ землею въ голову и правую руку.

Арсенальныхъ ротъ :

№ 6-го, рядовой,

Владиміръ Диковъ,

На 3 бастионѣ, 24 Юня, совершенно заваленъ землею; жалуется на боль въ лѣвомъ плечѣ и въ ногахъ; глухъ почти совершенно.

№ 7-го, унтеръ-офицеръ,

Илья Константиновъ,

(кандидатъ).

На 4 бастионѣ, 19 Юня, осколкомъ бомбы въ правое плечо; рукою владѣть не свободно. Еще, въ Октябрѣ 1834 г., контуженъ въ правые руку и бокъ.

Лабораторной № 2-го роты,

рядовой,

Сидоръ Чинцовъ,

На батарее № 8-й, 19 Юня, осколкомъ бомбы въ половые органы, съ сильнымъ опухолью мошонки.

РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ,

мастеровые:

- 13-го, **Даніилъ Демченко,** На 3 бастіонѣ, 20 Іюня, осколками бомбы въ правую сторону груди и ноги; жалуется на сильныя боли въ груди.
- 16-го, **Василій Красноярскій,** На 3 бастіонѣ, 9 Іюня, штуцерною пулею, навылеть, въ лѣвую ногу выше колѣна; будетъ хромать. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., раненъ въ правую щеку, съ вышибомъ трехъ зубовъ.
- 17-го, **Федоръ Асеевъ,** На батарее, между 3 и 4 бастіонами, 20 Іюня, штуцерною пулею, навылеть, въ лѣвую стопу; будетъ хромать. Слабъ.
- « **Ицка Трейгеръ,** На 3 бастіонѣ, 23 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвое колѣно.

КАНТОНИСТЪ,

- « **Афонасій Усовъ,** На 4 бастіонѣ, 19 Іюня, при разрывѣ бомбы обожжено правое колѣно.

мастеровые:

- 18-го, **Андрей Танцеръ,** На 4 бастіонѣ, 13 Іюня, осколкомъ бомбы въ сочлененіе правой ступни; будетъ хромать.
- « **Ермолай Онуфриевъ,** На Ростиславской батарее, 20 Іюня, контуженъ осколками бомбы въ правое колѣно.
- 19-го, **Иванъ Шапошниковъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 23 Мая, при воспламененіи картуза, раненъ въ правое плечо и обожжено лицо.
- « **Михаилъ Соминонъ,** На 3 бастіонѣ, 22 Іюня, контуженъ въ правое плечо. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., контуженъ въ правый бокъ.
- « **Вавженецъ Родакъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 23 Іюня, камнями въ голову.

СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ КАРАНТИННОЙ РОТЫ,

рядовой,

- Леонтіи Лисенко,** На 6 бастіонѣ, 12 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвое колѣно; прихрамываетъ.

МОРСКИХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТЪ,

арестанты:

- Федоръ Зелинскій,** На 4 бастіонѣ, 20 Мая, придавлены землею грудь и поясица; жалуется на боль въ груди и слабъ.

Григорій Смотровко,

На 1 бастіонѣ, 17 Іюня, придавлены землею голова, поясница и правая нога.

Михаилъ Ивановъ,

На 4 бастіонѣ, 23 Іюня, придавлены землею обѣ голени и лѣвый бокъ.

УМЕРШІЙ,

29 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА,

матросъ,

Осипъ Ищенко,

Умеръ 12 Іюля.

СПИСОКЪ

РАНЕННЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА, ДЕВЯТНАДЦАТАГО ТРАНСПОРТА, ВСТУПИВШАГО ВЪ НИКОЛАЕВЪ 22-го ІЮЛЯ 1855 ГОДА.

29 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

квартирмейстеръ,

Сергій Степановъ,

На 4 бастіонѣ, 26 Іюня, штуцерною пулею въ правое колено.

матросы:

Даниилъ Колтунъ,

На 3 бастіонѣ, 8 Іюля, штуцерною пулею въ лѣвую ногу ниже колѣна.

Михаилъ Неклесъ,

На 4 бастіонѣ, 27 Іюня, контуженъ осколкомъ бомбы въ голову. Еще, 30 Марта, контуженъ въ голову же.

Абрамъ Павловъ,

На 3 бастіонѣ, 4 Іюля, осколкомъ бомбы въ лѣвую стопу; сильнѣйшая гангрена. Неудаченъ.

Яковъ Бессарабъ,

На 3 бастіонѣ, 8 Іюля, осколкомъ бомбы контуженъ въ правое колено; будетъ хромать.

Яковъ Ткачъ,

На 3 бастіонѣ, 9 Іюля, гранатой въ лѣвую голень; есть костоѣда; неудаченъ. Ногой во всякомъ случаѣ владѣть не будетъ,

Харитонъ Хижнякъ,

На 4 бастіонѣ, 5 Іюня, контуженъ камнемъ въ лѣвую ногу ниже колѣна.

Арсентій Лупа,

На 3 бастіонѣ, 4 Іюня, штуцерною пулею въ голову. Еще, въ Апрѣлѣ, контуженъ въ правую голень.

(вольный матросъ).

30 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Никифоръ Семеновъ,	На 3 бастіонѣ, 5 Іюля, осколкомъ бомбы въ правыя щеку и темя
Дазаръ Лукьяновъ,	На 3 бастіонѣ, 5 Іюля, штуцерною пулею въ лѣвое бедро.
Осиць Костенко,	На 3 бастіонѣ, 30 Іюня, штуцерною пулею въ правый локоть; рукою владѣть не будетъ. Слабъ.
Филонъ Скороходенко,	На 3 бастіонѣ, 2 Іюля, осколкомъ бомбы въ голову. съ обнаженіемъ черепа. Ненадеженъ.

32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Сома Ткачъ,	На 4 бастіонѣ, 28 Іюля, штуцерною пулею въ правую лопатку; рана сквозная. Еще, 6 Іюня, раненъ въ темя.
Ведоръ Стрижакъ,	На 4 бастіонѣ, 10 Іюля, осколкомъ бомбы въ лобъ.
Василій Егоровъ,	На 4 бастіонѣ, 4 Іюля, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень.
Дементій Гавришукъ,	На 4 бастіонѣ, 23 Іюня, осколкомъ бомбы въ правое колено. Еще, въ Мартѣ, раненъ въ голову, а въ Апрельѣ — въ палець правой ноги.
Карнѣй Черный,	На 4 бастіонѣ, 19 Іюня, контуженъ бомбою въ правую ногу.
Томашъ Красупскій,	На 4 бастіонѣ, 2 Іюля, осколками бомбы въ лѣвыя бедро и руку у кисти.
Емельявъ Кузьменко,	На 4 бастіонѣ, 4 Іюля, осколкомъ бомбы въ лѣвую бровь, съ контузіею въ лѣвую руку у кисти. Еще въ Маѣ, контуженъ въ лицо.
Мартынъ Скидановъ,	На 4 бастіонѣ, 10 Іюля, штуцерною пулею, навилетъ, въ правое бедро; будетъ хромать. Еще, въ Маѣ, контуженъ въ правое бедро.
Сергѣй Губановъ,	На 4 бастіонѣ, 4 Іюля, контуженъ бомбою ниже лѣвой лопатки. Еще, 29 Марта, раненъ въ лѣвое бедро.
Григорій Алексѣевъ,	На 5 бастіонѣ, въ Іюнь, раненъ, въ лѣвую ногу, въ которой сильнѣйшая гангрена. Ненадеженъ; ампутацію едва ли выдержитъ. Еще, въ Апрельѣ, раненъ въ ту-же ногу.
Василій Бѣлоконъ,	На 4 бастіонѣ, 10 Іюля, жестью отъ картечнаго корпуса, при паденіи бомбы, въ лѣвую ногу.
Даврентій Погребной,	На 2 бастіонѣ, въ Іюль, бомбою въ правую ногу; отнята половина ступни.

Григорій Руденко,
(вольный матросъ).

На Графской пристани, 3 Юня, камнемъ въ лѣвую ногу, ниже колѣна.

Петръ Николенко,
(вольный матросъ).

На 4 бастіонѣ, 4 Юля, штуцерною пулею въ правый високъ.

33 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеръ,

Семень Котовичъ,

На 5 бастіонѣ, 18 Юня, контуженъ камнями въ обѣ ноги и осколкомъ бомбы въ лобъ. Еще, 10 Апрѣля, контуженъ въ ноги же.

матросы:

Демьянъ Сайдакъ,

На Корниловомъ бастіонѣ, 2 Юня, контуженъ осколкомъ бомбы въ грудь и животъ; затруднено дыханіе и разстроено пищевареніе.

Юрій Лейвинъ,

На 5 бастіонѣ, 5 Юля, штуцерною пулею, насквозь, въ большой палецъ и мизинецъ правой руки, который отнять во второмъ суставѣ; рукою владѣть не свободно. Еще, 10 Юня, ранецъ въ носъ.

Иванъ Минаевъ,

На 5 бастіонѣ, въ Юлѣ, камнемъ въ животъ. Еще, въ Юнѣ, контуженъ въ правую руку.

Павель Филя,

На 5 бастіонѣ, 6 Юля, камнями въ ноги.

Николай Писаренко,

На 3 бастіонѣ, въ Юлѣ, осколками бомбы въ затылокъ, съ контузіею въ шею и въ лѣвое плечо.

Францъ Фигель,

На 4 бастіонѣ, 13 Февраля, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвое колѣно.

Аксанъ Абдуловъ,

На 5 бастіонѣ, 9 Юля, осколкомъ бомбы въ правую голень; будетъ хромать. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., раненъ въ голову, а въ Апрѣль—въ лѣвое бедро.

Алексѣй Ивашинъ,
(вольный матросъ).

На 5 бастіонѣ, 5 Юня, контуженъ камнями въ правую руку выше локтя и въ голову.

Максимъ Леонтьевъ,
(вольный матросъ).

На 5 бастіонѣ, въ Апрѣлѣ, штуцерною пулею въ голову; тогда же контуженъ и землею въ правую ногу; жалуются на сильныя головныя боли.

34 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Ефремъ Дашковскій,

На 4 бастіонѣ, 7 Юля, осколкомъ бомбы въ правое бедро. Еще, 23 Октября 1854 г., раненъ въ правую руку.

Вацлавъ Фридрихъ,На 4 бастионъ , 6 Юля , штуцерною пу-
лею въ лѣвое бедро.**Ведоръ Тарасовъ,**На 3 бастионъ , 3 Юля , ядромъ перебито
правое бедро ; будетъ-ли владѣть но-
гой неизвѣстно. Еще, въ Октябрѣ 1834
г., контуженъ въ лѣвое бедро.**Андрей Скворинъ,**На 4 бастионъ , 21 Юня , штуцерною пу-
лею въ лѣвую кисть, средний и указа-
тельный пальцы которой отняты; ру-
кою не владѣть. Еще, въ Маѣ , кон-
туженъ въ спину.**Антонъ Петровъ,**Въ городѣ , 3 Юля , штуцерною пулею
навылетъ, у правой кисти.**Иванъ Чулковъ,**На 3 бастионъ , 6 Юля , осколкомъ бом-
бы сильно контуженъ въ спину.**Василій Письменный,**На 4 бастионъ , 3 Юня , штуцерною пу-
лею въ лѣвое ухо.

(вольный матросъ).

35 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :**квартирмейстеръ,****Иванъ Причинъ,**На 2 бастионъ , 6 Юля , штуцерною пу-
лею въ лѣвое плечо ; рукою владѣть
не будетъ. Еще, 28 Марта, контуженъ
въ правое бедро.**матросы :****Иванъ Марцынковскій,**Въ Ушаковой Балкѣ , 10 Юля , при пе-
ревозкѣ снарядовъ, штуцерною пулею
въ правый бокъ. Еще, 1 Октября 1834
г., перебита нижняя челюсть.**Андрей Ковальскій,**На Камчатскомъ редутѣ , 28 Апрѣля,
придавлены землею правая нога и по-
ясница. Еще прежде, въ Апрѣлѣ, кон-
туженъ два раза : въ правую ногу и
поясницу.**Акимъ Степановъ,**На Ростиславской батарее , въ Юнѣ,
ядромъ контуженъ въ правую ногу.**Яковъ Хейликъ,**На Ростиславской батарее , 6 Юня , ос-
колкомъ бомбы контуженъ въ грудь.

(вольный матросъ).

36 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :**квартирмейстеръ,****Игнатъ Олюшинскій,**На 3 бастионъ , 3 Апрѣля , при взрывѣ
порохового погреба, сильно контуженъ
въ правую ногу.

матросы:

Онуфрій Дудниковъ,

На 3 бастіонѣ, 9 Мая, контуженъ въ ногу, осколками бомбы.

Григорій Болтуновъ,

На 3 бастіонѣ, въ Іюнѣ, оглушенъ и контуженъ камнями въ голову.

37 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

боцманматъ,

Алексѣй Логиновъ,

На 4 бастіонѣ, 11 Іюля, придавило землею спицу и грудь. Неудаченъ.

матросы:

Петръ Костенко,

На 4 бастіонѣ, 4 Іюля, камнемъ въ голову.

Феликсъ Стражевскій,

На 4 бастіонѣ, въ Іюлѣ, камнями въ голову, съ обнаженіемъ черепа.

Юзефъ Пецелюкъ,

На 4 бастіонѣ, въ Апрѣлѣ, контуженъ ядромъ въ правую ягодицу; сильная гангрена. Неудаченъ.

Иванъ Минаковъ,

На 4 бастіонѣ, 6 Іюня, осколками бомбы въ голени. Еще, въ Маѣ, раненъ въ поясицу.

38 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Василій Шитринъ,

На 3 бастіонѣ, 4 Іюля, осколкомъ бомбы въ носъ, съ поврежденіемъ хряща и кости; носъ ввалился.

Антонъ Космарчукъ,

На 3 бастіонѣ, 3 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвую сторону груди.

Никифоръ Шкоденко,

На 3 бастіонѣ, 6 Іюля, осколками бомбы въ нижнюю челюсть и лѣвую челюстицу.

Прокофій Руденко,

На 3 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую кисть; рукою владѣть будетъ не свободно.

Максимъ Довжковой,

На 3 бастіонѣ, 6 Іюня, осколкомъ бомбы въ голову.

(ВОЛЬНЫЙ МАТРОСЪ).

39 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

квартирмейстеръ,

Устинъ Матичукъ,

На Корнидовомъ бастіонѣ, 6 Іюля, сильно контуженъ землею въ обѣ ноги.

матросы :

Тимофѣй Гребенниковъ,	На Корниловомъ бастионѣ, 30 Іюня, осколкомъ бомбы у правой лопатки.
Леонтій Тарасенко,	На Корниловомъ бастионѣ, 19 Іюня, штуцерною пулею въ правое бедро; будетъ-ли владѣть ногой—не извѣстно.
Антонъ Колдунчикъ,	На Корниловомъ бастионѣ, 9 Іюля, штуцерною пулею въ лѣвое колено. Еще, въ Апрельѣ, раненъ въ спину.
Василій Зайцевъ,	На Корниловомъ бастионѣ, 5 Іюля, осколкомъ бомбы въ затылокъ.
Дементій Денисовъ,	На Корниловомъ бастионѣ, 6 Іюля, контуженъ землею въ грудь.
Францъ Дабецкій,	На 2 бастионѣ, 27 Іюня, землею придавлена правая нога.

40 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Мустафа Минаевъ,	На 3 бастионѣ, 3 Іюля, штуцерною пулею, навылетъ, въ лѣвую голень. Есть гангрена.
Ведоръ Синица,	На 3 бастионѣ, 9 Іюля, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую голень. Еще, въ Ноябрь 1854 г., раненъ въ лѣвое ухо.
Семень Глѣна,	На 3 бастионѣ, 5 Іюля, штуцераю пулею въ правое плечо.
Прокофій Зятина,	На 3 бастионѣ, 4 Іюля, штуцерною пулею, въ правое бедро и большой палецъ правой руки, первый суставъ котораго отнять.
Потапъ Бутенко,	На 3 бастионѣ, 6 Іюля, осколкомъ бомбы въ правое бедро.
Петръ Машмока,	На 3 бастионѣ, 6 Іюля, контуженъ въ лѣвое колено.
Никифоръ Нюхневъ,	На 3 бастионѣ 30 Іюня, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку выше локтя; рукою владѣть будетъ не свободно.
Захаръ Лаврентьевъ,	На 3 бастионѣ, въ Іюнѣ, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро.

41 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Михайло Бойкинъ,	На 3 бастионѣ, 30 Іюня, контуженъ землею въ правую голень.
Сидоръ Сухобай,	На 3 бастионѣ, 3 Іюля, осколкомъ бомбы въ правую стопу; будетъ хромать.
Яковъ Барабашъ,	На 3 бастионѣ, 10 Іюля, осколкомъ бомбы сильно контуженъ въ лѣвую ногу;

- Ефимъ Сергѣевъ,** На 3 бастіонѣ, 1 Іюля, осколкомъ бомбы въ голову; сильно ослабленъ тифомъ и терпитъ сильнѣйшія головныя боли.
- Пантелей Гнида,** На 3 бастіонѣ, 2 Іюля, штуцерною пулею, навылетъ, въ правое бедро; рукою владѣть не будетъ. Еще, 30 Марта, раненъ въ спину, а въ Іюнѣ, обожжено лицо.
- Алексѣй Криворучка,** На 3 бастіонѣ, 8 Іюля, штуцерною пулею въ лѣвую голень; будетъ хромать. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., раненъ въ голову.

42 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Игнатъ Руфановъ,** На 5 бастіонѣ, 28 Іюня, осколкомъ бомбы въ лобъ.
- Кириллъ Соцкій,** Въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 2 Іюля, при погрузкѣ орудій, придавлена правая кисть.
- Кузьма Тюсъ,** На 5 бастіонѣ, въ Іюлѣ, придавлены землею грудь и ноги.

43 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеръ,

- Наумъ Вадицкій,** На 5 бастіонѣ, 8 Іюня, штуцерною пулею въ правое бедро; ногой владѣть не будетъ. Еще, 3 Мая, раненъ въ правое колено.

матросъ,

- Францъ Конедкій,** На 3 бастіонѣ, въ Мартѣ, осколками бомбы въ лѣвые бокъ, плечо и половину головы.

44 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеръ,

- Еремѣй Юрченко,** На 2 бастіонѣ, 17 Мая, придавило землею грудь и спину. Слабъ; ненадеженъ.

матросы:

- Иванъ Кондратьевъ,** На 2 бастіонѣ, 10 Іюля, осколкомъ бомбы въ лѣвую икру.
- Назаръ Самаренко,** На Корниловомъ бастіонѣ, 1 Іюля, контуженъ турами въ поясницу.

Аркадій Щепотинъ,

На Корниловомъ бастионѣ, 10 Іюля, осколкомъ бомбы въ голову, съ обнаженіемъ черепа; ненадеженъ. Есть костоѣда.

45 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Артеміи Захарченко,

На 3 бастионѣ, 1 Іюля, въ правую кисть штуцерною пулею, которая вошла у корня большаго пальца сзади, а оставилась въ ноготномъ суставѣ указательнаго пальца спереди, откуда и извлечена. Еще, 5 Мая, раненъ въ грудь.

Антонъ Тверденко,

На 1 бастионѣ, 4 Іюля, при разрывѣ бомбы, контуженъ въ лѣвую голень и обожжены лѣвыя ухо и половина лица.

Василій Некрашевичъ,

На 3 бастионѣ, 10 Іюля, контуженъ осколкомъ бомбы въ голову и въ правое колено.

Тихонъ Забора,

На 3 бастионѣ, 28 Мая, ядромъ, отъ паденія бомбы, въ поясницу и въ правую голень. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., раненъ въ лѣвую ногу и въ правую руку.

Емельянъ Соколовъ,

На 1 бастионѣ, 10 Іюля, осколкомъ бомбы въ грудь.

КОРПУСА МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ,

КОНДУКТОРЪ,

Андрей Чужинъ,

На 2 бастионѣ, 9 Іюля, при паденіи тура отъ разрыва бомбы, заваленъ землею, оглушенъ и контуженъ въ лѣвую голень.

4 ЛАСТОВАГО ЭКИПАЖА,

РЯДОВЫЕ:

Тимофѣй Чевелевъ,

На 5 бастионѣ, 28 Іюня, осколкомъ бомбы въ правую ногу; есть гангрена. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., контуженъ въ лѣвую ногу.

Антипъ Нефедовъ,

На 4 бастионѣ, 30 Іюня, штуцерною пулею въ правую руку ниже локтя.

ПОРТОВОЙ № 28 РОТЫ,

Трофимъ Никифоровъ,

На 6 бастионѣ, 9 Іюля, штуцерною пулею, навывертъ, въ лѣвое бедро.

РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ,

мастеровые :

- 13-го, Семень Гребенюкъ, Въ Адмиралтействѣ, 2 Юля, контуженъ камнями въ грудь.
- 14-го, Михайло Полищукъ, На 5 бастіонѣ, 18 Юня, мѣшками съ землею контуженъ въ грудь.

мастеровой унтеръ-офицеръ,

- 15-го, Василій Климовъ, На 5 бастіонѣ, 23 Юня, придавлены землею грудь, голова и правая сторона корпуса; есть головокруженія.

мастеровые :

- 18-го, Андрей Самойловъ, На 5 бастіонѣ, 1 Юля, штуцерною пулею въ лѣвую лопатку; рукою владѣть не будетъ. Еще прежде, контуженъ въ грудь.
- 19-го, Алифанъ Грудининъ, На 2 бастіонѣ, 4 Юля, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую ягодицу; прихрамываетъ.
- » Трофимъ Прокофьевъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Юня, камень разбита нижняя челюсть и выбито 4 зуба. Еще, въ Октябрѣ 1854 г., раненъ въ лѣвое бедро, а на Святой недѣлѣ обожжено лицо.

ВОЕННО-РАБОЧЕЙ № 8 РОТЫ

МОРСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ,

рядовой,

- Юзефъ Французъ, На батарее № 8-й, 4 Юля, контуженъ при разрывѣ бомбы, во всю длину правой ноги; будетъ хромать.

МУЗЫКАНТСКОЙ КОМАНДЫ

Главн. командира севастопольскаго порта,

унтеръ-офицеръ,

- Гаврило Быковъ, Въ 3 полуказематѣ, на 2 оборонительной линіи, 18 Юня, контуженъ землею въ грудь. Еще, въ Мартѣ, раненъ въ голову.
- Юнга,
Дмитрій Макаровъ, На 3 бастіонѣ, 2 Юня, осколкомъ бомбы въ правое бедро.

МОРСКИХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТЪ,

арестантъ,

Иванъ Згорскій,

Въ Адмиралтействѣ, 4 Іюля, камнемъ въ
указательный палецъ лѣвой руки.

УМЕРШІЙ,

39 Флотскаго экипажа,

матросъ,

Петръ Бочаровъ,

Умеръ 28 Іюля.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА О РАНЕНЫХЪ.

ПРИБЫТІЕ ВЪ НИКОЛАЕВЪ БОЛЬНЫХЪ И РАНЕНЫХЪ.

а) 12-го Сентября прибылъ въ Николаевъ 26-й транспортъ больныхъ и раненыхъ, выступившій изъ Севастополя 2-го Сентября въ количествѣ 208-ми человекъ, при конвоирѣ, Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Челищевъ и морскомъ медикѣ, Коллежскомъ Совѣтникѣ Фортманъ. На пути умершихъ не было; оставлено же въ разныхъ мѣстахъ, за слабостію силъ 14; за тѣмъ поступило сюда въ этомъ транспортѣ *сто девяносто четыре* человека.

б) 22-го Сентября прибылъ въ Николаевъ 27-й транспортъ больныхъ и раненыхъ, выступившій изъ Севастополя 12-го Сентября въ количествѣ 343-хъ человекъ, при конвоирѣ, Капитанъ - Лейтенантъ Комаровскомъ и морскихъ медикахъ, Титулярномъ Совѣтникѣ Гринкевичъ и Коллежскомъ Ассесорѣ Елфимовъ. На пути умершихъ также не было; оставлено же въ разныхъ мѣстахъ, за

слабостію силъ 8; за тѣмъ вступило сюда въ этомъ транспортѣ *триста двадцать пять* человекъ.

в) Того же числа прибылъ въ Николаевъ и 28-й транспортъ больныхъ и раненыхъ, выступившій изъ Севастополя въ одно время въ количествѣ 266-ти человекъ, при конвоирѣ, Прапорщикѣ Корпуса Штурмановъ Ямчитскомъ и морскихъ медикахъ, Титулярномъ Совѣтникѣ Лисиневичѣ и Лекарѣ Турцевичѣ. На пути умершихъ тоже не было; оставлено же въ разныхъ мѣстахъ, за слабостію силъ 21; за тѣмъ вступило сюда въ этомъ транспортѣ *двести сорокъ пять* человекъ.

г) 29-го Сентября прибылъ 29-й транспортъ больныхъ и раненыхъ, выступившій изъ Симферополя 19-го числа, въ количествѣ 287-ми человекъ, при конвоирѣ, Штабс-Капитанѣ Максимовѣ и морскихъ медикахъ Пшеборскомъ и Незабитовскомъ. На пути умеръ 1, да оставлено въ разныхъ мѣстахъ, за слабостію силъ, 9; такъ что сюда вступило въ этомъ транспортѣ *двести семьдесятъ семь* человекъ.

и д) 9-го Октября прибылъ 30-й транспортъ больныхъ и раненыхъ, выступившій изъ Симферополя 30-го Сентября въ количествѣ 314-ти человекъ, при конвоирѣ, Прапорщикѣ Корпуса Штурмановъ Фридовскомъ и морскомъ медикѣ Зимодро. На пути умершихъ не было; оставлено же въ разныхъ мѣстахъ, за слабостію силъ, 11-ть; за тѣмъ вступило сюда въ этомъ транспортѣ *триста три* человека.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ РАПОРТА СТАТСКАГО СОВѢТНИКА МАНСУРОВА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ГЕНЕРАЛЬ-АДМИРАЛУ

Николаевъ, 14-го Октября.

Въ донесеніи моемъ Вашему Императорскому Высочеству отъ 30 Августа изъ Симферополя, изложены подробно событія, сопровождавшія послѣдніе дни Сева-

стополя въ отношеніи всего того, что касалось нашихъ госпиталей и распоряженій на счетъ обезпеченія участи больныхъ и раненыхъ. Вы изволили видѣть, что затрудненія, съ которыми надлежало бороться, заключались: для той самой минуты, чрезъ которую проходили, въ накопленіи больныхъ въ обоихъ госпиталяхъ — Бельбекскомъ и Симферопольскомъ, для *будущаго* — въ неизвѣстности на счетъ расположенія госпиталей и количества морскихъ командъ, оставляемыхъ въ Крыму для участія въ оборонѣ Сѣверной стороны Севастополя.

Освобожденіе мѣстъ на Бельбекѣ и въ Смферополѣ сопряжено было съ чрезвычайными затрудненіями, потому что никогда не встрѣчалось въ сосѣдствѣ театра войны такого недостатка перевозочныхъ средствъ, какъ въ эти дни, когда онѣ были всего нужнѣе. Надлежало снаряжать транспорты рассчитывая не днями, а часами для того, чтобы не привозить больныхъ туда, гдѣ для нихъ еще не приготовлено было мѣста, съ другой стороны Бельбекскій госпиталь необходимо нужно было очистить почти разомъ; наконецъ, должно было рассчитывать такъ, чтобы не отправлять слишкомъ много транспортовъ въ одно время, ибо Сухопутные госпитали очищались усиленно, а значительному количеству транспортовъ невозможно было слѣдовать въ одно время, по одной и той же дорогѣ.

Главное управленіе арміи такъ настаивало на немедленномъ вывозѣ всѣхъ больныхъ изъ Бельбекскаго госпиталя и на необходимости упразднить *преимущественно* тамошній *Морской* госпиталь, расположенный у самаго моря, что намъ даны были экстренныя средства для перевозки больныхъ, а именно поставлены были для сего всѣ казенные погонщики, которыхъ можно было найти. Чтобы не произвести затрудненій при такомъ разномъ подъемѣ цѣлаго госпиталя, надлежало, во что бы то

ни стало, очищать Симферопольскій госпиталь, и потому все мое вниманіе было обращено на снаряженіе транспортовъ въ Николаевъ, какъ изъ Симферополя, такъ и прямо съ Бельбека. Ежедневное сообщеніе посредствомъ нарочныхъ и разумная распорядительность Коллежскаго Совѣтника Кочетова, Подполковника Комаровскаго и Подпоручика Коперницкаго дали мнѣ возможность достигнуть желаемого результата: уже въ первыхъ числахъ Сентября, передвиженіе больныхъ между Николаевымъ, Симферополемъ и Бельбекомъ было установлено такъ, что никакихъ затрудненій не послѣдовало. Къ сожалѣнію представилось необходимымъ отложить на нѣсколько дней перемѣщеніе въ Симферополь нашихъ офицеровъ, потому что тамъ надлежало приготовить для нихъ отдѣльный домъ съ должнымъ устройствомъ, котораго у насъ не было, такъ какъ въ Симферополѣ Морскаго офицерскаго лазарета не имѣлось. Слава Богу, пока это устраивалось, все обошлось благополучно. Дѣломъ этимъ однако такъ спѣшили, что мы не рѣшились ожидать окончательнаго устройства офицерскаго лазарета и больные офицеры были перевезены, для выигрыша времени, въ квартиру, занимаемую въ Симферополѣ мною и моею канцелярією. 19-ть офицеровъ были приняты у меня, уложены сколь возможно удобнѣе, при вполнѣ радужномъ и отрадномъ пособіи владѣтельницы дома Г-жи Н. Я. Нечкевичъ, которая стѣснила себя до предѣловъ послѣдней возможности и принимала нашихъ достойныхъ страдальцевъ, какъ дорогихъ гостей. Къ общему сожалѣнію, нѣкоторымъ изъ нашихъ героевъ-мучениковъ не было суждено занять тѣхъ мѣстъ, которыя мы имъ готовили: Лейтенанты *Комстадіусъ*, *Лазаревъ* и *Макалинскій* и Поручикъ Морской Артиллеріи Романъ *Лосевъ* не пережили доблестныхъ своихъ ранъ, — первый изъ нихъ въ особенности подавалъ надежду на выздоровленіе, но

въ послѣдніе дни сдѣлался чрезвычайно мнительнымъ, потерялъ довѣріе къ своимъ силамъ и скончался въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ. Чрезъ два дни послѣ смерти Лейтенанта *Комстадіуса* намъ пришлось оплакать еще одного офицера, блестящимъ образомъ носившаго всѣми уважаемое имя, — Лейтенанта *Дмитрія Бутакова*, унесшаго во гробъ большія на него надежды, и украшеннаго уже за прежніе подвиги и раны Георгіевскимъ крестомъ; видѣвшіе его въ послѣднее время мало заблуждались на счетъ сомнительности исхода страшной его раны, и если есть утѣшеніе въ скорби о достойно умирающемъ, то оно можетъ заключаться въ приговорѣ, произнесенномъ надъ нимъ медиками: по удостовѣреніи въ томъ, что осколокъ бомбы сильно повредилъ позвоночный столбъ, доктора признавали, что даже въ случаѣ преодоленія онаго жизненною силою организма — Бутаковъ остался бы разбитымъ неизлечимымъ параличемъ. — Бутаковъ скончался уже въ квартирѣ моей, и тѣло его предано землѣ въ Симферополѣ.

Среди всѣхъ этихъ заботъ на счетъ принесенія помощи въ минуту настоящую, я долженъ былъ обратитъ еще большее вниманіе на разрѣшеніе вопросовъ, касающихся будущей участи нашихъ Крымскихъ госпиталей. 3-го Сентября, получено въ Главной Квартирѣ извѣстіе о томъ, что Ваше Императорское Высочество изволите прибыть 8-го числа въ Николаевъ. Послѣднее донесеніе мое отправленное 1-го Сентября изъ Симферополя можетъ свидѣтельствовать о томъ, въ какой степени мнѣ необходимо было лично доложить Вашему Высочеству обо всѣхъ обстоятельствахъ, измѣнившихъ Крымскія дѣла; — понимая что вопросы, касающіеся до морскихъ командъ, у Севастополя оставленныхъ, не могутъ рѣшиться окончательно безъ соизволенія Вашего, и что слѣдовательно самыя госпитальныя

дѣла не могутъ быть опредѣлены иначе какъ въ Николаевѣ, я рѣшился немедленно отправиться туда для полученія приказаній Вашего Высочества, и потому 3-го же Сентября, съ дозволенія Г. Главнокомандующаго, отправился въ Симферополь, чтобы принять тамъ всѣ мѣры, указываемыя необходимою, передавъ предварительно остававшемуся на Бельбекѣ Коллежскому Совѣтнику Кочетову подробныя наставленія на счетъ предстоявшей ему дѣятельности. Больныхъ и раненыхъ оставалось въ то время на Бельбекѣ около 1000 человекъ, и въ Симферополѣ до 600 человекъ, но отсюда уже снаряжался транспортъ въ Николаевъ, около 250 или 300 человекъ. Бельбекскій госпиталь только что достигъ окончательнаго устройства; — слишкомъ двадцать палатокъ и временныхъ рогоженныхъ, крытыхъ холстомъ барачковъ, красовались на южной отлогости Бельбекской долины; — изобрѣтательность Подполковника Комаровскаго и вообще моряковъ преобразовала всю мѣстность въ обширное, разнородное поселеніе, которое представляло глазу чрезвычайно живописный видъ. Оживленіе этой чудной, давно уже опустѣвшей долины, увеличивалось вслѣдствіе скопленія въ оной, выведенныхъ изъ Севастополя морскихъ командъ, — всѣ они расположились около госпиталя бивуаками, далеко не удобно и не богато, но по крайней мѣрѣ покойно подъ благимъ вліяніемъ того отраднаго чувства, котораго всѣ давно уже не испытывали, т. е. отдыха послѣ долговременныхъ и томительныхъ трудовъ. — вмѣстѣ съ матросами переселилось на Бельбекъ значительное количество женъ и дѣтей, скрывавшихся Богъ знаетъ гдѣ — среди Севастольскихъ базаровъ и развалинъ; постоянное движеніе подводъ, транспортвъ съ грузами, повозокъ съ разною спасенною изъ пепелища утварью, приходящія и отходящія войска, несчетное число на-скоро и невѣсть изъ чего выстроенныхъ шала-

шей, постоянное движеніе, — все это на берегу моря въ чудной долинѣ, не совершенно обнаженной еще отъ пышной крымской растительности, — представляло удивительно живописную картину, достойную карандаша художника, въ особенности если смотрѣть на нее съ возвышенности, на которой расположены были палатки смотрителя Госпиталя и докторовъ нашихъ.

Жалко было оставлять Бельбекскій госпиталь, тѣмъ болѣе, что погода была еще чудная и намъ предстояли недѣли три или четыре крымской живительной осени; — больнымъ было какъ нельзя лучше, — палатки обширныя, высокія и надежно построенныя были очень удобны, — и хоть по ночамъ иногда было холодно, но противъ этого были приняты мѣры, отвратившія всякія невыгодныя послѣдствія; всѣмъ розданы были полушубки и выздоровленіе шло весьма быстро.

Адмиралтейское наличіе, излишнее уже для несуществующаго флота, позволило намъ выстроить для больныхъ отличныя палатки, о которыхъ выше сказано; большіе корабельные и фрегатскіе паруса поставленные на рангоутныхъ членахъ, составляли славные шатры, удерживающіе напоръ самаго сильнаго вѣтра, и въ жаркое время нельзя ничего лучшаго придумать; но не смотря на всѣ выгоды такого рода палатокъ не могу не сознаться, что для ненастнаго времени обыкновенныя полковые наметы, подбитые сукномъ представляютъ еще болѣе удобства, ибо не пропускаютъ ни вѣтра, ни дождя, и гораздо болѣе сохраняютъ въ себѣ тепла.

Предъ отъѣздомъ моимъ въ Николаевъ, я сдѣлалъ въ Симферополѣ всѣ надлежащія распоряженія на счетъ предстоявшихъ дальнѣйшихъ мѣръ по перемѣщенію госпиталя въ Бакчисарай. Обо всѣхъ подробностяхъ даны были обстоятельныя наставленія кому слѣдуетъ, и 6-го Сентября я выѣхалъ въ Николаевъ, куда и прибылъ

8 числа. 13-го Сентября въ Бельбекскомъ госпиталѣ оставалось уже только 280 человѣкъ нижнихъ чиновъ и около 20 офицеровъ, для которыхъ, какъ выше было сказано, готовилось особое помѣщеніе въ Симферополѣ. — Въ то же время въ Симферопольскомъ госпиталѣ числилось до 700 человѣкъ, изъ коихъ назначено уже было до 300 къ отправленію въ Николаевъ.

Мнѣ оставалось только подтвердить Коллежскому Совѣтнику Кочетову и Подполковнику Комаровскому о скорѣйшемъ упраздненіи Бельбекскаго госпиталя и перенесеніи въ Симферополь всѣхъ тѣхъ матеріальныхъ запасовъ, которые можно было взять съ собою при получаемыхъ ежечасно понужденіяхъ скорѣе очищать Бельбекскую долину, не стѣсняясь издержками и забывая всякаго рода матеріальныя жертвы.

Во всякомъ случаѣ, зависяція отъ морскаго вѣдомства мѣры, были приняты: для первоначальныхъ пособій заболѣвающимъ на батареяхъ чинамъ отчислены были въ нужномъ числѣ медики и фельдшера, съ подчиненіемъ ихъ исправлявшему должность Медицинскаго Инспектора Штабъ-Лекарю Лашкевичу, — врачебные матеріалы заготовлены, и все поставлено въ распоряженіе Начальника обороны на Сѣверной сторонѣ.

Кромѣ того лучшее ручательство въ предупрежденіи нестройства и недостатковъ заключалось въ прибытіи на мѣсто военныхъ дѣйствій Профессора Пирогова, которому лучше всѣхъ извѣстна была слабая сторона всего госпитальнаго управленія въ теченіи Крымской кампаніи.

Обязанности мои значительно сокращались ограниченіемъ круга дѣйствій нашей администраціи однимъ *Симферопольскимъ* госпиталемъ, и оставивъ Коллежскаго Совѣтника Кочетова представителемъ заботливости ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА о нуждахъ

страдающихъ моряковъ, я 13 Сентября отправился обратно въ Николаевъ.

Имѣющіяся у меня за тѣмъ по настоящее число изъ Симферополя свѣдѣнія показываютъ :

1. Что отправленіе транспортовъ въ Николаевъ продолжалось дѣятельно и въ настоящее время остается въ Симферополѣ всего 322 нижнихъ чиновъ и 6 офицеровъ, выздоровленіе коихъ идетъ весьма благополучно.

2. Что поступленіе новыхъ больныхъ и раненыхъ въ Госпиталь весьма незначительно, — вновь заболѣвающіе принимаются въ общемъ Бельбекскомъ приѣмномъ госпиталѣ и доставляются въ Симферополь въ срочныхъ транспортахъ по распоряженію Главнаго сухопутнаго Госпитальнаго управленія.

3. Что построеніе бараконъ шло и идетъ успѣшно, ибо теперь уже ставится 6-й баракъ, въ готовыхъ уже расположены кровати, но болѣе 80-ти коекъ въ каждомъ помѣстить трудно.

4. Что часть присланныхъ въ Крымъ изъ С. Петербурга, по повелѣнію Вашего Высочества, вновь построенныхъ для бывшаго Бельбекскаго госпиталя вещей, при лошадяхъ и повозкахъ, прибыли уже къ Титулярному Совѣтнику Тодорову, которому поручено отъ меня все это присылать въ Николаевъ съ транспортами больныхъ.

Вашему Императорскому Высочеству, извѣстно изъ прежнихъ моихъ донесеній, что дѣло о раздачѣ пособій и вообще о попеченіи о больныхъ и раненыхъ морякахъ съ теченіемъ времени приняло гораздо болѣе обширные размѣры, чѣмъ предполагалось первоначально.

Обративъ милостивое вниманіе на страшное раззореніе, причиненное войною всѣмъ лицамъ, принадлежавшимъ къ Морскому вѣдомству въ особенности, Ваше Высочество изволили разрѣшить распространеніе пособій и на множество другихъ лицъ, кромѣ самыхъ раненыхъ, и вслѣд-

ствіе дѣйствительной, явной необходимости приходитъ на помощь всѣмъ бѣдствующимъ, расходы наши увеличивались постоянно по мѣрѣ приближенія къ катастрофѣ 27 Августа, и увеличивались, весьма естественно, соотвѣтственно умноженію лицъ, пострадавшихъ отъ осады Севастополя, и увеличенію причиненнаго всѣмъ раззоренія. Наконецъ очищеніе города и окрестностей онаго и вынужденное переселеніе въ Николаевъ почти всего Черноморскаго вѣдомства, съ семействами, перенесло сюда всѣ затрудненія, тяготѣвшія надъ жертвами Крымской кампаніи; съ тѣмъ вмѣстѣ соотвѣтственно увеличивался кругъ дѣйствій Камеръ-Юнкера Доргобужина, тогда какъ дѣятельность моя и Коллежскаго Совѣтника Кочетова въ Крыму ограничивалась и ограничивается нынѣ попеченіемъ о 300 (maximum) больныхъ въ одномъ *Симферополь* и подаеніемъ помощи нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, остающимся по обстоятельствамъ или неимѣнію средствъ временно въ *Симферополь же*. Въ этихъ размѣрахъ дѣятельности нашей въ Крыму суждено остаться и на все *будущее время кампаніи*, ибо число участвующихъ въ оборонѣ сей области моряковъ можетъ только уменьшаться, а морскихъ семействъ также въ Крыму или не остается, или остается весьма мало.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, само собою разумѣется, что дѣло попеченія о раненыхъ и больныхъ чинахъ гарнизона Сѣверныхъ укрѣпленій должно принять другіе размѣры и другое направленіе тѣмъ болѣе, что Ваше Высочество въ предписаніи на мое имя, отъ 2-го Октября за № 465-мъ, изволили уже выразить желаніе, чтобы при нынѣшнихъ обстоятельствахъ всякая помощь и пособіе морскимъ чинамъ дѣлались не иначе, какъ *чрезъ непосредственныхъ начальниковъ* и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ Начальники признаютъ это

справедливымъ (что было невозможно во время тревожной жизни Севастопольской, гдѣ главная цѣль военныхъ Начальниковъ состояла въ достиженіи цѣли собственно военной).

Въ отношеніи выдачь, которыя производились мною въ Крыму *нижнимъ чинамъ*, долгомъ считаю откровенно доложить Вашему Высочеству, что я давно уже сожалѣю о томъ, что обстоятельства заставили меня удерживать, введенный при Статскомъ Совѣтникѣ Крыловѣ, порядокъ, по которому *всякая рана*, безъ различія степени ея важности, давала нижнимъ чинамъ право на получение награды: рядовымъ по 3, а унтеръ-офицерамъ по 5 рублей. Въ самомъ началѣ пребыванія моего въ Севастополь, я самъ увлекся мнимою справедливостью сего правила, и между прочимъ доносилъ Вашему Высочеству отъ 28-го Февраля, что «тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые по счастью *легко* ранены, я не считалъ нужнымъ спрашивать такъ подробно, какъ тѣхъ, которыхъ раны заставятъ можетъ быть оставить службу и возвратиться на родину, потому что первые станутъ опять въ ряды и обеспечены самою службою, однако я постараюсь вообще, чтобы отнынѣ никакой раненый не оставлялъ госпиталя безъ знака вниманія къ нему высокаго ихъ Начальника и зналъ, что всякая рана обращаетъ на него это вниманіе». На основаніи сего всякій выписывающійся изъ госпиталя по излеченіи раны являлся ко мнѣ съ надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ пользовавшаго его ординатора и получалъ отъ меня награду въ принятомъ размѣрѣ.

Къ сожалѣнію, единовременныя выдачи эти въ послѣдствіи потеряли первоначальный свой характеръ *не рядовой милости*, ихъ стали требовать какъ обязательнаго *платежа* за раны и, къ несчастію, слишкомъ часто употребляли разнаго рода неблаговидныя ухищренія и

даже подлоги, чтобы получить отъ меня такъ называемыя *наградныя* деньги. Я слишкомъ далекъ отъ мысли въ чемъ нибудь уменьшить достоинства несравненныхъ Черноморскихъ матросовъ и заслуги ихъ предъ отечествомъ во время обороны Севастополя, но не могу не сказать, что видя все вблизи и не чрезъ призму патріотическаго сочувствія я слишкомъ часто встрѣчался съ частными случаями, заставлявшими меня вспоминать, что всякій человѣкъ съ трудомъ разстается съ своими слабостями и не въ состояніи долго удержаться въ ненормальномъ восторженномъ духѣ. Къ сожалѣнію, слишкомъ часто доходили до меня свѣдѣнія о томъ, что дѣлаемые мною за пустыя раны наградныя выдачи вредно дѣйствуютъ на нравственность матросовъ, поддерживаютъ въ нихъ привычку предаваться пьянству, производятъ безпорядокъ на батареяхъ во всякій *выписной* по госпиталю день, и, главное, побуждаютъ матросовъ не только немедленно отправляться въ госпиталь при полученіи малѣйшаго ушиба или контузіи, чего они прежде не дѣлали, но изобрѣтать средства ушибиться или опараться для того, чтобы имѣть поводъ явиться ко мнѣ со свидѣтельствомъ, что дѣйствительно пробылъ въ госпиталѣ и оттуда выписался.

Сначала движимый только чувствомъ восторга къ подвигамъ Севастопольскихъ героевъ я отклонялъ всѣ эти замѣчанія, думая, что я присланъ туда утѣшать, облегчать и радовать всѣхъ моряковъ, а не судить ихъ частнаго поведенія, и что нельзя сожалѣть мѣръ снисхожденія къ людямъ выносящимъ тяжкія страданія на бастіонахъ; въ послѣдствіи я старался разбирать по возможности обстоятельства каждаго отдѣльнаго лица, хотѣлъ ввести болѣе строгости въ оцѣнкѣ медиковъ по всякой ранѣ, но скоро убѣдился, что при массѣ лежащаго на всѣхъ и каждомъ труда, невозможно отчетливо вхо-

дять въ обсужденіе каждаго особаго случая, и что, при неудобствѣ отмѣны общей мѣры, сдѣлавшейся слишкомъ извѣстною и чрезвычайно популярною именно потому, что она давала средства всякому *покутить*, мнѣ остается только руководствуясь наглядностью и привычкою отстранять обманы и недобросовѣстные показанія о полученныхъ ранахъ. Какъ бываетъ всегда въ дѣлахъ новыхъ, я слишкомъ *поздно* убѣдился въ неудобствѣ установленнаго нами порядка, и потому онъ соблюдался до конца, и конечно стоилъ намъ весьма большихъ издержекъ, которыя могли бы принести гораздо большую пользу.

Въ настоящее время, когда измѣнилось все положеніе вещей въ Крыму, и въ особенности измѣнились къ лучшему всѣ условія войны, ибо осады въ существѣ болѣе нѣтъ, мнѣ казалось бы, что необходимо измѣнить и порядокъ, существовавшій прежде въ отношеніи раздачи пособій, и должно давать оныя гораздо разборчивѣе и строже, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда выдача пріобрѣтаетъ характеръ дѣйствительной *помощи*, а не награды въ смыслѣ того, что Русскій народъ назначаетъ на *водку* или на *чай*.

Вслѣдствіе сего я полагалъ бы необходимымъ *прекратить* въ Крыму *единовременныя выдачи* нижнимъ чинамъ за легкія *раны*, не имѣющія вліянія на дальнѣйшую службу ихъ, — и прекращеніе это начать нынѣ же, давъ знать о томъ къ исполненію Коллежскому Совѣтнику Кочетову, который занимается еще въ Симферополѣ дѣлами возложеннаго на насъ порученія. За тѣмъ я полагалъ бы сохранить въ Крыму возможность выдавать пособия и нижнимъ чинамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ближайшіе ихъ Начальники найдутъ необходимымъ или справедливымъ придти въ помощь какому либо отдѣльному лицу,

и тогда уже не ограничивать размѣра пособія, иначе какъ мѣрою дѣйствительной надобности.

Наконецъ, должно согласовать имѣющій установиться на будущее время порядокъ съ основною мыслію, выраженной Вашимъ Высочествомъ въ предписаніи на мое имя отъ 2-го Октября, т. е. ввести въ дѣло раздачи вспомошествованій, участіе ближайшаго и главнаго начальствъ, которыя имѣютъ всѣ средства вѣрно оцѣнить положеніе каждаго нуждающагося лица. Какъ скоро Вашему Высочеству благоугодно будетъ дать по сему предмету приказаніе, можно будетъ поручить Коллежскому Совѣтнику Кочетову собрать для передачи всѣ имѣющіяся у него свѣдѣнія относительно находящихся на Сѣверной сторонѣ морскихъ командъ, и за тѣмъ воротить какъ его, такъ и Коллежскаго Секретаря Згорѣльскаго чрезъ Николаевъ къ мѣсту служенія въ С. Петербургъ.

Въ настоящее время окончательное разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, касающихся дѣла пособій, зависятъ отъ средствъ, которыми можно располагать.

Коммисаріатскій Департаментъ съ самаго начала командировокъ Статскаго Совѣтника Крылова, моей, Коллежскаго Совѣтника Кочетова, и Каммеръ-Юнкера Доргобужинова, передалъ намъ въ разное время:

Статскому Совѣтнику <i>Крылову</i>	12 000 руб.
<i>Мнѣ</i>	59 811 » 26½ к.
Коллежскому Совѣтнику <i>Кочетову</i>	10 000 »
Каммеръ-Юнкеру <i>Доргобужинову</i>	68 900 »

Итого 150 711 р. 26½ к.

Кромѣ того, я получилъ краткое телеграфическое извѣстіе изъ Симферополя отъ 9-го Октября, что Коммисаріатскій Департаментъ увѣдомляетъ о посылкѣ мнѣ въ Крымъ десяти тысячъ рублей, которые адресованы въ

Штабъ Главнокомандующаго Южною и Крымскою арміями; я тотчасъ поручилъ Коллежскому Совѣтнику Кочетову отправиться въ главную квартиру Князя Горчакова для принятія сихъ денегъ, но, о дѣйствительномъ полученіи сей суммы въ нашу кассу, свѣдѣній еще не имѣю.

Такъ какъ ошибки однако нельзя допустить въ отношеніи къ извѣстію объ отправленіи сей суммы изъ С. Петербурга, то слѣдуетъ положить, что

Коммисаріатскій Департаментъ выслалъ намъ *всего*..... 160 711 р. 26½ к.

Изъ другихъ постороннихъ источниковъ получено было:

Статскимъ Совѣтникомъ <i>Крыловымъ</i>	462 руб.
<i>Мною</i>	19 806 р. 10 к.
Коллежскимъ Совѣтникомъ <i>Кочетовымъ</i>	203 руб.
Каммеръ-Юнкеромъ <i>Доргобужниновымъ</i>	567 р. 62½ к.
	<hr/>
	21 038 р. 72½ к.

Поступило въ наши суммы въ качествѣ займовъ, зачетныхъ статей впредь до расчетовъ съ госпитальными вѣдомствами и Севастопольскимъ казначействомъ:

По <i>моей</i> книгѣ.....	6 754 р. 13 к.
По вѣдомостямъ Коллежскаго Совѣтника <i>Кочетова</i>	22 000 » — »
По книгѣ Каммеръ-Юнкера <i>Доргобужнинова</i>	8 000 » — »
	<hr/>
	36 754 р. 13 к.

Изъ этого количества возвращено въ посторонніе источники:

По <i>моей</i> книгѣ, <i>всѣ</i>	6 754 р. 13 к. (*)
--	--------------------

(*) Мною даже передана нѣкоторая сумма, о чемъ въ подробномъ отчетѣ будетъ объяснено въ свое время.

По книгѣ Каммеръ-Юнкера <i>Доргобужина</i> , <i>вст</i>	8 000 р. — »
Остается въ долгу только по книгѣ Коллежскаго Совѣтника <i>Кочетова</i> .	22 000 » — »
Весь приходъ по всѣмъ статьямъ, включая и полученія отъ Коммисаріатскаго Департамента былъ:	
По <i>моей</i> книгѣ.	76 736 р. 77 к.
По книгѣ Коллежскаго Совѣтника <i>Кочетова</i>	59 543 » — »
По книгѣ Каммеръ-Юнкера <i>Доргобужина</i>	87 777 » 24½ »
Всего...	224 057 р. 1½ к.
Весь расходъ (включая и передаточныя статьи) былъ:	
По <i>моей</i> книгѣ.	65 383 р. 29 к.
По книгѣ Коллежскаго Совѣтника <i>Кочетова</i>	54 017 » — »
По книгѣ Каммеръ-Юнкера <i>Доргобужина</i>	71 533 » 32 »
Всего...	190 933 р. 61 к.
За симъ остается на лицо:	
У <i>меня</i>	11 353 р.
У Коллежскаго Совѣтника <i>Кочетова</i>	5 526 »
У Каммеръ-Юнкера <i>Доргобужина</i>	16 243 »
Всего...	33 122 р.
Предстоитъ намъ обязательныхъ расходовъ:	
По части Кол. Сов. <i>Кочетова</i> уплата долга . .	22 000 р.
— Каммеръ-Юнкера <i>Доргобужина</i> :	
На удовлетвореніе раненыхъ послѣднихъ транспортовъ	18 500 »
На продолженіе въ теченіи года пенсій и пособій женамъ и семействамъ нижнихъ чиновъ	12 500 »
Всего...	53 000 р.

За тѣмъ къ настоящему (14) числу *наличіе* наше составляютъ:

а) вновь поступившіе отъ Генераль-Маіора Арказа	26 000 р.
б) объявленные уже отъ Коммисариатскаго Департамента	10 000 »
в) имѣющіяся въ кассахъ	33 122 »
	<hr/>
Всего . . .	69 122 р.
Слѣдовательно за исключеніемъ изъ сего . . .	53 000 р.
	<hr/>
Останутся свободными	16 122 р.

Этимъ капиталомъ можно располагать для будущаго времени, если только эти приблизительныя свѣдѣнія съ теченіемъ времени не измѣнятся.

Долгомъ считаю представить объ этомъ расчетъ Вашему Императорскому Высочеству, присовокупляя, что онъ составленъ наглядно и приблизительно, чтобы дать только понятіе о настоящемъ положеніи нашихъ суммъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О движеніи судовъ непріятельскаго флота въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ.

7-го Октября. *Курсал-э*. Вчера непріятельскіе: корабль и фрегатъ винтовые и пароходъ стали на якорь у Питкопаса.

8-го. *Курсал-э*. Фрегатъ и пароходъ, стоявшіе у Питкопаса пошли къ SW.

9-го. *Ганеудъ*. Стоитъ на якорѣ винтовой корабль.

10-го. *Гулль-э*. На горизонтѣ видно непріятельское судно идущее къ W.

11-го. *Поркалаудъ*. На горизонтѣ, на О, видно непріятельское судно идущее къ S.

Гангеудъ. Съ моря пришли винтовые: корабль и фрегатъ.

Котка. На горизонтѣ видно 2 судна.

Курсал-э. Непріятельскіе: фрегатъ и пароходъ идутъ шхерами къ NW; фрегатъ и пароходъ стали на якорь въ 8 верстахъ къ S отъ Фридрихсгама; спустили 2 гребныя судна, которыя пошли къ городу. Фрегатъ и пароходъ снялись съ якоря и пошли къ S.

12-го. *Курсал-э*. Непріятельскіе: фрегатъ и пароходъ стоятъ на якорѣ верстахъ въ 14 къ SW отъ телеграфа.

13-го. *Стирсуденъ*. У о-ва Сескаря стоятъ на якорѣ 7 непріятельскихъ судовъ.

14-го *Поркалаудъ*. На горизонтѣ ничего не видать.

Реймарсъ. На горизонтѣ появилось непріятельское судно.

Сойкина гора. Въ 9. ч. утра, непріятельскій флотъ стоящій у Сескаря снялся съ якоря, въ числѣ 5 кораблей 1 фрегата винтовыхъ и парохода и, отправился подъ парусами къ W, а около полдня скрылся изъ виду за Лавенсааромъ.

Гангеудъ. Корабль и фрегатъ ушли въ море, на рейдѣ остался одинъ корабль.

Котка. Стоявшіе къ SO въ 12 верстахъ, фрегатъ и пароходъ снявшись съ якоря пошли въ море на SW и потомъ поворотивъ къ S скрылись изъ виду.

Липерто. Въ виду телеграфа стоитъ на якорѣ непріятельскій винтовой корветъ.

15-го. *Ревель*. Въ 8 ч. утра пришелъ отъ W транспортъ; въ полдень стали на якорь пришедшіе отъ О корабль и фрегатъ и отъ W пароходъ. Непріятельскій флотъ состоитъ изъ 8 кор. 2 фрег. 7 парох. 1 кан. лодки, 1 мелк. судна и 11 транспортовъ.

Курсал-э. Вчера непріятельскій флотъ сталъ на якорь въ 15 верстахъ, на SW.

Поркалаудъ. Къ SW идетъ корабль.

16-го. По причинѣ густаго тумана депешъ не получено.

17-го. *Гангеудъ.* На рейдъ пришелъ фрегатъ винтовой, а корабль снялся съ якоря и ушелъ въ море.

Нистадъ. Въ 9 верстахъ отъ города у о-ва Вехаксъ стоитъ на якорѣ винтовой корветъ.

18-го. *Котка.* Фрегатъ и пароходъ ушли къ S.

Выборгъ. Непріятельскія суда удалились къ Гогланду.

Ревель. 16 и 17-го числѣ туманъ и пасмурность съ дождемъ препятствовали видѣть эскадру; а сегодня въ 8 ч. утра, по временномъ прочищеніи тумана, увидѣли, что ботикъ пошелъ къ W и вовремя тумана корабль и транспортъ отдѣлились отъ эскадры, а фрегатъ присоединился; въ 5 ч. вечера пришелъ отъ W англійскій пароходъ; чрезъ что соединенная эскадра состоитъ изъ 8 кораблей, 4 фрегатовъ, 6 пароходовъ, 1 канонирской лодки и 10 купеческихъ транспортовъ разныхъ націй.

Гангеудъ. На рейдѣ стоитъ фрегатъ винтовой.

Нистадъ. Въ 9 верстахъ отъ города стоитъ на якорѣ винтовой корветъ.

19-го. *Красная горка.* Депешъ не получено и въ морѣ ничего невидать.

Гельсингфорсъ, Боргарстрандъ, Поркалаудъ. Въ морѣ ничего не видать.

20-го. *Гельсингфорсъ.* По причинѣ густаго тумана во весь день депешъ не получено.

Ревель. У Наргена стоятъ на якорѣ 8 кораблей, 4 фрегата, 7 пароходовъ, канонирская лодка и 15 транспортовъ; въ 10 ч. утра французская канон. лодка снялась съ якоря и пошла западнымъ проходомъ къ W.

Выборгъ. Прибыли изъ С. Петербурга 3 лайбы съ мукой.

21-го. *Гельсингфорсъ.* Между Выборгомъ и Гельсингфорсомъ непріятельскихъ судовъ невидать.

Гангеудъ. На рейдѣ стоятъ непріятельскій фрегатъ и пароходъ.

Нистадъ. Въ 9 верстахъ отъ города стоитъ винтовый корветъ.

Ревель. У Наргена стоятъ: 8 кораблей, 4 фрегата, 6 пароходовъ и 7 транспортовъ.

22-го. *Гангеудъ.* На рейдѣ стояли: фрегатъ винтовый и пароходъ и къ нимъ присоединился еще пароходъ пришедшій съ моря.

Поркалаудъ. На горизонтѣ видны были два непріятельскія судна, которыя скрылись на О.

Липперто. Винтовый корветъ снялся съ якоря и пошелъ шхерами къ NO.

Нистадъ. Съ моря пришли: винтовый корветъ и канонирская лодка и стали на якорь; корветъ снялся съ якоря и ушелъ въ море.

Гулль-э На горизонтѣ показался винтовый корабль.

Гельсингфорсъ. Два парохода приблизились къ Гельсингфорсу проходили между островами Стура-Эншеръ и Флатъ-Хелларъ, не дойдя до меридіана Лонгъ-Эрна, повернули и пошли обратно къ SO, тѣмъ же фарватеромъ.

Сойкина гора. До 20 судовъ нагруженныхъ дровами, 21 числа, отправились изъ рѣки Луги въ Кронштадтъ.

Ревель. Ушли отъ Наргена къ О два парохода, на якорѣ остались: 8 кораблей, 2 фрегата, 4 парохода и 4 транспорта; фрегатъ и пароходъ разводятъ пары.

Выборгъ. Въ Біорк-э-зундѣ и окрестностяхъ Выборга непріятели не видать; лайбы идутъ шхерами къ W.

23-го. *Ревель*. пароходъ взялъ на буксиръ транспортъ и повелъ къ N.

24-го. *Гельсингфорсъ*. Между Выборгомъ и Гельсингфорсомъ непріятельскихъ судовъ не было видно.

Ревель. Присоединились къ эскадрѣ фрегатъ и пароходъ; а 3 корабля подъ Англійскимъ флагомъ снялись съ якоря и пошли къ W. На якорѣ остались 5 кораблей 5 фрегатовъ, 7 пароходовъ и 3 купеческія судна.

25-го. *Коувала*. Непріятельскій флотъ въ числѣ 11 судовъ 23 числа въ 8½ ч. утра снялся отъ о-ва Гогланда и отправился къ W.

Ревель. Непріятель стоитъ у Наргена въ числѣ 5 кораблей и 5 фрегатовъ.

26-го. *Сойкина гора*. Наши фрегатъ и пароходъ отъ Сескаря ушли въ море.

27-го. *Ревель*. Утромъ замѣчено, что ночью ушли отъ эскадры 2 фрегата, 2 парохода и канонирская лодка.

Гельсингфорсъ. Вышедшія отъ Наргена 2 паровыя трехмачтовыя судна пошли къ O.

Кронштадтъ. Фрегатъ «Палканъ» и пароходъ фрегатъ «Олафъ» пришли на малый рейдъ.

28-го. *Поркалаудъ*. Видны два непріятельскія судна, идущія къ W.

Гельсингфорсъ. Въ расположеніи непріятельскихъ судовъ въ Ботническомъ заливѣ, въ Ледзундѣ, у Снеро и Гангеуда никакихъ перемѣнъ не произошло; вчера и сегодня замѣчено нѣсколько судовъ идущихъ къ O; одинъ фрегатъ прошелъ сегодня въ виду Гангеуда къ W. Въ шхерахъ непріятельскихъ судовъ невидно.

29-го. *Гангеудъ*. Стоитъ на якорѣ фрегатъ; пришли съ моря корветъ и пароходъ, который опять ушелъ въ море.

Ревель. Стоять на якорѣ у Наргена 5 кораблей, 4 фрегата, 5 пароходовъ и транспортъ.

Стирсуденъ, Біорк-э и Киперортъ. Нашихъ 10 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и 1 пароходъ идутъ шхерами, къ W.

30-го. *Ревель.* Вчера пришелъ отъ W пароходъ; сегодня снялись съ якоря и пошли къ W, при адмиралахъ Дондасъ и Пено, 4 корабля и пароходъ. У Наргена остались, съ адмираломъ Бейнзомъ: корабль, 5 фрегатовъ, 5 пароходовъ и транспортъ.

Гельсингфорсъ. Въ шхерахъ, между Выборгомъ и Гельсингфорсомъ, непріятельскихъ судовъ небыло видно; въ 4 ч. 30 м. ппд., отъ O подходило на меридіанъ Стура-Міоле, подъ парусами, двухъ-мачтовое судно, которое въ скоромъ времени поворотило обратно. По неясной погодѣ нельзя точно опредѣлить какое именно, но относительно положенія въ которомъ судно находилось, должно полагать, что непріятельское.

Курсал-э. Наши канонирскія лодки и пароходъ идутъ шхерами къ W.

31-го *Котка и Реймарсъ.* На горизонтѣ ничего невидать.

Эмсал э. Купеческія суда идутъ шхерами къ O.

Реймарсъ. Пришли и стали на якорь, у крѣпости Свартгольмъ, наши 10 канонирск. лодокъ и пароходъ.

Стирсуденъ. Нашъ пароходъ, съ 2 купеческими судами на буксирѣ, идетъ въ Біорк-э.

Ноября 2-го. *Гангеудъ.* Стоять на якорѣ непріятельскіе фрегатъ и пароходъ.

Ревель. Вчера ушли отъ эскадры къ W два французскіе корабля.

Гельсингфорсъ. Въ 11 ч. 30 м. пополудни пришли на Свеаборгскій рейдъ наши 10 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и пароходъ.

III.

ОТДѢЛЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ.

КАРТЫ ЛЕЙТЕНАНТА МОРЯ.

(Продолженіе.)

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПЕРЕХОДѢ ИЗЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ ВЪ ПОРТА ЗА ЭКВАТОРОМЪ.

Письмо Лейтенанта Моря.

«Въ настоящее время (въ Январѣ 1854 года) прошло около семи лѣтъ какъ я предложилъ новый и кратчайшій путь къ экватору для всѣхъ судовъ идущихъ или вокругъ мысовъ Горна и Доброй Надежды или въ Рио-Жанейро и другіе порта Южной Америки, такъ какъ путь всѣхъ ихъ до мыса Сентъ-Рокъ одинъ и тотъ же.

Купеческое судно «Wright» изъ Балтимора первое пошло по новому пути; въ 24 дни оно достигло до экватора и пересѣкши его въ 31° W долготы, совершило переходъ оттуда до Рио-Жанейро въ 13 дней. Это было въ Февралѣ 1848 года.

«Въ Маѣ оно снова вышло изъ тогоже порта и чрезъ 33 дни пересѣкло экваторъ въ долготѣ $33^{\circ}41'W$; чрезъ три дня послѣ того оно было въ виду мыса Сентъ-Рокъ. На этомъ переходѣ оно было 6 дней задержано штилями между $8^{\circ}30'$ и $5^{\circ}N$, но за то не встрѣтило никакого затрудненія при огибаніи мыса Сентъ-Рокъ. Въ экваторіальныхъ штиляхъ, встрѣченныхъ имъ между 9° и $3^{\circ}N$, оно находилось всего 11 дней.

«Весною 1849 года оно въ третій разъ вышло изъ тогоже порта, и въ 32 дни дошло до экватора, который пересѣкло въ $28^{\circ}W$ долготы, будучи 9 дней задержано штилями между $5^{\circ}N$ и экваторомъ; чрезъ три дня послѣ того оно снова пришло на видъ мыса Сентъ-Рокъ. Отсюда видно, что средняя продолжительность переходовъ этаго судна до экватора была 30 дней; тогда какъ по старой дорогѣ средняя продолжительность этаго перехода выходитъ 41 день.

«Многія другія суда въ тоже время пошли по новой дорогѣ и всѣ съ одинаковымъ успѣхомъ; средняя продолжительность пути ихъ до экватора была только 26 дней.

«Эти практическія доказательства выгоды указываемаго мною пути были достаточны для меня, чтобъ убѣдиться въ ихъ достоинствѣ, потому что я разобралъ нѣсколько тысячъ выписокъ относительно вѣтровъ, встрѣченныхъ въ этой части океана различными судами въ разныхъ обстоятельствахъ. Эти выписки показываютъ время въ продолженіе котораго вѣтеръ дулъ изъ каждой точки компаса въ разныхъ частяхъ океана. Зная же господствующіе вѣтры для каждаго пятиградуснаго квадрата океана, мореплаватель можетъ опредѣлить также хорошо при началѣ перехода какъ и по окончаніи его, какой курсъ выгоднѣе брать судну чрезъ каждый квадратъ.

«Напримѣръ, для одного пятиградуснаго квадрата, я получилъ выписки изъ журналовъ 700 судовъ, плывшихъ въ немъ въ продолженіи Августа мѣсяца, разныхъ годовъ. Суда шедшія къ югу по старой дорогѣ, обыкновенно проходили этотъ квадратъ по курсу SSW или S. Изъ журналовъ же этихъ 700 судовъ видно, что 600 изъ нихъ имѣли вѣтеръ прямо противный южному или SSW-му курсу; поэтому, чтобъ убѣдить кого нибудь, что мореплаватель на этой части пути въ Рио-Жанейро, *всегда* встрѣтитъ противный вѣтеръ, нѣтъ никакой надобности посылать туда судно, чтобъ испытать это, потому что здѣсь мы видимъ попытки 700 судовъ, изъ которыхъ 600 встрѣтили вѣтеръ прямо противный южному курсу.

«Однако не всѣ были расположены смотрѣть на мои изслѣдованія съ этой точки зрѣнія. Забывая, что онѣ были результатами дѣйствительныхъ наблюденій, нѣкоторые мореплаватели видѣли въ нихъ собственные мои теоріи; тогда какъ онѣ не что иное какъ выводъ изъ наблюденій, надъ вѣтрами и штилями, нѣсколькихъ тысячъ мореплавателей; а потому хотя многіе мореплаватели убѣдясь въ ихъ вѣрности и пользѣ, приняли ихъ, однако нашлись и такіе, которые или совсѣмъ не принимаютъ этихъ путей или принимаютъ ихъ только частію.

«Часто случалось, какъ я замѣтилъ изъ присылаемыхъ журналовъ, что мореплаватели шли изъ самаго порта по новой дорогѣ, но при первомъ встрѣтившемся противномъ вѣтрѣ они оставляли ее и потому имѣли долгій переходъ; а потомъ бранили за это новые пути.

«Я никогда не утверждалъ чтобъ суда идущія по одному изъ этихъ путей были совершенно изъяты отъ дѣйствія противныхъ вѣтровъ. Напротивъ того,

я именно показывалъ что судно на каждомъ изъ предлагаемыхъ путей подвержено штилямъ и противнымъ вѣтрамъ и даже указывалъ на вѣроятность встрѣчи каждаго изъ нихъ.

«Я долженъ замѣтить что когда мореплаватели жаловались на новые пути и на продолжительный переходъ по нимъ, то по разсмотрѣннн выписокъ изъ ихъ журналовъ оказывалось, что пути въ этомъ были столько же виноваты, сколько и они сами. Напримѣръ, я провелъ нѣсколько линій чтобъ показать предлагаемую дорогу; эти линіи назначены для того чтобъ только вообще указать путь какой судно должно взять, но никакъ не линію по которой оно должно итти. Суда идущія по предлагаемымъ путямъ, должны руководствоваться этими линіями только относительно общаго направленія, по которому имъ должно править. Такъ при попутныхъ вѣтрахъ не должно дѣлать всѣхъ зигзаговъ указываемыхъ этими линіями. Но нѣкоторые мореплаватели заключили, что они должны всегда слѣдовать по этимъ линіямъ ни сколько отъ нихъ не отклоняясь, какъ бы идя по фарватеру, съ котораго если они сойдутъ, то встрѣтятъ какую нибудь опасность. Такъ видно изъ нѣкоторыхъ журналовъ, что судно будучи заставлено противными вѣтрами сойти съ предложеннаго пути, хотя имѣло вѣтры послѣ того совершенно попутные, чтобъ продолжать свой путь, однако нарочно приводило и снова боролось съ противнымъ вѣтромъ, чтобъ только попасть на прежнюю линію своего пути.

«Положимъ что судно А пришло необыкновенно скоро въ данный портъ, и что оно указало этотъ путь другому судну В; В идетъ по немъ и встрѣчаетъ противный вѣтеръ. Въ этомъ новомъ положенн В не должно ворочаться назадъ, для того только чтобъ

быть именно на пути пройденномъ А, но оно должно располагать своимъ путемъ сообразно съ путемъ судна А, и считать себя на этомъ пути если, оно идетъ довольно близко къ нему. Тоже самое желательно чтобъ дѣлали суда относительно вновь предложенныхъ путей. Не должно сворачивать съ своего пути чтобъ быть именно на линіи предлагаемой дороги, но должно считать себя въ хорошемъ положеніи, даже, если судно находится на сто или двѣсти миль въ сторону отъ предлагаемаго пути.

«Вообще если судно находится *близко* предлагаемаго пути, должно принимать это такъ, какъ бы оно находилось на самомъ пути.

«Наибольшій переходъ по старой дорогѣ есть 48 дней въ Іюль; самый же трудный мѣсяцъ по новой дорогѣ есть Августъ, средній переходъ въ которомъ 41 день.

«Когда судно не можетъ обойти острова Фернандо-де-Норонья съ востока, т. е. со стороны моря, то не должно колебаться идти между этимъ островомъ и берегомъ Америки; для судовъ же идущихъ вокругъ мыса Доброй Надежды, будетъ въ такомъ случаѣ гораздо удобнѣе пересѣчь экваторъ нѣсколько дальше къ востоку, противъ судовъ идущихъ въ Южную-Америку или вокругъ мыса Горна.

«Самый важный для мореплавателя вопросъ относительно пути въ Южное полушаріе не есть: «гдѣ я пересѣку экваторъ?» но «гдѣ я потеряю NO пассать и гдѣ получу SO-й?».

«Должно замѣтить что слѣдуя этимъ Мореходнымъ Наставленіямъ, суда будутъ принуждены идти къ востоку до долготы 25° W; но это только въ Сѣверномъ полушаріи и именно въ тѣхъ полосахъ и мѣсяцахъ, гдѣ и когда обыкновенно дуетъ NO пассать.

«Результаты полученные изъ сравненія путей 89 судовъ, шедшихъ по новымъ дорогамъ съ 73, взятыми на удачу изъ тѣхъ которые шли по старымъ, показываютъ, что предлагаемые мною пути, по которымъ шли вышесказанныя 89 судовъ,—хотя нѣкоторыя изъ нихъ съ сомнѣнiемъ,—сократили переходъ изъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ къ экватору, для нѣкоторыхъ мѣсяцевъ, до двухъ недѣль; для зимы и весны среднiй переходъ по нимъ выходилъ 10-ю днями короче прежняго, а для цѣлаго года недѣлею меньше. Среднiй изъ годичныхъ переходовъ до экватора, сообразно съ таблицами, по старой дорогѣ 41 день, а по новой 34; (*) слѣдовательно сокращается около 17% времени; это сокращенiе и было первымъ плодомъ принесеннымъ картами Вѣтровъ и Теченiй и системою изслѣдованiй относительно вѣтровъ и теченiй океана, которую я могъ принять въ руководство съ такимъ замѣчательнымъ успѣхомъ для торговли, благодаря предприимчивости и знанiю дѣла американскихъ судо-хозяевъ и шкиперовъ.

«Отъ начала публикациі картъ Вѣтровъ и Теченiй, матеріалы для нихъ увеличились съ большою скоростію. Эти матеріалы были разобраны и расположены офицерами Вашингтонской обсерваторiи такимъ образомъ, что съ помощію Лопманскихъ картъ мореплаватель можетъ теперь вычислить и проложить путь своего судна почти также, какъ астрономъ опредѣляетъ путь кометы, съ нѣкоторою впрочемъ разностію; именно: карта показываетъ мореплавателю что слѣдуя

(*) Это было написано и напечатано нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Съ того времени мореплаватели лучше выучились слѣдовать по новымъ путямъ. Переходъ въ 20 дней изъ Нью-Йорка до экватора теперь не рѣдкость и даже нѣкоторыя изъ новыхъ судовъ совершали его въ 16 дней.

по данному пути въ океанѣ, онъ встрѣтитъ противные вѣтры и штили, которые или своротятъ его съ пути или замедлятъ плаваніе; и что онъ не можетъ съ вѣроятностію опредѣлить впередъ мѣсто своего судна въ данное время. Вообще вычисляя свой путь чрезъ океанъ, онъ долженъ будетъ по правиламъ теоріи вѣроятностей опредѣлить какъ продолжительность, такъ и пространство, на которомъ ему могутъ встрѣтиться противные вѣтры и штили.

«Такъ въ пятиградусномъ квадратѣ океана, между широтами 35° и 40° N, долготами 70° и 75° W, были рассмотрѣны журналы 4387 судовъ изъ коихъ 323 были тамъ въ Февралѣ мѣсяцѣ разныхъ годовъ.

«Если положимъ (и нѣтъ никакой причины положить иначе), что эти наблюденія даютъ благоприятный переходъ, относительно штилей и направленія вѣтровъ, то по Лоцманской картѣ мы увидимъ, что если одно изъ судовъ прошло чрезъ этотъ квадратъ 100 разъ по OSO курсу, въ Февралѣ различныхъ годовъ, то оно должно было встрѣтить 6,2 на сто штилей, 85,5 попутныхъ вѣтровъ и 1,3 вѣтровъ прямо-противныхъ т. е. отъ OSO; также что оно должно было встрѣтить 7,3 косвенно-противныхъ вѣтровъ съ лѣваго галса, т. е. отъ Сѣвера и Востока и 5,9 съ праваго галса т. е. отъ Юга (*).

(*) Показанныя здѣсь числа получены слѣдующимъ образомъ: сначала съ Лоцманской карты этого квадрата выбраны для Февраля вѣтры отъ каждого румба, число штилей и полное число наблюденій.

Вѣтры отъ	S	—	12 разъ	Попутный.
	SSO	—	4 —	} Косвенно-противные отъ Юга.
	SO	—	14 —	
	OSO	—	4 —	Прихо-противный.
	O	—	17 —	} Косвенно-противные отъ Востока и Сѣвера.
	ONO	—	5 —	

«Изъ этого мореплаватель можетъ видѣть, что вдоль этой части пути, въ Февралѣ, сѣверная сторона чаще бываетъ навѣтренною; по этому когда вѣтеръ попутный, гораздо лучше держать вдоль этой части пути нѣсколько сѣвернѣе предлагаемой линіи.

«Онъ также увидитъ, что по достиженіи 20° N широты и 40° W долготы суда все еще будутъ подвержены косвенно-противнымъ вѣтрамъ болѣе съ Сѣвера и Востока, и что слѣдовательно, когда вѣтеръ встрѣчается прямо противный курсу судна, мореплаватель долженъ лечь на правый галсъ; а когда вѣтеръ попутный, онъ долженъ держать нѣсколько Сѣвернѣе и Восточнѣе отъ предлагаемаго пути, миль на 40 или на 50.

«Не должно никогда забывать править прямо отъ d до d въ таблицахъ когда вѣтры дуютъ попутные;

NO	—	21 разъ.	} Попутные.
NNO	—	26 —	
N	—	39 —	
NNW	—	19 —	
NW	—	35 —	
WNW	—	24 —	
W	—	21 —	
WSW	—	23 —	
SSW	—	9 —	

Полное число вѣтровъ 303

— — штилей 20

Полное число наблюдений 323

Потомъ составляю слѣдующія пропорціи для полученія отношеній на сто:

$303 : 100 = 4 : x = 1,3$ отношеніе на сто прямо противныхъ вѣтровъ.

$303 : 100 = 22 : x' = 7,26$ или $7,3$ отношеніе на сто косвенно-противныхъ вѣтровъ отъ Востока и Сѣвера.

$303 : 100 = 18 : x'' = 5,9$ отношеніе на сто косвенно-противныхъ вѣтровъ отъ Юга.

$303 : 100 = 259 : x''' = 85,47$ или $85,5$ отношеніе на сто попутныхъ вѣтровъ.

$323 : 100 = 20 : y = 6,2$ отношеніе насто штилей.

Примѣч. переводчика.

когда же судно будетъ сбито съ курса, то вмѣсто того чтобъ сворачивать назадъ, дабы опять попасть на проектированный путь, мореплаватель долженъ руководствоваться Лоцманскими Картами и смотря по нимъ идти или параллельно проложенному пути или иначе.

«Таблицы, подобныя тѣмъ какія предложены для путей изъ Америки въ Европу и въ Рио-Жанейро, (*) приготавлиются для всѣхъ главныхъ путей чрезъ Океанъ.

«Тѣ которые хотятъ испытать эти пути, должны проложить дорогу до Экватора для желаемого мѣсяца на картѣ; дойдя туда должно провести линію отъ дѣйствительнаго мѣста пересѣченія Экватора къ мысу Св. Августина, и потомъ стараться держать эту линію подъ вѣтромъ такъ, чтобы она пришлась по крайней мѣрѣ миль на 20 или на 30 къ Западу, когда судно пересѣкаетъ параллель 6° или 7° S.

«Послѣ этого вѣтеръ отходить болѣе къ востоку, и тогда не будетъ никакого затрудненія идти не только на SSW, но даже и на S.

«Если судно будетъ сбито вѣтромъ съ своего курса къ Западу, т. е. вправо отъ вышеупомянутой линіи, проведенной къ мысу Св. Августина, мореплаватель долженъ пользоваться каждымъ косвеннымъ вѣтромъ чтобъ выбраться къ Востоку, пока не обогнетъ землю.

«На этой части пути, болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, мореплаватель долженъ изучать косвенные вѣтры и пользоваться ими.

«Должно понимать, что я предлагаю эти пути только для тѣхъ судовъ, которыя могутъ ходить въ бейдевиндъ шестью румбами отъ вѣтра; судамъ же которыя

(*) См. ниже.

ходить болѣе 6 R отъ вѣтра, я не совѣтую испытывать ихъ, потому что они упадутъ подъ вѣтеръ и потомъ имъ уже трудно будетъ снова попасть на хорошій путь.

«Есть также и другія части пути на которыхъ необходимо изучать косвенные вѣтры. Напримѣръ возьмемъ ту часть пути, для Февраля, которая лежитъ между параллелями 20° и 15° N широты. Должно замѣтить, что хотя только одно изъ 25 наблюдений, изъ которыхъ опредѣлена эта часть пути, даетъ прямо-противный вѣтеръ, за то 8 на 100, изъ нихъ даютъ косвенные вѣтры отъ востока, которые 8 разъ на 100 воспрепятствуютъ судну идти по предполагаемому курсу SSO.

«По пересѣченіи параллели 15° N видно, что мореплаватель не встрѣтитъ ни прямо ни косвенно-противныхъ вѣтровъ до параллели 5° N; отсюда до Экватора онъ подвергается косвенно-противнымъ вѣтрамъ отъ Запада 14,7 разъ на 100. Мореплаватель въ этомъ мѣсяцѣ долженъ стараться, если позволить вѣтеръ, держать эту часть пути подъ вѣтромъ, такъ чтобъ пересѣчь параллель 5° N къ Востоку отъ долготы 31° W.

«Пути для cadaго мѣсяца вычислены по правиламъ теоріи вѣроятностей; число наблюдений, изъ которыхъ вычислена каждая часть пути, помѣщено въ таблицахъ въ послѣднемъ столбцѣ: «Полное число наблюдений».

«Изъ этого столбца видно, что на нѣкоторыя части cadaго пути можно полагаться болѣе чѣмъ на другія; такъ отношеніе на 100 попутныхъ и противныхъ вѣтровъ для перваго курса, въ Декабрѣ (смотри таблицу путей въ Рио-Жанейро для Декабря), выведено изъ 364 наблюдений, тогда какъ для пятаго курса, того же мѣсяца, оно выведено только изъ 26. Всѣ согласятся

что больше можно положиться на вѣрность вывода изъ 364 наблюдений, чѣмъ изъ 26.

«Никогда не должно забывать, что суда идя по одному изъ этихъ путей, могутъ *иногда* встрѣтить противные вѣтры и имѣть долгій переходъ; но взявъ среднюю длину перехода по этимъ путямъ, мы придемъ къ заключенію, что отважный морякъ, при хорошемъ управленіи своимъ судномъ, пройдетъ въ Декабрѣ изъ портовъ Атлантическаго Океана до Экватора отъ 31 до 36 дней; въ Январѣ отъ 30 до 35 дней; а въ Февралѣ и Мартѣ отъ 19 до 27 дней, вмѣсто 41 дни необходимыхъ для перехода по старой или обыкновенной дорогѣ.

«Мореплаватели которые хотятъ испытать эти пути должны имѣть на суднѣ Лощманскія Карты; эти карты выдаются или на Національной Обсерваторіи въ Вашингтонѣ, или въ Нью-Йоркѣ (*), съ условіемъ, чтобы получающій ихъ представлялъ по окончаніи кампаніи выписки изъ своего журнала, по формѣ которую ему выдаютъ безденежно вмѣстѣ съ картами.

«Суда изъ другихъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ должны сами стараться выходить возможно лучшимъ путемъ на дорогу изъ Нью-Йорка. Они обыкновенно до этой дороги будутъ подвержены случайнымъ вѣтрамъ; суда же идущіе изъ Южныхъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ, которыя захотятъ пересѣчь дорогу изъ Нью-Йорка южнѣе 33°N широты, будутъ подвержены штилямъ тропика Рака».

Національная Обсерваторія. Вашингтонъ 14 Декабря 1849 г.

Выходя съ попутнымъ вѣтромъ въ особенности изъ Нью-Йорка и Бостона мореплаватель, направляющійся въ Южное Полушаріе, поступитъ хорошо если будетъ

(*) У Георга Маннинга (George Manning) № 142 въ улицѣ Перль-Стритъ (Perl Street)

держатъ прямо на Востокъ, не перемѣняя широты, пока не пересѣчетъ меридіана 65° или 60° W; однако это можно дѣлать только при свѣжихъ попутныхъ вѣтрахъ.

ЛУЧШІЙ СРЕДНІЙ ПУТЬ ИЗЪ НЬЮ-ІОРКА ВЪ РІО-ЖАНЕЙРО И ДРУГІЕ ПОРТА ЗА ЭКВАТОРОМЪ.

ИЗЪ НЬЮ-ІОРКА ВЪ РІО-ЖАНЕЙРО.

ДЕКАБРЬ.

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Разстояніе.			Вѣтры; отношеніе на сто.					Полное число дней	
			Истинное.	Отношеніе на сто.	Среднее.	Прямо противные.	Косвенные.		Попутные.	Штили.		
							отъ N или O	отъ S или W				
отъ 40° 27' N	74° 00' W											
до 39 12	70 00	OSO	200	7.0	214	2.1	7.2	4.5	86.2	3.0	364	
39 12	65 00	O	233	6.4	248	2.0	5.0	7.0	86.0	1.5	195	
35 12	60 00	SO	338	7.2	363	0.8	8.8	8.8	81.6	0.8	119	
35 00	59 24	OSO	31	10.9	34	4.0	7.0	7.0	82.0	1.0	100	
33 29	55 00	OSO	237	6.4	252	4.0	0.0	0.0	96.0	0.0	26	
33 29	50 00	O	250	3.7	259	0.0	0.0	9.2	90.8	0.0	44	
31 44	45 00	OSO	275	9.3	300	3.9	7.8	6.5	81.8	7.5	75	
30 00	43 00	SO	147	24.8	183	6.4	16.8	26.4	50.4	2.4	121	
25 00	43 00	S	300	9.6	329	2.0	12.0	12.0	74.0	6.0	48	
22 16	40 00	SO	232	9.0	253	3.4	13.6	0.0	83.0	3.4	29	
20 00	37 34	SO	192	7.2	206	0.0	19.5	6.5	74.0	1.3	79	
15 00	35 24	SSO	325	4.3	339	0.0	7.2	4.8	88.0	2.4	42	
14 37	35 00	SO	33	22.9	41	11.1	14.8	0.0	74.1	0.0	27	
10 00	35 00	S	277	1.4	281	0.0	6.0	0.0	87.0	0.0	25	
5 00	30 00	SO	424	13.1	479	2.0	26.0	14.0	58.0	10.7	50	
Экваторъ.	32 04	SSW	324	3.0	334	1.4	4.2	0.0	94.4	4.0	71	

Кратчайшее разстояніе до экватора по этому пути есть 3818 миль; среднее же разстояніе, которое судно придется переплыть, принимая во вниманіе противные вѣтры, есть 4115 миль. Судно *Bothnia*, въ Декабрѣ 1850 года, совершило этотъ переходъ въ 29 дней, пройдя по журналу 4077 миль.

Между параллелями 10° и 5° N по этой таблицѣ предложенъ курсъ SO; но суда могутъ итти по этому курсу почти въ пропорціи 1:2. Вообще суда идущія въ Декабрѣ по этой дорогѣ должны стараться пере-сѣчь параллель 10° N къ востоку отъ долготы 35° W.

ЯНВАРЬ.

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Разстояніе.				Вѣтры; отношеніе на сто.					Половое число на-блюденій.
			Истин-ное.	Отношеніе на сто.	Среднее.	Пряморо-тныя.	Косвенныя .		Полу-име.	Штилл.		
							отъ N или O	отъ S или W				
отъ 40°27' N	74°00' W											
до 40 27	70 00	O	182	6.2	193	2.0	6.0	5.0	87.0	2.1	97	
38 52	65 00	OSO	249	7.4	266	2.4	5.6	5.6	86.4	0.8	118	
38 52	60 00	O	243	6.7	259	0.9	3.6	11.7	83.8	3.4	113	
37 14	55 00	OSO	255	7.5	274	2.8	3.2	8.8	85.6	0.0	128	
35 35	50 00	OSO	260	8.3	283	3.0	7.0	8.0	82.0	4.5	105	
35 00	48 17	O	92	11.4	103	4.4	6.6	13.2	75.8	0.0	91	
30 00	45 49	SSO	324	12.1	362	1.9	15.2	19.0	63.9	10.0	54	
29 44	45 00	OSO	42	25.7	53	8.4	15.2	11.8	49.8	4.2	24	
25 20	40 00	SO	347	13.6	425	3.3	16.4	8.2	72.1	1.6	61	
25 00	39 38	O	34	28.0	43	13.2	8.7	11.0	67.0	3.3	88	
20 00	37 16	SSO	324	6.4	344	2.5	5.5	5.5	87.5	0.0	80	
15 00	35 00	SSO	324	7.7	348	0.0	15.8	10.5	73.7	0.0	19	
10 00	32 53	SSO	324	0.4	325	0.0	3.0	0.0	97.0	0.0	33	
5 00	30 48	SSO	324	1.6	329	0.0	8.0	0.0	92.0	0.0	25	
экваторъ	30 48	S	300	0.7	302	0.0	6.6	0.0	93.4	0.0	88	
1 00S	31 13	SSW	65	3.7	67	0.0	15.0	0.0	85.0	0.3	294	
2 54	32 00	SSW	123	6.1	130	0.0	23.9	0.0	76.1	0.0	46	
5 00	32 52	SSW	137	5.8	145	0.0	28.6	0.0	71.4	0.0	21	
5 08	33 00	SW	12	0.0	12	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	29	
7 00	34 00	SSW 1/4 W	136	5.1	143	0.0	14.4	0.0	85.6	0.0	28	
9 00	34 50	SSW	130	5.3	137	2.9	2.9	0.0	97.1	8.0	34	

Кратчайшее разстояніе до экватора по этому пути 3624 мили; среднее же разстояніе, которое придется переплыть принимая во вниманіе противныя вѣтры, есть 3909 миль. Судно Surprise, въ Январѣ 1851 года, совершило этотъ путь въ 24 дня, пройдя по жур-налу 3852 мили.

Курсъ отъ 35° N до 30° N и отъ 7° S до 9° S идетъ въ части океана, которая подвержена штилямъ; въ

смѣжныхъ же квадратахъ къ востоку, вѣроятность подвергнуться штилямъ гораздо меньше. (См. Лоцманскую карту). Въ этомъ мѣсяцѣ, на пути изъ Нью-Йорка до параллели 25° N, навѣтренная сторона вообще южная; отъ этой же широты до экватора, южная сторона становится подвѣтренною. Вообще въ этомъ мѣсяцѣ предпочитается пересѣкать параллель 25° N восточнѣе 40° W долготы, а параллель 7° S восточнѣе 34° W.

ФЕВРАЛЬ.

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Разстояніе.				Вѣтры; отношеніе на сто.					
			Истинное.	Отношеніе на сто.	Среднее.	Прямпро- тивные.	Косвенные.		Попут- ные.	Штиль.	Полное число на- блюденій.	
							отъ N или O	отъ S или W				
отъ $40^{\circ}27'N$	$74^{\circ}00'W$											
до 39 11	70 00	OSO	199	5.1	209	1.3	7.3	5.9	85.5	6.2	303	
37 33	65 00	OSO	256	2.7	263	0.0	5.7	2.3	92.0	4.5	87	
35 53	60 00	OSO	263	1.2	280	7.0	9.0	6.0	84.0	1.0	100	
35 53	55 00 <i>d</i>	O	243	7.2	260	3.0	5.0	4.0	88.0	1.0	100	
35 00	53 12	OSO	144	5.7	151	1.3	12.2	14.8	78.4	4.0	74	
33 21	50 00	SO	225	0.0	225	0.0	0.0	0.0	100.0	3.5	28	
32 54	48 13	OSO	98	2.1	100	0.0	5.5	5.5	88.9	0.0	18	
30 00	45 00	SO	240	3.8	249	0.0	5.5	11.1	83.4	0.0	18	
25 38	40 00 <i>d</i>	SO	372	0.0	372	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	20	
25 00	40 00	S	38	11.5	42	3.7	14.8	7.4	74.1	18.2e	27	
20 00	37 45	SSO	324	9.3	354	4.8	1.6	3.2	90.3	3.1	62	
15 00	35 35	SSO	324	1.6	329	0.0	∞ 8.0	0.0	92.0	0.0	25	
10 00	33 28	SSO	324	0.0	324	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	31	
5 00	31 23 <i>d</i>	SSO	324	0.0	324	0.0	0.0	0.0	100.0	5.3e	18	
экваторъ.	31 23 <i>d</i>	S	300	3.7	311	0.0	∞ 14.7	0.0	85.3	2.7	108	
1 00S	32 00	SSW $\frac{1}{2}$ W	72	5.1	76	0.0	∞ 19.0	0.0	81.0	1.7	289	
3 00	32 50	SSW	130	6.5	138	0.0	∞ 21.6	0.0	78.4	0.0	28	
3 24	33 00	SSW	26	0.0	26	0.0	(^o)	0.0	100.0	0.0	9	
5 00	33 40	SSW	104	3.0	107	0.0	∞ 25.0	0.0	75.0	0.0	12	
7 00	33 40 <i>d</i>	S	120	0.0	120	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	11	
7 48	34 00	SSW	52	0.0	52	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	22	
9 00	34 30	SSW	78	5.2	82	0.0	∞ 13.0	0.0	87.0	0.0	23	

Кратчайшее разстояніе по этому пути до экватора 3674 мили; среднее же разстояніе которое придется

(^o) Въ таблицѣ совершенно пропущено здѣсь число, но судя по количеству попутныхъ вѣтровъ, здѣсь должно быть: 0.0.

Примч. переводчика.

судну переплыть, принимая во вниманіе противные вѣтры, 3793 мили.

Въ этомъ мѣсяцѣ путь самый благопріятный. Отношеніе на сто попутныхъ вѣтровъ ни въ одной части этого пути не встрѣчается меньше 74 на сто, и обыкновенно сѣверная или лѣвая сторона есть навѣтренная. Переходъ до экватора по этой дорогѣ часто совершался судами въ 19 и 20 дней, а иногда даже и въ 17.

МАРТЪ.

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Разстояніе.			Вѣтры; отношеніе на сто.					Полное число вѣтръ.	
			Истинное	Отношеніе на сто.	Среднее.	Припопутные.	Косвенные.		Попутные.	Штормы.		
							отъ N или O	отъ S или W				
отъ 40° 27' N	74° 00' W											
до 39 11	70 00	OSO	199	9.6	218	2.2	ω 10.7	7.5	79.7	2.0	448	
37 43	65 00	OSO	256	7.0	274	1.4	7.8	7.0	83.9	2.0	353	
36 03	60 00	OSO	261	6.7	278	2.4	6.6	3.0	88.0	6.7	181	
36 03	55 00	O	243	6.5	259	2.1	6.3	4.9	86.7	4.7	142	
35 00	53 43	SO	89	6.1	94	0.9	1.8	ω 14.4	82.9	4.2	113	
31 53	50 00	SO	265	12.6	293	6.0	4.5	3.0	86.5	0.0	65	
30 05	45 00	OSO	284	12.2	318	5.1	6.8	6.8	81.3	0.0	60	
25 00	45 00	S	305	8.8	331	0.0	ω 15.5	12.4	72.1	8.6	32	
20 23	40 00	SO	399	10.5	441	0.0	ω 22.5	15.0	62.5	0.0	40	
20 00	39 35	SO	33	4.5	34	0.0	6.0	ω 12.0	82.0	2.0	45	
15 36	35 00	SO	370	3.7	384	0.0	ω 14.8	0.0	85.2	0.0	27	
15 00	34 23	SO	51	10.1	56	3.6	7.2	7.2	82.0	0.0	56	
10 00	32 16	SSO	324	1.0	327	0.0	ω 5.1	0.0	94.9	0.0	60	
5 00	30 10	SSO	324	9.8	355	3.9	ω 11.7	1.3	83.1	3.7	78	
экваторъ.	30 10	S	300	3.0	309	1.4	ω 2.8	0.0	95.8	2.0	143	
1 00 S	30 35	SSW	65	2.1	66	0.0	ω 7.4	0.0	92.6	4.8	299	
1 25	31 00	SW	35	4.0	37	0.0	ω 13.4	0.0	86.6	0.0	15	
3 00	31 40	SSW	103	0.0	103	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	6	
3 48	32 00	SSW	52	8.8	56	0.0	ω 22.2	0.0	77.8	0.0	9	
5 00	32 30	SSW	78	0.0	78	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	10	
6 12	33 00	SSW	78	0.0	78	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	15	
7 00	33 20	SSW	52	0.0	52	0.0	0.0	0.0	100.0	40.0	25	
8 36	34 00	SSW	104	4.5	109	0.0	ω 14.0	0.0	86.0	0.0	49	
9 00	34 10	SSW	26	3.2	27	0.0	ω 9.8	0.0	90.2	0.0	82	

Кратчайшее разстояніе до экватора по этому пути 3703 мили; среднее же разстояніе которое придется переплыть судну, принимая во вниманіе противные вѣтры, 3976 миль.

Путь въ этомъ мѣсяцѣ также какъ и въ Февралѣ, самый благоприятный. По пересѣченіи параллели 5° N самый лучший курсъ судна до экватора есть SSO.

Должно стараться никогда не пересѣкать параллели 20° N къ востоку отъ меридіана 35° W, исключая того случая, когда судно будетъ принуждено къ этому противными вѣтрами. Разсматривая внимательно пути другихъ судовъ, видно что суда идущія такъ чтобъ пересѣчь параллель 20° N западнѣе 35° W, особенно зимой и весной, гораздо скорѣе дойдутъ до нее, нежели еслибъ курсъ ихъ лежалъ такъ, чтобъ пересѣчь эту параллель восточнѣе меридіана 35° W; отъ этого выигрывается даже цѣлая недѣля или дней десять на пути отъ Соединенныхъ Штатовъ до этой параллели.

АПРѢЛЬ.

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Разстояніе.			Вѣтры; отношеніе на сто.					Полное число наблюдений.
			Истинное	Отношеніе на сто.	Среднее.	Пряморо- твные.	Косвенные.		Получные.	Штилл.	
							отъ N или O	отъ S или W			
Отъ Сенди- 39° 10' N	Гука до 70° 00' W	OSO	200	10.7	221	3.6	ω 11.1	3.5	80.0	4.0	523
39 10	65 00	O	233	9.8	256	3.7	ω 9.3	6.2	80.8	4.5	320
37 33	60 00	OSO	254	6.2	274	2.0	ω 6.6	4.0	87.4	3.2	151
35 54	55 00	OSO	260	5.4	276	0.7	ω 8.0	8.8	82.5	4.9	136
35 54	50 00	O	243	6.1	258	0.0	ω 12.2	7.2	81.6	8.1	125
35 54	45 00	O	243	5.8	257	0.0	ω 12.3	3.7	84.0	5.8	81
35 00	42 21	OSO	141	7.7	152	1.5	6.2 ω 10.8		81.5	0.0	65
30 00	40 00	OSO	312	17.4	366	6.3	6.2 ω 32.5		55.0	1.0	95
25 00	37 40	SSO	325	13.8	369	3.0	17.0 ω 19.0		61.0	3.0	97
20 00	35 26	SSO	325	2.6	333	0.0	5.4 ω 7.2		87.4	5.1	56
15 00	33 16	SSO	325	2.0	331	2.0	0.0	0.0	98.0	0.0	49
10 00	31 09	SSO	325	0.0	325	0.0	0.0	0.0	100.0	4.4	43
5 00	29 04	SSO	325	0.6	327	0.0	1.7	0.0	98.3	0.0	59
экваторъ.	29 04	S	300	2.1	306	0.0	ω 5.9	1.3	92.8	6.8	152
			3811		4051						
1 00S	29 29	SSW	65	4.4	68	0.0	ω 17.7	0.9	81.4	5.5	344
1 31	30 00	SW	44	3.3	45	0.0	ω 16.7	0.0	83.3	0.0	12
2 31	31 00	SW	85	2.4	87	0.0	ω 8.4	0.0	91.6	0.0	12
3 00	31 12	SSW	31	2.4	32	0.0	ω 12.0	0.0	88.0	15.0	17
5 00	32 02	SSW	130	4.0	135	0.0	ω 20.0	0.0	80.0	12.5	15
7 19	33 00	SSW	150	2.7	154	0.0	ω 13.3	0.0	86.7	0.0	15
9 00	33 42	SSW	109	3.2	112	0.0	ω 10.8	0.0	89.2	0.0	55

Должно замѣтить что тропическіе штили отъ 55° до 60° W долготы, встрѣчаются между параллелями 21° и 27° N; тогда какъ отъ 40° до 45° W они встрѣчаются между параллелями 28° и 32° N.

МАЙ.

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Разстояніе.			Вѣтры; отношеніе на сто.					
			Истин- нос.	Отноше- ніе на сто.	Среднее.	Прямо противнае.	Косвенные.		Полуп- вѣс.	Штили	Полное число волженій.
							N и O	S и W			
Изъ Нью-Йорка до	70°00' W	OSO	199	9.8	218	2.5	10.8	8.3	78.4	2.1	599
39 11	65 00	O	238	11.5	264	6.4	12.8	11.2	69.6	2.8	315
37 34	60 00	OSO	254	9.1	277	2.8	6.6	8.8	81.8	1.6	118
35 55	55 00	OSO	259	10.2	285	1.8	9.1	15.2	73.9	3.6	163
35 55	50 00	O	243	9.9	267	0.7	15.2	12.4	71.7	2.7	145
35 00	47 17	OSO	144	5.5	152	0.9	0.0	16.9	82.2	1.7	112
33 06	45 00	SO	194	9.1	211	3.3	0.0	11.5	85.2	1.6	61
30 00	41 23	SO	263	14.7	301	3.3	13.9	19.1	63.7	5.6	151
27 00	40 00	SSO	194	6.5	206	2.6	10.4	0.0	87.0	2.5	39
25 00	40 00	S	120	9.4	131	3.4	5.1	5.1	86.4	0.0	60
20 00	37 46	SSO	325	0.3	326	0.0	1.8	0.0	98.2	0.0	54
15 00	35 36	SSO	325	0.8	327	0.0	4.4	0.0	95.6	0.0	23
10 00	33 29	SSO	325	0.0	325	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	54
5 00	31 24	SSO	325	0.5	326	0.0	4.8	0.0	95.2	0.0	42
Экваторъ	31 24	S(°)	300	0.6	302	0.0	5.2	1.7	93.1	3.4	115
			3708		3918						
1 00 S	31 49	SSW	65	2.1	66	0.0	9.9	0.4	89.7	0.0	264
1 27	32 00	SSW	29	0.0	29	0.0	0.0	0.0	100.0	6.2	15
3 00	32 39	SSW	101	3.3	104	0.0	16.7	0.0	83.3	0.0	12
3 51	33 00	SSW	55	0.0	55	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	21
5 00	33 28	SSW	75	0.0	75	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	6
6 24	34 00	SSW	84	0.0	84	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	9
7 00	34 15	SSW	39	14.2	45	0.0	48.9	2.4	48.7	0.0	41
7 00	33 30	O	44	3.2	45	0.0	0.0	11.8	88.2	0.0	23
8 13	34 00	SSW	79	32.0	104	13.0	52.2	0.0	34.8	0.0	23

Въ Маѣ мѣсяцѣ около этого пути, тропическіе штили часто встрѣчаются между меридіанами 40° и 50° W и параллелями 32° и 33° N. Между меридіанами

(°) Въ таблицѣ, вѣроятно по ошибкѣ, показанъ курсъ по меридіану SSO.

Примѣч. переводчика.

25° и 30°, экваторіальные штили господствуютъ отъ параллели 5° N до экватора, и въ особенности между 3 и 4° N широты. Между меридіанами 30° и 35° экваторіальные штили господствуютъ между 3° и 5° N; здѣсь они встрѣчаются даже нѣсколько южнѣе экватора. По большей части, экваторіальные штили встрѣчаются тѣмъ чаще, чѣмъ дальше мореплаватель подается къ востоку. По переходѣ экватора западнѣе 29° W, должно провести линію отъ точки пересѣченія его до мыса Св. Августина и стараться держать ее къ западу отъ себя, т. е. подъ вѣтромъ, (*) и для этого пользоваться всѣми косвенными вѣтрами. Это наставленіе относится не только къ этому, но и къ каждому мѣсяцу; должно вообще стараться, по пересѣченіи экватора, подаваться къ востоку до параллели 7° S.

Если будетъ возможно пересѣчь параллель 7° S восточнѣе 34° W, тогда не будетъ надобности править на О какъ показано въ таблицѣ. Должно замѣтить что штили или очень рѣдко или совсѣмъ не встрѣчаются по этому пути южнѣе 1° S широты.

Изъ таблицы видно что вѣтры на пространствѣ между 35° и 30° N широты и 40° и 45° W долготы, въ этомъ мѣсяцѣ дуютъ большею частію съ юга.

(*) Потому что восточная сторона навѣтренная, какъ видно въ таблицѣ.

Іюнь.

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Разстояніе.			Вѣтры; отношеніе на сто.					Долгое число наблюдений.	
			Истинное.	Отношеніе на сто.	Среднее.	Прямо противнае.	Косвенные.			Полуп-ные.		Штилей.
							№	О	№			
Изъ Нью-Йорка до	70°00' W	OSO	199	10.1	219	2.6	7.8	ω 11.4	78.2	3.1	349	
39°11' N	70°00' W	OSO	254	13.4	287	5.3	ω 10.7	4.0	80.0	1.3	300	
37 34	65 00	OSO	259	5.9	272	2.0	2.8	ω 6.2	89.0	1.2	245	
35 55	60 00	OSO	144	8.8	157	2.2	6.3	ω 10.9	80.6	0.9	233	
35 00	57 17	OSO	123	2.0	125	0.0	ω 10.0	0.0	90.0	20.0	20	
34 13	55 00	OSO	271	6.1	287	0.0	10.0	ω 10.0	86.0	0.0	30	
32 30	50 00	OSO	276	5.8	292	1.1	2.1	ω 17.0	79.8	19.7	94	
30 45	45 00	OSO	118	19.3	140	6.7	17.4	ω 16.0	39.9	9.7	149	
30 00	42 54	OSO	215	15.0	247	3.3	ω 29.9	6.6	67.2	4.2	67	
27 28	40 00	SO	209	16.2	242	6.0	ω 13.0	9.0	72.0	4.8	100	
25 00	37 15	SO	325	2.6	333	0.0	ω 9.0	0.0	91.0	1.8	50	
20 00	35 00	SSO	325	0.3	326	0.0	0.7	0.9	99.1	0.8	116	
15 00	32 50	SSO	325	2.0	331	0.0	ω 7.3	1.5	91.0	0.0	60	
10 00	30 43	SSO	325	17.6	381	5.3	ω 13.2	13.8	67.7	16.0	152	
5 00	28 37	SSO	325	8.8	353	2.8	16.1	2.8	78.3	0.0	106	
Экваторъ	30 41	SSW	3693		3992							
1 00 S	31 06	SSW	65	3.0	67	0.0	ω 12.0	0.0	88.0	0.0	171	
3 00	31 56	SSW	130	5.8	138	0.0	28.5	0.0	71.5	0.0	21	
5 00	32 46	SSW	130	10.0	143	0.0	50.0	0.0	50.0	0.0	12	
5 34	33 00	SSW	37	10.0	41	0.0	50.0	0.0	50.0	0.0	12	
7 00	33 36	SSW	93	7.7	100	0.0	33.4	0.0	66.6	0.0	21	
7 58	34 00	SSW	63	6.6	67	0.0	27.0	0.0	73.0	0.0	37	
9 00	34 26	SSW	67	6.4	71	0.0	24.0	2.0	74.0	0.0	50	

Должно стараться пересѣчь экваторъ около меридіана 29° W, и если будетъ возможно, то по пересѣченіи параллели 10° N не должно идти восточнѣе 28° 30', потому что тутъ, чѣмъ больше мореплаватель подастся къ востоку, тѣмъ онъ встрѣтитъ больше штилей. Должно стараться пересѣчь параллель 30° N около меридіана 40° W долготы, потому что тогда можно будетъ идти до параллели 25° N южнымъ курсомъ; это еще тѣмъ выгоднѣе, что между этими параллелями очень трудно идти по курсу SO. Юго-западные вѣтры здѣсь не рѣдкость. Между 10° и экваторомъ штилей чаще встрѣчаются восточнѣе меридіана 30° W, не-

жели къ западу отъ него; и чѣмъ дальше къ востоку отъ этого меридіана, тѣмъ они бывають чаще. Между меридіанами 25° и 30° W, въ этомъ мѣсяцѣ, пространство отъ 3° до 5° N, по количеству встрѣчающихся штилей, можно назвать штилевымъ пространствомъ (см. карты Лопманскую и Путевую).

Въ этомъ мѣсяцѣ по пересѣченіи экватора не должно упадать подъ вѣтеръ, предложеннаго здѣсь пути; вѣтры большею частию дують въ Іюнѣ отъ юга. Вообще должно пользоваться каждымъ косвеннымъ вѣтромъ чтобъ подаваться къ востоку на пути отъ экватора до параллели 9° S, и мореплаватель не долженъ считать себя слишкомъ далеко къ востоку, если онъ пересѣчетъ эту параллель (9° S) въ 31° W долготы. Къ югу отъ экватора между меридіаномъ 29° W и берегомъ почти не встрѣчается штилей; такъ изъ 1000 наблюдений въ этой части океана не видно чтобы хоть разъ былъ штиль.

Между меридіанами 65° и 70° W и параллелями 30° и 33° N, мореплаватель часто подвергается штилямъ; также между параллелями 25° и 28° N и меридіанами 60° и 65° W. На переходѣ въ этомъ мѣсяцѣ, мореплаватель сохранить NO пассатъ до 8° или 9° N, а экваторіальныя штили чаще всего встрѣтитъ между 6° и 10° N широты и 25° и 30° W долготы. Между меридіанами 30° и 35° W, штили часто встрѣчаются отъ параллели 5° до 7° N; между этими же меридіанами можно встрѣтитъ SW муссонъ начиная съ параллели 9° N и кончая параллелью 1° N.

Юль № 1.

Шир ота.	Долгота.	Курсъ.	Расстояніе.			Вѣтры; отношеніе на сто.					
			Истин- нов.	Отноше- ніе на сто.	Среднее.	Прямо противные.	Косвенные.		Попут- ные.	Штиль.	Полное число наблюденій.
							Н и О	С и W			
Отъ Сенди- 39° 11' N	Гука до 70° 00' W	OSO	199	11.4	222	2.2	11.8	10.8	75.2	4.0	310
37 33	65 00	OSO	256	5.4	269	0.2	8.2	6.5	85.1	10.7	411
35 54	60 00	OSO	259	7.7	278	2.6	4.7	6.9	85.8	7.5	234
35 00	57 21	OSO	141	5.3	148	0.4	4.7	7.9	87.9	3.4	256
34 12	55 00	OSO	126	19.2	150	6.2	18.5	10.8	64.5	12.2	63
32 28	50 00	OSO	272	20.6	297	7.2	9.6	22.8	60.2	0.0	84
30 00	50 00	S	148	14.4	173	1.7	19.9	17.4	61.0	1.7	116
25 00	50 00	S	300	10.6	332	5.3	10.3	0.0	84.2	3.0	19
20 24	45 00	SO	390	3.5	402	0.0	0.0	17.4	82.6	0.0	23
20 00	44 34	SO	34	5.1	36	0.0	18.0	0.0	82.0	0.0	28
15 40	40 00	SO	368	5.8	389	0.0	28.7	0.0	71.3	0.0	28
15 00	39 10	SO	57	0.5 ¹	57	0.0	1.4	0.0	98.6	0.0	72
10 48	35 00	SO	356	5.9	377	0.0	25.0	0.0	75.0	7.2	64
10 00	34 40	SSO	52	6.4	55	1.0	8.2	1.0	89.8	5.8	98
8 06	30 00	OSO	299	11.7	334	1.0	18.6	15.5	64.9	13.4	97
6 03	25 00	OSO	322	14.2	367	2.4	15.6	18.0	64.0	10.7	167
5 00	25 26	SSW	68	29.8	88	8.4	35.4	12.6	44.6	0.0	167
Экваторъ	27 30	SSW	325	7.4	348	1.3	21.9	0.0	76.8	0.0	78
			3972		4322						
3 36 S	29 00	SSW	234	6.9	348	2.0	21.0	2.0	75.0	0.0	401
4 36	30 00	SW	85	0.0	85	0.0	39.8	0.0	69.2	0.0	35
5 00	30 10	SSW	26	2.9	27	0.0	14.2	0.0	85.8	0.0	21
5 50	31 00	SW	70	0.0	70	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	33
7 00	31 30	SSW	76	5.0	80	0.0	24.9	0.0	75.1	0.0	12
7 30	32 00	SW	42	0.6	42	0.0	3.4	0.0	96.6	0.0	29
8 29	33 00	SW	84	2.9	86	0.0	14.4	0.0	85.6	0.0	21
9 00	33 51	SW	44	1.9	45	0.0	9.6	0.0	90.4	0.0	42
10 14	34 00	SSW	80	7.2	86	0.0	26.0	0.0	74.0	5.0	39
11 00	34 19	SSW	50	4.2	52	0.0	23.4	0.0	76.6	0.0	39

Трудность для этого мѣсяца состоитъ въ штиляхъ и тихихъ переменныхъ вѣтрахъ, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ полосахъ, которыя необходимо избѣгать. Для этого мѣсяца предложено два пути: одинъ для

¹ Въ таблицѣ вѣроятно по ошибкѣ выставлено 352.

Примч. переводчика.

² Въ таблицѣ показано 11.5, но судя по количеству попутныхъ и противныхъ вѣтровъ и по выставленному въ таблицѣ среднему разстоянію здѣсь должно быть 0.5.

Примч. переводчика.

смѣлыхъ мореплавателей и судовъ хорошо ходящихъ, которыя могутъ лежать въ бейдевиндѣ 6 румбовъ отъ вѣтра; другой же для болѣе робкихъ мореходцевъ и судовъ, которыя не могутъ ходить круто.

По обоимъ этимъ путямъ мореплаватель минуетъ тропическіе штили. Въ отношеніи средняго разстоянія которое придется переплыть по каждому изъ этихъ путей, между ними нѣтъ большой разности, и вся она состоитъ только въ томъ что по пути № 1, суда гораздо лучше вылавиврываютъ.

Идя по этому пути (№ 1 (*)), если мореплаватель много уклонится къ востоку отъ предложеннаго пути, между параллелями 35° и 30° N, то онъ встрѣтитъ тропическіе штили. (Смотри карту Пассатныхъ вѣтровъ, на которой видно что въ это время штили господствуютъ именно въ этой части).

По достиженіи меридіана 50° W въ таблицѣ предложенъ курсъ S по которому судно можетъ итти до параллели 25° N.

Не должно забывать что предлагаемые въ этихъ наставленіяхъ курсы, которые каждый мореплаватель, желая ими руководствоваться, долженъ проложить на своей картѣ, ни въ какомъ случаѣ не представляютъ ту линію, по которой судно дѣйствительно пойдетъ. Положимъ что большое число судовъ въ разныя времена шли сообразуясь съ предлагаемой здѣсь дорогой, то средній изъ всѣхъ ихъ путей будетъ именно

(*) Въ таблицѣ для этого пути, во второмъ курсѣ послѣ перехода экватора отъ $3^{\circ}36'$ S широты, $29^{\circ}00'$ W долготы до $4^{\circ}36'$ S широты и $30^{\circ}00'$ W долготы, идя по курсу SW, показано 39.8 на сто косвенно противныхъ вѣтровъ отъ N или O, между тѣмъ отношеніе на сто увеличенія разстоянія отъ противныхъ вѣтровъ показано 0.0, — это явная ошибка, но исправить ее нѣтъ возможности, такъ какъ для этого недостаточно одной Лоцманской карты, потому что она показываетъ вѣтры для цѣлага квадрата въ 5° широты и долготы тогда какъ тутъ нужно знать вѣтры именно только въ этомъ пространствѣ, чего нельзя иначе сдѣлать, какъ имѣя *есть* частные журналы плаванія въ этомъ мѣстѣ.

тотъ, который здѣсь означенъ, хотя можетъ быть онъ и не представитъ курса ни одного судна взятаго отдѣльно; одни изъ этихъ судовъ, можетъ быть, шли по одной сторонѣ этаго пути, другія по другой; иные пересѣкли его въ одномъ мѣстѣ, а другія въ другомъ.

Трудно достигнуть чтобъ шкипера купеческихъ судовъ вполнѣ поняли это. Многіе изъ нихъ думаютъ, что для плаванія по предлагаемымъ путямъ они дѣйствительно должны итти по показаннымъ въ таблицѣ линіямъ, тогда какъ эти линіи проводятся только для того, чтобъ руководствоваться ими относительно общаго направленія пути.

Изъ таблицъ видно что на каждомъ изъ предложенныхъ тамъ курсовъ судно можетъ ожидать противныхъ вѣтровъ; когда же оно ихъ встрѣтитъ, то ему придется своротить на тотъ или на другой галсъ, на который,—мореплаватель долженъ рѣшить сообразуясь съ мореходными наставленіями и съ картами.

При такомъ общемъ объясненіи всѣхъ путей, мореплаватель, который захочетъ итти по этой дорогѣ въ Іюлѣ, увидитъ что ему не поставляется въ непремѣнную обязанность, по пересѣченіи меридіана $50^{\circ} W$, дѣйствительно пройти 500 миль прямо на S до пересѣченія параллели $25^{\circ} N$, гдѣ вѣтры позволяютъ ему держать выше къ востоку.

Положимъ что судно шедшее по этому пути по курсу OSO, какъ предложено въ таблицѣ, при пересѣченіи меридіана $50^{\circ} W$ около широты $32^{\circ} 28' N$, встрѣтило вѣтеръ отъ SO,—что можетъ случиться 12 разъ изъ 100,—то въ этомъ случаѣ оно не должно брать курсъ къ сѣверу и востоку, потому что этотъ курсъ приведетъ его въ часть океана гдѣ по большей части господствуютъ тихіе перемѣнные вѣтры и штили

сѣвернаго тропика. Въ этомъ случаѣ если судно не можетъ идти на S, оно должно лечь ближе къ западу, пока вѣтеръ не переменится или пока оно не пересѣчетъ параллели 31° , откуда оно можетъ уже поворотить на другой галсъ, остерегаясь только чтобъ снова не пересѣчь параллели 32° западнѣе $45^\circ W$.

По пересѣченіи параллели $30^\circ N$, должно стараться не упадать къ западу отъ предлагаемаго пути. Мореплаватель долженъ считать себя въ возможно лучшемъ положеніи, если онъ можетъ пересѣчь параллель $25^\circ N$ между 40° и $45^\circ W$, или параллель $20^\circ N$ между меридіанами 35° и $40^\circ W$. Въ каждомъ изъ этихъ положеній не трудно будетъ пересѣчь меридіанъ 30° или 31° между параллелями 9° и $12^\circ N$, гдѣ перестаетъ дѣйствовать NO пассатъ; здѣсь мореплаватель войдетъ въ полосу экваторіальныхъ штилей, которые могутъ очень долго задержать судно если оно подалось много къ востоку; однако они или очень рѣдко или почти никогда не встрѣчаются южнѣе параллели $6^\circ N$, почему должно стараться достигнуть до этой параллели возможно кратчайшимъ путемъ. По выходѣ изъ этой штилевой полосы мореплаватель вообще встрѣтитъ SO пассатъ, потому что западнѣе $30^\circ W$ долготы, SW муссоны дуютъ очень рѣдко; къ востоку же отъ 30° , въ Іюль мѣсяцѣ, муссоны дуютъ почти постоянно. Здѣсь же, т. е. восточнѣе $30^\circ W$ долготы, экваторіальные штили чаще всего встрѣчаются отъ 15° до $8^\circ N$, а SW муссоны отъ 11° до $2^\circ N$. Отсюда видна важность пересѣченія полосы экваторіальныхъ штилей около меридіана $30^\circ W$ и никакъ не восточнѣе $27^\circ W$.

Когда мореплаватель пересѣчетъ экваторъ и получитъ SO пассатъ, и не въ состояніи будетъ обогнуть землю, должно держать къ югу до тѣхъ поръ пока

вѣтеръ не зайдетъ такъ что на другомъ галсѣ можно будетъ хорошо лежать къ востоку до пересѣченія 5° S широты западнѣ меридіана 33° W. Между этой параллелью и 9° S можно идти на S однимъ галсомъ и на O другимъ; оба эти курса выгодны на переходѣ 2 раза изъ трехъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 3 раза изъ четырехъ; и даже если судно находится близко берега, то 4 раза изъ пяти. Во всякомъ случаѣ лучше здѣсь пользоваться всякимъ косвеннымъ вѣтромъ чѣмъ подаваться къ востоку въ штилевомъ поясѣ къ сѣверу отъ экватора. Если мореплаватель проходитъ эти штили восточнѣ меридіана 27° W, то онъ можетъ считать себя очень счастливымъ если выйдетъ изъ нихъ ранѣ недѣли или 10 дней. Не должно ни въ какомъ случаѣ опасаться идти западнѣ острова Фернандо-да-Норонья.

Вообще Іюль мѣсяцъ неблагопріятенъ для этого перехода по какому бы то ни было пути.

Іюль № 2.

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Разстояніе.			Вѣтры; отношеніе на сто.				Итого число наблюдений.	
			Истин-нос.	Отноше-ніе на сто.	Среднее.	Прямо противые.	Косвенные.		Полу-шны.		Штили.
							N и O	S и W			
Отъ Сенди 39°11' N	Гука до 70°00' W	OSO	199	11.4	222	2.2	11.8	10.8	75.2	4.0	310
37 33	65 00	OSO	256	5.4	269	0.2	8.2	6.5	85.1	10.7	411
37 33	60 00	O	238	9.0	259	3.4	ω 8.6	5.2	82.8	7.5	334
37 33	55 00	O	238	9.0	259	4.3	3.5	ω 6.3	85.0	3.4	256
37 33	50 00	O	238	6.7	254	1.1	4.9	ω 9.0	84.1	5.8	262
37 33	45 00	O	238	8.2	257	2.9	1.2	ω 10.2	85.7	2.8	243
35 54	40 00	OSO	259	5.9	274	1.6	2.0	ω 11.1	85.3	3.3	244
35 00	38 54	SO	77	14.9	88	3.6	9.0	ω 19.5	67.9	5.5	329
31 41	35 00	SO	274	9.6	300	1.0	ω 16.0	10.0	73.0	3.8	100
30 00	34 09	SSO	115	6.2	122	0.0	ω 17.6	11.0	71.4	8.3	46
25 00	31 49	SSO	325	8.5	352	3.0	7.0	8.0	82.0	3.0	98
21 00	30 00	SSO	260	0.3	261	0.0	1.5	0.0	98.5	0.0	130
20 00	29 34	SSO	65	0.3	65	0.0	0.0	2.1	97.9	1.4	142
15 00	27 24	SSO	325	0.5	327	0.0	2.5	0.0	97.5	1.8	163
10 00	25 17	SSO	325	4.3	339	0.6	ω 8.2	5.2	86.0	9.2	158
	Отсюда	Смъ SSO	до пе	рестъ	ч. пу	ти	№ 1.				

Этотъ путь предлагается для плохо-ходящихъ судовъ и моряковъ болѣе осторожныхъ. Не должно пересѣкать параллель 35° N къ западу отъ меридіана 45° , ни параллель 33° N западнѣе 40° W. По пересѣченіи 30° N, близъ меридіана 33° W мореплаватель имѣеть болшею частію попутныя вѣтры до 13° или 8° N; здѣсь мореплаватель можетъ ожидать потери NO пассата и ему придется продолжать свой путь съ южными вѣтрами, маловѣтріемъ и штилями до 5° или 2° N гдѣ уже встрѣтитъ онъ SO пассатъ. Самая трудная часть пути есть именно переходъ, изъ полосы NO въ полосу SO, пассата и онъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ дальше находится судно къ востоку. Идя между меридіанами 30° и 35° W, можно сохранить NO пассатъ на 2° или 3° дальше чѣмъ если идти между меридіанами 25° и 30° W. Такимъ же образомъ идя между первыми двумя меридіанами мореплаватель встрѣтитъ SO пассатъ скорѣе нежели идя между вторыми. Это обстоятельство и есть причина, почему путь западнѣе есть выгоднѣйшій.

АВГУСТЪ.

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Разстояніе.			Вѣтры; отношеніе на сто.					Полное число наблюдений.
			Истин-нос.	Отноше-ніе на сто.	Среднее.	Прямо противные	Косвенные.		Попут-ные.	Штгм.	
							отъ N или O	отъ S или W			
Отъ Сенди 39° 11' N	Гука до 70° 00' W	OSO	199	12.3	223	3.0	13.2	11.4	72.4	5.4	366
37 33	65 00	OSO	256	9.8	281	3.2	5.0	10.3	81.5	3.5	221
35 54	60 00	OSO	259	8.0	280	2.2	5.4	9.7	82.7	4.1	185
35 00	57 20	OSO	141	10.9	156	4.6	3.9	7.8	83.7	7.2	154
33 04	55 00	SO	165	8.5	178	1.9	11.4	3.8	82.9	3.6	53
31 19	50 00	OSO	275	9.6	302	2.6	10.4	13.0	74.0	0.0	76
30 00	46 17	OSO	207	15.2	238	4.6	9.2	25.3	60.9	6.6	43
29 32	46 00	OSO	72	39.2	100	8.0	48.0	28.0	16.0	7.4	25
25 00	42 54	SSO	294	6.4	312	1.5	19.1	0.0	79.4	2.9	68
22 21	40 09	SO	225	7.7	242	0.0	16.8	7.2	77.0	6.7	42
20 00	38 57	SSO	153	4.8	160	2.0	8.0	0.0	90.0	0.0	49
15 00	36 47	SSO	325	7.0	347	3.7	5.5	0.0	90.8	0.0	54
10 50	35 00	SSO	271	8.5	294	2.8	8.6	4.7	83.9	7.1	105
10 00	34 38	SSO	54	11.5	60	3.4	11.1	6.6	78.9	9.0	90
8 06	30 00	OSO	297	8.0	320	0.0	8.8	15.8	75.4	8.1	57
5 00	26 53	SO	263	4.6	275	0.0	4.4	15.9	79.7	7.4	114
Экваторъ	28 57	SSW	325	10.1	358	1.3	35.1	0.0	63.6	1.2	78
			3781		4126						
1 00 S	29 22	SSW	65	1.4	66	0.2	4.5	0.3	95.0	0.0	402
2 32	30 00	SSW	99	5.7	105	0.0	28.5	0.0	71.5	0.0	21
3 00	30 12	SSW	30	13.3	34	0.0	66.6	0.0	33.4	0.0	9
5 00	31 00	SSW	130	6.7	139	0.0	33.3	0.0	66.7	0.0	18
7 00	31 50	SSW	130	0.0	130	0.0	0.0	0.0	1000	0.0	18

Одно что можно посовѣтовать на этомъ пути, — потому что въ Августѣ путь очень трудень, по какой бы то ни было дорогѣ, — это не пересѣкать меридіана 50° W къ Сѣверу отъ 31° и къ Югу отъ 29° N широты.

По пересѣченіи меридіана 35° между параллели 11° и 10° N, должно держать какъ только позволить вѣтеръ прямо къ экватору въ 29° или 30° W долготы. Въ этомъ мѣсяцѣ, по полученіи SO пассата, не представится затрудненій итти прямо на Востокъ, потому что SO пассатъ, въ это время года, часто дуетъ отъ SSO; по этому мореплаватель не долженъ бояться если вѣтеръ заставитъ его пересѣчь экваторъ даже въ

35° W; нѣкоторые пересѣкали его даже въ 41° W и все таки имѣли хорошій переходъ, пользуясь, къ Югу отъ экватора, косвенными вѣтрами чтобъ податься къ Востоку; но конечно ни одинъ мореплаватель добровольно не пересѣчетъ экватора такъ далеко къ Западу.

Суда изъ портовъ лежащихъ южнѣе мыса Виргинія (Cape of Virginia), которыя хотятъ идти по этой дорогѣ, должны подняться до 34° N, и потомъ идти между параллелями 34° и 35° N, пока не выйдутъ на предлагаемую дорогу, что имъ удастся сдѣлать гдѣ нибудь между меридіанами 55° и 60° W. Такой путь для этихъ судовъ выгоденъ тѣмъ, что если бы они держали южнѣе 34° N, то подверглись бы тропическимъ штилямъ, которые въ это время тамъ господствуютъ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ, находясь между меридіанами 30° и 35° W можно рассчитывать на потерю NO пассата отъ 14° до 10° N; на встрѣчу экваторіальныхъ штилей отъ 13° до 9° N; SW же муссоны можно случайно встрѣтить *только* отъ 12° до 5° N.

Въ долготѣ отъ 25° до 30° W NO пассатъ можно иногда потерять въ 17° N, вообще же въ 12° N, хотя иногда суда сохраняли его до 9° N; южнѣе этого предѣла NO пассатъ встрѣчается весьма рѣдко. Штили господствуютъ отъ 15° до 8° N, а SW муссоны съ замѣчательною правильностію дуютъ отъ 14° N до экватора, т. е. ихъ можно встрѣтить гдѣ-нибудь на этомъ пространствѣ подобно тому какъ можно встрѣтить штили и потерять NO пассатъ между выше-упомянутыми параллелями.

СЕНТЯБРЬ (*).

Широта.	Долгота.	Курсъ.	Расстояніе.			Вѣтры; отношеніе на сто.					Полное число наблюдений.
			Истин-ное.	Отноше-ніе на сто.	Среднее.	Прямо противн.	Косвенные.		Полуг-нме.	Штгил.	
							отъ N или O	отъ S или W			
40° 27' N	70° 00' W	O	186	13.0	210	2.5	ω 17.0	14.0	66.5	3.4	200
38 52	65 00	OSO	249	9.9	274	2.2	ω 12.4	7.5	77.9	5.1	184
37 14	60 00	OSO	256	7.4	275	0.7	ω 12.6	7.7	79.0	3.3	447
35 35	55 00	OSO	260	7.4	279	1.6	8.8	7.2	82.4	4.0	123
35 00	54 18	SO	48	25.3	60	9.4	13.7	ω 16.6	60.3	3.5	139
33 31	50 00	OSO	232	15.0	267	3.0	3.0	ω 42.0	52.0	0.0	34
31 47	45 00	OSO	272	15.4	313	6.0	4.0	ω 22.0	68.0	5.7	50
30 00	42 55	SO	151	15.0	170	2.9	11.5	ω 21.7	63.9	4.2	69
27 27	40 00	SO	217	17.9	255	2.8	11.2	ω 25.2	60.8	2.7	36
25 00	37 16	SO	208	16.8	243	3.4	17.9	16.8	61.9	1.1	89
20 00	37 16	S	300	4.2	313	4.2	ω 10.5	0.0	85.3	2.6	38
15 00	35 06	SSO	325	0.0	325	0.0	0.0	0.0	100.0	0.0	23
10 00	32 58	SSO	325	7.8	349	1.6	ω 11.3	9.8	77.1	6.1	61
8 47	30 00	OSO	191	16.8	223	2.8	3.6	ω 30.8	60.8	4.0	73
5 00	27 11	SO	321	18.4	380	5.8	9.6	ω 23.0	61.6	7.1	104
Экваторъ	29 15	SSW	325	14.1	370	6.2	ω 34.3	1.4	58.1	0.0	70
			3866		4310						
1 58S	30 00	SSW	118	17.4	138	4.4	ω 13.3	5.7	58.6	0.0	297
3 00	31 02	SW	88	9.6	96	0.0	ω 48.2	0.0	51.8	0.0	27
5 00	31 52	SSW	130	12.5	145	0.0	ω 62.5	0.0	37.5	0.0	24
5 19	32 00	SSW	21	3.4	22	0.0	ω 16.7	0.0	83.3	0.0	12
7 00	32 42	SSW	108	7.2	115	0.0	ω 35.7	0.0	64.3	0.0	14
7 43	33 00	SSW	47	1.3	48	0.0	ω 6.0	0.0	94.0	0.0	17
9 00	33 32	SSW	83	8.0	91	0.0	ω 36.6	0.0	63.4	0.0	30

Можно сказать что NO пассатъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ господствуетъ только къ востоку отъ меридіана 50° W, между параллелями 15° и 20° N; въ другихъ частяхъ океана хотя онъ иногда и дуетъ, но нельзя сказать чтобъ онъ тамъ господствовалъ.

Въ Сентябрѣ и Октябрѣ должно стараться пересѣчь меридіанъ 50° W прежде параллели 30° N, и не считать себя безнадежно упавшимъ подъ вѣтеръ, если онъ заставитъ пересѣчь параллель 20° N даже въ 45°

(*) Лучшій путь для Октября и Ноября почти ни въ чемъ не отличается отъ пути въ Сентябрѣ и Декабрѣ (см. Лоцманскую Карту).

W долготы, или параллель 10° N въ 36° или 37° W; потому что въ этихъ мѣстахъ, какъ видно на Лопманской картѣ, между 10° N и экваторамъ можно часто встрѣтить SO пассатъ.

Между 35° и 40° W, отъ параллели 13° и 7° N можно съ вѣроятностію рассчитывать на встрѣчу SO пассата; между этими же параллелями случайно встрѣчается SW муссонъ. SO пассатъ встрѣчаемый въ этомъ мѣсяцѣ въ Сѣверномъ полушаріи, часто дуетъ отъ SSO; поэтому судамъ подавшимся въ широтѣ 10° N къ западу до долготы 37° W, не трудно отойти къ востоку до пересѣченія экватора.

Экваторіальныя штили между меридіанами 30° и 35° W, попадаютъ отъ 12° до 4° N широты, а между меридіанами 25° и 30° W, какъ они, такъ и SW муссоны встрѣчаются отъ 12° N до экватора; вообще же можно принять за общее правило, что они попадаютъ тѣмъ чаще, чѣмъ судно дальше идетъ къ Востоку.

Капитанъ Sinclear командуя фрегатомъ Соединенныхъ Штатовъ *Congress*, на пути въ Южную Америку, замѣчаетъ трудность перехода въ этомъ поясѣ далеко къ востоку. Онъ проходилъ эту часть океана въ Январѣ 1818 года и упоминаетъ о полосѣ муссоновъ между пассатными вѣтрами. Онъ ошибся только во времени года. Онъ проходилъ эту полосу въ Январѣ, и хотя дѣйствительно въ этомъ мѣсяцѣ дуютъ иногда SW вѣтры, но они не имѣютъ характера муссоновъ. Выписываемъ это мѣсто изъ его журнала.

«Мы шли прекрасно отъ этихъ острововъ (Зеленаго Мыса) почти до широты $7^{\circ} 30'$ N, гдѣ NO пассатъ началъ постепенно насъ оставлять и покинулъ окончательно, прежде чѣмъ мы пересѣкли параллель $6^{\circ} 30'$ N, пройдя отъ широты $19^{\circ} 30'$ N, въ шесть дней (съ 31 Декабря по 5 Января), около 900 миль, а

съ этого времени по 17 Января почти постоянно былъ штиль и изрѣдка шквалы, съ грозой и жестокимъ дождемъ. Хотя однажды мы доходили къ востоку до долготы 19° W, однако дожди и шквалы встрѣчались намъ рѣдко, и тѣ бывали большею частію отъ SSW до WSW; кажется что въ полосѣ между NO и SO пассатами дуетъ тихій муссонъ отъ SW.»

Это замѣчаніе, еслибъ оно было сдѣлано лѣтомъ а не зимой, было бы совершенно правильно.

Если достигши широтъ гдѣ показано господство штилей случится вѣтеръ отъ SO, то должно предпочесть галсъ къ берегу, потому что еще не доходя до него можно на вѣрное рассчитывать на встрѣчу SSO вѣтра, при которомъ можно будетъ подвигаться къ востоку въ полосѣ постояннаго SO пассата.

Въ Сентябрѣ иногда удаются хорошіе переходы, но вообще лѣто и слѣдующіе за нимъ мѣсяцы самые трудные для перехода по этому пути.

Въ этомъ мѣсяцѣ по потерѣ NO пассата, мореплаватель можетъ считать себя счастливымъ, если проведетъ не болѣе недѣли въ полосѣ между пассатами до полученія SO пассата.

Суда идущіе изъ Европы въ порта за экваторомъ должны съ точностію руководствоваться этими картами, относительно лучшаго пути.

Перев. Лейтенантъ Н. Тресковскій 1.

ЛОДМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ.

Пруссія. *Измѣненіе маяка на о. Грейфсвальдеръ-Ойе.*— (№ 89).—Взамѣнъ бывшаго на расположенномъ между Свиномюнде и о. Рюгеномъ, островъ Грейфсвальдеръ-Ойе, маячнаго знака, въ ш. $54^{\circ}14'45''$ N, д. $13^{\circ}55'27''$ O отъ Гринича, съ 1-го Октября сего года предложено открыть новый огонь, который будетъ горѣть еженочно, во весь годъ, съ захожденія до восхожденія солнца.

Новая маячная башня, расположенная на сѣверо-восточной оконечности острова, возвышается футовъ на 150 рейнскихъ, надъ уровнемъ. Огонь вертящійся, освѣщаетъ весь горизонтъ, и въ ясную погоду усматривается съ палубы обыкновеннаго корабля на разстояніи отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миль.

Для отличія этого огня отъ ближайшихъ къ нему *постоянныхъ* огней въ Арконѣ и Свиномюнде и огней съ *проблесками* на Дарссерортѣ и въ Герсхэфтѣ, онъ показываетъ въ теченіе $\frac{1}{2}$ минуты обыкновенный бѣлый свѣтъ, за которымъ слѣдуетъ на $\frac{1}{2}$ минуты затмѣніе, потомъ $\frac{1}{4}$ минуты красный свѣтъ, послѣ чего вновь наступаетъ на $\frac{1}{4}$ минуты затмѣніе.

Башня сложена изъ кирпичей, безъ известковой связи, и въ продолженіе дня служитъ береговымъ знакомъ. (В. И. № 13470).

Предостереженіе судамъ относительно телеграфической линіи между Стральзундомъ и Рюгеномъ (№ 90).

Въ недавнее время устроено телеграфическое сообщеніе отъ Стральзунда чрезъ Дэнгольмъ, къ Гралеръ-Фэре, что на о. Рюгенъ и далѣе до Путбуса. Дэнгольмъ соединенъ съ Гралеръ-Фэре помощію подводной проволоки, мѣсто которой показано береговыми знаками. Суда симъ предостерегаются, чтобы не становились на якорь въ разстояніи отъ сказанной проволоки меньшемъ 30 шаговъ, подъ опасеніемъ взысканія, какое по законамъ положено. (В. Н. № 13480).

Травеминдская гавань.—(№ 91).

1) Травеминдскій маякъ возвышенъ на 100 футовъ надъ уровнемъ, и огонь онаго, въ ясную погоду, усматривается на разстояніи около 16 морскихъ миль. Подъ верхнимъ огнемъ, на одной съ нимъ вертикальной линіи, зажигается другой, меньшій огонь, возвышенный на 68 футовъ надъ уровнемъ и видный въ разстояніи 6 морскихъ миль. Оба сіи огня горятъ съ захожденія до восхожденія солнца, и прекращаются тогда только, когда въ теченіе продолжительнаго времени, зимою, съ маяка не могутъ усмотрѣть открытой воды.

2) Бывшій въ Травеминде знакъ, предположено снять съ мѣста, и подымавшіеся на ономъ сигналы будутъ дѣлаться впредь съ самаго маяка.

3) Проходъ чрезъ баръ углубленъ до 18 любскихъ футовъ. Въ разстояніи около 2 кабельтовоу отъ него къ морю, на глубинѣ 22 футовъ, стоитъ бѣлая вѣха (Wete), съ бѣлою же шарообразною на вершинѣ корзиною. Вѣха эта усматривается издалека и можетъ быть проходима съ обѣихъ сторонъ.

Ведущій чрезъ баръ въ гавань фарватеръ обозначенъ съ сѣверной стороны двумя красными бочками, а съ южной, двумя черными. Зимою, эти бочки замѣняются красными и черными вѣхами.

Для вѣрнѣйшаго обозначенія середины ведущаго чрезъ

баръ фарватера, на оконечности южной гаванской молы находится *бѣлый*, а далѣе, на берегу *красный* знакъ, которыхъ створъ проходить по самой срединѣ фарватера на SWtS чрезъ баръ, до сѣверной молы, отъ которой, взявъ курсъ немного къ W-у, продолжаютъ путь до самой гавани.

4) Для полученія лоцмана, суда поднимаютъ свой національный лоцманскій флагъ. Безъ лоцмана входить запрещается.

5) Если ожиданіе лоцмана сопряжено съ очевидною для судна опасностію, въ такомъ случаѣ, шкиперу, по совѣщанію съ подчиненными, дозволяется входить и безъ лоцмана. При такихъ обстоятельствахъ, а равно и тогда, когда, по причинѣ бурной погоды, лоцману выѣхать нельзя, шкиперъ, входя въ гавань, долженъ наблюдать слѣдующее.

а.) Въ разстояніи 2 морскихъ миль отъ Травеминдской гавани, на SWtW и въ $1\frac{1}{4}$ морской мили отъ западнаго (Бродтнерскаго) берега, на глубинѣ 22 футовъ, лежитъ красная бочка, съ краснымъ же флагомъ, обозначающая оконечность, простирающагося отъ берега рифа. Отъ этой красной бочки, въ разстояніи одного кабельтова къ морю, стоитъ красная вѣха съ краснымъ же голикомъ, раструбомъ вверхъ. Отъ бочки къ берегу глубина быстро убываетъ, до 18, 12 и менѣе футовъ.

б.) Глубина на барѣ, кромѣ 14 футовой и меньшей, которая остается безъ сигнала, показывается слѣдующими, поднимаемыми на маякѣ сигналами.

Считая съ глубины 14 футовъ, каждый поднимаемый бѣлый вымпелъ, означаетъ по 1 футу прибылой воды, а каждый синій вымпелъ, по 2 фута.

с.) Далѣе, судамъ, которымъ придется входить безъ лоцмана, показывается направленіе фарватера, съ ма-

лаго, расположеннаго на сѣверномъ бастионѣ (Bollwerk), телеграфическаго знака, слѣдующимъ порядкомъ: если судну слѣдуетъ продолжать путь прежнимъ курсомъ, тогда подымается на упомянутомъ знакѣ, отвѣсно, бѣлый съ краснымъ шаръ, который, наклоняютъ въ ту или другую сторону, смотря потому направле- нію, какое судно должно взять.

d.) Если судно желаетъ ночью войти въ гавань, въ такомъ случаѣ, для требованія лопмана, слѣдуетъ под- нять благовременно свѣтящій на всѣ стороны фонарь. Отвѣтнымъ сигналомъ служитъ подымаемый на бѣ- ломъ знакѣ у оконечности южной молы красный огонь, усмотрѣвъ который, судно можетъ приблизиться безо- пасно къ гавани, до глубины $4\frac{1}{2}$ сажень, держа Тра- веминдскій огонь на WSW. Если краснаго огня не по- казали, то судну, значитъ, входить нельзя, и остается ему, либо положить якорь на глубинѣ 5—6 сажень, либо выждать подъ парусами разсвѣта. (В. Н. № 13490).

Данія. *Входъ на Бэгестромскій фарватеръ, между Мэломъ и Зеландіею.*—(№ 92).—Примѣтою для входа на фарватеръ, пройдя большую бочку у начала Бэгес- трома, служилъ, до сего времени, створъ, располо- женнаго на Юнгсковедѣ, локтяхъ въ 300—400 отъ прибрежья, куста, называемаго Стааддерстуббенъ, съ однимъ изъ заворотовъ (einet Naken) лѣса, находящагося повыше на берегу. Нынѣ, по затруднительности отъ- пскивать этотъ заворотъ, установили на мели Стейн- хагенъ, на $6\frac{1}{2}$ футахъ, (*) знакъ, состоящій изъ возвы- шающагося на 16 футъ надъ уровнемъ, шеста, увѣн- чаннаго чернымъ четырехугольникомъ, шириною въ 2, вышиною въ 1 локоть, надъ которымъ находится чер- ный шаръ.

(*) Въ подлинникѣ сказано: сажень (Faden).

Если держать этотъ знакъ на $W\frac{1}{2}S\frac{1}{2}W$, то, пройдя большую бочку, онъ придетъ на створъ съ четырью высокими тополями, отстоящими, отъ прибрежья до 1600 локтей; послѣ чего, надобно держать тѣмъ же курсомъ, до тѣхъ поръ, пока у внутренней вѣхи не возьмутъ направленіе къ S, близъ противулежащаго Стейнхагенскаго берега, который должно оставлять вправо. (В. Н. № 13486).

КОПЕНГАГЕНЪ. Затонувшее судно близъ Лаппегрунда.— (№ 93).—На фарватерѣ, расположенномъ между Лаппегрундомъ и берегомъ, на $NNW\frac{1}{2}W$ отъ Кронборгскаго огня, и на NO отъ стекляннаго завода Годтаба, затонула, на глубинѣ 22 футовъ, шкуна, мѣсто которой обозначено вѣхою, съ зеленымъ флагомъ. (В. Н. № 13480).

КАТТЕГАТЪ.

НОРВЕГІЯ. Фредриксвэрнъ. Маякъ на Ставэрнсоddenѣ.— (№ 94).—Съ 1 Октября настоящаго года зажжется на Ставэрнсоddenѣ, что у О-вой стороны южнаго входа къ Фредриксвэрну, постоянный входной огонь, который будетъ горѣть въ продолженіе всей зимы, освѣщаясь на будущее время на томъ же основаніи какъ и всѣ прочіе огни Королевства, т. е. съ 21 Сентября по 20 Марта, начиная за полчаса до захода солнца, а съ 21 Марта по 1 Юня и съ 15 Юля по 20 Сентября, спустя часъ по заходеніи солнца и до самаго разсвѣта. Маякъ расположенъ въ ш. $58^{\circ} 59' 30'' N$, д. $10^{\circ} 4' 30'' O$ отъ Гринича. Огонь усматривается съ моря въ разстояніи 2 миль, отъ NO чрезъ N до $NW\frac{1}{2}W$ (по компасу), такъ, что, оставаясь въ этихъ предѣлахъ, можно миновать Раккебэрне (Rakkeboerne) съ W-вой а Свинэрскате (Svinoers-Kate) съ O-вой

стороны. Къ О-у, огонь освѣщаетъ пространство отъ WNW и SWtW, между этими предѣлами курсъ ведетъ черезъ южную часть Лейде (Lehde), минуя съ N-ду Фладенскіе шхеры, по береговой сторонѣ Свенэрне (Svenoerne). Роуэрскіе шхеры, а равно и берегъ со всѣми, къ морю отъ онаго у сѣверной стороны Лейде, расположенными камнями и мелями, находятся въ углѣ освѣщенія этого огня, который, слѣдовательно, не можетъ служить путеводителемъ для пространства, расположеннаго, какъ по сѣверной сторонѣ Лейде, такъ, и къ О-у, пройдя Роуэрскіе шхеры, (В. Н. № 13486).

НОРВЕГІЯ. *Береговой огонь на Хеллисэ (Hellisöen).*— (№ 95).—Близъ сѣвернаго входа къ Бергенсъ-Лейде, на Хеллисэ, у южной стороны Фейе-э (Feje-Oen), постоянно зажигается, съ 15 Октября, огонь съ проблесками яркаго свѣта, въ теченіи 12 секундъ ежеминутно. Для наблюдателя съ разстоянія двухъ географическихъ миль, за каждымъ проблескомъ слѣдуетъ затмѣніе. Огонь сей освѣщаетъ весь горизонтъ и, подобно прочимъ огнямъ Королевства, освѣщается въ теченіе круглаго года. Мѣсто маяка въ ш. $60^{\circ} 45' 0''$ N, д. $4^{\circ} 43' 5''$ O отъ Гринича. Огонь, возвышенный на 150 футовъ надъ уровнемъ, усматривается въ разстояніи отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 миль (по 15 на градусъ).—(В. Н. № 13486).

СВАГЕРРАКЪ.

НОРВЕГІЯ. *Гавань Христіанія. О Переименованіи укрѣпленной Кагольмскихъ и Гортенскихъ.*—(№ 96).—Шведскій Посланникъ при Высочайшемъ Дворѣ, Генералъ Нординъ, увѣдомилъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, что, по повелѣнію Его Величества Короля Шведскаго,

Кагольмскія укрѣпленія будутъ впредь называться Оскарсборгскими (Oscarsborg), а Гортенскія Карлъ-Югансъ-Варнскими (Carl-Johans-Vagn).—(Деп. Вн. Сн. М. Ин. Д. № 8712).

НѢМЕЦКОЕ МОРЕ.

Данія. *Западный берегъ.*—(№ 97).—Бывшій на Сэндерхэ западный береговой знакъ, перенесенъ отъ прежняго мѣста на 85 локтей, по направленію NW 50°, и составляя прежній створъ съ восточнымъ знакомъ на Сэндерхэ, будетъ служить отнынѣ входнымъ знакомъ для Кнудтиѳе.

Входную бочку сего фарватера перенесли въ то же время на новую входную линію, съ глубины 10 футовъ на 3 сажени, при малой сизигійной водѣ.—(В. Н. № 13452).

Данія. *О. Сильтъ.*—(№ 98).—Къ концу настоящаго года, или въ началѣ наступающей весны, предполагается зажечь по близости краснаго утеса (Rode-Klif), въ ш. 54° 56' 51" N, д. 8° 20' 30" O отъ Гринича, постоянный чечевицеобразный огонь 1 порядка, со вспышками черезъ каждыя 4 минуты. Огонь будетъ показываться съ круглой башни, вышиною въ 113 футовъ, и самый свѣтъ возвышенъ на 200 футовъ надъ уровнемъ низкихъ дневныхъ водъ.

Маякъ усматривается въ разстояніи 5 миль, и будетъ освѣщаться каждую ночь въ теченіе всего года; самый яркій свѣтъ будетъ видѣнъ съ морской стороны отъ SSW чрезъ W и N, до ONO по компасу; по остальной дугѣ горизонта, свѣтъ будетъ показываться слабѣйшій. По направленію Листертиѳа (Lysterdyb) огонь бросаетъ красный свѣтъ по углу въ 34° 10' отъ

NtO! O къ O-у, по компасу.—(Отъ нашего Ген. Конс. въ Копенгагенѣ, № 78).

ГАМБУРГЪ. *Кольмарлохъ*.—(№ 99).—Въ теченіе нѣсколькихъ дней, считая съ 8 числа сего мѣсяца, бывшая въ Кольмарлохѣ красная бочка № 21 (извѣстная подъ названіемъ Стродейхеръ—Тонне), будетъ перекрашена въ черный цвѣтъ, въ каковомъ видѣ и останется впредь до особаго распоряженія.—(В. Н. № 13483).

Объявленіе отъ Гамбургской полиціи относительно сохранности, пролегающихъ чрезъ Нордеръ—Эльбу, проволокъ различныхъ электро-магнитныхъ телеграфовъ.—(№ 100). Чрезъ Нордеръ—Эльбу пролегаютъ проволоки электромагнитныхъ телеграфовъ Куксгавенскаго и Ганноверскаго, направляясь: первая, отъ прежней телеграфической мачты, расположенной на Гамбургскомъ берегу рѣки къ находящемуся на Вильгельмбургской сторонѣ, возлѣ бывшаго перевознаго дома, телеграфическому столбу; вторая, отъ пристани Верхне—Эльбскихъ пароходовъ къ Шумахеръ—Вердеру. Сообщеніе по обѣимъ линіямъ уже началось. Гамбургская полиція, имѣя въ виду сохранность телеграфическихъ проволокъ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣденіе, чтобы плавающія по Нордеръ—Эльбѣ суда, руководствовались обозначающими положенія оныхъ телеграфическими столбами, весьма явственно усматриваемыми по обѣимъ берегамъ, и отнюдь не бросали, не подымали, и не таскали по дну своихъ якорей, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пролегаетъ телеграфическое сообщеніе.—Нарушающіе предписанное симъ объявленіемъ, подвергнутся установленному законами взысканію.—Гамбургъ. Октябрь 1855 года.—(В. Н. № 13483).

ГОЛЛАНДІЯ. *Броверсхавенскій фарватеръ*.—(№ 101).—У южной стороны Броверсхавенскаго фарватера, между находящимися на такъ называемомъ Ньойве—Зандъ

бочками № 2 и № 3, поставлена еще бѣлая бочка, на 90 пальмахъ. Пеленги: Большая Колокольня въ Фере (Veere) StW $\frac{1}{2}$ W; Каменный знакъ на Нордъ-Шовенѣ OSO; вертящійся огонь на Вестъ-Шовенѣ SSO.—(В. Н. № 13457).

Голландія. *Тершеллингъ*.—(№ 102).—Снесенный, въ Январѣ сего года, бурюю, буй, обозначавшій сѣверную часть Нордфардера, расположеннаго къ W-у отъ Тершеллинга, замѣненъ нынѣ новымъ, створъ котораго, съ южнымъ или большимъ знакомъ на сказанной мели, служитъ примѣтою для отысканія красной наружной бочки NO-ваго фарватера.—(В. Н. № 13457).

Англія. *Дувръ*.—(№ 103).—Саженьхъ въ 20 къ NO-у отъ затонувшаго близъ Дувра судна, поставленъ зеленый буй, съ надписью Wгеск, на 7 саженьхъ при малой сизигійной водѣ. Пеленги: Западная батарея на возвышенности поверхъ Дувра, въ створѣ съ среднею точкою между обѣихъ оконечностей набережной, NW $\frac{1}{4}$ W верхній Зюйдъ-Форлэндскій маякъ NOtO $\frac{1}{2}$ O.—(В. Н. № 13455).

Устье Темзы. *Нортъ-Пэнъ-Сэндъ-бумъ*.—(№ 104).—Находящіяся тутъ черную и бѣлую шахматныя бочки предполагается замѣнить, въ непродолжительномъ времени, чернымъ знакомъ.—(В. Н. № 13452).

Англія. *Гаричъ*.—(№ 105).—По недавнему изслѣдованію здѣшней гавани, оказалось, что извѣстныя подъ названіями, «Бонъ», «Грисслъ», и «Глѣттнъ», опасности нынѣ не существуютъ болѣе; «Глѣттнъ» и »Грисслъ» буи, предположено переставить къ W-у отъ настоящаго ихъ мѣста, такъ что они будутъ стоять на мели Гаричъ-Шельфъ, на глубинѣ 15 футовъ при малой водѣ, и обозначатся одинъ, «North-Shelf», другой «South-Shelf».

Съ 1 Октября предположено прекратить зажиганіе

находящагося на Лэндгардъ-Фортъ зеленого огня. (United Service Gazette № 1184).

Англія. *Ярмутъ*.—(№ 106).—Вслѣдствіе нижеизъясненныхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ расположенныхъ у Ярмута меляхъ, положеніе обозначавшихъ оныя буйвъ, измѣнено слѣдующимъ порядкомъ:

Нортъ-Кроссъ-Сэндъ распространился къ N-ду, почему Нортъ-Кроссъ-Сэндъ-буй переставленъ по направленію Ньюарпскаго плавучаго маяка, насупротивъ того мѣста, гдѣ стоялъ Нолль-буй, который снятъ во все. Между Нортъ-Кроссъ-Сэндъ-бумъ и Миддль-Кроссъ-Сэндъ-бумъ поставленъ черный буй, называемый Нортъ-Истъ-Кроссъ-Сэндъ-бумъ.

Нортъ-Кроссъ-Сэндъ-буй, бывшій прежде краснымъ, перекрашенъ въ черный цвѣтъ.

Саутъ-Ньюкомъ-буй переставленъ на одинъ кабельтовъ къ N-ду, на глубину 3 сажень. (Un. Serv. Gaz. № 1184).

АНГЛІЙСКІЙ БАНАЛЪ.

Англія. *Маяки на камняхъ Кэскетъ-Роккъ*.—(№ 107).—Находящіеся на этихъ камняхъ три маяка возвышены въ послѣднее время на 25 футовъ каждый. Благодаря этому распоряженію, огни усматриваются на разстояніи шестью, семью милями превышающее прежнее. Маяки эти служатъ указателями для минованія опасныхъ камней, которыми усѣяны окрестности расположенныхъ въ каналѣ острововъ. Для судовъ плавающихъ между Лондономъ и Франціею, они служатъ полезнѣйшимъ указаніемъ. (Nautical Standard, 1855, стр. 582).

КАНАЛЪ Св. ГЕОРГІЯ.

Англія. *Княжество Валлійское. Заливъ Кардиганъ.*— (№ 108).— Служащій для обозначенія Сарнъ-и-Бу-ха (Sarn у Buch), въ здѣшнемъ заливѣ, буй, перенесенъ отъ прежняго мѣста къ W-у, и лежитъ нынѣ близъ оконечности этого рифа, на 6 саженъ при малой сизигійной водѣ. Пеленги, по компасу: Створъ Фоль-Вильта съ Бухъ-Ло-Пойнтомъ (нижнимъ мысомъ Бухъ); холмъ Фэйгль-Фаръ, въ растворѣ съ мысомъ Бортвенъ-Пойнтъ, ONO; знакъ на Бухъ-Гедѣ OtS; O; мысъ Абердови-Пойнтъ. SOt; SO (Un. Serv. Gaz. № 1182).

БРИСТОЛЬСКІЙ КАНАЛЪ.

Бристольскій каналъ.—(№ 109).—Въ 30 саженяхъ къ W-у отъ судна, затонувшаго у Стаутъ-Корнера, въ разстояніи около 1½ мили отъ берега, поставленъ зеленый буй, съ надписью «Wreck.» Знакъ этотъ лежитъ на 8 саженяхъ при малой сизигійной водѣ. Пеленги (по компасу):—Верхній маякъ Нэшъ, на среднѣ между нижнимъ маякомъ и знакомъ Сентъ-Донэта, NWtN; W; Лимпертъ-Хаусъ, въ створѣ съ Иствъ-Эбершай OtS; Лѣтній Домъ (The Summer House) OtN; Стаутъ-Корнеръ NtO; O.—(Un. Serv. Gaz. № 1183).

АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ.

Шотландія. *Ардроссанъ.*—(№ 110).—Суда, идущія въ здѣшнюю гавань, должны остерегаться, чтобы не подходить слишкомъ близко къ подводнымъ работамъ брейкватера (волноотражателя). Наружнѣйшая часть оныхъ обозначается днемъ посредствомъ краснаго

бочечнаго буй; ночью бѣлымъ плавучимъ маякомъ. Какъ буй, такъ и плавучій маякъ оставляются судами вправо. (В. Н. № 13470).

БРАЗИЛІЯ. *Мнимые огни на Итапоамскомъ берегу, близъ Баги.*—(№ 111).—Инспекторъ Великобританскаго Казначейства получилъ отъ Президента Баги депешу слѣдующаго содержанія:—Вслѣдствіе полученнаго мною вчерашняго числа, (19 минувшаго Марта) донесенія таможеннаго Инспектора о гибели шведскаго брига «Тритонъ», приняты мѣры со стороны мѣстной полиціи для точнѣйшаго изслѣдованія причинъ этого несчастія, происшедшаго, по удостовѣренію капитана, отъ горѣвшаго на Итапоамскомъ берегу большаго огня, и жителямъ строжайше подтверждено, чтобы на будущее время огней на берегу ночью не зажигали.

По сему же предмету есть объявленіе, отъ 19 минувшаго Мая, Ливерпульскаго торговаго дома Брейсъ, Френдъ и Ко., о томъ, что жители здѣшняго поморья зажигаютъ ночью на берегу огни когда есть въ виду корабли, чрезъ что многія суда потерпѣли крушенія или съ трудомъ только избавились отъ бѣдствія. (В. Н. № 13368).

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ.

Испанія. *Огонь на мысь Ла-Плата, въ Пасахесъ, въ провинціи Гвипускоа.*—(№ 112).—Этотъ маякъ находится на W-вой сторонѣ фарватера Пасахесъ, въ ш. $43^{\circ}20'21''$ N, д. $4^{\circ}48'43''$ O отъ Кадикса, и освѣщается катадіоптрическимъ приборомъ четвертаго порядка, съ постояннымъ огнемъ обыкновеннаго цвѣта, возвышеннымъ на 532 испанскихъ футовъ надъ уровнемъ (во время равноденственныхъ приливовъ).—При

благопріятной погодѣ огонь усматривается въ разстояніи около 14 миль.—(В. Н. № 13470).

Сицилія.—(№ 113).—На мысѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Коломбаіа, близъ Трапани, въ ш. $38^{\circ}1'53''N$, д. $10^{\circ}9'54''O$ отъ Парижа, вмѣсто прежняго огня зажигается катадіоптрическій, постоянный, четвертаго порядка, съ проблесками, болѣе или менѣе яркими, черезъ каждыя три минуты. Этотъ огонь возвышенъ на 42, 34 метра надъ уровнемъ моря, и усматривается въ разстояніи 14 итальянскихъ миль. (Деп. Внутр. Снош. № № 1217 и 4004).

Сицилія.—(№ 114).—На мысѣ Капо-ди-Галло, расположенномъ къ NO-у отъ Палермскаго залива, въ ш. $38^{\circ}14'3''N$, д. $11^{\circ}4'0''O$ отъ Парижа, зажигается, съ 20 Октября минувшаго года, катадіоптрическій огонь четвертаго порядка, большаго образца, постоянный, фокусъ котораго возвышенъ на 45 метровъ надъ уровнемъ. Свѣтъ этого маяка усматривается на разстояніи 15 итальянскихъ миль.

Бывшій огонь на м. Пассеро, въ ш. $36^{\circ}41'30''N$, д. $12^{\circ}49'41''O$ отъ Парижа, замѣненъ катадіоптрическимъ постояннымъ, четвертаго порядка, съ проблесками черезъ каждыя три минуты, возвышеннымъ на 39, 40 метровъ надъ уровнемъ, и видимымъ на разстояніи 14 итальянскихъ миль.—(Деп. Внутр. Снош. № 5891).

Сицилія.—(№ 115).—Зажигавшіеся на маякахъ: Палермскаго мола, Торре-ди-Фаро и мыса Милаццо, огни, замѣнены катадіоптрическими четвертаго порядка. Первый маякъ въ ш. $38^{\circ}8'15''N$, д. $11^{\circ}2'41''O$ отъ Парижа, имѣетъ постоянный свѣтъ, съ яркими проблесками черезъ каждыя двѣ минуты; фокусъ онаго возвышенъ на 28 метровъ надъ уровнемъ. Второй маякъ въ ш. $38^{\circ}15'50''N$, д. $13^{\circ}21'24''O$, постоянный, съ яркими проблесками черезъ каждыя 3 минуты; фокусъ

оного возвышенъ на 21, 9 метра надъ уровнемъ. Третій маякъ въ ш. $38^{\circ}15'58''N$, д. $12^{\circ}53'6''O$, постоянный, съ огнемъ, возвышеннымъ надъ уровнемъ на 87, 7 метра.

Свѣтъ этихъ трехъ огней, устроенныхъ въ продолженіе 1853 года, усматривается на разстояніи 14 морскихъ миль. (Депар. Внутр. Снош. № 5891).

Примѣчаніе. Объ этихъ трехъ маякахъ было помѣщено объявленіе въ книжкѣ «извѣстія о перемѣнахъ по Лоци на 1854 годъ,» на стр. 61; предлагаемъ это объявленіе какъ болѣе надежное противъ предъидущаго, въ которомъ широты и долготы не согласны съ настоящимъ. (*Переводчикъ*).

Индѣйскій Океанъ.

О погрѣшностяхъ въ Англійскихъ Адмиралтейскихъ картахъ Сіамскаго залива.—(№ 116).—Англійскій уполномоченный въ Китаѣ доставилъ въ Совѣтъ внѣшней торговли слѣдующія показанія, о погрѣшностяхъ означенныхъ картъ. — О. Пуло-Пенангъ положенъ миль на 18 къ W-у отъ истиннаго своего мѣста, которое находится въ ш. $9^{\circ}18'N$, д. $103^{\circ}36'$.—Мысль Лиантъ показанъ на 25 миль къ O-у и на 6 миль къ S-ду отъ истиннаго мѣста, находящагося въ ш. $12^{\circ}34'N$, д. $101^{\circ}11'$.—Якорное мѣсто у Мейнамскаго бара, на 4 саженьяхъ, показано на 52 мили къ O-у отъ настоящаго положенія, которое находится въ ш. $13^{\circ}24'50''N$, д. $100^{\circ}36'30''$.—Вслѣдствіе вышеупомянутыхъ погрѣшностей, положеніе Бангкока и окрестностей оного показано также ошибочно.—(Naut. Stand. № 374).

БАТАВІЯ. Опредѣленіе времени.—(№ 117). — Вмѣсто служившаго доселѣ для сего предмета снаряда, на

старомъ Аусгукѣ, по близости Ландсъ-Верфа установлень новый, которымъ уже начали дѣйствовать, слѣдующимъ порядкомъ.

Ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, за пять минутъ до 12 часовъ (по среднему Батавскому времени), *поднимаютъ до половины*, назначенный для сего, желѣзный щитъ; за двѣ минуты до 12 часовъ ставятъ оный *вертикально*, а въ 12 ровно *кладутъ плашмя*.

Въ 1 ч. 7 м. 28 с. средняго Батавскаго времени, что соотвѣтствуетъ 6 ч. Гриническаго времени, повторяютъ снова ту же операцію, т. е. за 5 минутъ щитъ поднимаютъ до половины, и за 2 минуты ставятъ оный вертикально. (В. Н. № 13457).

О вновь учрежденныхъ маякахъ (см. *Лоцманскія за-
мѣтки, стр. 24*) — (№ 118).

Названіе.	Положеніе.	Постоянный или вертлг.	Высота въ футахъ.	На сколько миль видѣт.	Замѣчанія.
Гавань <i>Саутъ-Энз - Харборъ</i> .	У побережья называемаго Токкеръ Бійчъ.	пост. съ пробл.	50.	12.	Основанъ 31-го Мая 1855 года, въ замѣнъ краснаго огня. Каждую минуту показываетъ по проблеску. Башня, въ ш. $39^{\circ}36'17''N$, д. $74^{\circ}16'48''W$.
Мысъ <i>Гихонъ</i> , въ Испаніи.	Санта-Каталина.	пост.	170.	12.	Основанъ 15-го Юня 1855 года; расположенъ въ ш. $43^{\circ}35'13''N$, д. $5^{\circ}37'46''W$.
<i>Марсель</i> , во Франціи.	Мысъ Жоліэттъ.	постоя.	81.	8.	Основанъ 15-го Августа 1855 года, съ краснымъ огнемъ; расположенъ на оконечности южной мола, въ ш. $43^{\circ}17'56''N$, д. $5^{\circ}21'28''O$.
Маякъ <i>Тонгъ</i> .	Въ устьѣ Темзы.	пост.			Переставленъ къ NW отъ прежняго мѣста, на средину входа въ Принсизъ-Чэннелъ.
Маякъ <i>Гэрд-меръ</i> . Заливъ	Въ устьѣ Темзы.	верт.			Переставленъ на $2\frac{1}{4}$ кабельтова къ S-ду.
Виньэрдъ, въ Соед. Шт.	Мель Суккон-рессетъ.	пост.			Основанъ 17-го Юня 1855 года; лежитъ на глубинѣ 6 сажень; отъ него: маякъ на мысѣ Поджъ къ StW; Вестъ-Чопъ WtS; мысъ Нобскъ WtN $\frac{1}{2}$ W.
<i>Тарифа</i> .	Гибралтарскій проливъ.	пост.	132.	20.	Основанъ 1-го Сентября 1855 года, въ замѣнъ вертящагося огня; расположенъ въ ш. $36^{\circ}0'0''N$, д. $5^{\circ}36'37''W$.

Перевелъ А. Лоджеръ.

Александръ Суворовъ

IV.

ОТДѢЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

БИОГРАФІЯ АДМИРАЛА ПЕТРА ИВАНОВИЧА РИКОРДА.

(Составилъ Н. Гречъ).

Фамилія Рикордъ происходитъ изъ Италіи, именно изъ города Ниццы. Дѣдъ Петра Ивановича, Иванъ Рикордъ, прибылъ въ Россію въ началѣ XVIII вѣка. Отецъ его, Иванъ Ивановичъ (Жанъ Батистъ) былъ въ военной службѣ, и скончался въ девяностовыхъ годахъ, въ чинѣ Полковника. Жена его была родомъ изъ Данцига. Иванъ Ивановичъ провелъ всю свою жизнь въ походахъ, при чемъ жена ему сопутствовала. Самъ онъ былъ вѣроисповѣданія католическаго, и если стоялъ въ городѣ, гдѣ была католическая церковь, то крестилъ родившагося тамъ своего младенца по обряду Римской Церкви; если жъ не было священника католическаго, крестилъ новорожденнаго по обряду Православной Церкви, оттого сыновья его Петръ и Александръ и дочери Пелагея и Анна были исповѣданія православнаго, а сынъ Константинъ и дочь Марія католическаго. Константинъ въ послѣдствіи принялъ Исповѣданіе Православное. Братъ Петра Ивановича, Александръ, скончался въ 1841 году,

въ чинѣ Генераль-Маіора, а Константинъ въ чинѣ Капитанъ-Лейтенанта. Изъ сестеръ жива одна Анна, монахиня въ Тихвинскомъ монастырѣ.

Петръ Ивановичъ родился 29 Января 1779 года въ Торопцѣ. Въ 1786 году, по просьбѣ отца его, служившаго тогда преміеръ-маіоромъ въ Ингерманландскомъ Карабинерномъ полку; былъ онъ опредѣленъ съ младшимъ братомъ Александромъ въ Морской Кадетскій Корпусъ; они, за неимѣніемъ вакансій, находились нѣсколько времени пенсіонерами. Одинъ старый товарищъ Петра Ивановича (Иванъ Петровичъ Бунинъ), поступившій въ корпусъ нѣсколько ранѣе, описываетъ, съ какимъ почетомъ принять былъ привезшій дѣтей своихъ въ корпусъ преміеръ-маіоръ, въ синемъ мундирѣ съ краснымъ воротникомъ. Самъ Маіоръ (второе тогда лице въ Корпусѣ) водилъ его повсюду и показывалъ устройство заведенія. Мать Петра Ивановича была женщина образованная: она выучила дѣтей своихъ языкамъ Французскому и Нѣмецкому, а по-Русски они умѣли только читать и писать. Дѣти въ корпусѣ вскорѣ забыли иностранные языки, совершенно тамъ обрусѣли, и потомъ должны были учиться снова: во Французскомъ успѣли, но Нѣмецкій языкъ имъ не дался.

Въ 1792 году Петръ Ивановичъ былъ произведенъ въ гардемарины, и въ этомъ чинѣ сдѣлалъ двѣ кампаніи одну отъ Кронштадта до Гохланда, а другую, въ 1793 году, на Кораблѣ «Сысой Великій», до Копенгагена. 24-го Апрѣля 1794 года выпущенъ онъ былъ, по экзамену, изъ Корпуса Мичманомъ. На празднованіи шестидесятилѣтняго юбилея его службы (24-го Апрѣля 1854 г.), рассказывалъ онъ гостямъ своимъ происшествіе этого достопамятнаго дня, какъ онъ въ тогдашнемъ бѣломъ флотскомъ мундирѣ, въ башмакахъ и бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ (въ Кронштадтѣ, гдѣ тогда помѣщался Морской Корпусъ) отправился,

по глубокой грязи для принесенія благодарности своимъ начальникамъ за производство.

Въ 1795 году отправлена была въ Нѣмецкое море значительная Русская эскадра, подъ командою Вице-Адмирала Ханыкова, для принятія участія въ дѣйствіяхъ противъ мятежной Франціи. Эскадра эта не была употреблена въ дѣло, и простояла за границею слишкомъ четыре года. Мичманъ Рикордъ находился на кораблѣ «Пимень». Вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей, именно съ Василюмъ Михайловичемъ Головиннымъ и Григоріемъ Яковлевичемъ Коростовцевымъ, рѣшился онъ употребить мирную стоянку у англійскихъ береговъ на усовершенствованіе себя въ наукахъ. Съ дозволенія своего начальства отправились они въ Лондонъ, нанявъ скромную квартирку, пріискали себѣ хорошихъ наставниковъ, выучились основательно языкамъ Французскому и Англійскому, и дополнили свѣдѣнія свои въ наукахъ, преимущественно относившихся къ морскому дѣлу.

Пребываніе ихъ въ Лондонѣ было не безпрерывное. Въ извѣстные сроки они пріѣзжали на флотъ, несли службу, и потомъ вновь отлучались въ свой укромный уголокъ, и садились за книги и тетради. Флотъ нашъ не былъ обремененъ большими трудами, если исключить блокаду голландскихъ береговъ. Молодые офицеры проводили время и полезно и пріятно. Устроили на кораблѣ театръ, и представляли на Русскомъ языкѣ трагедіи, къ удовольствію пріѣзжавшихъ къ нимъ въ гости Англичанъ. На юбилей Петра Ивановича И. П. Бунинъ припомнилъ, какъ они играли вмѣстѣ въ трагедіи Юлій Цезарь, переведенной на Русскій языкъ бывшимъ на флотѣ волонтеромъ Протасовымъ. Рикордъ игралъ роль Долабеллы, Бунинъ Кассія. Забывая роль, они импровизировали, съ важнымъ видомъ, слова русскихъ пѣсень. Иногда занимались они и музыкою. Однажды стоя на Ярмутъ

скомъ рейдѣ, устроили они на кораблѣ «Петръ» квартетъ любителей, и лишь только разыгрались, поднялась ужасная буря, и корабль бросило на мель. Музыканты выскочили, побросали свои инструменты, и кинулись по мѣстамъ. Штормъ продолжался трое сутокъ. Корабль «Петръ» былъ близокъ къ гибели. При этомъ случаѣ Рикордъ явилъ удивительное безстрашіе, самоотверженіе и знаніе своего дѣла. Гдѣ опасность, тамъ онъ былъ первымъ. Четыре часа боролся онъ на катерѣ съ страшными волнами, чтобъ поставить корабль «Петръ» на два якоря (фертоингъ). Между тѣмъ за отличіе при высадкѣ десантныхъ войскъ на берегъ Голландіи, пожалованъ онъ былъ орденомъ Св. Анны 3-й (что нынѣ 4-я) степени, а въ 1800 году произведенъ въ лейтенанты.

Эскадра Вице-Адмирала Ханькова, перешедшая потомъ подъ начальство Вице-Адмирала Макарова, простояла въ тѣхъ моряхъ до 1800 года. Вскорѣ затѣмъ Рикордъ съ нѣкоторыми изъ товарищей своихъ получилъ позволеніе вступить волонтеромъ на англійскій флотъ, для усовершенствованія своихъ познаній въ морскомъ дѣлѣ практикою. Онъ пробылъ на этомъ флотѣ съ 18-го Февраля 1803 до 28 Сентября 1805 года. Эти два съ половиною года употребилъ онъ съ большою для себя пользою, безпрестанно былъ въ походахъ, учился, сравнивалъ, замѣчалъ и приобрѣлъ на опытѣ искусство переговоровъ и сношеній съ друзьями и съ врагами, что ему было чрезвычайно полезно въ послѣдствіи.

Въ 1807 году открылось его дѣятельности, любви къ Отечеству и усердію къ службѣ новое поприще, на которомъ онъ, и въ маломъ чинѣ, снискалъ безсмертную славу. Правительство наше отправило для географическихъ открытій и описанія сѣверной части Великаго океана, преимущественно въ предѣлахъ Россіи, шлюпъ «Діана», подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Васи-

ліи Михайловича Головнина. Экипажъ составленъ былъ изъ отборныхъ людей, и снабженъ всѣмъ нужнымъ для кругосвѣтнаго путешествія и для произведенія ученыхъ наблюдений. Первымъ помощникомъ себѣ Василій Михайловичъ испросилъ перваго друга своего Рикорда. «Діана» снялась съ якоря въ Кронштадтѣ 25-го Іюля, и 6 Сентября пришла въ Портсмуть, и оставалась тамъ два мѣсяца, для того, чтобъ запастись многими нужными инструментами и другими необходимостями. Въ то время возникали на политическомъ горизонтѣ новыя бури. По заключеніи Тильзитскаго мира, и особенно послѣ бомбардированія Копенгагена, можно было предполагать, что между Россіей и Англіею послѣдуетъ разрывъ: въ ожиданіи этого, посольство наше въ Лондонѣ испросило, у Англійскаго правительства, нашему шлюпу «Діана» паспортъ, какіе даются судамъ, плавающимъ для открытій и съ ученою цѣлію: съ такимъ паспортomъ и въ случаѣ войны, русскій шлюпъ могъ свободно плавать среди англійскихъ морскихъ силъ; но на дѣлѣ вышло иное. «Діана» вышла изъ Портсмута 1-го Ноября, и когда пришла на Мысь Доброй Надежды, ее задержали до полученія приказанія изъ Англійи, о пропускѣ вооруженнаго русскаго судна въ Индѣйское море. Тщедно ожидали полученія сихъ предписаній. Видно было, что Англійское правительство не имѣя права объявить «Діану» военнымъ призомъ, старалось удержать ее подъ разными предлогами, и не производя командѣ ея содержанія, какъ отпускается военноплѣннымъ, принудить капитана продать корабль и воротиться въ Россію. Продавъ цѣлый годъ, Головинъ рѣшился уйдти, и исполнилъ это намѣреніе очень умно, искусно и счастливо. Одинъ Рикордъ зналъ его намѣренія, и помогалъ ему усердно. 4-го Іюня 1809 г. приглашены были Русскіе офицеры начальникомъ колоніи на обѣдъ, по случаю дня рожденія Короля Англій-

скаго. Головиннѣ извинился нездоровьемъ, и остался на Діанѣ для приготовленія къ уходу. Рикордъ былъ на обѣдѣ, приносилъ тосты и спичи, и къ вечеру вернулся къ своему посту. Наступила темная и бурная ночь. Капитанъ вызвалъ на верхъ всю команду, подняли паруса, и ушли изъ Столового залива. Въ морѣ поворотили на востокъ, шли вдоль льдовъ Южнаго океана, обогнули Ванъ-Дименову землю, и пустившись къ сѣверу, благополучно прибыли въ Камчатку 23-го Ноября. Два года (1809 и 1810) проведены были нашими мореплавателями въ Камчаткѣ и на сѣверозападныхъ берегахъ Америки. Въ 1811 году Головиннѣ получилъ приказаніе морскаго начальства, по Высочайшей волѣ, описать точнѣйшимъ образомъ южные Курильскіе острова, Шантарскіе острова и Татарскій берегъ, отъ широты 53° 31' до Охотска. Онъ отправился туда 4-го Мая, и до 17 Іюня описалъ нѣкоторые изъ Курильскихъ острововъ. Во время этой описи остановился онъ у острова Кунашира, въ заливѣ, населенномъ Японцами, и намѣревался налиться свѣжею водою и заготовить дровами. Японцы были тогда озлоблены противъ Русскихъ за нападеніе на ихъ берега, сдѣланные за нѣсколько лѣтъ до того командирами двухъ судовъ Россійско-Американской Компаніи Хвостовымъ и Давыдовымъ безъ вѣдома нашего Правительства. Они сначала опасались подобныхъ поступковъ и отъ Головинина, но въ послѣдствіи, повидимому, успокоились, и обходились съ нимъ привѣтливо, пока не удалось имъ заманить Головинина въ самую крѣпость, гдѣ захватили его и бывшихъ съ нимъ на берегу мичмана Мура, штурмана Хлѣбникова и четырехъ матросовъ, связали ихъ по рукамъ и по ногамъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, и, подъ сильнымъ карауломъ, влекли несчастныхъ плѣнниковъ четыре недѣли, черезъ города и селенія до города Хакодаде; тамъ посадили ихъ въ неболь-

шія, клѣтки, поставленныя въ темномъ сараѣ, каждого особо, и черезъ семь недѣль мучительнаго заключенія привели въ городъ Матсмай. Здѣсь положеніе ихъ нѣсколько улучшилось. Имъ оказывали состраданіе и заботливость о ихъ здоровьѣ. Близость моря внушила плѣнникамъ мысль спастись бѣгствомъ. Зная трусость Японцевъ, они надѣялись овладѣть однимъ изъ стоявшихъ близъ берега или лежавшихъ на берегу судовъ, и на немъ достигнуть Камчатки. Всѣ, кромѣ Мура, согласились на это отчаянное предпріятіе, которое однако не увѣнчалось успѣхомъ: на девятый день скитанія по верхамъ горъ и въ глубинахъ овраговъ, Японцы ихъ окружили и привели обратно въ тюрьму. Послѣ этого неудачнаго покушенія, Японцы не отягчили однакоже, участи плѣнниковъ, и не переставали оказывать имъ состраданіе и заботливость, при усиленныхъ впрочемъ мѣрахъ осторожности.

Послѣ этого несчастнаго событія, случившагося 11 Юля 1811 года, Лейтенантъ Рикордъ, какъ старшій, принялъ команду надъ шлюпомъ, и сдѣлавъ нѣсколько тщетныхъ покушеній противъ прибрежнаго города, съ глубокою горестью, но и съ твердымъ намѣреніемъ спасти своихъ соотечественниковъ, отправился въ Охотскъ. По прибытіи туда, рѣшился онъ для пріобрѣтенія средствъ къ исполненію предпринимаемаго имъ подвига, ѣхать въ Иркутскъ, а если нужно, то и въ С. Петербургъ. Онъ исполнилъ свое намѣреніе, преодолевъ на пути многочисленныя затрудненія и опасности: иногда проѣзжалъ въ день верхомъ по девяносто верстъ—мученіе для моряка, привыкшаго носиться по волнамъ океана. Прибывъ въ Иркутскъ, рѣшился онъ ждать тамъ предписанія изъ С. Петербурга, куда уже было послано мѣстнымъ начальствомъ донесеніе о несчастіи, постигшемъ Капитана Головнина. Получивъ разрѣшеніе отправиться въ Охотскъ для про-

долженія описи и для узнавiя объ участи несчастныхъ своихъ соотечественниковъ, онъ поѣхалъ по назначенiю. Въ 1812 году пришелъ къ японскимъ берегамъ на двухъ судахъ, но не могъ вступить съ Японцами ни въ какiе переговоры, и только успѣлъ захватить въ плѣнъ одного знаменитаго купца Такатая-Кахи, и при содѣйствiи этого умнаго и благороднаго человѣка, возобновилъ въ 1813 году начатое дѣло, и на сей разъ съ желаннымъ успѣхомъ: чрезъ двадцать шесть мѣсяцевъ и двадцать шесть дней заключенiя, 1-го Октября 1813 года, освобожденъ былъ Капитанъ Головинъ съ своими товарищами. Подробное описанiе обстоятельствъ сего плѣна и освобожденiя можно найти въ особо изданныхъ ими книгахъ, къ которымъ мы и отсылаемъ нашихъ читателей (*). Здѣсь скажемъ только, что главнымъ средствомъ сего вождѣннаго освобожденiя были настойчивость и неутомимость Рикорда, его великодушная и безкорыстная дружба къ Головину, его необыкновенный умъ, способность къ переговорамъ и наконецъ добрѣйшее сердце, которымъ онъ привязывалъ къ себѣ всякаго, и успѣлъ внушить почтенiе и довѣренность скрытнымъ и подозрительнымъ Японцамъ. Съ какими затрудненiями сопряжено было исполненiе сего подвига, явствуетъ изъ того, что Рикордъ, для веденiя переговоровъ съ Такатаемъ-Кахи, выучился у него Японскому языку, и дошелъ до того, что могъ выражать по-японски мысли о предметахъ отвлеченныхъ и религiозныхъ. Сообщаемъ адресъ, поднесенный Петру Ивановичу спасенными имъ, нигдѣ донынѣ не напечатанный.

«Великодушный Петръ Ивановичъ! Судьбамъ Всевышняго угодно было ввергнуть насъ въ плѣнъ къ народу,

(*). Вотъ ихъ заглавiя: *Записки В. М. Головина въ плѣну у Японцевъ въ 1811, 1812 и 1813 г. Спб. 1851, и Записки Флота Капитана Рикорда о плаванii его къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 г. Спб. 1851 г. второе изданiе.*

по своимъ правамъ и обыкновениямъ весьма мало знаемому въ просвѣщенной Европѣ. Непріятный разрывъ, между Всероссійскою и Японскою Имперіями происшедшій, и стеченіе весьма многихъ и необыкновенныхъ случаевъ, содѣлали плѣнъ нашъ совершенно отличнымъ отъ плѣна, въ другихъ земляхъ случающагося. Несчастіе было велико, и едвали исторія бѣдствій человѣческихъ представляетъ примѣръ, подобно нашему безпомощному состоянію. Но Всемогущій Богъ соблаговолилъ по двухъ годахъ и трехъ мѣсяцахъ плѣненія нашего, вновь узрѣть намъ любезное свое отечество. Нынѣ совершивъ благодареніе подателю всѣхъ благъ, премилосердому Богу, во святомъ его храмѣ семь за весьма счастливое возстановленіе мира, между двумя Имперіями издревле существовававшего, которое было начато по священной волѣ Всемиловитвѣйшаго Государя, и съ необыкновенными трудами и жертвованіями вашими окончено къ чести отечества нашего, за что Правительство, признательное потомство и человѣчество поставятъ имя ваше въ число миротворцевъ между весьма многими милліонами людей. Просимъ теперь, собственно отъ лица нашего, принять выраженія чувствительнѣйшей нашей благодарности за избавленіе насъ отъ тягостнаго плѣна, которому мы не предвидѣли конца. Исполняя волю Всеавгустѣйшаго Монарха, и дѣйствуя по чувствованіямъ своего сердца, вы, троекратнымъ плаваніемъ къ японскимъ берегамъ, совершили два великія дѣла необыкновенною рѣшительностью и благо-разумною довѣренностью, приведшими въ великое удивленіе Японцевъ, заставили уважать справедливость народныхъ правъ въ народѣ столь хитромъ и даже непонятномъ между сильнѣйшими азійскими государствами, и возстановленіемъ мирныхъ связей съ Россією, до того побудили ихъ быть внимательными къ великой сосѣдственной націи, что, при сношеніяхъ съ вами, они отсту-

пили во многомъ отъ коренныхъ и непреложныхъ своихъ законовъ. Симъ возвратили вы намъ жизнь для отечества нашего. Благодаримъ господъ офицеровъ, служившихъ подъ вашею командою, и потому раздѣлявшихъ труды и опасности къ избавленію нашему. Благодаримъ всю команду за сердечную радость, которую она выразила, узрѣвъ насъ опять въ средѣ своей. Собравшись теперь вновь, по семилѣтнемъ сослуженіи нашемъ, кромѣ немногихъ, скончавшихся по волѣ Божіей въ продолженіе вояжа—команда возжелала въ семъ храмѣ помѣстить листъ съ именами всѣхъ служившихъ на шлюпѣ «Діана», на память необыкновенныхъ событій, упомянувъ о несчастіи нашемъ и о вашемъ челоуколюбивомъ подвигѣ, на спасеніе наше подъятомъ. Если случится въ грядущія времена изъ отдаленныхъ странъ утрудившимся мореходцамъ посѣтить сей край, прославляемый за страннопріимство сопутниками безсмертнаго Кука и несчастнымъ Лаперузомъ, тогда, можетъ быть безпримѣрное бѣдствіе наше, какъ и нечаянное избавленіе отъ онаго, займетъ вниманіе благонамѣреннаго наблюдателя. Примите изліяніе сердечныхъ чувствъ нашихъ, и да послужатъ они вѣчнымъ памятникомъ никогда неизмѣнной нашей благодарности.

Василій Головинъ.

Андрей Хлѣбниковъ.

Спасенные вами: Капитанъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени и Св. Великомученика Георгія 4-го класса *Василій Головинъ*. Мичманъ *Федоръ Муръ*. Штурманъ 9-го класса *Андрей Хлѣбниковъ*. Матросы: *Дмитрій Симаповъ*, *Спиридонъ Макаровъ*, *Григорій Васильевъ*, *Михайла Шкаевъ*, Курилецъ съ острова Рашуа *Алексій Чекинъ*.

Ноября 15 дня 1813 г., въ гавани Св. Петра и Павла».

Въ продолженіе сей экспедиціи Рикордъ былъ произведенъ по линіи въ Капитанъ-Лейтенанты (26 Февр. 1810),

и за отличіе по службѣ, при спасеніи Русскихъ изъ Японскаго плѣна, въ Капитаны 2-го ранга (4 Іюля 1814), и получилъ за тотъ же подвигъ пожизненный пенсіонъ въ 1 500 р. Въ 1816 г. награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса за выслугу осьмнадцати шестимѣсячныхъ кампаній.

Въ счастливомъ освобожденіи друга своего, Головнина, Рикордъ видѣлъ особенную къ себѣ благость руководившаго имъ Провидѣнія, и какъ бы изъ благодарности обрекъ себя на службу, въ которой должно было переносить всѣ лишенія домашней и общественной жизни. Въ 1817 году назначенъ онъ былъ, съ производствомъ въ Капитаны 1-го ранга, начальникомъ Камчатки. Новое преобразование этого края замѣною сухопутнаго управленія морскимъ, при назначеніи Петропавловскаго порта вмѣсто Нижне-Камчатска главнымъ мѣстомъ на полуостровѣ; неимѣніе никакихъ средствъ и скудость края; усиленіе ужасной болѣзни, угрожавшей истребленіемъ всѣхъ туземныхъ жителей, Камчадаловъ, указали ему обширное поприще для дѣйствій въ пользу родины и страдающаго челоуѣчества, и удовлетворили главной потребности его сердца. Отправляясь для вступленія въ управленіе Камчаткою въ 1817 году, выбралъ онъ искусныхъ врачей въ С. Петербургѣ, привезъ ихъ съ собою, и занялся учрежденіемъ больницъ въ разныхъ мѣстахъ полуострова. Кроткое и миролюбивое племя Камчадаловъ искренно къ нему привязалось; пятилѣтнее его тамъ пребываніе благословляется до сихъ поръ, и передается имя кроткаго и благодѣтельнаго начальника изъ рода въ родъ. — До отправленія въ Камчатку, служилъ онъ большею частію въ морскихъ экспедиціяхъ внѣ Россіи. Оставшись свободнымъ на одно лѣто въ С. Петербургѣ, онъ вздумалъ посѣтить южный край Россіи, и нашелъ въ одномъ благородномъ и образованномъ семействѣ подругу своей жизни. Вступивъ съ нею въ бракъ, отправился онъ

въ вождѣнный свой край, Камчатку. Въ тогдашнихъ періодическихъ изданіяхъ были напечатаны отчеты супруги его о стараніяхъ ея познакомить тамошнихъ жителей съ огородничествомъ и употребленіемъ нѣкоторыхъ овощей, въ томъ краѣ неизвѣстныхъ.

За челолюбивыя дѣйствія свои въ Камчаткѣ, Рикордъ награжденъ былъ (7 Сент. 1819) орденомъ Св. Анны 2-й степени, брилліантами украшеннымъ, а за пятнадцатилѣтнее прохожденіе должности начальника того края, пенсіономъ по 1400 р. въ годъ.

По истеченіи срока службы въ Камчаткѣ, воротился въ С.-Петербургъ, и назначенъ сперва (12 Мая 1822) командиромъ 7-го Флотскаго Экипажа, а потомъ (23 Марта 1825) начальникомъ надъ Кронштадтскимъ портомъ и произведенъ въ капитанъ-командоры (1-го Января 1826)^(*), и въ контръ-адмиралы (6-го Декабря 1827). Подъ надзоромъ его снаряжалась эскадра, отправившаяся для дѣятельной морской службы.

Выпустивъ изъ порта какой нибудь корабль, Петръ Ивановичъ грустилъ, что другой счастливецъ, а не онъ, подниметъ на немъ флагъ свой. Наконецъ пламенное желаніе его исполнилось.

Въ 1828 году началась другая эпоха его служенія. Въ Апрельъ того года назначенъ онъ былъ, подъ главнымъ начальствомъ Адмирала, Генераль-Адъютанта Сенявина, командиромъ эскадры, посланной въ Средиземное море. Онъ отправился изъ Кронштадта 15 Іюня, на кораблѣ «Фершампенуазъ»^(**), и 11-го Октября началъ славную свою блокаду Дарданеллъ, съ небольшими силами, въ виду непріятеля, среди другихъ державъ, ненадежныхъ,

(*) Онъ былъ послѣднимъ изъ пожалованныхъ въ сей чинъ, вскорѣ упраздненный.

(**) При отправленіи изъ Кронштадта П. И. имѣлъ свой флагъ на кораблѣ «Царь Константинъ», и уже въ послѣдствіи перенесъ его на «Фершампенуазъ».

если не совершенно враждебныхъ, въ бурное зимнее время, и исполнилъ ее съ величайшимъ благоразуміемъ, рѣдкимъ знаніемъ дѣла и совершеннымъ успѣхомъ. Онъ прекратилъ всѣ подвозы съѣстныхъ и другихъ припасовъ къ Константинополю изъ Египта, Сиріи и другихъ странъ, и морилъ голодомъ столицу Султана, между тѣмъ обходился человѣколюбиво и снисходительно не только съ мореходцами нейтральными, но и съ непріязненными. Когда, по заключеніи мира, онъ представлялся, съ супругою своею Султану, Махмудъ сказалъ ей, что весьма обязанъ ея мужу за кроткое, благородное и великодушное обхожденіе съ его подданными. Важность и значительность сей девяти-мѣсячной блокады, въ бурное зимнее время, явится намъ во всемъ своемъ блескѣ, если сравнимъ съ нею бѣдственную стоянку въ тѣхъ же странахъ Англо-Французскаго флота въ зиму 1853 — 1854 г., среди друзей и союзниковъ, при всѣхъ возможныхъ средствахъ и пособіяхъ, и главнѣйше при помощи винтовыхъ и колесныхъ пароходовъ, которые въ 1828 г. во флотахъ неупотреблялись.

По заключеніи Адрианопольскаго мира, онъ съ ввѣренною ему эскадрою, оставался, вмѣсто Вице-Адмирала Графа Гейдена, въ Архипелагѣ, и тамъ споспѣшествовалъ къ возстановленію и утвержденію Греціи. Вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовали союзныя съ нами тогда эскадры Франціи и Англіи. Рикордъ явилъ въ сношеніяхъ съ ними всѣ качества храбраго воина и дальновиднаго дипломата. Во все свое пребываніе тамъ, среди безначалія, возмущеній, убійствъ, которыхъ жертвою сдѣлался Графъ Каподистрія, онъ не уронилъ достоинства русскаго флага и своего значенія. Терпѣніемъ, кротостью и благоразуміемъ примирялъ онъ враждующія партіи, смягчалъ и охлаждалъ запальчивые порывы своихъ союзниковъ, и тушилъ искру, которая и тогда была готова произвести пламя войны съ

Россію, съ тою неистовою враждою, которую питали къ намъ западныя морскія державы, и которая нынѣ разразилась во всей своей силѣ. Особенно враждовалъ съ нимъ нынѣшній начальникъ въ Черномъ море, Адмиралъ Лайонсъ. Французская дипломатія была ему сноснѣе. Подвиги его храбрости, рѣшительности, благородствія и челоуѣколюбія остались въ памяти и сердцахъ Грековъ, возлагавшихъ на него свои надежды. Въ 1833, по установленіи въ Греціи благоустроеннаго правительства, П. И. возвратился въ Россію, и въ Севастополѣ сдалъ отрядъ военныхъ судовъ, бывшихъ подъ его командою. За отличіе при блокадѣ Дарданеллъ и Константинополя награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 1-й степени (17 Марта 1829), а за командованіе отрядомъ на греческихъ водахъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. 6-го Декабря 1831 произведенъ въ вице-адмиралы. По важности и занимательности сихъ двухъ блистательныхъ экспедицій, прилагаемъ въ концѣ, описаніе ихъ, составленное по официальнымъ актамъ (*).

По возвращеніи съ эскадрою въ Россію былъ онъ назначенъ (6 Дек. 1833) начальникомъ 1-й Флотской дивизіи, и въ семь званій ходилъ изъ Кронштадта въ Данцигъ и обратно, съ десантомъ гвардейскаго отряда, назначеннаго въ Калишъ, а чрезъ нѣсколько времени послѣ того (11-го Апрѣля 1836) назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, и въ тотъ же день пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла, а въ 1841 г. орденомъ Св. Александра Невскаго. Оставаясь членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, былъ онъ председателемъ Комитета о построеніи париходовъ для Балтійскаго флота, и потомъ для Каспійскаго моря. Произведенъ въ адмиралы (10-го Окт. 1843 г.), и 6-го Декабря

(*) Означенное описаніе, подъ руководствомъ Директора Канцеляріи Морск. Минист. Графа Толстаго, составлено служащимъ въ сей Канцеляріи Г. Мосожовымъ.

1850 назначенъ предсѣдателемъ Морскаго Ученаго Комитета.

Въ 1852 году, узнавъ о преднамѣреваемой экспедиціи въ Японію, онъ представилъ Государю Императору мнѣнія и предположенія свои о семъ важномъ предметѣ. Мнѣнія его были приняты съ Всемилоствѣйшимъ благоволеніемъ.

Въ 1854 году осчастливленъ онъ назначеніемъ его въ командующіе соединенными 1-ю и 2-ю Флотскими дивизіями, въ Кронштадтѣ. Съ усердіемъ рвеніемъ и неутомимостью принялся вновь за дѣйствительную морскую службу семидесяти-семилѣтній старецъ, и подавалъ въ томъ примѣръ всѣмъ своимъ подчиненнымъ, ревнуя отразить врага отъ твердынь Кронштадтскихъ, но это желаніе его не сбылось: непріятель, приблизившись къ острову Котлину, и увидѣвъ грозные наши форты, громадныя батареи и губительныя пушки, не разсудилъ за благо отваживать силъ своихъ, и отправился вспять. По окончаніи навигаціи Рикордъ спустилъ адмиральскій флагъ на корабля «Императоръ Петръ 1-й», и воротился на зиму въ С. Петербургъ.

24-го Апрѣля того года праздновалъ онъ шестидесяти-лѣтній юбилей своей славной и полезной отечеству службы, удостоенный высокаго присутствія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича. При семъ случаѣ Всемилоствѣйше повелѣно ему было состоять при особѣ Государя Императора и носить на эполетахъ вензельное изображеніе имени Его Императорскаго Величества.

Въ Декабрѣ 1854 года онъ заболѣлъ простудою, въ Январѣ поправился было, но къ прежнему недугу присоединились припадки холеры, и онъ скончался 16-го Февраля сего 1855 года.

Изложивъ главныя обстоятельства жизни и службы

Петра Ивановича Рикорда, заключимъ нашу статью изображеніемъ качествъ его ума и сердца, достоинствъ его какъ христіанина, вѣрнопопданнаго и человѣка. Трудъ усладительный для біографа, но съ тѣмъ вмѣстѣ тяжелый и отвѣтственный. Если при изображеніи инаго характера, должно съ усиліемъ изыскивать его добрыя качества, высматривать хорошія его стороны, то напротивъ при воспоминаніяхъ о такихъ людяхъ, къ числу которыхъ принадлежалъ Петръ Ивановичъ, затрудняешься съ чего начать, опасаясь проронить одну даже самую мелкую черту его личности.

Природа одарила его умомъ яснымъ, пронипательнымъ и твердымъ. Онъ умѣлъ найтись въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни и службы, ясно понималъ свое положеніе и средства, и дѣйствовалъ по избранному пути неуклонно, безостановочно, внимая только голосу долга и чести. Умъ сей былъ обогащенъ познаніями и опытомъ, плодомъ долговременныхъ, неутомимыхъ наблюденій на поприщѣ свѣта. Эти блистательныя качества проявляются въ сношеніяхъ его съ разнородными лицами и народами: съ Англичанами, Французами, Греками, Турками, Японцами и дикарями Восточнаго Океана. При сихъ разнообразныхъ сношеніяхъ онъ доказалъ, что былъ такимъ же тонкимъ дипломатомъ, какъ и храбрымъ воинемъ и искуснымъ морякомъ. Слѣдственно, скажутъ намъ, онъ былъ хитеръ, скрытенъ, неуловимъ? Нѣтъ, онъ употреблялъ для этого другія средства вѣрнѣйшія и благороднѣйшія: онъ былъ правдивъ въ словахъ и поступкахъ своихъ, и откровененъ, сколько допускало благоразуміе, твердъ въ своихъ правилахъ и неустрашимъ въ опасностяхъ. Всѣ интриги и ухищренія враговъ сокрушались о твердую грудь честнаго человѣка. Впрочемъ, пособіемъ этому уму, этой твердости, служили два отличительныя качества его: во первыхъ, бла-

городная вѣжливость, самая нѣжная деликатность въ обращеніи со всѣми, избѣжаніе всего, что могло бы причинить непріятность кому бы то ни было. Такъ, напримѣръ, въ плаваніи его по Средиземному морю, посѣтилъ его одинъ французскій адмиралъ. Петръ Ивановичъ принялъ его учтиво, ласково, дружелюбно, водилъ по всему кораблю, заставилъ маневрировать другія суда эскадры и пр., но трепеталъ неволью, отчего? Онъ боялся, чтобъ адмиралъ не спросилъ имени адмиральскаго корабля, называемаго «Фершампенуазъ», по одной изъ побѣдъ, одержанныхъ Императоромъ Александромъ надъ Французами; но этого, къ удовольствію его, не случилось: вѣроятно, что Французы знали уже каковъ будетъ отвѣтъ, и удержались отъ вопроса. — Другимъ пособіемъ, еще важнѣйшимъ, уму его было несравненное его сердце — доброе, нѣжное, любящее, сострадательное къ бѣдствіямъ ближняго, благодарное за добро, забывчивое на зло. Можно было огорчить его, но разсердить никогда. Характеръ его былъ ровный, тихій. Никогда не выходилъ онъ изъ себя. Незлобіе и безкорыстіе его были безпредѣльны. Благочестіе его было искреннее. Каждое утро прочитывалъ онъ главу изъ Ветхаго или Новаго Завѣта. Съ удовольствіемъ и благоговѣніемъ слушалъ церковныя поученія, и всегда входилъ въ алтарь, благодарить священника за сказанную проповѣдь, и бралъ съ нея для себя копію. И послѣ этого удивительно ли, что онъ умѣлъ привязывать къ себѣ тѣсными узами и друзей и враговъ, и дикихъ, и просвѣщенныхъ, и Японца Таката-Кахи, который въ началѣ хотѣлъ было убить его, а потомъ полюбилъ какъ сына, и Пашу острова Тассо, пожертвовавшаго дружбѣ къ Русскому Адмиралу своимъ мѣстомъ и существованіемъ, и просвѣщеннѣйшаго и благороднѣйшаго изъ современниковъ нашихъ графа Каподистрія. Не одни отдѣльныя лица, и пѣлыя сословія бы-

ли привязаны къ нему узами любви и почтенія. Въ прошломъ году, при командованіи имъ эскадрою въ Кронштадтѣ, лишь только онъ выходилъ на шканцы, всё свободные отъ службы матросы бросались наверхъ, чтобъ взглянуть на своего адмирала и ему поклониться. Въ день его погребенія (21-го Февраля), толпы народа разныхъ сословій стояли на перекресткахъ (отъ Морскаго Корпуса до Александровской Лавры), чтобъ проеститься съ тѣломъ добраго человѣка. И эта доброта сердца не ограничивалась ласковыми словами и обѣщаніями: онъ помогалъ всякому, какъ могъ, вступался за притѣсняемыхъ, за отставныхъ воиновъ, за вдовъ и сиротъ, думалъ обо всѣхъ — кромѣ самого себя. Онъ былъ доврчивъ и не зналъ подозрительности. Скорѣе хотѣлъ быть обманутымъ, нежели думать, что его хотятъ обмануть. — Простодушіе и благородство его проявилось удивительнымъ образомъ въ путешествіи его по Италіи. По прибытіи въ Ниццу, изъ которой происходитъ родъ его, онъ пошелъ на рынокъ и въ рыбацкіи хижины, на берегу, и говорилъ громко: «Я русскій адмиралъ, родомъ изъ Ниццы; фамилія моя Рикордъ. Нѣтъ ли у меня здѣсь родни?» Высыпала тма претендентовъ, и Рикордъ, и Рикордо, Рикорди, Рикори, Рикортъ, де Рикорди, и пр. Онъ собралъ всѣхъ ихъ, пригласилъ къ себѣ, угостилъ обѣдомъ, съ тѣмъ веселымъ гостепріимствомъ, которое господствовало въ его домѣ, и объявилъ, что если кто докажетъ дѣйствительное родство съ нимъ, онъ того не оставитъ. Многіе изъ нихъ хлопотали, ухищрялись, писали, но немогли добиться ни какого права. Между тѣмъ память о добромъ русскомъ адмиралѣ осталась въ сердцахъ жителей Ниццы.

Петръ Ивановичъ любилъ науки, искусства, промышленность, торговлю и преуспѣянія всякаго рода. Онъ былъ членомъ Главнаго Правленія Училищъ, С. Петербургской Академіи Наукъ, Московскаго Университета, Государст-

веннаго Адмиралтейскаго Департамента, Тюремнаго Общества, Московскихъ Общества Сельскаго Хозяйства и Общества Натуралистовъ, Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства, и нѣсколькихъ литературныхъ сословій. Съ особеннымъ усердіемъ участвовалъ онъ въ трудахъ Обществъ Географическаго и Вольнаго Экономическаго. Посѣщалъ всѣ ученыя собранія, экзамены въ училищахъ, во всемъ принималъ участіе, радовался всему хорошему. Во всѣхъ подобныхъ торжествахъ видѣли возсѣдающаго въ первомъ ряду благообразнаго старца, слѣдившаго за новыми открытіями и успѣхами, открывавшаго и поощрявшаго юные таланты.

Провидѣніе, споспѣшествовавшее ему во многихъ его подвигахъ, и не разъ спасавшее отъ несчастій, предохранило его въ послѣднія минуты его жизни отъ жестокаго удара: онъ умеръ за два дня до кончины горячо любимаго имъ Государя Императора Николая Павловича. Не можемъ вообразить себѣ чувствъ, какія поразили бы его сердце, еслибъ ему суждено было перенести эту неожиданную потерю.

Дѣтей онъ не имѣлъ, съ нимъ угасъ почтенный родъ Рикордовъ. Какъ Эпаминондъ сказалъ друзьямъ, сѣтовавшимъ, что у него не было дѣтей: «оставляю двухъ дочерей — побѣды при Лектрахъ и Мантиней», такъ на могилѣ Петра Ивановича будутъ блистать слова: *Японія* и *Архипелагъ*, и въ нихъ его имя перейдетъ со славою къ благодарному потомству.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Обозрѣніе дѣйствій эскадры подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Рикорда въ Средиземномъ морѣ.

Въ 1827 году, когда Россія, Англія и Франція, желая положить конецъ бѣдствіямъ, претерпѣваемымъ Греціею

въ войнѣ съ Оттоманскою Портою, заключили между собою союзъ, по повелѣнію Государя Императора, отправлена была въ Средиземное море эскадра подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена, покрывшая себя славою при истребленіи Турецко-Егинетскаго флота въ Наваринскомъ сраженіи. — Весною 1828 года послана была изъ Кронштадта на смѣну другая эскадра, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Рикорда, который долженъ былъ возвратиться съ судами первой обратно въ Кронштадтъ, но въ послѣдствіи, по измѣнившимся политическимъ соображеніямъ, оставленъ былъ тамъ командиромъ эскадры, подъ главнымъ начальствомъ Графа Гейдена.

Въ Октябрѣ 1828 года, въ то время, когда суда Черноморскаго флота преграждали турецкому флоту обратный входъ въ Дарданеллы и сообщеніе съ Константинополемъ со стороны Чернаго моря, главнокомандующій Русскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ, по Высочайшему повелѣнію, отрядилъ Рикорда съ двумя кораблями и двумя фрегатами, блокировать Дарданеллы и Константинополь со стороны Архипелага. — Обязанности блокирующаго отряда состояли главнѣйше въ томъ, чтобы задерживать суда, идущія въ Константинополь съ военными или продовольственными запасами, не выпускать изъ Дарданеллъ судовъ съ оружіемъ или войсками, которыя могли быть употреблены противъ Грековъ, стараться о сохраненіи самыхъ дружественныхъ сношеній съ союзными державами Англіею и Франціею, и наконецъ, еслибы Турки осмѣлились при встрѣчѣ съ русскими судами открыть по нимъ огонь, по первому выстрѣлу атаковать непріятеля, и употребить всѣ силы къ его истребленію.

Октября 11-го Рикордъ вышелъ съ отрядомъ своимъ изъ Мальты, и 2-го Ноября занялъ постъ блокады между островомъ Тенедосомъ и берегомъ Анатолиі, около двад-

цати пяти верстѣ отъ устья Дарданеллъ. Мѣсто это избрано имъ было, какъ по удобству для якорной стоянки, такъ и потому, что тамъ проходитъ большая часть судовъ въ Константинополь и обратно. По сношенію съ Пашею Тенедоса, Греки доставляли русской эскадрѣ съ этого острова и съ береговъ Анатолиі жизненные припасы; суда запасались водою у острова Мавриса, самаго большаго изъ группы Кроликовыхъ острововъ. — П. И. Рикордъ сохранялъ сообщеніе и съ островомъ Тассо. Тамашній Паша, такъ же какъ и Тенедосскій, расположенъ былъ къ Русскимъ.

Декабря 15-го П. И. Рикордъ отправилъ 84-хъ пушечный корабль «Фершампенуазъ» къ эскадрѣ Графа Гейдена, и остался на зимнюю блокаду Дарданеллъ, только съ кораблемъ «Эммануилъ» и двумя 44-хъ пушечными фрегатами: «Марія» и «Ольга».

Погода была ненастная, бурная и холодная. Большею частію дулъ крѣпкій сѣверовосточный вѣтеръ; суда наши часто бросали два якоря, но при бурныхъ порывахъ вѣтра и сильномъ волненіи, нерѣдко рвались у нихъ канаты; часто случались также снѣжныя мятели, дожди, а иногда и морозы до двухъ градусовъ (реомюра) днемъ, и до пяти ночью. Но и въ такое время не прекращались опросы судовъ и ночные объѣзды на шлюпкахъ, при постоянной быстротѣ теченія моря въ этомъ мѣстѣ, отъ трехъ до пяти верстѣ въ часъ, съ сѣверовостока. Суда наши всегда были въ состояніи встрѣтить непріятеля и отразить брандеры, которые, какъ носился слухъ, готовились въ Дарданеллахъ.

Все это показываетъ, какіе труды понесены русскими моряками въ продолженіе этой достопамятной экспедиціи. Славный англійскій адмиралъ Колицгвудъ признавалъ за невозможное блокаду Дарданеллъ въ зимнее время, но неустрашимый и предприимчивый Рикордъ дока-

залъ на дѣлѣ противное, за что, еще до окончанія блокады, былъ награжденъ (17-го Марта 1829 г.) орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Въ Февралѣ 1829 года, сила эскадры была удвоена. Дѣйствія блокады сдѣлались обширнѣе. Русскіе крейсера не давали туркамъ отдыха; постоянно осматривали всѣ мѣста, прилежащія къ ущельямъ Дарданеллъ, и прекращены всѣ подвозы въ Константинополь моремъ. — Въ Смирнѣ собралось тогда до полутораста купеческихъ судовъ изъ Египта, съ хлѣбомъ, но они не смѣли идти далѣе. Съ Апрѣля началось у Дарденеллъ непрерывное движеніе судовъ разныхъ націй, съ различными цѣлями; но это нисколько не останавливало блокады, а только еще болѣе придвинуло ее къ Дарданелламъ. Русская эскадра отъ юговосточной стороны Тенедоса перешла къ острову Маврису, не далѣе пятнадцати верстъ отъ устья Дарданеллъ. Здѣсь, въ началѣ Сентября, собрались три союзныя эскадры: русская, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена, изъ семи кораблей, пяти фрегатовъ и четырехъ мелкихъ судовъ; англійская Вице-Адмирала Малькольма, шесть кораблей, два фрегата и восемь малыхъ судовъ, и французская Контръ-Адмирала Розамеля, два корабля, фрегатъ и бригъ. Кромѣ этихъ судовъ здѣсь были голландскія — фрегатъ и бригъ, австрійскія фрегатъ и шкуна, всего сорокъ вымпеловъ, оставшихся тамъ до заключенія мира.

Такъ выдержана русскою эскадрою, подъ командою Контръ-Адмирала Рикорда, блокада Дарданеллъ и Константинополя, въ теченіе десяти съ половиною мѣсяцевъ сряду, безъ всякой потери, не смотря на сильныя препятствія со стороны природы въ началѣ, и на шаткость политики союзниковъ въ концѣ блокады. Справедливость и великодушіе, отличавшія вождя русской эскадры, обратили на него достойное вниманіе очевидцевъ современни-

ковъ, и самъ покойный Адмиралъ до конца дней своихъ съ гордостью вспоминалъ объ этой экспедици, какъ о труднѣйшемъ и удачнѣйшемъ изъ всѣхъ его подвиговъ.

По заключеніи между Россіею и Турціею, въ Сентябрѣ 1829 г., мира въ Адрианополѣ, союзныя державы, Россія, Англія и Франція условились содержать въ Средиземномъ морѣ отряды морскихъ силъ для возстановленія порядка въ Греціи. Въ слѣдствіе этого, эскадрѣ, бывшей подъ начальствомъ Графа Гейдена, за исключеніемъ нѣкоторыхъ судовъ, съ которыми онъ возвратился въ Балтійское море, повелѣно было, весною 1830 г. остаться въ Архипелагѣ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Рикорда.

Эскадра эта оставалась въ слѣдующемъ составѣ: корабли: «Фершампенуазъ» и «Александръ Невскій», фрегаты: «Княгиня Ловичъ» и «Елисавета», и бриги: «Телемакъ», «Улиссъ» и «Ахиллесъ». Флагъ поднятъ былъ на кораблѣ «Фершампенуазъ». Когда же по представленію Контръ-Адмирала Рикорда о неудобствѣ плаванія судовъ большаго ранга въ тѣсныхъ предѣлахъ Архипелага, два названные корабли и фрегатъ «Елисавета» были возвращены въ Россію, фрегатъ «Княгиня Ловичъ» сдѣлался флагманскимъ судномъ, и оставался имъ до окончанія кампаніи.

Французскою эскадрою въ Средиземномъ морѣ командовалъ Вице-Адмиралъ Риньи; мѣсто его въ послѣдствіи заступилъ Контръ-Адмиралъ Гюгонъ, а англійскою съ начала кампаніи Вице-Адмиралъ Малькольмъ, а послѣ Готамъ.

Сборнымъ пунктомъ судовъ русской эскадры былъ большею частію городъ Наполи ди-Романія, гдѣ сосредоточивалось и главное управленіе Греціи.

Пребываніе русской эскадры въ водахъ Архипелага

имѣло цѣлю: поддержать вновь учрежденное, подъ покровительствомъ трехъ союзныхъ державъ, Греческое правительство, во главѣ котораго находился Президентъ Графъ Іоаннъ Каподистрія; подавить на островахъ Архипелага возстаніе греческихъ мятежниковъ, стремившихся къ ниспроверженію установленнаго порядка вещей; по возможности препятствовать набѣгамъ и грабежамъ пиратовъ, пользовавшихся смутными обстоятельствами, и охранять торговлю русскихъ купеческихъ судовъ въ Средиземномъ морѣ.

Для осуществленія этихъ видовъ правительства, суда эскадры постоянно крейсеровали у береговъ Мореи и между островами, являлись по приглашенію Графа Каподистрія или по собственному усмотрѣнію Контръ-Адмирала Рикорда, на помощь ко всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ, и не рѣдко возстановляли порядокъ однимъ появленіемъ русскаго флага, въ крайнихъ же случаяхъ силою оружія.

Опишемъ нѣкоторые изъ сихъ случаевъ, особенно замѣчательные.

Фрегатъ «Елисавета», по просьбѣ Президента Греціи, отправленъ былъ (16-го Іюля) къ острову Саламину, чтобы присутвіемъ своимъ возбудить нѣкоторый страхъ въ начальникахъ греческихъ войскъ (Паликаровъ), обнаружившихъ неповиновеніе Греческому правительству, и исполнилъ это порученіе успѣшно. Этотъ же фрегатъ посланъ былъ (23 Іюля) для сопровожденія Графа Каподистрія въ путешествія его для осмотра острововъ Архипелага.

Бригъ «Ахиллесъ» находился въ крейсерствѣ у сѣверныхъ острововъ, гдѣ пираты ограбили нѣсколько европейскихъ купеческихъ судовъ, шедшихъ съ богатымъ грузомъ.

Къ этому времени относится полученіе въ Наполи ди-Романія извѣстій, о важныхъ политическихъ событі-

яхъ, совершившихся въ Англіи и во Франціи. Король Георгъ IV скончался, и на престолъ Англіи взошелъ Вильгельмъ IV. По случаю этой кончины, объявленной официально англійскимъ адмираломъ, русскій и французскій флагманскіе корабли, стоявшіе на рейдѣ въ Наполи ди-Романія, салютовали, по обыкновенію, двадцать однимъ выстрѣломъ, а на другой день произведенъ былъ такой же салютъ съ поднятіемъ англійскаго флага, въ честь торжества о восшествіи на престолъ новаго короля. Спустя нѣсколько дней въ Наполи ди-Романія разнеслась другая вѣсть, вскорѣ подтвержденная официальнымъ увѣдомленіемъ, объ Іюльской революціи и о перемѣнѣ правленія во Франціи. Начальникъ французской эскадры, сообщивъ Президенту Греціи и союзнымъ адмираламъ, объ избраніи Герцога Орлеанскаго, Лудовика-Филиппа, Королемъ Французовъ, и 'о принятіи націей трехцвѣтнаго флага, просилъ принять участіе въ торжественномъ о семъ объявленіи салютомъ. Графъ Каподистрія и Вице-Адмиралъ Малькольмъ немедленно салютовали, но Контръ-Адмиралъ Рикордъ отозвался, что не имѣя еще повелѣнія отъ своего Правительства, не можетъ послѣдовать ихъ примѣру, за что и удостоился одобренія Государа Императора.

Не получивъ еще новыхъ инструкцій, и не предвидя, въ какихъ отношеніяхъ новое французское правительство будетъ съ Императорскимъ Дворомъ, Контръ-Адмиралъ Рикордъ, на случай непредвидимыхъ, но возможныхъ политическихъ столкновеній, стянулъ суда эскадры, сколько позволяли мѣстныя дѣла Греціи, и старался держать ихъ нераздѣльно. Съ тою же дѣлю онъ призналъ полезнымъ сблизаться болѣе съ Вице-Адмираломъ Малькольмомъ и посылать суда въ крейсерство по возможности вмѣстѣ съ англійскими, на что согласился и англійскій адмиралъ.

Такимъ образомъ бригъ «Телемакъ» былъ посланъ (11-го Сентября) съ англійскимъ кораблемъ къ острову Самосу, по случаю возникшихъ тамъ безпокойствъ, и съ успѣхомъ кончивъ возложенное на него порученіе, отправился для поиска за пиратами въ Салонику.

Бригъ «Улиссъ» былъ посланъ, по желанію Президента для прекращенія притѣсненій, которыми Турки обременяли жителей Негропонта; Вице-Адмиралъ Малькольмъ также командировалъ туда бригъ. Прибытія этихъ судовъ на мѣсто было достаточно, чтобы принудить Турокъ къ прекращенію притѣсненій; впрочемъ и турецкое правительство не замедлило прислать туда своихъ комиссаровъ, для разбора дѣла.

Подобныхъ случаевъ, въ которыхъ помощь русскихъ судовъ оказывалась необходимою и полезною, было очень много, но важнѣйшимъ подвигомъ русской эскадры въ Греціи; въ которомъ Контръ-Адмиралъ Рикордъ выказалъ замѣчательную энергію и распорядительность, было усмиреніе возстанія на островѣ Идрѣ, которое могло имѣть гибельныя для Греціи послѣдствія, еслибы развилось вполнѣ.

Въ Маѣ 1831 года, Контръ-Адмиралъ Рикордъ получилъ отъ Графа Каподистрія увѣдомленіе, что по случаю оказавшихся въ народѣ безпокойствъ и неповиновенія, возбуждаемыхъ повсемѣстно жителями острова Идры, присутствіе русскихъ судовъ въ Наполи ди-Романія необходимо, и почти въ то же время Графъ Панинъ, бывшій русскимъ резидентомъ въ Аѣинахъ, далъ знать, что возмущившіеся Идріоты умышляютъ силою захватить Графа Каподистрія на возвратномъ пути его изъ Наварина въ Наполи, и потому, для охраненія особы Президента въ пути, былъ немедленно командированъ бригъ «Ахиллесъ»; самъ же Контръ-Адмиралъ Рикордъ (24-го Мая) перешелъ изъ Поро въ Наполи ди-Романію на фре-

гатъ «Княгиня Ловичъ» съ кораблемъ «Александръ Невскій» и бригою «Телемакъ».

Фрегатъ «Елисавета» отправленъ былъ предваритель-но съ русскимъ генеральнымъ консуломъ, Статскимъ Совѣтникомъ Власопуло, для переговоровъ съ жителями острова Идры, съ порученіемъ склонить ихъ убѣжденіи къ повиновенію законному греческому правительству. Къ сожалѣнію, попытка эта не имѣла успѣха; ни убѣжденія, ни угрозы не произвели желаемаго дѣйствія.

15-го Іюля Графъ Каподистрія далъ знать, что двѣсти человекъ Идриотовъ, прибывши ночью на островъ Перо, овладѣли посредствомъ измѣны стоявшихъ тамъ на рейдѣ греческимъ шестидесяти пушечнымъ фрегатомъ «Эллада» (*Hellas*), и готовились уже выйти съ нимъ изъ порта. Появленіе въ морѣ фрегата «Эллада» съ командою и флагомъ мятежниковъ, могло имѣть слѣдствіемъ всеобщее возстаніе на островахъ: должно было употребить всѣ возможныя средства, чтобы отнять его у мятежниковъ, и возвратить греческому правительству, или по крайней мѣрѣ не выпускать изъ порта.

Должно замѣтить, что при такомъ критическомъ положеніи дѣлъ, когда единогласное дѣйствіе представителей трехъ союзныхъ покровительствующихъ державъ, было особенно нужно, французскій Резидентъ Баронъ Руанъ уѣхалъ наканунѣ въ Наваринъ, а англійскій Дауквинсъ, неизвѣстно куда; точно такъ же англійскій фрегатъ «Мадагаскаръ», подъ командою Капитана Лайенса (*), ушелъ изъ Наполи ди-Романія въ пять часовъ утра 16-го Іюля, т. е. въ тотъ самый день, когда получено было официальное извѣстіе о взятіи фрегата «Эллада» мятежниками.

Слѣдуя въ точности смыслу инструкцій, сообщенной Г. Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, въ случаѣ необ-

(*) Нынѣ главнокомандующій англійскимъ флотомъ въ Черномъ морѣ.

ходимости оказывать Президенту Греціи, по возможности согласно съ французскимъ и англійскимъ адмиралами, помощь военною силою, и видя, что ожидать союзниковъ было бы слишкомъ долго а можетъ быть и совершенно бесполезно, Контръ-Адмиралъ Рикордъ рѣшился, не теряя времени, дѣйствовать одинъ, и въ слѣдствіе этого, самъ съ флагманскимъ фрегатомъ «Княгиня Ловичъ», отправился въ Поро, приказавъ предварительно находившимся уже тамъ бригамъ «Телемакъ» и «Улиссъ», занять позицію при входѣ въ главный портъ, гдѣ стояла захваченная мятежниками «Эллада», и объявить начальнику этого фрегата, Вице-Адмиралу греческой службы Міаулису, чтобы не выходилъ изъ порта, въ противномъ же случаѣ оба брига воспротивятся тому силою.

Прибывъ 18-го числа въ гавань Поро, Контръ-Адмиралъ Рикордъ нашелъ фрегатъ «Эллада» совершенно вооруженнымъ, подъ парусами, въ боевомъ порядкѣ, въ одной линіи съ передавшимися мятежникамъ корветомъ «Идра» и захваченнымъ ими, того же числа поутру, пароходомъ.

Желая избѣгать кровопролитія до послѣдней крайности, Рикордъ, занявши выгодную позицію при входѣ въ Поро, прежде всего вступилъ съ Міаулисомъ въ переговоры, для чего согласился даже на свиданіе съ нимъ на берегу; тогда Міаулисъ объявилъ, что онъ дѣйствуетъ по приказаніямъ особаго, составленнаго въ Идрѣ, начальства, которому онъ присягнулъ повиноваться, и просилъ русскаго адмирала снестись съ этимъ начальствомъ. Чтобы воспользоваться всѣми возможными миролюбивыми мѣрами, Рикордъ согласился и на это, и командировалъ для переговоровъ съ Идріотскими приматами Мичмана Вукотича, снабдивъ его вопросными пунктами, въ которыхъ, за отсутствіемъ англійскаго и французскаго командировъ, требовалъ отъ имени трехъ союзныхъ державъ, чтобы они возвратили фрегатъ «Эллада» закон-

ному Греческому правительству. Идріоты отвѣчали, что не могутъ выпустить изъ рукъ оружія, которое должно поразить ихъ же, разумѣя въ этихъ словахъ, что Графъ Каподистрія, получивъ его и вооруживъ фрегатъ, будетъ дѣйствовать имъ противу ихъ же самихъ. Тогда Рикордъ предложилъ взять фрегатъ подъ покровительство союзныхъ державъ и ручался, что силы его не будутъ обращены противъ Идріотовъ. Желая выиграть время, они отвѣчали, что никакъ не могутъ выдать фрегатъ одному русскому адмиралу, а будутъ ждать прибытія начальниковъ англійской и французской эскадръ, которыхъ ручательство въ этомъ случаѣ признавали необходимымъ. Между прочимъ приматы объявили также, что ими дано повелѣніе, Вице-Адмиралу Міаулису, силою препятствовать высадкѣ въ Поро, войскъ, посланныхъ Президентомъ для занятія и усмиренія этого острова.

Во время переговоровъ присоединился къ русскому отряду извѣстный командоръ греческой службы храбрый Канарисъ, освободившійся изъ рукъ мятежниковъ, удерживавшихъ однакожь его корветъ.

23-го Іюля возвратились въ Поро начальники союзныхъ эскадръ (вмѣсто адмираловъ Риньи и Малькольма) Командоръ Лаландъ и Капитанъ Лайенъ.

Сообщивъ имъ о результатѣ бывшихъ переговоровъ и объ упорствѣ Идріотовъ, Рикордъ просилъ ихъ энергическаго содѣйствія, для истребованія отъ мятежниковъ, захваченныхъ ими судовъ: фрегата «Эллада», двухъ корветовъ и двухъ париходовъ, въ случаѣ же отказа, употребить въ дѣло силу оружія.

Лаландъ и Лайенъ почли за лучшее вступить съ Міаулисомъ въ переговоры. Ясно было видно, что они тайнѣ покровительствовали мятежникамъ, потому что не соглашались ни на какія рѣшительныя мѣры, и наконецъ совѣтовали Рикорду идти вмѣстѣ съ ними въ На-

поли де-Романія для совѣщанія объ окончаніи этого дѣла, съ находившимся тамъ президентомъ и резидентами союзныхъ державъ, увѣряя, что Міаулисъ далъ имъ честное слово не выходить, съ фрегатомъ «Эллада», изъ порта до возвращенія союзниковъ.

Рикордъ, твердо рѣшившись исполнить свой долгъ, еще разъ пытался доказать французскому и англійскому командирамъ, что присутствіе ихъ необходимо въ Поро, и что оставлять долге многоцѣнные греческія суда въ рукахъ мятежниковъ весьма опасно, на слово же измѣнника Міаулиса полагаться нельзя; — однако жъ, французскія и англійскія суда слѣдуя, вѣроятно, другой скрытой политикѣ, 25-го Іюля вышли изъ гавани.

Тогда русскія суда заняли слѣдующую позицію: Рикордъ съ фрегатомъ «Княгиня Ловичъ» и бригомъ «Улиссъ» у входа главнаго порта, а бригъ «Телемакъ» (Капитанъ-Лейтенантъ Замыцкій), въ Монастырской бухтѣ, въ совершенной готовности отразить всякое покущеніе мятежниковъ.

27-го числа, рано утромъ показался со стороны острова Идры 22-хъ пушечный корветъ, державшій курсъ прямо въ Монастырскую бухту. Командиръ брига «Телемакъ», соблюдая правила строгой блокады, послалъ навстрѣчу шлюпку съ офицеромъ, опросить корветъ, и объявить, что входъ въ бухту воспрещенъ; вдругъ съ корвета сдѣлано было по шлюпкѣ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, и въ то же время крѣпость и стоявшіе въ гавани корветы открыли по русскимъ судамъ огонь. Храбрые командиры, Капитанъ-Лейтенантъ Замыцкій и Лейтенантъ Метлинъ, отвѣчали съ своей стороны тѣмъ же, и вскорѣ заставили ихъ замолчать, наказавъ бунтовщиковъ большимъ урономъ и поврежденіемъ ихъ судовъ; шедшій же отъ острова Идры подъ парусами корветъ немедленно удался обратно. Русскіе бриги не

могли его преслѣдовать, потерпѣвъ сильно въ рангоутѣ отъ выстрѣловъ съ крѣпости, которая въ предшествовавшую ночь также измѣннически передалась въ руки мятежниковъ.

Эта безразсудная дерзость Идріютовъ противъ русскаго флага не осталась безнаказанною. Контръ-Адмиралъ Рикордъ объявилъ себя въ открытой войнѣ съ Идріютами, и предписалъ командирамъ всѣ суда, встрѣчаемые въ морѣ подъ греческимъ флагомъ, не имѣющія свидѣтельства на свободное плаваніе отъ законнаго Греческаго правительства и принадлежація мятежникамъ, пускать на дно, спасая только экипажъ, ежели не будетъ со стороны его неприязненныхъ дѣйствій, самъ же готовится къ бою, по слѣдующему плану. Стоявшими на Морейскомъ берегу противъ г. Поро греческими войсками подъ командою Никитоса, предполагалось посредствомъ русскихъ вооруженныхъ гребныхъ судовъ, сдѣлать десантъ къ крѣпости Поро и взять ее приступомъ; въ то же время уничтожить оставшійся въ гавани корветъ «Спеція», который хотя и былъ избитъ, но приведенъ снова въ оборонительное состояніе и другой корветъ, скрывавшійся въ Монастырской бухтѣ, и такимъ образомъ возстановивъ блокаду со стороны острова Идры и очистивъ войскамъ Греческаго правительства безпрепятственное вступленіе въ Поро, заставить мятежниковъ и фрегатъ «Элладу» сдаться, въ противномъ случаѣ истребить его со всѣми мелкими судами.

По данному сигналу бриги «Улиссъ» и «Ахиллесъ» (Капитанъ-Лейтенанты: Кропотовъ и Матюшкинъ) открыли мѣткій огонь. Полный успѣхъ дѣла зависѣлъ теперь отъ взятія греческимъ войскомъ крѣпости. Къ сожалѣнію, десантъ, при первомъ душечномъ выстрѣлѣ съ крѣпости оробѣлъ и не хотѣлъ идти далѣе; самъ командиръ, давшій наканунѣ честное слово непременно взять

крѣпость, первый подалъ примѣръ малодушнаго отступленія. Между тѣмъ брига «Улиссъ» и «Ахиллесъ», съ своею Русскимъ неустрашимостью и стойкостью, исполнили свой долгъ: одинъ идріотскій корветъ былъ взорванъ на воздухъ, другой приведенъ въ невозможность защищаться, такъ что команда его бросилась въ воду. Но въ то же время русскія суда, не защищенныя со стороны крѣпости, оставшейся въ рукахъ мятежниковъ, много потерпѣли въ нижнемъ рангоутѣ.

Такое энергическое начало дѣйствій Рикорда распространило страхъ между Идріотами, Міаулисъ же объявилъ, что не имѣя силъ защищаться долѣе, онъ принялъ твердое намѣреніе, при первомъ движеніи Русскихъ для нападенія на него, взорвать на воздухъ фрегатъ «Элада» и всѣ прочія суда. Контръ-Адмиралъ Рикордъ, не желая быть виновникомъ такого отчаяннаго поступка, который могъ лишить Греческое правительство почти всей его морской силы, не предпринималъ болѣе ничего въ ожиданіи возвращенія начальниковъ союзныхъ эскадръ.

Потеря Русскихъ въ этомъ дѣлѣ была слѣдующая: убитыхъ нижнихъ чиновъ шесть; тяжело раненыхъ: офицеровъ два, нижнихъ чиновъ одиннадцать, легко раненыхъ: офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ двадцать три.

1-го Августа жители острова Поро отправили къ удалившемуся при началѣ возмущенія губернатору депутатовъ съ просьбою возвратиться въ городъ и ввести войско для возстановленія порядка.

Тогда Контръ-Адмиралъ Рикордъ написалъ къ Міаулису объявленіе, чтобы онъ не препятствовалъ переправѣ греческаго войска, вступающаго въ городъ по просьбѣ самихъ жителей, и что одинъ изъ русскихъ бригаовъ будетъ прикрывать переправу, для защиты ея въ случаѣ неприятельскихъ покушеній со стороны Идріотовъ. Объявленіе это отправлено было съ адмираломъ греческой

службы Сахтури, который не принималъ участія въ политическихъ дѣлахъ, и отклонялъ Міаулиса отъ намѣренія сжечь суда. Не прошло полчаса послѣ отправленія этого письма, какъ Рикордъ, находясь на молитвѣ, услышалъ страшный трескъ, и выбѣжавъ на шканцы, съ ужасомъ увидѣлъ картину взрыва на воздухъ фрегата «Элада» и корвета «Идра».

Возвратившійся Адмиралъ Сахтури сообщилъ, что по прибытіи его съ письмомъ къ фрегату «Элада», Міаулисъ и всѣ бывшіе съ нимъ, оставивъ фрегатъ, сѣли на шлюпки, чтобы бѣжать; стапины же, проведенныя на суда для взрыва, были уже зажжены, слѣдовательно участь судовъ рѣшена безвозвратно. Міаулисъ рѣшился на эту мѣру, видя, что не можетъ долѣе сопротивляться русскимъ судамъ, и для того, чтобы фрегатъ «Элада» не достался законному правительству. Городъ въ то же время былъ занятъ греческими войсками; губернаторъ и чиновники вступили въ исправленіе своихъ обязанностей, безпорядки прекращены, и такимъ образомъ спокойствіе и безопасность города и острова Поро временно возстановлены.

2-го Августа командоръ Лаландъ и капитанъ Лайенъ прибыли изъ Наполи ди-Романія въ Поро. Сомнѣваясь, чтобы Контръ-Адмиралъ Рикордъ, безъ ихъ содѣйствія или согласія, поступилъ такъ рѣшительно, они были не мало изумлены, узнавъ о происшедшихъ въ ихъ отсутствіи военныхъ дѣйствіяхъ, и старались приписать ихъ винѣ Рикорда, всячески оправдывая мятежниковъ. Лаландъ и Лайенъ позволили себѣ даже предложить ему неосновательный и неумѣстный вопросъ: не имѣетъ ли онъ какихъ-либо тайныхъ отъ своего правительства инструкцій, которыя позволяли ему дѣйствовать въ дѣлахъ Греціи, безъ соглашенія съ командирами союзныхъ державъ. Рикордъ отвѣчалъ имъ, что они видѣли его ин-

струкціи, и могутъ сами судить, слѣдовалъ ли онъ имъ въ точности, прибавивъ въ заключеніе, что удаленіе ихъ изъ Поро въ самую критическую минуту, ободрило мятежниковъ, и внушило имъ ту безразсудную самоувѣренность, съ какою они рѣшились открыть огонь противъ русскаго Императорскаго флага, и что слѣдовательно первые виновники бывшаго кровопролитія сами же они, командиры союзныхъ эскадръ.

Причиною такой бессмысленной политики союзныхъ адмираловъ, дѣйствовавшихъ вѣроятно по особымъ секретнымъ повелѣніямъ своихъ правительствъ, можно предполагать тайное нерасположеніе французскаго и англійскаго кабинетовъ къ Графу Каподистрія, который, будучи обязанъ избраніемъ его въ президенты вліянію Россіи, былъ совершенно преданъ Русскому Правительству. Недовѣрчивые союзники опасались, чтобы онъ не сдѣлался въ послѣдствіи покорнымъ исполнителемъ несправедливо предполагаемыхъ ими видовъ Русскаго Кабинета относительно дальнѣйшаго политическаго существованія Греціи, быть можетъ противорѣчившихъ ихъ собственнымъ видамъ.

На докладной запискѣ бывшаго Начальника Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества о военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ при Поро, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ собственноручно написать изволилъ: *«Кажется А. Рикордъ исполнилъ свой долгъ, а что наши моряки храбро дерутся, это намъ не новое.»*

Впрочемъ ближайшимъ судьей и цѣнителемъ всѣхъ распоряженій начальника русской эскадры въ Архипелагѣ, былъ конечно самъ президентъ Каподистрія, который въ официальномъ письмѣ къ русскому резиденту въ Греціи, Барону Рикману (19 Августа 1831 г.), свидѣтельствуя о важности заслугъ, оказанныхъ Контръ-Ад-

мираломъ Рикордомъ Греческому Правительству, ходатайствовалъ о наградѣ его, и Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ ему за отличіе чинъ Вице-Адмирала.

Послѣ объясненій съ начальниками союзныхъ отрядовъ, Рикордъ вышелъ изъ Поро въ Наполи ди-Романія, для совѣщанія съ Графомъ Каподистрія и союзными резидентами (4-го Августа), о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ усмиренію непокорныхъ островитянъ, но получивъ неожиданно извѣстіе, что Міаулисъ, бѣжавшій наканунѣ изъ Поро въ Идру, собралъ тамъ снова мятежныхъ жителей, и съ 18-ти пушечнымъ бригаомъ, принадлежавшимъ собственно ему, другимъ военнымъ бригаомъ и шкуною, отправился въ Сиру—другое гнѣздо бунтовщиковъ, Рикордъ перемѣнилъ курсъ, и направился туда же съ фрегатомъ и двумя бригами, намѣреваясь перехватить на пути мятежныя суда, но они успѣли уже укрыться въ Сирской гавани. Внезапное появленіе русскихъ судовъ произвело въ Сирѣ величайшее смятеніе, и предупредило, можетъ быть, гибельныя послѣдствія, потому что сильная оппозиціонная партія приготовила уже тамъ все, чтобы въ тотъ же день смѣнить опредѣленныхъ отъ правительства чиновниковъ, распустивъ между жителями нелѣпый слухъ, будто многія изъ судовъ русской эскадры истреблены въ сраженіи при Поро, будто французскій и англійскій командиры приняли ихъ сторону, и будто затѣмъ нѣтъ болѣе никакого препятствія къ всеобщему возстанію Гредіи.

На требованіе Рикорда о выдачѣ бригаа Міаулиса, старшины города отвѣчали, что не могутъ этого сдѣлать, такъ какъ бригъ имъ не принадлежитъ, самъ же Міаулисъ объявилъ, что, при первой попыткѣ Русскихъ взять бригъ силою, онъ непременно его сожжетъ, имѣя на то предписаніе Идріотскаго начальства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ старшины Сирѣ, представляя Рикорду, что усиліями жителей въ городѣ сохраняется порядокъ, и что никакихъ открытыхъ дѣйствій противу правительства въ немъ не обнаруживается, умоляли его отмѣнить намѣреніе отнять бригъ силою, прибавляя, что неизбежная при этомъ канонада и кровопролитіе повлекли бы за собою безпорядокъ и раззореніе города, ибо многія тысячи бродягъ ожидали только минуты смятенія, чтобы расхитить богатые дома и магазины и принадлежащую правительству казну таможни.

Вице-Адмиралъ Рикордъ, принявъ въ уваженіе основательность этихъ представленій, и стараясь, по возможности, согласить выгоды законнаго правительства съ сохраненіемъ безопасности мирныхъ жителей города, удовольствовался даннымъ ему, за подписаніемъ старшинъ, актомъ, которымъ жители Сирѣ обязывались не выпускать изъ гавани брига Міаулиса, впредь до общаго союзными адмиралами рѣшенія, какъ поступить съ нимъ. Для сего отправили они изъ среды своей депутатовъ въ Наполи ди-Романія для совѣщаній съ графомъ Каподистріа и резидентами союзныхъ державъ. Результатомъ этихъ совѣщаній было постановленіе, обложить блокадою островъ Идру, главный притонъ возмутителей, объявивъ о томъ жителямъ общою прокламаціею.

Вслѣдъ затѣмъ (24 Августа) греческіе морскіе чины, въ числѣ которыхъ находился и храбрый адмиралъ Канарисъ, представили Графу Каподистріа адресъ, въ которомъ, съ изъявленіемъ вѣрности ихъ Греческому Правительству, глубочайшей признательности высокимъ возстановителямъ Греціи, и негодованія на дерзость Идриотскихъ мятежниковъ, осмѣлившихся открыть огонь противъ благодѣтелей Греціи, Русскихъ, они просили довести до свѣдѣнія Государя Императора, что морскіе чины Греціи не принимали участія въ этомъ преступленіи.

Жители острова Поро поднесли Вице-Адмиралу Рикорду слѣдующій адресъ:

«Движимые чувствомъ неограниченной признательности, спѣшимъ принести вашему превосходительству наше благодареніе, за изгнаніе изъ нашего острова мятежниковъ, нанесшихъ намъ столько бѣдствій, за ваше стараніе о возстановленіи здѣсь порядка и объ освобожденіи нашихъ семействъ, которыя насильно взявъ съ собою, мятежники удерживали, чтобы употреблять насъ орудіями своихъ злоумышленій.

«Таковыя благодѣянія, полученныя нашимъ островомъ отъ флота Августѣйшаго Монарха вашего, увѣковѣчатъ въ нашихъ сердцахъ самыя живыя и признательныя воспоминанія.

«Васъ огорчило безъ сомнѣнія, господинъ адмиралъ, что нѣкоторые изъ нашихъ согражданъ были соучастниками преступленій, коихъ позорищемъ сдѣлался недавно нашъ островъ; но мы вполне полагаемъ надежды наши на вашу справедливость въ томъ, что невинность наша будетъ признана, и что объ оной вы засвидѣтельствуете предъ вашимъ Монархомъ и Августѣйшимъ нашимъ покровителемъ.»

Для участія въ блокадѣ Идры, положенной съ согласія президента, и объявленной въ прокламаціи, прибылъ отъ французской эскадры одинъ бригъ; но дѣйствія этого судна въ продолженіе блокады въ послѣдствіи доказали, что занятіе имъ этого поста болѣе благопріятствовало видамъ бунтовщиковъ, нежели препятствовало имъ. Главные зачинщики Идріотскаго бунта увѣрили народъ, что французскій бригъ находился въ гавани единственно для того, чтобы наблюдать за Русскими, и не допускать ихъ до употребленія силы оружія.

Со времени возобновленія блокады Идры, въ гавани замѣтна была большая дѣятельность для починки и во-

оруженія судовъ; 22-хъ пушечный корветъ, поврежденный въ дѣлѣ при Поро, четыре брига и нѣсколько мелкихъ судовъ, захваченныхъ у правительства, и принадлежавшихъ богатымъ островитянамъ, были приведены въ исправность и готовы вступить подъ паруса. Кромѣ того въ распоряженіи мятежниковъ находился бригъ Міаулиса, стоявшій въ Сирѣ, и три или четыре другихъ появились въ разныхъ портахъ, покушаясь производить мятежи и грабительства, и чтобы сдѣлать возстаніе общимъ, представить его гласомъ народа, они собирали изъ числа своихъ приверженцевъ со всѣхъ острововъ депутатовъ, для составленія народнаго собранія.

Въ это время англійскій посланникъ при Оттоманской Портѣ, Гордонъ, пріѣхавъ въ Наполи ди-Романія, имѣлъ свиданіе съ Вице-Адмираломъ Рикордомъ. Выслушавъ его объясненія о дѣйствіяхъ противъ Идріотовъ, бывшихъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и объ уклоненія англійскаго и французскаго отрядовъ отъ участія въ этомъ дѣлѣ, Гордонъ сказалъ, что они дѣйствовали противно ихъ инструкціямъ. Когда же Рикордъ сообщилъ ему о предположеніи отнимать у Идріотовъ силою всѣ находящіяся въ ихъ рукахъ суда правительства, то Гордонъ, находя эту мѣру слишкомъ строгою, предложилъ между прочимъ вопросъ, не имѣетъ ли онъ особаго повелѣнія отъ своего правительства состоять въ полномъ распоряженіи Графа Каподистрія. На что Рикордъ отвѣчалъ, что, дѣйствуя по открытымъ отъ правительства предписаніямъ онъ столько же состоитъ въ зависимости отъ Президента Греціи, сколько французскій и англійскій командиры.

Съ пріѣздомъ Гордона открыты были въ Наполи ди-Романія общія конференціи, въ которыхъ участвовали какъ самъ Графъ Каподистрія, такъ и начальники эскадръ и резиденты союзныхъ державъ. Въ видахъ смягченія строгихъ мѣръ, принятыхъ президентомъ противъ бун-

товщиковъ, положено было вызвать депутатовъ съ острова Идры, съ тѣмъ, чтобы убѣжденіями склонить ихъ къ признанію законнаго правительства, и рассмотреть условія, на которыхъ они согласились бы покориться.

Съ этою цѣлю 1-го Сентября посланъ былъ въ Идру за депутатами французскій бригъ, который пробылъ тамъ до 6-го Сентября, а съ возвращеніемъ его, получено было извѣстіе, что суда мятежниковъ, находившіяся въ блокадѣ въ портѣ, прокрались ночью, на буксирѣ гребныхъ судовъ, и ушли въ море.

Въ этомъ случаѣ замѣчательно одно, по видимому, маловажное обстоятельство, доказывающее, до какой степени союзники потворствовали бунтовщикамъ. Въ ту самую ночь, когда суда ихъ пробирались въ море, на французскомъ бригѣ, занимавшемъ ближайшій къ гавани постъ, раздавались нѣсколько часовъ громкія пѣсни, для заглушенія, какъ полагать должно, шума веселъ буксируемыхъ судовъ. Это потворство сдѣлалось несомнѣннымъ, когда во время самыхъ переговоровъ съ привезенными изъ Идры депутатами, командоръ Лаландъ не поддерживалъ самыхъ основательныхъ требованій, предложенныхъ Вице-Адмираломъ Рикордомъ представителямъ непокорныхъ Идріотовъ, требованій, согласныхъ съ содержаніемъ поданной г. Гордономъ президенту записки, и заключавшихся въ томъ, чтобы Идріоты возвратили въ Идру всѣ вышедшія изъ ихъ гавани вооруженныя суда, и что въ такомъ только случаѣ правительство смягчитъ принятыя имъ противъ Идры мѣры, имѣвшія цѣлью стѣснить продовольствіе острова жизненными припасами.

Депутаты уклонялись отъ положительнаго отвѣта, подъ тѣмъ предлогомъ, что не снабжены отъ Идріотскаго начальства соотвѣтственными наставленіями и полномочіемъ, и такимъ образомъ переговоры эти не повели ни къ какому дѣльному результату, а потому Рикордъ,

чтобы не терять напрасно времени, вышелъ послѣшно съ фрегатомъ въ море, для возстановленія спокойствія, нарушеннаго въ другой части Греціи, Морей.

Правительство было встревожено важнымъ извѣстіемъ о возстаніи Майнотовъ, которые напали на городъ Каламату, и послѣ жаркаго дѣла съ бывшимъ тамъ отрядомъ греческаго войска, овладѣли крѣпостцею, и разграбили городъ.— Приблизившись къ Каламатской бухтѣ (10 Сентября) вице-адмиралъ Рикордъ увидѣлъ стоявшіе уже тамъ на якорѣ тендеръ «Соловей» и отрядъ судовъ Греческаго правительства, которые присоединились къ нему, и пошли вмѣстѣ съ нимъ далѣе. Черезъ нѣсколько часовъ они открыли стоящую на якорѣ у Армиро Идріотскую эскадру: корветъ, три брига и три большія канонерскія лодки. Подойдя на полупушечный выстрѣлъ, русскія и греческія суда заняли выгодную боевую позицію. Тогда Рикордъ объявилъ начальнику Идріотскаго отряда, Булгари, чрезъ присланнаго имъ парламентаря, что Идріоты должны немедленно сдать вооруженныя свои суда греческому правительству, которое обязывается возвратить кому слѣдуетъ находящуюся на нихъ частную собственность. По этому требованію, одинъ изъ Идріотскихъ бриговъ перешелъ немедленно подъ покровительство русскаго отряда; корветъ былъ оставленъ командою мятежниковъ, и занятъ греческими войсками; другой бригъ былъ сожженъ Идріотами, а третій затопленъ.

По возвращеніи Рикорда въ Наполи ди-Романія, Графъ Каподистрія съ членами Сената посѣтилъ его, и благодарилъ за содѣйствіе къ покоренію судовъ въ Армиро, которое было тѣмъ важнѣе, что морскія силы правительства получили чрезъ то значительный перевѣсъ надъ силами мятежниковъ.

23-го Сентября, Вице-Адмиралъ Рикордъ, прибывъ

въ Поро для принятія на фрегатъ выздоровѣвшихъ больныхъ изъ лазарета, временно устроеннаго въ зданіи Русскихъ провіантскихъ магазиновъ, получилъ съ депешами извѣстіе о покореніи Варшавы, почему послѣ божественной литургіи, совершенъ былъ въ Пороскомъ Греческомъ монастырѣ благодарственный молебенъ. При провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, произведенъ былъ съ крѣпости и стоявшихъ на рейдѣ военныхъ судовъ радостный салютъ. Всѣ греческіе чины и жители о. Поро приняли живѣйшее участіе въ этомъ торжествѣ.

28-го Сентября получено было извѣстіе объ ужасномъ происшествіи, имѣвшемъ вліяніе на дальнѣйшую судьбу Греціи: о смерти Графа Каподистріа, случившейся слѣдующимъ образомъ.

Бывшій правителемъ въ Майнѣ, юговосточной гористой части Пелопонеса, населенной народомъ дикимъ, не признававшимъ никакой власти, никакихъ законовъ, Петро-Бей, изъ дома Мавро-Михали, обласканный президентомъ, но по особымъ политическимъ видамъ вызванный изъ Майны былъ сдѣланъ сенаторомъ, и находился въ Наполи ди-Романія. Уличенный въ послѣдствіи, что принималъ участіе въ возстаніи Майнотовъ онъ былъ, арестованъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Константиномъ и сыномъ его Георгіемъ Мавро-Михали, но вскорѣ изъявилъ раскаяніе, и далъ слово служить вѣрно законному правительству. Графъ Каподистріа, повѣривъ его искренности, намѣренъ былъ оказать ему милость и отпустить въ отечество, считая это надежнѣйшимъ средствомъ къ возстановленію спокойствія въ Майнѣ; брату же и племяннику его была немедленно дарована свобода. Послѣдствія показали, что раскаяніе ихъ было притворное, и прикрывало тайную ненависть и замыслы мщенія.

27-го Сентября, въ шесть часовъ утра Графъ Капо-

дистрія шелъ, по обыкновенію, на молитву въ церковь Св. Спиридонія. Пользуясь темнотою въ преддверіи храма, Константинъ и Георгій Мавро-Михали бросились на него, двукратнымъ пистолетнымъ выстрѣломъ разбили ему голову, и кинжаломъ поразили въ грудь. Президентъ въ то же мгновеніе испустилъ духъ. Убійцамъ не удалось спастись бѣгствомъ. Константинъ Мавро-Михали былъ настигнутъ и убитъ изступленнымъ народомъ; Георгій успѣлъ укрыться въ домъ французскаго резидента. Толпы народа окружили домъ, и громко требовали выдачи убійцы, угрожая, въ противномъ случаѣ сжечь домъ. — Всѣ обвиняли Французовъ, въ тайныхъ интригахъ противъ Греческаго правительства, и даже подозрѣвали ихъ участіе въ совершившемся преступленіи.

Въ этомъ случаѣ въ особенности обнаружилась привязанность Грековъ къ Русскимъ, тогда какъ французскій резидентъ, Баронъ Руанъ, долженъ былъ окружить домъ свой многочисленной стражей, и не смѣлъ показываться въ городъ; Русскій резидентъ, Баронъ Рикманъ, пользовался совершенною безопасностью и всѣми знаками должнаго его званію уваженія.

На другой день все населеніе Наполи ди-Романія, собравшись на берегу, съ нетерпѣніемъ ожидало прибытія Русскаго адмирала, желая выразить предъ нимъ, какъ другомъ покойнаго президента, свою преданность и сожалѣніе, и просить его покровительства противъ злоумышленниковъ, которымъ приписывалось совершенное преступленіе. — Вообще Вице-Адмиралъ Рикордъ пользовался такою популярностію и уваженіемъ между Греками, что появленіе его на берегу возбуждало общій энтузіасмъ и неоднократно выражалось словесными и письменными адресами, въ которыхъ высказывалась любовь Греческаго народа къ Русскимъ, и благословлялось имя Государя Императора Николая Павловича.

Не смотря однакожь на такую лестную славу и милостивое вниманіе Августѣйшаго Монарха, Вице-Адмиралъ Рикордъ, получивъ въ это же время извѣстіе о кончинѣ другаго друга его, освобожденнаго имъ изъ плѣна въ Японіи, Вице-Адмирала Головина, впалъ въ совершенное уныніе. — Вѣсть эта, выражаясь его словами, «до такой степени потрясла все его существо, что имѣла вліяніе и на его здоровье, и дотого ослабленное безпрерывными неутомимыми трудами и долгимъ пребываніемъ въ знойномъ климатѣ на морѣ, гдѣ въ лѣтнее время господствуютъ злокачественные вѣтры, поражающіе лихорадки.» Въ глубокой горести онъ просилъ Государя Императора объ увольненіи его отъ командованія эскадрою, объяснивъ, что чувствуетъ себя не въ силахъ къ исполненію съ надлежащею обдуманностью и твердостью лежавшихъ на немъ важныхъ обязанностей; но Его Императорское Величество, находя присутствіе его въ Средиземномъ морѣ необходимымъ, не соизволилъ на его увольненіе, и Вице-Адмиралъ Рикордъ продолжалъ добросовѣстно исполнять свой долгъ.

Въ Октябрѣ (1831 года) прибыли къ эскадрѣ изъ Балтійскаго моря фрегатъ «Анна» и бриги «Аяксъ» и «Парисъ»; корабли же «Фершампенуазъ» и «Александръ Невскій» и фрегатъ «Елисавета» отправились обратно въ Россію.

По смерти Графа Каподистрія, народъ немедленно избралъ для управленія дѣлами временную комиссію изъ трехъ членовъ: Генерала Колокотрони, Сенатора Колетти и Графа Августина Каподистрія, назначеннаго вмѣстѣ съ тѣмъ президентомъ комиссіи, въ уваженіе къ памяти знаменитаго брата его, о которомъ всѣ сожалѣли, какъ о правителѣ мудромъ и справедливомъ, имѣвшемъ въ виду единственную цѣль — спокойствіе и благосостояніе Греціи.

Чтобы сохранить тишину въ городѣ и не подать ино-

страннымъ войскамъ ни малѣйшаго повода занять его, подѣ предлогомъ возстановленія порядка, была составлена національная стража, кромѣ регулярнаго войска, занявшаго главные посты и укрѣпленія Паламиду и Ичкале.

1-го Октября прибылъ въ Наполи ди-Романія бригъ съ депутатами отъ Идріотовъ, изъявившихъ желаніе примириться съ правительствомъ; но такъ какъ въ поданномъ ими въ Сенатъ прошеніи ясно обнаружались ихъ честолюбивые замыслы и духъ непокорности, то переговоры эти не имѣли успѣха, и депутаты возвратились въ Идру.

Не смотря на то, новое правительство, желая прежде всего пріобрѣсти довѣренность и расположеніе народа, не приступая еще къ мѣрамъ строгости, отправило на флотиліи подѣ командою Канариса, комиссію для склоненія жителей острововъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи Идры, обратиться къ своему долгу и покориться законной власти. Для содѣйствія комиссіи въ достиженіи цѣли, Рикордъ отрядилъ съ нею бригъ «Телемакъ», поручивъ командиру его (Капитанъ-Лейтенанту Замыцкому) также употребить всѣ средства убѣжденія и даже угрозы, для приведенія въ покорность мятежныхъ островитянъ. Къ сожалѣнію эти кроткія мѣры оказались не дѣйствительными: жители Сиры, Майны, Идры, Армиро, Каламаты, Нисей, не признавая ни какой власти, не хотѣли даже вступать съ Канарисомъ въ переговоры. Идріоты, самые упорные изъ бунтовщиковъ, озлобленные неудачами, старались распускать неблагопріятные для правительства слухи и клеветы, подтверждаемые командирами французскихъ судовъ, будто бы Канарисъ посланъ былъ правительствомъ не для мирныхъ переговоровъ, а для наказанія и усмиренія островитянъ силою оружія, и будто учрежденное по смерти президента временное прави-

тельство не признано резидентами союзныхъ державъ. Эти свѣдѣнія, о двусмысленныхъ дѣйствіяхъ Французовъ, собраны на мѣстахъ командирами русскихъ судовъ отъ очевидцевъ и свидѣтелей, слѣдовательно не подлежатъ сомнѣнію; впрочемъ союзники не брали даже на себя труда скрывать свои дружескія сношенія съ мятежниками, и не заботились о приведеніи въ исполненіе постановленій, послѣдне полученной инструкціи лондонской конференціи, которою предписывалось имъ осматривать всѣ встрѣчаемыя подъ греческимъ флагомъ суда, и воспрещать имъ плаваніе, если они не имѣютъ законныхъ свидѣтельствъ.

Блокада острова Идры продолжалась одними только русскими и греческими судами; командиры же союзныхъ отрядовъ отъ нея отказались, признавая ее затруднительною, и съ тѣхъ поръ, какъ морскія силы Идріотовъ были почти уничтожены, совершенно бесполезною. Они убѣждали и русскаго адмирала снять блокаду, утверждая, что такое насильственное дѣйствіе только препятствуетъ сближенію Идріотовъ съ правительствомъ.

Принимая въ уваженіе частію эти доводы, но въ особенноти наставленія инструкціи о возможномъ согласіи въ дѣйствіяхъ союзныхъ отрядовъ, Вице-Адмиралъ Рикордъ прекратилъ блокаду, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Гг. Лаландъ и Лайензъ приняли на себя всю отвѣтственность, въ случаѣ могущихъ послѣдовать отъ того беспорядковъ, на что союзники согласились.

Не смотря на постоянное тайное противодѣйствіе усиліямъ Русскихъ, примирить непокорное населеніе острововъ съ греческимъ правительствомъ, ихъ настойчивое, неуклонное стремленіе къ одной указанной Русскимъ Правительствомъ цѣли, одержало наконецъ верхъ надъ интригами возмутителей и иностраннымъ вліяніемъ; жители нѣкоторыхъ острововъ, не столь закоренѣлые какъ

Идріоты, поняли наконецъ, что правительство имѣло въ виду истинныя пользы Греціи, и повѣрили, что оно не намѣрено преслѣдовать и наказывать ихъ за прежнія заблужденія. — Такимъ образомъ жители острова Сиро, куда посланы были для переговоровъ въ началѣ Ноября Капитанъ-Лейтенанты Лавровъ и Матюшкинъ съ бригами «Аяксъ» и «Ахиллесъ», согласились, по ихъ убѣжденіямъ, принять посланную съ Канарисомъ комиссію и исполнить предписанія правительства; бывшій губернаторъ, глава оппозиціонной партіи, полиціймейстеръ и многіе другіе чиновники были отставлены и замѣнены другими, по назначенію правительства; порядокъ возстановленъ, и дѣла въ Сиро приняли надлежащее теченіе. Такимъ же образомъ Капитанъ-Лейтенантъ Бутеневъ, командированный къ западнымъ берегамъ Греціи, съ бригами «Парисъ», и посѣтившій на пути города Маратонизи, Армиро, Коронъ, Нисею, и нѣкоторые другіе, былъ принимаемъ всюду съ явнымъ доброжелательствомъ, и также успѣлъ расположить умы жителей въ пользу правительства. Въ Майнѣ въ особенности, довѣренность къ Русскимъ выразилась несомнѣннымъ образомъ; во всѣхъ портахъ и въ самомъ городѣ Лимени, гдѣ жило враждующее съ греческимъ правительствомъ семейство Мавро-Михали, желали постояннаго присутствія русскаго флага, ибо скрытныя и вредныя поступки иностранцевъ, старавшихся для собственныхъ видовъ углублять черту раздора между Майнотами и правительствомъ, поселили въ нихъ справедливую недоувѣрчивость и опасенія.

Когда же, по ходатайству Вице-Адмирала Рикорда, Графъ Августинъ Каподистрія даровалъ прощеніе содержавшимся въ продолженіе многихъ лѣтъ въ заключеніи, за участіе въ Майнотскихъ бунтахъ, Князю Мавро-Михали и престарѣлому Петро-Бею, старшему брату убійцы, и освобожденные были доставлены на родину въ Ли-

мени, на русскомъ катерѣ «Соловей», страна эта окончательно успокоилась, и самое войско, собранное для противодѣйствія правительству, было распушено. Командиръ катера, Лейтенантъ Лутковскій и бывший съ нимъ Мичманъ Вукотичъ были приняты въ семействѣ Мавро-Михали съ живѣйшею радостью, и осыпаны ласками. Старикъ Петро-Бей завѣрялъ ихъ, что Греческое Правительство, оказавъ ему помилованіе, не должно болѣе опасаться возстанія въ Майнѣ. Вотъ, между прочимъ, собственные его слова, сказанныя въ присутствіи нарочно созданныхъ старшинъ; «Я далъ честное слово Русскому адмиралу успокоить Майну, и обѣщаніе должно быть свято для каждаго Спартамца. — Приказываю, какъ бывший вашъ повелитель, котораго слова вы привыкли чтить закономъ; не думаю, чтобы кто изъ васъ не согласился на мое требованіе и шестидесятилѣтняго старца принудилъ взяться за оружіе.» Старшины съ покорностью поклонились ему, въ знакъ полнаго согласія, и Петро-Бей продолжалъ: «Я созвалъ васъ, чтобы засвидѣльствовать передъ господами русскими офицерами вашу покорность, и удостовѣрить ихъ, что имъ нѣтъ надобности отправляться въ разныя мѣста Майны для водворенія спокойствія, какъ это предписано имъ адмираломъ, а васъ господа офицеры прошу передать достойнѣйшему Адмиралу Рикорду, чему вы были свидѣтелями.» При прощаніи все семейство Мавро-Михали изъявило снова чувства неограниченнаго уваженія и благодарности Великому Монарху Россіи, ихъ благодѣтелю, а также исполнителю его воли, Русскому Адмиралу.

Казалось бы, что съ счастливымъ окончаніемъ дѣлъ въ Сирѣ и Майнѣ, Греческое Правительство должно было приобрести какъ нравственную, такъ и матеріальную силу, тѣмъ болѣе что въ Сирѣ находились значительныя казенныя таможенныя суммы, но дѣйствія присланной

отъ него комисіи были такъ слабы и медленны, что дали возможность отставленнымъ отъ должности губернатору и чиновникамъ похитить и вывезти большую часть этихъ суммъ, такъ что изъ числа ихъ, въ рукахъ правительства осталось только 20 000 фениксовъ (монета въ 20 копѣекъ сер., съ изображеніемъ феникса, принятаго въ 1829 г. девизомъ Греціи). — Въ слѣдствіе этого, не имѣя матеріальныхъ средствъ, правительство находилось въ затрудненіи въ самую критическую минуту своего существованія, предъ наступленіемъ времени открытія народнаго собранія. Внутренніе и внѣшніе враги общественнаго спокойствія, при помощи интригъ и денегъ вербовали сообщниковъ, подкупали депутатовъ, и приготовляли умы къ смятенію.

Имѣя въ своемъ распоряженіи войско, правительство могло еще принять мѣры къ отвращенію безпорядковъ, но войско, не получавшее за нѣсколько мѣсяцевъ жалованья, было ненадежно. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ Графъ Августинъ Каподистрія обратился къ Вице-Адмиралу Рикорду, съ просьбою ссудить ему денегъ на крайне необходимыя надобности, обязываясь возвратить по полученіи изъ Парижа денежныхъ пособій, собранныхъ въ пользу Греціи извѣстнымъ кавалеромъ Эйнаромъ, но пріостановленныхъ высылкою, по полученіи въ Парижѣ извѣстій объ убійствѣ президента.

Понимая вполнѣ затруднительное положеніе греческаго правительства, Вице-Адмиралъ Рикордъ не могъ отказать ему въ помощи, и далъ заимообразно изъ суммъ, отпущенныхъ на содержаніе эскадры 10 т. испанскихъ талеровъ. Послѣдствія показали всю важность, повидимому, столь незначительной услуги.

Первое засѣданіе народнаго собранія открыто было 19-го Декабря въ Аргосѣ. Изъ числа присутствовавшихъ 152 депутатовъ большинствомъ двухъ третей

голосовъ, снова избранъ былъ президентомъ Греціи Графъ Августинъ Каподистрія. Тогда оппозиціонная партія, составленная бывшимъ членомъ правленія Колетти, въ которой участвовали извѣстные генералы иррегулярныхъ греческихъ войскъ: Гривасъ, Вало, Гризиотти, склонивъ на свою сторону въ Аргосѣ до осьми сотъ чловѣкъ Румелиотовъ, объявила собраніе незаконнымъ и выборъ президента не имѣющимъ силы. Правительство вынуждено было употребить противъ нихъ войско и при немъ четыре полевые орудія. Мятежники засѣли въ домахъ, и первые открыли огонь; три дня продолжалось кровопролитіе, и наконецъ мятежники, положивъ оружіе, удалились изъ Аргоса къ Коринѳу; съ ними же ушелъ и Колетти. Новоизбранный президентъ возвратился въ Наполи ди-Романія, гдѣ встрѣченъ былъ радостными привѣтствованіями народа.

По полученіи, въ Февралѣ 1832 г., протокола Лондонской конференціи, объ избраніи въ государи Греціи Баварскаго Принца Оттона, можно было надѣяться, что спокойствіе Греціи упрочится надолго, потому что избраніе на царство иностраннаго принца устраняло причину соперничества и зависти между партіями, предводители которыхъ одинъ передъ другимъ домогались захватить въ свои руки правленіе. Къ сожалѣнію духъ мятежа и жажда переворотовъ, казалось, проникли уже въ самые нравы народа, и Греція, до водворенія совершеннаго спокойствія должна была пройти еще чрезъ многія испытанія.

Румелиоты, подъ начальствомъ Колетти, собравъ новыя силы, готовились вступить въ Морею, и завладѣть Аргосомъ, съ цѣлію созвать новое народное собраніе.

Когда союзные резиденты, отъ имени трехъ покровительствующихъ державъ, отправили къ нимъ деклара-

цію о назначеніи Королемъ Оттона, и приглашали ихъ, оставивъ намѣреніе вступить въ Морею, подчиниться до прибытія новаго Короля, существующему греческому правительству, Румеліоты отвергли предложеніе, и въ то же время двинулись къ Коринѳу, увеличивая на пути свои силы, присоединеніемъ бродягъ и вооруженныхъ людей, привлекаемыхъ деньгами, ложными обѣщаніями и надеждою добычи.

Правительство могло еще воспрепятствовать преступникамъ вступить въ Морею, имѣя въ своихъ рукахъ укрѣпленія Коринѳа и дефилей, гдѣ малое число войска могло остановить многочисленную толпу Румеліотовъ; со стороны же моря русскими судами пресѣчена была мятежникамъ всякая возможность къ вторженію, но безпечность и нерѣшимость правительства доставили имъ успѣхъ; Румеліоты, почти безъ сопротивленія прошли крѣпость и дефилей, 26-го Марта заняли Аргось, а 28-го двинулись подъ стѣнами Наполи ди-Романія. Жители Наполи повержены были въ величайшее уныніе и страхъ и не безъ основанія. Гарнизонъ, получавшій жалованье весьма неисправно, былъ слабою порукою за сохраненіе имущества жителей, въ случаѣ насильственнаго вторженія толпы Румеліотовъ, жаждущей грабежа, которымъ ознаменованъ былъ весь ея путь. Нужно было принять скорыя и сильныя мѣры, для предохраненія города отъ безпорядка и разоренія.

Вице-Адмиралъ Рикордъ предложилъ французскому и англійскому командирамъ немедленно занять главную крѣпость въ Наполи ди-Романіи, Паламиду, союзнымъ гарнизономъ, съ поднятіемъ на ней трехъ флаговъ вмѣстѣ съ греческимъ. Союзники отвѣчали уклончиво, говоря, что ими недавно получены депеши изъ Лондона, въ слѣдствіе которыхъ положеніе вещей должно было измѣниться, и только тогда, когда увидѣли, что Русскіе

рѣшились привести въ исполненіе эту мѣру, собственными своими силами, для чего и команда съ фрегата «Анна» была уже свезена на берегъ, они рѣшились дѣйствовать соединенно, и крѣпость Паламида была занята союзнымъ гарнизономъ изъ трехъ сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ англійскаго капитана Сингауса.

Сверхъ того въ самомъ городѣ, на главныхъ постахъ, размѣщено было до ста человѣкъ русской команды, и такимъ образомъ опасность была устранена.

Въ это время резиденты, получивъ изъ лондонской конференціи депеши, представлявшія ихъ усмотрѣнію и власти принятіе мѣръ къ примиренію враждующихъ партій, вступили въ сношенія съ Колетти, который былъ для того приглашенъ въ городъ. Слѣдствіемъ этого было, что Графъ Августинъ Каподистрія добровольно сложилъ съ себя званіе президента, и предоставивъ правленіе Сенату и союзнымъ резидентамъ, удалился на островъ Корфу, взявъ съ собою тѣло покойнаго своего брата. Для переѣзда въ Корфу, въ распоряженіе Графа отданъ былъ бригъ «Парисъ».

Послѣ многихъ совѣщаній и затрудненій со стороны Колетти, который говорилъ съ резидентами весьма настойчиво, составлена была временная правительственная коммисія изъ семи членовъ, подъ предсѣдательствомъ Кондуріотти, не заключающая въ себѣ элементовъ прочности и согласія.

Румелиотскія войска, оставаясь, по прежнему, за чертою города, производили безпорядки въ окрестностяхъ и безпокойство въ городскихъ жителяхъ.

Колокотрони, начальникъ всѣхъ морейскихъ войскъ, преданный бывшему правительству Графа Августина Каподистрія, но находившійся во враждѣ съ нѣкоторыми

членами настоящаго, собралъ значительныя силы для дѣйствія противъ Румелиотовъ.

При такомъ запутанномъ положеніи дѣлъ можно было предвидѣть, что новое семи-членное правительство не въ силахъ будетъ исполнить своего назначенія возстановить порядокъ и спокойствіе въ Греціи, и развѣ только одно поспѣшное прибытіе владѣтельнаго принца могло положить конецъ беспорядкамъ.

Крѣпость Паламида и главные посты въ Наполи ди-Романія были заняты союзнымъ гарнизономъ до тѣхъ поръ, пока резиденты не увѣдомили адмираловъ, что въ слѣдствіе распоряженія правительственной комиссіи, крѣпость должна быть сдана вновь прибывшимъ французскимъ войскамъ, въ числѣ шести сотъ человѣкъ, въ послѣдствіи увеличеннымъ до тысячи двухъ сотъ.

Тогда русскій отрядъ гарнизона вмѣстѣ съ англійскимъ оставилъ городъ. При этомъ англійскій адмиралъ Готамъ и бывший командиромъ гарнизона капитанъ Сингаусъ отнесли письмами къ Вице-Адмиралу Рикорду объ отличной дисциплинѣ и военномъ порядкѣ, сохраненныхъ русскимъ отрядомъ, во все время отправленія службы въ крѣпости.

Съ этой эпохи становится замѣтнымъ измѣненіе въ политикѣ Франціи въ отношеніи къ греческимъ дѣламъ. Французскія войска, отличавшіяся прежде того особенною медлительностію въ поданіи помощи греческому правительству, когда во главѣ онаго стояли братья Каподистрія, теперь поспѣшно доставлены были изъ Наварина въ Паламиду, хотя особенной надобности въ томъ не было, потому что городъ и крѣпость содержались въ достаточномъ порядкѣ не столь значительнымъ гарнизономъ союзныхъ войскъ. Не смотря, однакожъ, на особенное покровительство Франціи, семи-членное правле-

ніе имѣло еще менѣе силы и популярности нежели прежнія.

Члены правительственной комисіи, несходные въ понятіяхъ и цѣляхъ, вскорѣ раздѣлились на партіи. Изъ числа ихъ Колетти, бывшій главнымъ дѣйствующимъ лицомъ оппозиціи въ правленіе Каподистрія, и успѣвшій наконецъ помощію интригъ и при содѣйствіи Французовъ захватить въ свои руки власть, стремился только къ достиженію собственныхъ своихъ выгодъ. Другіе три члена: Графъ Метакса, Займи и Колеопуло, также не чуждые честолюбивыхъ видовъ, основывали, однакожъ, свои дѣйствія на истинномъ благѣ отечества, поддерживали прежнюю систему правленія, и все что имѣло связь съ памятью покойнаго президента. Въ числѣ остальныхъ членовъ комисіи были и враги и приверженцы Колетти, ожидавшіе отъ него вознагражденія за свою лесть и услуги.

Народъ вскорѣ увидѣлъ, какъ ошибоченъ былъ его выборъ, и по сравненію настоящаго съ прошедшимъ вполне оцѣнилъ заслуги перваго президента Греціи, который, по отзывамъ самого Петро-Бея, бывшаго по волѣ президента долгое время въ заключеніи, отличался превосходнѣйшими душевными качествами, и заботился объ истинныхъ пользахъ Греціи, обращая между прочимъ особенное вниманіе на воспитаніе юношества, если же не успѣлъ во многомъ, то это должно приписать частію его нерѣшительности, но болѣе неосмотрительности въ выборѣ людей, которымъ онъ довѣрялся. Онъ много вредилъ себѣ также во мнѣніи народа, раздачею важныхъ государственныхъ должностей иностранцамъ. Но всѣ эти недостатки и ошибки были тогда прощены и забыты; народъ оплакивалъ память его, и съ безпокойствомъ ожидалъ распоряженій правительственной комисіи, ко-

торая вскорѣ обнаружила свое безсиліе и неспособность.

Вмѣсто обѣщаннаго соблюденія законовъ справедливости и забвенія прошедшаго, явились произвольныя, противорѣчащія одно другому распоряженія, притѣсненія, расхищеніе казны, и послѣдствіемъ всего этого была междуусобная война.

Ни одного губернатора, ни одного почти чиновника, изъ поставленныхъ покойнымъ президентомъ не осталось на мѣстѣ; всѣ они были смѣнены, и большая часть подверглась строгимъ взысканіямъ. Командованіе военными судами отдано было Идріотамъ, которые болѣе прочихъ участвовали въ возмущеніяхъ противъ прежняго правительства. Самъ адмиралъ Канарисъ, оказавшій новымъ правителямъ должное почтеніе и умѣренность, насильственно удаленъ съ бывшаго его корвета; корветъ же отданъ былъ въ собственность одному изъ членовъ комисіи, Кондуріотти.

Изыскивая разныя средства къ успокоенію румелійскихъ иррегулярныхъ войскъ, правительство между прочимъ придумало, для удовлетворенія ихъ жалованьемъ, размѣстить ихъ по провинціямъ, и предоставить имъ самимъ право собирать съ мѣстныхъ жителей для уплаты жалованья, доходы, долженствовавшіе поступить въ казну.

Вмѣсто ожидаемой пользы, мѣра эта повела къ страшнымъ злоупотребленіямъ, въ слѣдствіе алчности нѣкоторыхъ военныхъ начальниковъ.

Подобныя беспорядки и злоупотребленія побудили наконецъ генераловъ Колокотрони, Колержи и Дзавелла, мимо правительства, взяться за оружіе, чтобы силою выгнать Румеліотовъ изъ Мореи и ниспровергнуть правительственную комисію, слѣдовавшую такой разрушительной системѣ.

Началась междуусобная война, въ которой войска

правительства потерпѣли нѣсколько поражений, и только пребываніе французскихъ войскъ въ Наполи ди-Романія поддерживало его власть въ этомъ городѣ; но даже и тутъ Сенать, одно присутственное мѣсто, котораго постановленія сохраняли еще законность и имѣли вліяніе на народъ, самый Сенать протестовалъ и ожидалъ только прибытія греческихъ генераловъ съ войсками, чтобы объявить правленіе незаконнымъ.

Безпрерывныя жалобы на безпорядки въ управленіи доходили до союзниковъ, но французскій и англійскій адмиралы (Гюгонъ и Готамъ) смотрѣли на все это хладнокровно, и старались по возможности оправдывать дѣйствія правительственной комисіи, ссылаясь на инструкцію лондонской конференціи, которая предоставляла имъ, къ сожалѣнію поздно, право употреблять рѣшительныя мѣры для поддержанія правительства. Инструкція эта относилась еще къ правленію графа Августина Каподистрія, но за послѣдовавшимъ въ составѣ правительства измѣненіемъ, французскій и англійскій начальники примѣняли оную, слѣдуя буквальному смыслу, къ учрежденному семи-членному правительству, а поддерживать это правительство, значило желать продолженія страданій греческаго народа, тогда какъ единственною цѣлію союза было его благосостояніе.

Положеніе Вице-Адмирала Рикорда въ отношеніи къ союзнымъ адмираламъ было весьма непріятное, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезвычайно затруднительное. Инструкціи лондонской конференціи обязывали его дѣйствовать въ согласіи съ союзниками, но совершенно согласоваться съ ихъ образомъ мыслей и дѣйствій, въ данныхъ обстоятельствахъ, было противно его понятіямъ о справедливости и о пользѣ Греціи. Не смотря на это, Вице-Адмиралъ Рикордъ, съ честію выдержалъ трудное испытаніе, исполнивъ добросовѣстно всѣ виды нашего

правительства, избѣжавъ столкновеній съ разномыслящими товарищами, и поддерживавъ во всѣхъ случаяхъ достоинство русскаго флага. Такъ, на примѣръ, въ Маѣ 1832 г., правительственная комиссія отправила на французскомъ корветѣ на островъ Спецію, назначеннаго губернаторомъ нѣсколькихъ острововъ, нѣкоего Скуфо, человека извѣстнаго съ самой дурной стороны. Спеціотты, не признававшіе новаго правительства, не смотря на настоянія французскаго капитана, не приняли генералъ-губернатора, и угрожали даже выгнать его силою, если бы онъ вздумалъ остаться тамъ противъ ихъ желанія. По возвращеніи французскаго корвета, контръ-адмиралъ Гюгонъ объявилъ, что судно это было послано для развѣдыванія о пиратахъ, и вслѣдъ затѣмъ въ бывшей между адмиралами конференціи, англійскій и французскій адмиралы представляли необходимость обложить о. Спецію строгою блокадою, не объясняя дѣйствительной причины, побуждавшей ихъ на эту мѣру, но въ слѣдствіе послѣдовавшаго будто бы доноса одного Спеціотскаго гражданина, что Спеціотты покровительствуютъ пиратамъ, и даже сами снарядили нѣсколько судовъ для разбоевъ въ морѣ. Вице-Адмиралъ Рикордъ отклонилъ немедленное начатіе блокады, съ великимъ трудомъ убѣдивъ своихъ сотоварищей, послать предварительно въ Спецію по одному, отъ каждаго изъ нихъ, офицеру, для изслѣдованія справедливости доноса на мѣстѣ. Послѣдствія оправдали его подозрѣнія; доносъ оказался ложнымъ, и блокада не состоялась. Какія несчастныя послѣдствія могло бы повлечь за собою согласіе на эту строгую и несправедливую мѣру противъ богатаго торговаго острова, имѣвшаго до семидесяти большихъ купеческихъ судовъ, производившихъ торговлю во всѣхъ портахъ Чернаго и Средиземнаго морей.

Въ такомъ запутанномъ положеніи были дѣла Греціи,

когда (17-го Августа) курьеръ Баварскаго Короля привезъ въ Наполи ди-Романія рескриптъ Короля Баварскаго о принятіи Греческой Короны Принцемъ Оттономъ. Это извѣстіе, возбуждившее въ народѣ надежду на скорое прекращеніе смутъ и безпорядковъ, было принято всѣми съ живѣйшею радостью. Вслѣдъ затѣмъ получено было отъ лондонской конференціи предписаніе, о высылкѣ союзныхъ судовъ въ одинъ изъ портовъ Италіи, для встрѣчи и принятія назначенныхъ Баварскимъ Королемъ въ Грецію регентовъ, для управленія дѣлами до прибытія Короля.

По общему соглашенію союзныхъ адмираловъ, отрядъ изъ трехъ судовъ подъ командою старшаго изъ офицеровъ, англійскаго капитана Лайенса, отправился въ Триестъ. Изъ Русскихъ посланъ былъ Капитанъ Селивановъ, съ фрегатомъ «Анна».

Греческое правительство, пользуясь этимъ случаемъ, отправило на англійскомъ фрегатѣ *Мадагаскаръ*, депутацію къ Баварскому Королю, составленную изъ членовъ комисіи: Бодари, Колеопуло и Міаулиса.

Между тѣмъ народное собраніе рушилось само собою; бывшіе сообщники Колетти, Румелиоты, производившіе безпорядки въ Наполи ди-Романія, и наконецъ принужденные французскимъ гарнизономъ оставить городъ, схватили во время засѣданія нѣкоторыхъ изъ самыхъ богатыхъ депутатовъ, увели съ собою въ деревню, и выпустили только тогда, когда получили за нихъ выкупъ 150 т. піастровъ.

Пользовавшійся въ то время наибольшою популярностью между Греками генералъ Колокотрони, подъ знаменами котораго соединились почти всѣ прежде враждовавшія партіи (кромѣ Гриваса, Колетти и его приверженцевъ) прибылъ въ Наполи ди-Романія, съ намѣреніемъ употребить все свое вліяніе и силы къ прекращенію бѣд-

ствій междуусобной войны и возстановленію возможнаго спокойствія до прибытія регентовъ. Явившись на фрегатъ къ Вице-Адмиралу Рикорду, Колокотрони объяснилъ свои намѣренія вступить въ переговоры съ правительствомъ, и пробылъ на фрегатѣ пять дней, въ продолженіе которыхъ имѣлъ совѣщанія съ посѣщавшими его начальниками войскъ и членами Сената и Коммисіи.

Соглашеніе союзныхъ адмираловъ и резидентовъ съ представителемъ самой сильной и благонамѣренной партіи, генераломъ Колокотрони, открывало надежный путь къ прекращенію междуусобной войны, для чего нужно было рѣшиться на нѣкоторыя перемѣны въ составѣ правительственной коммисіи, ибо неспособность и недобросовѣстность нѣкоторыхъ изъ нихъ были несомнѣнно доказаны. Но англійскій и французскій адмиралы, упорствуя въ буквальномъ толкованіи инструкціи лондонской конференціи, не могли допустить мысли о вступленіи въ переговоры съ Колокотрони, громко обвинявшемъ правительство въ неспособности и злоупотребленіи власти, и даже протестовали письменно противъ пребыванія его на русскомъ фрегатѣ.

Вице-Адмиралъ Рикордъ отвѣчалъ имъ съ обычнымъ благородіемъ и твердостью; обращаясь къ прошедшему, онъ указалъ имъ, что сами они не разъ оказывали явное покровительство людямъ, уличеннымъ въ преступныхъ противъ отечества замыслахъ, а намѣренія Колокотрони извѣстны всѣмъ, и клонятся къ полезной цѣли примиренія правительства съ враждебными партіями и народомъ.

Чтобы избѣжать однакожь дальнѣйшихъ споровъ и неприятныхъ сношеній съ адмиралами, Вице-Адмиралъ Рикордъ вышелъ съ фрегатомъ изъ Наполи ди-Романія къ острову Кандіи для развѣданія, не терпятъ ли приходящія туда русскія суда притѣсненій, и съ тѣмъ вмѣстѣ

для наблюденія за движеніями флотовъ турецкаго и египетскаго.

21-го Сентября фрегатъ «Княгиня Ловичъ» возвратился при сильномъ противномъ вѣтрѣ въ Архипелагъ, а 4-го Октября прибылъ снова въ Наполи ди-Романія, гдѣ и узналъ о происходившихъ въ его отсутствіе слѣдующихъ перемѣнахъ въ дѣлахъ Греціи.

Семи-членная коммисія сама собою уничтожилась смертію одного изъ членовъ, Князя Ипсиланти, и отправленіемъ двухъ другихъ Колеопуло и Бопари (съ Міаулисомъ) депутатами къ Королю Баварскому.

Съ утвержденія союзныхъ резидентовъ установлено было новое правленіе изъ трехъ членовъ (Колетти, Займи и Графа Метаксы), не имѣвшее, подобно прежнему, ни нравственной, ни матеріальной силы, и признанное Сенатомъ только по необходимости.

Французскій генералъ, командовавшій войсками въ Наполи, дѣйствовалъ тамъ съ неограниченнымъ самовластіемъ. Препятствуя наружнымъ безпорядкамъ, французскій гарнизонъ въ то же время, подчинившись вліянію Колетти, нарушалъ всѣ законы справедливости, преслѣдованіемъ лицъ, преданныхъ памяти покойнаго президента; частые противозаконные аресты и наказанія, безъ предварительнаго изслѣдованія виновности, приводили жителей въ негодованіе, и только сила держала ихъ въ повиновеніи. До какой степени доходило самоуправство Французовъ въ Наполи ди-Романія, доказываетъ между прочимъ слѣдующій примѣръ: президентъ Сената, Цамадо, былъ взятъ насильственно изъ своего дома и позорно приведенъ, подъ конвоемъ, по улицамъ города къ дому французскаго коменданта, за то что не согласился отдать своего дома подъ постой французскому офицеру.

Такое безпримѣрное нарушеніе народныхъ правъ и приличій, вынудило Сенатъ обратиться съ официальнымъ

протестомъ къ союзнымъ резидентамъ, и наконецъ удалиться изъ Наполи ди-Романіи на островъ Спецію, гдѣ не стѣсняясь вмѣшательствомъ Французовъ и временнаго правительства, онъ могъ съ большею свободою и пользою заниматься обнаруженіемъ всѣхъ незаконныхъ дѣйствій лицъ, захватившихъ власть въ свои руки.

Будучи свидѣтелемъ столь несправедливыхъ, самопроизвольныхъ дѣйствій Французовъ, и получая отъ жителей жалобы и просьбы о ходатайствѣ, Вице-Адмиралъ Рикордъ принужденъ былъ входить въ самыя непріятныя сношенія съ начальствомъ гарнизона, который, хотя состоялъ изъ однихъ Французовъ, но представлялъ собою гарнизонъ трехъ союзныхъ державъ, и на крѣпости подняты были три союзные флага. Не имѣя ни силы, ни полномочія дѣйствовать самостоятельно, т. е. независимо отъ Французовъ и Англичанъ, Вице-Адмиралъ Рикордъ могъ только уклоняться отъ участія въ дѣлахъ, которыя по его убѣжденіямъ были вредны или предосудительны, и по необходимости слѣдовалъ этой системѣ.

Суда русской эскадры не оставались однакожъ въ бездѣйствіи: плавая въ Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ; они усмиряли пиратовъ и охраняли купеческія суда, плававшія подъ русскимъ флагомъ.

Въ Октябрѣ 1832 г. получено было наконецъ положительное извѣстіе, что Король Оттонъ, вмѣстѣ съ регентами, прибудетъ въ Грецію къ 1-му Января 1833 года, и всѣ свободныя суда союзныхъ эскадръ собрались къ этому времени для встрѣчи его въ Наполи ди-Романія.

2-го Января 1833 года, Король Оттонъ, сѣвъ на фрегатъ *Мадагаскаръ* въ Бриндизи, посѣтилъ дорогою Юническіе острова: Корфу и Зантъ, и 18 Января прибылъ благополучно въ свою резиденцію, Наполи ди-Романія.

Прибытіе Короля на рейдъ и торжественный въѣздъ его въ городъ представляли великолѣпную картину для

глазъ, и еще болѣе утѣшительное явленіе для мысли, слѣдившей, во время послѣднихъ переворотовъ, за всѣми бѣдствіями греческаго народа, который съ пріѣздомъ Оттона ожилъ надеждою на лучшую будущность, и привѣтствовалъ его какъ давно желаннаго избавителя.

Вмѣстѣ съ королемъ и многолюдной свитой его прибыло и баварское войско, четыре тысячи человекъ, въ томъ числѣ двѣсти пятьдесятъ человекъ кавалеріи и восемь орудій; народъ радостно привѣтствовалъ и войско, видя въ немъ защитниковъ и избавителей отъ самоуправства Французовъ.

Въ тотъ же день союзные адмиралы ѣздили вмѣстѣ представляться Королю и регентамъ, а вечеромъ регенты посѣтили ихъ на судахъ, и были приняты съ королевскими почестями. На другой день утромъ Королю представлены были адмиралами офицеры союзныхъ эскадръ. Юный Король принялъ всѣхъ весьма благоклонно, обращался къ каждому съ приличными привѣтствіями, но болѣе всего замѣтно было въ рѣчахъ его участіе къ судьбѣ народа, котораго будущность ввѣрена была его попеченію.

По окончаніи всѣхъ церемоній и официальныхъ празднествъ, Вице-Адмиралъ Рикордъ перешелъ съ фрегатомъ въ Поро, не видя болѣе необходимости оставаться въ Наполи ди-Романія, тѣмъ болѣе, что Президентъ регентства, графъ Арменспергъ, въ официальномъ письмѣ къ союзнымъ адмираламъ, изъявивъ имъ благодарность за всѣ оказанныя Греціи услуги, просилъ, чтобы впредь находилось постоянно въ Наполи ди-Романія только по одному союзному судну.

Въ Маѣ 1833 года Вице-Адмиралъ Рикордъ, получивъ повелѣніе о возвращеніи командуемой имъ эскадры чрезъ Дарданеллы въ Черное море, занялся распоряженіями

объ отправкѣ, и зафрахтованіи вольнонаемныхъ судовъ, для перевозки казеннаго имущества въ Черное море.

Въ Іюнѣ, всѣ суда, составлявшія русскую эскадру, а за ними и самъ Вице-Адмиралъ, съ фрегатомъ «Княгиня Ловичъ», вышли изъ Архипелага чрезъ Дарданеллы въ Черное море, за исключеніемъ двухъ бриговъ «Аяксъ» и «Парисъ», которые подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Лаврова, оставлены были въ Греціи, для исполненія порученій Русскаго чрезвычайнаго посланника, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Катакази, по части корреспонденціи ввѣренной ему въ Греціи миссіи, а въ случаѣ надобности и для употребленія, по усмотрѣнію Греческаго Короля.

31-го Августа 1833 года Вице-Адмиралъ Рикордъ, за отличіе во время командованія отрядомъ въ греческихъ водахъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2-й степени.

РУССКІЕ ВЪ ЯПОНИИ.

ВЪ КОНЦѢ 1853 И ВЪ НАЧАЛѢ 1854 ГОДОВЪ.

СТАТЬЯ III-Я И ПОСЛѢДНЯЯ.

Нагасакскій рейдъ.

Четверо сутокъ шли мы назадъ, отъ Saddle-Islands *домой*, такъ называли мы Нагасаки, гдѣ обжились въ три мѣсяца, какъ дома, хотя и рассчитывали придти въ два дня. Но мы не рассчитывали на противный вѣтеръ, а онъ продержалъ насъ часовъ сорокъ, почти на одномъ мѣстѣ. На этомъ коротенькомъ переходѣ не случилось ничего особеннаго. Я не упоминаю о качкѣ: это не особенное въ морѣ. Въ концѣ четвертыхъ сутокъ увидѣли острова Гото, потомъ все скрылось въ темнотѣ. До сихъ поръ хлопотали, какъ бы скорѣе придти, а тутъ начали стараться не приходить скоро. Убавили парусовъ и стали дѣлать около пяти миль въ часъ, чтобы у входа быть не прежде разсвѣта. Мы незамѣтно подкрались къ Нагасаки.

Рано утромъ услышалъ я шумъ, топотъ, по временамъ мелькала въ мое окошечко облитая солнцемъ, зеленая вершина знакомаго холма. Фаддеевъ принесъ чай и сказалъ, что Японецъ пріѣзжалъ ужъ съ бумагой, съ которой, по формѣ, является на каждое иностранное судно. «Да мы на якорѣ что ли? спросилъ я». — «Никакъ нѣтъ еще.» — «Вѣдь мы на рейдѣ?» — «Точно такъ.» — «Зачѣмъ же дѣло стало?» — «Лавируемъ: противный вѣтеръ, не подошли съ полверсты.» — Но вотъ и дошли, вотъ раздалась команда «изъ бухты вонъ!» потомъ «якорь отдать!» Стали, я вышелъ на палубу.

Немного холодно, какъ у насъ Сентябрскій день, съ солнцемъ. Но тихо: Нагасакскій ковшъ синѣеть, какъ

само небо, вода чуть чуть плещется. Холмы тѣже, дане тѣ: бурые, будто выжженные солнцемъ. Такіе точно, въ прошломъ году, мѣсяцемъ позже, явились мнѣ горы Мадеры. И здѣсь, какъ тамъ, молодая зелень проглядываетъ мѣстами. Но какая разница! тамъ цвѣтушіе сады, плющъ и виноградъ вьются фестонами по стѣнамъ, цвѣты стыдливо выглядываютъ изъ за заборовъ, въ Январѣ вѣетъ теплый воздухъ, растворенный кипарисомъ, миртомъ и эліотропомъ; тамъ храмы, виллы, вино, женщины — полная жизнь! здѣсь огороды съ рѣдькой и морковью, заборы, но безъ цвѣтовъ, деревянные кумирни, вмѣсто вина — сакі, женщины тоже, но чернозубыя, — первая страница жизни, и въ добавокъ холодъ!

Опять пошло по прежнему. — Вотъ и Японцы ѣдутъ. Пріѣхали баніосы. Съ ними Съоза. Они пріѣхали поздравить съ пріѣздомъ. Поговоривъ съ П—мъ въ капитанской каютѣ, явились на ютъ къ Адмиралу, съ почтеніемъ. Ойе-Саброски, съ дѣтскимъ личикомъ своимъ, былъ тутъ старшій. Присѣвъ передъ Адмираломъ, онъ ужъ искалъ вокругъ глазами, какъ бы спалить что нибудь. — А! Г! Г! закричалъ онъ дѣтскимъ голосомъ, увидѣвъ меня, и засмѣялся. Но его остановилъ серьезный вопросъ: «тутъ ли полномочные?» — «Будутъ, черезъ три дня» отвѣчалъ онъ черезъ Съозу. — «Если не будутъ, приказано было прибавить, мы идемъ, куда располагали, въ Едо. Время дорого и терять его нестанемъ. Полномочные можетъ быть ужъ здѣсь, да вы не хотите намъ сказать.» — «Нѣтъ, ихъ нѣтъ,» начали они увѣрять. Угроза такъ подействовала на нихъ, что они сейчасъ же скрылись.

Вечеромъ я читалъ у себя, въ каютѣ: слышу, за стѣной какъ будто колятъ лучину. «Что тамъ?» спрашиваю. — «Да Японцы тутъ.» — «Опять? ктожь это лучину ломаетъ?» — Это разговариваетъ Кичибе. Я пошелъ въ капитанскую каюту и засталъ тамъ Эйноске, Кичибе, старшаго

изъ баніосовъ *Хагивари Матаса*, опять Ойе-Саброски и еще двухъ подставныхъ. Все знакомыя лица. «Здравствуй Эйноске, здравствуй Кичибе!» — Кичибе загорланилъ мое имя, Эйноске скромно подалъ руку. Ойе засмѣлся, а Хагивари потупился, какъ быкъ и подалъ мнѣ кулакъ. Тутъ же былъ и тотъ подставной, который однажды такъ ласково, какъ добрая тѣтка, смотрѣлъ на меня, Ихъ повели къ Адмиралу. «Губернаторы приказали кланяться и поздравить съ благополучнымъ пріѣздомъ!» сказалъ Хагивари. Кичибе четыре раза повернулся на стулѣ, крякнулъ и началъ давиться смѣхомъ, произнося каждый слогъ отдѣльно. «Благодарите губернаторовъ за вниманіе», отвѣчали имъ. Кичибе перевелъ отвѣтъ: всѣ четыре бритыя головы баніосовъ наклонились разомъ. Опять Хагивари сказалъ что-то. «Ихъ превосходительства, губернаторы, приказали освѣдомиться о здоровьѣ, переводилъ Кичибе.—«Благодарите: надѣмся, что и они здоровы,» приказано отвѣчать.—Поклонъ и отвѣтъ: «совершенно здоровы.»—«Губернаторы желаютъ, продолжалъ Кичибе, чтобы впредь здоровье Полномочнаго было удовлетворительно».—Имъ пожелали того же самаго. Богъ знаетъ, когда бы кончился, этотъ разговоръ, еслибъ баніосамъ не подали наливки и не повторили вопросъ: тутъ ли полномочные? Они объявили, что полномочныхъ нѣтъ и что они будутъ, не черезъ три дня, какъ ошибкой сказали намъ утромъ, а черезъ пять, и притомъ эти пять дней надо считать съ 8 или 9-го Декабря.... Имъ не дали договорить. — «Если въ Субботу, сказано имъ (а это было въ Среду) они не пріѣдутъ, то мы уйдемъ». — Они стали торговаться, упрасивать подождать только до ихъ пріѣзда, — «а тамъ дѣлайте, какъ хотите», прибавили они. Очевидно, что губернатору велѣно удержать насъ и онъ ждалъ высшихъ лицъ, чтобы сложить съ себя отвѣтственность во всемъ, чтобы мы ни предприняли.

Впрочемъ положительно сказать ничего пельзя: можетъ быть полномочные и дѣйствительно тутъ. Какъ добраться до истины? Всѣ средства къ обману на ихъ сторонѣ. Они могутъ сказать намъ, что одинъ какой нибудь полномочный заболѣлъ въ дорогѣ и что трое не могутъ начать дѣла безъ него и т. п. Повѣрить ихъ невозможно.

Мы еще съ утра потребовали у нихъ воды и провизіи въ такомъ количествѣ, чтобъ намъ стало надолго, еслибъ мы пошли въ Едо. Баніосы привезли съ собой много живности, овощей, фруктовъ и, не ящики, а цѣлые сундуки конфетъ, въ подарокъ отъ губернаторовъ. Имъ замѣтили, что уже разъ было отказано въ принятіи подарка, потому что губернаторъ не хотѣлъ самъ принимать отъ насъ ничего. Начались опять упрасиванья. Кичибе вымѣзалъ совсѣмъ изъ своихъ халатовъ, которыхъ, по случаю зимы, было на немъ до пяти, чтобы убѣдить, но напрасно. Провизію велѣно было сгрузить назадъ въ шлюпки. Тогда переводчики попросили позволенія съѣздить къ губернаторамъ узнать ихъ отвѣтъ. Баніосы остались: имъ показывали картинки, заводили маленькій органъ, всячески старались занять ихъ, а между тѣмъ губернаторскій подарокъ пирамидой лежалъ на палубѣ. Свины, съ связанными ногами, дѣлали отчаянныя усилія встать и, неуспѣвъ, усугубляли хрюканье, или издавали пронзительный визгъ. Пѣтухи, биткомъ набитые въ плетеную корзинку, дрались между собою, несмотря на тѣсноту, куры неистово кудхтали. По палубѣ носился запахъ чеснока, рѣдьки и апельсиновъ. «Хи, хи хи!» твердилъ по прежнему въ каютѣ Кичибе, а Эйноске, тихимъ, вкрадчивымъ голосомъ, спрашивалъ меня, англійскимъ ломанымъ языкомъ, гдѣ мы были. — «Въ Китаѣ», сказалъ я. — «Что видѣли»? — «Много, между прочимъ, войну инсургентовъ съ имперіялиста-

ми». — «А еще?» — «Еще...» Я зналъ, чего онъ добивается, но мнѣ хотѣлось помучить его. — «Еще Американцевъ», сказалъ я. «Кого же?» живо перебилъ онъ. — «Коммодора Перри».... — «Коммодора Перри?...» повторилъ онъ еще живѣе. — «Не видали, а видѣли капитана американскаго корвета «Саратога». — «Саратога!» — невольно воскликнулъ онъ. Все это знакомыя Японцамъ имена судовъ, бывшихъ въ Едо. — «Гдѣ-жь Перри, въ Соединенныхъ Штатахъ?» спросилъ онъ, подвинувъ носъ свой почти вплоть къ моему носу. — «Нѣтъ, не въ Соединенныхъ Штатахъ, а въ Амоѣ» — «Въ Амоѣ?» — «Или въ Нингпо». — «Въ Нингпо»? — «А можетъ быть и въ Гон-Конгѣ», замѣтилъ я равнодушно.

Черезъ полчаса онъ передалъ этотъ разговоръ Хагивари: я слышалъ названія: «Амой, Нингпо, Гонъ-Конгъ». — Тотъ записалъ.

— Чтобы вамъ съѣздить, хоть въ Шанхай, сказалъ я Эйноске: тамъ бы вы увидѣли образчикъ Европейскаго города.

— О, да, отвѣчалъ онъ, мнѣ бы хотѣлось больше: я желалъ бы ѣхать вокругъ свѣта. Эта мысль обольщаетъ меня.

— Да вотъ въ Россію поѣдемъ, говорилъ я. Какіе города, храмы, дворцы, какое войско увидѣлъ бы тамъ!

— Въ Россію, нѣтъ! живо перебилъ онъ: тамъ женщинъ нѣтъ!

Слышите, *mes dames*? Ахъ, варваръ!

— Кто-жь вамъ сказалъ? замѣтилъ я; какъ женщинъ нѣтъ: plenty (много)! Да вы женаты?

— Да, у меня есть десяти тысячная дочка: на дняхъ ей оспу прививали.

— Такъ что же вамъ за дѣло до женщинъ? Спросилъ я. Онъ усмѣхнулся. Каковъ японскій Донъ-Жуанъ?

Къ вечеру пришло отъ губернатора согласіе принять подароки. На счетъ пріѣзда полномочныхъ, опять губернаторъ просилъ дать срока, вмѣсто Субботы, до Четверга, прибавивъ, что они имѣютъ полное довѣріе отъ правительства и большія права. Это все за тѣмъ, чтобъ заинтересовать насъ ихъ пріѣздомъ. Баніосы сказали, что полномочные имѣютъ до 600 человекъ свиты съ собой и потому ѣдутъ медленно, и не всѣ вдругъ, а по одному. На это приказано отвѣчать, что если губернаторъ поручится, что въ Четвергъ назначено будетъ свиданіе, тогда мы подождемъ. Въ противномъ случаѣ уйдемъ въ Едо.

Такое рѣшеніе, по видимому, очень обрадовало ихъ. Поэтому можно было заключить, что если не всѣ, четверо, то хоть одинъ полномочный да былъ тутъ.

.Живо убрали съ палубы привезенныя отъ губернатора конфекты и провизію и занялись распредѣленіемъ подарковъ съ нашей стороны. Въ этотъ же вечеръ съ баніосами отправили только подарокъ первому губернатору, Овосавъ Бунгоно: малахитовыя столовыя часы, съ группой бронзовыхъ фигуръ, да двѣ хрустальныя вазы. Кромѣ того послали ликеровъ, хересу и нѣсколько головъ сахара. У нихъ рафинаду нѣтъ, а есть только сахарный песокъ. Надо было прибрать подарокъ другому губернатору, опперъ-баніосамъ, двумъ старшимъ и всѣмъ младшимъ переводчикамъ, всего человекамъ двадцати. Хлопотъ бездна: нужно было перевернуть весь трюмъ на транспортѣ, достать зеркала, сукна, матеріи, карманные часы и т. п. потомъ назначать, кому что. Въ этомъ предстояло немалое затрудненіе: всѣхъ главныхъ лицъ мы знали по имени, а прочихъ нѣтъ. Ихъ помнили только въ лицо. Отъ того въ списокъ у насъ они значились подъ именами: косаго, тошаго, рябаго, колченогаго, а другіе носили названіе нѣкоторыхъ нашихъ земляковъ, на которыхъ походили. Кое-какъ уладили и это. Дня два

возились съ подарками. Другому губернатору подарили трюмо, коврикъ и два разноцвѣтныхъ, комнатныхъ фонаря. Баніосамъ — по зеркалу, еще сукна и матеріи на халаты. Никто небылъ забыть, кто чѣмъ-нибудь былъ полезенъ. Самымъ мелкимъ чиновникамъ, подъ надзоромъ которыхъ возили воду и провизію, и тѣмъ дано было по халату и по какой-нибудь вещицѣ.

Сукна у Японцевъ нѣтъ и не всѣ они знаютъ о его употребленіи. Имъ нарочно дарили его, чтобы они узнавали, что это такое, и привыкали носить. Потребность есть: на дворѣ холодно и они носятъ по три, по четыре халата, изъ льняной матеріи, которые не замѣняютъ и одного суконнаго. А простой народъ ходитъ, когда солнце грѣетъ, совсѣмъ нагой, а въ холодъ накидываетъ на плечи какую-то тряпицу. Жалко было смотрѣть на бѣдняковъ, какъ они, съ обнаженною грудью, плечами, и ногами, тряслись, посинѣлые отъ холода, ожидая, часа по три, на своихъ лодкахъ, пока баніосы сидѣли въ каютѣ. Еще дарили имъ зеркала, вмѣсто которыхъ они употребляютъ полированный металлъ, или даже фарфоръ; раздавали картинки, термометры, компасы, дамскіе несессеры, словомъ все, что могло возбудить любопытство и обратиться въ потребность.

На другой день, 24-го числа, въ Рождественскій сочельникъ, погода была великолѣпна: трудно забыть такой день. Небо и море — это одна голубая масса, воздухъ теплый, безъ движенія. Какъ хорошъ нагасакскій заливъ! и самые Нагасаки, облитые солнечнымъ свѣтомъ, походили на что-то путное. Между бурными холмами кое-гдѣ ярко зеленѣли молодые всходы новаго посѣва, риса, пшеницы, или овощей. Поглядишь къ морю — это безконечная лазоревая пелена; разсѣянные кое-гдѣ острова, отъ рефракціи, кажутся совсѣмъ отдѣлившимися отъ горизонта воды и повѣшенными въ небѣ. Ночью, чуть ли

не лучше, не красивѣе. Звѣзды здѣсь кажутся непомярно велики. Въ безлунную ночь свѣтло: онѣ такъ и пронзаютъ воздухъ холодными своими лучами, какъ стальными спицами. Венера безсовѣстно сіяетъ. Ядро ея видно простымъ глазомъ: оно кажется съ маленькое яблоко.— «Карриатура южныхъ зимъ», говоритъ Пушкинъ про наше сѣверное лѣто: «правда», думалъ я, расхаживая въ 9 часовъ вечера по палубѣ въ лѣтнемъ шерстяномъ пальто. Въ Петербургѣ этого и въ Юлѣ мѣсяцѣ не сдѣлаешь.

24-го числа, вмѣстѣ съ баніосами, явился новый чиновникъ, по имени *Синоуара Томотаро*, принадлежащій къ свитѣ полномочныхъ и пріѣхавшій будто бы впередъ, а вѣроятно вмѣстѣ съ ними. Всѣ они привезли увѣреніе, что губернаторъ отвѣчаетъ за свиданіе т. е. что оно состоится въ Четвергъ. И такъ мы остаемся. Настала наконецъ самая любопытная эпоха нашего пребыванія въ Японіи; завязывается путемъ дѣло, за которымъ прибыли вдругъ экспедиціи отъ двухъ государствъ. Мы толкуемъ, споримъ между собой о томъ, что будетъ; вѣрнаго вывода сдѣлать нельзя: съ этимъ младенческимъ, отсталымъ, но лукавымъ народомъ угадывать и предвидѣть трудно. Въ одномъ изъ прежнихъ писемъ я говорилъ о способѣ ихъ дѣйствія: тутъ, какъ ни знай сердце человѣческое, какъ ни будь опытенъ, а трудно дѣйствовать по обыкновеннымъ законамъ ума и логики. Если трудно, какъ говорятъ, хитрить съ женщиной, то съ Японцами просто невозможно. Тамъ, послѣ нѣсколькихъ примѣровъ, наблюдательный человѣкъ пріобрѣтаетъ данныя и дѣйствуетъ по нимъ уже безошибочно. А къ этимъ полудикимъ и полупросвѣщеннымъ нравамъ нѣтъ ключа. Не знаешь, какъ и куда приметъ направленіе мысль Японца, что кроется въ его словахъ. У него другія убѣжденія, слѣдовательно другой силлогизмъ и софизмъ, нежели у насъ, потому что другая философія и нравственность.

Такъ же трудно дѣйствовать съ ними, какъ трудно заговорить на ихъ языкѣ, неимѣя грамматики и лексикона.

Вчера ихъ предупредили, что намъ должно быть отведено хорошее мѣсто, но ни одно изъ тѣхъ, которыя они показывали прежде. Они были готовы къ этому объясненію. Хагивари сейчасъ же вынулъ и планъ изъ-за пазухи и указалъ, гдѣ будетъ отведено мѣсто. Подлѣ города гдѣ-то.

Тамъ есть кумирня, прибавили они: бонзы на время выберутся оттуда. Кромѣ того есть домъ, или два, откуда тоже выгоняютъ какихъ то чиновниковъ. Завтра К. Н. П — ть, по приказанію Адмирала, ѣдетъ осмотрѣть. Губернаторы, кажется, всѣ силы употребляютъ угодить намъ, или, по крайней мѣрѣ, показываютъ видъ, что угождаютъ. Совсѣмъ противное тому, что было три мѣсяца назадъ! Впечатлѣніе, произведенное въ Едо нашимъ прибытіемъ, назначеніе оттуда, для переговоровъ съ нами, высшихъ сановниковъ, и наконецъ вѣроятно данныя губернаторамъ инструкціи, какъ обходиться съ нами, все это много сбавило спѣси ихъ превосходительствамъ. По прибытіи нашемъ, они дѣйствовали по старой методѣ, не смѣя измѣнить ее, хотя конечно видѣли сами, что настали другія времена.

Мы на этотъ разъ подошли, изъ Шанхая къ Нагасаки, такъ тихо въ темнотѣ, что насъ съ мыса Номо и незамѣтили и стали давать знать съ батарей въ городъ выстрѣлами о нашемъ приходѣ въ то время, когда уже мы становились на якорь. Мы застали Японцевъ въ располхъ. Ни одной караульной лодки не было на рейдѣ. Часа черезъ три, онѣ стали было являться и довольно близко отъ насъ, но отъ насъ послали катеръ отбуксировать ихъ дальше. Шкуна и транспортъ вошли далеко въ Нагасакскій заливъ и мы расположились, какъ у себя дома. Лодки исчезли и уже не появлялись болѣе. Губернаторы предупреждаютъ наши желанія.

Сегодня, 26-го, чиновники пріѣзжали опять благодарить за подарки и опять показывали планъ мѣста. Ихъ тоже поблагодарили за провизию.

Рождество у насъ прошло, какъ будто мы были въ Россіи. Проводивъ Японцевъ, отслушали всенощную, вчера обѣдню и молебствіе, поздравили другъ друга, потомъ обѣдали у Адмирала. Послѣ играла музыка. Эйноске, видя всѣхъ въ парадной формѣ спросилъ, какой праздникъ. Хотя съ ними избѣгали говорить о христіанской религіи, но я сказалъ ему: надо же пріучать ихъ по немногу ко всему нашему,—затѣмъ сюда пріѣхали. Кажется, недалеко время, когда опять проникнетъ сюда Слово Божіе и водрузится крестъ, но такъ, что уже никакія силы не исторгнутъ его. Когда то? Не дастъ ли Богъ намъ сдѣлать хотя первый и робкій шагъ къ тому?хлопотъ будетъ немало съ здѣшнимъ правительствомъ: такъ прочна (правительственная) система отчужденія отъ цѣлаго міра. Приняты всѣ мѣры противъ сближенія, поэтому не легко познакомить народъ съ нашимъ бытомъ и склонить его на сторону Европейцевъ. Пока нѣтъ приманки, нѣтъ и искушеній: правительство понимаетъ это и потому строго запрещаетъ привозъ всякихъ предметовъ роскоши, и особенно новыхъ. Нашихъ подарковъ не дали чиновникамъ въ руки. Эйноске сказывалъ вчера, что списокъ вещамъ отправляютъ въ Едо и, если оттуда пришлютъ разрѣшеніе, тогда и раздадутъ ихъ. На все у нихъ запрещеніе: сегодня П—тъ даетъ баніюсамъ серебряные часы, которые забыли отослать третьяго дня, въ числѣ прочихъ подарковъ. Чего бы кажется, проще, какъ взять да прибавить къ прочимъ? Нѣтъ, нельзя, надо губернатора спросить, а тотъ отнесется въ совѣтъ, совѣтъ къ Сіюгуну, тотъ къ Микадо и пошло! Еще сказали имъ сегодня, что мѣсто поѣдутъ посмотрѣть съ П—мъ трое, вмѣстѣ о двоихъ, какъ сказано прежде. Опять сомнѣніе и въ этихъ

пустякахъ; даже готовились, послѣ долгихъ совѣщаній, отказать, да ихъ не послушали. И такъ во всемъ одинъ неизмѣнный порядокъ. Нарушить это, обратить ихъ къ здоровому смыслу ничѣмъ другимъ нельзя, какъ только силой. Они долго недопустятъ свободно ходить по своимъ городамъ, ѣздить внутрь страны, заводить частныя сношенія, даже и тогда, когда рѣшатся начать торговлю съ иностранцами. Если теперь Японцамъ уже нельзя подчинить эту торговлю такимъ же ограниченіямъ, какимъ подчинены сношенія съ Голландцами, то, съ другой стороны, иностранцамъ нельзя добровольно склонить ихъ дѣйствовать совершенно на европейскій ладъ. Ни хитрость, ни убѣжденія, ничто не поможетъ. Одна надежда на ихъ трусость. Сила со стороны Европейцевъ и желаніе мира со стороны Японцевъ помогутъ выторговать у нихъ отъѣзду нѣкоторыхъ стѣсненій. Однимъ словомъ, только внѣшнія чрезвычайныя обстоятельства, какъ я сказалъ прежде, могутъ потрясти ихъ систему, хотя народъ самъ по себѣ и способенъ къ реформѣ.

Сегодня, 28-го Декабря, русскаго стиля, пріѣхали Хагивари, Ойе-Саброски и Сабро сказать, что полномочные пріѣхали. Эйноске и Кичибе, и тѣ были въ парадныхъ шелковыхъ халатахъ, въ новыхъ кофтахъ (всегда черныхъ) и въ шелковыхъ юбкахъ. Первое свиданіе назначено въ Четвергъ. Адмиралъ желаетъ, чтобы полномочные пріѣхали на фрегатъ, на томъ основаніи, что онъ уже былъ на берегу и передалъ бумаги отъ своего правительства, что, слѣдовательно, теперь они, имѣя сообщить Адмиралу отвѣтъ, должны также привезти его сами. Но еще не рѣшено, какъ это должно случиться.

Мѣсто видѣли: говорятъ, хорошо. Съ К. Н. Посѣетомъ ѣздили В. А. Римскій-Корсаковъ, И. В. Фуругельмъ и К. И. Лосевъ. Звали меня, но ѣхать тотчасъ послѣ обѣда! Мѣсто отведено на лѣвомъ мысу, при выходѣ изъ про-

лива на внутренній рейдъ. Сегодня говорилъ баніосамъ, что надо фрегату подтянуться къ берегу, чтобъ недалеко было ѣздить туда. Опять затрудненія, совѣщанія и наконецъ всегдашній отвѣтъ «спросимъ губернатора.»

Спросили и губернатора тотъ говорить, что надо еще кое что убрать, что чиновники и бонзы не перебрались отсюда. Вчера и сегодня шли толки о свиданіи. Адмиралъ объявилъ, что не останется въ Нагасаки, если $\frac{1}{3}$ Января не будетъ свиданія. Онъ приказалъ сказать, что ждетъ полномочныхъ къ себѣ, а они просятъ къ себѣ говоря, что устали съ дороги. Адмиралъ предложилъ имъ нѣкоторыя условія и, подозрѣвая, что они не упустятъ случая, по обыкновенію, промедлить, объявилъ, что даетъ имъ сроку до вечера. Баніосы вечеромъ пріѣхали и сказавъ, что полномочные согласны, просили дать имъ записку объ этихъ условіяхъ. Дали. Сегодня 30-го — просыпаемся, говорятъ, что Кичибе и Эйноске сидятъ у насъ съ 6 часовъ утра. Вотъ какъ живо стали поворачиваться, Кичибе особенно — бѣда: «люблю лежать и ничего не дѣлать,» говоритъ онъ. Пріѣхали и баніосы и привезли бумагу, на Голландскомъ и Японскомъ языкахъ, въ которой изъявлено согласіе на всѣ условія, за исключеніемъ двухъ, что 1-е, *команда наша съѣдетъ на указанное мѣсто завтра же.* Говорятъ еще не совсѣмъ готово мѣсто и просятъ подождать три дня. 2-е, *Полномочные пріѣдутъ, не на другой день къ намъ, а черезъ два дня.* Адмиралъ не взялъ на себя труда догадываться, зачѣмъ это, тѣмъ болѣе, что Японцы вѣрятъ въ счастливые и несчастные дни, и согласился лучше поѣхать къ нимъ лишь бы за пу-стяками не медлить, а заняться дѣломъ. Главныя условія свиданія состояли въ томъ, чтобы одинъ изъ полномочныхъ встрѣтилъ Адмирала при входѣ въ домъ, чтобы при угощеніи обѣдомъ, или завтракомъ, присутствовали и они, а не какъ хотѣлъ Овосава — накормить безъ себя, далѣе,

что караулъ нашъ будетъ состоять изъ 40 человекъ кромѣ музыкантовъ, офицеровъ будетъ втрое больше, противъ прежняго, что поудемъ мы на 9-ти шлюпкахъ и наконецъ съ своей стороны встрѣтимъ полномочныхъ у себя, съ должнымъ почетомъ, и, между прочимъ, будемъ салютовать пушечными выстрѣлами, если только они этого пожелаютъ. На послѣднее полномочные сказали, что дадутъ знать о салютѣ за день до своего приѣзда. Но адмиралъ рѣшилъ, недожидаясь отвѣта о томъ, примутъ ли они салютъ себѣ, салютовать своему флагу, какъ только наши катера отвалитъ отъ берега. То-то будетъ переполохъ у нихъ! Все остальное будетъ по прежнему т. е. разсвѣтятся флагами, люди станутъ по реямъ и такъ дагѣ.

1854 годъ.

¹/₃ Января. Съ новымъ годомъ! Какъ вы проводили старый и встрѣтили новый годъ? Какъ всегда? собрались, по обыкновенію, танцовали, шумѣли, играли въ карты, потомъ зѣвнули не разъ, ожидая боя полночи, поймали наконецъ вождедѣнную минуту и взялись за бокалы. Все одно, какъ пять, десять лѣтъ назадъ. Въ первый разъ въ жизни случилось мнѣ провести послѣдній день стараго года какъ-то иначе, непохоже ни на что прежнее. Я обѣдалъ въ этотъ день у Японскихъ вельможъ! Слушайте же, если вамъ не скучно, подробный разсказъ обо всемъ, что я видѣлъ вчера. Не берусь одѣвать всѣ вчерашнія картины и сцены въ ихъ оригинальный и яркій колоритъ: общаю одно: вѣрное, до добродушія, сказаніе о томъ, какъ мы провели вчерашній день.

Назначено было отвалить намъ отъ фрегата въ 11 часовъ утра. Но извѣстно, что часъ и назначаютъ за тѣмъ, чтобъ только знать, на сколько приѣхать позже назначеннаго времени: такъ заведено въ хорошемъ обществѣ. И

мы, какъ люди хорошаго общества, отвалили въ полови-
нѣ перваго.

Вы улыбаются при словѣ *отваливать*: въ хорошемъ
обществѣ оно не въ ходу: но у насъ здѣсь *отваливай* —
фешенебельное слово.

Мы отвалили. Ъхали на 9 шлюпкахъ, которыя рас-
тянулись на версту. Порядокъ тотъ же, какъ и въ первую
поѣздку въ городъ т. е. впереди ѣхалъ Капитанъ-Лейте-
нантъ Посъеть, на адмиральской гичкѣ, чтобъ встрѣтить и
разставить на берегу карауль. Далѣе, на барказѣ самый
карауль, въ числѣ 50 человекъ. За нимъ катеръ, съ музы-
кантами. Потомъ катеръ, со стульями и слугами. Слѣ-
дующіе два занимали офицеры: человекъ 15, со всѣхъ су-
довъ. Наконецъ адмиральскій катеръ: въ немъ, кромѣ
самого Адмирала, помѣщались командиры со всѣхъ четы-
рехъ судовъ: Ф. А. Уньковскій, Капитанъ Лейтенанты,
Р. Корсаковъ, Назимовъ и Фуругельмъ, Лейтенантъ Ба-
ронъ Крюднеръ, Надворный Совѣтникъ О. А. Гошкевичъ
и вашъ покорнѣйшій слуга.

За тѣмъ ѣхали два вельбота и еще гичка, съ нѣкото-
рыми офицерами.

Люди стали по реямъ и проводили насъ, по прежнему,
троекратнымъ ура, разноцвѣтные флаги опять, въ одно
мгновеніе, развязались и пали на снасти, какъ внезапно
брошенная сверху куча цвѣтовъ. Музыка заиграла на-
родный гимнъ. Впечатлѣніе было все то же, что и въ пер-
вый разъ. Я ждалъ съ нетерпѣніемъ салюта: это была
новость. Мнѣ хотѣлось видѣть — что Японцы? Да, я за-
былъ сказать, что, за полчаса до назначеннаго времени,
пріѣхалъ, какъ и въ первый разъ, старшій, послѣ губер-
натора, въ городѣ чиновникъ сказать, что полномочные
ожидаютъ насъ. За нимъ, по Японскому обычаю, тянул-
ся цѣлый хвостъ баніосовъ и прочаго всякаго чина. Чи-
новникъ выпилъ чашку чаю, двѣ рюмки *cherry brandy*

(вишневой наливки) и уѣхалъ. Только Японцы стали садиться на лодки, какъ Адмиралъ поручилъ г. Посъету сказать переводчикамъ, чтобы баніосы велѣли всѣмъ японскимъ лодкамъ подальше отойти отъ фрегата: салютовать-дескать будутъ. Заранѣе онъ извѣщать объ этомъ не хотѣлъ, предвидя со стороны губернаторовъ возраженія и просьбы—не салютовать. Баніосы такъ и оцепенѣли отъ этой неожиданной новости. Одинъ занесъ было ногу на трапъ, чтобъ сойти, да и остался на нѣсколько секундъ съ поднятой ногой. Вся толпа остановилась за нимъ, а старшій чиновникъ сидѣлъ ужъ въ своей лодкѣ и ждалъ другихъ. Очнувшись, баніосъ побѣжалъ къ нему передать новость и тотчасъ же воротился, съ просьбою не салютовать, подождать, пока они дадутъ знать губернатору. Этого то и не хотѣли. «Нѣкогда, нѣкогда торопили мы ихъ: поѣзжайте скорѣе, мы сейчасъ сами ѣдемъ.» Нейдутъ въ лодки, да и только, все стоятъ у трапа, упрасиваютъ. Мы предвидѣли смущеніе Японцевъ и не могли удержаться отъ смѣха. Я слышу слова *misverstand* отъ переводчика и подхожу узнать, что такое: онъ говоритъ, что на ихъ батареяхъ, люди не предупреждены о салютѣ и отъ того выйдетъ *недоразуміе*: станутъ пожалуй палить и они. «Нуждынѣтъ, пусть палять, говорятъ имъ: такъ и слѣдуетъ — отвѣчать на салютъ», Все не рѣшаются уходить. «Пора пора, торопили ихъ, сей часъ будутъ палить: вонъ ужъ пошли по орудіямъ». Давно бы надо было сказать такъ. Раздалось такое дружное шелканье соломенныхъ сандалій по трапу, какого еще, кажется, небыло. Они уѣхали и увели съ собой всѣ лодки. Тронулись съ мѣста и мы. Только зашли наши шлюпки за носъ фрегата, какъ изъ бока его вырвался клубъ дыма, грянулъ выстрѣлъ и вдругъ горы съ права, молча, цѣлые вѣки, стоявшіе тутъ безъ всякаго дѣла, проснулись и всѣ разомъ затрещали эхомъ, какъ будто ка-

кой нибудь гигантъ закатился хохотомъ. Другой выстрѣлъ, за нимъ выстрѣлъ на корветѣ, опять у насъ; опять тамъ, хохотъ въ горахъ удвоился. Выстрѣлы повторялись: то раздавались на обоихъ судахъ въ одно время, то перегоняли другъ друга — горы выходили изъ себя, а губернаторы вѣроятно пуще ихъ. Если Японскому глазу больно, какъ выразился губернаторъ въ первое свиданіе, видѣть чужія суда въ ихъ портахъ, то Японскому уху еще, я думаю, больнѣ слышать ревъ чужихъ пушекъ. Ихъ пушки малы и выстрѣлы не будили горъ. Я смотрѣлъ на лодки, на японскія батареи — нигдѣ никакого движенія, всѣ какъ будто спрятались, только двѣ собаки мечутся взадъ и впередъ и ищутъ мѣста спрятаться, да нгдѣ: побѣгутъ отъ выстрѣла къ горамъ, а оттуда гонить ихъ эхо. Но кончилось: пушки замолчали, горы опять загнули, собаки успокоились, на высотахъ показалось нѣсколько длиннополыхъ японскихъ фигуръ. Гребцы наши молчаливо, но сильно налегали грудью на весла. Мы углубились уже далеко въ заливъ, а дымъ отъ выстрѣловъ все еще лѣнивымъ узоромъ крался по водѣ, направляясь тихонько къ морю. Издали, съ передоваго катера, слабо доносились къ намъ звуки музыки. Мы быстро двигались впередъ, мимо знакомыхъ уже, прекрасныхъ бухтъ, холмовъ, скалъ, лѣсковъ. Я занялся тѣмъ же, чѣмъ и въ первый разъ т. е. мысленно уставлялъ всѣ эти пригорки и рощи храмами, дачами, бесѣдками и статуями, а воды залива пароходами и чашей мачтъ.

Берега населялъ Европейцами: мнѣ ужъ видѣлись дорожки парка, скачущія амазонки. А ближе къ городу снились факторіи, Русская, американская, англійская. . . . — Вотъ мѣсто, которое намъ отводятъ губернаторы, «сказалъ капитанъ Фуругельмъ, ѣздившій съ К. Н. Посѣетомъ смотрѣть мѣсто.

Японскія лодки кучей шли и опять выбивались изъ

силъ, торопясь перегнать насъ, особенно ближе къ городу. Ихъ гребцы, то примолкнутъ, то вдругъ заголосятъ отчаянно: «осильянтъ! осильянтъ!» Наши невольно заразятся ихъ крикомъ, приударятъ веслами, да вдругъ какъ будто одумаются и начнутъ опять покойно рыть воду.

Наконецъ надо же и совѣсть знать, пора и пріѣхать. Въ этомъ японскомъ, по преимуществу тридесатомъ государствѣ, можно еще оправдываться и тѣмъ, что «скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.» Чуть ли эта поговорка не здѣсь родилась и перешла, по соседству съ Востокомъ, и къ намъ. Но мы выросли и поговорка осталась у насъ въ сказкахъ.

Въ Японіи, напротивъ, еще досихъ поръ скоро дѣла не дѣлаютъ, и не любятъ, даже тѣхъ, кто имѣетъ эту слабость. Отъ нашихъ судовъ до Нагасаки — три добрыхъ четверти часа ѣзды: Японцы часто къ намъ ѣздятъ: ну, чтобы пригласить стать у города, чтобъ самимъ не терять попустому время на переѣзды? Нельзя. Почему? Надо спросить у Верховнаго Совѣта, Верховный Совѣтъ спросить у Сіюгуна, а тотъ пошлетъ къ Микадо.

Японскія лодки непремѣнно хотѣли пристать всѣ вмѣстѣ съ нашими: можете себѣ представить, что изъ этого вышло. Одна лодка становилась поперегъ другой и всѣ стѣснились такъ, что еслибъ имъ поручили непустить насъ на берегъ, такъ лучше бы сдѣлать не могли того, какъ сдѣлали теперь, чтобъ пустить.

Потомъ пошло все по прежнему т. е. музыканты, караулъ, все стояло на своихъ мѣстахъ. И японскія войска разставлены были по обѣимъ сторонамъ дороги т. е. тѣ же солдаты съ картонными шапками на головахъ и ружьями или quasi — ружьями въ чехлахъ, ноги врозь и колѣнки впередъ. И лошадь была тутъ, которой я опять незамѣтилъ, и нориомоны, и старикъ съ сонными глаза-

ми, и толпа переводчиковъ и баніюсы. Японцы, подобравъ халаты, забывъ важность, пустились за нами, въ припрыжку, бѣгомъ, теряя туфли, чтобъ поспѣть къ дому прежде насъ. Въ сѣняхъ сидѣли на пяткахъ тѣже лица, но на крыльцѣ стоялъ по уговору, младшій изъ полномочныхъ.

Въ чемъ это онъ? что у него на головѣ? мы не успѣли рассмотреть его хорошенько. Онъ пошелъ впередъ и мы за нимъ. По амфиладѣ разсажено было менѣ чиновниковъ нежели въ первый разъ. Мы толпой вошли въ приемную залу. По этимъ мирнымъ галереямъ не раздавалось, можетъ быть, никогда такого шума и движенія. Здѣсь, въ бѣлыхъ бумажныхъ чулкахъ скользили доселѣ, точно тѣни, незамѣтно отъ самихъ себя, японскіе чиновники, пробираясь, иногда ползкомъ, вдругъ раздались такіе крѣпкіе шаги.

Въ ту минуту, какъ мы вошли въ приемную залу, отодвинулись тайно кулисы, ширмы съ противоположной стороны и оттуда выдвинулись, медленно, одинъ за другимъ, всѣ полномочные. Показался нѣсколько согбенный старикъ. Отъ старости ротъ у него постоянно былъ немного открытъ. За нимъ другой, лѣтъ сорока пяти, съ большими, карими глазами, съ умнымъ и бойкимъ лицомъ. Третій, очень пожилой человекъ, худощавый и смуглый, съ поникшимъ взоромъ, какъ будто прошедшій всю жизнь въ затворничествѣ, и немного съ птичьимъ лицомъ. Четвертый—среднихъ лѣтъ: у этого было очень обыкновенное лицо, какихъ много, не выражающее ничего, какъ лопата. На такихъ лицахъ можно сразу прочесть, что, кромѣ ежедневныхъ, будничныхъ заботъ, они о другомъ думаютъ мало. Они стали, всѣ четверо, въ рядъ, и мы взаимно раскланялись. Съ правой стороны подлѣ полномочныхъ помѣстились оба нагасакскіе губернатора, а по лѣвую еще четыре, пріѣхавшіе тоже изъ

Едо, по видимому, важныя лица. Сзади полномочныхъ сѣли ихъ оруженосцы, держа богатыя сабли въ рукахъ. Налѣво у оконъ усажены были въ рядъ чиновники, вѣроятно тоже изъ Едо; покрайней мѣрѣ мы знакомыхъ лицъ между ними не замѣтили.

Я сталъ разсматривать каждое лицо отдѣльно и долженъ былъ сознаться, что картинки, на которыхъ рисуютъ отдаленныхъ народовъ, еще не вполне передаютъ дѣйствительность. Нарисуй я эти четыре, стоящія передъ нами фигуры, и вы не повѣрите мнѣ. Всѣ четверо полномочныхъ были въ широкихъ мантияхъ, изъ богатой, толстой, какъ лубокъ, шелковой, съ узорами, матеріи, которая едва сжималась въ складки. Рукава къ кисти были чрезвычайно широкіе. Спереди, отъ самаго подбородка до пояса, висѣлъ, изъ той же матеріи, нагрудникъ. Внизу обыкновенный халатъ и юбка конечно шелковые же. У старика матерія зеленая, у втораго бѣлая, въ родѣ моаръ, только съ рѣдкими полосами. У всѣхъ четырехъ полномочныхъ и у губернаторовъ тоже, на головѣ наставлена была на маковку вверхъ дномъ маленькая черная, съ гранью коронка, очень похожая формой на дамскія рабочія корзиночки, и, пожалуй на кузовки, съ которыми у насъ бабы ходятъ за грибами. Коронки эти дѣлаются, какъ я послѣ узналъ, изъ папье маше. У двоихъ чиновниковъ, помѣщавшихся налѣво отъ полномочныхъ, коронки были одинакой съ ними формы, а у слѣдующихъ двухъ одна треугольная, другая квадратная, обѣ плоскія. У старшихъ коронки прикрѣплялись пропущенными подъ подбородокъ бѣлыми, а у младшихъ черными шнурами. Все бы еще ничего: но у третьяго полномочнаго, у обоехъ губернаторовъ и еще у одного чиновника шелковые панталоны продолжались на аршинъ далѣе ногъ. Губернаторы едва шли, съ трудомъ поднимая ноги.

Эта одежда присвоена какому то чину, или должности.

Вообще весь этотъ костюмъ былъ самый парадный, какъ наши полные мундиры. Глядя на фигуру стоящаго въ полной формѣ Японца, съ нѣсколько поникшей головой, въ этой мантии, съ коробочкой на лбу и въ безконечныхъ панталонахъ, поневолѣ подумаешь, что какойнибудь проказникъ когда-то задалъ себѣ задачу одѣть человѣка, какъ можно неудобнѣе, такъ чтобъ ему нельзя было, не только ходить и бѣгать, но даже шевелиться. Японцы такъ и одѣты. Шевелиться въ этой одеждѣ мудрено. Она выдумана за тѣмъ, чтобы сидѣть и важничать въ ней. И когда видишь Японцевъ, сидящихъ на пяткахъ, то скажешь только, что эта вся аммуниція, какъ нельзя лучше, пригнана къ сидячему положенію и что тогда она не лишена своего рода величія и красоты. Эти куски богатой шелковой матеріи, волнами, обильно обвивающіе тѣло, прекрасно драпируются около лѣнливой живой массы, сохраняющей важность и неподвижность статуи. Обѣ стороны молча, съ минуту, поглядѣли другъ на друга, измѣряя глазами, съ ногъ до головы, мы ихъ, они насъ. Нашъ знакомый Овосава Бунгоно, недавно еще, съ такимъ достоинствомъ и гордостью, принявшій насъ, перешелъ на второй планъ, онъ лицомъ приходился прямо въ ухо старику и стоялъ, потупя взглядъ, не поварачиваясь, ни направо, ни налево. Онъ, то скромно потупляя глаза, то косился на насъ. И было за что: ему оставалось отдежурить всего какойнибудь мѣсяць и ѣхать въ Едо, а теперь онъ, по милости нашей, сидитъ полтора года и Богъ знаетъ сколько времени еще просидитъ. Другой губернаторъ, Мизно Чиконо, былъ съ лица не мудрецъ, но съ злымъ выраженіемъ.

Полномочные показали видъ, что хотятъ говорить, и мгновенно, откуда ни возьмись, подползли къ ихъ ногамъ, изъ двухъ разныхъ угловъ, какъ ужи, Эйноске и Кичибе.

Они приложили лбы къ полу и слушали въ этомъ положеніи, едва дыша. Началь старикъ. Мы такъ и впились въ него глазами. Старикъ очаровалъ насъ съ перваго раза. Такіе старички есть вездѣ, у всѣхъ націй. Морщины лучами окружали глаза и губы. Въ глазахъ, голосѣ, во всѣхъ чертахъ, свѣтилась старческая, умная и привѣтливая доброта, плодъ практической мудрости. Всякому, кто ни увидитъ этого старичка, захотѣлось бы выбрать его въ дѣдушки. Кромѣ того у него были манеры, обличающія порядочное воспитаніе. Онъ началъ говорить: но губы и языкъ уже потеряли силу, онъ говорилъ медленно. Говоръ его походилъ на тихое и ровное переливанье, изъ бутылки въ бутылку, жидкости. Кичибе приподнялъ голову, показалъ зубы, побряхтѣлъ, подавился немного, кивнулъ раза три головой и потомъ уже перевелъ привѣтствіе. Старикъ поздравлялъ Адмирала съ пріѣздомъ и желалъ ему добраго здоровья. Адмиралъ отвѣчалъ тоже привѣтствіемъ. Кичибе поклонился въ землю и перевелъ. Старикъ заговорилъ опять форменное привѣтствіе командиру судна. Но эти офиціальныя выраженія чувствъ, очень хорошія въ устахъ Овосавы, какъ-то не шли къ нему. Онъ смотрѣлъ такъ ласково и доброжелательно на насъ, какъ будто хотѣлъ сказать чтонибудь другое, искреннѣе. И дѣйствительно послѣ сказалъ. Но теперь онъ продолжалъ привѣтствія К. Л. Посьету, взявшему на себя трудъ быть переводчикомъ, наконецъ всѣмъ офицерамъ. Только кончилъ старикъ, какъ чиновникъ, стоявшій съ лѣвой стороны и бывшій чѣмъ-то въ родѣ церемоніймейстера, кликнулъ шепотомъ: «Эйноске!» и показалъ на втораго полномочнаго. Эйноске быстро подползъ къ ногамъ втораго и приложилъ лобъ къ полу. Тотъ повторилъ тѣже привѣтствія и въ такомъ же порядкѣ. Переводчики ползкомъ подскочили, къ третьему и четвертому полномочнымъ и наконецъ къ губернаторамъ,

*

Всѣ они, по очереди, повторили поздравленіе, твердо прознося русскія имена. Имъ отвѣчено было Адмираломъ благодарственнымъ привѣтствіемъ отъ себя и отъ всѣхъ. Все это дѣлалось стоя. Всѣ были въ парадѣ: шелковыхъ юбокъ не оберешься. Видно, что собраніе было самое торжественное. Качибе и Эйноске были тоже въ шелку: Креповая черная, или голубая мантилья, съ бѣлыми гербами, шелковый халатъ, такая же юбка и бѣлые бумажные чулки. Пока говорили эти привѣтствія, я опять забылся, какъ въ первое свиданіе съ губернаторомъ: это было только второе въ томъ же родѣ, но съ болѣе яркимъ колоритомъ. Глазъ и мысль не успѣли привыкнуть къ новостямъ зрѣлища. Мнѣ не вѣрилось, что все это дѣлается наяву. Въ иную минуту казалось, что я ребенокъ, что няня рассказала мнѣ чудную сказку о неслыханныхъ людяхъ, а я заснулъ у ней на рукахъ и потомъ вижу все это во снѣ. Да гдѣ же это я въ самомъ дѣлѣ? кто кругомъ меня, съ этими бритыми лбами, смуглыми щеками, какъ у мумій, съ поникшими головами и полуопущенными вѣками, въ длинныхъ, широкихъ одеждахъ, изображаемыхъ на старыхъ картинахъ, неподвижные, едва шевелящіе губами, изъ за которыхъ болѣзненно, съ подавленными вздохами, вырываются неумовимые для нашего уха, глухіе звуки? Ужь не древніе ли покойники встали изъ тысячелѣтнихъ гробницъ и собрались на совѣщаніе? Ходятъ ли они, улыбаются ли, поютъ ли, пляшутъ ли? Знаютъ ли нашу человѣческую жизнь, наше горе и веселье, или забыли въ долгомъ снѣ, какъ живутъ люди? Что это за домъ, за комната: окна заклеены бумагой, въ комнатѣ тускло и сыро, какъ въ склѣпѣ, кругомъ золоченныя ширмы, съ изображеніемъ аистовъ, эмблемы долголѣтія? Крышу поддерживаетъ рядъ простыхъ, четырехугольныхъ деревянныхъ столбовъ, она безъ потолка, изъ тесанныхъ досокъ, домъ первобытной постройки, какъ его вы-

думали первые люди. Гдѣ же я? Обманъ, которымъ я тѣшилъ себя, продолжался не долго: вонъ одинъ отжившій, самый древній, именно старикъ вынулъ изъ за пазухи пачку тонкой бумаги, отодралъ листъ, высморкался въ него и бросилъ бумажку, какъ въ бездну, въ свой неизмѣримый рукавъ. «А! это живые!»

Насъ попросили *отдохнуть* и выпить чашку чаю, въ ожиданіи, пока будетъ готовъ обѣдъ. Ну, слава Богу! я успокоился совсѣмъ: я среди живыхъ людей, здѣсь ѣдятъ. Японскій обѣдъ! съ какою жадностью читалъ бывало я описанія чужихъ обѣдовъ т. е. чужихъ народовъ, вникалъ во всѣ мелочи, говорилъ, помните, и вамъ, какъ бы желалъ пообѣдать у Китайцевъ, у Японцевъ, и вотъ и эта мечта моя исполнилась. Я *riche-assiette* отъ Лондона до Едо. Что будетъ, какъ подадутъ — какъ сядутъ — все это занимало насъ. Въ «отдыхальнѣ» подали чай, на который просили обратить особенное вниманіе. Это толченый чай самаго высокаго сорта: онъ родится на одной горѣ, о которой подробно говоритъ Кемпферъ. Часть этого чая идетъ собственно для употребленія двора Сіюгуна и Микадо, а часть, пониже сортъ, для высшихъ лицъ. Его толкутъ въ порошокъ, кладутъ въ чашку съ кипяткомъ — и чай готовъ. Чай превосходный, крѣпкій и ароматическій, но намъ онъ показался не совсѣмъ вкусенъ, потому что былъ безъ сахару. Мы однакожь превознесли его до небесъ. Послѣ чаю подали трубки и табакъ, потомъ, конфекты, опять въ такихъ же, чрезвычайно гладко обтесанныхъ сосновыхъ ящикахъ, у которыхъ даже углы были не составные, а цѣльные. Что за чистота, за тщательность въ отдѣлкѣ! а между тѣмъ ящикъ этотъ дѣлается почти на одну минуту, чтобъ подать въ немъ конфекты и потомъ отослать къ гостю домой, а тотъ конечно бросить. Конфекты были — тертый горошекъ съ сахарнымъ пескомъ, опять морковь, кажет-

ся, да еще что-то въ этомъ родѣ, потомъ разныя подобія рыбы, яблока и т. п. все изъ краснаго и бѣлаго риса.

Около насъ сидѣли на полу переводчики; изъ баніосовъ я видѣлъ только Хагивари, да Ойе-Саброски. При губернаторѣ они боялись взглянуть на насъ, а можетъ быть и не очень уважали, пока изъ Едо не прислали полномочныхъ, которые дѣлаютъ намъ торжественный и почетный приемъ. Тогда и прочіе зашевелились, не знаютъ гдѣ посадить, жмутъ руку, улыбаются, угощаютъ.

Черезъ полчаса церемоніймейстеръ пришелъ звать насъ къ обѣду. Онъ извинялся, что тѣснота не позволяетъ обѣдать всѣмъ вмѣстѣ и что общество разядется по разнымъ комнатамъ. Адмирала, И. С. У., К. Н. П. и меня ввели опять въ приемную залу; съ нами обѣдали только двое старшихъ полномочныхъ, остальные вышли вонъ. Зала такъ просторна, что въ ней могло бы пообѣдать, безъ всякой тѣсноты, шестидесяти человѣкамъ. Но Японцы, для каждаго изъ насъ, поставили по особому столу. Полномочные сидѣли на своихъ возвышеніяхъ, на которыхъ имъ и ставили блюда. Вотъ появилось ровно шесть слугъ, по числу гостей, каждый съ подносомъ, на которомъ лежало что-то, завернутое въ бумагѣ, рыба, какъ мнѣ казалось. Они поставили подносы, вышли на минуту, потомъ вошли опять и унесли ихъ: передъ нами остались пустые, ни чѣмъ не накрытые столы, сдѣланные нарочно для насъ, изъ кедроваго дерева. «Ну, обычай не совсѣмъ патріархальный, подумалъ я: чтобы это значило?» «Это нашъ обычай сказалъ старикъ: подавать блюдо съ «этимъ» на столъ и уносить: *это* у насъ—символъ пріязни.» *Это*—была какая то тесьма, видомъ похожая на визигу; я принялъ было ее за морскую траву, но она оказалась перепонкой какой-то улитки, которою она прилипаетъ къ скаламъ. Такъ вотъ видите: это у

нихъ и есть символъ симпатіи, привязанности, ужъ сказали-бы лучше «прилипчивости».

Опять появилось шестеро, точно въ сказкѣ, молодцовъ, сказалъ бы я, еслибъ была малѣйшая тѣнь красоты: я былъ бы снисходителенъ, не требовалъ бы многого, но, къ сожалѣнію, не было ничего похожего на чело-вѣческую, общепринятую красоту, въ цѣломъ собраніи. Старикъ былъ красивѣе всѣхъ своею старческою, обворожительною красотою ума и добродушія, да второй полномочный еще могъ нравиться, умомъ и смѣлостью лица, пожалуй и Овосава хорошъ, съ какою-то затаенною мыслию, или чувствомъ на лицѣ, и если съ чувствомъ, то вѣрно непріязни къ намъ. Остальные же всѣ — хоть не смотрѣть. Эйноске, развѣ недурень, и то потому, что похожъ на Европейца и носить на лицѣ слѣдъ мысли и образованія. Но Боже мой! въ какомъ онъ положеніи, и Кичибе тоже! Они распростерлись на полу между нами и полномочными, какъ двѣ лягавыя собаки, готоваясь..... ѣсть — вы думаете? нѣтъ, переводить.

Слуги между тѣмъ продолжали ставить передъ каждымъ гостемъ красныя лакированныя подставки, величинной съ скамеечки, что дамы ставятъ у насъ подъ ноги. Слуга подходилъ ловко и мѣрно поднималъ подставку, въ знакъ почтенія, наровнѣ съ головой, падалъ на колѣна и съ ловкимъ, мѣрнымъ движеніемъ, ставилъ тихонько передъ гостемъ. Шестъ разъ подходили слуги и поставили шесть подставокъ, но никто ничего еще не трогалъ, Всѣ подставки тѣсно уставлены были деревянными, лакированными чашками, величиной и формой, похожими на чайныя, только безъ ручки. Каждая чашка, покрыта была деревяннымъ же блюдечкомъ. Тутъ были также синія фарфоровыя обыкновенныя чашки, все съ кушаньемъ и еще небольшія, съ соей. Ко всему этому поданы были двѣ палочки. «Ну, это значитъ быть безъ обѣда,»

думалъ я, поглядывая на двѣ гладкія, бѣлыя, совсѣмъ тупыя спицы, которыми нельзя взять, ни твердаго, ни мягкаго кушанья. Какъ же и чѣмъ ѣсть? На сосѣда моего У., видно нашло такое же раздумье, а можетъ быть заговорилъ и голодъ, только онъ взялъ обѣ палочки и въ грустномъ раздумьѣ пристально разглядывалъ ихъ. Полномочные размѣялись и наконецъ рѣшились приняться за обѣдъ. Въ это время вошли опять слуги и каждый неся на подносѣ серебрянную ложку и вилку, для насъ. «Въ доказательство того, что все поданное употребляется въ пищу, сказалъ старикъ, мы начнемъ первые. — Неудобноли открыть чашки и кушать, что кому понравится?»

«Ну-ка что въ этой чашкѣ?» шепнулъ я сосѣду, открывая чашку: рисъ вареный, безъ соли. Соли нѣтъ, невидать, и хлѣба тоже нѣтъ.

Я подержалъ чашку съ рисомъ въ рукахъ и поставилъ на свое мѣсто. «Вотъ въ этой что?» думалъ я, открывая другую чашку: въ ней была какая-то темная похлѣбка. Я взялъ ложку и попробовалъ — вкусно, въ родѣ нашихъ бураковъ, и коренья есть.

«Мы употребляемъ рисъ при всякомъ блюдѣ, замѣтилъ второй полномочный: не угодно ли кому переменить, если поданный уже простылъ?» Церемоніймейстеръ, съ широкимъ, круглымъ, лицомъ, съ плоскимъ и нѣсколько вздернутымъ, широкимъ же, арабскимъ носомъ, стоя подлѣ возвышенія, на которомъ сидѣли оба полномочные, взглядомъ, и едва замѣтнымъ жестомъ, распоряжался прислугою.

Сзади Эйноске, сидѣли на пяткахъ двое слугъ, одинъ съ чайникомъ, другой съ деревянной лакированной кружкой, въ которой былъ горячій рисъ.

Мы между тѣмъ переходили отъ чашки къ чашкѣ, изрѣдка перекидываясь другъ съ другомъ словомъ. «По-

пробуйте, говорилъ мнѣ въ полголоса П., какъ хорошъ винегретъ изъ раковъ въ синей чашкѣ. Раки посыпаны тертой рыбой, или икрой, тамъ зелень, еще что-то.»—«Я ее всю съѣлъ, отвѣчалъ я, а вы пробовали сырую рыбу?» — «Нѣтъ, гдѣ она»—«Да вотъ нарѣзана длинными тесьмами»..... — «Ахъ, неужели это сырая рыба: а я почти половину съѣлъ!» говорилъ онъ, съ гримасой.

Въ другой чашкѣ была похлѣбка съ рыбой, въ родѣ нашей селянки. Я открылъ, не помню, пятую, или шестую чашку: въ ней кусочекъ рыбы плавалъ совершенно въ чистомъ и свѣтломъ бульонѣ, какъ горячая вода. Я думалъ, что это уха, и проглотилъ ложки четыре, но мнѣ показалось не вкусно. Это дѣйствительно была горячая вода, и больше ничего. Сосѣдъ мой старался ѣсть палочками и возбуждалъ, да и мы всѣ тоже, не одну улыбку окружающихъ насъ Японцевъ. Не разъ многіе закрывали ротъ рукавомъ, глядя, какъ недовѣрчиво и пытливо мы вглядываемся въ кушанья, и какъ сначала осторожно пробуемъ ихъ. Но я, съ третьей чашки, пересталъ пробовать и съѣлъ остальное, безъ всякаго анализа, и все одной и той же ложкой, прибѣгая часто къ рису, за недостаткомъ хлѣба. Помню, что была жареная рыба, варенныя устрицы, а можетъ быть и моллюскъ какойнибудь, похожій вкусомъ на устрицу. О. А. Г. сказывалъ, что тутъ были трепанги; я знаю что я ѣлъ что-то черное, слизистое, но не знаю что. Попадалось мнѣ что-то сладкое, груша, кажется, облитая краснымъ сладкимъ соусомъ, потомъ хрустѣло на зубахъ соленое и моченое: соленое—рѣдька, замѣняющая Японцамъ соль. Въ синей фарфоровой чашкѣ натискано было какое-то тѣсто, отзывавшееся яичницей, тутъ же вареная морковь. Потомъ, въ горячей водѣ, было крылышко утки, съ вареной зеленью. Сзади всѣхъ подставокъ, поставлена была особо, еще одна подставка передъ каждымъ гостемъ, и на ней лежала цѣлая

жареная рыба, съ загнутымъ кверху хвостомъ и головой. Давно я собирался придвинуть ее къ себѣ и протянулъ было руку. Но второй полномочный замѣтилъ мое движеніе. «Эту рыбу почти всегда подаютъ у насъ на обѣдахъ, замѣтилъ онъ, но ее никогда не ѣдятъ тутъ, а отсылаютъ гостямъ домой, съ конфектами.» Одно путное блюдо и было, да и то не ѣдятъ. Охъ ужъ эти, мнѣ эмблемы, да символы. Слуга подходилъ ко всѣмъ и протягивалъ руку: я думалъ, что онъ хочетъ отбирать пустыя чашки, отдалъ ему три, а онъ черезъ минуту принесъ мнѣ ихъ опять, съ тѣми же кушаньями. Что мнѣ дѣлать? я подумалъ, да и принялся опять за похлѣбку, сталъ было приниматься вторично за вареную рыбу, но собесѣдники мои перестали дѣйствовать и я унялся. Хозяевамъ очень нравилось, что мы ѣдимъ, старикъ ласково поглядывалъ на каждого изъ насъ и отъ души смѣялся усиліямъ моего сосѣда ѣсть палочками. Къ концу обѣда слуги явились, съ дымящимися чайниками. Мы съ любопытствомъ смотрѣли, что тамъ такое — «Теперь надо выпить саки», сказалъ старикъ, и слуги стали наливать, въ красныя почти плоскія лакированныя чашки, разогрѣтый напитокъ. Мы выпили по чашечкѣ. Намъ еще прежде, между прочей провизіей, доставлено было нѣсколько кувшиновъ этого саки и тогда оно намъ не понравилось. Теплый онъ лучше. Похоже вкусомъ на слабый, выдохшійся ромъ. *Саки* — перегнанное вино изъ риса. Потомъ налили опять. Мы было стали отговариваться, но старикъ объявилъ, что надо выпить до трехъ разъ. Мы выпили и въ третій разъ, и они тоже. Пока мы ѣли, намъ безпрестанно подбавляли горячаго риса. Послѣ саки вновь принесли дымящійся чайникъ: я думалъ, не опять ли саки. Но старикъ предложилъ, не хотимъ ли мы теперь выпить — «горячей воды»?! Это что за шутка? Нашелъ лакомство! — Нѣтъ — не хотимъ, отвѣчали ему.

Однакожь я подумалъ, что ужъ если обѣдать по японски, такъ надо вполнѣ обѣдать, и потому попробовалъ и горячей воды: все также нехорошо, какъ еслибъ я попробовалъ ее и за русскимъ столомъ. «Ну, не хотите ли полить рисъ горячей водой и съѣсть?» предложилъ старикъ. И этого не хотимъ. Между тѣмъ оба полномочные подставили плоскодонныя чашки, имъ налили кипятку и они выпили. Они объяснили, что они утоляютъ жажду горячей водой.

Хозяева были любезны. Пора назвать ихъ: старика зовутъ Тсутсуй Хизе-но-Ками Сама, втораго Кавадзи Сойемон-но-Ками.... нѣтъ не Ками, а Дзіо Сама, это все равно Дзіо и Ками означаютъ равный титулъ; третій Алао Тосанно Ками Сама; четвертаго — забылъ, послѣ скажу. Впрочемъ оба послѣдніе приданы только для числа и бѣльшей важности, а въ сущности они сидѣли съ поникшими головами и молча слушали старшихъ двухъ, а можетъ быть и не слушали, а просто засѣдали.

Послѣ обѣда подали чай, съ какимъ-то оригинальнымъ запахомъ: гляжу — на днѣ гвоздичная головка: какое варварство, и еще въ странѣ чая!

Старикъ все поглядывалъ на насъ дружески, съ улыбкой.

«Мы пріѣхали изъ-за многихъ сотенъ, началъ онъ мямлить, а вы изъ-за многихъ тысячъ миль. Мы никогда другъ друга невидали, были такъ далеки между собою, а вотъ теперь познакомились, сидимъ, бесѣдуемъ, обѣдаемъ вмѣстѣ. Какъ это странно и пріятно». Мы не знали, какъ благодарить его за это привѣтливое выраженіе общаго тогда намъ чувства. И у насъ были тѣже мысли, тоже впечатлѣніе отъ странности такихъ сближеній. Мы благодарили ихъ за пріемъ, хвалили обѣдъ. Я сдѣлалъ замѣчаніе, что нахожу въ нѣкоторыхъ блюдахъ сходство съ Европейскими, и вижу, что Японцы, какъ люди по-

рядочные, кухней не пренебрегаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, рыба подѣ бѣлымъ соусомъ—хоть куда. Еслибъ ко всему этому дать хлѣба, такъ можно даже наѣсться почти досыта. Безъ хлѣба какъ-то странно было на желудкѣ: сытъ не сытъ, а есть больше нельзя. Послѣ обѣда одолеваетъ не дремота, какъ обыкновенно, а только задумчивость. Но я смѣялся, вспомнивъ, что пишутъ о японскомъ столѣ, и между прочимъ, что они будто готовятъ кушанье на касторовомъ маслѣ. А у нихъ деревянное масло употребляется рѣдко, и только съ зеленью, все же прочее жарится и варится на водѣ, съ примѣсью саки и сои. Потомъ сказали мы хозяевамъ, что изъ всѣхъ народовъ крайняго Востока Японцы считаются у насъ, по описаніямъ, первыми по умѣнью жить, по утонченности нравовъ, и что мы теперь видимъ это на опытѣ.

Наконецъ кончился обѣдъ. Все унесли и черезъ пять минутъ подали чай и конфекты, въ знакомыхъ уже намъ ящикахъ. Тамъ были подобія бамбуковыхъ вѣтвей изъ леденца, лентъ, сердецъ, потомъ рыбы, этой альфы и омеги японскаго стола, отъ нищаго до вельможи, далѣе какой-то тертый горошекъ, съ сахарнымъ пескомъ, и рисовыя конфекты.

Когда убрали наконецъ все, Адмиралъ сказалъ, что онъ желалъ бы сдѣлать полномочнымъ два вопроса по дѣлу, которое его привело сюда, и просить отвѣчать сегодня же. Старикъ вынулъ пачку бумаги, тщательно отодралъ одинъ листокъ, высморкался спряталъ бумажку въ рукавъ, потомъ кротко возразилъ, что, по японскимъ обычаямъ, при первомъ знакомствѣ, разговоры о дѣлахъ обыкновенно откладываются, что этого требуютъ приличія и законы гостепріимства. Адмиралъ замѣтилъ, что это отнюдь не помѣшаетъ возникающей между нами пріязни, что вопросы эти не требуютъ какихъ нибудь мудреныхъ отвѣтовъ, а просто двухъ словъ, *да* или *нѣтъ*.

Мы видѣли, что имъ лѣнь говорить о дѣлѣ. Вообще, и важные сановники, и неважные, послѣ обѣда, выражались больше междометіями, которыхъ невозможно передать словами. Грудные звуки раздавались изъ всѣхъ угловъ. О дѣлѣ неприлично говорить, а это ничего!

Въ этомъ у насъ съ ними оказалась рѣзкая разница въ понятіяхъ о приличіи. Мы душимъ междометія въ груди, съ опасностію задохнуться, а они не скрываютъ, что хорошо покушали. Мнѣ какъ-то не вѣрилось, когда я читалъ объ этомъ у Тунберга, но теперь ужъ нисколько не сомнѣваюсь. Адмиралъ согласился наконецъ прислать два вопроса на другой день, на бумагѣ, но съ тѣмъ, чтобы они къ вечеру же отвѣчали на нихъ. «Какъ же мы можемъ обѣщать это, возразили они, когда незнаемъ, въ чемъ состоятъ вопросы?» Имъ сказано, что мы знаемъ вопросы и знаемъ, что можно отвѣчать. Они обѣщали сдѣлать, что можно, и мы разстались большими друзьями.

Съ музыкой, въ такомъ же порядкѣ, какъ пріѣхали, при ясной и теплой погодѣ, воротились мы на фрегатъ. Дорогой мы заглядывали за занавѣски и видѣли узенькую улицу, тощія деревья и прячущихся женщинъ. «И хорошо дѣлаютъ что прячутся, чернозубыя!» говорили нѣкоторые. «Кисель виноградъ...» скажете вы. А женщины дѣйствительно чернозубыя: только до замужства хранятъ они естественную бѣлизну зубовъ, а по вступленіи въ бракъ, чернятъ ихъ какимъ-то составомъ.

Оаддеевъ, бывшій въ числѣ нашихъ слугъ, сказалъ, что и ихъ всѣхъ угостили, — и на этотъ разъ хорошо. «Чегожъ вамъ дали?» спросилъ я. — «Красной и бѣлой каши: — да что В. В. съ души рветъ.» — «Отчего?» — «Да рыба словно кисель, безъ соли, хлѣба нѣтъ».

Вслѣдъ за нами явилось множество лодокъ и старшій чиновникъ, спросить, довольны ли мы, а болѣе за тѣмъ, чтобъ пріѣхать назадъ и сказать, что онъ доставилъ насъ

въ цѣлости на фрегатъ. Случись съ нами что-нибудь, несчастіе, непріятность, хотя бы отъ нихъ и не зависѣло отвратить ее, имъ бы досталось.

Черезъ часъ каюты наши завалены были ящиками: въ большомъ — рыба, что подавали за столомъ, старая знакомая, въ другомъ сладкій и очень вкусный хлѣбъ, въ третьемъ конфекты. — Вынеси рыбу вонъ, сказалъ я Оаддееву. Вечеромъ я спросилъ, куда онъ ее дѣлъ. — «Сѣдъ съ товарищами» говоритъ. — «Ну, чтожъ хороша?» — «Есть душокъ, а хороша», отвѣчалъ онъ.

На другой день, 1-го Января 1854 г. пріѣхалъ Эйноске условиться о завтрашнемъ днѣ. Увидя насъ всѣхъ въ праздничныхъ платьяхъ, онъ спросилъ о причинѣ. Ему сказали, что у насъ наступилъ новый годъ. Онъ поздравилъ, мы велѣли подать шампанскаго, до котораго онъ, кажется, большой охотникъ. И онъ, и два бывшіе съ нимъ баніоса подпили, тѣ покраснѣли, а Эйноске, смѣсью англійскаго, голландскаго и французскаго языковъ, съ нагасакскимъ нарѣчіемъ, извинялся, что много пилъ и, въ подтвержденіе этого, забылъ у насъ свою мантилью, на собачьемъ мѣху. Онъ выучился пить шампанское у Американцевъ, и какъ скоро: тѣ пробыли всего шесть дней. А холодно было; зима въ полномъ разгарѣ, только 6 градусовъ тепла. Небо ясно, ночи свѣтлыя, вода сильно искрится. Вообще, судя по тому, что мы до сихъ поръ испытали, можно заключить что Нагасаки — одинъ изъ благословенныхъ уголковъ міра по климату. Ровная погода: когда вѣтеръ съ сѣвера, ясно и свѣжо, съ юга наноситъ дождь. Но мы видѣли больше яснаго времени.

Завтращняго дня не было т. е. у насъ готовился неслыханный и невиданный праздникъ и не состоялся. Праздникъ этотъ — важный фактъ, доказывающій, что все бессильно предъ временемъ и обстоятельствами. Давно ли всѣ крайневосточные народы, Японцы особен-

но, считали насъ, Европейцевъ, немного хуже собакъ? не хотѣли знаться, дичились, чуждались? И насъ губернаторъ хотѣлъ принять съ такимъ, съ такою..... глупостью, слѣдовало бы сказать гордостью, скажу учтивѣе: А теперь четыре важныхъ Японскихъ сановника ѣдутъ къ намъ въ гости! Кажется, небывалый примѣръ въ сношеніяхъ Японцевъ съ иностранцами! Они просили отстрочки на два дня и, вмѣсто Пятницы, какъ обѣщали было сначала, назначили Воскресенье. У нихъ случились тутъ какіе-то праздники и отъ того они отложили.

Да, Эйноске между прочимъ пріѣзжалъ, съ Хагивари, объясниться на счетъ салюта. Мы ожидали, что вчера при свиданіи скажутъ намъ чтонибудь объ этомъ. Но ни слова: хозяева вполне уважали законы гостепримства. За то теперь Хагивари пріѣхалъ, съ упрекомъ отъ губернатора за салютъ. Ему отвѣчали сначала шуткой, потомъ замѣтили, что они сами не сказали ничего рѣшительнаго о томъ, принимаютъ ли нашъ салютъ, или нѣтъ, отъ того мы, думая что они примутъ его, салютовали и себѣ. Они стали просить не палить больше. «Теперь нѣтъ повода, и не станемъ, если только полномочные не хотятъ, чтобъ имъ палили,» отвѣчалъ П-ть. «Не хотятъ, не хотятъ.» Подтвердили они. А если другой адмиралъ придетъ сюда, спросилъ Эйноске заботливо, тогда будете палить?» «Мы не предвидимъ, чтобы пришелъ сюда какойнибудь адмиралъ отвѣчали ему, отъ того и не полагаемъ, чтобъ пришлось палить.» Въ этомъ вопросѣ крылся, кажется, другой: не придутъ ли Англичане? Японцы уже выразили однажды предположеніе, что въ слѣдъ за нами вѣроятно придутъ и другія націи, съ предложеніями о торговлѣ.

Въ Новый годъ, вечеромъ, когда у насъ всѣ уже легли, пріѣхали два чиновника отъ полномочныхъ, съ двумя второстепенными переводчиками, Сьозой и Льодой, и

привезли отвѣтъ на два вопроса. К. Н. П-тъ спалъ, я ходилъ по палубѣ и встрѣтилъ ихъ. Въ бумагѣ сказано было, что полномочные теперь не могутъ отвѣчать на предложенные имъ вопросы, потому что у нихъ есть отвѣтъ Верховнаго Совѣта на письмо изъ Россіи, и что, по прочтеніи его, Адмиралу, можетъ быть, отвѣты на эти вопросы не понадобятся. Нечего дѣлать, надо было подождать. Мы занялись приготовленіями къ встрѣчѣ невиданныхъ на Европейскихъ судахъ гостей. Сколько возни, хлопотъ, соображеній истратилось въ эти два дня! Смѣшать и посадить всѣхъ гостей за одинъ столъ, какъ бы сдѣлали въ Европѣ, невозможно. Здѣсь соблюдается такая строгая постепенность въ званіяхъ, что несоблюденіемъ ея какъ разъ наживешь враговъ. Вообще нужна большая осторожность въ обращеніи съ ними, тѣмъ болѣе, что изученіе приличій входитъ у нихъ въ воспитаніе юношества и составляетъ важную науку, за неимѣніемъ пока другихъ. Еще Гвальтьери, говоря о Японцахъ, замѣчаетъ что наша вѣжливость у нихъ невѣжливость, и на оборотъ. Напримѣръ встать передъ гостемъ, говоритъ онъ, у нихъ невѣжливо, а надо сѣсть. Мы снимаемъ шляпу въ знакъ уваженія, а они туфли. Мы выходя изъ дома, надѣваемъ плащъ, а они широкіе панталоны, или юбку, которую будто бы снимаютъ при входѣ въ домъ. (У насъ не снимали: не измѣнился ли обычай и въ самой Японіи со времени Гвальтьери?) Наши русые волосы и бѣлые зубы имъ противны, у нихъ женщины сильно чернятъ зубы, чернили бы и волосы, еслибъ они и безъ того не были чернѣе сажи, У насъ женщины въ *интересномъ положеніи*, какъ это называютъ нѣкоторые, надѣваютъ широкія блузы, а у нихъ сильно стягиваются; по разрѣшеніи отъ бремени, у насъ, и мать, и дитя, моютъ теплой водой (кажется, такъ?), а у нихъ холодной. Не знаю отъ чего Гвальтьери тутъ же кстати не упомянулъ, что за обѣдомъ

у нихъ запиваютъ кушанья, какъ сказано выше, горячей водой, а у насъ холодной. Или это они недавно выдумали?

Да, это все такъ. Эту параллель можно продолжить, пожалуй, еще. Мнѣ, напримѣръ, не случилось видѣть, чтобы Японецъ прямо ходилъ, или стоялъ, а непременно полусогнувшись, руки постоянно держитъ наготовѣ, на колѣняхъ, и такъ и смотреть по сторонамъ, нельзя ли кому поклониться. Лишь только завидитъ кого-нибудь, равнаго себѣ, сейчасъ колѣни у него начинаютъ сгибаться, онъ точно извиняется, что у него есть ноги, потомъ онъ быстро, будто переломится весь пополамъ, полусогнетъ колѣни, спина ляжетъ горизонтально, руки вытянетъ по колѣнямъ, и на нѣсколько секундъ опѣпѣетъ въ этомъ положеніи; послѣ вдругъ выпрямится и опять согнется, и такъ до трехъ разъ, и больше. А иногда два Японца, при встрѣчѣ, такъ и разойдутся въ этомъ положеніи т. е. согнувшись, если не нужно остановиться и поговорить. Слуги у нихъ бѣгаютъ тоже полусогнувшись и приложивъ обѣ ладони къ колѣнямъ, чтобъ не долго было падать на полъ, когда понадобится. Передъ высшимъ лицомъ Японецъ быстро падаетъ на полъ, садится на пятки и поклонится въ землю. Пока тотъ говоритъ, онъ едва поднимаетъ голову отъ земли, а когда перестанетъ говорить, онъ опять поклонится. Наши переводчики постоянно сохраняли это положеніе во время разговора полномочныхъ. Да и у всѣхъ, у самихъ полномочныхъ тоже, голова всегда клонится долу: всѣ сидятъ съ поникшими головами, потому что всѣ въ свою очередь дѣлаютъ тоже передъ высшими лицами. Полномочнымъ конечно не приходится упражнять себя въ этомъ, пока они въ Нагасаки, а въ Едо?

Утромъ 4-го Января, фрегатъ принялъ праздничный видъ: вымытая, вытертая пескомъ и камнями, въ ущербъ моему ночному спокойствію, палуба, бѣгѣла, какъ полот-

но. Мѣдь ярко горѣла на солнцѣ, снасти уложены были красивыми бухтами, изъ которыхъ въ одной помѣстился общій баловень нашъ, котъ Васька. Всѣ нарядились. На ютѣ устроили изъ сигнальныхъ флаговъ палатку и въ ней сѣдалища изъ ковровъ, для четырехъ полномочныхъ, и стулья для ихъ свиты. Въ адмиральской каютѣ, роскошно и безъ того убранной, устроены были такія же сѣдалища, для нихъ же, за особымъ столомъ. Другой столъ приготовленъ былъ для адмирала и для трехъ изъ его свиты. За маленькимъ столикомъ, особо, долженъ былъ помѣщаться перемоніймейстеръ. Для переводчиковъ приготовили было два стула, но они ни сѣсть на нихъ, ни обѣдать не смѣли, а расположились на пяткахъ на полу. Часовъ въ 11 прѣехали банюсы, съ подарками отъ полномочныхъ Адмиралу. Всѣ вещи помѣщались въ простыхъ деревянныхъ ящикахъ, а ящики поставлены были на деревянныхъ же подставкахъ, похожихъ на носилки съ ножками. Эти подставки замѣняютъ отчасти наши столы. Японцамъ кажется неуважительно поставить подарокъ на полъ. На каждомъ ящикѣ положены были свертки бумаги, опять съ символомъ «прилипчивости».

Но что за вещи прислали они, заглядѣнье! Одинъ прислалъ шкатулку, черную, лакированную, съ золотыми изображеніями храмовъ, бесѣдокъ, горъ, деревьевъ. Эти золотые наплывы рельефно отдѣлялись отъ чернаго фона. Лакъ необыкновенно густъ, черенъ, не сходитъ говорить, десятки лѣтъ и чистъ какъ зеркало. Такихъ лакированныхъ вещей нигдѣ нѣтъ. Другая коробочка испещрена красно-золотистыми, потонувшими въ лакѣ, искрами. При шкатулкѣ были разныя, лакированныя же бездѣлки: курительница для порошковъ, которую Японцы носятъ на поясѣ, и еще какія-то принадлежности. Другой подарилъ лакированную же червильницу, съ золотыми украшениями, со всѣми принадлежностями для

письма, съ тушью, кистями, стопой бумаги, и даже съ восковыми, раскрашенными свѣчами. Но самымъ замѣчательнымъ и дорогимъ подаркомъ была сабля, и по достоинству, и по значенію. Подарокъ сабли есть самое лучшее выраженіе дружбы. Японскіе сабельные клинки — безспорно лучшіе въ свѣтѣ. Ихъ строго запрещено вывозить. Клинки у нихъ испытываются, если Эйноске не лгалъ, палачомъ надъ преступниками. Мастеръ отдаетъ ихъ, по выдѣлкѣ, прямо палачу и тотъ пробуетъ, сколько головъ (!?) можно перерубить разомъ. Мастеръ чеканитъ число головъ на клинкѣ. Это будто бы и служитъ у нихъ оцѣнкою достоинства сабли. Подаренная Адмиралу перерубаетъ, какъ говорилъ Эйноске, три головы. Сабли считаются драгоценностью у Японцевъ. Клинокъ всегда блеститъ, какъ зеркало, на него какъ говорятъ, не надышутся. У Эйноске сабля, подаренная ему другомъ, существуетъ, по словамъ его, около пяти сотъ лѣтъ.

Я не знаю толку въ сабляхъ, но не могъ довольно налюбоваться на блескъ и отдѣлку клинка, подарка Кавадзи. Ножны у ней сдѣланы, кажется, изъ кожи акулы, и всѣ зашиты въ шелкъ, чтобы предостеречь отъ ржавчины. Старикъ Тсутсуи подарилъ дорогія украшенія къ этой саблѣ, насѣчки и т. п. Подарокъ знаменательный, особенно при началѣ дѣлъ нашихъ! Полномочные сами не разъ дали понять намъ, что подарокъ этотъ выражаетъ отношенія Японіи къ Россіи. Оно тѣмъ болѣе замѣчательно, что подарокъ сдѣланъ, конечно съ согласія, и даже по повелѣнію правительства, безъ воли котораго ни одинъ Японецъ, кто бы онъ ни былъ, ни принять, ни дать ничего не смѣетъ. Одинъ разъ Эйноске тихонько сказалъ К. Н. П—ту, что нашъ матросъ подарилъ одному Японцу, изъ гребцовъ кажется, пустую бутылку. — Ну, такъ чтоже? спросилъ тотъ. — Позвольте прислать ее назадъ, убѣдительно просилъ Эйноске, — иначе худо бу-

детъ, достанется тому, кто принялъ подарокъ. — Да вы бросьте въ воду. — Нельзя: мы привеземъ, а вы ужъ и бросьте, пожалуй, сами. — Каковъ народъ, какова система огражденія отъ контрабанды всякаго рода! Какая бы, кажется, могла быть надежда на торговлю, введеніе христіанства, просвѣщеніе, когда такъ глухо заперто зданіе и ключъ потерянъ? Какъ сдѣлается это? А сдѣлается, нѣтъ сомнѣнія, хотя не скоро. Въ Китаѣ сдѣлали же. Когда я ѣхалъ въ Шанхай, я думалъ что тамъ, согласно Нанкинскому трактату, далѣе опредѣленной черты, Европейцу нельзя и шагу сдѣлать. А между тѣмъ мы исходили всѣ окрестности и знаемъ ихъ почти, какъ Петербургскія. Всего десять лѣтъ прошло съ открытія пяти портовъ въ Китаѣ, и Европейцы почти совсѣмъ овладѣли ими. Все дѣлается исподоволь, понемногу. Напримеръ, въ Китаѣ иностранцамъ позволено углубляться внутрь страны на такое разстояніе, чтобы въ одинъ день можно было на лошади вернуться домой: а американскій консулъ въ Шанхаѣ выстроилъ себѣ дачу гдѣ-то въ горахъ, миль за 80 отъ моря. Когда губернаторъ провинціи протестовалъ противъ этого, консулъ отвѣчалъ, что католическіе миссіонеры, въ разныхъ мѣстахъ, еще дальше, имѣютъ монастыри: пусть губернаторъ выгонитъ ихъ оттуда, тогда и онъ откажется отъ дачи. А выгнать миссіонеровъ нельзя: они глубоко пустили корни. Католическій Епископъ въ Гон-Конгѣ сказывалъ, что между Китайцами считается до пяти сотъ тысячъ католиковъ. Всѣ они тайно покровительствуютъ миссіонерамъ, укрываютъ ихъ отъ взоровъ правительства, даютъ селиться среди себя и всячески помогаютъ. Начальство подкуплено и миссіонеры дѣлаютъ свое дѣло явно. Губернаторъ зналъ о миссіонерахъ и потому замолчалъ на возраженіе консула. Въ другой разъ къ этому же консулу присталъ губернаторъ, зачѣмъ онъ снаряжаетъ судно, да еще ка-

жется, съ опиумомъ, въ какой то шестой портъ, чуть ли не въ самый Пекинъ, когда открыто только пять? «А зачѣмъ, возразилъ тотъ опять, у о. Чусана, который не открытъ для Европейцевъ, давно стоятъ англійскіе корабли? выгоните ихъ и я не пошлю судно въ Пекинъ». Губернаторъ зналъ конечно, зачѣмъ стоятъ англійскіе корабли у Чусана и не выгналъ ихъ. Такъ судно американское и пошло, куда хотѣло. Сдѣлавши одно послабленіе, губернаторъ долженъ былъ допустить десять и молчать, иначе ему не одобровать. Онъ самъ первый нарушитель законовъ. А Европейцы берутъ больше и больше воли, и въ Пекинѣ узнаютъ объ этомъ тогда, когда уже они будутъ подъ стѣнами его, и когда помѣшать разливу чужаго вліянія будетъ трудно. Впрочемъ этого ожидать скоро нельзя, по другимъ обстоятельствамъ: во всякомъ другомъ мѣстѣ, жители, по лѣности и невѣжеству, охотно отдають себя въ опеку Европейцамъ и тѣ скоро дѣлаются хозяевами. Китайцы, напротивъ, сами купцы по преимуществу, и, по меркантильному духу и спекулятивнымъ способностямъ, превосходятъ Англичанъ и Американцевъ, такъ что не выпускають изъ своихъ рукъ внутренпей торговли. Отъ того, ни тѣ, ни другіе не имѣють успѣха внутри Китая и даже на завязываютъ тамъ никакихъ прямыхъ сношеній. Торговля производится чрезъ китайскихъ комисіонеровъ которые и ѣздятъ внутрь, для закупки товаровъ, отъ самихъ плантаторовъ чая и фабрикантовъ шелка.

Если и Японіи суждено отворить настежь ворота передъ иностранцами, то это случится еще медленнѣе. Развѣ принудятъ ее къ тому войной: Но и въ этомъ отношеніи она имѣетъ огромныя преимущества передъ Китаемъ. Если она перейметъ у Европейцевъ военное искусство и укрѣпитъ свои порта, тогда она безопасна отъ всякаго вторженія. Одна измѣна можетъ погубить ее,

т. е. если кому нибудь удастся зажечь въ ней междуусобную войну, вооружить удѣльных князей противъ метрополи, тогда ей не сдобровать. Но пока она будетъ держаться нынѣшней своей системы, увертываясь отъ вліянія иностранцевъ, уступая имъ кое-что и держа своихъ, по прежнему, въ страхѣ, не позволяя имъ брать безъ позволенія даже пустой бутылки, она еще будетъ жить старыми своими началами, старой религіей, простотою нравовъ, скромностью и умѣренностью образа жизни. — Въ настоящую минуту можно и ее отпереть разомъ: она такъ слаба, что никакой войны не выдержитъ. Но для этого надо поступить по англійски, т. е. пойти, напрямѣръ, въ японскіе порта, выйти безъ спросу на берегъ и когда станутъ не пускать, начать драку, потомъ самимъ же пожаловаться на оскорбленіе и начать войну. Или другимъ способомъ: привезти опиумъ и когда станутъ принимать противъ этого строгія мѣры, тоже объявить войну.

Долго заставили себя ждать полномочные. Мы ужъ давно расхаживали по юту и по шканцамъ, раза по два бѣгали къ камбузу, съѣсть по горячему пирожку, или по котлеткѣ, а ихъ все нѣтъ. Въ первомъ часу, наконецъ, отъ берега тронулась цѣлая флотилія къ намъ. Посреди 50 или 60 лодокъ, медленно плыли двѣ огромныя, крытыя лодки, или барки, какъ два гроба, обтянутыя, какъ гробы же, красной шелковой матеріей, утыканныя золочеными луками, стрѣлами, пиками и булавами. Лодки были въ два этажа, съ галереєю вокругъ, для гребцовъ. Вверху помѣщалась свита, внизу сами полномочные. Множество мелкихъ лодокъ вели большія на буксирѣ. На носу большой лодки стоялъ Японецъ, съ какой-то бѣлой метелкой, и, махая ею, управлялъ буксиромъ, подъ мѣрный звукъ гонга и криковъ. Шумъ былъ страшный. Оба гроба пристали къ парадному трапу и стали рядомъ. Баніосы, переводчики поползли, какъ изъ мѣшка, и зато-

пили палубу. За ними вышло до шестидесяти человекъ караула. Японцы не хотѣли уступить намъ въ церемоніалѣ. Для угощенія свиты и людей и для соблюденія порядка, назначено было нѣсколько офицеровъ. Наконецъ вышли и полномочные. К. Н. П. и я встрѣтили ихъ при входѣ, Адмиралъ у дверей своей каюты. На шканцы былъ вызванъ караулъ, съ музыкой. Имъ предложили посмотреть фрегатъ и они съ удовольствіемъ согласились. Я никакъ не думалъ, чтобы старикъ пріѣхалъ. Куда-бы, кажется, ему? А онъ оказалъ удивительную бодрость, обошелъ палубы, спустился въ самую нижнюю, въ арсеналъ, и не обнаруживалъ никакихъ признаковъ усталости. Они на всемъ останавливались, спрашивали и, если находили что нибудь покрытое, или завѣшенное, приподнимали и спрашивали, что тамъ такое, зачѣмъ. Ихъ повели въ адмиральскую каюту. Она была очень ярко убрана: стѣны въ ней, или по морскому, *переборки* и двери были краснаго дерева, полъ, или палуба, устлана ковромъ, на окнахъ красное и зеленое драпри. Для четырехъ полномочныхъ приготовленъ былъ широкій и невысокій диванъ, покрытый пестрыми англійскими коврами. Посидѣвъ нѣсколько минутъ, всѣ пошли на верхъ, въ палатку. Полномочные вели себя, какъ тонкіе, вѣкъ жившіе въ свѣтѣ люди: все должно было поражать ихъ, невиданныхъ никогда Европейскаго судна, мебели, украшеній. Чтò шагъ, тò новое для нихъ. Они сознались въ этомъ на другой день, но тутъ не показали ни жестомъ, ни взглядомъ, удивленія, или восторга. Музыку они тоже слышали въ первый разъ и только одинъ изъ нихъ качалъ головою въ тактъ, какъ дѣлають у насъ меломаны, сидя въ оперѣ.

Имъ подали чай. Между тѣмъ вся команда выстроилась на палубѣ, началось ученье ружьемъ, потомъ маршировка. Четыреста человекъ маршировали вокругъ

мачтъ, отъ юта до бака и обратно. Но всего эффектнѣе было, когда пробили тревогу. Изъ всѣхъ люковъ съпались люди и разбѣгались, какъ мыши, по всѣмъ направленіямъ, каждый къ своему орудію. Я ужъ привыкъ къ этому, но и мнѣ зрѣлище это показалось интересно. А людямъ, не видавшимъ никогда ничего подобнаго! Имъ показали дѣйствіе орудіями. Они благодарили Адмирала и попросили поблагодарить людей. — «Спасибо, ребята», сказалъ Адмиралъ. — «Ради стараться!» раздалось чetyреста голосовъ. Опять эффектъ. Но накрыли столы. Для полномочныхъ и церемоніймейстера въ гостиной адмиральской каюты. За другимъ столомъ сидѣлъ Адмиралъ и трое насъ. Въ столовой посадили 11 человекъ свиты полномочныхъ, и еще 10 человекъ въ каютъ-кампаніи. Для караула отведено было мѣсто въ батарейной палубѣ.

Хотя Японцы и просили устроить обѣдъ на Европейскій ладъ, однакожъ нельзя было заставить ихъ ѣсть вилами и ножами, и потому надѣлали палочекъ. Хлѣба они не ѣдятъ и имъ безпрестанно ставили горячій рисъ. Съ тарелокъ они не привыкли ѣсть: имъ подавали супъ и уху въ чайныхъ чашкахъ. Въ столовой, гдѣ обѣдала свита, на столѣ разставлены были тарелки, съ варенымъ и пирожнымъ. Гости начали съ этого и до супу уничтожили всѣ сладкіе пирожки и конфекты, полагая, что если поставлено, то медлить нечего. — «Что это?» спрашивали они при каждомъ блюдѣ и чего-то, казалось, ожидали. Имъ подавали больше рыбу, но переводчикъ сказалъ, что они ждуть мяса, которое ѣдятъ, какъ рѣдкость. Отвращенія они къ нему не имѣютъ, напротивъ очень любятъ, а не ѣдятъ только потому, что не велѣно, за недостаткомъ скота, который употребляется на работы. У насъ, изъ мясныхъ блюдъ, приготовленъ былъ, для нихъ нарочно, плавъ изъ баранины, ветчина и, кажется, только.

Говядины на фрегатѣ въ то время не было. Прочія блюда были изъ рыбы, или живности. Они съ удовольствіемъ ѣли баранину, особенно четвертый полномочный. Кончивъ тарелку, онъ подалъ ее человѣку самъ; знакъ, что желаетъ повторенія. Скатерти, салфетки, солонки — все обращало ихъ вниманіе. И надо было отдать имъ справедливость: они такъ приглядѣлись къ нашему порядку, что едва можно было замѣтить разницу между ними и Европейцами. Только одинъ изъ нихъ, Кавадзи, на минуту придержался японскаго обычая. Подали какое-то жидкое пирожное, въ родѣ крема, съ бисквитами: онъ попробовалъ, должно быть ему понравилось, онъ вынулъ изъ кармана бумажку, переложилъ въ нее все, что осталось на тарелкѣ, стиснулъ и спряталъ за пазуху. — «Не подумайте, что я беру это для какойнибудь женщины, замѣтилъ онъ: нѣтъ, это для своихъ подчиненныхъ». При этомъ случаѣ разговоръ незамѣтно перешелъ къ женщинамъ: Японцы впади было въ легкій цинизмъ. Они, какъ всѣ азійскіе народы, преданы чувственности, не скрываютъ и не преслѣдуютъ этой слабости. Если хотите узнать объ этомъ чтонибудь подробнѣе, прочтите Кемпфера, или Тунберга. Послѣдній посвятилъ этому цѣлую главу въ своемъ путешествіи. Я не былъ внутри Японіи и не жилъ съ Японцами и потому могъ только кое-что уловить изъ ихъ разговоровъ объ этомъ предметѣ. Я и П-тъ безпрестанно выходили изъ-за стола, то подлить имъ шампанскаго, то показать, какъ надо ѣсть какоенибудь блюдо, или растолковать, изъ чего оно приготовлено. — Они смущались нашею вѣжливостію и внимательностію и не знали, какъ благодарить.

Пили они умѣренно. Они пробовали съ большимъ любопытствомъ вино, отпивая по немногу, но бокала не доканчивали, кромѣ однакожь четвертаго полномочнаго, мужчины рослаго, и полнаго. Тотъ выпилъ бокала че-

тыре. Намекнули о дѣлѣ, о завтрашнемъ свиданіи, полномочные отвѣчали, что они увлеклись нашимъ праздникомъ, сдѣланнымъ имъ пріемомъ и пріятной бесѣдой, а о дѣлѣ и забыли совсѣмъ.

Переводчики ползали по полу: напрасно я приглашалъ ихъ въ другую комнату, они, и руками, и ногами, уклонились отъ обѣда, какъ дѣла, совершенно невозможнаго въ присутствіи *grooten hergen*, важныхъ особъ. Но у нихъ въ горлѣ пересохло. Кичибѣ вертѣлся на полу во всѣ стороны, какъ будто его кругомъ рвали собаки. «Хи, хи!» безпрестанно откликался онъ, то тому, то другому. Подъ конецъ обѣда, въ которомъ не участвовалъ, онъ совсѣмъ охрипъ и осовѣлъ. Я налилъ ему и Эйноске по бокалу шампанскаго: они стали было отпѣкиваться и отъ этого, но Кавадзи махнулъ головой, и они, поклонившись ему до земли, выпили съ жадностью, потомъ обратили признательный взглядъ ко мнѣ и подняли бокалы ко лбу, въ знакъ благодарности.

Я заглянулъ въ другую комнату: тамъ пиръ былъ въ полномъ разгарѣ. Нѣсколько раскраснѣвшихся лицъ и пріятныхъ улыбокъ доказывали, что собесѣдники тоже пробовали наши вина. Между ними я замѣтилъ одну совсѣмъ бритую голову, безъ косички: это докторъ. Доктора и жрецы ихъ, не носятъ вовсе волосъ. Онъ рекомендовался нашимъ докторамъ, былъ очень живъ и говорилъ немного по голландски. За десертомъ, въ подражаніе горячему саки, подали имъ глентвейна. Полномочные хлебнули немного, болѣе изъ любопытства. Потомъ мы, подражая тоже ихъ обычаю, поставили передъ каждымъ полномочнымъ по ящику конфетъ. Они уже тутъ не могли скрыть своего удовольствія, или удивленія, и ахнули: — такъ хороши были ящики, изъ дорогаго красиваго дерева, съ деревянной же мозаикой. Да и конфеты, пестротой своей, бросались въ глаза. Потомъ имъ пока-

зали и подарили множество раскрашенных гравюръ, съ изображеніемъ видовъ Москвы, Петербурга, нашихъ войскъ, еще купленныхъ въ Англіи женскихъ головокъ, плодовъ, цвѣтовъ и т. п. Новые ахи удовольствія и изумленія! Наконецъ, около сумерекъ, все это шествіе исчезло отъ насъ, съ просьбою посѣтить ихъ.

На другой день, 5-го Января, рано утромъ пріѣхали переводчики спросить о числѣ гостей и, когда сказали, что будетъ немного, они просили пригласить побольше, по крайней мѣрѣ хоть всѣхъ старшихъ офицеровъ. Они сказали, что настоящій, торжественный пріемъ назначенъ въ этотъ день и что будетъ большой обѣдъ. Какъ найти на большой обѣдъ? Многіе, кто не хотѣлъ ѣхать, поѣхали. Въ самомъ дѣлѣ, на пристани ожидала насъ толпа гуще, было больше суматохи, на встрѣчу вышли важнѣе чиновники, въ самыхъ пестрыхъ юбкахъ. Еще я замѣтилъ на этотъ разъ, кромѣ пастырей съ посохами и солдатъ, въ треугольныхъ шапкахъ, какую-то прислугу, несшую бѣлые, фонари, въ рыбихъ пузыряхъ, на высокихъ бамбуковыхъ шестахъ. Прямо противъ пристани выстроена была новенькая, только что съ иглочки, галерея, въ родѣ гауптвахты. Тамъ, на пяткахъ, сидѣло, въ четыре ряда, человекъ 50 Японцевъ. На верху, на террасѣ, на лѣво и прямо, вездѣ такія же галереи: не помню, были ли онѣ прежде тутъ, или нѣтъ? А! вотъ и лошадь! наконецъ я увидѣлъ и ее: дрянная буланая лошаденка пугалась музыки, прыгала и рвалась къ лѣстницѣ. Всадникъ едва удерживалъ ее. Кажется онъ былъ представитель Японской кавалеріи. Но съ нами караулу было меньше и шествіе не такъ торжественно. Японскіе полномочные и свита одѣты были попрежнему, очень парадно. Тсутсуй и Кавадзи объявили, что они имѣютъ вручить письмо, отъ Верховнаго Совѣта. — Пожалуйте, гдѣ оно? спросили ихъ. — А вотъ, отвѣчали они, указывая на окованный желѣзомъ бѣлый сундукъ такой

величины, какіе у насъ увидишь во всякомъ старинномъ купеческомъ домѣ, и на шелковый, съ кистями, тутъ же стоявшій ящикъ. — Кто приметъ письмо? О. А. Г., по приказанію Адмирала, вышелъ на средину. Церемоніймейстеръ, съ поклономъ, подошелъ и открылъ шелковый ящикъ. — Ужели такое большое письмо? — думалъ я, глядя съ любопытствомъ, на ящикъ. — Извольте же принимать, сказалъ переводчикъ. — Г. взялъ ящикъ и насилу держалъ въ рукахъ. Онъ пошелъ въ «отдыхальню» и мы за нимъ, а за нами повесли сундукъ. — За чѣмъ же большой сундукъ? подумалъ я еще, глядя въ недоумѣніи на сундукъ. Открыли его, тамъ стоялъ другой сундукъ, поменьше, потомъ, третій, четвертый, все меньше и меньше. И вотъ, въ этотъ-то, четвертый сундукъ и вставлялся шелковый, по счету пятый ящикъ. Но отчего-жъ онъ тяжелый? Подняли крышку и увидѣли въ немъ еще шестой и послѣдній ящикъ, бѣлаго лакированного дерева, тонкой отдѣлки, съ окованными серебромъ углами. А ужъ въ этомъ ящикѣ и лежала грамота отъ Горочью, въ отвѣтъ на письмо изъ Россіи, писанная на золоченой, толстой, какъ пергаментъ, бумагѣ, и завернутая въ нѣсколько шелковыхъ чехловъ. Какіе затѣйники!

Послѣ этого церемоніймейстеръ пришелъ и объявилъ, что Е. В. Сіогунъ прислалъ Россійскому Полномочному подарки и просилъ принять ихъ. Въ знакъ того, что подарки принимаются съ уваженіемъ, нужно было дотронуться до каждаго изъ нихъ обѣими руками. «Вотъ подарятъ рѣдкостей! думали всѣ: отъ самаго Сіогуна!» «Что подарили?» спрашивали мы шепотомъ у П-та, который ходилъ въ залу за подарками. — Ваты, говоритъ. — «Какъ ваты?» — Такъ, ваты шелковой, да шелковой матеріи. — «Чтожъ, шелковая матерія — это хорошо!» Въ это время слуги внесли подставки, въ родѣ постелей, и на нихъ разложены были куски матерій и ваты. Матерія

двухъ цвѣтовъ, бѣлая и красная, съ ткаными узорами, но такъ проста, что въ порядочномъ домѣ нельзя и драпри къ окну сдѣлать. — Чтожь, нѣтъ у нихъ лучше, или не можетъ дать Сіонугъ? Какъ нѣтъ! едвали въ Ліонѣ дѣлаютъ матеріи лучше тѣхъ, которыя мы видѣли на платьяхъ полномочныхъ. Но они не дарятъ и не показываютъ ихъ, чтобы не привлекать на свое добро чужихъ взглядовъ и отбить охоту торговать. При томъ шелкъ у нихъ запрещено вывозить, наравнѣ съ металлами. Въ Японіи его мало. Имъ сырецъ привозится изъ Китая и они выдѣлываютъ матерію для собственнаго употребленія. Лучшія и богатая матерія дѣлаются сѣльными, на маленькой неприступной скалѣ, къ югу отъ Японіи. Тамъ ни одна лодка не можетъ пристать къ скаламъ, и преступникамъ, въ извѣстные сроки, привозятъ провизію, а они на веревкахъ втаскиваютъ ее вверхъ. — Самъ островъ малъ и безплоденъ.

Наконецъ сундукъ съ письмомъ и подарки—все убрали, церемоніймейстеръ пришелъ опять сказать, что Е. В. Сіонунъ повелѣлъ угостить насъ обѣдомъ. Обѣдъ готовили, какъ видно, роскошный. вмѣсто шести, было поставлено по двѣнадцати подставокъ, или скамеечекъ, передъ каждымъ изъ насъ. На каждой скамеечкѣ по двѣ, по три, а на иныхъ и больше чашекъ, съ кушаньями. Кромѣ того были наставлены разные миниатюрные столики, коробки, какъ игрушки; въ нихъ воткнуты цвѣты, сдѣланные, изъ овощей и изъ матерій, очень искусно. Подъ цвѣтами лежала закуска: кусочки превкусной пресованной желтой икры, сырая рыба, красная пастила, еще что-то изъ рыбы, въ родѣ сыра. Наконецъ на особомъ миниатюрномъ столикѣ, отдѣльно, посажена пѣлая птичка, какъ есть въ натурѣ, съ перьями, съ хвостомъ, съ головой, похожая на бекаса. Когда я задумался, не зная за что приняться, Накамура Тамея, церемоніймейстеръ, подо-

шелъ ко мнѣ и показаль на птичку, предлагая попробовать ее. Да какъ же ее ѣсть, когда она въ перьяхъ? думаль я, взявъ ее въ руки. Но между перьями накладено было мясо птички, изжаренное и нарѣзанное кусочками. Дичь была очень вкусна. Я съѣлъ всю птичку. Накамура знаками спросилъ, не хочу ли я другую? «Гмъ» сдѣлаль я утвердительно. Слуга вскочилъ, взялъ миниатюрную подставку, съ бывшей птичкой, и принесъ другую, а я между тѣмъ обратилъ вниманіе на прочее: съѣлъ похлебку, сладкую, съ какими то клецками, похожими немного и на макароны. Чтò тамъ было еше, я и вникнуть не могъ. Далѣе была похлебка изъ грибовъ, вареныхъ цѣликомъ, рыба съ бульономъ, и въ соусахъ, вареная зелень, раки и варенныя устрицы, множество соленыхъ и моченыхъ овощей, все, чтò и въ первый разъ, но со многими прибавленіями. Рыба съ загнутымъ хвостомъ и головой была, какъ и въ первый разъ, тутъ же, но только гораздо больше прежней. Это красная толстая рыба, называемая *steinbrassem* по голландски, по японски *Тай* — лакомое блюдо у Японцевъ; она и въ самомъ дѣлѣ хороша. Но мнѣ, еше больше этой нравится другая крупная рыба, *бониты*. Я видѣлъ ее только въ тропикахъ, какъ она тамъ гонится за летучей рыбой. Последняя, какъ стая воробьевъ, вдругъ поднимется и пролетѣвъ сажень пять, падаетъ обезсиленная въ воду, въ жертву врагу, котораго она обманула, но не надолго. Въ прозрачной водѣ бонитъ блещетъ, какъ яхонтъ, своей фиолетовой спиной; но для меня онъ больше блещетъ на столѣ: онъ очень хорошъ и напоминаетъ вкусомъ осетрину. Но обратимся къ обѣду. Цвѣты искусственные и дичь съ перьями напомнили мнѣ старую Европейскую затѣйливую кухню, которая шеголяла такими украшеніями. Давно ли перестали изъ моркови и свеклы вырѣзывать фигуры, узоромъ располагать кушанья, строить храмы изъ леденца и т. п.?

Еще и нынче по мѣстамъ водятся такія утонченности. Новѣйшая гастрономія чуждается украшеній, нелестящихъ вкусу. Угодать зрѣнію—не ея дѣло. Она презираетъ мелкимъ искусствомъ—изъ окорока дѣлать конфетку, а изъ майонеза цвѣтникъ.

Опять мы пили саки, а Японцы сверхъ того горячую воду, опять наставили сластей, только гораздо больше прежняго. Особенно усердно приглашали насъ наши амфитріоны ѣсть сладкое тѣсто изъ какого-то горошка. Были тутъ синія, бѣлыя и красныя конфекты, похожія вкусомъ, частію на картофель, частію на толокно. Макъ тоже игралъ роль, но всего болѣе рисъ. Изъ него сдѣланы были звѣздочки, треугольники, параллелограммы и т. п. Было изъ тѣста что-то въ родѣ блина, а внутри сахарный песокъ, темный, въ первобытномъ видѣ, какъ онъ добывается изъ тростника, были клейкія витушки и проч. Потомъ подали еще толченаго, дорогаго чаю, взбитаго съ пѣной, какъ шеколадъ. Меня особенно помирило съ этой кухней отсутствіе всякаго растительнаго масла. Японцы ѣдятъ три раза въ сутки и очень умѣренно. Утромъ, когда встаютъ, а они встаютъ прерано, раньше даже утра, потомъ около полудня и наконецъ въ 6 часовъ. Порціи ихъ такъ малы, что человѣку, съ хорошимъ аппетитомъ, ихъ обѣда не достанетъ на закуску. Чашки, изъ которыхъ Японцы ѣдятъ, очень малы, а ихъ подаютъ неполныя. Въ цѣлой чашкѣ лежитъ маленькой кусочекъ рыбы, въ другой три гриба плаваютъ въ горячей водѣ, тамъ опять подъ соусомъ рыбы столько, что мало одинъ разъ въ ротъ взять. И всѣ блюда такъ. Головничъ правъ, говоря, что бывшимъ съ нимъ въ плѣну матросамъ давали мало ѣсть. По своему Японцы давали довольно, а тѣмъ мало.

Мы послѣ узнали, что, для изготовленія этого великолѣпнаго обѣда, былъ приглашенъ поваръ Симабарскаго

удѣльнаго князя. Симабара — большой заливъ по ту сторону мыса Номо, миляхъ въ 20 отъ Нагасаки. Когда Князь Симабара ѣдетъ ко двору, поварь, говорили Японцы, сопутствуетъ ему туда. Въ сумерки мы простились съ хозяевами и при звукахъ музыки, разносившихся по рейду, воротились домой. Въ слѣдъ за нами пріѣхали чиновники узнать, довольны ли мы, и привезли гостинцы. Какое наказаніе съ этими гостинцами: побросать ящики въ воду неловко, Японцы увидятъ, скажутъ, что пренебрегаемъ подарками, беречь — мѣста нѣтъ. Для большой рыбы также сдѣланы ящики, для конфетъ особо, для сладкаго хлѣба особо. Я сберегъ нѣсколько миниатюрныхъ подставокъ, если доведу, то увидите обрашкѣ терпѣнія, и въ тоже время, мелочности.

Привезли подарки отъ Сіюгуна, вату и проч., и все сложили на палубѣ: пройти негдѣ. Ее было такое множество, что можно было, кажется, обложить ею весь фрегатъ.

На другой же день начались переговоры и наши постоянныя поѣздки въ Нагасаки. Мы ѣздили безъ всякаго уже церемоніала, въ двухъ катерахъ. Въ одномъ Адмиралъ и четверо изъ насъ П — ть, Г., П — въ и я, въ другомъ слуги, со стульями. Когда мы предложили оставить стулья на берегу, въ домѣ губернатора, его превосходительство — и руками и ногами противъ этого. Онъ сказалъ, что ему придется самому тамъ спать и караулить стулья. «Пожаръ будетъ, сгорятъ пожалуй, говоритъ онъ, и крысы тоже много въ этомъ домѣ: попортятъ.» Мы всѣ засмѣялись, онъ не выдержалъ, и тоже ослабилъ. «Да мы не взыщемъ, у насъ еще есть», возразилъ Адмиралъ. — Вы не взыщите, а я все таки долженъ буду отвѣчать, если хоть одинъ стулъ попортится, замѣтилъ онъ и не согласился, а предложилъ, если намъ скучно возить ихъ самимъ, брать ихъ и доставлять обрат-

но въ японской лодкѣ, что и дѣлалось. Не знаю, писалъ ли я, что мѣсто велѣно дать и что губернаторъ просилъ только сроку для отдѣлки дома тамъ и т. п. Но день за днемъ проходилъ, а отговорка все была одна и таже, т. е. что помѣщеніе для насъ еще не готово. Онъ улыбался, когда ему изъясляли неудовольствіе. Видно было, что онъ дѣйствовалъ не самъ собою. Ему конечно поручено было протянуть дѣло до нашего ухода и онъ исполнялъ это отлично. Наконецъ тянуть долѣе было нельзя и онъ сказалъ, что мѣсто готово, но предложилъ пользоваться имъ на такихъ условіяхъ, что согласиться было невозможно: напримѣръ, чтобы баніосы провожали насъ на берегъ, и обратно къ судамъ. Адмиралъ приказалъ имъ сказать, что мѣста не надо и отослалъ бумагу объ этихъ условіяхъ назадъ. Японцы того и хотѣли. Имъ нужно было не давать повадки иностранцамъ съѣзжать на берегъ: еслибъ они дали мѣсто намъ, надо бы было давать и другимъ, а они надѣялись, или вовсе уклониться отъ этой необходимости, или, по возможности, ограничить ее, наконецъ хотъ отдалить, сколько можно, это событіе.

Не касаюсь предмета Нагасакскихъ конференцій Адмирала съ полномочными: переговоры эти могутъ служить темою статей другаго тона, важнѣе и глубже, а не этихъ скромныхъ писемъ, гдѣ я, какъ въ панорамѣ, взялся представить вамъ только внѣшнюю сторону нашего путешествія.

Мы часто повадились ѣздить въ Нагасаки, почти черезъ день. Чиновники пріѣзжали за нами всякій разъ, хотя мы просили не дѣлать этого, благо узнали дорогу. Но имъ надо было показывать народу, что иностранцы, не иначе, какъ подъ ихъ прикрытіемъ, могутъ выходить на берегъ.

Что съ ними дѣлать? Имъ велѣть удалиться, они отойдутъ на лодкахъ отъ фрегата, станутъ въ нѣкоторомъ разстояніи и, только мы отвалимъ, гребцы започнутъ свою пѣсню: осильянь! осильянь! и пойдутъ стараться перегнать насъ. Въ день, назначенный для второй конференціи, погода была ужасная: вѣтеръ штормовой ревѣлъ съ ночи, дождь лилъ, какъ изъ ведра. Японцы никакъ не воображали, что мы приѣдемъ, не являлись *за нами* и не ждали насъ на берегу. А мы надѣли непромокаемыя пальто, взяли зонтики, да и отправились. Вода ручьями текла съ насъ, мы ничего, ѣдемъ. Японцы и рты разинули. Они, какъ мухи въ непогоду, сидѣли по своимъ угламъ. Въ домѣ поставили *мангалы*, не большія жаровни, для нагрѣванія воздуха. Но воздухъ не нагрѣвался, а можно было погрѣть только руки, да пожалуй еще угорѣть. Я не понимаю, какъ они сами терпятъ это. Мы почти всякой разъ, во время засѣданій, надѣвали шинели и пальто. Это подало поводъ почти каждому Японцу подойти ко мнѣ и погладить бобровый воротникъ. На вопросъ, есть ли у нихъ мѣха, они отвѣчали, что есть звѣри, выдры и лисицы, но что мѣховъ почти никто не носитъ.

Назначать время свиданія предоставлено было Адмиралу. Одинъ разъ онъ назначилъ черезъ два дня, но, къ удивленію нашему, Японцы просили назначить раньше, т. е. на другой день. Дѣло въ томъ, что Кавадзи хотѣлось въ Едо, къ своей супругѣ, и онъ торопился переговорами. «Тѣло здѣсь, а душа въ Едо», говорилъ онъ не разъ.

Кавадзи этотъ всѣмъ намъ понравился, если не больше, такъ по крайней мѣрѣ столько же, сколько и старикъ Тсутсуй, хотя иначе, въ другомъ смыслѣ. Онъ былъ очень уменъ, а этого не уважать мудрено, не смотря на то, что умъ свой онъ обнаруживалъ искусной діалектикой про-

тивъ насъ же самихъ. Но каждое слово его, взглядъ, даже манеры, все обличало здравый умъ, остроуміе, пронипательность и опытность. Умъ вездѣ одинаковъ: у умныхъ людей есть одни общіе признаки, какъ и у всѣхъ дураковъ, не смотря на различіе націй, одеждъ, языка, религій, даже взгляда на жизнь. Мнѣ нравилось, какъ Кавадзи, опершись на богатый вѣеръ, смотрѣлъ и слушалъ, когда рѣчь обращена была къ нему. До половины рѣчи ротъ его былъ полуоткрытъ, взглядъ немного озабоченъ: признаки напряженнаго вниманія; на лбу, въ мѣняющихся узорахъ легкихъ морщинъ, замѣтно отражалось, какъ собирались въ головѣ у него, одно за другимъ, понятія, и какъ формировался изъ нихъ общій смыслъ того, что ему говорили. Послѣ половины рѣчи, когда, по видимому онъ схватывалъ главный смыслъ ея, ротъ у него сжимался, складки исчезали на лбу, все лицо свѣтлѣло: онъ зналъ уже, что отвѣчать. Если вопросъ противной стороны заключалъ въ себѣ, кромѣ сказаннаго, еще другой, «скрытый», смыслъ, у Кавадзи неволью появлялась легкая улыбка. Когда онъ самъ начиналъ говорить и говорилъ долго, онъ весь былъ въ своей мысли, и тогда въ глазахъ прямо свѣтился умъ. Если говорилъ старикъ, Кавадзи потуплялъ глаза и не смотрѣлъ на старика, какъ будто не его дѣло, но живая игра складокъ на лбу и содроганіе вѣкъ и рѣсницъ показывало, что онъ слушалъ его еще больше, нежели насъ. Переговоры всѣ, по видимому были возложены, на него, Кавадзи, а Тсутсуй былъ посланъ такъ, больше для значенія и, можетъ быть, тоже по своему пріятному характеру.

Однажды, въ частной бесѣдѣ, Адмиралъ доказывалъ, что Японцы напрасно боятся торговли, что торговля можетъ только разлить довольство въ народѣ и что никакая нація отъ торговли не приходила въ упадокъ, а напротивъ, богатѣла.

Приводили имъ въ примѣръ, чѣмъ бы иностранцы могли торговать съ ними. «Вонъ, напримѣръ, у васъ замѣтенъ недостатокъ въ первыхъ домашнихъ потребностяхъ: окна заклеены бумагой, говорилъ адмиралъ глядя вокругъ себя, — отъ этого въ комнатахъ, и темно, и холодно: вамъ привезутъ стекла, научатъ, какъ его дѣлать. Это проще бумаги и дешево стоитъ. У насъ, далѣе говорилъ онъ, въ Камчаткѣ и другихъ мѣстахъ, около лежащихъ, много рыбы, а соли нѣтъ, у васъ есть соль: давайте намъ ее и мы вамъ же будемъ возить соленую рыбу, которая составляетъ главную пищу въ Японіи. За чѣмъ употреблять вамъ всѣ руки на воздѣлываніе риса, употребите ихъ на добываніе металловъ, а риса вамъ привезутъ съ Зондскихъ острововъ и вы будете богаче...» «Да, прервалъ Кавадзи, вдругъ поднявъ вѣки, хорошо, еслибъ иностранцы, возили рыбу, стекло, да рисъ и тому подобныя, необходимыя потребности, а какъ они будутъ возить вонъ этакіе часы, какіе вы вчера подарили мнѣ, на которые у насъ глаза разбѣжались, такъ вѣдь Японцы вамъ отдадутъ послѣднее.....» А ему подарили прекрасныя столовыя, астрономическіе часы, гдѣ, кромѣ обыкновеннаго циферблата, обозначены перемѣны луны, и вставлены два термометра. Мы всѣ засмѣялись и онъ тоже. «Впрочемъ примите эти слова какъ доказательство только того, что мнѣ очень нравятся часы,» прибавилъ онъ.

Хотѣли было послѣ этого говорить о дѣлѣ, но что то не клеилось. «Нѣтъ, видно намъ уже придется кончить эту бесѣду.—смѣючись,» прибавилъ Кавадзи, приподнимаясь аристократически—лѣниво съ пятокъ.

Ну, чѣмъ онъ не Европеецъ? Тѣмъ, что однажды за обѣдомъ спряталъ въ бумажку пирожное, а въ другой разъ слизнулъ съ тарелки сою изъ анчоусовъ, которая ему очень понравилась? это мѣстные нравы, больше ни-

чего. Онъ до-сихъ поръ не видалъ тарелки и ложки, ѣлъ двумя палочками, похлебку свою пилъ непосредственно изъ чашки. Можно ли его укорять еще и за то, что онъ, отвѣдавъ какого-нибудь кушанья, отдавалъ небрежно тарелку Эйноске, который, какъ пудель, сидѣлъ у ногъ его? Переводчикъ бралъ съ земнымъ поклономъ тарелку и доѣдалъ остальное. Я вглядывался во все это и, какъ въ Китаѣ базары и толкотня на нихъ, поразили меня сходствомъ съ нашими старыми базарами, такъ и въ этихъ обычаяхъ поразило меня сходство съ нашими же старыми нравами. И у насъ, у ногъ старинныхъ баръ и барынь, сидѣли, или любимые слуги и служанки, или шуты, и у насъ также кидали имъ куски, называемые подачкой; у насъ привозили изъ гостей разныя сласти, которыя и назывались гостинцами. Давно ли еще Грибоѣдовъ посмѣялся, въ своей комедіи, надъ «подачкой?» Въ эпоху нашего младенчества, изъ азійтской колыбели попало въ наше воспитаніе нѣсколько замашекъ и обычаевъ, теперь невозвратно изгладившихся.

Послѣ осьми или десяти совѣщаній, полномочные объявили, что имъ пора ѣхать въ Едо. По нѣкоторымъ вопросамъ они просили отсрочки, опираясь на то, что у нихъ скончался государь, что новый Сіогунъ очень молодъ, и потому ему предстоитъ сначала показать, въ глазахъ народа, уваженіе къ старымъ законамъ, а не съ разу нарушать ихъ, и уже въ послѣдствіи какъ будто уступить необходимости. Далѣе нужно ему, говорили они, собрать на совѣтъ всѣхъ своихъ удѣльныхъ князей, а ихъ шестьдесятъ человекъ.

Однажды, на вопросъ, кажется, о томъ, отъ чего они такъ медлятъ торговать съ иностранцами, Кавадзи отвѣчалъ: «торговля у насъ дѣло новое, несозрѣлое, надо подумать, какъ, гдѣ, чѣмъ торговать. Дѣвицу отдаютъ замужъ,

прибавилъ онъ, когда она выростетъ: торговля у насъ не выросла еще....»

Послѣ семи или осьми засѣданій, началъ уже ѣздить на фрегатъ перемоніймейстеръ Накамура Тамея, съ Эйноске, и четырьмя секретарями, записывавшими все, что говорилось. Какъ быстро подчиненный усвоиваетъ здѣсь роль начальника, а можетъ быть и не здѣсь только! Накамура, какъ медвѣдь, неловко влѣзалъ на мѣсто, гдѣ сидѣли полномочные, сжималъ, по привычкѣ многихъ Японцевъ, руки въ кулаки и опиралъ ихъ о колѣни, морщилъ лобъ и говорилъ съ важностью. Но его постигла было вотъ какая бѣда: Адмиралъ отдалъ ему, для передачи полномочнымъ, запечатанный пакетъ, заключавшій важныя бумаги.

Накамура благополучно доставилъ его по адресу. Но на другой день вдругъ явился, въ ужасной тревогѣ, съ пакетомъ, умоляя взять его назадъ.... Какъ взять? Это не водится, да и ненужно, причины нѣтъ, приказалъ отвѣчать Адмиралъ. «Есть, есть, говорилъ онъ: мнѣ не велѣно возвращаться съ пакетомъ, и я не смѣю уѣхать отъ васъ; сдѣлайте милость; возьмите!» И полномочные перепугались: «въ бумагахъ говорится что-то такое, прибавилъ Накамура, о чемъ имъ не дано никакихъ приказаній въ Едо: тамъ подумаютъ, что они какъ нибудь сами напросились на то, что вы пишете». Видя, что бумагъ не берутъ, Накамура просилъ адресовать ихъ прямо въ Горочью. На это согласились. Какъ онъ обрадовался, когда П-тъ, по приказанію Адмирала, дотронулся до бумаги рукой: это значило — взялъ. Онъ въ радости отвязалъ отъ пояса бронзовый флакончикъ для духовъ, который они всѣ носятъ (т. е. кто важнѣе) и подаль его П-ту. Мы всѣ засмѣялись. Въ этомъ Накамуръ есть еще что-то дикое, впрочемъ только въ наружности. Онъ похожъ немного, взглядами, голосомъ и движеніями, на звѣря. Онъ

полюбилъ П—та и меня, безпрестанно гладилъ насъ по плечу, подавалъ руку. Еще въ первое посѣщеніе фрегата, когда четверо полномочныхъ и онъ сидѣли съ нами за обѣдомъ, въ адмиральской каютѣ, онъ выказалъ мнѣ расположеніе: предлагали тосты и онъ предложилъ, сказавъ, что очень радъ *видеть всѣхъ, особенно меня*. Мы всѣ засмѣялись. Впрочемъ я и П—тъ, можетъ быть, обязаны его вниманіемъ, тому, что мы усердно хозяйничали, потчивали гостей, подливали имъ шампанское, въ томъ числѣ и ему; «мы не умѣемъ такъ угостить васъ», задумчиво говорили они, какъ будто съ завистью. Накамуръ понравилось очень пианино въ каютѣ капитана. Когда стали играть, онъ пришелъ въ восторгъ. «Кото, кото!» отрывисто твердилъ онъ, показывая на фортепіано. Я не зналъ, что это такое — *кото*. Послѣ я узналъ, что такъ называется, похожій съ виду на фортепіано, Японскій музыкальный струнный инструментъ, въ родѣ гуслей, на которыхъ играютъ Японки. Чтобъ занять его чѣмъ нибудь, пока Адмиралъ читалъ привезенную имъ бумагу, я показывалъ ему разныя картинки, между-прочимъ картинки прошлагоднихъ женскихъ модъ. Картинки эти вшиты были въ журналы. Женскія фигуры и платья произвели большой эффектъ. Замѣтивъ это, я выдралъ картинки изъ журналовъ и подарилъ ему. Онъ былъ въ восторгѣ. На одной представлена женщина за фортепіано. «Кото, кото», началъ онъ повторять, указывая на пианино и на картинку. Тутъ же я подарилъ ему видъ Лондона, въ сверткѣ, величиной въ 18 футъ, купленный мною въ туннелѣ подъ Темзой. Накамура обрадовался и на другой же день привезъ мнѣ коробку лучшаго табаку, двѣ трубки и два маленькихъ кисета. Отдавая онъ повторялъ: «табакко, табакко». Португальцы въ старину завезли имъ это слово, вмѣстѣ съ такабомъ. Занимая Накамура, я взялъ маленькій японскій словарь Тунберга, и разговоры,

и началъ читать японскія фразы, писанныя латинскими буквами. Неимовѣрный хохоть поднялся между Накамурой и другими японскими собесѣдниками. Между прочимъ тамъ есть фраза: «покажите мнѣ домъ Миссури». Я, вмѣсто Миссури, вставилъ имя губернатора Овосава и привелъ гостей въ крайнее недоумѣние, даже въ испугъ. Накамура, собесѣдники его и два переводчика стали заглядывать въ книгу, чтобъ узнать, какъ попало туда имя губернатора. Узнавъ мою хитрость, Накамура показывалъ на меня пальцемъ и хохоталъ. Впрочемъ видно, что онъ смысленный и распорядительный человѣкъ, хотя и медвѣжьей наружности. Противнѣе всѣхъ велъ себя Эйноске. Онъ былъ переводчикомъ при Кавадзи и потому переводилъ важнѣйшую часть переговоровъ. Онъ знался, едва слушалъ другихъ полномочныхъ; когда Кавадзи не было, онъ сидѣлъ на стулѣ, развалившись. Вообще не скрывалъ, что онъ выросъ и подъ конецъ переговоровъ велъ себя гораздо хуже, нежели въ началѣ. Кроме нескромности, онъ обнаружилъ тутъ много плутоватости, желанья добиться бѣльшей важности и велъ себя, какъ всѣ интриганы.... Онъ не прочь и покутить: часто просилъ шампанскаго и одинъ разъ, при Накамурѣ, такъ напился съ четырехъ бокаловъ, что вздумалъ было разсуждать самъ, не переводить того, что ему говорили, но ему сказали, что возьмутъ другаго переводчика. Кичибе не забывался: онъ показывалъ зубы, сидѣлъ въ уголку и хикалъ на всѣ стороны. Хи! откликался онъ, быстро оборачиваясь то къ тому, то къ другому Японцу, когда кричали «Кичибе!»— «Кичибе!» крикнулъ я, однажды, въ шутку. Хи! отозвался онъ на мою сторону и поползъ ко мнѣ, но увидѣвъ ошибку, добродушно засмѣялся и поползъ назадъ.

Когда мы ѣздили въ Нагасаки, намъ каждый день давали въ полдень закуску, а часа въ три такъ называемый

банкетъ т. е. чай и конфекты. Мы тоже угощали Накамуру и всю свиту его и они охотно ѣздили къ намъ. Губернаторскіе чиновники не показывались больше, такъ какъ дѣла велись уже съ полномочными и пріѣхавшими съ ними чиновниками. Особенно съ удовольствіемъ ѣли они мясо и пили вишневку. Ихъ всячески забавляли: показывали волшебный фонарь, модель паровоза и рельсы. Съ разинутыми ртами смотрѣли они, какъ мчится сама собою машинка, испуская паръ; играли для нихъ на маленькихъ органахъ, наконецъ гремѣла наша настоящая музыка. Адмиралъ приказалъ сказать Накамурѣ, что онъ проситъ полномочныхъ на второй прощальный обѣдъ, на фрегатъ. Между тѣмъ наступилъ ихъ новый годъ, начинающійся съ Январскимъ новолуніемъ. Это было 17 Января. Адмиралъ послалъ двумъ старшимъ двѣ свои визитныя карточки и подарки, состоящіе изъ вишневки, ликеровъ, части быка, пирожного, потомъ послали имъ маленькіе органы, картинки, альбомы и т. п. 20 Января нашего стиля обѣщались опять быть и сами полномочные, и были. Пріѣхавъ, они сказали, что ѣхали на фрегатъ съ большимъ удовольствіемъ. Имъ подали чаю, потомъ Адмиралъ сталъ говорить о дѣлахъ.

Передъ обѣдомъ имъ опять показали тревогу въ батарейной палубѣ, но у нихъ отъ этого кажется душа въ пятки ушла. Въ самомъ дѣлѣ, для непривычнаго человѣка, покажется жутко, когда вдругъ четыреста человѣкъ, по барабану, бѣгутъ къ пушкамъ, такъ, что не подвертывайся: сшибутъ съ ногъ, раскрѣпляютъ ихъ, отодвигаютъ, заряжаютъ, палятъ (примѣрно только, ударными трубками т. е. пистонами) опять придвигаютъ къ борту. Почти 5-ти аршинныя орудія летаютъ какъ игрушки. Грохоть орудій, топоть людей, вспышки и удары пистоновъ, слова команды—все это *больно видѣть* и не Японскому глазу. Видно было, что нашимъ гостямъ это удо-

вольствіе не совсѣмъ понравилось. Старикъ Тсутсуй испугался до дурноты. Велѣли скорѣе прекратить. Наканунѣ они засылали Эйноске просить, будто для себя, а въ самомъ дѣлѣ конечно, по приказанію изъ Едо, подарить одно ружье, съ новымъ прицѣломъ, да нѣсколько пушечныхъ пистоновъ. Но Адмиралъ отказалъ, замѣтивъ, что такіе предметы можно дарить только тѣмъ, съ кѣмъ находишься въ самыхъ дружескихъ и постоянныхъ сношеніяхъ.

Послѣ тревоги, показали парусное ученье: въ нѣсколько минутъ отдали и убрали паруса. Потомъ сѣли за столъ, уже не по прежнему, а всѣ вмѣстѣ, на Европейскій ладъ, т. е. всѣ четверо полномочныхъ, потомъ Тамея, да насъ семь человекъ. Остальнымъ накрытъ былъ столъ въ каютъ-компаніи. Кичибе и Эйноске сѣли опять на полу, у ногъ старшихъ двухъ полномочныхъ. Блюда всѣ подавали по Европейски. Я помогалъ управляться съ ними Кавадзи, а П—ть Тсутсую. Кавадзи ѣлъ все съ разборомъ, спрашивалъ о каждомъ блюдѣ, а старикъ жевалъ, кажется, безсознательно, что ему ни подавали. Они охотнѣе и больше пили, нежели въ первый разъ, выучились у насъ провозглашать здоровье и безпрестанно подливали вино, и намъ, и себѣ. Мы отпивали и ставили рюмку на столъ, а они добродушно каждый разъ выпивали всю рюмку. Въ срединѣ обѣда Кавадзи сталъ немного волноваться, старикъ ничего. Подали шампанское. Когда пробка выскочила и вино брызнуло вонъ, они сдѣлали большіе глаза. Эйноске, какъ человекъ опытный, поспѣшилъ растолковать имъ свойство этого вина. Адмиралъ предложилъ тостъ: «за успѣшный ходъ нашихъ дѣлъ!» Кавадзи, послѣ бокала шампанскаго и трехъ рюмокъ наливки, положилъ голову на столъ и пробылъ такъ минуту, потомъ отряхнулъ, хмѣль, какъ сонъ, отъ глазъ, и быстро спросилъ, «когда онъ будетъ имѣть удовольствіе

угощать Адмирала и насъ всѣхъ въ послѣдній разъ у себя?» — «Когда угодно, лишь бы это не сдѣлало ему много хлопотъ», отвѣчено ему. Но онъ просилъ назначить день и когда Адмиралъ назначилъ черезъ два дня, Кавадзи, прибавилъ, что къ этому сроку и послѣднія, требованныя Адмираломъ бумаги будутъ готовы. Кавадзи все твердилъ: «до свиданія, когда увидимся?» Онъ надѣялся, не выскажемся ли мы, куда поидемъ изъ Нагасаки, т. е. не воротимся ли въ Россію. Эйноске однажды началъ мѣрить столъ въ адмиральской каютѣ. «Зачѣмъ?» спросили его. «А чтобъ сдѣлать такой же, отвѣчалъ онъ, угощать васъ опять». Онъ думалъ, не обнаружимъ ли мы при этомъ случаѣ нашихъ намѣреній. Но имъ ничего не сказали. Говорили только «до свиданія», а гдѣ, когда, ни слова. Это пугало ихъ: ну, какъ нагрянемъ въ Едо? Тогда весь трудъ полномочныхъ пропасть, и ихъ пріѣздъ въ Нагасаки былъ бы напрасень. Имъ хотѣлось отворотить насъ отъ Едо, между прочимъ для того, чтобъ мы не стакнулись съ Американцами, да не стали открывать торговлю сейчасъ же и, пожалуй, чего добраго, не одними переговорами. Вы конечно знаете изъ газетъ, что Японцы открыли три порта для Американцевъ. Адмиралъ полагаетъ, что послѣ этого затворничество Японіи должно кончиться само собою, безъ трактатовъ. Китоловы не упустятъ случая ходить по портамъ, тѣмъ болѣе, что Японцы, не желая допускать ничего похожаго на торговлю, по крайней мѣрѣ, теперь, пока зрѣло не обдумаютъ и нерѣшатъ этотъ вопросъ между собою, не хотятъ и слышать о платѣ за дрова, провизію и доставку воды. А китоловамъ то и на руку, особенно дрова важны для нихъ: извѣстно, что они, поймавъ кита, на океанѣ же топятъ и жиръ изъ него. Теперь плаваетъ множество китолововъ: какъ усмотрѣть, чтобъ они не торговали въ японскихъ портахъ, которые открыты только для того,

чтобъ суда могли забѣжать, взять провизіи, воды, да и вонь скорѣй? Японцы будутъ мѣшать съѣзжать на берегъ, свозить товары, затѣется не разъ ссора, можетъ быть драка, сначала частная, а тамъ.... извѣстно къ чему все это ведетъ.

За обѣдомъ я взялъ на минуту вѣрѣ изъ рукъ Кавадзи посмотрѣть: простой, пальмоваго дерева, обтянутый бумажкой. Я хотѣлъ отдать ему назадъ, но онъ просилъ знаками удержать у себя «на память» какъ перевелъ Эйноске его слова. Я поблагодарилъ, но не желая оставаться въ долгу, отвинтилъ золотую цѣпочку отъ своихъ часовъ и подалъ ему. Онъ на минуту остановился, выслушалъ переведенное ему — мое привѣтствіе и сказалъ, что благодаритъ и принимаетъ мой подарокъ. Потомъ вышелъ изъ-за стола и что-то шепнулъ Эйноске. Это вотъ что: Кавадзи и Тсутсуй приготовили мнѣ и П—ту по два ящика, съ трубками, въ подарокъ. Принявъ отъ меня золотую цѣпочку, онъ вѣроятно нашелъ, что подарокъ его слишкомъ ничтоженъ. Кичибе, незная ничего этого, послѣ обѣда началъ вертѣться подлѣ меня, и по своему обыкновенію, задыхаться смѣхомъ и кряхтѣть. Онъ раза два принимался было говорить со мною и наконецъ не вытерпѣлъ, и въ третій разъ заговорилъ, нужды нѣтъ, что я незнаю по голландски. — «Ихъ превосходительства Тсутсуй и Кавадзи просятъ васъ и П—та принять по маленькому подарку....» Эйноске не далъ ему кончить и увелъ въ столовую. Трубки всѣ подарили П—ту, который, шутя, замѣтилъ, что онъ обязанъ мнѣ тѣмъ, что получилъ подарокъ въ двойномъ количествѣ. На другой день Кавадзи прислалъ мнѣ три куска шелковой матеріи и четыре пальмовыхъ чубука, съ мѣдными мундштуками и трубками. Мѣдь блещетъ, какъ золото, и въ самомъ дѣлѣ въ японской мѣди много его. Тсутсую я подарилъ серебряную позолоченную ложку, съ чернью,

фасона наших деревенскихъ ложекъ, и пожелалъ, чтобъ онъ привыкъ ѣсть ею и пріучилъ бы дѣтей своихъ, «въ надеждѣ почаще обѣдать съ Русскими». Онъ прислалъ мнѣ два маленькихъ ящика, одинъ лакированный, съ инкрустаціей изъ перламутра, другой деревянный, обтянутый кожей акулы, миниатюрный поставецъ, въ какомъ они возятъ въ дорогѣ пищу. Это очень оригинальная вещь. Третій, которому я подарилъ *porte-monnaie*, отдалъ меня подлюжиной кошелекъ для табаку и черенкомъ для ножа. Японцы носятъ разныя насѣчки на своихъ сабляхъ, и между прочимъ небольшіе ножи. Подаренный мнѣ стальной черенокъ былъ тонкой отдѣлки, съ рисованными цвѣтами, птицами и съ японскою надписью. Накамура прислалъ мѣдную японскую чернильницу, съ кистью и тушью. Подарки, присланные Адмиралу, завалили всю палубу, всю каюту, сами вещи не слишкомъ громоздки, но для всякой сдѣланъ особый ящикъ, и такъ отчетливо, какъ будто долженъ служить цѣлый вѣкъ. Многіе подарки были очень замѣчательны, одни по изяществу, другіе по рѣдкости у насъ. Вазы и чашки фарфоровыя прекрасны, лакированныя вещи еще лучше. Они прислали столиковъ, шкапчиковъ, этажерокъ, даже цѣлыя ширмы; далѣе, куколъ, въ полномъ японскомъ костюмѣ, кинжалъ, украшенія къ нему и прочее. Еще прислали сои—это просто наказаніе! Одинъ изъ чиновниковъ подарилъ до 15 кадочекъ съ соей. Прислали сакѣ, какой-то сушеной рыбы, икры; губернаторъ—опять зелени, все это на прощанье. Послѣ обѣда Адмиралъ подалъ Кавадзи золотыя часы «къ цѣпочкѣ, которую вамъ подарили», сказалъ Адмиралъ. Кавадзи былъ въ восторгѣ: онъ еще и въ засѣданіяхъ, какъ будто напрашивался на подарокъ и все показывалъ свои толстыя, неуклюжіе, серебряныя часы, какихъ у насъ не найдешь теперь даже у деревенскаго дьячка. Теутсуо подарили часы по

меньше, тоже золотые, и два куска шелковой матеріи. Прочимъ двумъ по куску матеріи.

Въ 8 часовъ они отправились. Едва они отъѣхали сажень десять отъ фрегата, какъ вдругъ на концахъ всѣхъ рей показались сначала искры, потомъ затеплились огоньки, пока слабо, потомъ внезапно весь фрегатъ будто вспыхнулъ и окрестность далеко озарилась фантастическимъ пламенемъ бенгальскихъ огней. На палубѣ можно было увидѣть иголку, такъ ярко обливало зарево фрегата и удаляющіяся японскія лодки, и еще ярче отражалось въ водѣ. Это произвело эффектъ: на другой день у Японцевъ только и разговору было, что объ этомъ, они спрашивали, какъ, что, изъ чего, просили показать, какъ это дѣлается.

Въ Субботу мы были у нихъ. Мрачно, сыро, холодно въ комнатахъ, не смотря на то, что день былъ порядочный. До обѣда время прошло въ привѣтствіяхъ, изъявленіяхъ дружбы, и съ губернаторами заключенъ былъ миръ. Адмиралъ сказалъ имъ, что хотя отношенія наши съ ними были не совсѣмъ пріятны, касательно отведенія мѣста на берегу, но онъ понимаетъ, что губернаторы ничего, безъ воли своего начальства, не дѣлали и потому противъ нихъ собственно ничего не имѣетъ, напротивъ благодарить ихъ за нѣкоторыя одолженія, доставку провизіи, воды и т. п., но просить только ихъ представить своему начальству, что если оно намѣрено вступить въ какія бы то ни было сношенія съ иностранцами, то пора ему подумать объ отмѣнѣ всѣхъ этихъ стѣсненій, которыя всякой благородной націи покажутся оскорбительными. Губернаторъ отвѣчалъ, что онъ объ этомъ извѣститъ свое начальство, а его просить извинить только въ томъ, что провизія иногда доставлялась не вполне, сколько требовалось, по причинѣ недостатка. Губернаторамъ послали по куску шелковой матеріи, они отда-

рили, ужъ не знаю чѣмъ: ящиковъ возили такъ много, что намъ надоѣло даже любопытствовать, что въ нихъ такое.

Прощальный обѣдъ у полномочныхъ былъ полный и хорошій. Похлебка съ лукомъ, приправленная соей и пряностями, очень вкусна. Въ ней плавали фрикадельки, только незнаю изъ чего. Я опять съ удовольствіемъ поѣлъ красной прессованной икры, рыбы подь соусомъ, съѣлъ двѣ чашки горячаго рису. Накамура, въ подражаніе намъ безпрестанно подходилъ ко всѣмъ намъ и усердно потчивалъ. «Не угодно ли еще чего нибудь?» спрашивали хозяева. «Нѣтъ, ничего, благодаримъ». «Можетъ быть, рису, или саки чашечку?» — «Нѣтъ, нѣтъ, — мы сыты». «Ну, не выпьете ли горячей воды?» ласково спросилъ старикъ. Мы отказались и отъ этого. «Стало быть можно убирать?» «Сдѣлайте милость». Послѣ обѣда подали банкетъ. Конфекты такъ и блестяли на широкой тарелкѣ синяго фаянса. И какихъ тутъ не было: желтыя, красныя, осыпанныя рисовой пылью, а все ѣсть нельзя. Все это завернули съ тарелкой и отослали къ намъ: Оаддееву праздникъ! Послѣ поставили передъ каждымъ изъ насъ по подставкѣ, на которой лежали куски матеріи, еще подарки отъ Сіюгуна. Матеріи льняныя, шелковыя и, кажется, бумажныя. Офицерамъ всѣмъ принесли по ящику, съ дюжиной чашекъ, тонкаго прозрачнаго фарфора — тоже отъ имени Японскаго Государя. Матеріи, кажется, считаются, какъ подарокъ, выше, но ихъ охотно можно промѣнять на эти легкія, почти воздушныя, оригинальныя чашки. Полномочные опять пытались узнать, куда мы идемъ, между прочимъ, не въ Охотское ли море т. е. не скажемъ ли, въ Петербургъ. «Теперь пока въ Китай, сказали имъ: въ Охотскомъ морѣ—льды, туда нельзя». Эта скромность очевидно не нравилась имъ. Напрасно Кавадзи прищуривалъ глаза, закусывалъ губы:

на него смотрѣли съ улыбкой. Бѣда ему, если мы идемъ въ Едо!

Адмиралъ не хотѣлъ однакожь напрасно держать ихъ въ страхѣ: онъ предполагалъ объявить имъ, что мы воротимся не прежде весны, но только хотѣлъ сказать это, уходя, чтобы они не дѣлали возраженій. Отъ того имъ послали объявить объ этомъ, когда мы уже снимались съ якоря. На прощаньѣ Теутсуи и губернаторы прислали еще не досланные подарки, первый бездну ящичковъ Адмиралу, П-ту, Капитану и мнѣ, вторые — живности и зелени, для всѣхъ.

Вѣтеръ былъ попутный, погода тихая. Намъ не нужно было уже держаться вмѣстѣ съ другими судами. Адмиралъ отпустилъ ихъ, приказавъ идти на Ликейскіе острова, и мы поставивъ всѣ паруса, покатали по широкому океану, на югъ. Шкуна ушла еще прежде, за извѣстіями въ Шанхай, о томъ, что дѣлается въ Европѣ, въ Китаѣ. Ей тоже велѣно придти на Лю-чу. Не привезетъ ли она писемъ отъ васъ? Я что то отчаяваюсь, получаете ли мои? Манилла! Манилла! вотъ наша мечта, наша обѣтованная земля, куда стремятся напряженные наши желанія. Это таже Испанія, съ монахами, синьорами, покрывалами, дуэньями, жалюзи, боемъ быковъ, да еще въ добавокъ Испанія тропическая!

Ив. Гончаровъ.

НЕИЗДАННЫЯ ПИСЬМА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ГРАФУ В. Ш. АПРАКСИНУ.

Предлагаемое здѣсь собраніе доселѣ неизвѣстныхъ вовсе или не вполне извѣстныхъ писемъ Петра Великаго, писанныхъ Графу Θεодору Матвѣевичу Апраксину, выбрано мною изъ большой рукописи, подъ заглавіемъ «Собраніе писемъ Петра Великаго Графу Апраксину», хранящейся въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Тамъ всѣ эти письма названы собственноручными, хотя на дѣлѣ, онѣ копии. Здѣсь помѣщаются, по тщательно-сдѣланному сравненію, только тѣ письма, которыя не были напечатаны ни у Голикова (Дѣянія Петра Великаго), ни у Берха (Собраніе писемъ Петра Великаго), ни въ собраніи подобныхъ писемъ къ Графамъ Апраксинымъ, изданномъ въ 1811 году. Къ тѣмъ изъ предлагаемыхъ здѣсь писемъ, на которыя Голиковъ ссылается въ текстѣ своего сочиненія, приложены внизу каждого, эти самые тексты, по первому, 1788 года, и по второму, 1838 года, (оба въ Москвѣ), изданіямъ. Для сокращенія же очень длинныхъ текстовъ въ этихъ приложеніяхъ, нѣкоторыя мѣста, выписанныя въ нихъ буквально, означены: въ текстѣ вводными знаками « », а въ примѣчаніяхъ: во вводныхъ же знакахъ, начало и конецъ, раздѣленные точками.... Въ скобкахъ означены: собственно въ письмахъ необходимыя поясненія, а въ приводимыхъ текстахъ, сдѣланныя измѣненія; пропуская впрочемъ ничтожныя въ языкѣ, а болѣе останавливаясь на измѣняющихъ смыслѣ; каковы въ девятомъ письмѣ: *шведы*, вмѣсто «*шхеры*»; *не начинаютъ*, вмѣсто «*начаяли*»; рѣка *Шевда*, вмѣсто рѣка *Папа*.

Всѣхъ писемъ здѣсь *двадцать семь*. Одиннадцать изъ нихъ совсѣмъ новыя; другія шестнадцать содержатъ новыя подробности.

А. С. Соколовъ.

I.

О кораблѣ будетъ писать Францъ Тимерманъ; яхту прикажи по прежнему для кораблей вывезть; шутили подъ Кожуховымъ, а теперь подъ Азовъ играть идемъ. Генералисимусы оба остаются, а съ войскомъ посылають генераловъ, а съ ними 31 000; 60 полкартауль, 110 мортировъ, 20 000 бомбъ; а о достальномъ впредь писать буду.

1700.

II.

Мингеръ

Изволь сдѣлать флагштокъ противъ образца, не малой, и поставь межъ двора Александра и церкви, на срединѣ, ближе къ водѣ столпъ В (вѣроятно буква на планѣ). Сіе изволь учинить немедленно къ пріѣзду.

П И Т Е Р Ъ

24 Ноября 1700 г.
Ивановское озеро.

III.

Мингеръ Адмиралтейць-геръ.

Письмо ваше я принялъ, на которое отвѣтствую: Тихону и до сего и посемъ письмѣ приказывалъ; сказалъ, что указъ и подтвержденія послалъ; а о инженерѣ говорилъ, ишуть.

Слюза портить не для чего, потому что починка иногда понадобится и въ лѣто.

Объ Масальскомъ приказано будетъ; соль въ Азовѣ вели продавать Ивану до указу.

Доки каменные не нужны, потому что оныя не въ водѣ, но на сушѣ; а тѣмъ камнемъ сдѣлать лучше магазейны, и прочія службы, которыя зѣло нужны для огня. А буди каменная работа скоряя и споряя, то буди такъ.

Изъ Москвы 3 Мая 1705 г. (Въ Воронежѣ).

О Наевыхъ новыхъ корабляхъ, чтобъ ихъ, въ будущую весну, изготовя по нижнюю палубу, спустить.

Также отвѣдать бочками, чтобъ поднять (на) футъ, для того чтобъ нынѣшніе корабли, которые дѣланы на мелкую воду, безъ подѣлокъ спровадить въ Азовъ.

Надлежитъ весь Донъ, въ полую воду нынѣ вымѣрять на меляхъ, сколько глубоко.

IV.

Господинъ Адмиралъ.

Зѣло нужно вамъ быть сюда. Того для извольте сюда поспѣшить.

ПЕТРЪ.

Изъ С. Петербурга
въ 7 день Марта 1712 года.

V.

Господинъ Адмиралъ.

По полученіи сего, извольте съ Воронежа и изъ другихъ мѣстъ, матросовъ выслать сюда, въ С. Петербургъ; а тамъ оставьте самое малое число, безъ чего пробыть не возможно.

ПЕТРЪ.

С. Петербургъ
11 Марта 1712 года.

Р. С. И отправить за тѣми матросами, которые сюда будутъ высланы, добраго командира, чтобъ ихъ дорогою ведучи не растерялъ.

VI.

Господинъ Адмиралъ.

Извѣстную васъ, я вчерась прибылъ въ Нарву, и сію брегантину отправилъ къ вамъ. (Въ Петербургъ вѣроят-но). При томъ не могу оставить необъявля, что я отъ Варивалдай поѣхалъ третьяго дни въ десятомъ часу, а поспѣлъ въ Лугу еще засвѣтло; а двадцати верстъ не ѣхалъ парусомъ, понеже зѣло тихо было; все шли на греблѣ, такъ скоро, что и на шлюпкѣ почитай отставались. Того для соизвольте Русскихъ брегантиновъ убавить, а десят-

ка три симъ маниромъ сдѣлать; понеже такое число, сто Русскихъ брегантинь, чаю много. Правда и то, что и Русской брегантинь отъ насъ изъ виду неоставался, однакожь, ближе десяти и пятнадцати верстъ не былъ. Лужское устье, въ мелкомъ мѣстѣ наѣхали 9 футъ, а прочее двѣнадцать, и больше, и банкъ зѣло коротокъ, меньше версты. Непрiателя нигдѣ не видали; также и съ земли ничего не слышимъ. Извольте добрую рефлексiю имѣть на Ревель, понеже всѣхъ мѣстъ на семь берегу опаснѣе, для глубокой пристани. Что достойно будетъ къ вѣденiю, вамъ впредь писать буду. ПЕТРЪ.

Нарва

21 Юня 1712 года

«Въ Нарву прибылъ Монархъ 20 числа, и пославъ наки повелѣнiе свое къ Генералъ-Адмиралу, 21 числа съ Государынею отправился въ Ригу на почтѣ. Содержанiе помянутаго къ Адмиралу письма было слѣдующее: увѣдомляетъ его, что шнява «Лизета» такъ легка на ходу, что всѣ отъ нея далеко отстали. А того ради, продолжаетъ Государь, неизволитель (соизвольте) Русскихъ брегантинь убавить, и десятка три симъ маниромъ сдѣлать.» Что Лужское устье вымѣрялъ, которое въ мелкомъ мѣстѣ 9 футъ, а въ прочихъ мѣстахъ двѣнадцать, тринадцать и больше, и банкъ зѣло коротокъ, меньше версты, что непрiателя нигдѣ не видалъ и не слышалъ; и заключаетъ тако: «Извольте рефлексiю имѣть на Ревель; понеже всѣ мѣста на семь берегу опасныя для глубокой пристани. Что достойно будетъ къ свѣдѣнiю вамъ впредь писать буду» (Голиковъ, Дѣянiй, 1-е изданiе, т. IV, стр. 112—113; 2-е изданiе, т. V, стр. 79—80.)

VII.

Господинъ Адмиралъ.

Объявляю вамъ, что мы сего дня отѣхали въ Померанiю. Вчерась получили великiе новины, что Англи-

чане не збѣлно весьма объявили армистицію съ Франціею, и войска свои въ Дюнкеркенъ и Ниупортъ послали для приему оныхъ. Которое дѣло великую конфузію всѣмъ алартомъ, а наипачѣ Голландцамъ принесло. И единымъ словомъ, что уже оныя совершили дѣло свое съ Франціею, оставя прочихъ. Сія великая премѣна нѣчто великое послѣдованіе учинить. Хотя не за правду, однакожъ слухъ есть, что Дутвалисъ поѣхалъ въ Швейцарію для договариванія о супружествѣ съ Принцессою Шведскою, о чемъ впредь пространнѣе буду писать. О какихъ дѣлахъ въ Ригу писать надлежитъ извольте выписать..... а именно: ежели что къ уѣзду и шляхтству надлежитъ, то до Вольда, а ежели до купечества, то до Исаева; а о гарнизонѣ къ Полотскому. Также извольте сюды на всякой годъ, по шти (шести) кейзеръ-флагъ присылать, да въ Ревель и Нарву по три. ПЕТРЪ.

Изъ Риги

30 Юня 1712 г.

«Здѣсь Монархъ получилъ вѣдомость, что воюющіе Англичане съ Франціею, сверхъ всѣхъ чаянія, заключили съ оною миръ, необъявя союзникамъ своимъ; о чемъ Государь, пространно увѣдомя Адмирала, заключаетъ: Когда онъ въ Ригу писать будетъ, то ежели дѣло принадлежитъ къ уѣзду и шляхтству, то къ Левенвольду; ежели до торговли и купечества то къ Исаеву; а о гарнизонѣ къ Полотскому; и проч. (*Голиковъ*, Дѣянія, 1-е изданіе, т. IV, стр. 113; 2-е изданіе, т. V, стр. 80.

VIII.

Господинъ Адмиралъ.

Когда Семень Чепелевъ вамъ явится, тогда извольте приказать Михайло Войнову, чтобъ онъ на стоялыхъ лошадей, которыя будутъ въ Петербургѣ, велѣлъ давать съ нашихъ деревень фуражъ, и конюхамъ, кого чину людямъ, которые притомъ будутъ, жалованье; а подъем-

ныхъ лошадей велите послать въ Псковъ, которымъ тамъ прикажите давать также фуражъ по разсмотрѣнію.

ПЕТРЪ.

Изъ Митавы
1 Іюля 1712 г.

IX.

Понеже Голландскій резидентъ нѣкоторую жалобу приносилъ, что въ Ревелѣ учинена нѣкоторому шкиперу (обида), того для изволь послать о томъ разыскать, такожъ особливаго тамъ человѣка опредѣлить, который бы торги тамошніе, а наипачѣ пріѣзжихъ насматривалъ, чтобъ ни одной обиды и турбаціи онымъ не дѣлалъ. Зѣло надобно о томъ стараться, а наипачѣ въ нынѣшнее время надобно больше ласку казать нежели озлоблять. Голландской конвой конечно назначенъ въ Ость-Зей, для Шведовъ, которымъ также извольте приказать, дабы гдѣ прибудутъ, доброе пріимство было. Въ прочихъ дѣлахъ буду пространнѣе писать изъ Помераніи, куды сего дня отъѣзжаю.

ПЕТРЪ.

Изъ Ельбинга
10 Іюля 1712 г.

«Къ Генераль-Адмиралу своему Графу Апраксину, увѣдомя его, что Голландскій резидентъ жалуется о учиненной одному ихъ шиперу въ Ревелѣ обидѣ, повелѣваетъ ему о томъ разсмотрѣть и его удовольствовать; чтобъ опредѣлить вѣрнаго человѣка, котораго бы должность состояла въ охраненіи торгующихъ, а паче иностранныхъ отъ всякихъ обидъ и турбацій. «Зѣло надобно, заключаетъ Монархъ, стараться о томъ паче въ нынѣшнее время оказывать ласку, а не озлоблять,» и прочее (*Голиковъ*, Дѣянія 1-е изданіе т. IV, стр. 117—118; 2-е изданіе, т. V, стр. 83.)

X.

Господинъ Адмиралъ.

Письмо ваше, писанное изъ С. Петербурга, Іюля отъ 5 дня, до насъ дошло, на которое болѣе не имѣемъ от-

вѣтствовать, только какъ возможно старайтесь, чтобъ вамъ больше съ собою корпусъ взять, ибо что люднѣе съ вами будетъ, то лучше. О брегантинахъ такожь извольте приложить трудъ, чтобъ ихъ умножить, которые впредь будутъ зѣло надобны. Я чаю говорилъ съ вами, чтобъ вамъ назадъ идучи, разорять Финляндію; но понеже на здѣшнія дѣла мало надежды, того ради «извольте всѣ мѣры приложить, дабы войску нашему зимовать въ Финляндіи, и для того не разорите (не разорѣйте) но хорошо мужиковъ содержите, и пошлите универсалы, и берите контрибуцію» со оныхъ зѣло, изрядно. До Ельзенфорса дойти, а тамъ доброй шанецъ сдѣлавъ, оттоль разподождитесь до Выборга на зимовыя квартиры. А на весну до Абова, ежели нынѣ за чѣмъ нельзя будетъ дойти, или гдѣ и какъ удобно; однакожь бы тамъ зимовать, ибо «я это отъ вѣрныхъ людей нынѣ подлинно увѣдалъ, что конечно, ежели до Абова дойдемъ, то Шведы принуждены будутъ съ нами миру искать, ибо вся ихъ жизнь (пропитаніе) изъ Финляндіи есть. И для сего, первое, извольте хлѣбомъ запастись въ то мѣсто гдѣ шхеры начинаются. (У Голикова: «шведы находятся»), а оттоль можете по всему берегу брегантинами возить въ шхерахъ, гдѣ вамъ непріятель помѣшать большими кораблями неможетъ. Будеже къ веснѣ, тѣхъ людей что у васъ будетъ мало, можно Вейда (Генерала) къ вамъ послать, ибо съ Турской стороны слава Богу ничего нечаемъ.» (У Голикова: «не начинаютъ, и прочее»). Прочее дается на ваше разсужденіе, по дѣламъ и времени смотря.

ПЕТРЪ.

Изъ Грисвальда,
2 Августа, 1712 г.

«1) Повелѣваемъ ему (Генераль-Адмиралу) пещись о умноженіи гребнаго флота, и также, чтобъ въ Финляндскій походъ съ большею сколько возможно силою онъ

вступилъ; и потомъ продолжаетъ: «извольте всѣ мѣры приложить..... берите съ оныхъ контрибуцію.» — «Я это отъ вѣрныхъ людей..... ничего *неначинаютъ* и прочее». (Голикова, Дѣянія, 1-е изданіе, т. IV, стр. 142—143; 2-е изданіе, т. X, стр. 101).

Р. С. Корабль Святаго Петра, сего утра сюды прибылъ, въ Ригу, съ двумя; еще ежечасно ожидаемъ.

«Понеже выданъ указъ въ С. Петербургѣ, чтобъ кровли крыть черепицею и дерномъ, и какъ мы видѣли, что хотя дерномъ и кроютъ, да сверхъ досокъ и драни, того для извольте подтвердить, чтобъ крыли однимъ дерномъ, а досокъ и драни подъ дернъ не клали, кромѣ однихъ обыкновенныхъ слѣговъ (слегъ), на которые кладется дернъ.»

(Дубликатъ подъ 7 числомъ, съ слѣдующимъ пополненіемъ).

Писалъ къ намъ Вице-Губернаторъ Корсаковъ, чтобъ имъ на десять новыхъ тялокъ, которыя дѣланы на рѣкѣ *Пашь*, дать матросовъ, по одному человекъ на тялку, на время пока они своихъ матросовъ выучатъ; того для извольте имъ дать и прикажите, чтобъ тѣ тялки, также и другія всякія суда, зимовали будущей зимою въ С. Петербургѣ.

У Голикова (тамъ-же), первая половина прибавленія къ этому письму, приведена цѣликомъ, а про вторую, не упоминая о разновременности этой приписки, онъ говоритъ: «Въ концѣ повелѣваетъ, что на дѣлающіяся на рѣкѣ *Шведъ* суда морскія послать по одному матрозу на судно, на время пока тамъ своихъ матросовъ выучатъ и чтобъ онія суда зимовали въ Петербургѣ».

XI.

Господинъ Адмиралъ.

Письмы ваши, чрезъ деньщика нашего Любохтина до насъ дошли, на которыя отвѣствуемъ: о пригото-

нiи пороху къ Господамъ Вышнему Сенату отъ насъ писано; также по вѣдомости Оберъ-Коменданта Нарышкина, что въ Псковѣ есть число немалое пороху, токмо оной неперекрученъ; того для писали мы къ Москвѣ и Сенату, дабы прислали туда для перекрученья онаго мастеровъ, и когда перекрутятъ, то велите въ Псковѣ оставить пудъ тысячи двѣ или три, а достальной взять въ Петербургской и въ Нарвской гарнизоны. О подводахъ, коликое число для зимняго въ Финляндію походу надобно вамъ будетъ, и къ которому времени, о томъ извольте отъ себя въ Сенатъ писать (ибо, смотря по тамошнимъ конъюктурамъ, больше можете знать къ которому времени на сколько ихъ надобно будетъ); а мы писали къ нимъ, чтобъ они по письму вашему, когда вы будете о томъ къ нимъ писать, исполняли. «При семъ посылаемъ къ вамъ препорцію кораблямъ, которые куплены въ Англіи и въ другихъ мѣстахъ (и надѣмся, съ помощію Божіею, что и еще ихъ болѣе получить), и оныя покупныя отправлены будутъ къ Ревелю въ Декабрѣ или Январѣ мѣсяцахъ, въ то время какъ уже Шведскіе корабли съ моря отойдутъ въ свои пристани. Того для заранѣе извольте Василью Зотову дать тайной указъ, чтобъ онъ смотрѣлъ когда на морѣ оныя явятся, чтобъ ихъ престерегалъ, и ежели близко къ Ревелю замерзнетъ, тобъ ледъ велѣлъ въ то время прорубать», и прочее вспоможеніе чинить; и для того, чтобъ онъ тѣ корабли могъ познать, что они наши, учинимъ мы на нихъ особливые сигналы, которые къ вамъ впредь пришлемъ. И понеже оныя корабли, какъ сами изволите по росписи усмотрѣть, пушекъ и прочихъ припасовъ на себѣ имѣютъ мало, для того что за дороговизною не совсѣми припасы оныя куплены, того для пушки и прочее, что на нихъ надобно, извольте заранѣе готовить.

ПЕТРЪ.

Изъ Грiбсвальда,
Августа 10, 1712 г.

«Увѣдомляетъ его (Графа Апраксина), что онъ, о при-
 уготовленіи пороху, далъ Сенату повелѣніе, и чтобъ по-
 слали въ Псковъ мастеровъ для перекручиванія онаго; а
 какъ тамъ пороху есть число не малое, то чтобъ онъ,
 оставя во Псковѣ пудъ тысячи двѣ или три, остальной
 доставилъ въ Петербургъ, и прочее». — «При семъ посы-
 лаемъ къ вамъ препорцію кораблей.... въ то время ледъ
 прорубить и прочее». А въ заключеніе пишетъ: «что какъ
 тѣ корабли, пушекъ и прочихъ припасовъ на себѣ
 имѣютъ мало, для того что за дороговизною не совсѣми
 припасами куплены: того — для пушки и прочее, что на-
 добно, извольте заранѣе приготовить. «При чемъ Монархъ
 приложилъ реэстръ, сколько на нихъ чего имѣется».
 (Дѣянія, Голиковъ, 1-е изданіе, Т. IV, стр. 144; 2-е изда-
 ніе, Т. V, стр. 102).

Выписано изъ корреспонденціи господина Салтыкова,
 Стельсовой, Поппа, въ пропорціи купленныхъ кораблей:

Въ Гамбургъ: корабль «Санто-Антоніо». Дека два. Дл.
 129 ф. Пуш. 24 (4 и 6 фун.).

Въ Копенгагенъ: (Дюнкерхенской) корабль «Есперанць».
 Дл. 127 ф., шир. 34 ф. 2 д.; между дековъ 6½; пушекъ
 34 (12—4 ф.); готовыхъ теперь 18.

Въ Англии: корабль «Венкеръ». Дл. 120 ф., шир. 36 ф.,
 глуб. 12 ф. 10 д.; высота боковъ нижняго дека отъ киля
 по перпендикуляру 15 ф., между деками 6 ф. 4 д. Пушекъ
 36, теперь готовыхъ.

Корабль «Рандольфъ» покупки Стельсовой. О препор-
 ціи его онъ не писалъ, а объявилъ что понесетъ отъ 54
 пушекъ и больше; на немъ ничего нѣтъ.

Корабль отъ 46 пушекъ, о которомъ Ѳедоръ Салты-
 ковъ писалъ, который велѣно нынѣ купить, и пропорцій
 того еще не прислано; и когда отпишетъ что купилъ,
 впредь сообщено будетъ.

XII.

Господинъ Адмиралъ.

Получили мы третьяго дни ввечеру вѣдомость отъ Королевскаго Величества Датскаго, что оный, городъ Шведскій Штатъ, куплено съ Вигерьшанцомъ, въ 27 день прошлаго мѣсяца взялъ на дискрецію, и сею новизною перво васъ поздравляемъ. Симъ дѣйствомъ пословица ваша сбылась: отъ роду впервые, сафьянные кривые.

ПЕТРЪ.

Изъ Грисвальда,
1 Сентября, 1712 г.

«Увѣдомляя его (Графа Апраксина), о вышеписанномъ Датчанами взятіи Шведскаго города Штада, и какъ еще первый былъ сей успѣхъ датскаго оружія, то о семъ Монархъ приписалъ тако: «И сею новизною васъ поздравляемъ. Симъ дѣйствомъ сбылась ваша пословица: отъ роду впервые, сафьянные кривые» («старинные щегольскіе сапоги назывались (дѣлались?) кривые»). (Дѣянія, Голиковъ, 1-е изданіе, т. IV, стр. 146; 2-е изданіе, т. V, стр. 103).

XIII.

Господинъ Адмиралъ.

Приноситель сего вамъ письма, Капитанъ-Поручикъ Венедиктъ Рисло, принять въ службу вышеписаннымъ чиномъ, и потомъ посланъ былъ съ нужными письмами въ Царьградъ, которому обѣщано было по возвращеніи чинъ Капитана, который не только то добро исправилъ, но и почту съ нужными письмами отъ Бендеръ, отъ резидента Шведскаго выманилъ: будто онъ купецъ, и ѣдетъ отъ посла Англицкаго изъ Вѣны въ Царьгородъ, къ послу ихъ, и оную почту прислалъ съ пути. Того для изволь его учинить Капитаномъ во флотъ.

ПЕТРЪ.

Отъѣхавъ отъ Риги 4 мѣли.
1 Октября, 1712 г.

XIV.

Господинъ Адмиралъ.

Когда вамъ доноситель сего письма Измаевичъ (Змаевичъ?) явится, тогда извольте ему дать, за многую его къ намъ службу, и терпѣніе, о чемъ онъ самъ вамъ объявитъ, чинъ Капитана морскаго, и учинить ему жалованье противъ другихъ его братій, средній окладъ.

ПЕТРЪ.

Изъ Карлсбада,
24 Октября, 1712 г.

«Къ Графу Апраксину два (письма): первымъ повелѣваетъ, за ревностную службу, Г. Змаевича наградить чиномъ морскаго Капитана, и чтобъ готовы были для новыхъ кораблей пушки; заключая оное тѣмъ, чтобъ онъ самъ при литѣ оныхъ надсматривалъ». (Вѣроятно приписка, въ нашей рукописи пропущенная). (Дѣянія, Голиковъ, 1-е изданіе, т. IV, стр. 154; 2-е изданіе, т. V, стр. 109).

XV.

Господинъ Адмиралъ.

Письмо ваше, посланное чрезъ Шушерина, до насъ дошло; на которое отвѣтствую: что лучшебы и надежнѣе зимою прибыть въ Гельсингфорсъ; но въ подводахъ великой будетъ убытокъ, а особливо подъ нынѣшній часъ Турецкой войны; того ради лучше подводы оставить, а большее прилежаніе показать къ мелкимъ судамъ, чтобъ еще скампавей и лодокъ такихъ что у Толбухина, прибавить; а ежели живъ и здоровъ буду, неизмѣнно въ концѣ Января или въ первыхъ числахъ Февраля, буду. «Мы было съ помощію Божіею такъ свое дѣло привели, къ такому доброму концу, что Штейнбоку или совсѣмъ было пропасть или капитуловать; но господа Датчане, имѣя ревность не по разуму, которыхъ Богомъ и интересомъ просили, чтобъ не вступать въ бой пока мы будемъ съ

своею пѣхотою къ нимъ, и пришли уже мы за четыре мили, но оныя только требовали тридцать шквандроновъ конницы, сказывая что довольно ихъ силы — я чаю что съ гордости, чтобъ однимъ слава была — не дождався насъ въ бой вступили, гдѣ баталію потеряли. Но уже слава Богу, что не великой уронъ, а именно 1500 убито ихъ на мѣстѣ, гдѣ непріятелей болѣе легло; только въ полонъ взято болѣе двухъ тысячъ пѣхоты, а конница почитай вся дѣла, понеже лѣвое крыло скоро побѣжало; о чемъ и о прочемъ, дасть Богъ самъ скажу. Для нынѣшняго случая съ Турками, артиллерію, аммуницію и прочіе припасы, изъ новой крѣпости, которая близъ Черкаскаго, велите вывезть на Середу, а тамъ оставить небольшую артиллерію, только что для обороны. Что принадлежитъ посылать съ Москвы въ Петербургъ, по росписямъ Подполковника Генина, къ пушечному литью припасовъ которые еще не посланы, и о томъ нынѣ съ господами Сенаторами немедленно опредѣлите, и посылайте въ Петербургъ, безъ задержанія, дабы заранѣе могли тамъ исправиться пушечнымъ литьемъ. ПЕТРЪ.

Изъ Гистроу,
14 Декабря, 1712 г.

«А послѣднему (Графу Апраксину) повелѣваетъ не ослабѣвать, но всеревностно стараться, по предписанію его о покореніи Финляндіи и готовить къ веснѣ большее число судовъ и лодокъ. «Мы было съ помощію Божию... понеже лѣвое крыло побѣжало». А заключаетъ повелѣніемъ, чтобъ для войны съ Турками, вывезенную изъ Азова артиллерію и аммуницію доставить на Середу (крѣпость); и наконецъ, чтобъ заранѣе исправляться вылитіемъ пушекъ». (Дѣянія, Голиковъ, 1-е изданіе, т. IV, стр. 166; 2-е изданіе, т. V, стр. 118).

Р. S. Къ сему водяному транспорту зѣло нужно вѣдать отъ морскихъ взятыхъ офицеровъ: на проходахъ въ

шхерахъ нѣтъ ли какихъ шанцовъ, которые кругомъ оборонительны, мимо которыхъ проходъ зѣло узокъ? Срѣзать ихъ нельзя; то зѣло трудно и почитай невозможно будетъ водою; и буде такъ, то лучше зимою дойти до Гельзингфорса; буде же на проходахъ батареи есть, а не крѣпости, то лучше лѣтомъ. Что способнѣе и неубыточнѣе, то и чините.

Дубликатъ 29 Декабря.

XVI.

Господинъ Адмиралъ.

Понеже непріятель, послѣ баталіи Гадебужской, по приближеніи нашемъ все отъ насъ удалялся, которому мы слѣдовали, и третьяго дни дошли его близъ сего города, который въ такую землю зашелъ, что ко оному только итти по дамбамъ; а поля всѣ испорти, слюзы потопилъ, а на дамбахъ сдѣланы были перекопы и батареи; однакожь мы, не смотря на то, съ помощію Божіею, отважились онаго атаковать, который хотя оборонилъ оныя прекрѣпкіе пассажи, однакожь изъ всѣхъ оныхъ выбить съ немалымъ урономъ. Съ непріятельской стороны въ полонъ взято офицеровъ и рядовыхъ больше трехъ сотъ человекъ; и какъ отъ нашихъ побѣжали, тогда на переправахъ пушки свои мѣдныя побросали въ воду, изъ которыхъ двѣ уже сыскали, а прочихъ ищутъ; и ежелибъ отъ наступающей теплыни, отъ чего превеликая грязь стала, такъ что солдаты какъ мертвые устали, и не могли далѣе итти, то воистину того же дни близъ половины его корпуса побиты были, которые въ глазахъ миновали, по другой дамбѣ; и сей городъ зѣло водами прекрѣпкой, намъ оставили. Непріятель ретировался въ уголь къ морю, къ мѣстечку Гардингу, и теперь никуда итти не можетъ, ибо только у него земли мила на двѣ вдоль и поперегъ съ небольшимъ, котораго мы отъ рѣки до рѣки (которыя впадаютъ обѣ въ морѣ), оса-

дили, и посѣтитъ, какъ люди отдохнуть, онаго съ помощію Божіею не оставимъ. Но великія и неслыханныя грязи зѣло препятствуютъ; за тѣмъ опаасаюсь, чтобъ все дѣло не продлилось пока не просохнетъ; и понеже на сіе наше дѣло весь свѣтъ смотритъ, и самые Турки, того ради я еще принужденъ здѣсь на нѣсколько времени остаться, и ежели по вскрытіи льда не успѣю—къ чему буду какъ возможно поспѣшать—то извольте и безъ меня съ помощію Божіею оное исполнять. Однакожъ въ томъ, что мы здѣсь умедлимъ, домашнимъ нашимъ не извольте объявлять. А именно:

1) Чтобъ при самомъ взломаніи льду, пѣхоту всю на судахъ отвезть, съ довольнымъ провіантомъ къ Гельсингфорсу; и тутъ искать надъ непріателемъ поиску, и оное мѣсто овладѣть, а потомъ ластовыя суда отпустить къ Петербургу.

2) По овладѣніи укрѣпить по возможности, и магазинъ тутъ устроить; а тѣмъ временемъ всѣ бригадины послать къ Абоу, и оное мѣсто такожъ захватить; и потомъ, оставя гарнизонъ въ Гельсингфорсѣ, итти съ конницею и пѣхотою къ Абоу, или, буде непріатель удалится отъ обѣихъ сихъ мѣстъ, то искать онаго; а тѣмъ людямъ, кои будутъ въ Абовѣ на брегантинахъ, указъ дать: ежели непріатель ко оному мѣсту сильный транспортъ пришлетъ, онымъ выжечши оный городъ, итти къ Гельсингфорсу, или куды удобнѣе; будеже непріатель уйдетъ въ даль отъ моря, то лучше итти къ Абоу, осадя крѣпкіе пассажи, чтобъ оной не могъ васъ отрѣзать.

3) Когда Богъ дастъ сіе исправить, тогда посылать бригадины куды удобнѣе съ универсалами контрибуцій; а кто не дастъ, все разорять; такожъ которые и дадутъ, то однакожъ суда морскіи брать, а буде невозможно отвезть, то жечь; также лѣса и прочее, что готовлено для отвозу въ Стокгольмъ и прочія мѣста,

жечь; а домовъ и домашнихъ заводовъ не разорять, ибо ни чѣмъ такъ Шведовъ къ разоренію и склонности къ миру не приведешь, какъ Финляндію, отколь всѣ Шведы довольствуются.

4) Преображенскій батальонъ и Балковъ полкъ, который былъ въ Елбинѣ, а нынѣ въ Ригѣ, съ собою возьмите.

5) Протчее кладемся на ваше разсужденіе, по воинскимъ резонамъ и конъюкторамъ, въ надеждѣ что вы то будете исполнять какъ доброму и честному человѣку надлежить.

ПЕТРЪ.

Изъ Фридрихштата,
3 Февраля 1713 г.

Все это письмо напечатано цѣликомъ въ Дѣянiяхъ Петра Великаго, Голикова: первая половина, до инструкции на завоеваніе Финляндіи, состоявшей изъ пяти, здѣсь приведенныхъ пунктовъ въ т. IV, стр. 157, 1-го изданiя, и т. V, стр. 132, 2-го изданiя; вторая, въ дополненiяхъ, къ тому IV стараго изданiя, т. IX, стр. 333 и т. V новаго, стр. 425.

Резстръ, коликое число съ непріятельской стороны въ полонъ взято.

Капитанъ.....	1.	Каптенармусъ...	1.
Поручикъ.....	1.	Фулгеровъ.....	2.
Прапорщикъ.....	2.	Гевальдигеръ....	1.
Адъютантъ.....	1.	Капраловъ.....	8.
Вахмистровъ.....	2.	Барабанщикъ.....	2.
Сержантовъ.....	5.	Драгунъ.....	3.
Подпрапорщикъ	3.	Солдатъ.....	269.

Итого 300. Въ томъ числѣ дезертировъ, которые собою вышли человѣкъ со 100; и еще съ непріятельской стороны непрестанно выходятъ, на день человѣкъ по 10 и больше. А сколько съ непріятельской стороны побито

солдатъ, того за скоростію времени, также и за великими болотами и переправами, знать было невозможно.

Съ нашей стороны убито 1 поручикъ, 1 рядовой; ранено 1 капитанъ, 4 рядовыхъ.

Въ дубликатъ приписка:

И послѣ помянутой первой оказіи, изъ непріятельскаго войска явилось дезертировъ больше трехъ сотъ человекъ; въ томъ числѣ есть нѣсколько человекъ офицеровъ.

XVII.

Господинъ Адмиралъ.

Письма ваши чрезъ Танѣева получилъ, на которыя отвѣтствую: для Бога, не отложно дѣлайте по снмъ пунктамъ, ибо не чаю Я, чтобъ къ началу вашего дѣйствія поспѣлъ, то и безъ меня дѣлайте съ помощію Божіею.

ПЕТРЪ.

Изъ Штата.

16 Февраля 1713 г.

XVIII.

Господинъ Адмиралъ.

Получили мы вѣдомость, что Сенаторія, двумъ полкамъ Алартовой дивизіи, которые у васъ, велѣли идти къ корпусу Фельдмаршала Шереметева, которыхъ полковъ отнюдь отъ себя не отпускайте; также изъ Риги два полка, Воронежской и Рязанской, конечно возьмите къ себѣ — о чемъ уже къ вамъ давно писано — о чемъ и къ командирамъ помянутыхъ полковъ, Воронежскаго и Рязанскаго, указы отъ насъ посланы.

ПЕТРЪ.

Изъ Берлина.

28 Февраля 1713 г.

«... Все сіе видимъ мы изъ двухъ писемъ Его Величества къ Графу Апраксину, 28 Февраля писанныхъ изъ Берлина, изъ которыхъ первымъ повелѣваетъ изъ дивизіи Алартовой полковъ, въ корпусъ Фельдмаршала Ше-

реметева не только не отпускать, но и усилить еще двумя полками изъ Риги, а именно: Воронежскимъ и Рязанскимъ, о чемъ-де писано отъ него и командирамъ тѣхъ полковъ.» (Дополненія къ Дѣянiямъ, Голикова, 2-го изданiя, къ V тому, стр. 430.)

XIX.

Господинъ Адмиралъ.

Сего моменту прiѣхалъ курьеръ Сафоновъ изъ Петербурга, и привезъ изрядныя вѣдомости: первое, письмо отъ Шафирова изъ Андреянополя, другiя вѣдомости отъ Князя Меншикова изъ Голштинiи; которыя въ себѣ содержатъ: въ первомъ, что Турки всеконечно хотятъ миръ заключить и войны не желаютъ, въ другомъ, что Штейнбоккъ чаю вскорѣ капитуляцію заключить. А изъ Берлина пишутъ, что будто уже и заключено. Которыя всѣ письма посылаю къ вамъ для пространнаго извѣстiя, и сими зѣло добрыми новизнами, вашу милость и всѣхъ при васъ будущихъ поздравляемъ отъ всего сердца; ибо видимъ, что хотя отъ всѣхъ противность, но отъ Бога милость имѣемъ, которая превосходитъ безъ сравненiя всѣхъ.

ПЕТРЪ.

Изъ Пелтина,
1 Юня 1713 г.

« . . . Съ пути сего (изъ Борго въ Кронштатъ) Великiй Государь писалъ къ Генералъ-Адмиралу, съ коимъ только что разлучился, три письма, которыми увѣдомилъ сего вѣрнаго своего подданнаго о полученныхъ имъ извѣстiяхъ, что Турки не желаютъ войны, и что Шведскiй предводитель въ Померанiи, Графъ Штейнбоккъ, взятъ; заключая одно изъ нихъ тако: «И сими добрыми вѣстями вашу милость, и всѣхъ при васъ поздравляемъ отъ всего сердца; ибо видимъ, что хотя отъ всѣхъ противность («подъ симъ словомъ Монархъ разумѣеть, какъ кажется, союзниковъ своихъ, которыхъ не-

искренность и зависть къ нему толико уже были ему изъ опытовъ извѣстны»), но отъ Бога милость имѣемъ, которая превосходитъ безъ сравненія всѣхъ.» (Дѣянія, Голицына, 1-го изданія, т. IV, стр. 237 — 238; 2-го, т. V, стр. 167 — 168).

XX.

Господинъ Адмиралъ.

Сегодня мы получили подлинную вѣдомость отъ Господина Генерала Фельдмаршала Князя Меншикова, чрезъ Генерала-Адъютанта его Брукенталя, что Штенбокъ со всѣми въ полонъ отдался, о чемъ пространнѣе изволите усмотрѣть изъ приложенныхъ при семъ писемъ. И сими добрыми вѣдомостями вамъ и прочимъ съ вами будущими, всѣмъ поздравляемъ, желая дабы Господь Богъ вскорѣ даровалъ добро-пожелаемый миръ. ПЕТРЪ.

Сибпоставы,
11 Юня 1713 г.

Сегодня во флотъ благодареніе было Богу и трехкратная стрѣльба.

XXI.

Господинъ Адмиралъ.

При отъѣздѣ Вашей милости, «я былъ близко Шведской швадры, и сколько въ сіе короткое время осмотрѣлъ, того невозможно нынѣ кажется проѣхать, ибо близъ материка, когда поѣхала наша шлюпка, то по оной стрѣляли, и тотчасъ два корабля на парусахъ къ намъ пошли, и недошедъ паки повернулись». Узкое мѣсто и мелкое, о которомъ сказывалъ господинъ Шаутбенахтъ Бопсисъ, за флотомъ есть, и онъ его не видалъ, но отъ мужиковъ слышалъ. Правда, хотя пройтись трудно, а проѣхать далѣе землею и мужичьими лодками весьма можно было. Мѣсто гдѣ непріятельскіе корабли стоятъ тѣсно, и весьма въ будущій годъ возбранить въ семъ мѣстѣ

мочно. Что далѣ сего мѣста, то не знаю, ибо заливъ въ нѣдро земли есть и нигдѣ море видѣть какъ у Боргоу; но еще проливъ. Уже письмо ваше во флотъ послали. Стоитъ непріятель зѣло осторожно, однакожь для того и опасно: для того что зѣло узко мѣсто гдѣ стоитъ, а особливо въ нынѣшнія темныя ночи; лучше и тѣ туманы. Жаль, что время пропущено безъ опыту брандеровъ.

ПЕТРЪ.

Съ Скампавен С. Александра.

7 Сентября 1713 г.

Начало этого письма, означенное здѣсь вводными знаками, помѣщено у Голикова вѣрно и полно; но далѣ помѣщено сокращенно только слѣдующее: «.....Мѣсто, гдѣ стоятъ непріятельскіе корабли, тѣсно, и стоитъ непріятель зѣло осторожно, и для того нападеніе учинить опасно, а особливо въ нынѣшнія темныя ночи; жаль, что время пропущено безъ опыту брандеровъ.» (Дѣянія, Голикова, 1-го изданія, т. IV, стр. 257; 2-го изданія, т. V, стр 181.)

XXII.

Господинъ Адмиралъ.

Вчерашняго числа, ѣдучи отъ Гельсингфорса, встрѣтилъ лодку изъ Выборга съ письмами къ Вашей милости, и чаялъ своихъ быть тутъ; распечаталъ и ни одинаго къ себѣ не нашель, только къ другимъ пишутъ, тожь о горкахъ, что я вамъ объявилъ въ, и что въ сей танецъ многіе танцовать принуждены будутъ, также и въ Гельсингфорсѣ; хотя и много ко мнѣ было писано, токмо болѣе того нѣтъ.

ПЕТРЪ.

Прошелъ Пелтингъ.

10 Сентября 1713 г.

XXIII.

Господинъ Адмиралъ!

Письмо ваше, писанное 7-го дня сего мѣсяца, чрезъ Вечеслава, до насъ дошло; на которое отвѣтствую, что

я къ вамъ написалъ о томъ дѣйствѣ какъ говорилъ самъ съ своими, чтобы послать нѣсколько пушекъ для отбою непріятелей, и того дѣлать нельзя, для того и не писалъ; понеже гавань такъ великъ какъ Гельзингфорской, только входы его—какъ Мишуковъ самъ, будучи во флотѣ видѣлъ—зѣло узки. Ливу указъ написалъ, и велѣлъ явиться вамъ, понеже надобно оному конвой. Лопмана одного получили, а другаго у Господина Генерала-Лейтенанта Князя Голицына, купно съ прочимъ полономъ. О себѣ объявляю, что я ночевалъ отъѣхавъ отъ васъ съ 20 верстъ, близъ непріятельскаго флоту, и оттолѣ поѣхалъ въ 8-й день въ 7 часу по утру; а сюды пріѣхалъ тогожъ дня въ 4 часу по полудни. Въ сей нашей ѣздѣ было 9 часовъ. Здѣсь, по приказу вашему все исполнилъ. Бредаля свидѣтельствовалъ и понеже оной едва избылъ, того для велѣлъ выгрузить соль и принять ему больныхъ, и везть въ Петербургъ. Презентую вашей милости и господамъ генераламъ нѣсколько вина и прочаго, чему роспись прилагаю.

ПЕТРЪ.

Отъ Гельзингфорса,
при самомъ отъѣздѣ.
10 Сентября 1713 г.

«Онъ (Петръ Великій) по разлученіи съ Адмираломъ писалъ къ нему тогожъ числа два письма, и преподавъ въ оныхъ нужныя ему наставленія, увѣдомляетъ его, что онъ ночевалъ на морѣ по близости непріятельскаго флоту; что онъ все по приказу его исполнилъ; что объ морской язвѣ, подтвердилось, отъ которой и самъ онъ едва избылъ; что велѣлъ онъ больныхъ везть въ Петербургъ, и заключаетъ тако: *Презентую вашей милости и Господамъ Генераламъ нѣсколько вина и прочаго, чему роспись прилагаю.*» (Дѣянія, Голикова, 1-го изданія, т. IV, стр. 258; 2-го изданія, т. V, стр. 182.)

XXIV.

«Понеже на Коменданта Ревельскаго Зотова произошли великія жалобы въ неисправленіи его дѣлъ; того для лучше мы не изобрѣли: въ Ревель на его мѣсто послать нынѣ бригадира Вилима фонъ Дельдина, который нынѣ въ Гельсингфорсѣ. И какъ сіе письмо получите, то помянутаго фонъ Дельдина возьмите сюды съ собою, а на его мѣсто въ Гельсингфорсѣ въ Коменданты выбрать кого инаго.» А буде же сіе письмо застанеть васъ уже въ пути, то извольте о томъ отписать къ Господину Генералъ-Лейтенанту Князю Голицыну, съ нарочнымъ курьеромъ, дабы онъ выслалъ его сюда немедленно, а на его мѣсто оставилъ въ Гельсингфорсѣ коменданта инаго.

ПЕТРЪ.

Изъ С. Петербурга.
4 Октября 1713 г.

Съ начала этого письма, до словъ: «кого инаго» напечатано вполнѣ, а дальнѣйшее означено словомъ «и прочее.» (Дѣянія, Голикова, 1-го изданія, т. IV, стр. 281, 2-го изданія, т. V, стр. 198.)

XXV.

Господинъ Генералъ Адмиралъ и Губернаторъ.

Какой указъ вновь о раздѣленіи движимыхъ и недвижимыхъ вещей послѣ отцовъ дѣтямъ состоялся, оный посылаю при семъ который надрукованъ (напечатанъ), дабы вездѣ разослать и у церквей прибить. Почему вы должны чинить, а наипаче въ великомъ осмотрѣніи имѣть 16 пунктъ, для того, ибо обычай есть проклятымъ ябедникамъ всѣ указы своими вымыслами портить; того для, буде дѣла какія явятся о недвижимыхъ: раздѣломъ, куплею или инако какимъ бы ни есть образомъ оное ни было, а по сему указу оныя рѣшить невозможно будетъ, о томъ писать, какъ указъ гласить, хотябъ и сущая прав-

да была; также смотрѣть, дабы задними числы недѣлали; что все на васъ взыскано будетъ по 16 артикулу.

ПЕТРЪ.

Изъ С. Петербурга.
24 Марта 1714 г.

XXVI.

Господинъ Адмиралъ.

Письмо ваше я получилъ, что ваша милость прибылъ въ Выборгъ, и что завтра поѣдете оттоль, и что не могли поспѣшить за худостию лошадей; ибо зѣло желали, чтобъ вы водою въѣздъ свой сюды имѣли; но понеже время уже минуло и сегодня ледъ по рѣкѣ пустился, того ради изволь сухимъ путемъ прямо ѣхать сюды, чтобъ могли прибыть по утру въ воскресенье сюды, и съ послѣдняго стану гдѣ будете ночевать, намъ дать знать.

ПЕТРЪ.

Изъ С. Петербурга.
25 Ноября 1714 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКАГО.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА И ГОРОДА НИКОЛАЕВА.

Записки, поданныя по кончинѣ Князя Потемкина, Адмиралу Н. С. Мордвинову, бывшему Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисаромъ М. Л. Фалѣвымъ, въ 1790 году.

Извѣстно, что вся любовь и вся дѣятельность Князя Потемкина-Таврическаго, въ послѣдніе годы его жизни, были сосредоточены на образованномъ имъ Черноморскомъ флотѣ, и на созданномъ имъ городѣ Николаевѣ. Слѣдующія записки, поданныя по кончинѣ его, Адмиралу Н. С. Мордвинову, бывшимъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаромъ, строителемъ города Николаева и дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Князя Потемкина, М. Л. Фалѣвымъ, заключаютъ въ себѣ многія, весьма важныя предположенія и распоряженія Князя Потемкина, по предме-

тамъ усовершенствованія настоящаго края, изъ которыхъ нѣкоторыя, тогда уже были приведены или приводились въ исполненіе, а другія—или приведены позже, или приведены, по разнымъ причинамъ оставлены; а нѣкоторыя и вовсе не приведены. — Рукопись этихъ записокъ найдена въ Николаевскомъ портовомъ архивѣ, въ дѣлахъ Фалѣева, № 659, въ черневомъ спискѣ.

А. Л. Соколовъ.

I.

1. Флотъ имѣть въ двадцать линейныхъ кораблей; въ томъ числѣ *три* флагманскихъ, полагались отъ 80 до 90 пушекъ; прочіе же 74 пушечные. Фрегатовъ назначалось *четыре* сорока пушечныхъ; да *двѣнадцать* легкихъ. *Двѣнадцать* акатовъ и *двѣнадцать* бригантинъ; послѣднія тридцать шесть судовъ должны были служить къ составленію гребнаго флота, съ прибавленіемъ только нѣсколькихъ канонирскихъ барказовъ и лодокъ. Флотъ содержать всегда въ комплектъ; практиковать по часту на морѣ, матрозъ и солдатъ Севастопольскаго полку въ оный назначенный и приморскаго корпуса. Какихъ же конструкцій должны быть на Черномъ Морѣ тѣ корабли, фрегаты и другія суда, здѣланы онымъ чертежи, ради утвержденія и на предбудущія времена, по нижеслѣдующему, краткому о семъ показанію :

90 пуш. корабли, противъ нынѣшняго флагманскаго «Рождества Христова», а 74 пуш. — конструкціею по построеннымъ въ Херсонѣ «Богоявленію» и «Святой Троицы».

40 пуш. фрегаты, конструкціею противъ построеннаго въ Херсонѣ корабля «Навархіи Вознесенія Господня». А вооруженіе: главный декъ 18 фунтовыми пушками; шканцы же полукартаульными единорогами.

Легкіе фрегаты, конструкціею по строящимся въ Херсонѣ и Николаевѣ фрегатамъ. А вооруженіе: боковыя, 18 фунтовыя пушки; носовыя погонныя 3-хъ пудовыя гаубицы; а на шканцахъ $\frac{1}{4}$ картаульные единороги.

Акатъ или родъ шебеки, конструкціею по построеннымъ въ Николаевѣ двумъ акатамъ. А вооруженіе: носовыя 3-хъ пудовыя гаубицы, а боковыя 18 и 12 фунтовыя пушки.

Бригантина, конструкціею противъ построенной въ Херсонѣ «Благовѣщенія». А вооруженіе: носовое, гаубицы 3-хъ пудовыя; боковое 18 и 12 фунтовыя пушки.

Канонирской барказъ, въ конструкціи, подводною частию противъ построенныхъ въ верху Днѣпра; и вооруженіе: по одной на носу 24 фунтовой, также на кормѣ 18 фунтовой пушкѣ.

Сверхъ того заготовить приказано лѣсъ въ Молдавіи на 120 пуш. корабль.

2. Заложить два 90 и 80 пушечные корабли: одинъ въ Николаевѣ, а другой въ Херсонѣ; дабы по числу эскадръ были съ нынѣ имѣющимся 3 корабля большіе флагманскіе.

3. Изъ фрегатомъ, строенныхъ въ Херсонѣ и Николаевѣ, въ подводной части обить мѣдными листами, ради легкости и сохраненія отъ червоядія; первѣе два, а со временемъ и корабли и фрегаты обивать мѣдью.

4. Противъ вышеписаннаго, предполагаемаго штата флотамъ, сдѣлать штатъ и содержанію оныхъ, съ потребными дополненіями, какъ для людей, такъ и для починки и строенія судовъ, и соображая нынѣшней штатной суммы исчисленіе, по оному и на потребныя дополненія положить, дабы всегда уже ассигновать сію сумму.

5. Артиллерию имѣть во флотахъ: частію Аглинскую, изъ наличной; а болѣе, всю почти, мѣдную; для чего и заведенъ въ Херсонѣ литейной заводъ, изъ котораго и

укомплектованъ уже мѣдными орудіями одинъ ново-построенной корабль.

6. Транспортныя суда для Черноморскаго флота, въ збереженіе здѣшняго лѣса, постройтъ въ Петербургѣ или Олонцѣ, коимъ и здѣлать чертежи такіе, чтобъ суда сіи вмѣщали около 30 тысячъ пудъ, а въ случаѣ военномъ могли бы быть вооружены хорошею артиллеріею и способны для крейсерства на Черномъ морѣ.

7. Лѣса на корабельное строеніе и мачты, доставать изъ Австрійскихъ земель или другихъ мѣстъ; а гдѣ сыщутся въ Россіи у владѣльцевъ, закупить и имѣть въ вѣдомствѣ казенномъ, по которымъ опредѣлить смотрителей, а къ разсаживанію и рощенію, искусныхъ людей, дабы тѣмъ сохранить лѣса на предбудущее время.

8. Вмѣсто магазинъ, для лучшаго сохраненія лѣсовъ, подъ водою избрать удобное мѣсто, въ рѣкѣ вмѣсто канала, гдѣ лѣса затопя, держать въ водѣ; поелику примѣчено имъ, что подъ крышею въ хорошихъ магазинахъ, отъ перемѣннаго воздуха и великихъ жаровъ, лѣса повреждаются, а въ водѣ хранящіеся прочности не теряютъ и гнилости не подвержены; по вынутіи изъ воды и по обдѣлкѣ, во время строенія, просыхать успѣвали по здѣшнему климату.

9. Въ Севастополѣ и Николаевѣ сдѣлать краны, такіе на коихъ бы мачты большихъ кораблей ставить было удобно.

10. Къ удобной проводкѣ кораблей, вычистить фарватеръ въ устьяхъ Ингула (гдѣ уже большею частію углубленъ) и предъ Очаковымъ, для чего имѣть лучшія машины; а чтобы потомъ очищенный сохранить подолѣе, фарватеръ въ Ингулѣ, отъ верфи до устья, обѣ стороны береговъ обдѣлкою укрѣпить.

11. Для главной починки сдѣлать въ Спасскомъ докѣ, дабы ветхіе корабли, доставя туда перетимберовывать;

въ разсужденіи того, что въ Севастополь и въ мирное время и имѣя довольно транспортныхъ судовъ, ни какъ не возможно доставить такого количества лѣсовъ, которое достаточно бы было на перетимберовку; ибо и на малыя починки флота, доставленіе туда оныхъ и другихъ матеріаловъ, стоитъ казнѣ дорого и сопряжено съ немалыми трудностями, по причинѣ, что сухопутная доставка медлительна и неудобна, а судами едва навозить можно лѣсовъ на верхнія починки. На противъ того, въ Спаскомъ лѣсовъ можно имѣть въ довольномъ количествѣ, и стоитъ будутъ дешевле; корабли же, по маломъ уменьшеніи груза своего въ Очаковъ или Кинбурнѣ, свободно могутъ проходить въ Спасское. Но для очистки и небольшихъ починокъ, таковой же докъ сдѣлать полагаемо было и въ Севастополѣ.

12. Портъ Севастопольскій, хотя весьма удобенъ къ пристанищу флота; но для морскихъ чиновъ и служителей жилищъ, а для храненія матеріаловъ и провіанта магазинъ, по умноженію флота, недостаточно; хотя же и есть нѣсколько магазинъ, но и тѣ строены по скорости, и теперь уже ветхи; почему полагалъ Его Свѣтлость, по окончаніи войны сдѣлать домамъ, магазинамъ съ погребами и госпиталя планъ, и по онымъ производить строеніе регулярно.

13. Таганрогскую гавань, по послѣднему разсмотрѣнію, на найденной глубинѣ близъ старой, немного къ островой сторонѣ, увеличить такъ, чтобы и большимъ мореходнымъ судамъ стоять, и строеніе новыхъ производить было можно, при небольшой очисткѣ машинами, дабы чрезъ сіе избѣжать проводки на камеляхъ.

14. На Днѣпрѣ, ниже пороговъ, завести канатный заводъ, и обратить съ Кричевскаго завода собственныхъ Его Свѣтлости мастеровыхъ людей; по той причинѣ, что доставка въ порты такелажа медлительна, и съ дорогою

заплатою; да и заводъ Кричевской пришелъ уже въ ветхость; тутъ же завести и верфь для строенія гребныхъ судовъ.

15. Въ полагаемомъ въ Николаевѣ, для Черноморскаго флота, училищѣ навигаціи, назначить штатное положеніе благородныхъ учениковъ, ради приуготовленія ихъ во флотскіе офицеры 360, и столько же разночинцовъ, имѣющихъ поступать въ штурмана, шхипера и другія званія. По числу ихъ опредѣлить хорошихъ учителей. Теперь же состоитъ учениковъ благородныхъ 130, а послѣднихъ 80.

16. Корабельной архитектуры и другихъ принадлежащихъ къ тому мастерствъ, завести хотя небольшое училище, на казенномъ содержаніи, противъ прочихъ заведенныхъ училищъ; снабдить новѣйшими Англійскими и Французскими книгами о кораблестроеніи, и планами кораблямъ и прочимъ судамъ, изъ коихъ и есть уже въскольکو данныхъ отъ покойнаго, дабызнать тѣмъ конструкцію; для ученія къ тому имѣть учителей, знающихъ Англійскому и Французскому языкамъ и корабельной архитектурѣ, дабы воспитанники изучась онымъ, и достигши до возможности сами разумѣть и переводить тѣ книги, могли симъ посредствомъ скорѣе получить основательнѣйшее понятіе о сей наукѣ, и о всѣхъ правилахъ теоріи, до которой онѣ нынѣ, за неимѣніемъ таковыхъ книгъ на Россійскомъ языкѣ, доходятъ чрезъ долговременное упражненіе; для сего предполагаемаго училища и опредѣлили уже Его Свѣтлость, изъ малолѣтныхъ въ корабельные ученики до 50, да въ прочіе мастерства до 100 человекъ, на небольшомъ первее содержаніи, съ такимъ при томъ намѣреніемъ, чтобы по изученіи теоріи, когда довольно пообращаются въ практикѣ, лучшихъ изъ нихъ посылать въ чужіи края, для усовершенія познанія сей науки.

17. Корабельныя подмастерья имѣютъ чины воинскія, бываютъ въ походахъ во флотахъ и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, и при томъ труды имѣютъ непрерывныя, не только не менѣе, но болѣе еще фронтоваго офицера; жалованье они получаютъ противъ ихъ меньшее: почему Его Свѣтлость полагалъ прибавить имъ оное по чинамъ, съ превосходностію противъ армейскихъ офицеровъ, и предварительно, до исполненія сего намѣренія, всѣмъ адмиралтейскимъ мастеровымъ въ Штабъ и Оберъ-офицерскихъ чинахъ состоящимъ, во уваженіе ихъ такового служенія, хотя по штату не положено имъ деньщиковъ, повелѣлъ Черноморскому Адмиралтейскому правленію, опредѣлить имъ оныхъ, противъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ военныхъ.

18. Мастеровыхъ умножить казенныхъ, въ разсужденіи, что на случай многихъ вдругъ построеній и починокъ флотовъ, можно бы исправить работу съ желаемымъ успѣхомъ и благовременно, не заимствуя вольнонаемныхъ, кои съ трудностію и въ продолженіи времени изъ дальнихъ мѣстъ отыскиваемы бываютъ, и въ работахъ весьма немного обвыкшіе, а при томъ мало изъ нихъ соглашающихся въ дальнія откомандированія въ Севастополь, а въ военное время въ разныя отдаленныя непріятельскія мѣста, гдѣ случится флоту имѣть пристанище, какъ то нынѣ на Дунаѣ, производить строеніе судовъ; чрезъ что желаемыя успѣхи въ тѣхъ мѣстахъ, въ строеніяхъ и починкахъ быть немогутъ. Кромѣ того, платежъ симъ вольнымъ такъ дорогъ, что издерживаемая на нихъ сумма въ одно военное время, несравненно болѣе превосходить, нежели бы потребная на многіе годы для такового же числа казенныхъ, включая въ оное и теперь по штату положенныхъ штатную сумму. Почему Его Свѣтлость, сверхъ предполагаемаго умноженія въ штатъ казенныхъ мастеровыхъ, полагалъ и поселить еще слобо-

ды изъ рекрутъ мастеровыхъ, дабы никогда въ нихъ не было недостатка, и люди бы упражнясь въ своемъ ремеслѣ болѣе становились въ ономъ свѣдуши; въ мирное же время таковыя поселяне не имѣли бы нужды въ жалованье занимаясь для пропитанія собственными въ земледѣліи и другими работами, когда казенныхъ неслучится.

19. Для поощренія адмиралтейскихъ мастеровыхъ къ усердному исправленію ихъ работъ, познанію и прилежности, опредѣлилъ производить, сверхъ ихъ жалованья, лучшимъ до 20 копѣекъ въ день.

Во флотѣ: штурманскимъ ученикамъ, клеркамъ и писарямъ, также и въ адмиралтействѣ состоящимъ въ тѣхъ чинахъ, сверхъ жалованья, производить мундиры казенные безъ вычета.

Во флотѣ: офицерамъ, въ разсужденіи дороговизны сѣстныхъ припасовъ, производить порціонныя на всегда.

Всѣмъ служащимъ квартиры казенныя построить и дрова давать.

Корабельнымъ мастерамъ, подмастерьямъ и другихъ мастерствъ, какъ-то мачтовымъ, блоковымъ, шлюпочнымъ и прочимъ, прибавить жалованья съ преимуществомъ противъ армейскихъ.

Трудящимся по своимъ должностямъ во время войны въ исправленіи и снабженіи флотовъ, всѣмъ обѣщаль исходатайствовать награжденіе.

II.

Какія приказанія были Его Свѣтлости Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисару Фалѣву, о строеніяхъ въ городѣ Николаевѣ и заведеніяхъ въ окружности онаго и намѣренія въ разсужденіи флота, адмиралтейства и мастеровыхъ.

1. Монастырь Спаско-Николаевскія лавры построить, на что и планъ данъ; а на кельи и ограду, предостовляя въпредь снабдить планомъ и положеніемъ, чтобы монахи были въ ономъ изъ военныхъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ.

2. Сколько для лучшаго и удобнѣйшаго для строенія кораблей мѣста, столько и для здороваго воздуха и чистыхъ водъ, положилъ адмиралтейство изъ Херсона перевести въ Николаевъ; а въ Херсонѣ оставить одни только магазины и строеніе мелкихъ судовъ, кои безъ камелей проходить могутъ; большія же суда и корабли всѣ строить въ Николаевѣ на Бугѣ, гдѣ опредѣлилъ доку и камелямъ быть, и гавань деревянную сдѣлать. Но какъ по сдѣланіи смѣты оказалось то строеніе дорого, и возможность открылась вычистить банку, препятствующую входить въ Ингуль кораблямъ, на которой вычищено одною, нарочно для того сдѣланною машиною, на 10 сажень въ длину, и ширину на 4 фута, которая глубиною теперь по вычисткѣ 15 футъ; вся же банка простирается на 200 сажень, и надежда безсумнѣнная есть всю оную вычистить; то по сему и особенной способности мѣста, изволилъ приказать быть адмиралтейству и верфи на Ингуль, гдѣ и теперь строеніе кораблей производится; а на Бугѣ, въ разсужденіи имѣющей тамъ ключевой воды, имѣть докъ, въ которой напускать и выпускать оную безъ машинъ.

3. Кадетской Корпусъ построить на 360 человекъ.

4. Мастерскіе магазины, надобныя для Адмиралтейства, всѣ достроить, и берегъ обдѣлать; для чего и лѣсъ заготовленъ въ Мошнахъ.

5. Число казармъ для житья служителей умножить.

6. Полагалъ на Черномъ морѣ имѣть кораблей линейныхъ, не ниже 74 пушекъ 20, фрегатовъ большихъ 4.

Легкихъ фрегатовъ, какія строятся въ Николаевѣ 12. Акатовъ, подобно построенныхъ въ Николаевѣ, чтобъ

изъ оныхъ гребной флотъ состоялъ, и по надобности въ морѣ держались и въ линіи дѣйствовали 12.

Бригантинъ 12.

И потребное число транспортовъ. Всѣмъ онымъ штатъ дѣлать.

7. Для сего флота, особливо гребнаго, корпусъ составить приморской гренадерской, которому имѣть свои непрѣмѣнныя квартиры въ Николаевѣ; работы производить при портѣ, въ мирное время, семи людьми; ими же и лѣса гнать по Лиману; изъ сформированныхъ же нынѣ двухъ баталіоновъ и полка, приказалъ учить людей лазать на мачты и ко всей матросской должности приучать, чтобъ въ случаѣ надобности, могли они сію должность исправлять; и сверхъ того, чтобъ никогда небыло недостатка въ мастеровыхъ, приказывалъ учить рекрутъ женатыхъ плотничать и другимъ мастерствамъ, нужнымъ для Адмиралтейства, и поселить оныхъ до 2000, и 1000 каменщиковъ. Дать имъ землю для хлѣбопашества. Жалованье тогда только производить, когда на работѣ казенной будутъ; а въ прочемъ довольствоваться земледѣліемъ. Мѣста онымъ назначить изволилъ: сверхъ казенныхъ, около Николаева, купить у владѣльцевъ, близъ Херсона на Бѣлозеркѣ, у Его Сіятельства Графа Александра Андреевича Безбородки; у Глубокой пристати, господина Генералъ-Поручика и кавалера Соймонова, устье Ингульца приторговано; гдѣ положено лить чугуны, изъ негодныхъ пушекъ и ядеръ, для чего и заводъ началъ дѣлать Струговщиковъ. На Бугѣ Русскую косу, и по другой сторонѣ Буга, противъ Николаева и Богоявленска, занять мѣсто, гдѣ ключи есть, подъ поселеніе. Мастеровыхъ же поселить на Ингулѣ, на дачѣ помѣщика Ларія.

8. По мѣстамъ способнымъ въ Бугѣ и Лиманѣ, побить свай приказалъ, чтобы по онымъ проходящія суда

и плоты, и въ противную погоду могли тянутся; что уже отчасти и сдѣлано.

9. На Бугскихъ порогахъ, опредѣляя завести водяныя машины для кузнечныхъ адмиралтейскихъ работъ, починки якорей; и ружейной заводъ устроить. Въ разсужденіи удобства, сдѣлать тамъ малымъ коштомъ плотины, и поселенія мастеровыхъ.

10. Корабль 90 пушечной приказано построить въ Николаевѣ, которой и строится; лѣсовъ на наборъ онаго достаточно свезено; надобны только доски дубовыя и сосновыя, кои весною привезены будутъ.

11. Доходы съ лавокъ, выстроенныхъ у биржи, съ погребовъ, трактира и кофейной, опредѣлить изволимъ на церковь Григорія Великія Арменіи, на жалованье священникамъ, пѣвчимъ, и на содержаніе увѣчныхъ.

12. Церковь аспидомъ покрыть; а главу и спиць на колокольнѣ вызолотить.

13. Для сей церкви приказалъ выбрать всю утварь изъ имѣющихся въ Кременчугѣ монастырскихъ, и колоколь разбитой Межигорскаго монастыря перелить, съ прибавкою мѣди, чтобъ большой былъ въ 1000 пудовъ, для Спасо-Николаевской лавры.

14. Въ Богоявленскѣ завести земледѣліе на Англинской образецъ, которое и производится теперь тремя адъюнктами, воспитанными въ Англии, подъ смотрѣніемъ Професора Ливанова. Мельницы подѣлать; построить тамъ инвалидный домъ и лучшій госпиталь, чтобы въ ономъ и Херсонскіе больные пользовались, полагая здѣшнее мѣсто и воду несравненно здоровѣе Херсонскаго; а нынѣшнія временныя палаты госпитальныя, обратить въ магазины. И садъ аптекарской тамъ развести.

15. Для пріохочиванія иностранцевъ къ поселенію въ Николаевѣ, обѣщаль исходатайствовать сему городу порто-франко на 20 лѣтъ.

16. Фонтаны всѣ въ Богоявленскомъ и Николаевѣ, мраморомъ обдѣлать.

17. Баню Турецкую торговую построить приказывалъ.

18. Господину Оберъ-Интенданту и кавалеру Афанасьеву, за отличные труды его при Адмиралтействѣ исходатайствовать Высочайшее награжденіе деревнями.

19. Капитану надъ Портомъ Николаевскимъ, Господину Овцыну, обѣщать изволилъ, за труды его, орденъ Св. Владимира; также Инженерному бригадиру Князеву, за неутомимые труды и успѣхи, оказанные въ Николаевѣ и другихъ мѣстахъ.

20. За найденныя серебряныя и желѣзныя руды, такъ же каменный уголь, мраморъ и краски, употребляемыя теперь при Адмиралтействѣ съ великою пользою для казны, Професоромъ земледелія Ливановымъ, обѣщалъ вѣчной пенсіонъ исходатайствовать, и для излеченія его болѣзни, послать на теплыя воды на казенный коштъ.

21. Архитектору Ванрезани, обѣщать изволилъ, близъ Николаева, подъ поселеніе 100 дворовъ землю дать.

22. Ярославскихъ каменщиковъ, купленныхъ у Мещерской, изволилъ опредѣлять казенными быть, для работъ въ Николаевѣ производимыхъ, и пріохочивать ихъ къ поселенію здѣсь, приказывалъ стараться.

III.

Покойный Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврической за необходимое, по причинѣ здоровья и другихъ премногихъ выгодъ, почелъ завести на устьѣ Ингула верфь и портвою городъ, названную *Николаевъ*.

1. Планъ оному, съ показаніемъ что построено, и что предположено строить, на разсмотрѣніе Вашего Высоко-

превосходительства при семь подношу, и сверхъ того, представляю планы селеніямъ, по его же повелѣнію заведеннымъ, для пользы Адмиралтейства, вокругъ города Николаева, а именно: Богоявленску, Воскресенску и Покровску. Поселяны въ оныхъ изъ заштатныхъ церковниковъ, безпашпортныхъ, бродящихъ и неимѣющихъ пристанища ни гдѣ выходцовъ, изъ Польши и рекрутъ женатыхъ; всѣхъ оныхъ приказалъ научить мастерствамъ, потребнымъ Адмиралтейству, чтобъ въ случаѣ нужномъ употреблять ихъ къ онымъ за заплату; главнымъ же упражненіямъ ихъ дабудетъ земледѣліе, ибо если гдѣ оное распространить можно съ привеликимъ успѣхомъ къ общей пользѣ, то въ семь наипаче краѣ; чего для и училище практическаго земледѣлія въ Богоявленскѣ заведено, гдѣ бы не только сихъ, но и всѣхъ желающихъ сіе знать учить; опредѣленъ къ сему Професоръ земледѣлія Ливановъ и три Адъюнкта: Гребницкій, Козловъ и Сапанкевичъ, которые, показаніемъ легкаго способа въ паханіи земли въ другихъ частяхъ домоводства, охоту къ тому возбудили въ сердцахъ Екаторинославскихъ помѣщиковъ.

2. Тутъ же въ Богоявленскѣ, полагалъ покойный завести аптекарской садъ и соленіе мясъ; поелику до сего, заготовленія мяса подрядчиками небыли довольно прочны къ лежанію, и почасту портились на корабляхъ, такъ что и въ пищу употреблять неможно было. И какъ мясами снабжать флотъ Черноморской, такъ-же горохомъ, чечевицей и фасолью, изъ экономіи Богоявленской.

3. Близъ Елисаветграда, при Черномъ лѣсѣ и Чутѣ, поселены собственные Его Свѣтлости крестьянѣ, доставшіеся ему понаслѣдству отъ матери, и изъ Тульской губерніи переведенные: въ слободѣ Знаменкѣ и Богдановкѣ 552 души мужскаго пола, да женскаго 804, и отданы въ Адмиралтейскіе мастеровые; а къ нимъ, по пове-

лѣнію Его Свѣтлости, приселено изъ рекрутъ женатыхъ и изъ церковниковъ 233 (432) (*) души, да вышедшихъ изъ Польши 45 душъ. Тамъ заведено также хлѣбопашество для Адмиралтейства, ращеніе хмѣля, и солодовню, по образцу Англинскому, строить назначалъ; и сверхъ того приказалъ мнѣ предъ кончиною уже своею, сихъ поселянъ учить дѣлать Англинскіе плуги; что и исполняется; имѣлъ при томъ намѣреніе подарить здѣшной губерніи помѣщикамъ и въ казенныя селенія, по заключеніи мира, за услуги оказанныя арміи, по плугу Англинскому, и по боронѣ въ каждое селеніе; для чего и велѣлъ оныхъ приготовить на первой случай тысячу. Лѣсъ на оныя заготавливается въ Чутѣ и на Самарѣ, и нѣсколько оныхъ уже сдѣлано. Ежели сіе благое и челолюбивое его намѣреніе исполнить, то отъ куда получать на оныя желѣзо и уголь? испрашиваю Вашего Высокопревосходительства повелѣнія.

4. Въ разсужденіи малоимѣнія земли, въ слободахъ Знаменкѣ и Богдановкѣ, полагалъ Его Свѣтлость удѣлить имъ изъ сосѣдственныхъ земель слободу Водяную, коя прежде была Его Свѣтлости, и потомъ обращена въ казаки, въ которой и заведенъ, по повелѣнію Его жъ Свѣтлости, фаянсовый заводъ; сколько на ономъ мастеровъ и учениковъ и что сдѣлано, прилагаю присемъ вѣдомости.

5. Слободы Балацковка и Христофоровка, лежащія по Ингулу, въ 35 верстахъ отъ Николаева, куплены покойнымъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ для Адмиралтейства же, въ коихъ, по ревизіи мужеска полу 190 душъ, при которыхъ полагать изволилъ здѣлать пороховой заводъ, для снабженія флота Черноморскаго, на которой и планы дѣланы, Архитекторомъ Гаганьдорфомъ.

6. Между сими слободами и Николаевомъ, есть двѣ

(*) То и другое вымарано.

дачи, Маіора Ларія; сіи, и посмѣжности съ тѣми лежащія, намѣренія имѣлъ скупить у помѣщиковъ; и всѣ казенныя, въ пустѣ лежащія, по Ингулу и между Херсона и Николаева, приписать къ Адмиралтейству; на которыя селить мастеровыхъ Адмиралтейскихъ.

7. Слободу Привольную, на Ингулѣ лежащую, въ которой жители недавно въ казаки поступили, поспособности, въ Адмиралтейскіе поселянѣ обратить. Также, близъ Николаева лежащую, на Бугѣ, Матвѣевку, къ городу приписать; а казаковъ, въ правахъ казацкихъ селеній, за Бугъ перевести.

8. Находящимся при должностяхъ Адмиралтейскихъ, и въ городѣ состоящимъ чинамъ, отвести земли подъ хутора, при водѣ, въ окружности города; почему жителямъ и даны мѣста, но не отмежеваны еще и законными планами владѣльцы не снабжены.

9. Близъ Херсона лежащую слободу, Олешки называемую, къ Адмиралтейству жъ присоединить.

10. При неутомимомъ попеченіи своемъ о благоустройствѣ всего, заботился много Его Свѣтлость и о лѣсахъ корабельныхъ, почитая что въ послѣдующія времена не изъ чего будетъ флотъ исправлять, и для того приказывалъ оныя сѣять, при каждомъ селеніи Адмиралтейскомъ, повѣсколько десятинъ. Начало сдѣлано оному въ прошломъ годѣ, въ Богоявленскѣ и Покровскомъ: 14 четвертей посѣяно жолудей, которые всѣ взошли, и теперь болѣе фута выросли. Для надобностей же сельскихъ и городскихъ, Италіанскую тополь садить, какъ способную къ растенію скорѣе всякаго дерева; коей также часть посажена, и видны довольно отъ того успѣхи. Сверхъ сего, намѣреніе имѣлъ купить для Адмиралтейства растущіе на Самарѣ лѣса дубовые, и тамъ размножить оныя посѣвомъ и пересадкою молодыхъ дубковъ.

11. На Ингульцѣ, завести для Адмиралтейства пильную мельницу, и при всѣхъ слободахъ Адмиралтейскихъ, подѣлать вѣтренныя мельницы, для молонія хлѣба, почему одна въ Воскресенскѣ и дѣлается.

12. По Бугу и Лиману, до Очакова, на всѣ рыбныя ловли, поселить способныхъ къ тому людей, коимъ быть лоцманами вѣдомства Адмиралтейскаго.

13. Предписавъ мнѣ доставлять всѣ возможные выгоды поселянамъ и опредѣленнымъ въ мастеровыя Адмиралтейскія рекрутамъ, лучшимъ мастерамъ производить заработкія деньги по 5 рублей въ мѣсяць, а посредственнымъ по 3 рубли; поелику положеннымъ жалованьемъ немогутъ они себя одѣть и довольствоваться здоровою пищею.

14. Для пристанища судамъ и плотамъ, отправляемымъ изъ Херсона въ Николаевъ, предписано подѣлать на Глубокой, и ниже Станислава, пристани.

15. Признавалъ за удобное, карантину быть въ двухъ мѣстахъ: на Бугѣ, при Волоской косѣ, и противъ Спасскихъ лѣсковъ, на Коренихи, не въ дальнемъ разстояніи отъ Николаева. Сіе мѣсто тѣмъ преимущественнѣе почиталъ, что близъ города и безопасно стоять кораблямъ отъ льду, и починкою исправлять удобно при портѣ, и мостъ чрезъ Бугъ способно тамъ сдѣлать, и малымъ издвигеніемъ въ разсужденіи узкаго мѣста, менѣе 200 сажень простирающагося. Противъ Николаева положено быть перевозу для пріѣзжающихъ изъ Валахія и Молдавіи и другихъ Турецкихъ мѣстъ сухопутно, для коихъ также карантинъ потребенъ, и чтобъ и оныя въ одномъ съ пріѣзжающими моремъ содержаны были. Имѣющуюся въ томъ мѣстѣ криницу, приказалъ мнѣ обдѣлать, такъ чтобъ вода текла къ назначаемому перевозу, а когда надобно будетъ и карантинному дому. Сверхъ того по берегу Буга, при всѣхъ криницахъ, подѣлать фонтаны,

чтобъ приходящія суда могли удобно снабжаться хорошою водою, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и сдѣлано.

16. Для препровожденія судовъ и плотовъ чрезъ пороги, по повелѣнію покойнаго Свѣтлѣйшаго Князя, лоцмана поселены мною въ Каменкѣ и старыхъ Койдакахъ, служащихъ 181 человекъ, коимъ жалованье по 24 руб. въ годъ, изъ Екатеринославской казенной палаты, и провіантъ производится.

17. Штатъ онымъ и прочимъ чинамъ, какіе должны быть въ канцеляріи Днѣпровскихъ пороговъ, предоставляя Его Свѣтлость сдѣлать въ мирное время. Какое отъ меня въ разсужденіи сего представленіе, съ примѣрнымъ штатомъ, было подано къ свѣдѣнію, Вашему Высокопревосходительству копію у сего представляю: негодноли будетъ, въ разсужденіи намѣренія Его Свѣтлости, причислить оныхъ въ вѣдомство Черноморскаго Адмиралтейства представить къ Высочайшему благоразсмотрѣнію.

18. Въ пользу жителей Николаевскихъ и казны, изъ найденнаго недавно землянаго угля, перевезть въ Николаевъ сто тысячъ пудовъ; ввести оное въ употребленіе въ казенныхъ кузницахъ и партикулярныхъ домахъ, для варенія нищи и согрѣванія покоевъ, которое, по обошедшейся казнѣ цѣнѣ, отпускать желающимъ; а между тѣмъ, для отопливанія казенныхъ покоевъ, отпускать дрова. На оное суммы ни отколь не ассигновано.

19. Въ замѣну лѣса, при строеніяхъ домовъ употребляемаго здѣсь, открыть аспидъ, на Кривомъ Рогу найденный, изъ коего дѣлать полы и крыши. Почему, посланные туда Турки и Адмиралтейскіе мастеровые наломали 130 возовъ. Краски красной, коя вмѣсто чернеди можетъ употребляться, и карандаша краснаго, 40 возовъ; вохры желтой и черной, коя вмѣсто сажи голанской употребляется можетъ, и по пробѣ оказалась очень годною и нехуже сажи голанской, 30 возовъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ШИРОТЫ МѢСТА, ПО СООТВѢТСТВУЮЩИМЪ БЛИЗЪ-ПОЛУДЕННЫМЪ ВЫСОТАМЪ СОЛНЦА.

Высота солнца близъ момента истиннаго полдня измѣняется такъ медленно, что въ продолженіи нѣсколькихъ секундъ около полудня, склоненіе солнца измѣняется, (за исключеніемъ только дней очень близкихъ къ времени солнцестояній), быстрѣе чѣмъ его высота; отъ этого зависитъ то любопытное обстоятельство, что наибольшая высота солнца тогда бываетъ не въ моментъ истиннаго полдня, а нѣсколько секундъ раньше или позже: Когда солнце приближается къ возвышенному полюсу, то наибольшая высота бываетъ послѣ момента прохожденія центра солнца черезъ меридіанъ; когда солнце удаляется отъ возвышеннаго полюса, то наибольшая высота бываетъ прежде момента прохожденія центра солнца черезъ меридіанъ.

Знаменитый Гауссъ предложилъ способъ вычислять такую *поправку* ко времени истиннаго полдня, чтобы получить чрезъ то моментъ наибольшей высоты; такимъ образомъ облегчается способъ вычисленія широты мѣста по близъ-полуденнымъ высотамъ солнца, и наблюдатель желающій получить точнѣйшій выводъ изъ своихъ наблюдений, избавляется отъ труда опредѣлять склоненіе солнца для каждаго момента наблюденія отдѣльно, и вычислять порознь каждое наблюденіе.

Гауссъ предложилъ брать вмѣсто момента истиннаго полдня, моментъ наибольшей высоты, и отъ этого послѣдняго считать часовые углы; тогда, при вычисленіи извѣстнымъ способомъ Делабра, изложеннымъ вкратцѣ въ Морскомъ Мѣсяцесловѣ текущаго 1855 года, можно употреблять полуденное склоненіе солнца; выводъ ни-

сколько не будетъ зависѣть отъ измѣненія склоненія солнца.

Выводъ формулы поправки Гаусса былъ изложенъ Датскимъ астрономомъ Шумахеромъ въ *Philosophical Magazin* 1843, и Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Савичемъ, въ его курсѣ Практической Астрономіи (стр. 178). Въ журналѣ *Astronomische Hülfsstafeln* 1825 года, напечатана таблица поправокъ Гаусса, для всего года, черезъ десять дней и для широтъ отъ 35° до 60°. Таблица эта принадлежитъ къ числу постоянныхъ, ее можно употреблять въ настоящее и будущее время, съ нѣкоторыми измѣненіями, зависящими отъ того, что величина 2-хъ суточныхъ измѣненій склоненій солнца не будетъ одинакова для однихъ и тѣхъ же числъ мѣсяца въ разные годы.

Формула поправки Гаусса имѣетъ слѣдующій видъ

$$X = A\mu \frac{\sin(\varphi - \delta)}{\cos\varphi \cos\delta}$$

Здѣсь φ , выражаетъ широту мѣста, δ , склоненіе солнца въ истинный полдень на мѣстѣ наблюденія, μ , двухсуточное измѣненіе склоненія солнца, вычитая всегда предыдущее изъ послѣдующаго; A , постоянный множитель, котораго логарифмъ: 7,7247. Поправку X , которая можетъ имѣть знаки + и —, что зависитъ отъ знаковъ μ и $\sin(\varphi - \delta)$, алгебраически придаютъ къ моменту истиннаго полдня по хронометру, и получаютъ моментъ наибольшей высоты, отъ котораго и должно считать часовые углы.

Формула, $X = A\mu \frac{\sin(\varphi - \delta)}{\cos\varphi \cos\delta}$ имѣетъ сходство съ извѣстной формулой Гаусса для вычисленія поправки полдня изъ соотвѣтствующихъ высотъ солнца. Дѣйствительно: замѣнивъ $\sin(\varphi - \delta)$ однозначнымъ выраженіемъ, получимъ

$$X = A \mu \frac{\sin \varphi \cos \delta - \cos \varphi \sin \delta}{\cos \varphi \cos \delta} \text{ и по сокращеніи:}$$

$$X = + A \mu \operatorname{tang} \varphi - A \mu \operatorname{tang} \delta$$

$$\operatorname{Log} A = 7, 7247.$$

Сравнимъ формулу въ этомъ видѣ, съ выраженіемъ поправки полдня H .

$$H = - A \mu \operatorname{tang} \varphi + B \mu \operatorname{tang} \delta$$

При малыхъ полупромежуткахъ, въ формулѣ поправки полдня для соответствующихъ высотъ солнца можно принять $A = B$. Изъ таблицъ логарифмовъ этихъ множителей, напечатанныхъ въ Морскомъ Мѣсяцесловѣ текущаго года, можно видѣть, что при малыхъ полупромежуткахъ

$$\operatorname{Log} A = \operatorname{Log} B = 7, 7247$$

И такъ, при малыхъ часовыхъ углахъ, то есть при близъ-полуденныхъ наблюденіяхъ, формулу поправки полдня для соответствующихъ высотъ, можно выразить въ такомъ видѣ:

$$H = - A \mu \operatorname{tang} \varphi + A \mu \operatorname{tang} \delta$$

$$\operatorname{Log} A = 7, 7247$$

Формула для приведенія къ наибольшей высотѣ

$$X = + A \mu \operatorname{tang} \varphi - A \mu \operatorname{tang} \delta$$

$$\operatorname{Log} A = 7, 7247$$

Отсюда мы видимъ, что формула Гаусса для вычисленія момента наибольшей высоты солнца, безъ чувствительной погрѣшности, равняется поправкѣ полдня, но съ обратнымъ знакомъ.

Знакъ при поправкѣ H , показываетъ что мы должны сдѣлать съ моментомъ неисправленнаго полдня, чтобы получить моментъ истиннаго полдня по хронометру. Знакъ поправки X показываетъ что мы должны сдѣлать съ моментомъ истиннаго полдня по хронометру, чтобы получить моментъ наибольшей высоты. Изъ этого слѣдуетъ, что моментъ наибольшей высоты совпадаетъ съ

*моментомъ неисправленнаго полдня, при малыхъ полу-
промежуткахъ.*

Наблюдатель, получившій соотвѣтствующія близъ-полуденныя высоты солнца, не имѣетъ никакой надобности, для достиженія точнѣйшаго вывода, вычислять какую-нибудь поправку. Въ этомъ случаѣ кратчайшій путь есть въ тоже время самый точный; не нужно даже вычислять моментъ истиннаго полдня по хронометру. Средній изъ двухъ моментовъ замѣченныхъ при соотвѣтствующихъ высотахъ, будетъ моментъ на хронометрѣ соотвѣтствующій наибольшей высотѣ. Отъ этого момента должно считать часовые углы, которые равны полупромежуткамъ, и *употреблять полуденное склоненіе солнца для всѣхъ наблюдений.*

Ежели наблюдатель имѣетъ близъ-полуденныя высоты только по одну сторону меридіана, то онъ долженъ вычислить поправку для приведенія момента истиннаго полдня къ наибольшей высотѣ. Вычисленіе этой поправки тѣмъ важнѣе, чѣмъ ближе день года къ равноденствію, чѣмъ болѣе часовой уголъ солнца, и чѣмъ больше промежутокъ времени отъ перваго до послѣдняго наблюденія.

Точность, которую должно требовать отъ наблюдений въ искусственный горизонтъ, не дозволяетъ пренебрегать такими поправками, въ особенности около равноденствій, когда склоненіе солнца въ одинъ часъ измѣняется до 59 " .

Опредѣленіе широты мѣста по наблюденію соотвѣтствующихъ близъ-полуденныхъ высотъ солнца, или соотвѣтствующихъ близъ-меридіанальныхъ высотъ звѣздъ, взятыхъ въ искусственный горизонтъ, должно причислить къ самымъ точнымъ и легкимъ опредѣленіямъ, въ особенности, ежели каждая половина наблюденія, отъ меридіана къ востоку, и отъ меридіана къ западу, состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ рядовъ высотъ, взятыхъ призмоч-

зеркальнымъ кругомъ Пистора, въ двухъ его положеніяхъ, что впрочемъ возможно только тогда, когда самая меньшая двойная высота болѣе 100° . Вычисляя порознь наблюденія, полученныя при одномъ положеніи инструмента, наблюдатель получить два отдѣльные вывода меридіанальной высоты свѣтила. Средній изъ этихъ двухъ выводовъ будетъ истинная меридіанальная высота, освобожденная отъ слѣдующихъ погрѣшностей: 1) отъ погрѣшности индекса, которая, въ слѣдствіе наблюденій въ обоихъ положеніяхъ инструмента, опредѣлится *столько разъ сколько взято было* высотъ по одну сторону меридіана. 2) Отъ эксцентрической погрѣшности инструмента. 3) Отъ вліянія призматическаго вида большаго зеркала. Последняя погрѣшность обыкновенно имѣетъ значительную величину при большихъ отщетахъ. Остается еще вліяніе на результатъ погрѣшностей дѣленій дуги и верниера, которыхъ можно избѣжать единственно наблюденіями равныхъ высотъ различныхъ звѣздъ на югъ и на сѣверъ. Изъ опредѣленій Астронома Черноморскаго флота Г-на Кнорре видно, какъ велики бываютъ погрѣшности въ самыхъ лучшихъ секстанахъ Трoutона. Напримѣръ въ секстанѣ Трoutона № 1463, раздѣленномъ черезъ $10''$, погрѣшность индекса опредѣляемая обыкновеннымъ способомъ $+ 2' 00''$, а сумма всѣхъ погрѣшностей $+ 1' 00''$ при отщетахъ 90° . И такъ пренебрегая всѣми погрѣшностями, кромѣ погрѣшности индекса, наблюдатель дѣлаетъ ошибку на одну минуту, спрашивается, къ чему въ такомъ случаѣ служить точныя дѣленія дуги чрезъ $10''$? — Наблюденія секстаномъ такими способами, которые зависятъ отъ погрѣшностей инструмента, только въ такомъ случаѣ будутъ давать точныя выводы, когда для различныхъ точекъ дуги инструмента опредѣлена *сумма всѣхъ погрѣшностей*: поправка, которая часто значительно разнится

отъ погрѣшности индекса, какъ на примѣръ въ секстантѣ Трoutона № 1463. Полное практическое и теоретическое изложеніе способовъ опредѣленія этой важной поправки мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ прочесть въ постепенно издающихся запискахъ Астронома Кнорре, которыя составятъ полный курсъ практической Астрономіи. Первая глава этаго курса «интерполяція» уже издана особенной брошюрой.

Примѣръ.

Наблюденіе юнкера Дикова, призмозеркальнымъ кругомъ Пистора № 64, соответствующихъ близъ-полуденныхъ высотъ обоихъ краевъ солнца ^{22 Августа} _{3 Сентября} 1855 года, въ Николаевѣ, посреди двора Юнкерской Школы; *a*, высоты верхняго края \odot , призмозеркальный кругъ въ правой рукѣ, въ обыкновенномъ положеніи; *b*, высоты нижняго края \odot , инструментъ въ лѣвой рукѣ, въ обратномъ положеніи.

a. Искусственный горизонтъ знакомъ къ себѣ.

	Моменты Dent № 8 869	по часамъ	полупромеж. м. неиспр. полдн.		
\odot 100° 00'	— 11 ^{ч.} 17 ^{м.} 57 ^{с.}	12 ^{ч.} 41 ^{м.} 22 ^{с.}	41 ^{м.} 42 ^{с.}	11 ^{ч.} 59 ^{м.} 39 ^{с.}	
	10' —	19 46	39 33	39 53	11 59 39
	20' —	21 36	37 42	38 3	11 59 39
	30' —	23 32	35 44	36 6	11 59 38
<hr/>					
100° 15'	сред. отщ.		Вычисленіе поправки <i>p</i> для		
+ 0' 15"	эксентр.		приведенія близъ полуденной		
100° 15' 15"			высоты, въ полуденную.		
<hr/>					
50° 7' 37"	Вид. выс. \odot		$p = \frac{CM}{4} - \frac{C^2 N \operatorname{Cotang}(\varphi - \delta)}{4}$		
— 0' 48"	рефр.		$C = \operatorname{Cos} \varphi \operatorname{Cos} \delta \operatorname{Cosec}(\varphi - \delta)$		
50° 6' 49"			часовъ уг.	<i>m.</i>	<i>n.</i>
— 15' 54"	полдіам.		41 ^{м.} 42 ^{с.}	3404,9	28,0
49° 50' 55"			39 53	3115,4	23,4
+ 6"	парал.		38 3	2836,2	19,4
49° 51' 1"	испр. выс. \odot		36 6	2553,5	15,7
			$M = 11910,0 \quad N = 86,5$		

Log Cos φ	9,83315	Склоненіе солнца вычисленное	
Log Cos δ	9,99608	точной интерполяціей для момента	
Log Cosec $(\varphi - \delta)$	9,16866	истиннаго полдня $\delta = +7^{\circ}42'50''$,3	
Log $+c =$	0,02869	изъ прежн. наблюд. $\varphi = 46^{\circ}58'43''$	
Log $+c^2 =$	0,05738	$(\varphi - \delta) = 39^{\circ}15'53''$	
		Log C^2	0,05738
Log C	0,02869	Log N	1,93702
Log M	4,07591	Log Cotg $(\varphi - \delta)$	0,08753
Log' 4	1,39794	Log' 4	1,39794
3181'' ∞	3,50254	30'',2 ∞	1,47984
-30''			49 $^{\circ}$ 51' 1''
			+52'31''
$p = 3151'' = 52'31''$		Полуденная высота солнца	50 $^{\circ}$ 43'32''
		при обыкновенномъ положеніи инструмента.	

б. Искусственный горизонтъ знакомъ къ солнцу.

			Полупром.	Мом. неспр. полдн.
$\odot 100^{\circ}00'$	11 $^{\circ}$.30 ^{м}.31 ^{с}.	12 ^{м}.28 ^{м}.52 ^{с}.	29 ^{м}.10 ^{с}.	11 ^{м}.59 ^{м}.41 ^{с}.
10'	33 1	26 17	26 38	59 39
20'	35 55	23 26	23 45	59 40
30'	39 3	20 13	20 35	59 38.
<u>100°15'</u>				
- 0'30'' экс.			<i>m.</i>	<i>n.</i>
<u>100°14'30''</u>	29 ^{м}.10 ^{с}.		1668,0	6,6
<u>50°7'15''</u>	26 38		1391,2	4,7
- 0'48'' реф.	23 45		1106,5	2,9
<u>50°6'27''</u>	20 35		831,2	1,6
+15'54'' полд.			<u>$M = 4996,9$</u>	<u>$N = 15,8$</u>
<u>50°22'21''</u>	Log C	0,02869	Log c^2	0,05738
	Log M	3,69862	Log N	1,19866
+ 6'' пар.	Log' 4	1,39794	Log Cot $(\varphi - \delta)$	0,08753
<u>50°22'27''</u>	1334,5	3,12525	Log' 4	1,39794
+22'9''	- 5,5			5,5
	1329'' = 22'9'' = p .			0,74151
<u>50°44'36''</u>				
	Полуд. высота солнца при обратномъ положеніи инструмента.			

$50^{\circ}43'32''$ Полуд. в. солнца при обык. пол. инстр.

+ $1' 4''$ Сумма погр. инстр. въ обыкн. пол. при отщ. $100^{\circ}15'$.

— $1' 4''$ Сумма погр. инстр. въ обратн. пол. при отщ. $100^{\circ}15'$.

$50^{\circ}44' 4''$ Истинн. полуденная высота \odot .

$\mp 7^{\circ}42'50,3$ Скл. солн. въ истин. полд.

$43^{\circ} 1' 13,7$ Высота экватора

$46^{\circ}58'46,3$ Широта мѣста Юнкерской Школы изъ наблюденія 22 Августа юнкера Дикова, кругомъ Пистора съ руки.

$46^{\circ}58'43''$ Широта мѣста изъ двѣнадцати наблюденій юнкера Дикова высоту α Орла на югъ, и на тѣхъ же самыхъ отщетахъ высоту β Малой Мѣдвѣдцы на сѣверъ, секстаномъ Трутона № 1463 на штатифѣ.

Послѣдній результатъ вовсе не зависитъ отъ погрѣшностей инструмента и рефракціи, и долженъ быть очень близокъ къ истинной широтѣ мѣста. Со временемъ надѣемся сдѣлать триангуляцію между Юнкерской Школой и Обсерваторіей, тогда можно будетъ съ большою точностію опредѣлить широту мѣста, и опредѣлительно судить о степени точности каждаго наблюденія. Во всякомъ случаѣ, результатъ полученный изъ наблюденія 22 Августа, кругомъ Пистора такъ мало разнится отъ истиннаго, что желать лучшаго для наблюденій съ руки, нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе что рефракція въ вычисленіи принята средняя, по неизмѣннѣю барометра и термометра. Не смотря на все это, по согласію результатовъ, можно судить о достоинствѣ инструмента и искусствѣ молодаго наблюдателя, который въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ сдѣлалъ болѣе ста наблюденій такого рода, что ежели бы возможно было ихъ разнести на большое пространство неизслѣдованной земли, то трудъ его получилъ бы важное географическое значеніе. Въ исправности наблюденія юнкера Дикова 22-го Августа, можно убѣдиться еще согласіемъ моментовъ неисправленнаго полдня, изъ близъ-полуденныхъ наблюденій.

Долгое время я считалъ способъ Дела́мбра не довольно точнымъ при самыхъ большихъ часовыхъ углахъ около 40 минутъ, въ слѣдствіе частыхъ несогласій результатовъ при хорошихъ наблюденіяхъ, и потому всегда избѣгалъ большихъ часовыхъ угловъ, и постоянно былъ вознаграждаемъ точными результатами при часовыхъ углахъ не болѣе 15 минутъ. Бесѣдуя однажды съ Г-мъ Кнорре объ этомъ предметѣ, я былъ удивленъ его противуположнымъ мнѣніемъ, онъ опровергалъ мое заключеніе и предполагалъ что въ вычисленіи вкрадывалась невѣрность. Я снова началъ наблюдать и вычислять способомъ Дела́мбра близъ-полуденныя высоты солнца при большихъ часовыхъ углахъ, и опять получалъ неточные результаты. Наблюденія соответствующихъ близъ-полуденныхъ высотъ солнца, вычисленные изъ каждаго наблюденія порознь, обнаружили странное симметрическое несогласіе выводовъ, которое я никакъ не могъ себѣ объяснить, и снова обатился къ Г-ну Кнорре. Съ большимъ любопытствомъ выслушалъ я его рецензію моихъ наблюденій, и непріятныя недоразумѣнія исчезли. Оказалось, что я дѣлалъ постоянную ошибку въ вычисленіяхъ, которая при малыхъ часовыхъ углахъ имѣла ничтожное вліяніе на результатъ, а при большихъ часовыхъ углахъ, въ особенности около равноденствій, нарушала то согласіе выводовъ, къ которому приучаютъ насъ наблюденія въ искусственный горизонтъ.

Дѣло вотъ въ чемъ. Положимъ что для опредѣленія широты мѣста взята одна высота солнца внѣ меридіана, и вычислена съ точностію поправка для приведенія этой близъ-полуденной высоты въ полуденную. При вычисленіи поправки принимали склоненіе солнца для момента наблюденія. Придавъ эту поправку къ исправленной высотѣ, мы получимъ истинную полуденную высоту солнца. Теперь, какимъ склоненіемъ должно исправить полуденную высоту

чтобы получить высоту экватора надъ горизонтомъ? Кажалось бы что полуденнымъ склоненіемъ, потому что высота солнца приведена къ полдню, но это ошибочно; должно въ этомъ случаѣ употреблять склоненіе солнца въ моментъ наблюденія, потому что полуденная высота вычислена вѣрно при томъ условіи, что склоненіе солнца не измѣнилось, и выводъ широты будетъ тогда только вѣренъ, когда употребляютъ склоненіе солнца въ моментъ наблюденія. Поступать такимъ образомъ проще, чѣмъ способомъ, объясненнымъ въ курсѣ Геодезіи Болотова (часть 1 стр. 485), который впрочемъ ведетъ къ той же цѣли. Г. Болотовъ при рѣшеніи нашего вопроса употребляетъ полуденное склоненіе солнца, но за то вычисленную полуденную высоту исправляетъ поправкой, зависящей отъ измѣненія склоненія солнца; вычисленіе этой послѣдней поправки есть напрасный трудъ, ежели поступать такъ, какъ объяснено выше. Эти нѣсколько сбивчивыя соображенія, гораздо лучше оставить въ сторонѣ, и слѣдовать наставленію Гаусса, который считаетъ часовые углы отъ момента наибольшей высоты, и во всѣхъ случаяхъ, при всѣхъ соображеніяхъ, употребляетъ склоненіе солнца въ моментъ истиннаго полдня.

Лейтенантъ Зарудный.

Николаевъ, 28 Августа 1855 года.

КОРАБЛЬ «РОССІЯ» ВО ВРЕМЯ БОМБАРДИРОВАНІЯ СВЕАБОРГА

28-го Іюля 1855 года.

120-ти пушечному кораблю «Россія» еще въ прошедшее лѣто, назначено было занять мѣсто, между крѣпостію *Густафс-Свертопъ* и островомъ *Скотландопъ*, прямо по срединѣ узкаго фарватера, единственнаго пути, чрезъ который могутъ большіе корабли проникнуть на Свеаборгскій рейдъ; потому понятно, какъ важенъ былъ пунктъ занимаемый этимъ кораблемъ.

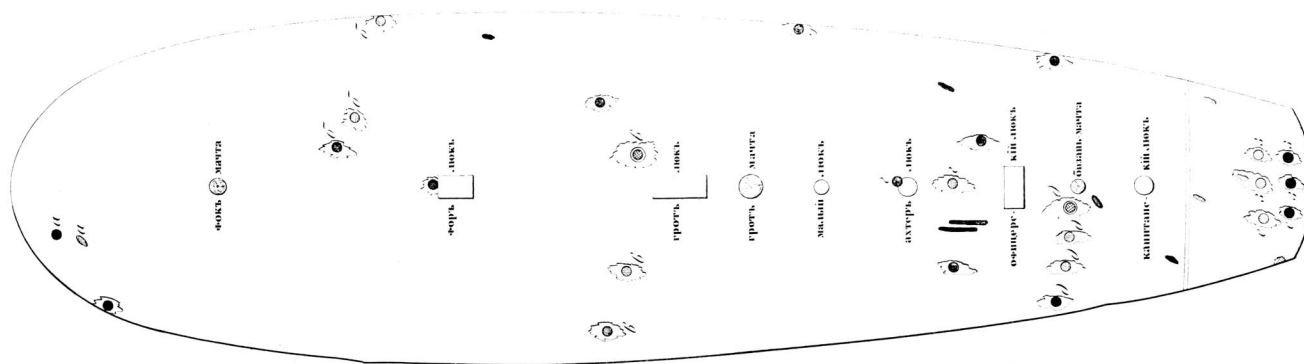
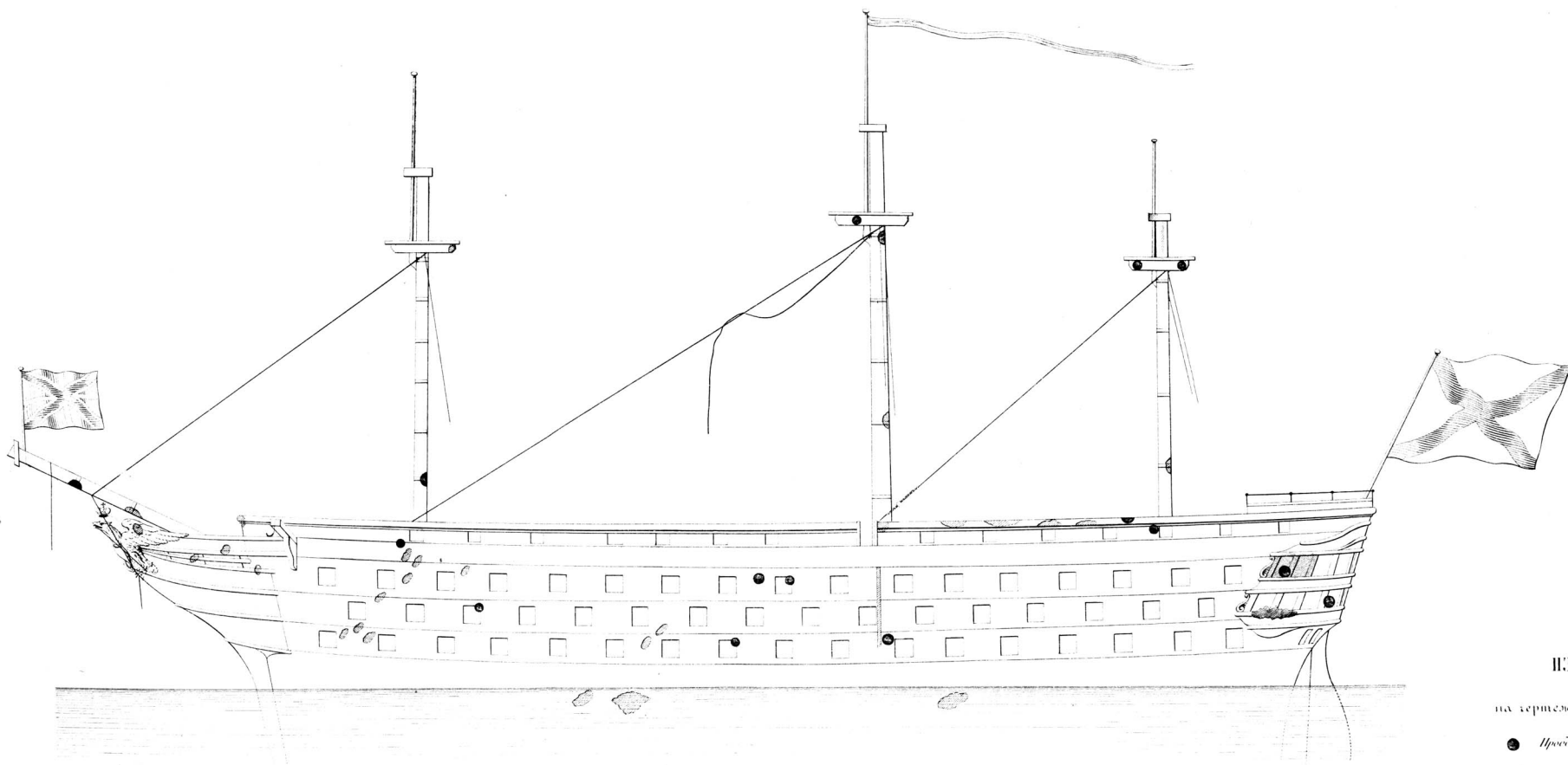
Съ раннею весною показались флаги непріятельскаго флота; не одинъ разъ подходили непріятельскія суда къ крѣпости, конечно на приличное разстояніе, и, какъ было видно, занимались рисовкою ландшафтовъ дикой Финляндской природы и грозныхъ укрѣпленій Свеаборга. Всему свѣту извѣстно было, какую армаду выслала Англія въ Балтійское море и въ какихъ выраженіяхъ герой ее, знаменитый Непиръ, грозилъ Свеаборгу, обѣщая не оставить въ немъ камня на камнѣ и уничтожить все, гдѣ только увидитъ Русскій флагъ, и даже, кажется собирался всѣхъ насъ перерѣзать, судя по приказанію отданному имъ своимъ матросамъ наточить острѣе ножи свои. Несмотря на явное хвастовство начальника побѣдоноснаго флота, флаги его, въ началѣ кампаніи возбуждали въ насъ воинственную отвагу и заставляли кровь быстрѣе обращаться въ жилахъ. Мы съ нетерпѣніемъ готовились доказать ему, что обѣщанія его не такъ легко исполнить, какъ это ему кажется въ кабинетѣ или за стаканомъ хорошаго вина, и, что наши пушки заряжаются также не цвѣтами. Но не долго возбуждались въ насъ эти чувства, скоро мы убѣдились, что великолѣпный флотъ пришелъ въ

Планъ расположенія Англо-Французскаго флота во время бомбардированія Крѣпости Свеаборгъ, 28 и 29го Июля 1855 г.

Видъ судна	Число	Видъ судна	Число
Свѣтлана	10	Свѣтлана	1
Свѣтлана	7	Свѣтлана	16
Свѣтлана	2	Свѣтлана	25
Свѣтлана	7	Свѣтлана	2
Свѣтлана	1	Свѣтлана	3

Чертежъ поврежденіи 120 п. корабля РОССІЯ во время бомбардированія Свеаборга Англо-французскими флотами, 28 и 29 Юля 1855 года.

ИЗЪЯСНЕНЕ ЗНАКОВЪ

на чертежѣ: Вертикальной плоскости.

● Пробоины съводной

Покрываша.

На чертежѣ: Горизонтальной плоскости

○ пробоины и выходы на палубу

● въ верхней палубѣ

○ въ отверстіи для палубы

○ въ стѣнѣ для палубы

⊙ въ килѣ для палубы.

|| Принадлежности 2 дюйма на шпангоутѣ.

Одинаковая цифра означаетъ число поврежденія произведеннаго обстрѣломъ и тѣмъ же орудіемъ.

Балтику для истребленія частной собственности бѣдныхъ Финляндцевъ, и впослѣдствіи грозный флагъ его совершенно не обращалъ на себя нашего вниманія. Мы, какъ и въ мирное время, отлично провели все лѣто, и весело окончили кампанію, какъ надѣемся и нынѣ.

Наступилъ и 55-й годъ, появился снова непріятельскій флотъ; мы заняли по прежнему постъ свой и дни тянулись за днями, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, въ напрасныхъ ожиданіяхъ посмотрѣть на удалство и изобрѣтательность союзниковъ. Новый предводитель ихъ наследовалъ вполне качества своего предшественника, опять начались постыдные грабежи и пожары беззащитныхъ деревень и городковъ, обирание лайбъ съ салакой и дровами и тому подобные подвиги. Правда, иногда проявлялось въ нѣкоторыхъ изъ нихъ благородное желаніе атаковать незначительныя укрѣпленія въ разныхъ мѣстахъ Финляндіи; но обыкновенно, послѣ нѣсколькихъ часовъ бесплодной перестрѣлки, гдѣ противу одной нашей пушки приходилось 10 непріятельскихъ, суда грознаго, перваго въ мѣрѣ флота уходили, недосчитываясь многихъ въ своемъ экипажѣ. Новый предводитель наследовалъ также и невниманіе къ его силамъ, которое сообщилось уже нижнимъ чинамъ нашимъ. Я не привожу здѣсь тысячи насмѣшекъ, которыми всегда осыпали наши матросы, всякій непріятельскій флагъ, показывающійся въ виду Свеаборга; но мнѣ хотѣлось бы показать какое равнодушіе, чуть не презрѣніе возбуждали къ себѣ враги наши; и какъ часто оно безсознательно выражалось въ ихъ поступкахъ. Не одинъ разъ бывало, случалось слышать, что на вопросъ вахтеннаго офицера «не видно ли въ морѣ чего нибудь», матросъ, наблюдавшій съ марса, смѣло и положительно давалъ отвѣтъ: «ничего не видать!» На строгое замѣчаніе, что онъ лжетъ; потому, что съ юта видны суда, отвѣчалъ торопливо: «да это В.Б.

опять какихъ то два корабля». Вотъ какъ сильно было обаяніе могущественнаго флота: ихъ два корабля Русскій матросъ не хочетъ считать за непріятеля, о которомъ слѣдовало бы увѣдомить. Какъ бы страдало при этомъ самолюбіе Албіона, если бы онъ могъ слышать это. Его грозные деревянные стѣны, какъ онъ называетъ флотъ свой, заставили смотрѣть на себя, какъ на посудину, пришедшую безплодно мутить воду въ нашемъ заливѣ. Много можно было бы привести и другихъ подобныхъ примѣровъ, которые часто, вмѣсто взысканій, невольно заставляли смѣяться и служили лучшимъ доказательствомъ отваги и добродушія нашихъ скромныхъ матросовъ.

Іюль былъ уже на исходѣ. Скоро холодная и бурливая осень прогонитъ гостей нашихъ домой, говорили мы часто, но наконецъ ошиблись. 24-го Іюля, часу въ 5-мъ пополудни, на горизонтѣ показалась темная полоса; мало по малу она росла и увеличивалась; какъ бы черной лентой опоясался видимый горизонтъ и хорошія трубы могли различать цѣлый лѣсъ движущихся мачтъ. «Къ намъ, къ намъ идутъ!» говорили одни. — Нѣтъ, вѣроятно, дѣлаютъ маневры отвѣчали другіе; но скоро споръ прекратился. Черезъ часъ хорошо уже можно было видѣть, что курсъ непріятельскаго флота направленъ къ Свеаборгу; мы уже различали корабли, фрегаты, канонирскія лодки, идущія впереди, между тѣмъ какъ суда въ арьергардѣ казались все еще темными точками, на ясной лазури неба. Долго мы считали враговъ своихъ, наконецъ сосчитали, около 80-ти вымпеловъ. Непріятель становился на якорь, повидимому безъ всякаго порядка; на другой день съ ранняго утра, онъ началъ растанавливать линію бомбардъ и канонирскихъ лодокъ, начиная отъ острова Грохара до Реншера. Зная, что въ продолженіи двухъ лѣтъ непріятель уже долженъ былъ ознако-

миться со всею мѣстностію и съ нашими средствами, мы полагали, что онъ тотчасъ же, какъ станетъ въ линію, откроетъ огонь. Но день прошелъ спокойно, за нимъ другой также, и въ концѣ третьяго дня мы опять погрузились въ прежнее безмятежное спокойствіе и не разъ спрашивали другъ друга, зачѣмъ они пришли? И неужели все дѣло кончится одной угрозой.

Мнѣ не разъ случалось слышать отъ людей достаточно окуренныхъ пороховымъ дымомъ, что наканунѣ важныхъ или жестокихъ сраженій, сладкій и спокойный сонъ смыкаетъ вѣки ратниковъ. Не знаю до какой степени это справедливо, но я согласенъ съ этимъ, потому что въ ночь съ 27 на 28 число, я спалъ крѣпкимъ и спокойнымъ сномъ, до самаго перваго выстрѣла, хотя совершенно не былъ ничѣмъ утомленъ въ продолженіи предыдущаго дня.

«Вставайте, вставайте! Ваше Благородіе», повторялъ вѣстовой.—«Что такое?»—«Да Англичанинъ началъ палить и уже бушпритъ нашего корабля отлетѣлъ прочь....» Я поспѣшно вскочилъ съ койки и началъ одѣваться; четыре барабана возвѣщали уже въ чемъ дѣло, и, возбуждающій бой разшевелилъ все живущее на кораблѣ; слышна была страшная дѣятельность и чрезъ нѣсколько минутъ корабль былъ въ полномъ боевомъ порядкѣ, наступила глубокая тишина, лишь только звуки, какъ бы раскатовъ отдаленнаго грома, возвѣщали, что началось сраженіе, то было 7 часовъ утра. Вскорѣ за тѣмъ вся непріятельская линія открыла адскій огонь; сотни бомбъ, гранатъ и ракетъ посыпались на крѣпость Свеаборгъ и на нашъ корабль; огромнаго калибра бомбы съ грохотомъ разрывались въ воздухѣ и осколками своими осыпали верхнюю нашу палубу; другія, падая отвѣсно, пробивали марсы, палубы и бимсы, неся за собою смерть, разрушеніе и пожаръ.

Наши корабельныя батареи молчали, ибо дѣйствовать изъ нихъ было бы лишняя трата пороха, снарядовъ, и совершенное незнаніе хладнокровнаго артиллерійскаго дѣла.

Зато вниманіе всѣхъ было обращено на 48-ми фунтовую пушку, которая была поставлена на лѣвомъ шкафутѣ. — Недолго приходилось ей оставаться въ бездѣйствіи; значительный отрядъ канонирскихъ лодокъ, выдвинулся изъ своей позиціи, съ явнымъ намѣреніемъ вредить нашему кораблю, какъ это и видно изъ донесенія Адмирала Дондаса. — Въ 8 часовъ лодки эти приблизились на дѣйствительный выстрѣлъ нашей пушки, и въ тоже время раздалось первое пли! зрительныя трубы и сотни глазъ устремились на то мѣсто, куда направленъ былъ выстрѣлъ; «долетѣло!» раздалось въ одно время съ марса и юта. — Надо было видѣть то дѣйствіе, которое произвело это слово, какъ на офицеровъ такъ и на матросъ; надо было видѣть оживленную прислугу этого орудія, которому досталась завидная доля—отмстить неприятелю. — Всѣ офицеры, начиная съ капитана, наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшили подойти къ пушкѣ и навести ее; матросы почитали за счастье зарядить, принести картузь, ядро и прочія потребныя для дѣйствія принадлежности. — Капитанъ видя рвеніе своей команды, приказалъ, по очереди, вызывать на верхъ прислугу прочихъ орудій, которая находилась въ совершенномъ бездѣйствіи. — Неохотно матросики разставились съ своею, какъ онѣ ее называли «ланкастеркою». Воображаю, что было бы, еслибъ съ этою командою пришлось дѣйствовать цѣлыми батареями — всѣми 60-ю орудіями. — Неприятель, стрѣляя большею частію навѣсно, не могъ, относительно такой малой цѣли, какую представлялъ ему нашъ корабль, сначала опредѣлить съ точностію дальность своихъ выстрѣловъ. — Только въ исходѣ десятаго

часа снаряды его начали наносить намъ дѣйствительный вредъ.

Излишнимъ было бы описывать дѣйствіе каждаго неприятельскаго снаряда отдѣльно, результатъ постоянно былъ одинъ и тотъ же, но тѣмъ не менѣе я не хочу ограничиться этими короткими словами, не упоминая о тѣхъ страшныхъ катастрофахъ, которыя ежечасно разыгрывались гдѣ нибудь на кораблѣ. — Не говорить о нихъ ни слова, значило бы скрывать достоинство и честь нашего экипажа, и того мужества и стойкости, которую показали наши храбрые матросы.

Я уже выше сказалъ, что съ половины десятаго огонь неприятеля въ особенности сдѣлался жестокъ: бомба за бомбой падали на корабль и около него, и при каждомъ паденіи ихъ онъ трясся во всемъ своемъ составѣ и стоналъ. Бимсы ломались какъ лучина, желѣзныя кницы рвались какъ нити. — Вода кипѣла около, отъ бомбъ разрывающихся въ ней, и цѣлыя десятки серебристо-чешуйчатыхъ рыбъ плавали около ватеръ-линіи. — Вслѣдъ за грохотомъ лопнувшей бомбы, раздавался крикъ, стонъ, за тѣмъ громкія распоряженія офицеровъ и густой удушливый дымъ наполнялъ палубу, такъ, что иногда почти не было возможности изъ одного дека понасть въ другой. — Правда, говоря вообще и сравнительно, мы понесли значительный уронъ, но я увѣренъ, что онъ показался бы малымъ каждому, кто былъ свидѣтелемъ тѣхъ страшныхъ разрушеній, которыя производили разрывавшіеся снаряды въ нижнихъ декахъ съ полною въ нихъ прислугою. — Нужно удивляться какъ уцѣлѣли у насъ офицеры бывшіе въ декахъ. — На небольшомъ пространствѣ полуютъ, постоянно находились: Командиръ корабля, Капитанъ 1-го ранга Понловскій, старшій офицеръ Лейтенантъ Костинъ, Поручикъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Любимовъ, кадетъ 1-го Штурманскаго Полуэки-

пажа, сигнальщикъ и часовой подѣ флагомъ. Три бомбы, почти вслѣдъ одна за другою упали между ними. Только замѣтно было, какъ всѣ они невольно наклонялись. Громадные снаряды пробивали ютовую палубу, какъ бумагу, за тѣмъ слѣдующую палубу, и всѣ разорвались въ капитанской каютѣ съ такою силою, что нѣкоторые осколки вылетѣли обратно назадъ, чрезъ двѣ палубы. Всѣ стоявшіе въ это время на ютѣ, вспрыгнули, какъ бы подброшенные сверхъестественною силою. Изъ каюты показался густой дымъ и въ ту же минуту бросились туда люди съ ведрами и топорами, другіе тащили бранспойтъ; и послѣ дѣятельной, получасовой, работы пожаръ былъ потушенъ. Но какой жалкій видъ представляла эта каюта; корма была разворочена, каюта опустѣла, прекрасная мебель была обращена въ обломки, покрытыя какою-то чернобурою массой; осколки эти какъ бы нарочно, были разбросаны по разнымъ направленьямъ, такъ, что съ трудомъ можно было пробраться впередъ. Правая раковина почти совершенно уничтожена. Но, благодаря Бога, не смотря на три разорвавшіяся бомбы, раненыхъ было не много.

Въ это же время на Густафс-Свертѣ взорвало бомбовые погреба. Взрывъ былъ неимоверно силенъ; темная масса земли, дыму, камней, поднялась прямо къверху, а вмѣстѣ съ ними бомбы и гранаты; какъ бы тысячи орудій, самымъ частымъ бѣглымъ огнемъ, загрохотали онѣ въ воздухъ и рассыпались по землѣ. Корабль безпрестанно колебался отъ движенія воздуха: осколки мелкимъ дождемъ сыпались къ намъ на палубу, почему люди съ баку должны были перейти къ бизань-мачтѣ или спуститься въ батарейную палубу. — Говорятъ даже самый жаръ былъ ошутителенъ. Бывшіе на кубрикѣ предполагали, что непріятель, со всѣми силами, бросился на про-

ломъ и крѣпость вдругъ открыла канонаду изо всѣхъ орудій.

Послѣ пожара въ капитанской каютѣ я спустился въ нижній декъ и едва только ступилъ на палубу, какъ былъ пораженъ необыкновенно сильнымъ трескомъ. Инстинктивно отбѣжалъ я къ другому борту и въ то же время 5-ти пудовая бомба, пробивши бортъ и бимсъ, упала на палубу, лишенная уже всякой силы, и покатилась прямо къ ногамъ батарейнаго командира Лейтенанта Унгернъ-Штернберга; пробоина сдѣланная ею дымилась. Въ первый моментъ всѣ бросились въ сторону, но подождавъ немного, видя, что бомба молчитъ подошли къ ней. Долго публика разсматривала ее съ любопытствомъ и прочитали ей не одинъ панегирикъ, украшенный крѣпкими словцами. Сначала, нѣкоторые матросики пробовали было выбросить ее за бортъ, но, натурально, не достало силы: наконецъ церемоніально положили на койку, которую четверо взяли за углы и понесли къ борту. Такъ какъ съ койки ее бросить было трудно, то возникъ жаркій споръ: бросить ли ее съ койкой или сберечь послѣднюю; защитниковъ послѣдняго мнѣнія особенно было много, незнаю какъ долго продолжалось бы это замѣчательное преніе, если бы не подошелъ офицеръ и не велѣлъ выбросить все вмѣстѣ. Я не долго пробылъ въ нижнемъ декѣ, но при мнѣ было еще два потрясающихъ удара и одинъ взрывъ, а затѣмъ потянулась по трапамъ печальная процессія убитыхъ и раненыхъ. Но вотъ новый поразительный трескъ, крики и корабль зашатался; я бросился на верхъ, пораженный особеннымъ гуломъ, за мною послѣдовало нѣсколько матросъ. Такая же 5-ти пудовая бомба упала на верхнюю палубу близъ фокъ-мачты, переломила бимсъ толщиною въ 11-ть дюймовъ потомъ ударила въ палубу оперъ дека и также переломила бимсъ, толщиною въ 1 футъ 1 дюйм. Преодолѣвъ столь

сильныя преграды она разрядилась въ мидель-декѣ, при чемъ вспыхнули, находившіеся близъ этого мѣста, картузы и вмѣстѣ, съ бомбою произвели оглушительный взрывъ и пожаръ. Все, что стояло на ногахъ, упало ницъ; сѣрыми клубами дымъ валилъ въ палубу, скрывая все отъ глазъ, только изрѣдка пламя горящей палубы и бимсовъ, пробивалось сквозь эту тьму. Напрасно батареинный командиръ Лейтенантъ фонъ-Дезинъ силился выговорить слово, удушливый дымъ лишалъ всякой возможности произвести звукъ, наконецъ онъ закричалъ: картузы! и смѣтливые матросы разомъ поняли въ чемъ дѣло. Нѣсколько человекъ ринулись въ самое мѣсто пожара и, такъ сказать, изъ огня вынесли ящики съ картузами, которые выбросили забортъ, что сдѣлано и въ прочихъ батареяхъ. Далѣе я видѣлъ, что фонъ-Дезинъ уже и не пытался командовать, а ограничивался пантомимами. Показавъ матросамъ руками на портъ, принялся самъ поднимать его; въ одинъ мигъ всѣ бросились помѣстамъ и послѣдовали его примѣру; дымъ густою массою началъ выходить изъ дека и окружающіе предметы сдѣлались нѣсколько яснѣе. Въ это время работа кипѣла и вода лилась въ обиліи. Прибѣжавшій сверху Капитанъ, бросился къ самому мѣсту пожара; тѣсно окруженный со всѣхъ сторонъ матросами не успѣлъ онъ еще сказать нѣсколько словъ, какъ сильная струя бранспойтовъ окатила его съ ногъ до головы. Тщетно силился онъ закричать, рѣчь его была заливаема водою; сквозь дымъ, ничего нельзя было видѣть. Онъ дѣлаетъ отчаянное усиліе, чтобы пробиться сквозь сплошную толпу людей, усиліе его увѣнчалось успѣхомъ, но за то потерявъ равновѣсіе онъ упалъ и ушибъ довольно значительно голень правой ноги. Не обращая на это вниманіе онъ продолжаетъ дѣлать распоряженія и команда, одушевляемая его присутствіемъ работала съ увлеченіемъ. Стукъ топоровъ, свистъ пилы,

шумъ падающей воды, шипѣніе бранспойта, движеніе нѣсколькихъ десятковъ людей въ какомъ то туманѣ, представляло по истинѣ, хотя тяжелое, но прекрасное зрѣлище. Мало по малу все это начало стихать, но я не дождался конца. Эта бомба произвела значительныя разрушенія въ кораблѣ и угрожала сильнымъ пожаромъ, и много стоила намъ: при разрывѣ ее и картузовъ, убитыхъ и раненыхъ было 14 человекъ.

Между тѣмъ какъ въ каждомъ декѣ происходили драмы подобныя описанной, пальба изъ нашей ланкастерской пушки не прекращалась, а подача картузовъ и ядеръ производилась въ строгомъ порядкѣ; пушка сдѣлала уже 200 выстрѣловъ. — Вотъ опять изъ за угла крѣпости показалась лодка, пушку торопились придвинуть, но лодка уже сдѣлала выстрѣлъ; черезъ нѣсколько мгновеній всѣ нагнулись, бомба просвистала надъ головами, ударила въ нижнюю часть гротъ-мачты, не много выше палубы, прямо въ бугель, который разлетѣлся въ куски, звѣнья его далеко отскочили въ сторону, и въ то же мгновеніе разорвало бомбу. Часть прислуги, болѣе или менѣе тяжело раненые упала на палубу, а наводившій, въ это время пушку, Корп. Морск. Артиллеріи Прапорщикъ Свенторжецкій упалъ, контуженый въ ногу, на руки близстоявшаго матроса. Всѣхъ тотчасъ же снесли на кубрикъ, прислуга замѣнена и выстрѣлъ загремѣлъ. Я забылъ упомянуть, что, не за долго предъ этимъ, бомба, пробивши марсъ, ударила тотчасъ ниже его въ гротъ-мачту, расщепала почти на двое и тутъ же разорвалась. Должно назвать неимовѣрнымъ счастіемъ, что осколки не задѣли, находившагося тамъ Корп. Флот. Штурм. Прапорщика Клыкова, который болѣе 12-ти часовъ, наблюдалъ оттуда за полетомъ нашихъ ядеръ, съ такимъ же вниманіемъ и хладнокровіемъ, съ какимъ онъ при-

выкъ наблюдать движеніе солнца, открытіе маяка, бросаніе лота и другіе мирныя предметы.

Все описанное выше произошло до полдня. Съ часу пополудни мы терпѣли менѣе, прибыль раненыхъ стала уменьшаться; но въ исходѣ 3-го часа, мы опять понесли, за одинъ разъ, значительную потерю. Это случилось въ оперъ-декѣ. Не знаю почему, на мѣстѣ паденія снаряда, скопилось, какъ нарочно, довольно большое число людей: можетъ быть отъ того, что чрезъ люкъ видно отчасти происходящее на верху, а можетъ быть, многихъ привлекло религіозное чувство, обыкновенно сильно говорящее въ такія минуты, къ находившемуся тутъ образу, только дѣло въ томъ, что къ нашему несчастію, люди стояли здѣсь столпившись. Бомба пробила верхнюю палубу, вблизи свѣтлаго люка на шканцахъ, влетѣла въ средину матросовъ, и, слегка коснувшись слѣдующей палубы, разорвалась. Произошло сильное смятеніе, людей разбросало въ разныя стороны; двоихъ убило на повалъ, такъ, что въ одномъ едва можно было узнать образъ человѣка; стоны и вопли 12-ти человѣкъ раненыхъ, не считая контуженныхъ, оторванные члены, кровь, густой дымъ, довершали ужасъ картины. Разрушеніе произведенное ею было также весьма значительно; верхняя палуба загорѣлась и была пробита во многихъ мѣстахъ; находящійся тутъ прекрасный кіотъ съ образомъ, былъ совершенно уничтоженъ; нижняя палуба осѣла; желѣзные пиллерсы были согнуты въ дугу, массивная мѣдная рѣшетка, покрывающая люкъ, была также изогнута, какъ ничтожная проволочная сѣтка. Впослѣдствіи еще одна бомба упала около этого мѣста, но прошла еще ниже.

Долго было бы описывать такого рода сцены, продолжавшіяся непрерывно 17 часовъ сряду. Тягостно-долгими казались часы эти, но мужество и рвеніе не упало ни въ комъ. Между тѣмъ какъ на всѣхъ точ-

какъ корабля смерть, такъ сказать, искала жертвы, люди были бодрѣ и, по первой командѣ, наперерывъ исполняли отдаваемыя приказанія. Къ полдню у насъ были перебиты почти всѣ носовыя швартовы, остался одинъ только кабельтовъ, почему была крайняя необходимость завести другой кабельтовъ. Просвистали людей на барказъ и также въ нижнюю палубу. Но едва барказъ успѣлъ отвалить отъ борта, какъ одно изъ ядеръ, обильно падающихъ около корабля, пробило барказъ въ надводной части, при чемъ убило наповалъ одного человѣка, и двоихъ сильно контузило; но это не помѣшало дѣлу, кабельтовъ былъ завезенъ и вытянутъ. — Лейтенанту Князю Ухтомскому и Мичману Львову не одинъ разъ приходилось подъ этимъ убійственнымъ огнемъ ѣздить за приказаніями къ Адмиралу и въ крѣпость къ Коменданту, подобныя поѣздки приходились на долю и другимъ Мичманамъ. При тѣхъ же обстоятельствахъ пріѣзжалъ на корабль дивизионный докторъ Трентовіусъ, и Лейтенантъ Гавришенко, перевозившій раненыхъ. Страшно было смотрѣть, какъ близко ложились снаряды около шлюпки, справа, слѣва, спереди и сзади — опасность увеличивалась въ обратной пропорціи съ приближеніемъ, къ кораблю.

Все выше описанное, происходило въ надводной части корабля; посмотримъ теперь что дѣлалось на кубрикѣ. Находясь ниже ватерлініи, кубрикъ считается безопаснымъ мѣстомъ во время боя и служитъ хранилищемъ пороха, бомбъ и всей провизіи корабля, а во время сраженія туда же относятъ раненыхъ. Но въ бою, въ которомъ мы участвовали, не было спасенія ни въ одной точкѣ корабля; и на кубрикѣ также какъ и на шканцахъ, палъ не одинъ храбрый. Громадныя снаряды, бросаемыя изъ мортиръ, падали почти отвѣсно, пробивали всѣ палубы и разрывались на кубрикѣ. Но картины смерти,

тамъ были еще ужаснѣе, потому что, ихъ окружала тьма, въ которую погружена эта часть корабля. Къ этому присоединилась еще неизвѣстность, о томъ что происходитъ на верху, наводившая на душу тоску и нетерпѣніе.

Единственнымъ путемъ на кубрикъ — оставался трапъ у гротъ-люка; по мѣрѣ того, какъ спускаетесь на кубрикъ и переходите отъ яснаго солнечнаго освѣщенія въ темноту, глаза ваши поражаются слѣпотою; напрасно вы стараетесь разглядѣть ближайшіе къ вамъ предметы. Кто нибудь изъ прислуги подаетъ вамъ руку и вы, какъ ребенокъ, нерѣшительно подвигаетесь впередъ. Ваши глаза еще ничего не могутъ различать, но слухъ передаетъ вамъ много изъ того, что здѣсь происходитъ; раздирающіе душу стоны, крики и вопли заставляютъ васъ отступить нѣсколько назадъ. Здѣсь, въ сравненіи съ тѣмъ, что происходитъ на верху и въ декахъ, царствуетъ тишина, а потому каждый стонъ и крикъ, особенно врѣзывается въ память и тяжело ложится на сердце. Я не простоялъ пяти минутъ, какъ уже потъ градомъ катилъ съ лица моего; жаръ здѣсь былъ нестерпимый и къ тому же ужасная духота. Наконецъ глаза мои стали различать свѣтъ отъ тьмы. Два фонаря висѣли на бимсѣ въ срединѣ офицерскаго кубрика, два другіе были въ рукахъ двухъ людей и тутъ же представлялась группа изъ нѣсколькихъ человекъ. Свѣчи въ фонаряхъ горѣли какъ будто въ банѣ; мерцающій свѣтъ ихъ едва, едва освѣщалъ окружающіе предметы и я долженъ былъ сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ, чтобы достаточно разглядѣть происходившее. Мнѣ представилась картина, которую я не желалъ бы болѣе видѣть. Несчастный, облитый весь собственною своею кровію, лежалъ на койкѣ; мужественное лицо его, выражало тяжкія страданія и видно, что только силою воли онъ едва удерживалъ крикъ; лишь однѣ неопредѣленные звуки, потрясающіе душу,

вырывались изъ груди его. Двое хирурговъ стояли возлѣ него на колѣняхъ; какъ тѣни, они то подымались то опускались снова; время отъ времени слышны были отдаваемые ими приказанія въ короткихъ словахъ, въ слѣдствіе которыхъ дѣятельность вдругъ увеличивалась: подавалась вода, тазы, повязки, инструменты; потомъ снова наступала тишина; изрѣдка свѣтъ фонаря, падалъ на блестящую сталь инструмента, по которому бѣжала горячая кровь. Наконецъ все кончилось, раненаго отодвинули въ сторону и я увидѣлъ, что почти цѣлая оконечность его осталась на палубѣ; я невольно отвернулся.... Подлѣ него лежалъ другой, у котораго, предъ этимъ также была отнята нога. Минуту или двѣ стояли врачи, говоря въ полголоса, тяжело переводя дыханіе, и потомъ, вмѣстѣ съ прислугою, двинулись, между рядами раненыхъ, въ другой уголъ. Я уже неслѣдовалъ за ними; слышалъ только, увеличивающіеся стоны раненыхъ, кроткій голосъ врача утѣшавшій страдающаго. Съ полчаса продолжалась перевязка и опять врачи шаговъ на десять передвинулись въ сторону. Между тѣмъ я началъ внимательнѣе разсматривать окружающее и, признаюсь, зрѣлище было по истинѣ поразительное!... Въ срединѣ кубрика стоялъ столъ съ свѣжими слѣдами человѣческой крови; возлѣ него другой, заваленный перевязками, ящиками съ инструментами, склянками, бутылками; на палубѣ — ведра съ прѣсною водою. Къ этому столу безпрерывно подходили и уходили, забирая, что было нужно. Вся палуба была завалена ранеными и непрерывные стоны ихъ сливались въ одну неопредѣленную, потрясающую гармонию. Съ правой стороны только оставлено было мѣсто, не болѣе полутора аршина, для прохода въ малую крѣйтку-камеру. Между ранеными оставлено было четверти двѣ пустаго пространства, вѣроятно для того, чтобы можно было подойти къ каждому; нѣкоторые лежали рядомъ,

даже двое или трое помѣщались вмѣстѣ. Почти безпрестанно ходилъ между ними лазаретный служитель съ питьемъ; нѣкоторымъ, по приказанію врачей, давалось цѣльное красное вино, другимъ смѣшанное съ водою. Я пошелъ на другую сторону, ноги мои скользили; я сначала не обращалъ на это вниманіе до тѣхъ поръ, пока не добрался до фонаря, тогда только увидѣлъ, что палуба была облита кровью и ноги скользили въ ней; невольно дрожь пробѣжала по моимъ жиламъ. Окончивъ, при мнѣ, едва ли не 4-ю перевязку, хирурги подошли опять къ тому раненому, при которомъ я ихъ засталъ дѣлающими операцію. Одинъ изъ нихъ наклонился, посмотрѣлъ на раненаго, взявъ его руку, а потомъ обратился къ другому хирургу и сказалъ что-то по латинѣ: тотъ утвердительно кивнулъ головою, сдѣлалъ знакъ фельдшеру, который тотчасъ ушелъ въ каюту Священника, откуда послѣдній и вышелъ съ Крестомъ и Святыми дарами въ рукахъ. Въ полумракѣ, между окровавленными защитниками Отечества, между тяжелыхъ стонovahъ, началась трогательнѣйшая картина причащенія. Трепещущій, мертвенный свѣтъ дрожалъ на блѣдномъ лицѣ умирающаго, протяжный голосъ Священника прерывался, и умирающій силился повторять молитву; скрытыя рыданія слышались по сторонамъ. Скоро все кончилось, я бросился въ сторону, чтобы не видѣть послѣднихъ страданий причастившагося. Фонари понесли въ лазаретную каюту, гдѣ также было нѣсколько раненыхъ, и тамъ начались перевязки. Между тѣмъ какъ трудились хирурги, на верху раздался глухой пушечный выстрѣлъ; корабль затрясся. Я догадался въ чемъ дѣло: еще жертвы! Врачи также поняли этотъ звукъ. Мгновенно они оставили перевязку, лазаретные служители побѣжали къ гротъ-люку; начали наливать воду въ кружки и тазы, и къ несчастію дѣйствительно, никто не обманулся. На верху была

слышна усиленная дѣятельность, и за тѣмъ по трапамъ потянулись внизъ, съ ранеными. Сначала старались осматривать тѣхъ, которыхъ принесли на рукахъ, за тѣмъ переходили къ другимъ; платье, соотвѣтствующее ранѣ, въ большей части случаевъ, разрѣзали. При большомъ поступленіи раненыхъ въ одно время, нѣтъ сомнѣнія, пересмотръ ихъ составляетъ для врачей весьма трудный моментъ. Я не хотѣлъ болѣе быть зрителемъ этихъ кровавыхъ сценъ, и поспѣшно выбѣжалъ на верхъ. Крѣпость пылала во многихъ мѣстахъ, смертоносный чугуновый градъ осыпалъ ее во всѣхъ направленіяхъ, трескъ разрушающихся зданій, грохотъ сотни орудій, восторженные крики команды, все это сливалось въ одинъ какой-то смутный хаосъ, надъ которымъ парилъ Ангель-истребитель.

Выше я сказалъ, что цѣпной канатъ и новые швартовы были перебиты, и когда вытягивали вновь завезенный кабельтовъ, разорвавшаяся въ гротъ-люкъ бомба, остановила работу. Она, какъ мнѣ рассказывали, произвела значительную потерю въ людяхъ на кубрикѣ. При самомъ ея паденіи, она убила наповалъ, поднимавшагося изъ трюма, *огневаго*, а за тѣмъ, при разрывѣ, ранила и контузила многихъ, и разрушила единственный трапъ на кубрикѣ. Въ первый моментъ почти не было никакой возможности предпринять что либо; на кубрикѣ распространился густой дымъ, такъ что дышать было нельзя. Дымъ этотъ столбомъ подымался въ гротъ-люкъ, внизу громко требовали воды, и слышно было, какъ одни кричали, что загорѣлся канатный ящикъ, а другіе, что дымъ идетъ изъ коридора большой крютъ-камеры. Стоны раненыхъ были ясны, но видѣть ихъ или подойти къ нимъ было дѣломъ почти невозможнымъ, равнымъ образомъ нельзя было опредѣлить съ точностію мѣсто пожара. Это требовало скорой, дѣятельной помощи; остава-

лось дѣйствовать на удачу, бросаясь въ массу дыма. Маневръ этотъ, если можно такъ выразиться, выполненъ отлично. Безостановочно, подвигаясь впередъ, люди лили воду въ разныхъ направленіяхъ и, наконецъ мало по малу, прибыль дыма начала уменьшаться и можно было различать предметы, съ большею или меньшею ясностію. Впослѣдствіи, при внимательномъ осмотрѣ, оказалось, что дымъ выходившій изъ гротъ-люка, произошелъ частію отъ затлѣвшей палубы, а частію отъ бомбы, которую разорвало внѣ корабля у самой ватерлиніи; при разрывѣ ея, наружная обшивка и наборъ корабля былъ разбитъ и пороховые газы проникнули внутрь корабля чрезъ внутреннюю обшивку.

Часа черезъ два, по оставленіи кубрика, я былъ посланъ туда снова, для передачи приказаній. Прежнимъ путемъ я шелъ, пробираясь съ трудомъ между ранеными, невольно закрывая глаза, чтобы не видѣть этой кровавой картины и уже добрался до сукна малой крюйтъ-камеры, какъ вдругъ былъ ослѣпленъ какъ бы огненнымъ метеоромъ, блеснувшимъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня; все кругомъ меня зашаталось, закружилось; какъ бы силою урагана меня бросило въ сторону и вмѣстѣ со мною упали всѣ, по разнымъ направленіямъ; затѣмъ страшный потрясающій громъ и удушливая дымная мгла скрыла все отъ глазъ. Сукно разорвалось въ мелкіе куски, щиты и переборки, раздробленные въ дребезги, летѣли на полъ вмѣстѣ съ людьми, поражая ихъ. Хирурги, дѣлавшіе въ это время, близъ сукна, перевязку, со всѣми своими атрибутами, опрокинутые лежали далеко отъ своего мѣста. Четыре фонаря, находившіеся возлѣ, разбитые полетѣли въ другой уголъ, наступила могильная тьма. То была страшная роковая минута! Всякій тотчасъ понялъ, что бомбу разорвало гдѣ нибудь вблизи крюйтъ-камеры; всякій могъ замѣтить, какъ синеватый огонь змѣеобразно

пробирался между разбитыми щитами, и что густой дымъ темнѣе и темнѣе наполнялъ кубрикъ. Не одному мнѣ, вѣроятно, пришла въ голову мысль, вотъ сейчасъ корабль взлетитъ на воздухъ, и страшная смерть во всемъ ея ужасѣ рисовалась воображенію. Сердце судорожно сжималось, холодной потъ выступалъ на лбу, — и въ эти немногія минуты, будто въ продолженіи цѣлыхъ часовъ, пролетѣлъ въ головѣ длинный рядъ идей. Послѣ перваго оглушенія, каждый спѣшилъ встать на ноги, но не всякій остался на нихъ, потому что верхній слой дыму былъ такъ густъ и удушливъ, что не было никакой возможности дышать. Незнаю какъ и откуда явился, бывшій до сихъ поръ на верху, Корп. Мор. Артил. Подпоручикъ Поповъ, онъ первый мужественно бросился къ мѣсту опасности. Примѣру его послѣдовали: вахтеръ Николаевъ, унтеръ-офицеръ Паузь, матросы: Фейго, Кальманъ и Коромысловъ. Г. Поповъ, вмѣстѣ съ послѣдовавшими за нимъ храбрецами, какъ бы утонулъ въ волнахъ дыма; слышенъ былъ только его твердый голосъ, ободрявшій людей; слышенъ былъ трескъ разрушающихся переборокъ; подъ силою его желѣзныхъ мышцъ, цѣлыя половинки щитовъ вылетали на кубрикъ. Между тѣмъ уже кипѣли распоряженія: гулъ двигающейся команды покрывался то голосомъ Капитана, то старшаго офицера; длинная цѣпь матросовъ бѣжала съ ведрами, топорами, ломами, и всѣ они, почти крадучись, должны были пробираться между рядами раненыхъ. По мѣрѣ того, какъ разрушалось все, что казалось подозрительнымъ, дымъ болѣе и болѣе наполнялъ воздухъ, особенно когда разломали каюту, гдѣ хранились лазаретныя вещи: бѣлье, тюфяки, одѣяла и прочее, все это тлѣло и издавало нестерпимый срадь. Тогда было велѣно открыть люкъ въ срединѣ кубрика, изъ котораго дымъ началъ выходить свободнѣе. Въ эти минуты болѣе всего было прискорбно смотрѣть на ране-

ныхъ и хирурговъ. По мѣрѣ того, какъ ломались перегородки и бросались на кубрикъ въ груды, необходимо требовалось перенести раненыхъ. При множествѣ людей, непрерывно прибывающихъ и уходящихъ, при темнотѣ, въ туманѣ смраднаго дыма, выполнить это было не легко. Врачи хладнокровно распорядились переноскою, помѣщая раненыхъ покуда за канатнымъ ящикомъ, но лица ихъ ясно выражали сильное безпокойство. Не было возможности спокойно перенести больного, а также и мѣста—удобно уложить его; нужно было объ каждомъ позаботиться отдѣльно, а между тѣмъ, въ тоже время, громко звали ихъ подать помощь раненымъ въ настоящую минуту и спрашивали гдѣ помѣстить ихъ. Тоскливымъ взоромъ посмотрѣли хирурги вокругъ себя, и наконецъ, показали на лѣвый канатный ящикъ, гдѣ чуть чуть мерцалъ свѣтъ фонаря. Тамъ, въ темнотѣ, на неровно уложенныхъ канатахъ, при свѣтѣ нагорѣвшей свѣчи, при невозможности подступить удобно къ раненымъ, нужно было подавать имъ помощь!

Между тѣмъ работа кипѣла, вода каскадами лилась сверху, бранспойты поливали работающихъ внизу, ведра десятками неслись и подавались въ люкъ, такъ что, въ скоромъ времени, палуба кубрика покрылась водою на нѣсколько дюймовъ.

Нельзя не замѣтить, что бомба влетѣвшая почти въ самую крюйтъ-камеру и причинившая пожаръ вокругъ нея, угрожала кораблю величайшею опасностію. Едва ли въ исторіи найдется примѣръ, чтобы корабль находившійся въ подобномъ положеніи, не взлетѣлъ на воздухъ.

По этому я считаю не лишнимъ подробнѣе рассказать это происшествіе.

Въ 12 часовъ, 5-ти пудовая бомба, разбивъ сѣтки, ударила въ верхнюю палубу и переломила бимсъ. Съ немовѣрною быстротою пробила она всѣ палубы; едва

люди, находившіеся на шканцахъ, успѣли подбѣжать къ пробойнѣ, чтобы погасить затлѣвшее отъ трубки дерево, какъ на кубрикѣ уже послѣдовалъ страшный разрывъ этой бомбы. Изъ пробойнѣ видно, что полетъ ея былъ косвенный по направленію діагонали корабля. При полетѣ своемъ она, ни въ одной палубѣ, кромѣ верхней, не ударила въ бимсъ, — единственное препятствіе, которое она могла встрѣтить на пути своемъ. Въ гонъ-декѣ это обстоятельство въ особенности обратило на себя вниманіе: бимсы въ этой палубѣ весьма часты, такъ что разстояніе между ними, только 1 ф. 4 дюйм., діаметръ же бомбы равнялся 13 дюймамъ, такъ что три, четыре дюйма въ право или въ лѣво, и она встрѣтила бы препятствіе, котораго не въ состояніи была бы преодолѣть. Коснувшись орлопъ-палубы (послѣдней преграды, отдѣлявшей бомбу отъ крюйтъ-камеры), и углубясь въ оную, какъ должно полагать, дюйма на $1\frac{1}{2}$, бомба разорвалась. Разрывъ этого снаряда, заключеннаго въ столь тѣсное пространство, произвелъ самое разрушительное дѣйствіе. Нижняя часть бомбы пробила палубу и прорвала внутреннюю свинцовую обшивку крюйтъ-камеры, два осколка упали въ самую крюйтъ-камеру, при чемъ были разбиты: одинъ пороховой ящикъ и 2 кокора, картузы въ послѣднихъ разорваны и порохъ разсыпанъ.

По потушеніи пожара немедленно было приступлено къ задѣлыванію пробойны, надъ крюйтъ-камерою. Нѣсколько бомбовыхъ осколковъ засѣло въ отвисшей части свинцовой обшивки; ихъ вынули оттуда, но какъ же велико было удивленіе всѣхъ присутствующихъ, когда подъ осколками этими найденъ образъ Спасителя! (*)

(*) Нужно замѣтить, что бомба прошла черезъ каюту Коммисара, у котораго всѣ вещи были разбросаны въ разныя стороны. Въ числѣ сихъ вещей находился и этотъ образъ, который, вѣроятно силою пороховыхъ газовъ, отброшенъ былъ въ эту пробойну. Нынѣ онъ сохраняется при экипажномъ образѣ.

Почти въ одно время съ паденіемъ бомбы, 36-ти фунт. ядро ударило въ 2-хъ пудовую бомбическую пушку, которая стояла въ гонъ-декѣ. Непріятельскій снарядъ попалъ прямо въ дуло нашей пушки. Ударъ былъ столь силенъ, что болѣе $\frac{1}{3}$ дульной части расколосось пополамъ; ядро также расколосось на двое; но никакихъ разрушеній болѣе не произвело.

Въ продолженіи этого столь достопамятнаго для насъ дня, много было примѣровъ личной храбрости и той веселой беззаботности, которая всегда отличаетъ Русскаго солдата, но объ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, уже сообщено прежде (*).

Мы не можемъ похвалиться никакимъ особеннымъ подвигомъ—роль наша была страдательная. Но будучи свидѣтелемъ ревности, хладнокровія и мужества моихъ сослуживцевъ, я твердо увѣренъ, что слова Манифеста въ Божѣ почившаго Монарха: «Я надѣюсь, что и Балтійскіе моряки станутъ на ряду съ товарищами своими Черноморцами», глубоко вкоренены въ сердцахъ ихъ.

В. С—й.

— Прилагаемые къ этой статьѣ чертежи поврежденій корабля «Россія» и крюйтъ-камеры пояснятъ для нашихъ читателей рассказъ Автора. Планъ расположенія союзныхъ флотовъ снятъ изъ крѣпости, слѣдовательно его нельзя считать непогрѣшительнымъ, а потому редакция сочла нужнымъ приложить полнотипажный рисунокъ, помѣщенный въ *Illustrated London News*, изъ котораго тоже однакожъ немного можно понять; ясно, что этотъ рисунокъ сдѣланъ на скорую руку, какъ это обыкновенно

(*) Редакция получила изъ Свеаборга нѣсколько рассказовъ о подвигахъ мужества, смѣлости, находчивости нашихъ моряковъ и непременно сообщитъ эти рассказы читателямъ, съ приложеніемъ портретовъ нѣкоторыхъ особенно отличившихся матросовъ.

дѣлается въ срочныхъ изданіяхъ. Планъ расположенія нашихъ кораблей уже окончательно невѣренъ — «Россія» названъ 2-хъ дечнымъ, вѣроятно по ошибкѣ гравера; ибо въ донесеніяхъ адмираловъ объ немъ говорится какъ о 3-хъ дечномъ; «*Иезекиль*», который имъ также хорошо былъ видѣнъ, по той же вѣроятно причинѣ, названъ, напротивъ, трехдечнымъ; остальные два корабля, изъ которыхъ одинъ адмиральскій, прибавлены вѣроятно для эффекта. На нашемъ планѣ бомбарды отличены отъ канонирскихъ лодокъ, на англійскомъ — они носятъ одно общее названіе — gun boats; расположеніе нѣкоторыхъ судовъ, которыя названы по именамъ, согласны съ донесеніями Адмираловъ (см. Морск. Сб., Т. XVIII, см., стр. 65).

Описаніе поврежденій корабля «Россія».

Сквозныхъ пробоинъ въ бортахъ корабля 10, выбоинъ въ оныхъ — 21; въ подводной части пробоинъ — 3; въ рангоутѣ — 12; изъ такелажа перебиты: ватеръ-штагъ, средняя фокъ-ванта съ лѣвой, грота-штагъ, двѣ переднія гротъ-ванты съ лѣвой, бизань-штагъ, двѣ заднія бизань-ванты съ правой, выстрѣлъ-брасъ и топенантъ съ лѣвой, рустовъ у дагликса, перебитъ гакъ катъ-блока и пертулинъ плехта, на которомъ висѣлъ стопъ-анкеръ, который и потонулъ; перебитъ цѣпной канатъ плехта, который остался на днѣ. Корма пробита въ 3-хъ мѣстахъ, правая раковина въ капитанской каютѣ разрушена. Въ палубахъ пробоинъ и выбоинъ — 35, бимсовъ перебито — 3, съ выбоинами и распоротыхъ — 5, полубимсовъ перебито — 12, кницъ желѣзныхъ перебито — 2, согнуто — 2. Барказъ пробитъ бомбой насквозь и перебиты 2 банки; катеръ 14 весельный поврежденъ въ подводной части, разорвавшаяся въ водѣ бомбою.

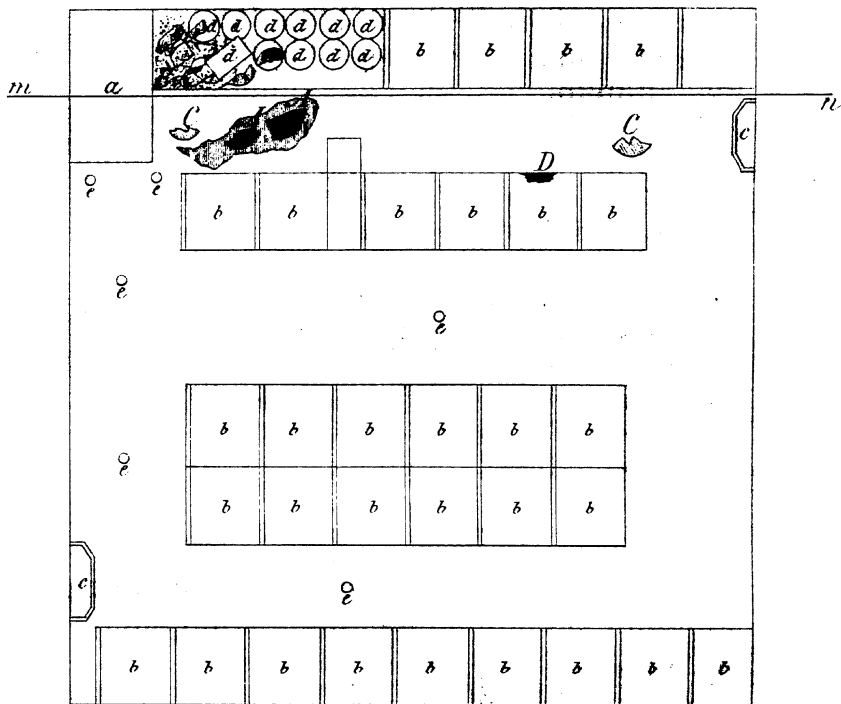
Изясненіе чертежа поврежденій крюйтъ-камеры.

- a.* Входъ въ крюйтъ-камеру.
 - b.* Пороховые ящики.
 - c.* Фонари освѣщающіе крюйтъ-камеру.
 - d.* Картузь-кокоря.
 - e.* Люди назначенные въ крюйтъ-камеру для подачи картузовъ.
 - A.* Пробоины въ палубѣ подъ крюйтъ-камерою.
 - B.* Разбитые картузь-кокоря, съ выброшенными изъ нихъ, разорванными картузами.
 - C.* Бомбовые осколки.
 - D.* Пробоина въ пустомъ порохомъ ящикѣ.
 - F.* Пробоина внутри крюйтъ-камеры.
 - fghi.* Отвислая часть свинцовой обшивки.
-

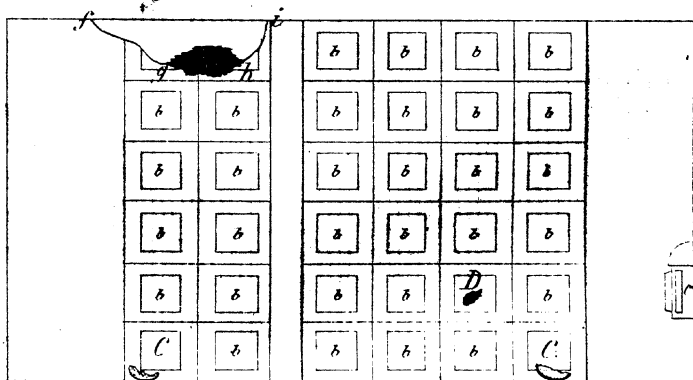
ЧЕРТЕЖЪ.

Малой гротъ-камеры 120^м пушечнаго Корабля „Россія“ съ покорицею въ повреж-
дений отъ разорвавшейся непріятельской бомбы. Июля 28го дня 1855 г.

Планъ.

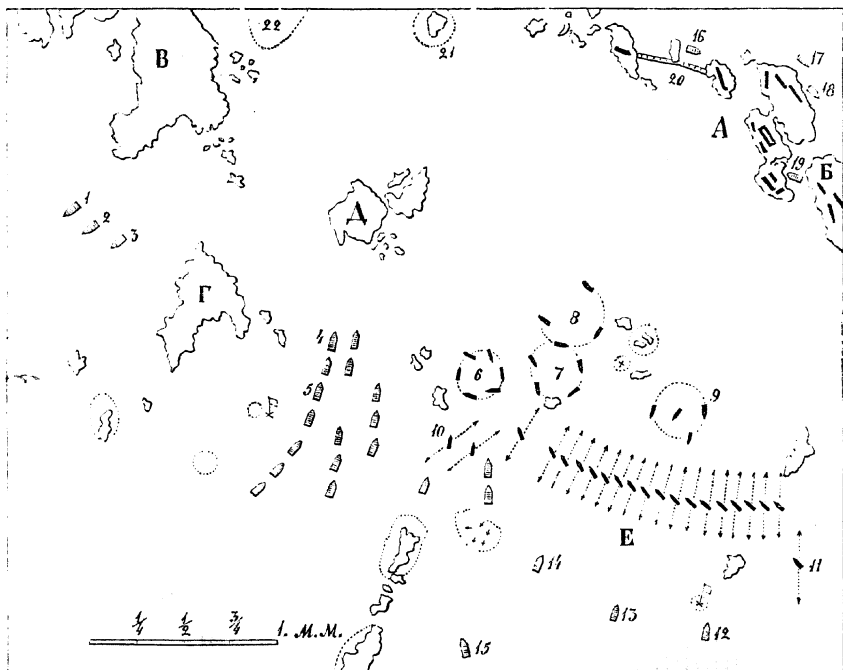

Разрѣзь по линіи m. n.

ПЛАНЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ СОЮЗНЫХЪ ЭСКАДРЪ ПОДЪ СВЕАБОРГЪ.

(по ILLUSTRATED LONDON NEWS)

- А Крѣпость Свеаборгъ.
 Б Банк-Гольмъ (Back-Holm).
 В Друмс-ö (Drumsö).
 Г Мелько (Melko).
 Д Реншеръ (Ronskar).
 Е Канонерскія лодки (Hullboats).
 1 20 пуш. *Cossack*.
 2 » » *Cruiser*.
 3 46 » *Arrogant*.
 4 134 » *Duke of Wellington*.
 5 Exmouth.
 6 } Канонерскія лодки дѣйствовавшія
 7 } подъ парами.
 8 }

- 9 }
 10 } Канонерскія лодки.
 11 }
 12 16 пуш. *Magicienne*.
 13 6 » *Vulture*.
 14 54 » *Euryales*.
 15 *Dragon*.
 16 3-хъ дечный.
 17 3-хъ дечный, адмиралскій
 18 3-хъ дечный.
 19 2-хъ дечный.
 20 Зенитные корабли.
 21 Батарея.
 22 Песчаная банка.

У.

С М Ъ С Ъ.

ПАРОХОДЪ «КОЛХИДА».

Статья бывшаго на этомъ пароходѣ старшимъ Офицеромъ Лейтенанта (нынѣ Капитанъ-Лейтенантъ) Степанова 4-го.

Такъ какъ я самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ на пароходѣ Колхида, то никогда не думалъ описывать этого происшествія, а предоставлялъ другимъ говорить о немъ; но статья Лейтенанта 41 экипажа Барона фонъ-Дюйстерло, изложенная не совершенно вѣрно, заставила меня взяться за перо, и, собравъ факты и доказательства, изложить ихъ какъ можно вѣрнѣе.

Пароходъ Колхида, стоя на Сухумъ-Кальскомъ рейдѣ въ полномъ распоряженіи Генераль-Маіора Миронова, 18 Октября 1853 года, получилъ приказаніе немедленно изготавиться къ снятію съ якоря, что и было приведено въ исполненіе. По привозѣ солдатъ, пріѣхалъ самъ Генераль-Маіоръ Мироновъ съ своимъ адъютантомъ, и мы снялись въ 2 часа пополудни, взявъ курсъ къ Редуть Кале. Во время этого короткаго плаванія мы узнали цѣль его, — Генераль объявилъ намъ о занятіи форта Николаевскаго Турками, и о началіи уже военныхъ дѣйствій. 19 Октября въ 3 часа пополудни, пришли мы въ Редуть-Ка-

ле. Откуда взявши на буксиръ казацкій барказъ, тотчасъ же отправились въ Николаевское укрѣпленіе, которое открылось намъ въ 5 часовъ. По мѣрѣ того, какъ мы подходили вечерѣло, и дымъ, стлавшійся отъ костровъ разжигаемыхъ въ фортѣ, препятствовалъ намъ видѣть предметы. Чтобы знать къмъ занята крѣпость, мы начали дѣлать условные сигналы, на которые получали удовлетворительные отвѣты; но, чтобы узнать вѣрнѣе находятся ли въ крѣпости наши войска, Генераломъ Мироновымъ посланъ былъ барказъ, съ вооруженными солдатами, подъ командою Капитана Завадскаго.

На пароходѣ, по приказанію Командира, спущена была шлюпка, для удобнѣйшей передачи всего, что узнаютъ. Въ это время изъ лѣсу раздавалось переливное ура, и несогласіе его заставляло думать, что оно произносится было не русскими солдатами. Мнѣнія однако же различествовали, и потому Капитанъ приказалъ на пароходѣ прокричать троекратное ура, на которое не послѣдовало отвѣта, а водворилась всеобщая тишина. Въ скоромъ времени возвратился барказъ съ донесеніемъ, что по причинѣ позднего времени и начавшагося тумана, свѣдѣній положительныхъ онъ дать не можетъ: всѣ его вопросы не были удовлетворяемы, и потому полагать должно, что войскъ нашихъ тамъ нѣтъ. Чтобы разъяснить нерѣшительное положеніе въ которомъ мы находились, я предложилъ капитану приказать горнистамъ проиграть сигналъ № 1-й, на что по берегу моря раздался звукъ горна вовсе непонятный для насъ; этимъ подтвердилась мысль, что укрѣпленіе занято непріателемъ.

Было совершенно ужъ поздно, и мы отправились въ море, по приказанію Генераль-Маіора Миронова, въ надеждѣ встрѣтить какое небудь крейсерирующее судно. Черезъ каждыя двѣ стклянки мы бросали ракеты и жгли фалшфейры; но никто не отвѣчалъ намъ. Въ 3 часа Капи-

танъ приказалъ взять курсъ на О, къ форту Святаго Николая. Въ 4 часа вступилъ на вахту Лейтенантъ Баронъ фонъ-Дюйстерло. Въ 7 часовъ вбѣжалъ ко мнѣ въ каюту Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Малаховъ, присланный вахтеннымъ лейтенантомъ, сказать, что глубина замѣтно уменьшается и что пароходъ близко подошелъ къ берегу; лишь только успѣлъ я выйдти на верхъ, какъ капитанъ скомандовалъ: «право на бортъ, стопъ машина».

Въ это же время, съ лѣваго подкрылка раздался голосъ лотоваго «пароходъ остановился» — мы попали на мель образовавшуюся изъ рѣчнаго наноса. Отъ укрѣпленія были въ разстояніи около двухъ кабельтововъ т. е. 200 сажень, а правый бортъ парохода обращенъ былъ прямо къ непріятельскому лагерю, бывшему въ 40 саженьяхъ. Не успѣли мы оглянуться, какъ надъ пароходомъ пронесся градъ ядеръ и пуль; такая неожиданность имѣла на каждого изъ насъ различное вліяніе, но не время было здѣсь повѣрять впечатлѣнія, нужно было приступить къ дѣлу, чтобы выйдти изъ непріятнаго и невыгоднаго положенія, въ которомъ мы находились; надобно было принимать рѣшительныя мѣры. Капитанъ приказалъ вахтенному лейтенанту Г. Дюйстерло завести кабельтовъ за корму, по направленію кия, а мнѣ, какъ батарейному командиру, велѣлъ открыть огонь. Бомбическое орудіе наше стояло въ невыгодномъ положеніи и не могло наносить вреда непріятелю; я велѣлъ поворотить его и сдѣлать первый выстрѣлъ, по своему шканечному глухому борту, и этимъ очистить полетъ ядеръ въ непріятеля; второй выстрѣлъ, картечью, попалъ въ непріятельскіе ряды, стоявшіе развернутымъ фронтомъ по берегу моря. Прицѣлъ былъ удаченъ и Турокъ на флангъ какъ не бывало; по несчастію орудій на бакъ у насъ не было въ этотъ рейсъ, а находившіяся на шканцахъ карронады, при невыгод-

номъ нашемъ положеніи, не могли попадать въ непріятеля. Генераль-Маіоръ Мироновъ приказалъ солдатамъ лечь на палубу; между-тѣмъ подошелъ барказъ съ кабельтовомъ и подалъ надежду снять паруходъ съ мели. Всѣ начали тянуть съ большимъ усердіемъ, кабельтовъ пошелъ легко; солдаты вообразили себя уже на вольной водѣ, далеко отъ выстрѣловъ непріятельскихъ; но какова была досада, когда оказалось, что кабельтовъ былъ дурно завязанъ и верпъ, единственная наша надежда, остался въ водѣ. Не смотря на гибельное положеніе, нужно было дѣйствовать и искать другихъ средствъ къ спасенію; рѣшеніе было всеобщее: сражаться до послѣдней капли крови и не даваться ни за что въ руки непріятеля. Капитанъ приказалъ изготовить становой якорь, и казацкому барказу тянуться къ носовой части, что было немедленно исполнено. Барказъ тянулся по правой сторонѣ, не смотря на сильный огонь, которому былъ подверженъ, а казачій офицеръ старался воодушевить гребцовъ, говоря «двумъ смертямъ небывать а одной неминовать», и дѣйствительно убѣждалъ этимъ казаковъ, потому что самъ стоялъ на самомъ видномъ мѣстѣ и оставался цѣлъ и невредимъ. На барказѣ было уже трое раненыхъ и, вѣроятно, число ихъ увеличилось бы, еслибъ они оставались передъ носомъ парухода, а потому имъ вскорѣ велѣно было вернуться за корму. Въ это же самое время, Капитанъ, согласившись на мое предложеніе, приказалъ выбросить за бортъ оба якоря съ цѣпами, выкидывать антрацитъ, выбросить провизию и другія тяжести, для облегченія носовой части.

Не медля приступилъ я къ исполненію приказанія и распорядился расклепывать цѣпи и выбрасывать провизию, какъ увидѣлъ, что одно ядро попало въ кухню и коку оторвало слѣдъ правой ноги; за этимъ раздался изъ машины крикъ «пожаръ! пожаръ!» я бросился туда и на-

шелъ, что машинный кондукторъ Полномочный распоряжался тамъ съ удивительнымъ хладнокровіемъ и знаніемъ своего дѣла; вскорѣ пожаръ, происшедшій отъ попавшей туда гранаты, былъ прекращенъ. Выйдя на бакъ и видя работы приходящими къ концу, а машину имѣющею задній ходъ, я спросилъ лотоваго трогается ли пароходъ, на что получилъ въ отвѣтъ: «стоитъ неподвижно».

Оставалось еще одно средство облегчить нось: срубить фокъ-мачту и со всемъ вооруженіемъ свалить ее за бортъ. Сбѣжавъ внизъ за топорами и найдя тамъ сидящими подшкипера и квартирмейстера Отморскаго, я приказалъ имъ выдти на палубу. Не успѣлъ показаться подшкиперъ, какъ ядромъ снесло ему голову, а квартирмейстеру, шедшему за нимъ, оторвало руку. Вынесши топоры, я приступилъ самъ къ работѣ и приказалъ плотнику рубить мачту съ противоположной отъ меня стороны; въ это время невдалекѣ лопнула граната, большіе осколки которой пролетѣли надъ спиной плотника, а малые ударили меня въ лѣвую часть подбородка, правую щеку и обѣ руки. Мы продолжали начатую работу, и когда она приходила къ концу, я былъ оконтуженъ ядромъ въ голову и упалъ безъ чувствъ. Черезъ машинный люкъ меня отнесли въ каютъ-компанію, и что происходило въ отсутствіи моемъ и въ продолженіе моего безпамятства, описывать не стану; скажу только, что въ это время Капитанъ былъ смертельно раненъ, и что когда я сталъ приходить въ чувство, то нашелъ всеобщее смятеніе и отчаяніе. Ко мнѣ бросились матросы Ефремъ Барабашъ и Дмитрій Люльченко, съ крикомъ: «спасите насъ, отецъ родной, Федоръ Давыдовичъ. Турки садятся на кочерму». Не будучи въ состояніи держаться на ногахъ, я велѣлъ вынести себя на верхъ, приказавъ комендору Семенову навести орудіе на первую, отваливающую отъ берега, кочер-

му. Выстрѣлъ былъ мѣткій: кочерму разбило, и только нѣсколько изъ бывшихъ на ней Турокъ спаслись отъ смерти; другія двѣ кочермы, съ солдатами, не рискнули уже идти къ намъ на abordажъ. Корпуса Штурмановъ Прaporщику Малахову приказалъ я сказать вахтенному начальнику Лейтенанту фонъ-Дюйстерло, чтобъ немедленно свалить за бортъ фокъ-мачту. Когда это было исполнено, машина, дѣйствуя заднимъ ходомъ, тотчасъ тронула пароходъ съ мѣста, и мы сошли на вольную воду. Въ то время когда пароходъ началъ трогаться, ружейной пулей ранило меня въ правое ухо, и кровью моею забрызгало державшихъ меня матросовъ. Я впалъ опять въ безпамятство и былъ снесенъ внизъ. Когда я очнулся, мы подходили къ Малой Потѣ, и не будучи совершенно спокойнымъ на счетъ парохода и его курса, я велѣлъ вынести себя на верхъ, осмотрѣлъ поврежденія нанесенныя пароходу, и какъ послѣ такихъ сильныхъ потрясеній нельзя было рассчитывать на вѣрность компаса, а всѣ карты восточнаго берега были уничтожены непріятельскимъ ядромъ, счисленіе пришлось вести по берегу. Это было около 3-хъ часовъ пополудни. Понимая что физическія силы имѣютъ свой предѣлъ, я просилъ Лейтенанта фонъ-Дюйстерло и штурманскаго офицера сойти внизъ, для отдыха; самъ же, не будучи въ состояніи держаться на ногахъ, легъ на кожуховомъ мостикѣ и оттуда слѣдилъ за движеніемъ парохода. Въ 3 часа пополудни, продрогнувшаго отъ сильной осенней росы, меня свели въ каюту, а Лейтенанту Дюйстерло я поручилъ держаться на томъ же мѣстѣ до разсвѣта, потому что, по моему расчету, мы должны были находиться въ виду Сухумскаго рейда. Съ разсвѣтомъ мы отстояли отъ берега на 15 миль. Не доходя Сухума, 21 числа въ 9 часовъ, скончался командиръ парохода, и я вступилъ въ командованіе. Въ 11½ часовъ мы вошли на рейдъ, и избитый пароходъ, дѣйствуя только

дѣвымъ колесомъ, съ раскрытыми отъ ядеръ кожухами, съ помощію Божіею, доплылъ благополучно. На третьи сутки я отправился съ нимъ въ Керчь. — Подходя на высоту Новороссійска, насъ встрѣлила NW зыбь, отъ чего вода въ трюмѣ стала сильно прибывать, такъ что двѣ машинныхъ и двѣ ручныхъ, на палубѣ, помпы едва могли удерживать ее въ одинаковой высотѣ. Чтобъ исправить открывшіяся пробойны пришлось остановить машину. Въ Керчь пришли мы 27-го Октября въ 1 часъ пополудни, гдѣ вскорѣ приступили къ его исправленію.

Пусть дѣло «Колхиды» будетъ доказательствомъ, что съ надеждой на Бога, съ преданностію Царю и любовью къ отечеству, можно превозмочь всѣ препятствія и выйти побѣдителемъ изъ самыхъ критическихъ обстоятельствъ. Капитанъ-Лейтенантъ **Степановъ 4-й.**

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ НА СТАТЬЮ Г. В. З. ОБЪ АДМИРАЛѢ НАХИМОВѢ.

Во второмъ отдѣлѣ Октябрьскаго Сборника я прочелъ съ большимъ удовольствіемъ статью Г. В. З. объ Адмиралѣ Нахимовѣ, или точнѣе о моемъ взглядѣ на этого замѣчательнаго человѣка. Съ удовольствіемъ, говорю я, потому что изъ различныхъ только отзывовъ современниковъ можетъ будущій біографъ составить правдивое жизнеописаніе, достойное нашего почтеннаго адмирала; съ особеннымъ наслажденіемъ потому еще, что возраженія выказываютъ умственную дѣятельность и независимость — пріятное явленіе въ нашъ вѣкъ ералаша и вѣры въ журналы — и устраняютъ преобладаніе идей одного человѣка, безъ сомнѣнія вредное для общества или словія, если авторитетъ неимѣетъ основанія, или писатель не выказываетъ стремленія къ пользѣ. Взгляды на тѣже предметы, факты и личности бываютъ не только

несходны, но совершенно противоположны; есть однакожь заключенія выводимыя изъ вседневной жизни, и поэтому недопускающія большаго произвола при составленіи ихъ. Г. В. З. коснулся нѣкоторыхъ подобныхъ заключеній, разбирая мои *намекы*, а вовсе не *окончательныя сужденія*, о нравственныхъ двигателяхъ покойнаго Павла Степановича. Объ этихъ-то заключеніяхъ я побесѣдую съ авторомъ, избѣгая по возможности всего, касающагося лично адмирала.

«Напрасно», говоритъ Г. В. З., «будемъ мы приписывать біографіямъ значеніе образцовъ для подражанія. Каждый прокладываетъ себѣ путь посвоему, повинуваясь влеченіямъ своихъ природныхъ наклонностей». Относя заключеніе автора, прямо противорѣчащее выраженной мною идеи, не къ біографіямъ, а къ людямъ ихъ удостоиваемымъ, я никакъ не могу отказаться отъ моего мнѣнія. Природныя наклонности, безспорно, имѣютъ огромное вліяніе на выборъ оригинала, но всѣ мы, болѣе или менѣе подражатели, и самостоятельность, въ строгомъ смыслѣ слова, встрѣчается только въ искусствахъ, подчиняющихся преимущественно воображенію, а не въ жизни человѣка, повторяющейся въ тѣхъ же многообразныхъ формахъ съ сотворенія міра. Можетъ быть весьма справедливо, что нѣтъ двухъ человѣкъ совершенно схожихъ между собою; но не менѣе справедливо и то, что нѣтъ достоинства или недостатка въ какомъ бы то ни было смертномъ, не существовавшихъ въ его предшественникахъ; и говоря что такой-то человѣкъ самостоятельный, справедливо, кажется, разумѣть только, что сознавая свои силы, способности и наклонности, онъ избралъ образцы, тѣмъ силамъ, способностямъ и наклонностямъ свойственныя. Слѣдовательно увѣреніе автора, будто направленіе человѣка можетъ быть независимо отъ чьего-либо вліянія, врядъ ли неподлежитъ сомнѣнію. По

естественному тщеславію, мы неохотно сознаемся въ томъ что заимствуемъ отъ другихъ; часто этому виновата и самая память; но въ часы мышленія съ самимъ собою всякій конечно сознается, что въ выпавшей на его долю роли руководствовался дѣйствіями тѣхъ или другихъ людей, бывшихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Не только въ поступкахъ, но и въ самыхъ мысляхъ трудно отыскать оригинальность. Способъ изложенія, по новости своей, иногда ведетъ къ ошибочному заключенію будто мысль доселѣ не являлась; но если разобрать ее подробно, такъ сказать анатомировать, вѣрно окажется, что таже идея въ цѣломъ, или въ дробяхъ, приходила прежде одному или многимъ смертнымъ. Оригинальность, какъ бы искусно ни скрывалъ человѣкъ внутреннія побужденія свои, всегда выказываетъ преднамѣреніе, усилія, и въ мнѣніи нашемъ есть просто гордость, а иногда расчетъ. Въ языкъ народа вкрадываются часто выраженія, рѣзко изобличающія человѣческія или общественныя слабости, и Французы весьма метко караютъ оригиналовъ фразою — *viser à l'originalité* — выказывающею, что оригинальность есть что-то привитое, неестественное. Вовсе не хотѣвши сказать (и, сколько можемъ судить о собственномъ способѣ излагать мысли, не сказавши), что Нахимовъ былъ *простъ, подражатель*, мы отвергаемъ, однакожъ, чтобъ въ нравственномъ, а тѣмъ болѣе въ спеціальному отношеніи, онъ развился безъ посторонней помощи. Общество, въ которомъ живешь, неоспоримо имѣетъ важное вліяніе, и если члены его связаны отношеніями столь частыми и опредѣленными, какъ на примѣръ служебныя; если глава или представитель его — человѣкъ увлекающій, какимъ былъ М. П. Лазаревъ, вліяніе это конечно весьма значительно. — Книги, и въ особенности біографіи знаменитыхъ мужей, накладываютъ также на мыслящаго читателя печать своего вліянія, и

допустить, какъ правило и право — «каждому проклады-
вать себѣ дорогу, повинаясь влеченіямъ природныхъ на-
клонностей» — не соотвѣтствовало бы условіямъ обще-
ственного благоустройства. Подражать хорошему не-
стыдно, даже должно, и необыкновенные люди *суть* об-
разцы для подражанія. Утверждая противное, мы сокру-
шаемъ основной камень нашего воспитанія, отрицаемся
отъ впечатлѣній юности. Г-на В. З., какъ меня и всякаго
изъ насъ, заставляли читать Плутарха; Г. В. З., какъ я
и многіе, и нынѣ продолжаетъ читать біографіи знаме-
нитыхъ мужей, что видно изъ его же замѣчанія о Джер-
висѣ. Неужели это послѣ-обѣденное чтеніе? Если я не
ошибаюсь въ моихъ догадкахъ объ авторѣ статьи, смѣло
ручаюсь, что онъ дѣлаетъ это не для того только чтобъ
убить время или способствовать пищеваренію.

Но въ отношеніи къ Джервису, я дозволю себѣ замѣ-
чаніе, недопускающее приведеннаго авторомъ сравненія.
Павелъ Степановичъ никогда не находился въ одинакихъ
обстоятельствахъ съ англійскимъ адмираломъ, который
былъ извѣстенъ какъ человѣкъ съ драконическими на-
клонностями; а еслибъ находился, безъ сомнѣнія не по-
ступалъ бы подобно ему; ибо вездѣ, во всемъ и всегда
въ Павлѣ Степановичѣ выказывалась необыкновенная
доброта. Джервисъ неимѣлъ сердца: стоитъ только вник-
нуть въ его управленіе флотомъ по званію перваго лорда
адмиралтейства. Ничѣмъ непоколебимая строгость къ
возмутившимся противъ власти, выказываетъ въ немъ
человѣка съ твердою волею, и конечно никто не упрек-
нетъ его въ излишней торопливости пресѣчь мгновенно
поражающими казнями язву, распространившуюся во
флотѣ въ военное время; но поступки его на мирномъ
постѣ, гдѣ зло не требовало произвольныхъ мѣръ, въ на-
рушеніе обычнаго хода законовъ, гдѣ оно не могло быть
даже искоренено быстро, выказываютъ склонность, ко-

торую нельзя иначе назвать какъ жестокосердіемъ, хотя она имѣла начало въ несомнѣнномъ презрѣніи ко всему недостойному. Упорство въ гоненіи дурнаго, при отсутствіи мягкости сердца, скоро достигаетъ крайности, отъ которой отвращается человѣчество, и о Джервисахъ можно говорить, какъ о людяхъ случайно полезныхъ; но безъ восторга и сочувствія, какъ о Павлѣ Степановичѣ, сдѣлавшемъ несравненно менѣе Джервиса, но имѣвшемъ болѣе приверженцевъ.

Эпитетъ *нравственной морской школы*, приданный мною развитію моряка въ долгомъ плаваніи, не нравится Г-ну В. З. Онъ утверждаетъ, что честное исполненіе обязанности есть условіе необходимое во всякой службѣ. Нельзя спорить противъ такой истины; но я говорилъ о школѣ, въ которой пріобрѣтаются данныя для такого взгляда на обязанность; старался только доказать, что эти данныя легче прививаются въ нашей жизни и нашей службѣ—и этихъ доказательствъ Г. В. З. неопровергъ. Есть много школъ, ведущихъ къ той же цѣли, но между ними встрѣчаются хорошія и дурныя, лучшія и худшія. Мнѣ кажется, что развитіе человѣка на морѣ, внѣ развлеченій береговой жизни, при неминуемомъ строгомъ наблюденіи начальниковъ и товарищей, скорѣе дѣлаетъ его полезнымъ членомъ общества, и выражая эту идею, я вовсе не хотѣлъ сказать, чтобъ невозможно было достичь того же, при иныхъ обстоятельствахъ жизни.

Кончу мои возраженія увѣреніемъ, что вліяніе Павла Степановича знали и чувствовали, напротивъ, *многіе*; на остальные же замѣчанія, авторъ, безъ сомнѣнія, дозволить мнѣ не отвѣчать теперь. Статья его приложена къ посмертному изображенію нашего общаго любимца, и у гроба не должно спорить объ усопшемъ, хотя бы предметомъ разнорѣчія были единственно достоинства его, въ которыхъ я, весьма мало служившій съ адмираломъ,

но знавшій его въ теченіи многихъ лѣтъ, убѣжденъ столь же сильно какъ и тѣ, которые долго имѣли честь быть его подчиненными. Капитанъ 2 ранга **Шестаковъ**.

ПИСЬМО КАП. 1 Р. КУЗНЕЦОВА 2, КЪ В.-А. ФОНЪ-ШАНЦУ. (*)

Ваше Превосходительство.

Въ статьѣ вашей, въ № 7 «Морскаго Сборника» 1855 года, «Проектъ комплекта гребныхъ судовъ для 80 пуш. корабля» сказано (стр. 34): «въ 1848 г. первый полный комплектъ гребныхъ судовъ былъ выполненъ по моему проекту въ Архангельскѣ для корабля «Сисой Великій» — всего 10 судовъ».

По приѣздѣ моемъ въ Архангельскъ въ началѣ 1849 г., я нашелъ 8 штатныхъ гребныхъ судовъ, для корабля «Сисой Великій», уже совершенно оконченными постройкою; и только по моей усиленной просьбѣ Главный Командиръ разрѣшилъ построить, по чертежамъ вашимъ, капитанскій катеръ, легкій вельботъ и не положенную штатомъ двойку. Такимъ образомъ корабль «Сисой Великій» былъ снабженъ отъ Архангельскаго порта 9-ю гребными судами: изъ нихъ 6 штатныхъ размѣреній, а 3 вашего чертежа.

Далѣе сказано: «суда сіи однако не хорошо построенны и кажется потому, что Командиръ побоялся ихъ нестойчивости и проч.».

Эти причины поясняются далѣе: «сколь нужно хорошее выполненіе по чертежамъ, ибо отзывъ Командира фрегата «Архимедъ» В. А. Глазенапа весьма много разнится отъ отзыва Командира корабля «Сисой Великій».

Обязаннымъ считаю себя сказать, что капитанскій катеръ, вельботъ и двойка выполнялись подъ моимъ ежеднев-

(*) Письмо это доставлено къ предсѣдателю Ученаго Комитета отъ Вице-Адмирала И. И. фонъ Шанца.

нымъ надзоромъ и построены такъ тщательно, какъ никогда гребныя суда не строились въ Архангельскѣ. Письменнаго отзыва объ нихъ я недѣлалъ; но мнѣніе мое совершенно согласно съ отзывомъ В. А. Глазенапа, который говоритъ «что онѣ кажутся валкими, ибо при шквалѣ скоро и значительно ложатся на бокъ; но это только до извѣстной степени и проч.» (стр. 43). Гребныя суда, построенныя по чертежу вашему въ Або и теперь состоящія при командуемомъ мною кораблѣ «Орелъ», не имѣютъ этого недостатка; но чертежи ихъ измѣнены противу тѣхъ, которые я получилъ въ 1848 г., что сказано и въ статьѣ вашей.

Давно знакомый со всѣми недостатками нашихъ штатныхъ гребныхъ судовъ, я желалъ для корабля «Сисой Великій» имѣть другія, лучшаго чертежа. Ваше Превосходительство снисходя на мою просьбу, снабдили меня чертежами вашего проекта; но построить комплектъ ихъ, какъ я уже сказалъ, мнѣ не удалось.

Въ 1852 г. увидѣвши въ Свеаборгѣ гребныя суда, построенныя подъ вашимъ надзоромъ въ Або, я не задумался, поступивши командиромъ на корабль «Орелъ», просить о постройкѣ для него гребныхъ судовъ, по вашимъ Абосскимъ чертежамъ (*). Наконецъ, въ 1853 г. въ С. Петербургѣ, будучи членомъ комисіи, назначенной по волѣ Е. И. В. Генералъ-Адмирала, для опредѣленія чертежей, по которымъ строить на будущее время гребныя суда на всѣ новые корабли, я первый подалъ голосъ — строить ихъ по вашимъ Абосскимъ чертежамъ.

Послѣ таковыхъ моихъ дѣйствій, конечно, неизвѣстныхъ вамъ, но доказывающихъ мое полное убѣжденіе въ превосходствѣ вашихъ судовъ, я долженъ былъ чи-

(*) Они строятся въ С. Петербургѣ на Охтѣ и въ Нов. Голландіи; но безъ моего надзора.

тать приказъ по отряду, Августа 9-го № 186, относящійся, кажется, ко мнѣ, гдѣ сказано: «мнѣ кажется, что не чутъ ли это дѣлается нарочно, дабы во чтобы то ни стало, стараться доказать, что суда сія очень уже посредственны».

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь и проч.

Дм. Кузнецовъ 2-й.

Октября 2-го 1855 года.

Корабль «Орель».

ЗАПИСКИ, ВЕДЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ КРЕЙСЕРСТВА СЪ АНГЛІЙСКИМЪ ФЛОТОМЪ ВЪ БАЛТІЙСКОМЪ МОРЬѢ, ВЪ 1855 ГОДУ.

(Продолженіе).

3-го Іюля. — Отправился въ Бомарзундъ, вмѣстѣ съ капитаномъ Варденомъ и офицерами корабля *Ajax*.

4-го. — Мы, вмѣстѣ съ пароходомъ *Rocurine*, пошли по Дегербискому фарватеру, къ Або. Чѣмъ ближе узнаю этотъ узкій проходъ, тѣмъ для меня становится менѣе удивительнымъ, что тутъ побывали на меляхъ *Valorous* и *Odin*. Не полагаю, чтобы этимъ путемъ могло пройти судно, сидящее глубже восемнадцати футовъ. Выбравшись изъ узкости, взяли прежній курсъ въ N-ду отъ Эу (*Oeu*), къ S-ду отъ Скэгшхера (*Skogskar*) и Сторъ Саттунга (*Stor Sattanga*), къ N-ду отъ Бошхерскаго знака (*Bogskar Beacon*), и далѣе на W, къ Корпострему (*Korpostram*), гдѣ положили якорь, въ 10 ч. пополудни. Погода хотя стояла пасмурная, но о нашемъ приближеніи было извѣстно, — лодки и люди такъ и шныряли по всѣмъ направленіямъ. Удовлетворительныхъ свѣдѣній никакихъ добиться не могли; а отъ одной пожилой барыни, которую успѣли приманить къ пароходу приманкою, подаривъ ей немного табаку, узнали, что мужчины всѣ укрылись за камнями.

Къ 11 ч. пд. успѣли спустить и вооружить кожухо-

выя лодки, и въ сопровожденіи лейтенантовъ Борстэля и Джэксона, я отправился по Ногускимъ (*Nagu*) островкамъ и фьердамъ, отыскивать купеческія суда, о которыхъ слыхалъ въ прошедшемъ году. Къ О-у отъ Корпострема, на Утэскомъ фарватерѣ къ Або, находится Фагерхольмская таможня, расположенная на островкѣ, и состоящая изъ двухъ магазиновъ или амбаровъ и двухъ хорошей постройки жилыхъ зданій. Эти то строенія я вознамѣрился было въ прошедшемъ году истребить, какъ только представился бы къ тому случай, лишь бы не подь переговорнымъ флагомъ. По прибытіи нашемъ на островъ, къ намъ вышли на встрѣчу шесть, семь особъ, довольно приличной наружности, принявшихъ насъ съ препечальными лицами. Онѣ увѣряли, что мужа оставили ихъ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; показаніе, какъ было достовѣрно мнѣ извѣстно, совершенно ложное. Дѣло, впрочемъ, не въ этомъ состояло, а встрѣтилось большое затрудненіе въ томъ, какъ бы сжечь запасныя магазины, не причинивъ, въ то же время, вреда домамъ островитянь, составлявшимъ съ первыми почти сплошную массу; да и самый то островъ былъ до того необширенъ, что женамъ съ дѣтьми некуда было уйдти отъ угара, какой долженъ произойти отъ горѣнія значительнаго количества воспламенительныхъ веществъ. По этимъ соображеніямъ, я нехотя убрался отсюда, имѣя однакожь, въ виду, повторить въ непродолжительномъ времени посѣщеніе, менѣе, можетъ быть, мирнымъ порядкомъ. Отсюда отправились къ S-ду отъ Ногу, по сосѣднимъ островкамъ и бухточкамъ, и заблудились, наконецъ, до того, что мѣста своего не отыскивали болѣе на картѣ. Забавно видѣть изумленіе, плававшихъ тутъ въ одно съ нами время, рыбаковъ и женщинъ, когда наши четыре большія гребныя судна, вооруженныя пушками и полныя людьми влетали въ средину ихъ. Ночью намъ не удалось от-

крыть судовъ, кромѣ одного только брига съ вынутаю фокъ-мачтою, да шкуны безъ парусовъ. Последняя была такъ искусно скрыта, что намъ пришлось пробраться къ ней берегомъ; но на повѣркѣ оказалось, что игра не стояла свѣчь.

5-го. — Въ 8 ч. ппн. возвратились на пароходъ, и въ полдень снялись, намѣреваясь идти въ Або. Между тѣмъ, однакожь, мнѣ удалось узнать, что въ западной части Корпостремскаго фарватера нѣтъ глубины болѣе двѣнадцати футовъ, и потому пошли мимо Бергхама. По берегу стали зажигать костры, для извѣщенія о нашемъ приближеніи; на эту вѣжливость мы отвѣчали бомбою. Минувя Омминаисъ, *Firefly* сталъ, въ первый разъ, на мель, чего бы не случилось, еслибъ я послушался совѣта Борстэля. Въ полмили отъ того же мѣста, въ прошедшемъ году, просидѣлъ на мели три дня и двѣ ночи пароходъ *Alban*. Въ 10 ч. 40. м. выбившись порядочно изъ силъ, положили якорь между Гангэ и Крампхольмомъ миляхъ въ шести, осьми отъ Або.

6-го числа, въ 4 ч. 30 м. пополудни, снялись и отправились въ Або. Когда стали приближаться къ Чепмансъ-Грунду (*Cheerman Ground*), къ сваямъ подошло пять канонирскихъ лодокъ, которыя, впрочемъ огня не открывали. Замѣтили стоявшими на якорѣ одинъ пароходъ, да нѣсколько купеческихъ шкунъ; военныхъ судовъ болѣе не было видно. На южной оконечности Рунсал-э укрѣпленій не выстроено, ибо я подошелъ на полмили, а Вардъ дѣлалъ промѣръ въ разстояніи полутора кабельтова. Не могли также усмотрѣть никакихъ батарей на высотахъ Сипсалы (*Sipsala*); поверхъ которыхъ пущенная нами бомба отвѣту не возбудила. Бывшая, на сѣверовосточной части Рунсал-э, батарея показалась намъ усиленною противъ прежняго, но была до того искусно замаскирована, что числа орудій сосчитать не могли. Изъ

бывшихъ, на юго-восточномъ мысѣ Рунсал-э, двухъ батарей, нижняя, земляная, казалась полуразрушенною. Боны находились, оба, въ прежнемъ положеніи. Свѣдѣнія, какія я успѣлъ добыть, ясно доказывали, что мы видѣли весь Абосскій отрядъ канонирскихъ лодокъ; относительно же числительности сухопутнаго войска, ни отъ кого ничего не узнали. Всѣ большія суда находились въ гавани, а лучшія изъ шкунъ запроданы Аландцамъ еще зимою.

При нашемъ слабомъ вооруженіи, стоило одному только изъ нашихъ двухъ пароходовъ стать на мель, чтобы попасть обоимъ въ руки видѣнныхъ нами канонирскихъ лодокъ, и потому, получивъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, я возвратился и изслѣдовалъ банку, о которую ударился *Firefly*. Судя по примѣтамъ, оставшимся отъ прошедшаго года на камняхъ, вода понизилась на тринадцать дюймовъ. Такъ какъ главный, ведущій въ Або мимо Утэ, фарватеръ не былъ еще посѣщаемъ нами, то я возвратился этимъ путемъ, въ сопровожденіи парохода *Porcupine*, и, посылая впередъ, въ узкостяхъ, двѣ шлюпки, успѣлъ выйти въ открытое море у Утэскаго маяка къ 8 ч. утра 7-го числа. *Porcupine* имѣлъ здѣсь свою станцію, почему, оставивъ его, я отправился въ Феглэ-Фьердъ, гдѣ нашелъ стоявшими на якорѣ *D'Assas* и *Esk*. Въ 9 ч. 40 м., замѣтили, входившій въ Ледзундъ, по опасной сторонѣ Иорамась-Грунда, незнакомый корабль: выпалили нѣсколько пушекъ для предупрежденія объ опасности. Незнакомецъ оказался нашимъ пароходомъ *Falcon*; для введенія его, послали съ парохода *Ajax* старшаго штурмана; но не смотря на эту помощь, *Falcon* къ 11 ч., пополудни ухитрился врѣзаться на три фута на мель, находящуюся между Бахлаудетомъ и берегомъ. Въ скоромъ времени, *Firefly* принялъ отъ него конецъ кабельтова, и дернулъ такъ, что снялъ его съ перваго разу.

8-го.—Послѣ обѣдни понадобилось приготовиться къ раннему отбытію на слѣдующее утро.

9-го.— Въ 2 ч. 30 м. отправились, вмѣстѣ съ корветомъ *D'Assas* и Ея Величества кораблемъ *Esk*, по обыкновенному пути къ N; въ 7 ч. 40 м. ппд., минуя Бѣлокаменный островъ (White Stone Island), къ NO отъ Вардэ, *D'Assas* сталъ на неизвѣстный камень, на глубинѣ 14 футовъ. За исключеніемъ Ангэскаго прохода, здѣшній фарватеръ чаще всѣхъ прочихъ посѣщался большими кораблями: *Leopard*, *Odin*, *Gorgon* проходили имъ непрерывно въ минувшемъ году, и не открыли этого камня, расположеннаго, между тѣмъ, въ такомъ близкомъ соудствѣ съ глубокою водою, что для навесенія онаго на карту пришлось выскоблить часть цифры 13. Положеніе корвета представляло нѣчто весьма любопытное: онъ набѣжалъ на камень кормою, которая поднялась на два фута; по тщательномъ осмотрѣ, я открылъ, что, проходя камень справа, положили въ тотъ самый моментъ руль лѣво на бортъ и, такимъ образомъ, *D'Assas* очутился въ описанной странной позиціи. По этому, *Firefly* взялъ отъ него съ кормы кабельтовъ и давши полный ходъ въ два, три приѣма стащилъ его съ камня. Поврежденія ограничились потерею части фалшкиля, длиною въ пятнадцать футовъ, сорванной при самомъ ударѣ.

Въ 8 ч. ппд., по выходѣ въ открытое море, *Esk* отдѣлился отъ насъ и отправился занять свою блокадную станцію у вершины залива, а мы, съ корветомъ, направили курсъ къ O. Погода наступила самая пасмурная, и задувшимъ отъ N, свѣжимъ вѣтромъ развело сильное волненіе, при которомъ плаваніе по здѣшнимъ незнакомымъ водамъ было очень безпокойно. Въ 9 час., усмотрѣли Иттерсбергскій камень (*Yttersberg*), а въ 9 ч. 35 минутъ *D'Assas* приткнулся къ мели получивъ на переходѣ черезъ

нее жестокій ударъ, отъ котораго, по счастью, отдѣлался потерею еще нѣсколькихъ футовъ фалшкля. Возвращаясь на помощь къ корвету, *Firefly* едва-едва избѣжалъ камня, усмотрѣннаго возлѣ самаго навѣтреннаго кожуха. Въ полночь положили якорь; но желая къ Субботѣ добѣжать до Феглэ-Фьерда, чтобы до отправленія почты донести адмиралу о занятіи блокирующими судами своихъ мѣсть, я снялся вновь 16-го числа въ 5 ч. пд.; но въ скоромъ времени увидѣли по вѣсѣмъ направленіямъ буруны; за пасмурностію, между тѣмъ, не было видно берега, и потому, я счелъ обязанностію стать опять на якорь.

Въ 10 ч. 30 м. пасмурность немного разсѣялась, такъ что могли разсмотрѣть Эншерскій маякъ, и мѣсто наше оказалось въ разстояніи около одной мили къ S отъ пути, пройденнаго нами при послѣднемъ посѣщеніи этихъ водъ. Чтобы вывести суда безвредно изъ такой опасной позиціи стоило немалыхъ трудовъ и усилій; и *Firefly* въ это время миновалъ, въ разстояніи половинной своей длины, другую мель. Вскорѣ замѣтили шедшій съ O *Driver*, и къ полдню всѣ стали на якорь между Эншерскимъ маякомъ и берегомъ, благодаря Провидѣнію за избавленіе отъ угрожавшей опасности.

Между тѣмъ, *Driver*, пробравшись далѣе, остановился на разстояніи 1 000 сажень отъ города Раумо, и потребовалъ сдачи города. Когда бургомистръ, выѣхавшій подъ переговорнымъ флагомъ, договаривался о сдачѣ судовъ, то онъ посоветовалъ Гарднеру, проѣхать къ вершинѣ залива, гдѣ ему сдадутъ на руки принадлежащія судамъ паруса. Послѣ этого, бургомистръ поѣхалъ въ городъ обратно, и, у насъ спустили переговорный флагъ, потому собственно, что военные обычаи не допускаютъ выводить подъ нимъ суда; гребныя же суда наши вошли

за тѣмъ въ заливъ съ полною увѣренностію, что заключены условія о сохранности, съ одной стороны, города, а съ другой о сдачѣ судовъ. Лишь только первая шляпка коснулась прибрежья, а остальные подошли къ судамъ, Русскіе, открывъ съ обѣихъ сторонъ перекрестный огонь, убили или смертельно ранили двухъ изъ нашихъ людей, да трехъ опасно ранили. Ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только удалиться отъ выстрѣловъ, подъ прикрытіе пароходныхъ орудій, которыя открыли по городу огонь. Въ продолженіе около полутора часа, наши не переставали бросать бомбы, ядра и 24 фунтовыя ракеты, но, по какому то чуду, этотъ деревянный городъ ни разу не загорался.

Поступокъ съ нами бургомистра былъ самый предательскій; онъ имѣлъ очевидное намѣреніе заманить насъ въ ловушку, и, еслибы наши гребныя суда достигли до магазина, тогда бы ни одному изъ людей не избѣгнуть смерти или плѣна. Ушедши изъ Раумо, *Driver* отправился въ Христинестады, жители котораго свято исполнили данное обѣщаніе: шкуну подняли, вооружили новыми парусами, такелажемъ, словомъ сказать, совершенно изготовили къ выходу въ море — все было тутъ, даже до лагъ-линя и стклянокъ.

Вечеромъ показался *Harrier*; а 11-го числа, въ 11 ч. ппн., подняли, въ самую пасмурную погоду, якоря и отправились, всѣ четверо, на N. Вечеромъ *Harrier* отъ насъ отлучился у Саббъ-Шхера (*Sabb Skar*), составлявшаго сѣверный предѣлъ назначенной ему станціи. Къ полуночи, достигнувъ высоты Сидбискаго знака, при погодѣ столько же какъ и прежде туманной, я положилъ якорь.

12-го. Снявшись съ якоря, легли къ берегу; убѣдившись, что къ субботѣ достигнуть Феглэ-Фьерда невозможно, я рѣшился оставить *D'Assas* на безопасной стоянкѣ у Христинестада.

Вечеромъ, всѣ три корабля ставъ на якорь въ двухъ съ половиною миляхъ къ W-у отъ Торнъ-Бакена (*Torn Beacon*), отправили отъ себя гребныя суда для промѣра и обозначенія вѣхами фарватера, который, хотя не представлялъ опасности, или даже затрудненія для судовъ сидящихъ 14 футовъ, но требовалъ крайней осторожности для судна сидящаго 18 ф. Возлѣ самага якорнаго мѣста открыли непоказанную на картѣ скалу, и надъ нею всего три фута воды; но за туманнымъ вечеромъ нельзя было окончить промѣра.

13-го. Въ 5 ч. пополудни, гребныя суда со всѣхъ трехъ пароходовъ стали продолжать начатое, наканунѣ, изслѣдованіе; въ 1 ч. пополудни *Firefly* повелъ *D'Assas* на буксирѣ къ якорному мѣсту между Торнъ-Бакеномъ и берегомъ, при чемъ первый едва было не сѣлъ, на незамѣченный до того камень, въ самомъ устьѣ гавани, а послѣдній все-таки успѣлъ сгладить неровности своего фалшкиля.

Между-тѣмъ какъ съемочные офицеры оканчивали спѣшный очеркъ мѣстности, я повелъ Капитана Даріэса къ городу, для указанія ему входныхъ знаковъ; когда мы занимались рекогносцировкой, увидѣли поднятый въ городѣ переговорный флагъ. Вскорѣ выѣхало, къ намъ на шлюпкѣ нѣсколько человекъ шкиперовъ и купцовъ, сказавшихъ намъ, что Бургомистра смѣнили за то, что имѣлъ съ нами сношеніе, и городъ остается безъ начальника; что стануть по прежнему снабжать насъ провизіею, до тѣхъ поръ покуда не вступятъ въ городъ войска, о прибытіи которыхъ дадутъ знать, единственнымъ для нихъ доступнымъ путемъ — оставить безъ вниманія нашъ переговорный флагъ.

Въ 8 часовъ, оставивъ Капитана Даріэса, отправились далѣе. Къ 11 часамъ, *Driver* находился на своемъ мѣстѣ, и уже свѣшилъ въ погоню за усмотрѣнною имъ

трехмачтовою шкуною, оказавшеюся изъ Дегерби, съ противузаконнымъ грузомъ, состоявшимъ изъ дегтю и дровъ.

14-го. — Абординовали нѣсколько судовъ, которыхъ и увѣдомили о наступленіи блокады; взяли двѣ финскія лодки, нагруженныя солью и мелочными товарами. Большую часть груза отняли, а лодки, принадлежавшія, по видимому, бѣднымъ людямъ, отпустили. *Driver*, по видимому, насилу управлялся со взятымъ наканунѣ призомъ, и потому назначивъ ему рандеву Галль-Грундъ-Бакенъ (Hall Ground Beacon), я отправился туда одинъ.

15-го. — Сегодня, въ Воскресенье, въ 9 ч. утра, положилъ якорь вблизи парохода *Esk*, къ SW-у отъ Калла (Kalla); въ широтѣ $64^{\circ}20'$. Назначилъ день, когда встрѣтятся пароходамъ *Esk* и *Driver*.

16-го. — 2 ч. 30 м. пополудни. Поднялъ якорь и присоединился, у Якобштада, къ пароходу *Driver*. Имѣя на своемъ пароходѣ всего тонновъ тридцать угля, я приступилъ къ выгрузкѣ изъ приза березовыхъ дровъ. Между-тѣмъ, отправили гребныя суда для промѣра, ведущаго къ гавани фарватера, съ котораго были сняты оба знака, а наружный, Галль-Грундскій, перенесенъ съ мѣста, занимаемаго имъ на картѣ.

Около полуночи, въ сопровожденіи Капитана Гарднера и Лейтенанта Борстэля, на двухъ кожуховыхъ лодкахъ, я направился къ Якобштаду, дѣлая по дорогѣ промѣръ. Когда подошли на разстояніе около трехъ миль отъ города, увидѣли шедшую къ намъ изъ города шлюпку, подъ переговорнымъ флагомъ, на который мы отвѣчали, и шлюпка подошла къ борту. Одинъ изъ сидѣвшихъ на кормѣ всталъ и объявилъ намъ, что «Городской голова Якобштада, съ подчиненными», пріѣхали осведомиться о причинѣ нашего посѣщенія. Этому господину, говорившему весьма чисто по англ-

лійски, сообщили просимыя имъ свѣдѣнія, прибавивъ, что настоящая наша экспедиція имѣетъ цѣлю небольшое ученое изслѣдованіе; но въ непродолжительномъ времени надѣмся отдать ему визитъ въ самомъ городѣ, если не вышлютъ къ намъ заблаговременно купеческія суда и казенные запасы. Онъ возразилъ, что въ городѣ нѣтъ ни тѣхъ ни другихъ, что суда либо проданы въ Швецію, либо укрываются гдѣ нибудь между островами. Я предложилъ отправить съ нимъ, для повѣрки его словъ, гребное судно подъ переговорнымъ флагомъ, но онъ уклонился отъ этого предложенія, говоря, что не властенъ принять оное. По видимому, голова, дѣйствительно не былъ уполномоченъ войти въ переговоры; ему очень хотѣлось, однакожь, посмотрѣть канонирскія лодки, которыми я приказалъ подойти къ борту, гдѣ старичекъ ихъ и разсматривалъ. Вниманіе его преимущественно было обращено на морскихъ солдатъ, и онъ отправился весьма, по видимому, довольный, какъ сдѣланнымъ ему у насъ приемомъ, такъ и добытыми для казаковъ свѣдѣніями.

Спустивъ переговорный флагъ, я принялся снова за промѣръ фарватера и прекратилъ оный только въ разстояніи 1000 саж. отъ вершины гавани. Тутъ вышли на берегъ небольшого острова, загроможденнаго прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, уже отесаннымъ, и готовымъ къ нагрузкѣ; наспротивъ, въ большемъ разстояніи, находилась верфь, но судовъ нигдѣ не было видно; по всему усмотрѣнному нами, голова говорилъ намъ истину, и потому, лѣсъ оставили до времени въ цѣлости, съ тѣмъ, чтобы поджечь, въ такомъ случаѣ, когда слова окажутся несправедливыми. Что-то, въ самомъ обращеніи Бургонистра, а равно и кое-какія полученныя нами свѣдѣнія, убѣдили меня въ томъ, что въ окрестностяхъ находится немалочисленное войско, и, потому не рѣшась идти далѣе,

я возвратился съ гребными судами къ пароходу, ознакомившись вполне съ весьма важнымъ и довольно извилистымъ фарватеромъ.

17-го Въ 6 ч. 30 м. пополудни, снялись, и едва успѣли выдти изъ гавани, какъ наступилъ густой туманъ. Опасностей, впрочемъ, не предстояло, и потому я продолжалъ путь къ Феглэ-Фьерду, куда прибылъ 19-го числа, въ 2 часа пополудни. **Перев. А. Люджеръ.**

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА СЪ АНГЛІЙСКОЙ БѢЛОМОРСКОЙ
ЭСКАДРЫ.

10-го Мая отправились изъ Дюнъ (the Downs), въ сопровожденіи пароходовъ *Phoenix* и *Ariel*; въ Фортскомъ заливѣ встрѣтили покинутый командою бригъ *Sarah and Mary*, изъ Лейта, потерявшій мачты и налившійся водою, вѣроятно, отъ столкновенія, съ какимъ нибудь другимъ судномъ.

По мѣрѣ того, какъ стали подвигаться къ сѣверу, мы ощущали разительное измѣненіе температуры, и нашлись вынужденными прибѣгнуть къ теплой одеждѣ, даромъ что дѣло шло къ концу Мая.

Находясь у Норвежскаго берега, имѣли, въ теченіи нѣсколькихъ дней сряду, густые туманы, съ NO-выми вѣтрами; почему сочли за лучшее не подходить къ о-ву Жана Майена ближе какъ на разстояніе осьмидесяти миль, чтобы не подвергнуться находящейся, какъ говорятъ, по близости этого острова подводной опасности.

Впослѣдствіи узнали, что островъ усмотрѣнъ съ парохода *Phoenix*, а, сопутствовавшій послѣднему, *Maean-der* берега не замѣтилъ.

28-го числа, въ полночь, упалъ за бортъ одинъ изъ матросовъ; но, благодаря проворству, съ какимъ привели

къ вѣтру и спустили катеръ, не прошло четверти часа, какъ утопавшій былъ на пароходѣ, уже продолжавшемъ прежній путь, и команда разошлась помѣстамъ.

Какъ скоро перешли арктической кругъ, около парохода стали показываться различныя арктическія птицы; нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлались въ скоромъ времени совершенно ручными, до того, что садились къ вахтенному офицеру на плечи.

31-го Мая обогнули Нордъ-Капъ, имѣя ходу десять узловъ; густая пасмурность воспрепятствовала намъ усмотрѣть этотъ замѣчательный мысъ.

Нельзя не сожалѣть о томъ, что не успѣли до ухода получить слѣдовавшихъ намъ казенныхъ термометровъ, тѣмъ болѣе, что единственные бывшіе у насъ термометры, принадлежавшіе мнѣ и Капитану Бейли, разбились очень скоро послѣ отплытія нашего изъ Дюнь.

Густые туманы и бурныя погоды чрезвычайно замедляли наше плаваніе около береговъ Русской Лапландіи; однакожь, 6-го Іюня, мы прибыли къ назначенному рандеву: о-ву Сосновцу, болѣе извѣстному Англичанамъ подъ именемъ Крестоваго, которое дано ему по причинѣ воздвигнутыхъ въ различныхъ мѣстахъ острова многочисленныхъ крестовъ. Стоявшую въ самой срединѣ острова большую четвероугольную башню краснаго цвѣта, служившую превосходнымъ береговымъ знакомъ, нашли въ совершенной цѣлости.

Здѣсь застали мы *Phoenix*, *Ariel* и нагруженный углемъ бригъ, прибуксированный послѣднимъ изъ Гаммерфеста.

Желая сберечь время, стали тотчасъ наливать воду изъ небольшой, насупротивъ острова расположенной рѣчки Сосновки. Находящаяся у самага устья этой рѣчки деревня, того же имени, покинута жителями, въ весьма

недавнее, какъ видно, время, ибо домашняя утварь, сѣти, лодки и проч. оставались на своихъ мѣстахъ.

Налившись водою, эскадра отправилась къ Архангельску, и, 11-го Іюня положила якорь близъ устья Двины; послѣ чего, отправили, подъ переговорнымъ флагомъ, по всѣмъ находящимся въ Архангельскѣ иностраннымъ Консуламъ, объявленіе о наступленіи блокады.

15-го числа, къ намъ присоединился французскій фрегатъ *Cléopatre*, а спустя нѣсколько дней, прибыли два небольшихъ парохода *Cocute* и *Petrel*. Теперь эскадру нашу составляютъ слѣдующія суда: французскія, 32 п. фрегатъ *Cléopatre*, капитанъ Гильберъ, съ командою изъ 375 человѣкъ; пароходы 4 п. *Cocute*, лейтенантъ Арпень, команды 100 человѣкъ; 6 п. *Petrel* команды 120; англійскія, 44 п. фрегатъ *Maecander*, кап. Бейли, команды 309 человѣкъ; пароходы 8 пуш. *Phoenix*, коммендеръ Гейзь, команды 130 человѣкъ; 9 пуш. *Ariel*, коммендеръ Льюсъ, команды 100 человѣкъ: всего 103 пушки и 1134 человѣка команды. Обмѣнявшись вѣжливостями съ офицерами французской эскадры, живемъ съ ними теперь душа въ душу, и я надѣюсь что между двумя великими націями, нами въ здѣшнихъ моряхъ представляемыми, вопарится такое же дружеское расположеніе.

При совершенномъ отсутствіи разнообразія, жизнь наша протекаетъ довольно скучно; и мы всѣ, отъ перваго до послѣдняго, готовы бы рѣшиться на немалыя пожертванія, лишь бы имѣть случай встрѣтить непріятеля.

Съ парохода ясно видимъ ходящихъ по берегу людей, различаемъ самый даже цвѣтъ платья; многіе изъ офицеровъ считаютъ развлеченіемъ отъ снѣдающей скуки, глазѣть на какую-то молодую особу, которая упражняется ежедневно на, устроенной возлѣ маяка, качели.

Въ первыхъ числахъ нынѣшняго мѣсяца, *Ariel* былъ отправленъ въ Мезенскую губу (Gulf of Meuen), и онъ

подымался съ своими гребными судами, вверхъ по рѣкѣ; на разстояніе одной мили отъ города. Имъ удалось сжечь бригантину и двѣ лодьи; добыли также барановъ и куръ, и, не встрѣтивъ никакого непріятеля, заключили, что вооружившіеся жители сосредоточили свои силы въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ, для обороны, въ случаѣ нападенія съ нашей стороны.

Phoenix и *Petrel* ходили въ крейсерство въ Онежскую губу; по гребнымъ судамъ перваго изъ нихъ съ берега стрѣляли, въ то самое время когда онѣ направлялись на веслахъ, подъ переговорнымъ флагомъ (*), къ деревнѣ Лямцѣ (town of Liamtsi), примѣръ не первый въ здѣшнемъ морѣ, ибо по свидѣтельству капитана Оммани, права переговорнаго флага нарушены были и въ 1854 году, около этого же самага мѣста; совершившіе этотъ неблагогородный поступокъ занимали позицію на двухъ почти неприступныхъ холмахъ, повелѣвающихъ городомъ, и замѣчательно, что самый жестокій огонь происходилъ изъ, расположенной на одной изъ этихъ возвышенностей церкви, откуда, между прочимъ, сдѣланъ и первый выстрѣлъ.

16-го числа, положили якорь у деревни Кузомени (town of Kouzemen), лежащей на сѣверномъ берегу Бѣлаго моря, у входа въ Кандалажскую губу. Шлюпка, барказъ, катеръ и гичка, съ вооруженными командами, но безъ тяжелыхъ орудій, отправлись къ берегу; а люди, въ числѣ всего 60 человекъ, вышли на песчаное прибрежье, противъ самой деревни, для рекогноспировки. Отрядомъ командовалъ лейтенантъ Г. М. Эллиотъ (**); морскими солдатами, которыхъ было двадцать четыре

(*) Сравни это съ извѣстіемъ въ Морск. Сб., т. XVII, о.ф. стр. 307.

(**) Здѣсь авторъ перечисляетъ поименно всѣхъ четырехъ офицеровъ и трехъ морскихъ кадетъ.

человѣка, командовалъ, той же службы поручикъ Беннетъ. При отрядѣ находились лекаръ, и фельдшеръ.

Подошедъ къ деревнѣ подъ *переговорнымъ* *флагомъ*, увидѣли, выстроившіеся около домовъ два три отряда, числомъ не менѣе 350 человѣкъ; этого мы не ожидали, судя по скромному виду деревни.

На полдороги между обоями войсками, насъ встрѣтило четыре человѣка, изъ которыхъ одинъ несъ на коротенькой палкѣ грязный бумажный платокъ, представлявшій переговорный флагъ. Приказавъ (*) имъ достать провизіи для нашего парохода, мы отошли назадъ, чтобы дать имъ посовѣтоваться съ деревенскимъ старостою. Въ скоромъ времени, они подали флагомъ знакъ, чтобъ мы подошли, что мы и исполнили; но замѣтивъ, что они остаются на томъ же мѣстѣ, остановились, подозрѣвая, не имѣютъ ли они какого нибудь предательскаго замысла.

Спустя нѣкоторое время, мы отретировались къ своимъ гребнымъ судамъ, изъ которыхъ одно отправили на фрегатъ съ требованіемъ подкрѣпленія людьми и тяжелыми орудіями, ибо безразсудно было бы, такую малочисленную партію атаковать отрядъ изъ 350 человѣкъ, занимавшій выгоднѣйшую позицію.

Капитанъ, однакожъ, разсудилъ что *деревня того не стоитъ*, чтобы рисковать изъ за нея жизни людей, и мы должны были возвратиться на фрегатъ, не безъ чувства досады, что не удалось помѣряться съ Русскими; отойдя отъ Кузомени (Kouzenen), пошли въ прошлый четвергъ, 19-го числа къ Архангельску. Когда пришли на видъ Мудьюгскаго маяка (the tower on Mondiga Island), увидѣли

(*) Полагаемъ что приказывать можно только тогда, когда насъ слушаютъ, а этого небыло, какъ видно изъ описанія. — Сравни также съ извѣстіями Морск. Сб., т. XVIII, оф., стр. 26.

Phoenix, бомбардирующей село лежащее по близости мыса Кереть (Kerets). Подошли тотчасъ на близкое разстояніе и узнали, къ величайшему нашему сожалѣнію, что одинъ изъ матросовъ, вышедши на берегъ, былъ убитъ пулею въ голову, жителями этого небольшого села. Село это *Phoenix* успѣлъ поджечь, и тогда возвратился къ эскадрѣ (*).

Мы бросили здѣсь якорь въ 1 часъ пополудни вчерашняго числа, и ежечасно поджидаемъ прибытія изъ Онежской губы парохода *Ariel*, имѣющаго назначеніе идти съ письмами въ Вардгусъ, откуда привезетъ эскадренную почту.

Въ заключеніе замѣчу, что цѣль блокады достигнута въ полной мѣрѣ; торговыя сношенія съ Архангельскомъ, Онегою, Кемью (Кем) и другими менѣе ихъ важными мѣстами прерваны совершенно. Въ подтвержденіе этого могу сказать, что въ 1854 году, изъ Двины ушло не менѣе 700 нагруженныхъ судовъ, тогда какъ въ нынѣшнюю навигацію вышло всего восемь судовъ, да и тѣ воспользовались нашимъ позднимъ прибытіемъ.

Въ Архангельскѣ и окрестныхъ мѣстахъ находится одинъ бригъ 12 пушечный и двадцать канонирскихъ лодокъ; послѣднія, говорятъ, вооружены, каждая двумя 24 фунтовыми орудіями, при командѣ изъ 60 человекъ. Не могу сказать ничего достовѣрнаго о численности сухопутнаго войска, простирающагося, какъ говорятъ до 6000 человекъ.

На Мудьюгскомъ островѣ (напротивъ нашего фрегата), у входа въ рѣку Двину, находится, говорятъ, замаскированная осьми пушечная батарея, которая повелѣваетъ ведущимъ черезъ баръ фарватеромъ.

При первомъ нашемъ прибытіи, на этой батарее на-

(* См. Морской Сборникъ т. XVII, оф. стр. 428.

ходило всего 100 человекъ солдатъ; но съ тѣхъ поръ выслано еще 200 человекъ изъ Архангельска.

У насъ теперь осталось провизіи только до послѣднихъ чиселъ Августа, или первыхъ дней Сентября. Если *Ariel*, по возвращеніи изъ Вардгуса, не привезетъ намъ извѣстій о высылкѣ новаго запаса, въ такомъ случаѣ, придется оставить Бѣлое море къ срединѣ Августа. Не теряемъ, впрочемъ, надежды, что все идетъ къ лучшему и что насъ отсюда выживетъ одна только осенняя погода.

Вообще говоря, погода стояла до сихъ поръ превосходная, хотя температура какъ нельзя болѣе непостоянна. Сегодня, напримѣръ, съ наслажденіемъ купаешься, а завтра того и гляди не обойдешься безъ теплаго платья.

Когда представлялись къ тому случаи, я не дѣлился снимать рисунки береговъ, и, благодаря капитану Бейли, успѣлъ въ свободное время сдѣлать тамъ-самъ и промѣръ.

Дѣлали также наблюденія надъ склоненіемъ компаса, но изъ полученныхъ нами выводовъ многіе представляють значительную разницу противъ склоненія, показаннаго на картѣ.

По краткости времени, мнѣ еще не удалось получить у о-ва Сосновца, никакихъ положительныхъ выводовъ о приливѣ; футштокъ, однакожъ, уже приготовленъ, и, если наше пребываніе здѣсь допустить, то постараюсь заняться недѣли двѣ сряду этими наблюденіями, и опредѣлить время полной и малой воды.

Перевелъ. А. Люджеръ.

О БОМБАРДАХЪ И БОМБАРДИРОВАНИИ СЪ МОРЯ.

Прошлое лѣто, Франція и Англія сочли нужнымъ, для сокрушенія Русскихъ приморскихъ крѣпостей придать къ своимъ флотамъ, еще суда, съ небольшимъ углубленіемъ, которыя бы, подходя близко къ берегамъ могли производить возможное опустошеніе. Союзники, приступивъ къ изготовленію этого рода судовъ, снабдили ихъ винтовыми двигателями и сильною артиллеріею, и послали на театръ войны, въ Черное и Балтійское моря. Такъ въ нынѣшнюю войну появились: канонирскія лодки, пловучія батареи и бомбарды. Познакомивъ читателей съ новыми приспособленіями къ этого рода судамъ, и представивъ въ Морскомъ Сборникѣ рисунки и описанія ихъ, мы приведемъ еще, изъ *Moniteur de la Flotte* отъ 13-го Августа 1854 года, мнѣніе одного французскаго офицера о бомбардахъ, вооружаемыхъ мортирами, ихъ силъ и назначеній.

«Въ настоящее время, когда морская артиллерія призвана играть столь важную роль, позволено будетъ напомнить, что искусство бомбардированія съ моря, родилось во французскомъ флотѣ, благодаря скромному генію Рено д'Елисагарая (Renau d'Élisagaray); и Дюкень, на Алжирскомъ рейдѣ, былъ первый адмиралъ употребившій въ дѣло, бомбардирскія суда или бомбарды.

Бернаръ Рено д'Елисагарай родился въ Беарнѣ, въ 1652 году, и съ молодыхъ лѣтъ жилъ въ Рошфорѣ, въ домѣ Колбера Террона, интенданта Ла-Рошели. Съ раннихъ лѣтъ, прилежно изучая морскіе вопросы, и въ особенности занимаясь теоріею морскихъ сооруженій, онъ скоро разсѣялъ мнимое право *секретныхъ построекъ*, съ помощію котораго коронные строители, въ Дюнкирхинѣ, Тулонѣ и Брестѣ, держали въ оковахъ рутинныхъ просвѣщенныхъ и опытныхъ офицеровъ. Ему же

Франція одолжена мыслию объ основаніи школы корабельной архитектуры и корпуса инженеровъ.

Двадцати-восьми лѣтъ отъ роду, Рено уже участвовалъ въ морскомъ совѣтѣ. Въ одномъ изъ засѣданій его, въ 1681 году, когда Дюкень только что возвратился изъ Хиосской экспедиціи, возникъ вопросъ объ Алжирѣ и о войнѣ съ Варварійскими владѣніями, къ которой готовился Людовикъ XIV. Всѣ извѣстныя средства нападенія были перечислены; долго разсматривали вопросъ о изготовленіи судовъ, нагруженныхъ камнемъ, и способныхъ, по мнѣнію Дюкени, для запруженія входа на Алжирскій рейдъ и уничтоженія главнаго притона пиратовъ. Когда же, на основаніи прежнихъ гибельныхъ уроковъ, сочли невозможнымъ и дерзкимъ всякую попытку высадить десантъ на Алжирскіе берега, представлявшіе непреодолимые препятствія, тогда Рено предложилъ совѣту свое мнѣніе: бомбардировать Алжиръ съ моря!

Мнѣніе это, говорятъ старинные мемуары, произвело всеобщій смѣхъ. Его приняли за шутку или, по крайней мѣрѣ, за несбыточный юношескій бредъ. Нѣкоторые требовали даже, чтобы Колберъ сдѣлалъ выговоръ Рено за непочтительность, съ какою онъ позволилъ себѣ, въ присутствіи графа Вермандуа, предсѣдателя совѣта, предлагать вещи столь мало обдуманныя. Рено долженъ былъ объясниться подробнѣе.

По мѣрѣ того, какъ онъ раскрывалъ, съ необычайною простотою и ясностію, планъ замышляемаго сооруженія, вниманіе престарѣлыхъ слушателей постепенно возрастало, но каждый изъ нихъ въ тоже время сожалѣлъ, что такія прекрасныя утопіи не могутъ никогда осуществиться. И не смотря на удивленіе совѣта къ проектамъ Рено, они тѣмъ не менѣе были отнесены къ разряду воздушныхъ замковъ. Тщетно настаивалъ Рено; слушать его объясненія считали бесполезною тратою времени.

Болѣе счастливый въ другомъ мѣстѣ, Рено упросилъ Сенгелэ (сына Кольбера), любопытнаго и жаднаго до всякой морской новизны, исходатайствовать у своего отца позволеніе построить бомбарду въ Гаврѣ. Колберъ согласился на просьбу, болѣе изъ снисхожденія нежели изъ убѣжденія. Тогда Рено, по плану имъ самимъ составленному, подъ своимъ надзоромъ, наблюдая за малѣйшими подробностями, приступилъ къ построению двухъ-мачтовой бомбарды, въ родѣ шкуны.

По окончаніи постройки, бомбардѣ сдѣлали первый опытъ; установивъ на палубѣ ея мортиры, бросили изъ нихъ нѣсколько бомбъ. Успѣхъ не обманулъ ожиданій строителя. Восхищеніе и удивленіе были всеобщія. «Я былъ увѣренъ въ этомъ» — повторялъ скромно Рено, послѣ успѣха столь справедливо имъ заслуженнаго. Между тѣмъ, Сенгелэ явился въ Гаврѣ, собственными глазами удостовѣриться въ этомъ «чудѣ артиллеріи», и, по его рекомендаціи, подкрѣпленной Дюкеномъ и Колберомъ, приказано Рено тотчасъ же построить двѣ такія бомбарды въ Дюнкирхенѣ. Но тутъ новыя противурѣчія ожидали Рено.

Едва эти бомбарды были выстроены, какъ явились люди, которые, не имѣя повода отрицать, послѣ сдѣланныхъ опытовъ, возможности бросанія бомбъ съ подобныхъ судовъ, кричали однакожъ, что суда эти, съ такою тяжелою артиллеріею, не будутъ въ состояніи переносить морскаго плаванія.

Рено, увѣренный въ качествахъ своихъ судовъ, просилъ у Колбера позволенія отправиться въ Дюнкирхенъ, и моремъ привести свои бомбарды въ Гаврѣ; Колберъ согласился.

По прибытіи въ Дюнкирхенъ, Рено тотчасъ же вышелъ въ море, съ двумя бомбардами; та изъ нихъ на ко-

торой находился онъ самъ, называлась *Cruelle*, — капитанъ Комбъ; другая *Brillante*, — капитанъ Герберъ.

Быль Декабрь, но погода стояла довольно сносная; бомбарды были уже на высотахъ Кале, когда разразилась одна изъ тѣхъ бурь, которыя такъ часто свирѣпствуютъ въ это время года; въ эту замѣчательную бурю разрушило одинъ изъ бастіоновъ Дюнкирхенской гавани, прорвало плотину въ Голландіи и выбросило на французскіе берега до 80 купеческихъ судовъ. Буря продолжалась три дня. На другой день по отправленіи бомбардъ, когда небо мало-по-малу заволокло тучами, слабый вѣтерокъ, до того дувшій, стихъ совершенно и волны Ламанша улеглись въ той мрачной тишинѣ, которая обыкновенно предшествуетъ шторму, Комбъ предлагалъ скрыться въ ближайшій портъ, пока еще есть время. «Нѣтъ, отвѣчалъ Рено, я не найду лучшаго случая испытать свои бомбарды въ морскихъ качествахъ». Въ продолженіи многихъ часовъ борьбы первой бомбарды съ разъяреннымъ океаномъ, только одинъ Рено оставался безъ страха: каждый разъ, когда огромная волна разбивалась о судно, покрывая его брызгами, онъ говорилъ: «они утверждали, что мои бомбарды не въ состояніи держаться въ морѣ»!

Наконецъ, 2-го Января, оба разлучившіяся во время бури, судна, въ одно и тоже время, достигаютъ Гавра. Рено не увлекся своимъ торжествомъ и на всѣ поздравленія отвѣчалъ своей обычной фразой: «я зналъ, что онѣ будутъ держаться въ морѣ». Но успѣхъ этотъ былъ рѣшительный, и въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, бомбарды, подъ управленіемъ Рено, находясь въ распоряженіи Дюкена, оказали свои первыя услуги, при осадѣ Алжира.

Однакожъ первое дѣйствіе этихъ бомбардъ, было не очень счастливо: въ ту минуту, когда *Fulminante* приготовлялась открыть огонь, часть заряда клавшагося въ морти-

ру просыпана и вспыхнула, сообщивъ огонь парусамъ, пыжамъ и фитилю. Экипажъ, устрешенный вѣроятностію взрыва 200 бомбъ, находившихся на бомбардѣ, началъ спастись вплавъ; другія бомбардирскія суда поспѣшили отойти далѣе, чтобъ не подвергнуться дѣйствию взрыва загорѣвшейся бомбарды. Но одинъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ, маіоръ Рамундъ, командовавшій лодкою, съ невѣроятнымъ усиленіемъ увлекаетъ свой экипажъ на помощь къ горящему судну. Благодаря этой хладнокровной отвагѣ, огонь потушенъ и пальба начата вновь. Первые опустошенія, причиненныя Алжиру этимъ бомбардированіемъ, были таковы, что вся артиллерія Варварійцевъ должна была направить свой огонь исключительно на бомбардирскія суда. Впослѣдствіи узнали отъ плѣнныхъ, что бомбами убито множество народа, разрушено нѣсколько домовъ въ городѣ, въ томъ числѣ мечеть, погребшая подъ своими развалинами множество жертвъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ. Испуганный такимъ разрушеніемъ, народъ требовалъ отъ Бабы-Гассана, начальника милиціи, чтобы онъ послалъ къ Французамъ просить пощады. Баба-Гассанъ, съ цѣлію остановить мятежъ, поклялся народу, что похититъ у Французовъ эти машины, и дѣйствительно сдѣлалъ для этого покушеніе, но оно не имѣло успѣха. Рено безпрепятственно продолжалъ громить городъ бомбами, до тѣхъ поръ, пока не былъ высланъ парламентаръ просить Дюкена, отъ имени собравшагося дивана, остановить бросаніе бомбъ.

Послѣдующіе за тѣмъ успѣхи и усовершенствованія бомбардъ привели къ заключенію, что бомбардированіе съ моря есть искусство столь же опредѣленное, сколько и вѣрное (*).

Объяснимъ теперь въ нѣсколькихъ словахъ для чего

(*) Съ этимъ, какъ увидимъ ниже, не вполне можно согласиться. *Прим.*

суда должны строиться различно, сообразно своему назначенію: носить пушки или мортиры, стрѣлять сплошными ядрами или бомбами. Полетъ пушечнаго ядра почти горизонталенъ; напротивъ того, полетъ бомбы, пущенной изъ мортиры, пересѣкаетъ горизонтъ почти подъ прямымъ угломъ. Отсюда различныя отдачи, послѣ выстрѣла обыкновенной или бомбовой пушки и мортиры, различно дѣйствуютъ на весь корпусъ судна. Отдача обыкновенной пушки совершается легко, безъ большаго напряженія, орудіе скользитъ по палубѣ, и составъ судна не претерпѣваетъ того вертикальнаго давленія, какое обыкновенно случается при стрѣльбѣ изъ мортиръ: давленіе это мгновенное, сиющаеся разрушить весь составъ судна. Слѣдовательно, внутреннее скрѣпленіе бомбардирскихъ судовъ должно быть совершенно отличное отъ скрѣпленія, какое даютъ обыкновенной канонирской лодкѣ. Отсюда слѣдуютъ и различныя системы ихъ постройки.

Палуба пушечной батареи, съ кормы до носу неимѣетъ другихъ подпоръ кромѣ бимсовъ, поддерживаемыхъ пиллерсами только около люковъ. На бомбардахъ напротивъ, палуба въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ располагаются мортиры имѣетъ твердую настилку, которая начинается въ трюмѣ и имѣетъ назначеніе принимать на себя все давленіе и всю тяжесть отдачи, и по возможности уменьшить ея дѣйствіе на составъ судна. Имѣя въ своемъ основаніи, толстыя штуки дерева, расположенныя на кильсонѣ и по сторонамъ внутренней обшивки, эти настилки суть прямоугольныя призмы, набранныя изъ толстыхъ дубовыхъ брусевъ, и плотно наполненныя внутри, слоями стараго каната и обручей, что и составляетъ секретъ этой эластичной упругости. Рено справедливо заключалъ иначе, и въ бомбардахъ своихъ настилки эти выкладывалъ изъ кирпичей; но, зато твердость подобной настилки передавала всю тяжесть

отдачи орудія, той части скрѣпленія, на которой было ея основаніе,—отчего весь корпусъ бомбарды при выстрѣлѣ приходилъ въ колебаніе и сильно качался. Чтобъ сколь возможно избавиться отъ этого недостатка, а также и сбереечь нѣсколько футъ лишняго углубленія, стали строить бомбарды плоскодонныя, въ надеждѣ, что этотъ родъ подводнаго образованія судовъ, хотя и вредный для ихъ морскихъ качествъ, доставить имъ на водѣ, и въ особенности стоя на якорѣ, ту необходимую остойчивость, которая содѣлаетъ бомбарду способною переносить колебанія причиняемыя ей выстрѣломъ.

Приготовивъ настилку для принятія орудія, ставятъ его на платформу, которая бываетъ иногда подвижная, иногда нѣтъ. Должно замѣтить, что на нѣкоторыхъ бомбардахъ, платформы кладутъ на толстые крестообразно скрѣпленные брусья, составляющіе такимъ образомъ хорошую опору, хотя и не доставляющую желаемой эластичности.

При вращающейся платформѣ, — что имѣетъ мѣсто на малыхъ бомбардахъ, — можно направлять выстрѣлы не поворачивая судна, и снаряды бросать по произволу, во всѣ стороны горизонта. На большихъ судахъ, какъ напр. фрегатахъ и габарахъ вооруженныхъ бомбардами, мортиры установлены неподвижно на своихъ основаніяхъ, и судно должно дѣлать всякій разъ новый маневръ, если захочетъ направить снарядъ въ новую цѣль.

Во флотилии, которая была собрана при Флиссингенѣ и Булони, для перевозки десанта на англійскіе берега, находились бриги, шкуны, канонирскія лодки, т. е. плоскодонныя суда разныхъ родовъ, въ томъ числѣ и бомбарды (*chaloupes à bombes*), вооруженныя, каждая одной мортирой. Фокъ-мачты этихъ бомбардъ можно было наклонять, какъ дѣлаютъ и нынѣ на нѣкоторыхъ рѣчныхъ судахъ и пароходахъ, проходящихъ подъ мостами; на-

клоненная такимъ образомъ мачта позволяла стрѣлять по длинѣ судна, съ кормы на носъ и обратно.

Извѣстно съ какимъ успѣхомъ Булонская флотилія отразила нападенія Нельсона, 9-го и 14-го Сентября 1801 года. Попытка возобновленная противъ этой флотиліи, въ 1804 году, 3-го Октября, Адмираломъ Кейтомъ не была счастливѣе.

Слѣдовательно вооруженіе малыхъ судовъ, для французскаго флота было тогда выгоднѣе вооруженія большихъ кораблей и фрегатомъ, и если малая глубина водъ у нѣкоторыхъ Русскихъ береговъ заставитъ въ настоящую войну прибѣгнуть къ канонирскимъ лодкамъ и бомбардамъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они дадутъ самые выгодные результаты. Благодаря опытности нашихъ морскихъ инженеровъ нынѣ такія суда могутъ строиться гораздо лучше, сравнительно съ прежними, и соединять въ себѣ главныя условія: скорость хода и поворотливость (*). Суда эти будутъ всегда въ состояніи предпринимать и быстро совершать самые отдаленные переходы.

Когда судовая батарея вооружена мортирами, то ихъ располагаютъ по срединѣ судна на пространствѣ между фокъ и гротъ-мачтами. Если на суднѣ двѣ мортиры, то одна изъ нихъ обращается на правую сторону, другая на лѣвую; рѣдко обѣ обращаютъ въ одну и ту же сторону.

Мортиры употребляемыя во флотѣ, для бросанія бомбъ, отливаются вмѣстѣ съ поддономъ (платформой). Постоянный уголъ составляемый каналомъ мортиры съ платформой есть 45° ; длина мортиры около $2\frac{1}{2}$ калибровъ орудія; бѣольшая длина мортиры заставила бы бомбу разрываться при самомъ вылетѣ изъ канала орудія. Для заряда большой мортиры употребляютъ пороха отъ 36 до 40 фунтовъ (14 — 15 килограм.) (**). Зарядъ этотъ,

(*) Паровыхъ бомбардъ у союзниковъ еще нѣтъ.

Пр. Ред.

(**) Въ нашей Морской Артиллеріи есть мортиры дальняго бросанія, введенныя въ 1769 г., для нихъ полный зарядъ 32 фунта.

Пр. Ред.

какъ видно, гораздо больше заряда пушекъ самыхъ большихъ калибровъ. Гулъ отъ выстрѣла изъ мортиры ужасенъ, и сотрясеніе, производимое на составъ судна, кажется какъ бы силѣщимся его разрушить. Экипажи бомбардъ, и наиболѣе всего прислуга у орудій, составляющая отдѣльную команду бомбардировъ, должна въ предосторожность отъ кровотеченій, затыкать себѣ уши хлопчатою бумагою; несмотря однакожъ на эту предосторожность, глухота есть часто необходимое послѣдствіе службы этихъ людей.

Что касается вѣса бомбъ, выбрасываемыхъ зарядомъ 14-ти килограмовъ пороха, то можно судить объ этомъ, вспомнивъ, что въ войну 1832 года (*) были бросаемы бомбы, изобрѣтенія Генерала Пексана, вѣсившія не менѣе 500 килограмовъ (30 пудовъ).

Нельзя настаивать на необходимости специальной постройки бомбардирскихъ судовъ, ибо гибельное дѣйствіе пальбы изъ мортиръ на самое судно, вѣсъ и величина снарядовъ дѣлаютъ то, что съ ними трудно управляться; а также и значительная ихъ цѣнность составляютъ существенное препятствіе для употребленія ихъ при бомбардированіи. Въ особенности, если присоединить къ этому, что нынѣ съ помощію пушекъ бросаютъ пустотѣлые снаряды столь же разрушительно дѣйствующіе, и которыхъ прицѣливаніе гораздо лучше опредѣлено, нежели прицѣливаніе изъ мортиръ. Въ мѣстахъ наполненныхъ многочисленнымъ населеніемъ, частная собственность подвергается большимъ опустошеніямъ отъ бомбъ, нежели зданія правительства; а атакуемые гарнизоны, для защиты себя отъ дѣйствія бомбъ, прибѣгая къ блиндажамъ и казематамъ, почти успѣваютъ укрыться отъ огня,

(*) При осадѣ Антверпена.

который сокрушаетъ только мирныхъ гражданъ и ихъ жилища.

Впрочемъ, какое бы ни приняли мнѣніе вообще о пользѣ и дѣйствительности морскаго бомбардированія, не должно забывать тѣхъ рѣшительныхъ услугъ, которыя оно оказало. Нельсонъ одолженъ былъ морскому бомбардированію важною побѣдою надъ Копенгагеномъ, 1801 года. Всѣмъ извѣстно также сколь дорого стоила Англій эта побѣда. Самый убійственный огонь Нельсона не могъ заставить умолкнуть датскія батареи. Нѣсколько кораблей и фрегатовъ послѣдовательно стрѣляли по Трекронеру, и всѣ съ урономъ должны были отходить прочь. Принимая это въ расчетъ, можно сказать, что англійская эскадра была разбита, и если бы въ этомъ положеніи ей понадобилось отступить, какъ и замышлялъ уже Нельсонъ, изъ того узкаго кавала, въ который такъ дерзко увлекся англійскій флотъ, то Трекронеръ, подъ пушками котораго должны были проходить Англичане, разгромилъ бы поочередно всѣ суда флота. Почему же однакожь городъ сдался на капитуляцію? или, по крайней мѣрѣ, почему принялъ предложеніе Нельсона, когда онъ пожелалъ обоюднаго прекращенія огня? Потому что въ англійской эскадрѣ, въ этотъ памятный день, было значительное число бомбардирскихъ судовъ. Эти суда были помѣщены въ арьергардъ боевой линіи Нельсона, и во все продолженіе сраженія не переставали бросать въ городъ бомбы, черезъ корабли. По мнѣнію Дугласа, если бы сраженіе продолжалось до слѣдующаго дня, то городъ былъ бы совершенно разрушенъ. Вотъ, что прежде всего зналъ Кронъ-Принцъ, командовавшій въ Копенгагенѣ. Нельсонъ поступилъ въ высшей степени благоразумно, подкрѣпивъ свои корабли бомбардирскими судами. Имъ онъ одолженъ побѣдой; они же, — въ случаѣ отказа города прекратить огонь со своихъ батарей, — что по-

влекло бы за собою вѣроятное уничтоженіе англійской эскадры, — вознаградили бы Англію за эту потерю, совершеннымъ разрушеніемъ Копенгагена (*). И побѣжденная Англія сожалѣла бы не болѣе, какъ о потерѣ одной дивизіи ея флота; между тѣмъ, какъ торжествующей Даніи пришлось бы оплакивать свою разрушенную столицу. Дивизія флота за столицу! На чьей сторонѣ была бы выгода? Но благодаря бомбардирскимъ судамъ, Англія еще дешевле купила эту побѣду. Вотъ какими вспомогательными средствами обладаетъ флотъ съ изобрѣтеніемъ Рено д'Елисагарая!

Мы на томъ основаніи называемъ бомбардирскія суда вспомогательными средствами, что морская вооруженная сила неможетъ состоять только изъ однихъ бомбардъ. Когда надобно сдѣлать нападеніе на укрѣпленныя мѣста, удаленныя отъ центра большаго населенія, бомбардирскія суда, можно сказать, мало будутъ имѣть дѣла, или даже вовсе не будутъ имѣть его. Тутъ уже нужна вся мѣткость и сила горизонтальной стрѣльбы, чтобы нанести вредъ твердымъ и хорошо возведеннымъ гранитнымъ укрѣпленіямъ. Только близъ большихъ и богатыхъ городовъ, или какъ Кронштадтъ, прикрытый оградой своего флота, бомбардирскія суда могутъ, подъ защитою большихъ кораблей метать въ городъ и на флотъ свои смертоносные снаряды, и вознаградить за вѣроятность потерь въ нападающемъ флотѣ отъ огня береговыхъ батарей.

Если бомбарды, по роду ихъ снарядовъ или по немѣткости стрѣльбы, не въ состояніи нанести значительный вредъ стѣнамъ и сводамъ береговыхъ укрѣпленій, то все-таки двойная выгода вознаграждаетъ ихъ относительное

(*) Ничтожные результаты бомбардированія Севастополя и Свеаборга съ моря, отнюдь не подтверждаютъ предположенія автора о вѣроятномъ разрушеніи Копенгагена отъ дѣйствія бомбъ съ Нельсоновскаго флота.

безсиліе. Во-первыхъ, бомба достигая своего назначенія уничтожаетъ у непріятели болѣе людей нежели простое ядро; во-вторыхъ, бомбарды, сравнительно, по малой величинѣ своего корпуса болѣе защищены противъ дѣйствія крѣпостныхъ ядеръ. Съ осторожностію допуская мнѣніе Дугласа, о слабости морской артиллеріи противъ крѣпостной, должно однакожъ согласиться съ нимъ, что люди у крѣпостныхъ орудій, защищенные парапетами и даже самыми орудіями рѣдко поражаются; даже болѣе, самая береговая артиллерія рѣдко вредитъ людямъ въ судовыхъ батареяхъ — мнѣніе выведенное изъ опытовъ, и нынѣ только карабины стрѣлковъ поражаютъ навѣрное прислугу орудій. Въ тысячу разъ опаснѣе ядра, разящія рангоутъ и борта судна, не только сами по себѣ но и потому граду осколковъ, которые летятъ со всѣхъ сторонъ, распространяя вокругъ себя смерть и опустошеніе. Въ этомъ отношеніи для бомбарды партія неравна, — и чтобъ сколько нибудь уравновѣсить ее, надо стараться направлять бомбы въ самые ряды осажденныхъ. Зачастую видѣли какъ бомбы заставляли прислугу покидать свои орудія и искать болѣе безопаснаго убѣжища. Другая выгода бомбардъ: ихъ незначительная длина и высота отъ воды — составляющія для крѣпостной артиллеріи цѣль весьма затруднительную.

Сэръ Г. Дугласъ упрекаетъ насъ въ слишкомъ большомъ размѣреніи нашихъ военныхъ судовъ и говоритъ, что всякій корабль или фрегатъ отъ руля до крамбола, отъ ватерлиніи до клотиковъ, представляетъ собою широкую цѣль. Крѣпость, стрѣляя по такому кораблю, говоритъ ученый Англичанинъ, имѣетъ предъ собою цѣль въ 2000 кв. футъ поверхности, не считая мачтъ, такелажъ, и парусовъ.

Бомбарда кажется точкою, сравнительно съ кораблемъ, и чтобы поражать ее прямыми выстрѣлами нужна

мѣткость стрѣльбы почти невѣроятная, и очень естественно, что всякое ядро, рикошетируя, должно непременно перелетѣть черезъ такое маленькое судно.

То, что Сэръ Дугласъ говоритъ о малыхъ пароходахъ, мы совершенно прилагаемъ къ бомбардамъ. Потопить пароходъ когда онъ обращенъ къ вамъ бортомъ дѣло не совсѣмъ легкое, но если онъ стоитъ къ вамъ носомъ или кормою, то кажется такою ничтожною цѣдью, къ которой надобно прилагать уже теорію дальнихъ разстояній.

Будущее, близкое будущее, опытомъ болѣе знаменательнымъ нежели теоретическія аргументы, рѣшить существенную пользу бомбардъ, какъ машинъ морской артиллеріи. *Мы же съ своей стороны не запинаясь говоримъ, что нынѣ употребленное, хотя и совсѣмъ новѣйшими усовершенствованіями, введенными въ Кораблестроеніе — Баллистикаю и Пиротехніею, изобрѣтеніе Рено д'Елсагарая, не призвано играть важную роль въ современныхъ происшествіяхъ.*

Подобное заключеніе не помѣшало однакожъ автору сказать, въ началѣ приведенной статьи, что если бомбардированіе съ моря, при самомъ началѣ его введенія въ военное искусство предназначалось противъ варваровъ—южныхъ, то и нынѣ можетъ быть также употреблено противъ сѣверныхъ—русскихъ. Мысль достойная Француза, у котораго голова всегда идетъ позади сердца.

Изъ дѣйствій союзныхъ флотовъ, въ настоящую войну можно вывести заключеніе, что предметомъ постройки пловучихъ батарей, канонирскихъ лодокъ и бомбардъ было не назначеніе ихъ драться на возможно близкой дистанціи (какъ кричали въ Англіи и Франціи), а только безнаказанность дѣйствія, обеспечиваемая трудностью попадать на большемъ разстояніи въ суда, столь малыхъ размѣровъ. Союзный флотъ, страшась, какъ можно ду-

мать, мѣткости русскихъ артиллеристовъ просто-на-просто вздумалъ ухитриться — уменьшить по возможности цѣль. И такъ вопросъ о возможности успѣха бомбардированія крѣпостей съ моря, весьма мало подвинулся впередъ, не смотря на миллионы, которыя пошли на вооруженіе союзниками, судовъ съ малымъ углубленіемъ и снаряды, растроченные этими судами; снаряды, которыхъ цѣнность если не превосходить, то всегда равняется убытку причиненному отъ пожара нѣсколькихъ десятковъ обывательскихъ домовъ.

КАКІЯ СРЕДСТВА НУЖНЫ ДЛЯ АТАКИ КРОНШТАДТА?

Подъ этимъ заглавіемъ въ Англійскихъ газетахъ помѣщена слѣдующая статья :

Последнее нападеніе союзныхъ флотовъ на Свеаборгъ было по справедливости изображено газетою Times, какъ только новый опытъ въ морскомъ военномъ дѣлѣ. Опытъ этотъ доказалъ что бомбарды, при содѣйствіи мелкосидящихъ пароходовъ, и имѣя въ резервѣ линейные корабли, могутъ безнаказанно жечь непріятельскіе города. Но нападеніе это также доказало, что одни только линейные корабли и бомбарды *недостаточны* къ произведенію рѣшительнаго успѣха въ разрушеніи Русскихъ Балтійскихъ крѣпостей. Для этого необходима еще третія сила, состоящая изъ *плотовъ, вооруженныхъ сильною артиллерією*. Только съ присоединеніемъ этой новой силы къ настоящему составу флота, можно будетъ надѣяться уничтожить Свеаборгскія и Кронштадтскія укрѣпленія и добраться до городовъ и флотовъ ими защищаемыхъ.

Неслѣдуетъ унижать пользы бомбардъ: онѣ превратили въ пепелъ все сгараемое на островахъ, образующихъ

оборону рейда, и прекратили бомбардированіе только тогда, когда не оставалось болѣе ничего, что могло быть сожжено. И дѣйствительно бомбарды нанесли огромный вредъ непріятелю. *Но ежели бы мы имѣли средства вслѣдъ за тѣмъ атаковать батареи, на близкомъ разстояніи*, то предварительное разрушеніе русскихъ магазиновъ лишило бы непріятеля средствъ продолжать сопротивленіе, и повело бы къ существенному успѣху нападающихъ. Сверхъ того бомбарды, послѣ разрушенія магазиновъ могли бы прикрывать наступленіе пловучихъ батарей, сосредоточивъ свой огонь на мѣстѣ избранномъ для нападенія.

Но послѣ бомбардированія Свеаборга, хотя и совершенно удачнаго по мѣрѣ предполагавшейся цѣли, не послѣдовала однакожъ атака на крѣпостныя батареи, потому что линейные корабли небыли признаны способными для этого.

«Союзные флоты,» говорятъ Times «не отважились подходить на прицѣльный выстрѣлъ батарей, по причинѣ не равныхъ обоюдныхъ матеріальныхъ средствъ сопротивленія, по этому батареи и остались неповрежденными».

Очевидно, что въ Балтійскомъ морѣ нельзя ожидать рѣшительнаго успѣха пока не рѣшатся подходить къ батареямъ на самое близкое разстояніе, ибо навѣснымъ огнемъ никогда нельзя заставить замолчать казематированныя батареи; горизонтальный же огонь дѣйствителенъ противъ каменныхъ стѣнъ единственно въ весьма близкомъ разстояніи. Изъ опытовъ произведенныхъ адмираломъ Чэдсомъ (Chads), надъ сопротивленіемъ Бомарзундскихъ гранитныхъ укрѣпленій (4 Сент. 1854 г.), оказалось, что послѣ семи залповъ одного только корабля въ разстояніи 500 ярдовъ, нѣсколько амбразуръ были превращены въ одно огромное отверстіе, результатъ, котораго никогда нельзя достигнуть при разстояніи 1000

ярдовъ. Изъ таблицъ приложенныхъ къ сочиненію сэра Г. Дугласа «Морская артиллерія», видно что при однѣхъ и тѣхъ же пушкахъ и зарядахъ прониканіе снарядовъ съ разстоянія въ 1000 ярдовъ значительно менѣе половины прониканія съ разстоянія во 100 ярдовъ.

Нынѣшная война доказала, что большія казематированныя батареи Русскихъ не въ состояніи долго сопротивляться значительному числу большаго калибра пушекъ, коль скоро онѣ поставлены въ приличномъ разстояніи. Въ Бомарзундѣ шести-пушечная 32 фунт. калибра брешъ-батарея, устроенная въ необыкновенно дальнемъ разстояніи 1600 ярдовъ и «дѣйствуя съ одной стороны» противъ Русской казематированной батареи, гранитныя стѣны, которой имѣли 9 футъ толщины, принудила ее сдаться послѣ одиннадцати часоваго дѣйствія. Будь число и калибръ пушекъ значительнѣе или будь онѣ поставлены ближе, результатъ, несомнѣнно, былъ бы еще быстрѣе и дѣйствительнѣе. Въ подобныхъ случаяхъ брешъ-батареи воздвигаются часто въ разстояніи 100 ярдовъ отъ непріятельскихъ верковъ.

Инженерное искусство допускаетъ возможность сооруженія брешъ-батарей на плотяхъ, которые можно поставить такъ близко къ непріятельскимъ батареямъ, что они почти не будутъ подвержены ихъ огню; при чемъ прислуга можетъ быть прикрыта точно также, какъ и артиллеристы на береговой брешъ-батареѣ.

Подобныя морскія брешъ-батареи на плотяхъ слѣдовало бы вооружить: каждую двумя или тремя пушками большаго калибра, приписавъ ихъ къ кораблямъ 1-го ранга, по три, къ кораблямъ 2 ранга по двѣ, и фрегатамъ 1-го ранга по одной, съ тѣмъ чтобъ эти большія суда перевозили (?) ихъ и снабжали пушками и командою.

Число и вѣсъ пушекъ и различные размѣры самихъ пловучихъ брешъ-батарей не должны имѣть вліянія на

ихъ конструкцію, которая для всѣхъ должна быть одинакова.

Въ послѣднемъ изданіи сочиненія сэра Г. Дугласа, для вооруженія канонирскихъ лодокъ и пловучихъ батарей, отдано преимущество предъ всѣми другими, пушкамъ 68 фунт. калибра въ 95 цент. вѣсу, и они уже замѣнили на многихъ судахъ ланкастерскія пушки. По этому я вычислилъ водоизмѣщеніе предлагаемыхъ мною пловучихъ брешъ-батарей согласно этому калибру.

Вѣсъ 68 фунт. пушки въ 95 центн., ея станка, 200 ядеръ, столькихъ же картузовъ и 17 человекъ прислуги, составитъ нѣсколько меньше 16 тонновъ, слѣдовательно полный вѣсъ для трехъ-пушечнаго плота составитъ около 48 тонновъ. Устройство и размѣры подобнаго плота будутъ слѣдующія:

Онъ будетъ состоять изъ трехъ частей: изъ подводной части главной основы батареи; которая будетъ построена изъ листового желѣза (sheet iron pontoon). Этотъ плашкоутъ, будучи подъ водою, предохраненъ отъ дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ. Во вторыхъ изъ здоровой деревянной палубы или платформы (platform of solid timber), въ два фута толщиною и, наконецъ изъ бортовъ (parapet), для предохраненія прислуги, составленныхъ изъ тюковъ хлопчатой бумаги или другой волокнистой матеріи, предохраняемыхъ отъ возгаранія сжиманіемъ и насыщеніемъ квасцовою водою.

Плашкоутъ изъ желѣзныхъ листовъ представитъ больше пловучести и менѣе углубленія чѣмъ деревянный. Кубическій футъ сухой бѣлой сосны только $28\frac{1}{2}$ фунтами легче кубическаго же фута воды, а сырой не болѣе 22 фунтовъ. По этому я предлагаю желѣзные плашкоуты, кубическій футъ которыхъ $56\frac{1}{2}$ фунт. легче воды. И такъ каждый кубическій футъ желѣзнаго плашкоута представитъ нѣсколько больше пловучести, чѣмъ $2\frac{1}{2}$ кубическихъ фу-

та деревяннаго. Касательно цѣнности кубическій футъ дерева стоитъ около 2 шил. 6 пенс., кубическій же футъ желѣзнаго плашкоута только 1 шил. 3 пенс. Очевидно, что цѣнность 6 шил. хорошаго дерева не превзойдетъ въ пловучести цѣнность 1 шил. 6 пенс. желѣза, для плашкоутовъ.

Для поддержанія платформы потребны 6 плашкоутовъ, изъ листоваго желѣза въ 4 фут. ширины и 3 фут. 9 дюйм. глубины каждый, соединенныхъ между собою въ верхней части и перегороденныхъ внутри, поперечными стѣнами, въ видѣ клѣтокъ, чрезъ каждые 4 фута. Плашкоуты связываются одинъ съ другимъ по всей длинѣ, съ оставленіемъ между средними изъ нихъ пространства въ 1 футъ, для двухъ подвижныхъ килей: одного для плаванія, а другаго для якорной стоянки. Плашкоуты должны углубляться на 1 футъ, и настилаться деревянною палубою въ 2 фута толщины. Непрiятель не будетъ въ состояніи дать своимъ орудіямъ уклонъ могущій повредить подводную часть пловучей брешъ-батареи, прислугу же должно защищать деревянными или бумажными бортами въ 3 или болѣе футъ толщиною, обшитыми желѣзными листами. Деревянная палуба, образующая платформу, должна состоять изъ 4 рядовъ 6 дюймов. досокъ, положенныхъ крестообразно подъ угломъ 45° и скрѣпленныхъ надежно между собою, соблюдая чтобъ пазы досокъ одного ряда не совпадали бы потому же направленію съ пазами остальныхъ трехъ рядовъ досокъ. Платформа образуетъ въ серединѣ квадратъ и по оконечностямъ полукруги. Наибольшая ея длина составитъ 62 ф., ширина 31 ф. и поверхность 1715 кв. футъ.

Размѣры бортовъ предлагаю слѣдующіе: 6 ф. вышины и толщины—4 ф. у основанія и 3 ф. у верхней оконечности. Подобная толщина вѣроятно выдержитъ всякій ударъ непріятельскихъ ядеръ, еслижъ опыты покажутъ

противное, то можно ее утолстить. Основываясь на сочиненіи сэра Г. Дугласа, мы видимъ, что ядра на разстояніи 109 ярдовъ проникаютъ въ дубъ на 4 ф. 7 д., на разстояніи 438 ярдовъ менѣе чѣмъ на 3 ф. 6 д., а на разстояніи 1094 ярдовъ менѣе чѣмъ на 2 ф. 2 д. Сопротивленіе сжатой бумаги должно быть несравненно больше дуба, и опыты, произведенные нѣсколько лѣтъ тому назадъ во Франціи, надъ сопротивленіемъ кирасъ изъ сжатой пеньки противъ дѣйствія пуль, не только подтверждаютъ мое предположеніе, но даже заставляютъ полагать, что данная мною бортамъ толщина будетъ излишне достаточна. Ко всему этому должно еще прибавить ту выгоду, что отъ бумажныхъ бортовъ нечего опасаться осколковъ, еслибъ даже ядро пролетѣло насквозь.

Описанная нами 3 пуш. пловучая батарея (при вѣсѣ 48 тоннъ вооруженія и прислуги) углубится на 4 ф. 5 д., и верхняя поверхность ея платформы будетъ отстоять отъ горизонта воды на 16 дюймовъ. Она углубится только на 1 д. если на нее помѣстить еще грузъ въ 4 тонна, и потребенъ грузъ въ $63\frac{1}{4}$ тоннъ, чтобъ верхняя кромка платформы сравнялась съ поверхностью воды.

Издержки были бы слѣдующія:

Лѣсу на палубу и борта 4696 кубич. футъ, каждый по 2 шил. 6 пенс.....	587 ф. ст.
Бумаги для бортовъ 100 000 фунт., каждый фунтъ по 2 пенс.....	840 —
Желѣза для плашкоута и его скрѣпленія $16\frac{1}{4}$ тоннъ, каждый тоннъ по 24 ф. ст.....	390 —

Всего... 1817 ф. ст.

Пушки и станки поступятъ съ кораблей, нужный такежазъ изъ портовыхъ магазиновъ.

Около 100 подобныхъ пловучихъ брешъ-батареѣй, вооруженныхъ 300 пушекъ большаго калибра, назначен-

ныхъ къ содѣйствию флота обойдутся едва ли дороже одного корабля *Duke of Wellington*.

Нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ предположеній вѣроятно измѣнятся. Такъ напр. можетъ быть 18 д. палуба вмѣсто 2 футовой, окажется достаточною; опыты могутъ доказать, что толщина бортовъ въ 4 ф. при основаніи излишняя; приішуть матеріалъ дешевле хлопчатой бумаги, и быть можетъ окажется возможнымъ обойтись бортомъ съ одной только стороны.

Бумажный бракъ (*refuse cotton*), извѣстный подъ именемъ «*cotton waste*» долженъ быть употребленъ по преимуществу, покуда не отыщется болѣе дешевой и удобнѣйшей матеріалъ. Онъ стоитъ 1 пенсъ за фунтъ, но я опасаюсь, что его неокажется въ достаточномъ количествѣ. Тогда можно будетъ замѣнить недостающую часть бумагою, цѣною въ $2\frac{1}{2}$ пенс. за фунтъ. Вся масса, предварительно вскипяченная въ квасцовомъ растворѣ, сжимается посредствомъ гидравлическаго прессы.

Пловучая брешъ-батарея въ двѣ пушки обойдется очевидно дешевле.

Пловучія брешъ-батареи могутъ быть буксированы пароходами на позицію, или быть движимыми собственною паровою силою.

Во время бомбардированія Севастополя съ моря, пароходъ *Beagle* доказалъ, при буксированіи судовъ, съ какою пользою можно употреблять буксирные пароходы при самомъ сильномъ огнѣ. Такихъ пароходовъ, числомъ до пятидесяти, можно будетъ нанять въ портахъ Сѣверо-восточнаго берега и въ Ливерпулѣ, а механизмы ихъ предохранить также хлопчатую бумагою.

Пловучія брешъ-батареи, независимо отъ безопасности отъ непріятельскихъ ядеръ, имѣютъ еще то преимущество, что ихъ можно построить чрезвычайно скоро и съ малыми издержками, ибо всѣ ихъ отдѣльныя части неболь-

шихъ размѣровъ, небольшого вѣса и самой несложной формы. Деревянные части состоятъ изъ обыкновенныхъ досокъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ взяты съ пильнаго завода. Въ нихъ слѣдуетъ только пробуровать нѣсколько дѣръ для пропуска болтовъ, и не требуется особенныхъ мастеровъ для обдѣлки. Хлопчатую бумагу не трудно сварить въ квасахъ и сжать въ прессѣ; каждый плотникъ составить платформу, каждый инженеръ или котельный мастеръ сумѣетъ сдѣлать плашкоутъ; и любое число пловучихъ брешъ-батарей можно изготовить безъ всякаго затрудненія въ три или четыре мѣсяца. Къ тому же чрезвычайная простота построения не допускаетъ ошибокъ въ вычисленіи водоизмѣщенія и остойчивости, ошибокъ оказавшихся въ канонирскихъ лодкахъ и пловучихъ батареяхъ, сѣвшихъ глубже и оказавшихся не такъ остойчивыми, какъ бы имъ слѣдовало быть по чертежамъ.

Плоты для мортиръ и бомбическихъ пушекъ слѣдуетъ устраивать по тѣмъ же началамъ, но съ той единственной разницею (такъ-какъ ихъ назначеніе стрѣлять съ дальняго разстоянія), что борта могутъ быть не бумажные и что платформа можетъ быть многимъ легче, за исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ, гдѣ расположены мортиры. Преимущество такого устройства превосходитъ все понинѣ существующее въ дешевизнѣ, въ маломъ углубленія и въ удобствѣ подвижности. Продолговатая форма плашкоутовъ и приспособленіе выдвигающаго кия дѣлаетъ ихъ способными ходить подъ парусами, сверхъ того киль, уменьшая качку, способствуетъ вѣрнѣйшей стрѣльбѣ.

Подобные плоты, разобранные по частямъ, съ нумерованными досками и съ винтами вмѣсто болтовъ, могутъ служить съ величайшею пользою для крейсеровъ и судовъ перевозящихъ войска. Тогда каждая отдѣльная часть плашкоута замѣнить водяной котель.

Нѣсколько таковыхъ разборныхъ плотовъ могутъ оказать чрезвычайную услугу при свозѣ десанта и матеріаловъ; вооруженные же судовыми бомбическими пушками или мортирами, они значительно будутъ содѣйствовать предпріятіямъ крейсеровъ у непріятельскихъ береговъ. Будь въ настоящее время союзная эскадра въ Тихомъ Океанѣ снабжена такимъ вспомогательномъ средствомъ, она бы скоро порѣшила судьбу Русскихъ фортовъ и фрегатомъ, защищенныхъ мелководіемъ Амура.

Вотъ размѣры и цѣнность плота устроеннаго для одной 13 дюйм. мортиры, съ платформою, 200 бомбъ и 10 чел. прислуги (что все вмѣстѣ вѣсить около 27 тоннъ): длина 23 ф., ширина 17 ф., площадь платформы 480 кв. ф., толщина ея 18 дюйм., при четырехъ рядахъ досокъ, каждая въ $4\frac{1}{2}$ д. толщины. Четыре плашкоута, изъ коихъ каждый 4 ф. ширины и 3 ф. 6 д. глубины съ оставленіемъ между средними плашкоутами одного фута пустаго пространства для кия и пр. Съ полнымъ вооруженіемъ и съ командою, такой плотъ не сядетъ глубже 3 ф. 7 д., и верхняя кромка палубы будетъ возвышаться надъ водою на 17 д. Потребно будетъ нѣсколько больше тонна, чтобъ углубить ее на 1 д., и болѣе 17 тонновъ, чтобъ сравнять ее съ поверхностію воды. Расходы слѣдующіе:

Дерево на платформу 721 куб. ф., каждый по

2 шил. 6 пенс. 90 ф. ст.

Желѣзо $6\frac{1}{4}$ тоннъ, каждый по 24 ф. ст. 150 —

Всего 240 —

Легкая временная надстройка, въ родѣ рубки, безъ сомнѣнія достаточно сохранить команду и припасы отъ мокроты и сырости. Такіе мортирные плоты углубляющіеся на 3 ф. 7. д. могли бы съ величайшею пользою содѣйствовать, тѣмъ мѣлко сидящимъ паровымъ канонирскимъ лодкамъ, которые теперь строятся для кампа-

ни будущаго 1856 года; въ Балтійскомъ морѣ. По словамъ сэра Г. Дугласа, онѣ сядутъ не глубже 4 ф. и назначены дѣйствовать въ Невѣ. Каждая изъ нихъ въ 60 силъ, и я узналъ, что въ Лондонѣ частный заводъ взялся одинъ изготовить для нихъ 34 машины. При сносной погодѣ, такая канон. лодка, будетъ въ состояніи буксировать на позицію отъ четырехъ до шести предлагаемыхъ мною мортирныхъ плотовъ.

Къ этимъ плотамъ не трудно будетъ приспособить и паровую силу. Стоитъ только удлиннить плашкоуты соответственно увеличившемуся углубленію плота отъ постановки машины, и дать мѣсто винту, расширивъ промежутокъ между средними плашкоутами отъ одного до пяти футовъ. Въ этомъ пространствѣ винтъ будетъ въ состояніи дѣйствовать совершенно безопасно отъ неприятельскихъ ядеръ, ибо будетъ приводиться въ движеніе стержнемъ, проходящимъ косвенно сквозь ящикъ для набивки (stuffing-box), расположенный въ сосѣднемъ плашкоутѣ, вмѣщающемъ въ себѣ и машину, которая соединена со стержнемъ помощію общепринятаго механизма. Если же потребуется бѣльшая сила, тогда можно приспособить два винта, употребивъ на то пять плашкоутовъ, каждый въ 5 ф. ширины, вмѣсто шести шириною по 4 ф., и оставивъ для дѣйствія винтовъ два пяти-футовыхъ промежутка, по одному съ каждой стороны средняго плашкоута. Во всякомъ случаѣ машины и винты будутъ тщательно защищены, ибо они будутъ въ срединѣ плота, на 1 ф. подъ водою и прикрыты двухъ-футовою палубою. Ширина такой пловучей паровой батареи при двухъ винтахъ будетъ въ 51 ф., длина же зависѣтъ будетъ отъ тяжести артиллеріи. Однакожъ она непременно подыметъ артиллерію несравненно сильнѣйшую той, которою могутъ быть вооружены тѣ, обшитыя желѣзомъ, паровыя батареи, которыя нынче были спущены на воду, и обойдутъ

ся въ четверо дешевле, будутъ имѣть лучшій ходъ, большую остойчивость и углубятся слишкомъ вдвое меньше.

По показанію сэра Г. Дугласа нынѣшнія пловучія батареи имѣютъ: 180 ф. длины, 56 ф. ширины, 20 ф. глубины, 2000 тоннъ и 200 силъ, и вооружены 12 ланкастерскими пушками (вѣроятно по 6 на каждой сторонѣ), или такимъ же числомъ 68 фунт. пушекъ, въ 95 центн. Каждая изъ нихъ обошлась въ 50 000 фун. стерл. Ихъ страшно валяетъ, и доказано, что онѣ не въ состояніи совершать перехода безъ провожатаго, не взирая на то, что на переходъ съ нихъ снимается артиллерія. Сэръ Г. Дугласъ опасается, что огромный вѣсъ пушекъ и желѣзной обшивки, помѣщенной въ самомъ верху, сдѣлаетъ ихъ неспособными для предназначенной службы.

Размѣры и цѣнность предлагаемыхъ мною паровыхъ пловучихъ батарей (при одинаковомъ почти пространствѣ палубы съ существующими пловучими батареями) слѣдующія: длина 195 ф., ширина 51 ф., поверхность палубы 9372 кв. ф., или исключивъ пространство занимаемое бортомъ, шириною въ 4 ф. — 7644 кв. ф. Моя батарея на двѣнадцать 68 фунт. пушекъ, каждая въ 95 цент., на одномъ только бортѣ, что ей придаетъ двойную силу противъ каждаго борта отдѣльно взятаго, существующихъ нынѣ пловучихъ батарей. Вѣсъ пушекъ на одной сторонѣ борта уравнивается на другой сторонѣ батареи вѣсомъ снарядовъ тамъ хранящихся, и водою накачиваемою въ плашкоуты, по мѣрѣ израсходованія снарядовъ.

И такъ, батарейный плотъ, включая вѣсъ двѣнадцати 68 фунт. пушекъ, по 95 цент. каждая, вѣсъ станковъ, 200 зарядовъ, и 17 чел. прислуги для каждой пушки, составитъ вообще 192 тонна. Прибавивъ къ этому вѣсу еще 58 тонновъ для машины и каменнаго угля, окажется, что батарейный плотъ сядетъ не глубже 5 футъ, имѣя всю свою платформу на 2 фута надъ по-

верхностию воды. Желательно было бы, чтобъ платформа опустилась на 6 дюймовъ въ воду. Для достиженія этого должно или увеличить ея вѣсъ или уменьшить водоизмѣщеніе плашкоутовъ. Для углубленія батареи на одинъ дюймъ потребуется грузъ въ $21\frac{3}{4}$ тонна.

Такъ какъ въ этой батарее больше пловучести, нежели сколько ее нужно, то не только можно будетъ утолстить борта сколько окажется нужнымъ, но даже приспособить въ одной изъ частей плашкоутовъ *ядрокалительную печь*, на случай дѣйствія противъ Русскаго флота. Вотъ цѣнность моей пловучей батареи:

Сосновое дерево для платформы плашкоута и для бортовъ 24 216 кубич. футъ, по 2 шил. 6 пенс. за каждый	3027 ф. ст.
Хлопчатой бумаги для бортовъ 296 864 фунта, по 2 пенс. каждый	2478 - -
Желѣза для частей плашкоутовъ и ихъ скрѣпленія 155 тоннъ, по 24 ф. ст. каждый	3720 - -
Двѣ машины высокаго давленія по образцу легкиихъ паровозовъ г-на Ингланда, каждая по 1200 ф. ст.	2400 - -
	<hr/>
	всего 11625 - -

Такъ-какъ желѣзные суда крѣпче, легче, надежнѣе и долѣе служатъ чѣмъ деревянные, то слѣдовало бы заблаговременно и основательно оцѣнить опытами, въ какой степени сжатая и пропитанная квасцами хлопчатая бумага, обложенная по желѣзнымъ стѣнамъ на 3 фута ниже ватерлиніи, окажется удобнѣе и безопаснѣе нынѣшней тяжелой желѣзной брони, надѣтой на деревянные стѣны.

Ядро ударяющее въ судно, бока котораго предохранены слоемъ хлопчатой бумаги, причинитъ менѣе течи и надѣляетъ менѣе осколковъ чѣмъ въ дубовой стѣнѣ корабля, и сжатая бумага немедленно зажметъ дыру и

остановить всѣ осколки внѣшней стѣны; внутренняя же стѣна слишкомъ тонка, и осколки ее не могутъ нанести значительнаго вреда.

Предлагаемые мною батарейные плоты, хотя и движимые парами, *не въ состояніи дѣйствовать независимо.* Ихъ назначеніе быть вспомогательнымъ средствомъ для флота, состоящаго изъ линейныхъ кораблей и канонирскихъ лодокъ, назначеніе которыхъ хранить отдѣльныя части батарей, составлять, вооружать и снабжать ихъ командами. По значительной легкости этихъ плотовъ, ихъ удобно буксировать, и сами они въ состояніи, благодаря выдвигному килю, плавать при умѣренной погодѣ, подобно образцу всѣхъ пловучихъ плотовъ — Перувианской бальзѣ (*).

Сообщаемъ описаніе бальзы, заимствованное нами изъ сочиненія *Прескотта* о предварительномъ осмотрѣ штурманомъ *Рюизомъ* Перуанскаго берега въ 1532 году, предшествовавшемъ покоренію этой страны.

«Рюизъ оставя берегъ, прямо направилъ курсъ въ открытое море. Въ скоромъ времени замѣтилъ онъ на горизонтѣ судно, которое, по дальности разстоянія, принялъ за каравелу большихъ размѣровъ, медленно плывшую подъ огромнымъ парусомъ. Старый морякъ не мало удивился этому явленію, ибо зналъ что европейское судно не могло очутиться до него въ этихъ широтахъ. Къ тому же ни одно Индѣйское племя, изъ тѣхъ, которыя до тѣхъ были поръ открыты, и даже образованные Мехиканцы, не были знакомы съ употребленіемъ парусовъ при плаваніи. Подошедъ ближе, онъ убѣдился, что то было большое судно или вѣрнѣе огромный плотъ, называемый туземцами «Бальза» и состоящій изъ огромныхъ членовъ легкаго ноздреватаго дерева, связанныхъ крѣпко между собою

(*) См. М. Сб. Т. IX, стр. 366.

и обтянутых легкой камышевой матеріей. Двѣ мачты или грубые шесты, поставленные по срединѣ судна, поддерживали огромный четырехугольный парусъ изъ хлопчатой бумаги. Неуклюжій руль и выдвигной киль, сдѣланные изъ досокъ и приспособленные между бревнами, давали людямъ возможность управлять пловучимъ издѣліемъ безъ помощи весель или гребковъ. Простое устройство судна удовлетворяло нуждамъ туземцевъ, и служить имъ по нынѣшнее время съ пользою. Бальзы снабжены будкою или рубкою, для удобства помѣщенія пассажировъ и груза, и продолжаютъ плавать по рѣкамъ и вдоль морскаго берега этой части Южнаго Американскаго материка.»

Позднѣйшіе морскіе писатели не переставали обращать вниманіе моряковъ на устройство бальзы, представляющее превосходный образчикъ, какъ вспомогательное средство для каждаго судна, и въ особенности, какъ неогнѣнный способъ спасенія людей при кораблекрушеніяхъ.

Мнѣ, какъ гражданскому инженеру, слѣдовало бы приступить къ этому вопросу единственно въ отношеніи силы, вѣса и цѣнности матеріаловъ; вычислить задачу по данному вѣсу и углубленію и доказать, что мои батареи не могутъ сгорѣть, быть потоплены или разрушены ядрами. Но я не беру на себя рѣшать степень возможности овладѣть Кронштадтомъ и разрушить въ его портѣ непріятельскія суда, посредствомъ *флотиліи предлагаемыхъ мною батарейныхъ плотовъ*, хотя планы Кронштадтскаго рейда, страницы *Nautical Standard* и описанія нападенія на укрѣпленные мѣста доступны всѣмъ. Мы видимъ изъ плановъ Кронштадта, что, хотя узкій южный проходъ, единственный корабельный фарватеръ, и усѣянъ фортами, но ширина мелководныхъ проходовъ по южной и сѣверной сторонамъ города однакожь достаточна, чтобъ дозволить флотиліи канонирскихъ

лодокъ и бомбардъ двигаться въ любомъ проходѣ, какъ между батареями и островомъ, такъ и между ими и материкомъ, въ разстояніи отъ нихъ безопасномъ для лодокъ, какъ то указало бомбардированіе Свеаборга. Съ этихъ мѣстъ флотилія будетъ въ состояніи дѣйствовать перекрестнымъ огнемъ по городу и по якорному мѣсту судовъ, мѣсту не имѣющему пути отступленія; это мѣсто настоящій глухой переулочъ (cul-de sac) для большихъ судовъ.

Не взирая на то, что Русскія укрѣпленія расположены по обѣимъ сторонамъ узкаго корабельнаго фарватера и что они поддерживаютъ другъ друга и перекрестный огонь ихъ направленъ по значительному протяженію пути корабля, захотѣвшаго бы прорваться къ гавани; но южнѣйшее изъ этихъ укрѣпленій, фортъ Рисбанкъ не имѣетъ, исключая мелководія, никакой обороны съ южной стороны. Если именно *съ этой стороны* атаковать фортъ достаточнымъ числомъ мало углубленныхъ батарейныхъ плотовъ, то ему не устоять. Рисбанкъ имѣетъ для Кронштадта значеніе Малахова кургана.

Генри Конайбиръ (Conybeare) гражданскій Инженеръ.

17 Сентября.

БИОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НѣКОТОРЫХЪ АДМИРАЛОВЪ И КАПИТАНОВЪ ИНОСТРАННЫХЪ
ФЛОТОВЪ.

(Продолженіе) (*).

— Англійскій контръ-адмиралъ Сэръ Джемсъ Стирлингъ, начальникъ Остъ-Индской станціи и командующій въ настоящее время отрядомъ судовъ въ Японскихъ водахъ, родился въ 1791 году. Вступивъ въ морскую службу волонтеромъ 2-го класса въ 1803 году, онъ отправилъ

(*) М. Сб. Т. XVIII, см., стр. 135.

ся на транспортъ *Camel* въ Вестъ-Индію, гдѣ служилъ на корабляхъ: 74 пуш.—*Hercule* (на которомъ былъ произведенъ въ гардемарины) и 98 пуш. — *Prince George*. Онъ участвовалъ въ сраженіи при мысѣ Финистеръ (22 Юля 1805 года, между флотами адмираловъ Кальдера и Вильнева), находясь на флагманскомъ 98 пуш. кораблѣ *Glory*, подъ командою своего дяди, контръ-адмирала Стирлинга, съ которымъ продолжалъ служить на его флагманскихъ 64 пуш. корабляхъ: *Sampson* и *Diadem*. Послѣ взятія Монтевидео, 17-ти лѣтній гардемаринъ возвратился въ 1808 году въ Англию, гдѣ поступилъ на 74 пуш. корабль *Warspite*, на которомъ сперва крейсеровалъ въ Нѣмецкомъ морѣ и въ Английскомъ каналѣ, а потомъ отплылъ въ Средиземное море. Произведенный въ слѣдующемъ году въ лейтенанты, онъ провелъ 1810 годъ въ англійскихъ портахъ на 120 пуш. кораблѣ *Hibernia* и 38 пуш. фрегатѣ *Armide*. Лейтенантъ Стирлингъ отплылъ въ 1811 году на 38 пуш. фрегатѣ *Arethuse* въ Вестъ-Индію на станцію въ Ямайку, гдѣ былъ назначенъ въ Февралѣ 1812 года старшимъ офицеромъ на 18 пуш. бригъ *Moselle*, а въ Іюнѣ того же года командиромъ 28 пуш. шлюпа *Brazen*, съ производствомъ въ коммендеры. Въ войнѣ съ Соединенными Американскими Штатами онъ крейсеровалъ первые 4 мѣсяца въ устьяхъ рѣки Миссисипи, разрушая огромное количество непріятельскаго имущества. Потерявъ однажды весь рангоуть, вслѣдствіе урагана, онъ однакожъ продолжалъ удерживать свое мѣсто, вырубивъ въ ближайшемъ лѣсу необходимыя деревья. Въ 1813 г. былъ онъ посланъ въ Гудзоновъ заливъ, для защиты судовъ и тамошнихъ промысловъ. Зимы того же года, провелъ онъ у Голландскихъ береговъ, имѣя на своемъ шлюпѣ владѣтельнаго герцога Брауншвейгскаго (*).

(*) Герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ Брауншвейгскій, непримиримый врагъ Наполеона, палъ въ Ватерлооской битвѣ. Сражался съ 1792 по 1807 годъ

За тѣмъ онъ послѣ непродолжительнаго крейсераства у Ирландскихъ береговъ, возвратился въ Мексиканскій заливъ. По заключеніи мира онъ командовалъ короткое время 38 пуш. фрегатомъ *Cyndus*, по случаю внезапной смерти его командира, но вскорѣ опять возвратился на свой шлюпъ, съ которымъ оставался въ Вестъ-Индскихъ водахъ до 1818 года. Возвратившись въ Англію, онъ въ томъ же году былъ произведенъ въ капитаны, въ слѣдствіе слѣдующаго письма главнокомандующаго къ лордамъ адмиралтейства: «При отплытіи шлюпа *Brazen*, мнѣ невозможно отпустить коммендера Стирлинга съ моей станціи, не выразивъ предъ лордами адмиралтейства моего полного удовольствія на счетъ этого достойнаго офицера. Усердіе и энергія, выказанныя имъ при исполненіи самыхъ разнообразныхъ порученій, превосходятъ всякую похвалу. Я обязанъ преимущественно его содѣйствію въ сохраненіи дружелюбныхъ отношеній съ иностранными колоніями, благодаря его знанію иностранныхъ языковъ, совершенному познанію мѣстныхъ обстоятельствъ, въ особенности же Испанскихъ дѣлъ и его обходительному (*gentlemanlike*) и примирительному (*conciliatory*) нраву. Я полагаю, что лорды адмиралтейства прочтутъ эти подробности съ тою же радостію, съ какою я пишу это пріятное для меня донесеніе въ пользу сего свѣдущаго и превосходнаго офицера».

Проживъ 8 лѣтъ на берегу, капитанъ Стирлингъ принялъ въ 1826 году командованіе надъ 28 пуш. корветомъ

въ рядахъ Прусской арміи, гдѣ только представлялся случай, онъ составилъ въ 1809 году на своемъ иждивеніи партизанскій отрядъ. Миръ Австріи съ Наполеономъ, заставилъ его, преслѣдуемаго со всѣхъ сторонъ, искать спасенія. Замѣчательенъ его переходъ изъ Богеміи къ устьямъ рѣки Везера, гдѣ овладѣвъ купеческими судами, онъ переправилъ, на Гельголандъ весь свой отрядъ, который поступилъ въ англійскую службу, равно какъ и самъ Герцогъ, съ годовою пенсіею въ 6000 ф. стерл. Пораженіе Наполеона и освобожденіе Германіи въ 1813 году, позволили ему возвратиться въ свои владѣнія.

Прим. Ред.

Succes, съ назначеніемъ основать колонію въ проливѣ Торресъ, что онъ выполнилъ къ совершенному удовольствію главнокомандующаго въ Нью-Зюйдъ-Вельсѣ. Въ 1828 году былъ онъ вторично назначенъ начальникомъ экспедиціи для основанія колоніи на западномъ берегу Австраліи, гдѣ, создавая и устраивая колонію, онъ пробылъ до 1839 года. За труды, усердіе и за блистательныя успѣхи получилъ онъ еще въ 1833 году кавалерство (*) (Knighthood), а по возвращеніи въ Англію благоволеніе отъ Королевы и посланіе отъ водворенныхъ имъ колонистовъ. Въ посланіи этомъ, между прочимъ былъ выражено, что они смѣло и съ благодарностію свидѣтельствуютъ, что онъ ими былъ въ высшей степени любимъ и уважаемъ при его исполненіи видовъ высшаго начальства; что онъ съ сочувствіемъ и съ дружескимъ участіемъ заботился о нуждахъ каждаго, честно и великодушно покровительствовалъ всѣ хорошія и полезныя учрежденія, съ усердіемъ и знаніемъ дѣла защищалъ всякое предпріятіе, ведущее къ общему благу, и служилъ примѣромъ для всѣхъ, своею общественною и домашнею жизнію.

При ожиданіи войны съ Франціею, въ 1840 году, капитанъ Стирлингъ былъ назначенъ командиромъ 78 пуш. корабля *Indus*, на которомъ отплылъ въ Средиземное море, гдѣ пробылъ до 1848 года, командуя съ 1844 года 120 пуш. кораблемъ *Howe*. Въ 1849 году онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ Королевы и получилъ въ послѣдствіи орденъ греческаго Спасителя и контръ-адмиральскій чинъ.

— Англійскій капитанъ Чарльзъ Джилбертъ Джонъ Брайдонъ Элліотъ (Elliot), командиръ 40 пуш. фрегата

(*) Кавалерство, первая степень высшаго дворянства, даетъ право именоваться сэромъ (sir).

Sybilie въ Японскихъ водахъ, третій сынъ графа Минто (бывшаго съ 1835 по 1841 годъ первымъ лордомъ адмиралтейства), родился въ 1818 году. Онъ поступилъ въ морскую службу въ 1832 году и былъ произведенъ въ лейтенанты черезъ 6 лѣтъ. Получивъ чинъ коммендера въ 1840 году, съ назначеніемъ командиромъ 18 пуш. брига *Hazard*, Елліотъ будучи 22-хъ лѣтъ участвовалъ въ бомбардированіи Сенъ-Жанъ д'Акра. Произведенный въ слѣдующемъ году въ капитаны, онъ отплылъ, командуя 26 пуш. корветомъ *Spartan* въ Востъ-Индію и Сѣверную Америку, откуда возвратился въ 1845 году. Послѣ продолжительнаго нахожденія на половинномъ жалованьи, былъ онъ назначенъ въ Остъ-Индскую станцію, командиромъ фрегата *Sybilie*, который въ настоящее время состоитъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Стирлинга, въ Японскихъ и Русскихъ водахъ.

— Англійскій капитанъ Чарльзъ Фредерикъ (Fredrick), состоящій въ отрядѣ контръ-адмирала Брюса въ Тихомъ океанѣ и бывший въ Іюль мѣсяцѣ въ Охотскомъ море и въ Аянѣ какъ начальникъ отдѣльной эскадры, родился въ 1797 году. Онъ вступилъ во флотъ 13-ти лѣтъ, волонтеромъ 1-го класса, въ 1810 году. Пробывъ семь лѣтъ въ Средиземномъ морѣ и годъ на станціи въ Нью-фаундлендѣ, произведенъ въ лейтенанты въ 1818 году. Служа въ Средиземномъ морѣ на 10 пуш. бригѣ *Alacrity*, произведенъ въ 1829 году въ коммендеры, за мужество и искусство, съ какими онъ овладѣлъ на гребномъ суднѣ пиратскою мистикой, при чемъ былъ раненъ въ голову. Коммендеръ Фредерикъ назначенъ былъ въ 1837 году командиромъ таможеннаго судна, а въ 1841 году транспорта *Apollo*, на которомъ отвезъ войска въ Индію и Китай, гдѣ уже черезъ годъ получилъ чинъ капитана за отличіе, оказанное имъ при взятіи города Чинъ-Кіангъ-Фу. Съ тѣхъ поръ капитанъ Фредерикъ состоялъ на

половинномъ жалованьи и только съ начала нынѣшней войны командуетъ 24 пуш. корветомъ *Amphitrite* (*).

— Англійскій адмиралъ Джонъ Джифардъ (Giffard), скончавшійся $\frac{3}{15}$ Сентября въ Саутэмптенѣ 90 лѣтъ, родился въ 1765 году. Онъ поступилъ 15-ти лѣтъ, въ 1780 году, юнгою (boy) на 74 пуш. корабль *Canada*, на которомъ, уже въ гардемаринскомъ чинѣ, участвовалъ въ защитѣ Гибралтара, въ 1781 году; онъ также участвовалъ при взятіи 36 пуш. испанскаго фрегата *Leocadia*, въ генеральныхъ сраженіяхъ адмираловъ Худа (Hood) и Роднея въ Вестъ-Индскихъ водахъ, противъ графа де-Грасса въ Январѣ и Апрѣлѣ 1782 года. Затѣмъ онъ служилъ на шлюпѣ *Trimmer* и на корабляхъ: 74 пуш. *Dragon*, 64 пуш. *Ardent*, 100 пуш. *Victory* и 64 пуш. *Crown*; на послѣднемъ былъ произведенъ, въ 1790 году, въ лейтенанты. Служа на 100 пуш. кораблѣ *Queen Charlotte*, онъ, въ 1795 году, участвовалъ въ сраженіи лорда Брайдпорта (Bridport) и былъ назначенъ въ слѣдующемъ году, за отличіе, командиромъ шлюпа *Raven*, на которомъ вскорѣ заслужилъ благодарность лордовъ адмиралтейства за искусный и удачный проводъ большаго числа купеческихъ судовъ въ Лиссабонъ. Съ производствомъ въ капитаны назначенъ командиромъ 32 пуш. фрегата *Mignonne* и вслѣдъ за тѣмъ 40 пуш. фр. *Mahonesa*. Капитанъ Джифардъ командовалъ въ 1800 году 38 пуш. фрегатомъ *Active*, на которомъ овладѣлъ, въ 1801 году, въ виду Шербурга, 14 пуш. корсарскимъ судномъ *Quinola*. Командуя въ 1802 году 74 пуш. кораблемъ *Magnificent* онъ усмиривъ весьма опасное возмущеніе 8-го Вестъ-Индскаго

(*) Въ спискѣ расположенія англійскихъ военныхъ судовъ по станціямъ, помѣщаемомъ въ каждой книжкѣ Unit. Serv. Magaz., капитанъ Фредерикъ, въ Январской книжкѣ, показанъ командиромъ корвета *Amphitrite*, въ Февральской же и слѣдующихъ книжкахъ командиромъ этого корвета показанъ капитанъ Бурриджъ (Burridge).

полка, расположеннаго въ фортѣ Ширлей (Shirley), на островѣ Доминикѣ. Капитанъ Джифардъ командовалъ, въ 1803 году, сначала 98 пуш. кораблемъ *Prince of Wales*, на Портсмутскомъ рейдѣ, а потомъ 36 пуш. фрегатомъ *Dryad*, въ Коркѣ. Въ 1805 году, командуя 64 пуш. кораблемъ *Athénienne*, содѣйствовалъ оборонѣ Неаполитанской приморской крѣпости Гаэта (*), осажденной Французами. Въ 1806 году командовалъ 74 пуш. кораблемъ *Zealous* въ Средиземномъ море. Капитанъ Джифардъ съ 1807 года до производства своего въ контръ-адмиралы былъ вторымъ директоромъ (Lientenant-Governor) королевской морской школы въ Портсмутѣ. Вице-адмиральскій чинъ получилъ въ 1830 и адмиральскій въ 1841 г.

— Въ Эдинбургѣ скончался ^{20 Сентября}_{2 Октября} англійскій адмиралъ Сэръ Самуэль Пимъ (**) (Pum), поступившій въ 1788 году юнгою во флотъ. Первый годъ службы провелъ онъ въ крейсерствѣ въ Англійскомъ каналѣ, второй въ Средиземномъ морѣ, а 1791, 92 и 93 годы на станціяхъ въ Ирландіи и Ямайкѣ. По возвращеніи въ Англію, поступивъ сначала въ Плимутъ на 74 пуш. корабль *Cambridge*, онъ потомъ служилъ на 74 пуш. кораблѣ *Ganges* и на фрегатахъ *Venus* и *Alcmène* около 12 мѣсяцевъ гардемариномъ и штурманскимъ помощникомъ, въ Англійскомъ каналѣ и въ Нѣмецкомъ морѣ. Онъ былъ произведенъ въ 1795 году въ лейтенанты съ назначеніемъ на шлюпъ *Martin*. Въ исходѣ того же года онъ отплылъ на 20 пуш. корветѣ

(*) Крѣпость Гаэта замѣчательна многими осадами и упорною защитою. Она была взята: Австрійцами въ 1702 году; Сардо-Испанскою арміею въ 1734 г.; Французами въ 1799 и въ 1806 годахъ и Австрійцами въ 1815 и 1821 годахъ. Она служила около года убѣжищемъ Папѣ Пію IX, когда онъ былъ принужденъ въ 1848 году бѣжать изъ Рима. *Прим. Редакціи.*

(**) Въ *Naval biographical dictionary* Обайрна и въ некрологѣ англійской иллюстраціи сказано, что адмиралъ Пимъ родился въ 1778 году; въ некрологѣ же этого адмирала въ *Unit. Serv. Gaz.* показано, что онъ скончался 85 лѣтъ. Разница въ восьми годахъ. *Прим. Редакціи.*

Babet въ Вестъ-Индію, гдѣ въ 1796 году участвовалъ въ овладѣніи Голландскими колоніями: Демерара, Эсеквибо и Бербисъ. Перейдя въ 1798 году на 32 пуш. фрегатъ *Aimable*, онъ овладѣлъ, на гребномъ суднѣ, французскимъ 6 пуш. корсарскимъ судномъ *Désirée*, при чемъ былъ раненъ. Служа на 38 пуш. фрегатѣ *Ethalion*, онъ блистательно отличился въ 1799 году, при взятіи испанскихъ фрегатовъ *El Thetis* и *Santa Brigida*, нагруженныхъ столь огромнымъ количествомъ серебра, что на долю лейтенанта Пима пришлось 5 000 фунт. ст., но къ несчастію фрегатъ *Ethalion* въ томъ же году разбился на Пенмаркскихъ скалахъ (Penmark Rocks). Лейтенантъ Пимъ вторично претерпѣлъ крушеніе въ 1800 году, въ заливѣ Виго, на 74 пуш. корабль *Robust*. Произведенный, вслѣдствіе представленія лорда Брайдпорта, въ 1801 году, въ коммендеры, съ назначеніемъ командиромъ судна *Swan*, онъ, послѣ 6-ти мѣсячнаго крейсерства въ Англійскомъ каналѣ, въ слѣдующемъ году получилъ чинъ капитана, съ назначеніемъ въ 1804 году командиромъ 74 пуш. корабля *Mars*, съ которымъ блокировалъ Корунну. Назначенный въ томъ же году командиромъ 74 пуш. корабля *Atlas*, капитанъ Пимъ, послѣ крейсерства въ Англійскомъ каналѣ и въ Нѣмецкомъ морѣ, отплылъ въ Америку, гдѣ въ 1806 году участвовалъ въ предпріятіяхъ Сэра Джона Дукворта, и заслужилъ, за сраженіе при Санъ-Доминго, золотую медаль. Въ 1808 году капитанъ Пимъ былъ назначенъ командиромъ 36 пуш. фрегата *Sirius*, съ которымъ, пробывъ не долгое время въ Кадиксѣ (послѣ объявленія войны Испаніей Франціи), онъ отплылъ къ острову Бурбону, гдѣ въ 1809 году овладѣлъ городомъ Сень-Поль. Получивъ въ слѣдующемъ году подъ свое начальство фрегаты *Nereide*, *Iphigenia* и *Magicienne*, онъ обратился противъ Иль-де-Франса, и уже успѣлъ занять важный пунктъ Иль-де-Пассъ, какъ появленіе капитановъ Дюперрѣ

($\frac{10}{22}$ Августа) и Гамелена ($\frac{15}{27}$ Августа), съ отрядами фрегатовъ, повело къ несчастному для Англичанъ сраженію, продолжавшемуся пять дней, въ слѣдствіе котораго фрегаты *Nereide* и *Iphigenia* сдались Французамъ, а *Sirius* и *Magicienne* были сожжены самими Англичанами. Оправданный по возвращеніи изъ плѣна военнымъ судомъ, онъ былъ назначенъ командиромъ: въ 1812 году 74 пуш. корабля *Hannibal*, для крейсерства предъ Шербургомъ, и въ 1813 году 38 пуш. фрегата *Niemen*, съ которымъ до 1815 года перебивалъ на станціяхъ въ Англіи, въ Лиссабонѣ, на мысѣ Доброй Надежды, въ Вестъ-Индіи и въ сѣверной Америкѣ, овладѣвъ въ 1814 году американскимъ 12 пуш. корсарскимъ судномъ *Henry Gilder*. По возвращеніи въ Англію, капитанъ Пимъ былъ награжденъ въ 1815 году орденомъ Бани (слѣдующую степень котораго получилъ въ 1839 году). Пятнадцать лѣтъ спустя, онъ командовалъ, въ 1830 и 1831 годахъ, 78 пуш. кораблемъ *Kent* въ Средиземномъ морѣ. Пробывъ 35 лѣтъ въ капитанскомъ чинѣ, онъ былъ произведенъ въ 1837 году въ контръ-адмиралы, въ 1847 году въ вице-адмиралы и наконецъ въ адмиралы.

Контръ-адмиралъ Пимъ, занимая съ 1841 до 1846 г. должность адмирала-суперинтенданта въ Плимутѣ, только однажды командовалъ практическою эскадрою, состоявшею изъ 7 кораблей, въ Атлантическомъ Океанѣ, въ 1845 году.

— Англійскій вице-адмиралъ Эдвардъ Генри А'Куртъ, принявшій въ 1847 году фамилію Репингтонъ (A'Court Repington), скончался $\frac{1}{2}$ Сентября въ Варвикѣ, 72 лѣтъ. Онъ родился въ 1783 году и поступилъ 13 лѣтъ, въ 1796 году, въ королевскую морскую академію. По выпускѣ изъ нея въ 1800 году, молодой А'Куртъ служилъ гардемаринномъ на 38 пуш. фрегатѣ *Clyde* въ Англійскомъ каналѣ, на 40 пуш. фрегатѣ *Endymion* въ Портсмутѣ и на

шлюпахъ *Falcon* и *Photo* въ Ньюфаундленскихъ водахъ. Произведенный въ 1803 году въ штурманскіе помощники, служилъ онъ сперва на 50 пуш. фрегатѣ *Isis* въ крейсерствѣ въ Нѣмецкомъ морѣ, а потомъ на 100 пуш. кораблѣ *Britannia* на Портсмутскомъ рейдѣ. Въ томъ же году онъ обратилъ на себя вниманіе начальства своею неустрашимостію. Находясь въ Вестъ-Индіи на 36 пуш. фрегатѣ *Blanche*, онъ овладѣлъ въ С. Доминго, на шлюпкѣ только съ 5-ю гребцами, французскою шкуною, на которой, кромѣ экипажа, были пассажирами полковникъ и тридцать солдатъ. Потеря А'Курта состояла въ одномъ убитомъ и одномъ раненомъ матросахъ. Произведенный за этотъ подвигъ въ лейтенанты, съ переводомъ на 74 пуш. корабль *Theseus*, онъ въ 1804 году находился въ отрядѣ, высаженномъ на берегъ въ Курасао и участвовалъ въ неудачной попыткѣ овладѣть этимъ островомъ. За тѣмъ продолжалъ онъ служить въ Вестъ-Индскихъ водахъ на 44 пуш. фрегатѣ *Mediator*, на 64 пуш. кораблѣ *Veteran* и командиромъ шкуны *Sandwich*. До производства въ капитаны въ 1811 году, командовалъ онъ шлюпомъ *Shark*, 18 пуш. бригами *Pelican* и *Harpy* и 36 пуш. фрегатомъ *Owen Glendower*, на которомъ возвратился въ Англию съ мыса Доброй Надежды. Капитанъ А'Куртъ командовалъ, съ 1813 по 1815 годъ, 22 пуш. корветомъ *Perseus*, на станціяхъ въ Средиземномъ морѣ, въ Ньюфаундлендѣ и въ Галифаксѣ. За исключеніемъ непродолжительнаго командованія 38 пуш. фрегатомъ *Jupiter* въ 1835 году, капитанъ А'Куртъ болѣе въ морѣ не бывалъ. Съ 1820 по 1831 годъ былъ онъ членомъ парламента и въ 1841 году назначенъ флигель-адъютантомъ Королевы (*Naval Aide-de-Camp of the Queen*). Капитанъ А'Куртъ Репингтонъ, пробывъ 36 лѣтъ въ томъ же чинѣ, былъ произведенъ въ контръ-адмиралы въ 1847 и въ вице-адмиралы въ 1854 году.

— Въ Батѣ (*Bath*) скончался, $\frac{2}{11}$ Сентября, англійскій

адмираль Генри Гордонъ (Gordon), приобрѣвшій извѣстность въ англійскомъ флотѣ упорнымъ, но неудачнымъ дѣломъ съ французскимъ корсарскимъ судномъ (*). Онъ вступилъ въ морскую службу гардемариномъ въ 1791 году, чрезъ семь лѣтъ былъ произведенъ въ лейтенанты, въ 1802 году въ коммендеры и назначенъ въ 1803 году командиромъ 13 пуш. шлюпа *Wolverine* (76 чел. экипажа). Провожая въ 1804 году восемь купеческихъ судовъ къ Ньюфаундленду, встрѣтился онъ, въ Атлантическомъ океанѣ, съ французскимъ 30 пуш. корсарскимъ судномъ *Blonde* (180 чел. экипажа). Коммендеръ Гордонъ, защищаясь до момента, когда его шлюпъ сталъ тонуть, далъ этою упорною обороною время спастись большей части купеческихъ судовъ. За мужественное и блистательное сопротивленіе, продолжавшееся 30 минутъ, при чемъ Французы имѣли 6 раненыхъ, а Англичане 5 убитыхъ и 10 раненыхъ, коммендеръ Гордонъ получилъ въ 1805 году капитанскій чинъ и былъ совершенно оправданъ военнымъ судомъ, по возвращеніи своемъ изъ плѣна въ 1811 году. Съ тѣхъ поръ капитанъ Гордонъ небывалъ болѣе въ морѣ. Состоя съ 1837 года на половинномъ жалованьи, онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы въ 1840 году.

— Французскій флотъ лишился, почти одновременно, двухъ командировъ кораблей: *Austerlitz* — капитана Лорансена (Laurencin), утонувшаго ^{22 Сентября}/_{4 Октября} и *Montebello* — капитана Бассіэра (Bassière), умершаго отъ холеры.

Капитанъ Лорансенъ, кавалеръ почетнаго легіона (commandeur), родился въ 1797 году. Поступивъ во флотъ въ 1812 году, онъ былъ произведенъ: въ 1813 г. въ гардемарины, въ 1819 г. въ мичмана, въ 1828 году въ лейтенанты, въ 1840 г. въ фрегатскіе и въ 1845 г. въ кора-

(*) М. Сб. Т. VIII, стр. 431 и 465.

бельные капитаны. Онъ упалъ за бортъ, нагнувшись неосторожно чрезъ сѣтки, чтобъ наблюдать огни шедшихъ съ нимъ судовъ *Saone* и *Bombe*.

Капитанъ Бассиэръ родился въ 1804 году и, вступивъ въ морскую службу въ 1822 году, получилъ слѣдующіе чины: гардемаринскій въ 1824 г., мичманскій въ 1827 г., лейтенантскій въ 1831 г., фрегатскаго капитана въ 1840 и корабельнаго капитана въ 1850 году. Онъ былъ кавалеромъ почетнаго легіона (*commandeur*).

АНГЛІЙСКІЙ 60 П. КОРАБЛЬ *HASTINGS* НА БАНКЪ НЕУГРУНДЪ (*).

Описаніе этого случая доставлено къ редактору газеты «Times» при слѣдующей запискѣ: М. Г. При семъ препрождаю къ вамъ письмо отъ одного изъ офицеровъ Ея Величества корабля *Hastings*. Въ немъ заключается подробный рассказъ о стояніи корабля на Неугрундской банкѣ (*Nyborg reef*) и снятія съ мели, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Письмо это займетъ вашихъ морскихъ читателей, и послужитъ для всѣхъ доказательствомъ того, на что способенъ нашъ матросъ, когда представится на то надобность.

Ея Величества корабль *Hastings* (*), 27 Сентября.

Въ прошлый понедѣльникъ, я отправилъ къ тебѣ нѣсколько строкъ, съ извѣщеніемъ о томъ, что намъ приказано отправиться въ Англію, куда требуютъ насъ для слѣдственной надобности. Въ томъ письмѣ, за недосугомъ, я успѣлъ сказать только, что мы попали въ просакъ, о которомъ теперь расскажу во всей подробности. На прошлой недѣлѣ во вторникъ, 60-ти пуш. корабль *Hogue* прибылъ къ намъ на смѣну въ Барэ-Зундъ, и привезъ намъ почту и предписаніе. Пробираясь по извилистому фарва-

(*) См. Морск. Сб., т. XVIII, оф., стр. 309.

(*) Письмо это писано, кажется, старшимъ офицеромъ корабля *Hastings*.
Примѣч. Ред.

теру между островками и камнями, *Ногие* сѣлъ на подводный рифъ. Спустивъ немедленно шлюпки, мы снялись съ якоря и пошли къ нему на помощь; положили якорь въ двухъ кабельтовахъ на вѣтрѣ отъ него и подали ему наши пеньковые канаты, помощію которыхъ онъ и стянулся. Перегрузивъ на него ночью всю имѣвшуюся у насъ излишнюю провизію, припасы и проч. отправились на другой день съ разсвѣтомъ въ Англию, въ сопровожденіи 60 пуш. корабля *Russel*. Дувшій отъ W-а вѣтеръ вскорѣ за-свѣжѣлъ не на шутку, такъ что небольшой нашъ вспомогательный винтъ оказался совершенно бесполезнымъ; по этому поставили зарифленные однимъ рифомъ марсели, и съ помощію винта, пошли лавировать вонъ изъ залива, да такъ удачно, что послѣ полдня не могли уже замѣтить парусовъ нашего спутника, который, спустившись къ подвѣтренной сторонѣ о. Наргена, сталъ тамъ на якорь. Куда бы, казалось, ему угнаться за нами, а тутъ то и оправдалась пословица: «тише ѣдешь дальше будешь». Въ три четверти третьяго часа ночи (*), только что положили руль на бортъ для поворота на другой галсъ, вдругъ, къ величайшему нашему удивленію, врѣзались при $6\frac{1}{2}$ узлахъ хода на Неугрундскую банку, которую ты найдешь на всякой, мало-мальски порядочной картѣ Балтики, не вдалекѣ отъ Балтійскаго порта. Я въ это время проснулся, и выбѣжалъ тотчасъ на верхъ, думая про себя: «ну, братъ, достанется же тебѣ поработать». Корабль стоялъ къ вѣтру правымъ бортомъ, въ разстояніи отъ котораго около кабельтова, билъ на рифъ бурунь. Около судна большаго волненія не было, но насъ сильно накренило на лѣвую сторону. Капитанъ мигомъ очутился на мостикѣ; я тотчасъ вызвалъ команду на верхъ, обстѣнилъ всѣ паруса и далъ задній ходъ, но это нисколько не помогло; надобно было сей часъ же

(*) Съ 7 на 8 Сентября по стар. ст.

приняться молодцами, за другія средства. Спустивъ шлюпки, завезли стопъ-анкеръ и бросили его въ разстояніи двухъ кабельтововъ по навѣтренному крамболу. Грунтъ вокругъ всего корабля оказался, по несчастію, камень, такъ, что, при весьма незначительномъ усилии, стопъ-анкеръ потащило, и у него переломился штокъ. Кое-какъ уладивъ дѣло, завезли снова стопъ-анкеръ, съ тѣмъ, чтобы кабельтовъ его служилъ лееромъ, по которому могли бы тянуться наши гребныя суда, для завоза становаго якоря. За неимѣніемъ барказа, съ немалымъ трудомъ, подвѣсили одинъ изъ якорей на двухъ ростерныхъ деревьяхъ, принайтовленныхъ къ банкамъ капитанскаго (*barge*) и рабочаго (*pinnace*) катеровъ, и попробовали завести его. Катера неуспѣли еще пройти половины разстоянія, какъ вдругъ оба спирта переломились пополамъ и якорь пошелъ ко дну. По осмотрѣ, спирты оказались подгнившими въ срединѣ. Тогда подвели катера подъ другой якорь, принайтовили къ нимъ утлегарь, и повѣсивъ на послѣднемъ второй якорь, отправили «на авось». Съ величайшимъ трудомъ успѣли завести съ кормы, пеньковый канатъ (23 дюйма), и отдать этотъ якорь, но, едва пошелъ ходить шпиль, какъ и его потащило. Такъ-какъ этого якоря было достаточно, для того, чтобы корабль не подрейфовало когда онъ будетъ облегченъ, что оказалось необходимымъ, по весьма малой глубинѣ на подвѣтренной сторонѣ, то стали приготовляться къ выгрузкѣ, въ ожиданіи помощи отъ адмирала, для чего, какъ только стали на мель, былъ отправленъ отъ насъ къ Наргену на катерѣ одинъ изъ лейтенантовъ. Мы, между тѣмъ, вылили за бортъ воду продули котлы, заложили стропы на орудія, и приготовились, на случай крайности, выбросить ихъ за бортъ. Въ 5 ч. пополудни, подошелъ къ намъ на помощь *Driver*; отдавъ оба якоря возлѣ самаго нашего стопъ-анкера, онъ поворотился къ намъ кормою, принялъ отъ насъ 14

дюймовый пеньковый кабельтовъ и подалъ намъ свой 14 же дюйм. пеньковый канатъ. Только что вытянули въ тугую и свой кабельтовъ и пароходскій канатъ, приступили къ облегченію корабля; котлы уже были продуты, прѣсная вода вылита за бортъ, всѣ канаты, кромѣ одного цѣпнаго, выпущены, и этотъ однакожь, вытравили по самый конецъ, до *жвака-галса*, какъ говорится; между тѣмъ, всѣ гребныя суда занимались передачею на *Driver* нашихъ ядеръ. Около 9 часовъ подошелъ *Cossack*, и привелъ съ собою порожняго угольщика, для сгрузки отъ насъ орудій. Находясь подъ вѣтромъ у насъ, въ разстояніи около мили, *Cossack* неумышленно отдалъ буксиръ и долженъ былъ пуститься за угольщикомъ въ догонку. Часамъ къ 11, наконецъ, угольщикъ занялъ свое мѣсто бортъ о бортъ съ нами и приготовилъ трюмъ для пріятія пушекъ. Мы спустили туда первую изъ нихъ, уже послѣ полуночи, и тогда только вспомнивъ, что люди работаютъ безъ отдыха съ самой той минуты какъ корабль ударился объ мель,—роздали командѣ по чаркѣ. На это дано было всего нѣсколько минутъ; въ 12 ч. 30 м. всѣ снова принялись за работу. Начали съ верхней палубы гдѣ второй лейтенантъ, Гуденовъ, съ самою многочисленною партією сгружалъ пушки. Третій лейтенантъ, Роджерсъ, передавалъ на корабль, на двухъ шлюпкахъ, канаты съ фрегата *Cossack*, находившагося отъ насъ въ 250 саженьхъ; четвертый лейтенантъ, Джэксонъ съ своею партією, принималъ на угольщикѣ орудія и укладывалъ къ трюмъ — работа, требовавшая чрезвычайныхъ трудовъ и весьма замедлявшая ходъ дѣла; пятый лейтенантъ, Колумбъ, доставалъ съ своею партією ядра и отправлялъ на *Driver*; а штурманъ, Пэтриксонъ, наблюдалъ за выкачиваніемъ воды. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, ночь выдалась темная, что было особенно невыгодно для тѣхъ которые укладывали пушки въ трюмъ угольщика. Рабо-

та, тѣмъ не менѣе, шла превосходно, безъ малѣйшаго шума или безпорядка и съ полнымъ усердіемъ. Къ 2 часамъ выгрузили всѣ ядра (60 тонновъ) и партія Коломба принялась за баластъ. Вскорѣ также кончили выкачиваніе воды, и партія, занимавшаяся этимъ, приступила къ выгрузкѣ угля. Къ 6 ч. 30 м., или около того времени, уложивъ всѣ пушки съ верхней палубы, закрѣпили и вытянули поданные съ фрегата *Cossack* канаты. Теперь удѣлили полчаса времени на завтракъ, окончивъ который, принялись за дѣло съ новымъ усердіемъ, занявшись въ особенности орудіями нижняго дека. Около 10 ч. корабль сталъ подавать признаки жизни и мы принялись было снова за вымбовки, но безъ малѣйшей пользы, а скорѣе даже со вредомъ, ибо нашъ становой якорь сталъ подаваться, и потому, закрѣпивъ опять канатъ, стали выгружать послѣднія орудія нижняго дека, и столько баласту, сколько можно было достать и приступили также къ выгрузкѣ бомбъ. Около полдня, отдыхали съ полчаса за обѣдомъ; тутъ вѣтеръ сталъ замѣтно свѣжѣть и развело волненіе, отъ котораго нашу старую ладью стало колотить весьма ощутительнымъ образомъ. Около 1-го часа, ппдн. взяли за дѣло снова, стали выбрасывать за бортъ уголь, доставали бомбы, провизию, и приспустили гротарей для выгрузки шести, единственныхъ оставшихся у насъ, орудій тяжелаго калибра, стоявшихъ на верхней палубѣ. Пока занимались этими приготовленіями, для облегченія корабля пересадили на угольщика 500 чело-вѣкъ изъ своей команды и тогда посредствомъ 8-ми дюймоваго кабельтова, давъ слаbinу двумъ 14-ти дюймовымъ, мы подтащили корму парохода *Driver* къ самому кораблю. *Driver* пустился отъ насъ полнымъ ходомъ, натянулъ въ струнку 8-ми дюймовый, и, когда мы отдали послѣдній, то пароходъ выбралъ съ разбѣгу всю слаbinу 14-ти дюймовыхъ; вслѣдъ за этимъ у насъ прибавился за кор-

мою одинъ дюймъ; но, для того, чтобы сойти на вольную воду не доставало все еще двухъ футовъ. Мы возобновили, однакожъ, эту попытку въ другой разъ, при помощи фрегата *Cossack*, и когда *Driver* вытянулъ съ разбѣгу оба 14-ти дюйм. кабельтова, то они лопнули, точно какъ какія нибудь каболки. Впрочемъ, на корабль, этотъ маневръ произвелъ ощутительное дѣйствіе: глубина подъ кормою увеличилась на 1 ф., а подъ носомъ на 2 ф. уменьшилась; очевидно было, что мы стоимъ носомъ (*forefoot*), на самой малой глубинѣ, въ сосѣдствѣ нашемъ находящейся банки; за кормой была достаточная глубина, и потому мы были спокойны. Покуда завозили снова канаты, мы начали перегружать орудія батарейной палубы, и въ тоже время стали принимать канаты, подаваемые съ прибывшаго къ намъ на помощь парохода *Bulldog*. Около угля, провизіи и бомбъ трудились все тѣже партіи. Вѣтеръ, между тѣмъ, засвѣжѣлъ, и все предвѣшало дурную погоду; заходило волненіе и *Hastings* заколотило не нашутку; какъ вдругъ въ 3 ч. 45 м. ппдн., благодаря натянутымъ фрегатомъ *Cossack* канатамъ, нашъ старыи корабль, къ невыразимой общей радости, соскользнулъ потихоньку съ банки. Досталось же тутъ бѣдному угольщику. Хотя швартовы его, закрѣпленные на корабль, были отданы въ тужъ минуту какъ корабль тронулся съ мели, но у него мигомъ слетѣла форъ-брамъ-стеньга, снесло поручни (*bulwarks*), и вообще его сильно повредило. Нашъ якорь съ привязаннымъ къ нему пеньковымъ канатомъ, находился, на наше счастье, подъ вѣтромъ отъ рифа; канатъ былъ проведенъ въ кормовой портъ каютъ-компаніи и заложенъ въ два шлага на битенгъ. Когда корабль сталъ приходить на якорь, то мы очутились на девяти-саженной глубинѣ, стоя, за неимѣніемъ другаго каната, на якорѣ съ кормы. Вѣтеръ, между-тѣмъ, свѣжѣлъ да свѣжѣлъ, и мы провозились еще часовъ до 9; разводили крыжи съ

канатами помогавшихъ намъ судовъ, подымали гребныя суда, и проч. Наконецъ, видя изнеможеніе людей, роздали по чаркѣ и дали койки. Около 10 ч. 30 м. обойдя корабль, я отправился внизъ, но вѣтеръ все крѣпчалъ и мнѣ плохо спалось, такъ, что часъ спустя, я вышелъ снова на верхъ посмотреть на погоду. Пріятное представилось зрѣлище! Ночь самая мрачная, пасмурная, вѣтеръ крѣпчайшій, съ пребезпокойнымъ волненіемъ, которое безпрестанно поддавало въ кормовыя порты. Около часа ночи, оказалось подъ носомъ 6 сажень, противъ гротъ-русленей $6\frac{1}{2}$ саж., хотя до того времени, сколько могли замѣтить по лоту, насъ не дрейфовало; маты подъ канатомъ оказались совершенно перетертыми, и пеньковый канатъ начиналъ жестоко страдать; къ этому еще, орудія верхняго дека показывали явное желаніе опрокидываться, и порожніе станки задавали непріятную для слуха музыку. Какъ не жаль мнѣ было людей, утомившихся до нельзя, и спавшихъ сладчайшимъ сномъ, но мысль объ уменьшившейся глубинѣ сильно безпокоила меня—что если снова попадемъ на банку! вѣдь въ дребезги разобьемся. По этимъ соображеніямъ, скрѣпя сердце, велѣлъ я разбудить спящихъ и привелъ все, какъ могъ, въ лучшій порядокъ. Благодаря милосердію Всевышняго, якорь задержалъ и канатъ выдержалъ до разсвѣта, когда погода сдѣлалась гораздо умѣреннѣе, и намъ посчастливилось, послѣ жестокихъ усилій, достать одинъ изъ канатовъ (тотъ именно, который былъ не весь выпущенъ). Часовъ около 6, вѣтръ отошелъ на нѣсколько румбовъ, и насъ снова приблизило нѣсколько къ прежней опасности, и потому мы рѣшились убраться безъ дальнѣйшей потери времени. Вслѣдствіе чего привязавъ буйки къ канату, оказавшему намъ въ прошлую ночь такую неопѣненную услугу, а также и къ кабельтову стопъ-анкера, мы отдали паруса, выпустили канатъ, и въ скоромъ времени одинъ толь-

ко бѣлый бурунъ напоминалъ намъ то мѣсто, гдѣ корабль нашъ подвергался такой страшной опасности.

Мы прибыли на банкѣ, изъ минуты въ минуту 37 часовъ. Можетъ быть ты любопытствуешь узнать въ подробности, что именно выгрузили мы изъ корабля? Прилагаю вѣдомость: пушекъ (54) 140 тонновъ, ядеръ 60, канатовъ 60, воды изъ котловъ 50, воды прѣсной 50, угля 40, баласту 30, бомбъ 12, якорей 10, и того 452 тонна.

Раннимъ вечеромъ, прибыли мы, съ попутнымъ вѣтромъ, къ Наргену, гдѣ отдали той на единственномъ оставшемся у насъ канатѣ, возлѣ самага флагманскаго корабля. На пути встрѣтили шедшій къ намъ на помощь 60 пушечный корабль *Edinburgh*. Можешь себѣ представить, какъ обрадовались тамъ, видя насъ избѣгнувшими такой страшной, угрожавшей намъ опасности. *Driver* съ угольщикомъ опередили насъ. *Bulldog* остался у банки, въ надеждѣ достать со дна брошенные нами якоря и выпущенные канаты, а *Cossack*, который, между прочимъ, потерялъ ночью якорь, шелъ вмѣстѣ съ нами. Въ продолженіи вечера (субботы), мы приняли съ корабля *Edinburgh* пеньковый канатъ, и при помощи присланнаго для этой цѣли многочисленнаго отряда гребныхъ судовъ, успѣли перевезти съ парохода *Driver* и къ полуночи уложить всѣ наши ядра, бомбы и баластъ. Тогда я отправился въ свою каюту, и въ первый разъ послѣ случившагося съ нами происшествія предался сну. Не могу сказать, чтобы я чувствовалъ въ то время сильную усталость, а признаюсь, съ радостию проспалъ бы часа два три лишнихъ; но на другое утро (Воскресенье) меня разбудили въ 5 часовъ. По какому-то недоразумѣнію, угольщика подвели къ борту не къ разсвѣту, какъ было условлено, а часамъ къ 8; бѣды впрочемъ изъ этого не произошло, ибо лишь только онъ прибылъ, принялись живо за работу, и пушки очутились на своихъ мѣстахъ, каждая

въ своемъ портѣ, съ неимовѣрною скоростію; примѣрно можно положить, что для установки каждой пушки требовалось не болѣе 6 минутъ. Въ то же время принимали уголь, котораго въ теченіи сутокъ нагрузили до ста тоннъ; а холодильники, между-тѣмъ, снабдили насъ тридцатью тоннами прѣсной воды. Въ 10 часовъ, только что я собрался было лечь спать, прибылъ къ намъ командиръ парохода *Bulldog*, капитанъ Гордонъ, и объявилъ объ успѣшномъ поднятіи всѣхъ нашихъ цѣпныхъ канатовъ и одного изъ якорей. Уговорились, чтобы онъ всталъ бортъ о бортъ съ нами къ 7 часамъ слѣдующаго утра, и въ понедѣльникъ, послѣ ранняго завтрака, онъ передалъ намъ всѣ эти драгоцѣнные припасы. Въ 1 часъ пополудни, капитанъ донесъ адмиралу о готовности къ выходу въ море. Вся потеря наша ограничивалась однимъ становымъ якоремъ, стопъ-анкеромъ, однимъ пеньковымъ канатомъ (въ 23 дюйм.), да тремя кебельтовыми (11, 10 и 8 дюймовыми); считая съ вечера Субботы до полдня въ Понедѣльникъ, мы приняли на фрегатъ и уложили: пушекъ—140 тон., канатовъ—48, ядеръ—60, угля—100, баласту — 30, бомбъ — 12 и одинъ якорь— 3; итого — 393 тонна; а съ прибавкой 30 тон. воды — 423.

Адмиралъ приказалъ намъ поубрать корабль и остальную часть вечера посвятить на отдыхъ, ибо люди, прибавилъ онъ, вѣроятно выбились изъ силъ. Наканунѣ онъ предлагалъ прислать намъ въ помощь 500 человѣкъ, но капитанъ, по моему совѣту, отказался отъ нихъ, принявъ въ соображеніе, что для присмотра за чужою командою едва достало бы глазъ у всѣхъ нашихъ офицеровъ вмѣстѣ, да и работа пошла бы медленнѣе, по незнанію нашихъ корабельныхъ порядковъ. Въ Понедѣльникъ утромъ, происходило у насъ засѣданіе комисіи, учрежденной, по просьбѣ нашего капитана, для изслѣдованія причинъ нашего несчастія. Комисія состояла изъ капита-

новъ командировъ караблей: *Royal George* — Кодрингтона, *Cressy* — Варренна и *Edinburgh* — Гьюлетта. Во Вторникъ, рано утромъ, мы отправились въ путь, не узнавъ мнѣнія комисіи. На прощанье угостили насъ добавочнымъ, довольно тягостнымъ для насъ грузомъ, состоявшимъ изъ двѣнадцати человѣкъ фельдшеровъ, при тридцати больныхъ, отправлявшихся для пользовація въ Англію. Намъ сопутствовалъ *Driver*, имѣвшій приказаніе побывать у банки и постараться достать со дна потерянные нами якоря и канатъ, которыхъ однакожь, по прибытіи его туда, на лицо не оказалось — предупредили Русскіе, кабельтовы увезли, а буйки обрѣзали. Мы видѣли какъ они наблюдали за нами съ берега, и нѣтъ сомнѣнія, что ежелибъ намъ не подали такой скорой помощи, насъ навѣстили бы канонирскія лодки, изъ Балтійскаго порта. Къ захожденію солнца, бросивъ бесполезные поиски, взяли курсъ изъ залива. До свиданія, прочитай это длиннѣйшее письмо батюшкѣ, на забаву.

Въ Понедѣльникъ, $\frac{3}{15}$ сего Октября, происходило въ Портсмутѣ, засѣданіе военно-судной комисіи, учрежденной для изслѣдованія причинъ случившагося съ кораблемъ *Hastings* бѣдствія. Комисіа подъ предсѣдательствомъ капитана Г. А. Элліота, командира корабля. *St. Vincent*, состояла изъ 10 другихъ капитановъ, и оберъ-аудитора флота Г. Л. Грїйтэма. Приступили къ допросу обвиняемаго по сему дѣлу старшаго штурмана корабля *Hastings* Эдварда Юэля. Выслушавъ свидѣтелей и принявъ объясненія г-на Юэля, представившаго о себѣ самую выгодную аттестацію, какую только можетъ получить морской офицеръ, комиссія рѣшила, что корабль сталъ на мель по причинамъ совершенно не объяснимымъ; а всего вѣроятнѣе, въ слѣдствіе господствующихъ въ этой части Финскаго залива измѣнчивыхъ теченій; далѣе, по-

веденіе по сему дѣлу г-на Юэля нашли безукоризненнымъ. Рѣдко случается, чтобы обвиненный вышелъ изъ подъ суда съ такою честью: очевидно было, что всѣ присутствующіе были воодушевлены однимъ и тѣмъ же чувствомъ въ пользу подсудимаго, и призываемые въ присутствіе для аттестаціи его командиры отозвались о немъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.

РАЗВРАЩЕНІЕ ПРАВОВЪ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ФЛОТѢ.

Тревожное умноженіе военно-судныхъ дѣлъ надъ морскими офицерами, обвиняемыми въ нетрезвомъ поведеніи, заставляетъ полагать, что порокъ пьянства нижнихъ дековъ перешелъ въ каютъ-компаніи. Убѣдившись съ величайшимъ отвращеніемъ, въ положительномъ развитіи этого порока, мы съ прискорбіемъ приступаемъ къ предмету, по истинѣ столько же опасному для службы, сколько и унижительному для общества офицеровъ и джентельменовъ. Польза службы, стоя выше всѣхъ другихъ уваженій, требуетъ обличенія истины до предѣловъ, могущихъ съ пользою служить средствомъ къ отвращенію зла.

Мы, въ нашей газетѣ, уже давно ревностно боремся противъ язвы уничтожающей дисциплину, указывая неоднократно, но всегда тщетно, на вредъ системы покровительства, очевидно подкапывающей нравственность въ Британскомъ флотѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ искреннемъ желаніи перваго лорда адмиралтейства, какъ и тѣхъ, которые съ нимъ пользуются правомъ покровительства, чтобы назначаемые ими на службу молодые люди были бы образцами нравственнаго и трезваго поведенія. Прилично ихъ родословнымъ, они дѣйствительно почти всѣ благонаправны, но человѣческая натура во всѣхъ классахъ одинакова.

Повторять ли намъ о часто указываемомъ нами пренебреженіи, въ которомъ находятся 13 лѣтніе мальчики при поступленіи во флотъ? Мы часто описывали родъ ихъ жизни. Они являются изъ школъ скромными, съ деньгами и безъ малѣйшей опытности вступая прямо въ практическую жизнь безъ покровителя, который бы ихъ руководилъ на новомъ соблазнительномъ пути. Они поступаютъ прямо въ общество развращенныхъ уже товарищей, отъ которыхъ съ перваго раза научаются курить и пить. Капитанъ не хочетъ, а еслибъ и хотѣлъ, то не въ состояніи препятствовать разгульной жизни молодыхъ людей, назначенныхъ къ нему адмиралтействомъ. На корабляхъ, старшій офицеръ (commander) занять дисциплиною нижнихъ чиновъ; важность и значеніе вліянія на юншей старшаго лейтенанта (first-lieutenant) постепенно выводятся, и вскорѣ совершенно исчезнуть, пасторъ же или учитель имѣютъ только власть во время классовъ. Какую нравственность и какой примѣръ будущіе офицеры могутъ почерпнуть въ свободное отъ службы и уроковъ время, вращаясь на кораблѣ единственно между душею гардемаринскою каютъ-компаніею и бакомъ? Отчужденные дисциплиною отъ общества офицеровъ, молодые люди, предоставленные самимъ себѣ, черствѣютъ и дѣлаются безчувственными къ хорошимъ совѣтамъ и къ выговорамъ начальниковъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ, что многіе благородные юноши ежегодно пропадаютъ для отечества, для семействъ и для самихъ себя.

Нельзя воротить потеряннаго времени, нѣкогда опомниться когда придетъ время экзамена. Когда порокъ овладѣлъ молодымъ человѣкомъ, тогда онъ лишился нравственной и физической энергіи, ему предстоитъ лишь преждевременная и безчестная могила. Мы почли бы себя счастливыми, если мы преувеличили эту печальную

картину, но, къ сожалѣнію, многіе изъ нашихъ читателей въ состояніи подтвердить истину нашихъ словъ.

Долго ли еще будетъ адмиралтейство терпѣть подобный порядокъ вещей? Частыя и постыдныя удаленія отъ службы, подтверждающія нами сказанное, убѣдятъ ли адмиралтейство въ необходимости преобразования? А помочь бѣдѣ весьма просто: или должно, какъ бывало въ прежнія времена, предоставить каждому командиру самому выбирать молодыхъ людей, снабдивъ его отцевскою властію надъ ними, или же не опредѣлять на суда 13 лѣтнихъ мальчиковъ, прямо изъ родительскихъ домовъ, не бывшихъ предварительно — по крайней-мѣрѣ два года — въ спеціальному морскомъ училищѣ. Этими условіями зараза, распространенная въ настоящее время во флотѣ, могла бы быть прекращена, и мальчикъ одаренный природными качествами, которыми ему можно сдѣлаться красою службы и общества, былъ бы спасенъ отъ зараженія, которому онъ теперь неминуемо подверженъ. Нѣсколько, благоразумно и практически устроенныхъ, учебныхъ судовъ освободили бы Британскій флотъ отъ жалкаго положенія его будущихъ офицеровъ. Нынешняя же система ведетъ очевидно къ его разрушенію.

Unit. Serv. Gaz.

ПОДРОБНОСТИ О ГОСПИТАЛЬНОМЪ КОРАБЛѢ BELLEISLE И ПЛОВУЧЕЙ МАСТЕРСКОЙ VULCANO.

Въ Hamburgische Correspondent пишутъ изъ Копенгагена: старый корабль *Belleisle*, превращенный въ госпиталь имѣетъ только 6 пушекъ на верхнемъ декѣ. Его экипажъ состоитъ, кромѣ капитана—комендеръ Госкенъ (Hosken), — изъ 2 лейтенантовъ, 5 старшихъ и 5 младшихъ врачей, 20 лазаретныхъ служителей, смотрителя или ком-

мисара, пастора и 250 нижнихъ чиновъ. При посѣщеніи корабля, огромный курятникъ по бортамъ всего верхняго дека, среди немногихъ пушекъ, съ перваго раза указываетъ на мирное его назначеніе. Въ верхней каютѣ, подъ ютомъ, помѣщаются капитанъ, офицеры и смотритель, 10 врачей живутъ въ каютахъ каютъ-компаніи пре-вращенной въ операціонную залу, гдѣ помѣщены: большой операціонный столъ, двѣ кровати и различныя, прак-тически и остроумно придуманныя, мебели, изъ коихъ мягкое эластическое раздвижное кресло, въ особенности, обращаетъ вниманіе посѣтителя. Помощію остроумнаго механизма, сидящій въ этихъ креслахъ, раненый можетъ перемѣнять положеніе тѣла, не подвергая раненную часть ни малѣйшему движенію. Тутъ же хранится полный за-пасъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ хирургическихъ ин-струментовъ, какъ и все нужное для употребленія хлоро-форма. Корабль устроенъ для помѣщенія 200 больныхъ. Всѣ кровати желѣзныя и снабжены стальными проволоч-ными сѣтками для предохраненія ранъ отъ прикоснове-нія одѣялъ. Для отвращенія же дѣйствія качки на боль-ную часть тѣла, привѣшены къ сѣткамъ ремни, къ кото-рымъ приспособлены, разныхъ родовъ, мягкія подушки. Бѣлье постельное тонко и чрезвычайной бѣлизны. Для спинныхъ ранъ есть наполненные водою непромокаемые тюфяки. Батареи, въ которыхъ помѣщаются больные, чрезвычайно свѣтлы и снабжены вентиляторами. Для очищенія воздуха отъ вредныхъ испареній, при могущей появиться эпидеміи, заготовленъ большой запасъ хлорис-таго цинка. Лазаретъ экипажа отдѣленъ отъ общей боль-ницы и помѣщенъ, какъ на всѣхъ корабляхъ, въ носовой части. Для развлеченія больныхъ, корабль снабженъ биб-ліотекою нравственно-религіозныхъ книгъ. По экономи-ческой части замѣчательны двѣ машины для мытья и су-шенія бѣлья. Послѣдняя изъ нихъ, центробѣжною силою

сушить бѣлье въ 4 минуты и катаетъ его, между двумя катками, въ еще меньшее время. Все бѣлье корабля *Belleisle* можетъ быть вымыто въ 20 минутъ.

Пловучая мастерская *Vulcano* — коммендеръ Райэнь (Ryan) — чрезвычайно любопытна своимъ устройствомъ. На ней изготовляютъ всѣ мелкія части пароваго механизма и починиваютъ цѣпи и всѣ корабельныя желѣзныя принадлежности. *Vulcano* былъ прежде пароходъ въ 300 силъ и получилъ при своей передѣлкѣ, для настоящаго назначенія, машину въ 140 силъ. Экипажъ, при значительномъ числѣ мастеровыхъ состоитъ изъ 30 челов.; гротъ-мачта обшита вся мѣдью; къ ней прислонена большая машинная труба, въ которую проходятъ двѣ трубы кузнечныхъ мастерскихъ, расположенныхъ въ срединѣ судна. Въ носовой части парохода находятся двѣ слесарныхъ мастерскихъ. Собственно кузнечныя работы производятся машиною высокаго давленія въ 10 силъ, приводящею въ движеніе огромный мѣхъ, два маховыхъ колеса, нѣсколько малыхъ молотовъ и одинъ большой, ударяющій съ силою пяти тонновъ. На случай пожара, независимо отъ двухъ пожарныхъ трубъ, пароходъ обитъ цинковыми листами по палубамъ и мѣдными по бортамъ.

ИЗВѢСТІЯ О РУССКОЙ ЭСКАДРѢ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ОКЕАНѢ.

Англійскій фрегатъ *Amphitrite* (кап. Фредерикъ) прибылъ $\frac{9}{21}$ Августа въ С. Франциско изъ Аяна и Ситхи. Послѣ 30 дневнаго плаванія пришелъ онъ изъ Гонолулу въ Петропавловскъ $\frac{30 \text{ Мая}}{11 \text{ Юня}}$; отплывъ изъ этого порта $\frac{2}{4}$ Юня, въ Аянъ и къ Амуру, прибылъ послѣ 26 дневнаго плаванія къ устьямъ рѣки, гдѣ простоялъ 5 дней на якорѣ, занимаясь промѣрами. Аянъ нашелъ онъ оставленнымъ,

но не причинилъ никакого вреда 35 его домамъ и церкви, ограничившись разрушеніемъ желѣзнаго парохода. При уходѣ оставилъ прокламацію, въ которой объявилъ частное имущество неприкосновеннымъ.

Читатели помнятъ, что когда союзная эскадра пришла въ Петропавловскъ, то Русскія суда уже отправились къ устьямъ Амура, лежащимъ противъ сѣверной оконечности полуострова Сахалина, имѣющаго въ длину отъ N къ S около 170 лигъ и соединеннаго, по показанію лучшихъ мореплавателей, съ материкомъ, южнѣе устье въ Амура (?). Между материкомъ и Сахалиномъ, южнѣе перешейка, находится Татарскій заливъ, а сѣвернѣе перешейка—Сахалинскій заливъ. Однакожъ нѣкоторые моряки полагаютъ что Сахалинъ островъ, и что есть фарватеръ соединяющій оба залива. Песчаный баръ воспрепятствовалъ фрегату *Amphitrite* проникнуть въ рѣку. Высланныя для промѣра гребныя суда, поднявшись довольно далеко вверхъ по рѣкѣ, не встрѣчали ни Русскихъ, ни укрѣпленій, ни судовъ. Мы теряемся въ предположеніяхъ, что случилось съ Русскими и ихъ судами? Если баръ не дозволилъ союзнымъ военнымъ судамъ входить въ рѣку, то какъ же могли Русскіе провести свои? Вѣроятно, что они скрылись въ какойнибудь бухтѣ Татарскаго залива. Русскихъ не отгадаешь! Не сожгли ли они свои суда и не удались ли въ какуюнибудь крѣпость, въ верховьяхъ Амура или въ самую Сибирь?

Въ New-York Herald отъ $\frac{5}{17}$ Октября, напечатано слѣдующее извѣстіе изъ Японіи: Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, прибывшая съ Сандвичевыхъ острововъ въ Симоу американская шкуна *C. E. Foote* была нанята адмираломъ Путятинымъ, для отвоза его и команды разбишаго русскаго фрегата въ устья рѣки Амура. Бригъ *Williams-Penn* (шкиперъ Карлстонъ), также нанятый въ Симоу русскими офицерами, для доставленія ихъ и части

команды фрегата *Dwina* (Диана) въ Корею, разбился въ исходѣ Мая мѣсяца о коралловый рифъ въ рѣкѣ Амуръ, въ 10 миляхъ отъ якорной стоянки русской эскадры. Она состояла изъ фрегата *Aurora*, корвета *Ohetus* (Оливуца) и транспортовъ: *Diana* (Двина), *Rycaul* (Байкалъ) и *Artesia* (Иртышъ). Шлюпки этихъ судовъ успѣли подать помощь погибавшимъ и спасли 180 пассажировъ и экипажъ брига. Адмиралъ Zargacka (Завойка) подарилъ шкиперу Карлстону корветъ *Kamchadill* (Камчадалъ), чтобъ дать ему средство возвратиться въ Санъ Франциско.

Journ. de Deb. и *San Francisco Herald.*

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПОРТОВЪ.

— *Портсмутъ* (съ $\frac{17}{29}$ Сентября до $\frac{8}{20}$ Октября): винт. тр. *Queen of the South* (№ 135), нагруживъ 30 тоннъ бомбъ и 800 тоннъ бараконъ, ушелъ въ Плимутъ, гдѣ приметъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ для отвоза въ Крымъ. — 17 пуш. винт. корветъ *Malacca* пришелъ изъ Лиссабона. — 78 пуш. корабль *Bellerophon*, возвратившійся изъ Чернаго моря, введенъ въ докъ для превращенія въ блокшифъ. Онъ былъ въ 1836 году первымъ ходкомъ изъ всѣхъ кораблей англійскаго флота. — Возвратившійся изъ Балтійскаго моря тр. *Aeolus* разрушается. — На 18 пуш. винт. тр. *Simoom* (кап. Соливэнъ) поставлены новые котлы и механизмъ. Внутренняя передѣлка транспорта приспособлена для помѣщенія 1 200 ч. войска. — 84 пуш. кораблю *Calcutta*, чинившемуся по возвращеніи изъ Балтійскаго моря, приказано принять провизію и быть готовымъ къ выходу въ море. — 60 пуш. кор. *Russel* выведенъ изъ дока. — Винт. желѣзн. парох. *Wye* (*)

(*) М. Сб. Т. XVIII, см. стр. 204.

(съ опрѣснительнымъ приборомъ), исправивъ поврежденія, готовится къ отплытію въ Черное море. — 84 пуш. корабль *Powerfull*, ушелъ въ Ямайку. — 60 пуш. корабли *Pembroke* и *Cornwallis* (возвратившіеся изъ Балтійскаго моря) и 6 пуш. парох. *Rosamond* ушли на Бермудскіе острова. — Шведскій фр. *Lagerbjelke*, пришедшій ^(30 Сентября)_(12 Октября) изъ Балтійскаго моря, ушелъ $\frac{2}{14}$ Октября въ Средиземное море. — Двухъ-дечный тр. *Herefordshire*, въ 1 600 тонновъ, нанятъ правительствомъ для переезда войскъ въ Крымъ. — Тр. *Walmer Castle* (№ 117) выгружаетъ привезенныя изъ Крыма пришедшія въ негодность вещи. — Пришедшій съ моря 18 пуш. паров. фр. *Penelope* приказано осмотрѣть, исправить и послѣшно изготавить къ походу. — Бомбарды *Blazer* и *Prompt* введены въ докъ для починки. — Бомбарда *Porpoise* ушла въ Плимуть. — На элингѣ, съ котораго былъ спущенъ корабль *Marlborough*, въ скоромъ времени будетъ заложенъ трехъ-дечный корабль *Victoria*. — Учебные бриги *Rolla* и *Sealark* вошли въ гавань. — 6 пуш. парох. *Fury*, возвратившійся изъ Чернаго моря, поступилъ къ порту. — Паров. тр. *Vixen* ушелъ въ Плимуть съ механизмомъ для 81 пуш. корабля *Centurion*. — Работы на 131 пуш. корабль *Marlborough* подвигаются успѣшно впередъ и въ скоромъ времени корабль будетъ въ состояніи испытать машину. — Военный судъ приговорилъ помощника хирурга парохода *Otter*, г-на Стилмана, къ исключенію изъ службы, за нетрезвое поведеніе и самовольную отлучку. Судъ надъ старшими боцманами (Boatswain) корабля *Russel* и фр. *Penelope*, обвиненными въ нетрезвомъ поведеніи, еще продолжается.

— Плимуть (съ $\frac{15}{7}$ Сентября до $\frac{6}{18}$ Октября): На паров. тр. *Urgent*, вышедшемъ перегруженнымъ (съ 1 160 офиц. и нижн. чин.) изъ Портсмута, вскорѣ оказалась течь, до 4 ф. въ часъ. Принужденный обратить дѣй-

ствіе машины на помпы, онъ дошелъ въ гавань подъ парусами. Исправивъ черезъ 5 дней свои поврежденія, онъ отправился въ Черное море. — Американское судно *T. W. Brune*, шедшее съ нѣмецкими выходцами изъ Гавра въ Новый Орлеанъ, зашло чиниться; оно получило поврежденія при столкновеніи съ военн. паров. тр. *Transit*, шедшимъ изъ Плимута въ Портсмуть. — 19 пуш. бригъ *Havannah* ушелъ въ Тихій Океанъ, съ почтою въ Ріо Жанейро и Вальпарайсо. — 104 пуш. корабль *Hibernia*, нагруженный припасами, ушелъ въ Мальту съ назначеніемъ служить тамъ блокшифомъ. — Установка механизма на 120 пуш. корабль *Conqueror* окончена. — Три комендора адмиралтейской рабочей команды откомандированы для присмотра за строящимися на вольныхъ верфяхъ кановирскими лодками. — 6 пуш. парохъ *Fury* пришелъ изъ Аѳинъ. — Юнги и молодые матросы (*naval apprentices*), адмиральскаго портоваго 104 п. корабля *Impregnable*, производили сухопутное ученіе и маневры въ паркѣ горы Эджкомъ. — 6 пуш. парох. *Rosamond*, на пути изъ Портсмута въ Америку, заходилъ сюда, чтобъ забрать матросовъ и морскихъ солдатъ, назначенныхъ для укомплектованія судовъ Вестъ-Индской станціи. — На рейдѣ находятся: 120 пуш. корабль *Royal William*, 104 пуш. корабль *Impregnable* и его тендера *Sylph* и *Avon*, 72 пуш. корабль *Implacable*, 16 пуш. бригъ *Syren*, 6 пуш. учебное судно *Nautilus*, парох. *Advice*, букс. парох. *Confiance* и лихтера *Hamoosze* и *Camel*.

— *Ширнессъ* (съ $\frac{1}{2}$ Сентября до $\frac{7}{9}$ Октября): Военный судъ приговорилъ лейтенанта пароваго фрегата *Penelope*, Ричарда Горнера, къ заключенію въ тюрьму и къ исключенію изъ службы: за нетрезвое поведеніе и за совершенно пьяное состояніе (*perfectly drunk*), въ которомъ, командуя вахтою при весьма свѣжемъ вѣтрѣ и при трудныхъ обстоятельствахъ, онъ не былъ въ силахъ ис-

полнить свою должность (incapable of doing his duty). — 2 пуш. парох. *Ciscoo*, сдѣлавшій въ послѣдніе 7 мѣсяцевъ до 30 000 миль, введенъ въ докъ. Онъ истребилъ 27 купеческихъ судовъ, круглымъ числомъ каждое въ 200 тонновъ. — Приказано приступить, съвеличайшею поспѣшностью, къ изготовленію фрегата *Chesapeake* къ походу. — 70 пуш. винт. корабль *Sanspareil*, плававшій послѣднее время безъ артиллеріи, подымаетъ свои пушки и готовится къ дальнему плаванію.

— *Вулвичъ* (съ $\frac{1}{2}$ Сентября до $\frac{7}{9}$ Октября): Успребляютъ всѣ средства къ скорому изготовленію парохода *Caradoc*. — Винт. парох. *Baron von Humboldt* и 4 пуш. провіантское судно *Tyne* выведены изъ дока. — Бомбарды *Sindbad*, *Redbreast*, *Rocket* и *Beacon*, выгрузивъ артиллерійскія принадлежности ушли въ Дептфордъ на буксирѣ парохода *Monkey*. — Винт. тр. *Amity* (№ 177) принимаетъ грузъ для Крыма. — 4 пуш. парох. *Janus* введенъ въ докъ.

— *Пемброкъ* ($\frac{5}{7}$ Октября): Всѣ возможные средства обращены къ поспѣшнѣйшему построенію канонирскихъ лодокъ. — 27 Сентября спущенъ на воду 90 пушечный корабль *Repulse*; онъ построенъ по чертежу корабля *James Watt*, и будетъ имѣть вспомогательную винтовую машину въ 600 силъ; размѣры его слѣдующіе: длина между перпендикулярами 230 ф., длина по килю 194 ф. $11\frac{1}{2}$ д., наибольшая ширина 55 ф. $4\frac{1}{2}$ д., глубина 24 ф. 6 д., вмѣстительность 3 086 тонновъ.

— *Чатамъ* ($\frac{1}{3}$ Сентября): 51 пуш. винт. фр. *Chesapeake*, спущенный недавно на воду, имѣетъ слѣдующіе размѣры: длина между перпендикулярами 212 ф. 6 д., погрузовой ватерлиніи 181 ф. 2 д., наибольшая ширина 50 ф. 2 д., по грузовой ватерлиніи 49 ф. 8 д., глубина 16 ф. 9 д. Вмѣстительность въ тоннахъ: по старому размѣру 2377 $\frac{1}{4}$, а по новому 1603 $\frac{1}{2}$ т.

— *Тулонъ* ($\frac{9}{21}$ Сентб.): Транспортъ *Fortune* ушелъ въ Бонифачіо.

— *Марсель* ($\frac{30 \text{ Сентября}}{12 \text{ Октября}}$): Паров. авизо *Passe-Partout* ушелъ въ Корсику.

— *Брестъ* ($\frac{26 \text{ Сентября}}{8 \text{ Октября}}$): Бригъ *Victor* ушелъ на станцію къ западнымъ берегамъ Африки. — Винт. корабль *Bretagne* продолжаетъ испытывать свои машины.

— *Мемель* ($\frac{29 \text{ Сентября}}{11 \text{ Октября}}$): 8 пуш. винт. пароходъ *Desperate* привелъ шведскіе призы: шкуну *Nicken* и тендеръ *Fortuna*.

— *Данцигъ* ($\frac{23 \text{ Сентября}}{5 \text{ Октября}}$): 6 пуш. парох. *Vulture* пришелъ отъ Наргена.

— *Мальта* (съ $\frac{1}{2} \frac{3}{5}$ до $\frac{1}{2} \frac{5}{7}$ Сентября): Пришли изъ Англій, побывавъ на пути въ Кадиксъ, Гибралтаръ, Алжиръ и Тунисъ, пароходы: *Horatio* и *Rhadamanthus* и пловучія батареи: *Glatton* и *Meteor*.

— *Константинополь* (съ $\frac{1}{2} \frac{2}{4}$ Сентября до $\frac{23 \text{ Сентября}}{3 \text{ Октября}}$): Стояли на якорѣ англійскія суда: *Albion* (на пути въ Мальту), *Queen*, *Rodney*, *London*, *Diamond*, *Tribune*, *Sphinx*, *Niger*, и *Boxer*. Ушли во Францію суда: *Caravane*, *Ulloa Marengo*, *Jupiter*, *Sirène*, *Phlégeton* и *Zénobie*.

— *Балаклава* ($\frac{1}{2} \frac{0}{2}$ Сентября): Находились въ гавани: *Leander*, *Diamond*, *Wasp* и *Triton*; на рейдѣ: *Furious*, *Spitfire* и *Vanshee*. Шестъ винтовыхъ кораблей, шесть паровыхъ фрегатовъ и шлюповъ и одна канонирская лодка снялись и ушли на Н. — *Miranda*, *Niger* и отрядъ канонирскихъ лодокъ стоятъ въ Керчи. — 9 пуш. винт. парох. *Swallow* отозванъ изъ Корфы, для замѣны погибшей кан. лодки *Jasper*. — 21 пуш. винт. *Highflyer* готовится отплыть къ Абхазскимъ берегамъ, а *Diamond* въ Мальту и оттуда на станцію въ Корфу. Морская бригада распущена и команды возвращены на свои суда.

— *Камышевая Бухта* ($\frac{20}{2}$ Сентября / $\frac{2}{2}$ Октября): Прибыли изъ Франціи: *Albatros*, *Devestation*, *Chaptal*, *Némésis*, *Inflexible*, *Asmodée* и *Jemmapes*; изъ Евпаторіи: *Montebello*, *Jean-Bart*, *Ulm*, *Roland*, *Orénoque*, *Cacique*, *Descartes*, *Ténare* и *Sésostris*.

— *Рейдъ Санта-Крузъ на Тенерифъ* ($\frac{25}{6}$ Августа / $\frac{6}{6}$ Сентября): Прибыли на рейдъ, франц. суда: фрегатъ *Persévérante*, идущій въ Тихій океанъ, паров. корв. *Caméléon* и пароходъ авизо *Surveillant*, идущіе въ Каенну.

— *Санъ Франциско* ($\frac{1}{2}$ $\frac{6}{2}$ Августа): Пришли: $\frac{6}{18}$ Іюля, изъ Петропавловска французскій бригъ *Obligado* и $\frac{9}{21}$ Августа, изъ Аяна, англ. корветъ *Amphitrite*.

ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ.

Движеніе англійскихъ судовъ, принимающихъ участіе въ Крымской экспедиціи.

$\frac{1}{2}$ $\frac{7}{9}$ Сентября, тр. *Alert*, ушелъ изъ Плимута въ Крымъ, съ провізією. Военн. винт. тр. *Assistance* зашелъ, съ 300 нижн. чин. и 107 лошадьми, изъ Ливерпуля въ Мальту, откуда на другой день отплылъ въ Крымъ.

$\frac{1}{3}$ $\frac{8}{8}$, паров. тр. *Imperatriz* (№ 150) и парусн. тр. *Sir George Pollock* (№ 79), съ инвалидами пришли въ Портсмутъ изъ Мальты. Паров. тр. *Urgent*, съ десантомъ въ 1 160 чел. и съ грузомъ въ 38 тонновъ, ушелъ изъ Портсмута въ Константинополь. Паров. трансп. *Nubia* привезъ, изъ Портсмута и Гибралтара, офицеровъ въ Мальту и отплылъ на слѣдующій день въ Александрію

$\frac{20}{2}$ Сентября / $\frac{2}{2}$ Октября, винт. тр. *Hydaspes* (№ 87), съ офицерами и грузомъ бараковъ и бомбъ, зашелъ въ Мальту, на пути изъ Плимута въ Крымъ.

$\frac{2}{3}$ ¹, тр. *Edwin Fox* (№ 109), съ 149 инвалидами, пришелъ въ Портсмутъ изъ Константинополя; а туда отправился изъ Портсмута паров. тр. *Lady Eglinton* (№ 166), нагруженный бараками.

$\frac{2}{4}$ ², винт. тр. *Jackall* (№ 27), съ грузомъ 500 тонновъ снарядовъ, пушекъ и лафетовъ, и винт. тр. *Saxon* (№ 212), съ пушками и артиллерійскими и госпитальными припасами и бараками, ушли изъ Вулича въ Черное море. Тр. *William Jackson* (№ 93), съ инвалидами, пришелъ въ Портсмутъ изъ Крыма и 18 пуш. перевозный фр. *Penelope* — изъ Средиземнаго моря.

$\frac{2}{6}$ ⁴, тр. *Lady M'Naghton* (№ 36), пришелъ въ Портсмутъ изъ Чернаго моря, съ инвалидами.

$\frac{2}{7}$ ⁵, тр. *St. Vincent* (№ 18), съ инвалидами, пришелъ въ Портсмутъ изъ Крыма.

$\frac{2}{8}$ ⁶, тр. *Mebrides*, съ провіантомъ, ушелъ изъ Портсмута въ Черное море.

$\frac{2}{9}$ ⁷, тр. *Regina*, съ военными запасами, ушелъ изъ Вулича въ Крымъ.

$\frac{1}{13}$ Октября, паров. тр. *Imperatriz* (№ 150), съ частию англо-германскаго легіона, изъ Портсмута, и транспорты *Neptune* и *Amity* (№ 177), съ военными припасами, изъ Вулича ушли въ Черное море.

$\frac{6}{18}$, воен. паров. тр. *Transit*, съ 35 оф., 130 солд. и 30 матросами, пришелъ въ Плимутъ изъ Балаклавы.

$\frac{7}{19}$, тр. *Sultana* (№ 32), съ грузомъ, ушелъ изъ Вулича въ Крымъ.

Движеніе французскихъ судовъ, принимающихъ участіе въ Крымской экспедиціи.

$\frac{25}{7}$ Сентября / $\frac{7}{10}$ Октября (*), паров. корв. *Phlégéton*, пришелъ въ Тулонъ изъ Камышевой бухты. Паров. фр. *Canada* и паров.

(*) Движеніе судовъ отъ $\frac{11}{13}$ Сентября по $\frac{25}{7}$ Сентября / $\frac{7}{10}$ Октября пропущено въ *Moniteur de la flotte*.
Прим. Редакц.

корв. *Véloce*, съ войскомъ, ушли изъ Марсея въ Черное море.

$\frac{27}{9}$, корабли *Charlemagne* и *Iena*, и $\frac{28}{10}$, фрегаты *Uranie* и *Calipso* и паров. корв. *Chaptal*, пришли въ Тулонъ изъ Чернаго моря. Паровые фрегаты *Caffarelli* и *Eldorado*, съ войскомъ и лошадьми, ушли изъ Марсея въ Черное море.

$\frac{1}{13}$, Октября, паров. фр. *Ulloa* и $\frac{2}{14}$, фр. *Sirène* и *Néréide*, пришли въ Тулонъ изъ Чернаго моря.

$\frac{3}{15}$, корабль *Navarin* пришелъ въ Тулонъ изъ Константинополя.

$\frac{4}{16}$, паров. фр. *Darien* ушелъ изъ Тулона въ Крымъ.

Англійскій Балтійскій флотъ.

Пришли обратно, изъ Балтійскаго моря: $\frac{1}{2}$ Сентября, 60 пуш. винт. корабль *Russel* въ Ширнесъ; $\frac{1}{2}$ Сентября, бомбарда *Blazer* (№ 20), въ Портсмуть и паровое судно *Volage*, въ Ширнесъ; $\frac{1}{3}$ Сентября, бомбарда *Navos*, въ Ширнесъ; $\frac{19}{1}$ Сентября, бомбарда (№ 23), въ Портсмуть и 60 пуш. *Pembroke*, въ Ширнесъ; $\frac{20}{2}$ Сентября, 60 пуш. кор. *Cornwallis*, въ Портсмуть; $\frac{21}{3}$ Сентября, бомбарда *Porroise* и 60 пуш. корабль *Hawke*, въ Портсмуть; $\frac{30}{12}$ Сентября, 2 пуш. пароходъ *Cuscoo*, въ Ширнесъ; $\frac{1}{13}$ Октября, 60 пуш. кор. *Hastings*, въ Портсмуть.

$\frac{17}{9}$ Сентября, винт. тр. *Perseverance* прибылъ изъ Бреста, съ русскими плѣнными (95 мужчинъ, 15 женщинъ и 5 чел. дѣтей), въ Плимуть; забравъ въ этомъ портѣ еще русскихъ Бомарзундскихъ плѣнныхъ (1 капитана, 2 поручиковъ, 5 прапорщиковъ, 2 коммисариатскихъ офицеровъ, 296 нижнихъ чиновъ, 16 женщинъ и 18 дѣтей), транспортъ отплылъ тогоже числа въ Либаву.

*Распределение англійскихъ судовъ Балтійскаго флота и
Бьломорскаго отряда на зимовку.*

Въ Девонпортѣ: *Exmouth, James Watt, Hogue, Cornwallis, Magicienne, Conflict, Desperate, Bulldog, Belleisle* и канонирскія лодки: *Snap, Hind, Lark* и *Badger*.

Въ Ширнессѣ: *Royal George, Cressy, Russel, Amphion, Pylades, Driver, Cuckoo, Volga* (провіантское судно) и канонирскія лодки: *Thistle, Ruby, Pelter* и *Skylark*.

Въ Чатамѣ: *Orion, Hawke, Euryalus, Cossack, Tartar, Maeander* и канонирскія лодки: *Biter* и *Maggie*.

Въ Вуличѣ: *Imperieuse, Esk, Archer, Cruiser, Merlin, Firefly, Locust, Volcano* и *Phoenix*.

Въ Портсмутѣ: *Duke of Wellington, Nile, Caesar, Colossus, Ajax, Edinburgh, Blenheim, Hastings, Arrogant, Vulture, Dragon, Centaur, Harrier, Falcon, Basilisk, Gorgon, Geysler, Porcupine, Lightning, Ariel* и канонирскія лодки: *Starling, Redway, Weazel, Dapper, Gleaner, Snapper, Pincher, Swinger, Stork* и *Jackdaw*.

Для парохода *Retribution* зимовка еще не назначена.

— По $\frac{1}{2}$ ⁵ Августа нынѣшняго года англійскіе адмиральскіе флаги развѣвались на слѣдующихъ станціяхъ:

Въ Портсмутѣ: флаги адмирала Сэра Томаса Джона Кокрена (*Cochrane*), на 101 пуш. корабль *Victory* и контръ-адмирала Уильяма Феншау Мартина (*Martin*), на 102 пуш. корабль *St. Vincent*. Въ Девонпортѣ: флаги адмирала Сэра Уильяма Паркера (*Parker*), на 104 пуш. корабль *Impregnable* и контръ-адмирала Джемса Генвай Плумриджа (*Plumridge*), на 102 пуш. корабль *Royal Willam*. Въ Ширнессѣ: флагъ вице-адмирала Уильяма Гордона (*Gordon*), на 120 пуш. корабль *Waterloo*. Въ Коркѣ: флагъ контръ-адмирала Уильяма Фербротера Кароля (*Caroll*), на 26 пуш. корветъ *Conway*. Въ Балтійскомъ морѣ: флаги контръ-адмираловъ: Р. С. Дондаса на кор. *Duke of Wellington*, Ми-

келя Симура, на 91 пуш. корабль *Exmouth* и Роберта Лэмберта Бейнза, на 28 пуш. пароходъ *Retribution*. Въ Мальтѣ: флагъ контръ-адмирала Монтегю Стопфорда (Storford), на 2 пуш. блокшифъ *Ceylon*. Въ Средиземномъ морѣ: флагъ контръ-адмирала Фредерика Уйльяма Грея (Grey), на 4 пуш. пароходъ *Harpy*. Въ Черномъ морѣ: флаги контръ-адмираловъ: Сэра Эдмунда Лайенза, на 121 пуш. корабль *Royal Albert* и Гаустона Стюарда (Steward), на 91 пуш. корабль *Hannibal*. Въ Балаклавѣ: флагъ контръ-адмирала Чарлса Гау, Фрементля, на 50 пуш. фрегатъ *Leander*. Въ Сѣверной Америкѣ и Вестъ-Индіи: флагъ контръ-адмирала Артура Феншау (Fanschawe), на 70 пуш. корабль *Boscawen*. Въ Южной Америкѣ: флагъ контръ-адмирала Уйльяма Джемса Гопа Джонстона (Johnstone), на 50 пуш. фрегатъ *Indefatigable*. Въ Тихомъ океанѣ: флагъ контръ-адмирала Уйльяма Генри Брюса, на 50 пуш. фрегатъ *President*. Въ Остѣ-Индіи: флагъ контръ-адмирала Сэра Джемса Стирлинга (Stirling), на 50 пуш. фрегатъ *Winchester*.
(*Un. Serv. Magaz.*)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Плаваніе на барказъ. Южно-американская почта привезла извѣстіе о спасеніи команды съ судна *Enterprise*. Судно это вышло изъ Каллао 26 Мая и отправилось въ Квинстаунъ (Queenstown), съ грузомъ гуано. 25-го Іюля была дурная погода, при чемъ судно потеряло руль и потерпѣло другія поврежденія въ кормѣ, такъ что у него оказалась сильная течь; на другой день течь до того увеличилась, что нашлись вынужденными, для спасенія людей, оставить судно. Вся команда и пассажиры помѣстились на барказъ съ намѣреніемъ отправиться на немъ въ Монтевидео, находившійся въ разстояніи 800 миль отъ

мѣста бѣдствія. Впродолженіи этого опаснаго плаванія на такой утлой шлюпкѣ, госпожа Гарднеръ благополучно разрѣшилась дочерью, не смотря на необыкновенныя лишения и труды, продолжавшіеся безъ промежутковъ въ продолженіи 14 дней. — Двѣ недѣли сряду эти несчастные подвергались всѣмъ ужасамъ бурной погоды, холода и ненастья; ноги ихъ были постоянно мокры отъ соленой воды, а послѣдніе два дни у нихъ не осталось даже воды для питья. Все это, вмѣстѣ съ опустошеніемъ произведеннымъ смертью въ ихъ маленькомъ отрядѣ, — состоявшемъ всего изъ 15 человекъ—должно было быть ужасно. Плотникъ Израель Поуель былъ первою жертвою, изъ числа этихъ несчастныхъ; онъ умеръ 5 числа; вскорѣ занимъ послѣдовалъ Вильямъ Нори, поварь; а послѣ нихъ юнга Вильямъ Томсонъ. Ихъ страданія увеличивались отъ питья соленой воды и въ послѣдствіи они умирали въ сумасшествіи. 9-го Августа судно *Oriente*, капитанъ Антоніо, идя изъ Валпарайзо въ Марсель, встрѣтило страдальцевъ въ широтѣ 39°30'S, долготѣ 50°W; капитанъ Антоніо взялъ ихъ на свое судно и обращался съ ними очень человѣколюбиво. На слѣдующій день умеръ юнга Джемсъ Ладсонъ. 14 числа *Oriente* встрѣтился съ судномъ *Cornelia L. Bevan*, шедшимъ изъ Балтимора въ Монтевидео. Капитанъ Гарднеръ со своею командою былъ перевезенъ на это судно, и 25 Августа они благополучно прибыли въ Монтевидео. Юнга Ричардъ Оливеръ, находясь уже въ госпитали этого порта, умеръ отъ гангрены въ ногѣ. Госпожа Гарднеръ съ ребенкомъ пережили всѣ эти ужасы и оба совершенно здоровы.

(*Nautical Standard.*)

Пожаръ на суднѣ. По извѣстіямъ полученнымъ въ Гобартъ-Таунъ (Hobart Town), судно *Catherine Sharer*, капитанъ Томасъ, вышедшее изъ Лондона 13 Февраля, съ пассажирами и грузомъ, на пути въ этотъ портъ, за-

горѣлось въ портѣ Есперансъ (Port Esperance), въ проливѣ Дантрекасто. Не въ состояніи будучи потушить огня, пассажиры и команда благополучно достигли берега на лодкахъ. На суднѣ находилось около девяти тонновъ пушечнаго пороха, отъ взрыва котораго судно взлетѣло на воздухъ. Часть мачты, вѣсомъ въ 2 центнера, была брошена въ кустарники на разстояніе полъ-мили отъ берега. Почта была спасена; ее нашли брошенною за 2 мили отъ того мѣста, гдѣ судно стояло на якорѣ. Пассажиры были перевезены въ Гобартъ-Таунъ 9 числа, въ самомъ несчастномъ положеніи и были приняты въ Депю Эмиграціи. Одинъ изъ моряковъ содержится подъ арестомъ, по подозрѣнію въ поджогѣ судна. (Naut. St.)

— Газета «China Mail», полученная съ послѣднею Остъ-Индскою почтою, сообщаетъ объ истребленіи 10 сильно вооруженныхъ пиратскихъ джонокъ, англійскимъ 6 пуш. винт. пароходомъ *Rattler*, подъ командою комендера Феллауса (Fellowes) и американскимъ пароходомъ *Powhatan*. Джонки имѣли до 1000 чел. экипажа и около 200 пушекъ 32, 24 и 12 ф. калибра и одну 68 фунт. пушку. На *Rattler* убиты 4 и ранены 7, а на *Powhatan*, убиты 2 и ранены 10 челов.; пираты же лишились 500 чел. убитыми. (U. S. G.)

Горячая струя вѣтра у мыса Доброй Надежды. — Одинъ изъ пассажировъ судна Тетисъ сообщилъ редактору Nautical Magazine слѣдующее замѣчаніе о горячей струѣ вѣтра у мыса Доброй Надежды.

Судно «Тетисъ» 30 Апрѣля, 1858 г.

Вчера, 29 Апрѣля, находясь въ виду берега, около Algoa Bay (*), въ разстояніи отъ него отъ 50 до 60 миль, мы шли при брамсельномъ сѣверномъ вѣтрѣ; небо облачное, означающее перемѣну въ погодѣ, которая была еще очень хороша, хотя уже съ вечера барометръ упалъ на

(*) Къ востоку отъ мыса Доброй Надежды.

0,4 дюйма. Нѣсколько дней до этого, мы имѣли крѣпкій восточный вѣтеръ, при ясномъ небѣ. Сегодня утромъ воздухъ былъ нѣсколько мягче прежняго и около 7 ч. утра выпало нѣсколько крупнаго дождя, но такъ мало, что палуба не была вполнѣ смочена. Въ 8 ч. утра воздухъ вдругъ сдѣлался горячимъ, что продолжалось около получаса, послѣ чего онъ получилъ прежнюю свою температуру. На суднѣ находился только одинъ термометръ, при барометрѣ висѣвшемъ въ каютѣ, почему дѣйствительное повышеніе температуры не могло быть наблюдаемо, но судя по ощущеніямъ, возвышеніе это не могло быть менѣе 20° Фаренгейта. Эта струя вѣтра была такъ горяча, что причиняла весьма непріятное чувство; казалось будто бы задыхаешься; будто глаза хотятъ выскочить изъ головы; по всему тѣлу пробѣгала легкая нервическая дрожь; а съ нѣкоторыми изъ пассажировъ происходила тошнота и склонность къ рвотѣ. Воздухъ былъ такъ горячъ, что если кто подымалъ руку и держалъ ее противъ вѣтра, то казалось что рука касается огня. Вскорѣ послѣ того вѣтръ задулъ отъ запада. При этомъ никакихъ другихъ перемѣнъ не произошло: не было ни молніи, ни грома.

Мнѣ случалось испытывать горячіе вѣтры на берегахъ Индіи, но никогда не видалъ я такого замѣчательнаго, и по моему такъ неумѣстнаго. Горячіе вѣтры обыкновенно дуютъ по песчанымъ и бесплоднымъ равнинамъ и подъ палящими солнечными лучами, но здѣсь было совершенно обратно, — берегъ гористый и время года холодное; при томъ ранній утренній часъ и разстояніе отъ берега недопускаютъ предположенія, что этотъ горячій воздухъ возродился на берегу; отсюда естественно истекаетъ вопросъ: какъ и откуда явился онъ? Можетъ быть нѣкоторые изъ вашихъ читателей въ состояніи отвѣтить на этотъ вопросъ.

Остаюсь и проч. J. W. Miller. Пассажиръ «Тетиса».

Любопытное дѣйствіе землетрясенія.—Газета St. Georges Chronicle, на островѣ Гренада (*), упоминаетъ слѣдующій замѣчательный фактъ: когда 19 Января 1844 г. было тамъ землетрясеніе, то тѣ часы, которыхъ маятники качались отъ востока къ западу, почти всѣ остановились, тогда какъ тѣ, которыхъ маятники качались отъ сѣвера къ югу, не ощущали никакого дѣйствія. Въ то же время компасныя стрѣлки на пароходѣ, стоявшемъ между островами, вертѣлись съ большею скоростію около своего центра, во все время землетрясенія.

Уровень Атлантическаго и Тихаго океановъ. Господствовавшее доселѣ мнѣніе, будто Атлантическій океанъ у Панамскаго перешейка, возвышенъ на нѣсколько футовъ противъ Тихаго, наконецъ совершенно опровергнуто. Полковникъ Тоттенъ, сдѣлавъ рядъ наблюденій надъ приливомъ у Панама и въ заливѣ Аспинваль, и связавъ ихъ помощію точныхъ уровней по всему протяженію желѣзной дороги, удостовѣрился въ томъ, что средній уровень обоихъ океановъ одинъ и тотъ же; но такъ какъ приливъ, у вышеозначенныхъ мѣстъ, имѣетъ не одинаковое возвышеніе, то и бываютъ времена, когда тотъ или другой Океанъ имѣютъ большее возвышеніе.

(Unit Serv. Gaz.

Флотъ Соединенныхъ Штатовъ.—Созванный на дняхъ въ Вашингтонѣ, по поводу прошлогодняго акта конгресса, совѣтъ изъ флотскихъ офицеровъ, исполнилъ самымъ энергическимъ образомъ возложенное на него порученіе, имѣвшее цѣлю избавить службу отъ излишнихъ офицеровъ. Вслѣдствіе сдѣланныхъ совѣтомъ представленій, рѣшено: изъ состоящихъ на службѣ капитановъ 1-го ранга (старшій чинъ въ американскомъ флотѣ), 15 уволить съ полнымъ содержаніемъ; 16, неспособныхъ, за преклон-

(*) Одинъ изъ Антильскихъ.

ными лѣтами къ дѣйствительной службѣ — съ содержаніемъ опредѣленнымъ, для находящихся въ отпуску; и 2-хъ отставить безусловно. Мѣры эти распространены также на капитанъ-лейтенантовъ (commanders), лейтенантовъ и даже мичмановъ. Младшіе чины флота нисколько не ропшутъ на это распоряженіе правительства, отъ котораго каждому изъ нихъ предстоитъ вовсе неожиданное повышение. (U. S G.)

Египетскій Адмиралъ. — Египетскій Намѣстникъ, Саидъ Паша, отбывшій 8-го Октября на своей паровой яхтѣ *Файдъ-Гехатъ* во Францію, возвратился спустя двое сутокъ, никѣмъ неожиданнѣй, въ Александрію. По справкамъ оказалось, что встрѣтивъ въ морѣ свѣжую погоду, его свѣтлость прихворнулъ ненашутку — просто сказать его укачало; наскучивъ наконецъ, такою несносною болѣзнію, адмиралъ отказался отъ предпринятой поѣздки и поклялся болѣе не ходить въ море, покуда это отъ него будетъ зависѣть. Французскому консулу, сопровождавшему Саида-Пашу, сильно не понравилась такая выходка, тѣмъ болѣе, что онъ, консулъ, увѣдомилъ официально свое правительство о предстоявшемъ прибытіи намѣстника который, замѣтимъ мимоходомъ, состоялъ пятнадцать лѣтъ сряду въ качествѣ главнокомандующаго Египетскимъ флотомъ. (Un. Ser. Gas.)

Здоровье команды на востокъ. — На нѣкоторыхъ военныхъ англійскихъ транспортахъ, отправляющихся на востокъ, тотчасъ по приходѣ на видъ Константинополя и Балаклавы, давали матросамъ каждое утро по полъ-стакану лекарственнаго вина, содержащаго 4 грана сѣрнокислой хины, во все время пребыванія ихъ въ этихъ мѣстахъ и продолжали эти приемы три недѣли по уходѣ изъ нихъ. Вахтеннымъ матросамъ давали полъ-стакана тойже микстуры когда они ложились спать; если ощущали съ берега какой-нибудь неприятный запахъ, приемъ

повторялся два или три раза въ день. Средство это нашли дѣйствительнымъ для предупрежденія всѣхъ болѣзней команды, происходящихъ отъ мѣзмовъ находящихся въ выше означенныхъ мѣстахъ. Хорошее дѣйствіе этого лекарства еще увеличивалось, когда давали командѣ свѣжую пищу и овощи, и скоблили палубу вмѣсто того чтобъ мыть ее каждое утро, мылась же она только одинъ разъ въ недѣлю. Также разъ въ недѣлю примѣшивали къ водѣ въ трюмѣ растворъ хлористаго цинка. Если оказывалась у кого лихорадка и не было подъ руками доктора, больнымъ сейчасъ выбривали голову и давали по полъ-стакану лекарственнаго вина каждые 4 часа, а палубы послѣ мытья спрыскивали цинковымъ растворомъ.

(*Un. Serv. Mag.*).

Морскіе сигналы. — Первый, извѣстный на англійскомъ флотѣ систематическій сводъ сигналовъ, производимыхъ помощію флаговъ, введенъ въ употребленіе Королемъ Яковомъ II (1685—1688). До того времени, сигналы дѣлались кое-какъ, безъ всякой системы. Яковъ II оказалъ важную услугу этимъ сводомъ, который, говорятъ, введенъ въ практическое употребленіе впервые, при бывшемъ у мыса Ла-Гогъ, между Французскимъ и союзнымъ Англо-Голландскимъ флотами, сраженіи, въ 1692 году.—(*Univ. Serv. Gaz.*).

— Въ Вуличскомъ арсеналѣ произведено на дняхъ любопытное испытаніе надъ четырьмя пробными орудіями различныхъ родовъ и размѣреній. Изъ нихъ, два изобрѣтены капитаномъ Королевской артиллеріи, Блейкли. Отличительное свойство ихъ состоитъ въ приспособленіи къ орудію колець изъ кованаго желѣза, имѣющихъ цѣлю увеличеніе вѣса чугунной дульной части. Первое изъ этихъ двухъ орудій состояло изъ пустаго чугуннаго цилиндра, съ остывшими на немъ кованнымъ желѣзомъ кольцами; казенная часть была придѣлана особо и удер-

живалась на мѣстѣ помощію четырехъ полосъ кованаго желѣза, состоявшихъ въ связи съ большимъ, охватывавшимъ центръ орудія, кольцемъ. Это орудіе разорвало при первомъ выстрѣлѣ, и окружавшій оное, для большей безопасности, деревянный срубъ разметало на довольно значительное разстояніе. Второе орудіе (обыкновенное девяти фунтовое), было скрѣплено такими же кольцами отъ цапфъ до казенной части; оно хорошо выдержало испытаніе; тоже можно сказать о двѣнадцати фунтовомъ кованаго желѣза орудія, завода Гг. Гольройда и К^о.— Четвертое, шести фунтовое, изъ литой стали, разорвало также при первомъ выстрѣлѣ, и казенную часть его съ неимоверною силою втиснуло въ, стоящую позади орудія, модель корабельнаго борта. (*Unit. Serv. Gaz.*).

— Неутомимая дѣятельность, господствовавшая во всѣхъ частяхъ Вуличскаго арсенала, въ настоящее время нѣсколько поутихла. Кромѣ 200 чел. рабочихъ, отпущенныхъ уже на дняхъ, увольняются теперь еще 150 чел. Число работающихъ по ночамъ значительно уменьшено, и въ послѣднее Воскресенье въ арсеналѣ даже вовсе не производилось работы.

— Изъ статистическаго отчета о судостроеніи въ городѣ Килѣ, за послѣдніе 30 лѣтъ, видно, что съ 1824 по 1854 годъ, были спущены на воду 138 новыхъ судовъ, въ 5464 ком. ластовъ. Въ теченіе этого же времени были для починокъ вытащены на берегъ 409 судовъ, въ 10 661 $\frac{3}{4}$ ком. ластовъ, и килеваны 142 судна, въ 4336 $\frac{3}{4}$ ком ласт. (*Hamb. Corresp.*).

— *Unit. Serv. Gaz.* сообщаетъ слѣдующія подробности о числѣ и размѣщеніи Англійскихъ войскъ, отправленныхъ къ Кинбурну, независимо отъ 10 000 французскихъ войскъ, посаженныхъ на ихъ собственныя военныя суда и транспорты.

Имена судовъ.	Родъ войска.	Оф.	ниж. ч. лощ.	
<i>Royal Albert</i>	17-й пѣх. полкъ.	28	756	
<i>Algiers</i>	20 —	30	474	
<i>Hannibal</i>	21 —	31	643	
<i>Leopard</i> и <i>Sidon</i>	57 —	32	724	
<i>Princess Royal</i>	63 —	30	521	
<i>St. Jean d' Acre</i>	Морскіе солдаты	37	800	
Винт. тр. <i>Indian</i>	Кавалерія	1	20	21
	Инженеровъ	3	60	4
	Штабы	11	23	33
Парусн. судно. <i>Arabia</i>	} Артиллерія	4	200	100
Парус. суд. <i>Prince Alfred</i>				
Винт. парох. <i>Charity</i>	Фурштатъ	3	60	120

Сверхъ того помѣщались: на парусн. суднѣ *Orient* госпитальныя принадлежности, на винт. пароходѣ *Lady A. Lambton* продовольствіе и фуражъ и на *St. Jean d' Acre* офицерскій багажъ и палатки.

— Naut. Stand. (№ 382) сообщаетъ списки убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ чиновъ англійской арміи и флота въ Крыму (*) отъ начала войны по $\frac{27 \text{ Августа}}{8 \text{ Сентября}}$.

Въ арміи убиты 2472 (въ томъ числѣ 195 оф.), ранены 11 377 (въ томъ числѣ 577 оф.) и пропали безъ вѣсти 504 (въ томъ числѣ 13 оф.). Тутъ пропущены потери отъ $\frac{9}{21}$ Сентября (дня послѣ Альмскаго сраженія) до $\frac{1}{13}$ Октября 1854 года, которыя небыли обнародованы.

Во флотѣ убиты 163 (въ томъ числѣ 17 оф.), ранены 728 (въ томъ числѣ 50 оф.) и пропалъ безъ вѣсти 1 человекъ.

(*) Мор. Сб. Т. XVIII. см. стр. 57.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ убитыхъ и раненыхъ моряковъ англійскаго флота
въ Черномъ морѣ.

Число пушекъ.	ИМЕНА СУДОВЪ.	Убиты.				Ранены.			
		Офицеры.	Унт.-офиц.	Матросы.	Морск. солд.	Офицеры.	Унт.-офиц.	Матросы.	Морск. солд.
120	<i>Britania</i>	1	1	2		3		9	
120	<i>Trafalgar</i>			2		1		14	
116	<i>Queen</i>	1	1	21		8	6	107	2
90	<i>Agamemnon</i> (винт.).....		1	3		2	2	19	3
90	<i>Princess Royal</i> (винт.).....			1				1	2
90	<i>London</i>	3		13		2	10	51	
90	<i>Albion</i>	4	10	11		5	7	38	4
90	<i>Rodney</i>	2	1	16		1	5	88	
84	<i>Yengence</i>					2	1	6	
78	<i>Rellerophon</i>	1	1	4			1	17	1
81	<i>Sanspareil</i> (винт.).....	1		10		3	5	46	3
50	<i>Arctusa</i>	1		5			1	10	4
50	<i>Leander</i>		1	21		5	3	85	2
24	<i>Dauntless</i> (винт.).....					1			
28	<i>Retribution</i> (колесн.).....							2	
28	<i>Diamond</i>		1	2		5	2	13	
22	<i>Sidon</i> (колесн.).....			2		1	2	7	
21	<i>Terrible</i> (колесн.).....			1				10	3
16	<i>Furious</i> (колесн.).....							6	
14	<i>Wasp</i> (винт.).....	2		3	2	1	5	19	3
14	<i>Miranda</i> (винт.).....	1							
14	<i>Niger</i> (винт.).....			1		1		2	2
6	<i>Sampson</i> (колесн.).....			1			1	1	
6	<i>Firebrand</i> (колесн.).....					2	1	3	
6	<i>Spiteful</i> (колесн.).....			1		3		3	3
6	<i>Sphinx</i> (колесн.).....			1	1				
6	<i>Beagle</i> (винт.).....						1	1	
6	<i>Cyclops</i> (колесн.).....							1	
5	<i>Ardent</i> (колесн.).....						1		
4	<i>Medina</i> (колесн.).....								
3	<i>Triton</i> (колесн.).....					1	1	2	
	Морскихъ солдатъ.....		1	4		2	3	35	1
	Итого.....	17	18	125	3	50	58	586	34

Убитыхъ..... 163.
 Раненыхъ..... 728.
 Безъ вѣст. проп. 1. (матросъ съ фр. *Leander*).
 Всего..... 892.

VI.

БИБЛІОГРАФІЯ.

CODE REYNOLD. TÉLÉGRAPHIE NAUTIQUE POLYGLOTTE PAR
CHARLES DE REYNOLD-CHAUVANCY.

Сводъ Рено. Морское многоязычное телеграфическое искусство для военныхъ и торговыхъ флотовъ. Издано подъ покровительствомъ и повелѣніемъ морскаго министра Дюко, Шарлемъ Рено-Шованси. Парижъ, 1855 г., въ 8-ю долю листа, стр. LXVIII и 229. Цѣна 4 р. 50 к. (у Я. Исакова).

Новая система морскихъ сигналовъ, предлагаемая Г-мъ Рено де Шованси для употребленія во всѣхъ флотахъ, уже введена во французскомъ военномъ флотѣ и мы полагаемъ что окажемъ услугу чатателямъ М. Сб., ознакомивъ ихъ съ общимъ содержаніемъ книги, которая быть можетъ, сдѣлается общеупотребительною для моряковъ всѣхъ націй.

Книга начинается посвященіемъ морскому министру, потомъ слѣдуютъ: отвѣтъ ея автору; циркуляръ о введеніи и разсылкѣ сочиненія Г-на Рено на всѣ суда французскаго

флота; исправительный и уголовный уставъ французскаго торговаго флота; правила для всѣхъ французскихъ парусныхъ и паровыхъ судовъ въ ночное время; штатъ и размѣры флаговъ на французскихъ военныхъ судахъ; инструкція военнымъ судамъ, въ которой Г-нъ Рено, между прочимъ, доказываетъ преимущество своей книги заключающей въ себѣ 18 800 нумеровъ и столько же словъ или рѣченій, передъ сигнальной книгой 1843 года, заключавшей только 7 796 нумеровъ. Его сводъ сигналовъ переводится теперь, подъ его руководствомъ, на употребительнѣйшіе языки, дабы суда всѣхъ націй могли безъ затрудненія переговариваться между собою. Для скорѣйшаго производства сигналовъ и для отстраненія ошибокъ, Г-нъ Рено исключилъ раздѣленіе сигналовъ на главы. Нумерація отъ единицы слѣдуетъ непрерывно до № 18 823, означая буквы, румбы, слоги, слова и рѣченія въ алфавитномъ порядкѣ.

Нумера изображаются *десятью флагами* разныхъ формъ и цвѣтовъ и *четырьмя вымпелами*. Флаги (отдѣльно взятые) выражаютъ единицы отъ 0 до 9, два флага — числа отъ 10 до 99, три — отъ 100 до 999. Нижній флагъ означаетъ единицы, средній десятки и верхній сотни. Для избѣжанія двойнаго или тройнаго комплекта флаговъ, пропущены всѣ нумера, имѣющіе три одинаковыя цифры на прим. 333 или двѣ одинаковыя цифры, когда одна изъ нихъ въ началѣ а другая въ концѣ на прим. 303 или когда обѣ въ концѣ (133). Но когда двѣ первыя цифры одинаковы (442), то вмѣсто первой цифры (4) подымается флагъ, означающій 0 (042); ибо нуль не имѣя никакого значенія при началѣ цифръ, не можетъ произвести никакого недоразумѣнія. Для означенія цифръ, выше 999 употребляютъ четыре вымпела, а именно: для 1000 *первый* вымпелъ надъ флагами, для 2000 тотъ же вымпелъ подъ флагами. Для 3000 *второй* вымпелъ надъ флагами,

для 4000 тотъ же вымпелъ подь флагами. Для 5000 *третій* вымпелъ подь флагами, для 6000 тотъ же вымпелъ подь флагами. Для 7000 *четвертый* вымпелъ надь флагами, для 8000 тотъ же вымпелъ подь флагами. Для 9000 *первый* и *второй* вымпела, надь флагами, для 10 000 тѣ же вымпела подь флагами. Для 11 000 *первый* и *третій* вымпелы надь флагами, для 12 000 тѣ же вымпела подь флагами. Для 13 000 *первый* и *четвертый* вымпелы надь флагами, для 14 000 тѣ же вымпела подь флагами. Для 15 000 *второй* и *первый* вымпела надь флагами, для 16 000 тѣ же вымпела подь флагами. Для 17 000 *второй* и *третій* вымпела надь флагами, для 18 000 тѣ же вымпела подь флагами. Для 19 000 *второй* и *четвертый* вымпела надь флагами, для 20 000 тѣ же вымпела подь флагами.

Такъ напр. 452 означается 4-мъ, 5-мъ и 2-мъ флагами, 2452—4, 5 и 2 флагами и 1-мъ вымпеломъ (снизу); 3432 2-мъ вымпеломъ (сверху) и 4, 5 и 2 флагами и проч. Для означенія 1 000, 2 000, 3 000 и проч. безъ единицъ, десятковъ и сотенъ, вымпела поднимаются сверху или снизу нулеваго флага, какъ объяснено выше.

Отдѣльно же поднятые вымпела, означаютъ: № I, *приготовительный*, или *я намъренъ съ вами разговаривать*; поднятый же отдѣльно во время производства сигналовъ—*понимаю* или *вижу*; № II, *прошу повторить сигналъ*; № III, *сигналъ оконченъ*; № IV, *дѣлаемый сигналъ касается до всѣхъ судовъ*; № № I и II, *дѣлаемый сигналъ касается до однихъ капитановъ*; № I и III—*я намъренъ употребить секретныя цифры*. № I, поднятый не до мѣста, тѣмъ судномъ, къ которому сигналъ относится, означаетъ что онъ его еще разбираетъ; поднятіе же до мѣста означаетъ какъ выше сказано—*понимаю*. Для дѣланія сигнала одному судну, поднимается его номеръ.

Нумера судовъ, широта и долгота мѣста, мѣры, вѣсы и проч. показываються простыми нумерами, тотчасъ по спускѣ сигнала означающаго имя предмета.

Послѣ подробнаго объясненія, авторъ излагаетъ систему сигналовъ для купеческихъ судовъ и, представляя выгоды своей системы, обращаетъ вниманіе читателя на то важное обстоятельство, что каждое купеческое судно имѣетъ безъ всякихъ затрудненій все нужное для производства сигналовъ, а именно: 1) флагъ, 2) любую тряпку для означенія вымпела и 3) по нуждѣ, хоть старую шляпу, вмѣсто шара.

Для производства переговоровъ съ купеческими судами нужны три знака: флагъ, шаръ и вымпелъ, означающіе: флагъ, — начало сигнала, шаръ — 0, вымпелъ — 1, вымпелъ и флагъ — 2, вымпелъ и шаръ — 3, флагъ и вымпелъ — 4, флагъ и шаръ — 5, шаръ и вымпелъ — 6, шаръ и флагъ — 7, вымпелъ, шаръ и флагъ — 8, флагъ, шаръ и вымпелъ — 9; во время производства сигналовъ, флагъ, означающій тоже что вымпелъ № 1 въ военныхъ сигналахъ, спускается только въ полстеньги и при каждомъ окончаніи нумера приподымается до мѣста. Для означенія нумера, состоящаго изъ тѣхъ же цифръ, поднимають нумера по нѣскольку разъ сряду такъ напр. чтобъ означить 44 поднимають флагъ и вымпелъ два раза сряду, чтобъ означить 444 поднимають флагъ и вымпелъ три раза и т. д.

Далѣе авторъ излагаетъ систему сигналовъ для приливовъ и отливовъ, введенную на французскихъ берегахъ, и изобрѣтенную управленіемъ маяками (Commision de Phares); по этой системѣ шары, поднимаемые днемъ на мачтѣ, означаютъ: одинъ шаръ поднятый подъ самымъ реемъ, означаетъ глубину 3 метра по всему фарватеру. Каждый шаръ, поднятый подъ первымъ, означаетъ глубину однимъ метромъ больше трехъ метровъ, а под-

нятый надъ основнымъ или первымъ шаромъ — означаетъ глубину два метра; шаръ поднятый на лѣвомъ нока рея, смотря съ моря, означаетъ 0,25 метр. на правомъ нока 0,50 метр. а шары на обоихъ нокахъ — 0,75 метр. Ночью, для означенія пересѣченія рея съ мачтою, подымается на этомъ мѣстѣ красный огонь, и шары замѣняются бѣлыми огнями. Для означенія времени прилива и отлива, употребляютъ флагъ и вымпелъ. При приливѣ (коль скоро окажется глубина въ 2 метра), поднимаютъ вымпелъ и подъ нимъ флагъ. Во время же отлива, — флагъ и подъ нимъ вымпелъ; во время полной воды и манихи — одинъ флагъ. Когда состояніе моря не дозволяетъ проходъ судамъ, въ верху мачты поднять красный флагъ.

Туманные сигналы производятся колоколомъ, рупоромъ Сакса (*porte-voix-Sax*), пушками или огнестрѣльнымъ оружіемъ. Для означенія единицы употребляютъ удвоенный звукъ (*son double*), для означенія цифры 2 — два удвоенные звука и т. д. Когда же производимый номеръ сигнала будетъ состоять изъ нѣсколькихъ цифръ, какъ напр. 11, тогда послѣдуетъ сначала одинъ удвоенный звукъ, показывающій единицу, затѣмъ звукъ простой, съ выдержкой, для означенія, что за симъ слѣдуютъ десятки; наконецъ другой двойной звукъ означающій слѣдующую цифру. Такимъ образомъ для изображенія № 14 производятъ 1 двойной звукъ, за тѣмъ простой звукъ и наконецъ 4 двойныхъ звука.

Въ туманныхъ сигналахъ во время прилива и отлива, двойной звукъ и за нимъ одинъ простой означаютъ глубину 3 метра; два двойные звука и за ними одинъ простой — 5 метровъ и т. д. Половины метровъ означаются тройными звуками послѣ одного простаго.

Береговые сигналы между находящимися на берегу морями или высаженнымъ войскомъ и судами, произво-

дятся матросомъ или солдатомъ, поставленнымъ на видномъ мѣстѣ и имѣющимъ флагъ.

Къ этому объясненію сигналовъ приложена общая роспись буквъ, слоговъ и рѣченій въ алфавитномъ порядкѣ съ соответствующими имъ нумерами отъ № 1-го до № 18 823. За тѣмъ слѣдуетъ алфавитный и нумерной списокъ именъ военныхъ и купеческихъ судовъ, въ четырехъ отдѣленіяхъ: въ 1 находятся суда отъ № 1 (A.—Vorsing) до 9 876 (Formidable); во 2, № 1 (Formosa) до 9 876 (Mott-Bedell); въ 3, № 1 (Motto) до 9 876 (Warren-Packet) и въ 4, № 1 (Warren-White) до № 764 (Zwyger). За тѣмъ слѣдуетъ продолженіе нумераціи: 765 до 1 829 съ пустымъ мѣстомъ для вписанія новыхъ именъ судовъ. Этотъ алфавитъ означается особыми вымпелами.

Въ настоящее время сводъ Рено, какъ говоритъ авторъ, переводится на разные языки. При общемъ введеніи этой системы, всѣ народы будутъ въ состояніи разговаривать между собою. Изъ многихъ примѣровъ, приведенныхъ авторомъ, укажемъ на слѣдующій:

№ 12 470: Какія политическія новости?

№ 5 695: Объявлена война между державами, которыя будутъ показаны.

№ 8 450: Франція.

№ 1 316: Англія.

№ 1 052: въ союзѣ.

№ 2 201: Съ

№ 13 963: Отоманская Порта.

№ 5 075: противъ

№ 15 995: Россія.

Авторъ обращается съ просьбою къ судохозяевамъ всѣхъ націй о присылкѣ ему, для помѣщенія въ его общій судовой списокъ, именъ ихъ судовъ.

LES MARINS ILLUSTRES.

Знаменитые моряки. Изданіе, составленное Мишелемъ и иллюстрированное Бешерелемъ старшимъ. Парижъ, 1854 года, въ восьмушку большаго формата, 70 стр. мелкаго шрифта въ два столбца со многими политипажамъ. Цѣна 35 коп. (У Я. Исакова).

Этотъ общенародный очеркъ *четырнацати* моряковъ, преимущественно французскихъ, принадлежитъ къ собранію тѣхъ многихъ иллюстрированныхъ книжекъ, которыя издаются подъ общимъ заглавіемъ: *L'instruction popularisée par l'illustration.*

За короткимъ предисловіемъ г-на Мишеля, въ которомъ онъ объясняетъ современность и пользу общенародныхъ свѣдѣній о знаменитыхъ морякахъ, слѣдуетъ жизнеописаніе слѣдующихъ моряковъ-воиновъ: Французовъ: 1) Жанъ Бара (1650 — 1702), 2) Графа де ла Бурдонэ (1699 — 1751), 3) Жака Кассара (1672 — 1740), 4) Ренэ Дюгэ-Труэна (1673 — 1736), 5) Маркиза Дюкена (1610 — 1688), 6) Графа Форбена (1656 — 1733), 7) Балъи де Сюфрена (1726—1788) и 8) Графа Турвиля (1642 — 1701); Англичанъ: 9) Джорджа Ансона (1697 — 1762), 10) Роберта Блека (1597 — 1657) и 11) Франциска Драка (1545 — 1595); Голландцевъ: 12) Михеля Адриана Рюйтера (1607 — 1676) и 13) Мартина Тромпа (1597 — 1653) и 14) Генуесца: Дожа Андрея Доріа (1476 (*)—1560).

Авторъ указываетъ добросовѣстно, въ выноскахъ, на источники, которыми онъ пользовался, такъ напр. на *Histoire maritime de France*—Луи Герена, *Histoire de la mari-*

(*) Въ *Dictionnaire universel d'histoire et de géographie* г-на Буйлье (восьмое изданіе), *Conversations-Lexicon* (десятое изданіе) и въ Военномъ энциклопедическомъ лексиконѣ (второе изданіе), годъ рожденія дожа Андрея Доріа показанъ 1468. примѣч. редакц.

ne française—Буа-Мелэ, Précis du siècle de Louis XV, Histoire de la puissance navale de l'Angleterre — де Сентъ-Кроа, Histoire navale de l'Angleterre—Кемпбелля, Hommes illustres etrangers, Biographie universelle—братьевъ Мишо и пр. Сообразно цѣли изданія, морскія слова и выраженія также объяснены въ выноскахъ, что вѣсьма похвально, ибо только этимъ средствомъ достигается важный результатъ: знакомство публики съ морскою терминологіею и изученіе морскаго языка. Это важное обстоятельство заставляетъ насъ невольно выразить желаніе, чтобъ наши писатели и переводчики — не моряки обратили больше вниманія на морскіе языки вообще и на нашъ въ особенности. Пора бы въ настоящее время не встрѣчать болѣе словъ и выраженій, непонятныхъ и загадочныхъ не только для массы читателей, но даже и для самихъ моряковъ, Коснувшись своего, кстати напомнимъ о книжкѣ, вышедшей въ 1853 году: «Подвиги Русскихъ моряковъ» В. К. Шульца (С. Петербургъ, въ 8 долю листа 63 стр., цѣна 75 к.), въ которой помѣщены подвиги *деяти* моряковъ.

Книга г-на Мишеля содержитъ, кромѣ четырнадцати портретовъ, еще двадцать три политипажныхъ изображенія примѣчательнѣйшихъ моментовъ изъ жизни описываемыхъ въ ней героевъ. Въ морскомъ отношеніи не вѣрность рисунковъ не соотвѣтствуетъ точности текста, такъ напр. на стр. 57 изображены два дюжіе матроса поднимающіе кормовой флагъ, на фалѣ толщиною въ добрый кабельтовъ. Картинка эта представляетъ корабль *Héros* въ тотъ моментъ, когда онъ (въ сраженіи съ Англійскимъ флотомъ при Тринкомалѣ, въ Сентября 1782 года), потерялъ гротъ-мачту, крьюсь и форъ-стеньги, (при чемъ кормовой флагъ былъ сорванъ, и когда Балъи де Сюфренъ, опасаясь чтобъ отсутствіе флага не приняти за сдачу, восклицалъ: «Давайте флаги! давайте всѣ бѣ-

лые флаги, какіе есть на кораблѣ; подымите ихъ гдѣ только можно, развѣсьте кругомъ корабля!» (*)

MONATSSCHRIFT FÜR DEN DEUTSCHEN SEEMAN.

Ежемѣсячное изданіе для нѣмецкаго моряка, періодическій журналъ выходящій въ Бременѣ подъ редакцію Артура Брейзинга (**) (Breusing), учителя навигаціи. Годовая цѣна безъ пересылки $1\frac{1}{3}$ талера. Въ С. Петербургѣ 2 р. 15 к. (у Г. Шмиддорфа). Каждый номеръ этого изданія состоитъ изъ одного листа въ осьмушку большаго формата.

«Причины, потребность и необходимость учрежденія подобнаго журнала въ пользу германскаго мореплаванія» — говоритъ редакторъ въ предисловіи, къ первому номеру основаннаго имъ въ 1852 году журнала — «не требуютъ объясненія. За исключеніемъ Германіи (***) , всѣ мореходные народы уже давно имѣютъ спеціальныя изданія для своихъ моряковъ.»

«Единственные источники, въ которыхъ до сихъ поръ нѣмецкіе моряки почерпаютъ свѣдѣнія о торговыхъ договорахъ и трактатахъ, о консульствахъ, объ извѣстіяхъ изъ портовъ и перемѣнахъ по лодии и т. п. состояли въ Гамбургскихъ газетахъ: Börsenhalle и Handelsblatt. Но такъ какъ собственно техническая часть морскаго дѣла: кораблевожденіе и кораблеправленіе не входитъ въ про-

(*) М. Сб. Т. X, стр. 437.

(**) См. М. Сб., Т. XVIII, см., стр. 202.

(***) Журналъ на нѣмецкомъ языкѣ: Oesterreichische Marine-Zeitschrift (М. Сб. Т. IX, стр. 519) явился въ Триестѣ годомъ послѣ предпріятія г-на Брейзинга. Здѣсь кстати замѣтить, что австрійскій журналъ мало приноситъ пользы морякамъ Адриатическаго моря, ибо австрійскіе моряки, за исключеніемъ офицеровъ флота, большею частію славяне, у которыхъ морской языкъ, со временъ еще Венеціанской республики — италіанскій, и которымъ нѣмецкій языкъ чуждъ.

граму этихъ газетъ, то нѣмецкіе моряки, по окончаніи курсовъ въ училищахъ торговаго мореплаванія, были лишены средствъ слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ успѣховъ и усовершенствованія въ области морскаго искусства.»

«Все это побудило меня приступить къ изданію журнала, которой бы могъ служить многочисленнымъ нѣмецкимъ морякамъ, изъ которыхъ многіе не удовлетворяются пріобрѣтенными въ школахъ свѣдѣніями (*), — настольною книгою для свѣдѣній и справокъ о всемъ примѣчательномъ въ морскомъ мірѣ.»

Ни средства частнаго лица, ни ограниченный объемъ журнала не позволили достойному учителю-издателю дать въ настоящее время своему предпріятію значеніе и важность труда, могущаго содѣйствовать къ споспѣшествованію и обогащенію морскихъ познаній. Онъ былъ принужденъ ограничиться переводными статьями, «дабы хотя и этимъ», какъ онъ говоритъ, «его земляки — моряки могли воспользоваться и не отстать совершенно отъ шагающей впередъ науки.

По этому г-нъ Брейзингъ начерталъ по своимъ силамъ и средствамъ слѣдующую программу своему журналу:

1) Офиціальныя извѣстія о перемѣнахъ въ фарватерахъ, знакахъ какъ на берегу такъ и на водѣ, о маякахъ, о затонувшихъ судахъ, и вновь открытыхъ или образовавшихся меляхъ, о подводныхъ камняхъ и т. п. и частныя извѣстія по этому же предмету, если они заслуживаютъ полнаго довѣрія.

(*) О состояніи германскаго мореходства можно между прочимъ судить по замѣчательному факту, что изъ 232 судовъ, принадлежащихъ въ 1833 году городу Бремену — 232 имѣютъ хронометры, какъ это видно изъ списка судовъ, изданнаго въ нынѣшнемъ году Бременскимъ морскимъ страховомъ обществомъ.

2) Статьи по разнымъ частямъ морскаго искусства, о новыхъ способахъ вычисленій, объ успѣхахъ въ корабельной архитектурѣ, о любопытныхъ и поучительныхъ судебныхъ случаяхъ и рѣшеніяхъ.

3) Собраніе матеріаловъ для будущаго общаго германскаго морскаго права и

4) Статистика мореплаванія и судохозяства германскихъ портовъ.

Первый номеръ Журнала содержитъ слѣдующія статьи:

Предисловіе; — О шкиперскихъ и штурманскихъ экзаменахъ въ Англійскомъ торговомъ флотѣ, согласно закону 1850 г. (переводъ изъ *Nautical Magazine*); — Объ освѣщеніи пароходовъ и о правилахъ избѣжанія несчастныхъ встрѣчъ (*) (переводъ изъ *Nautical Magazine*); — Ейэрландскія мели на сѣверо западномъ берегу острова Текселя, съ показаніемъ именъ, груза, числа, степени потери и пр. 60 судовъ разбившихся на нихъ съ 1836 по 1850 годъ (переводъ изъ *Verhandelingen en Beslissingen betrekkelijk het Zeewezen*); — Извѣстія для моряковъ т. е. извѣстія изъ портовъ и портовыхъ постановленія и распоряженія, о консульствахъ, о перемѣнахъ по лощи, о случаяхъ на морѣ и пр.; — Литература (Объявленіе о морскомъ календарѣ, вышедшемъ въ Берлинѣ).

DAS SEERECHT UND DIE NEUTRALITAET AUF DER SEE.

Морское право и нейтралитетъ на морѣ. Лейпцигъ, 1854 года. Въ 8-ю долю листа, 112 стр., цѣна 65 коп. (у Г. Шмицдорфа).

Безымянный авторъ объясняетъ въ этомъ сочиненіи слѣдующіе вопросы: О значеніи и началахъ Морскаго

(*) М. Сб. т. I, стр. 276.

Права. — Обь английскихъ законахъ о мореплаваніи. — О Германскихъ интересахъ. — Предостерегательный примѣръ (безконечный и неизчерпаемый предметъ германскихъ желаній и надеждъ: Освобожденіе отъ Зундской пошлины и онѣмеченіе Дуная). — О матеріалахъ, для изученія морскаго права. — О мореходныхъ судахъ. — О судохозяйствѣ (Rhederei). — О личномъ составѣ командъ на купеческихъ судахъ. — О лоцманахъ и пассажирахъ. — О судовыхъ грузахъ. — О поврежденіи судовъ (Navarie) и грузовъ. — Бодмерея. — Морская война. — Нейтралитетъ. — О союзахъ нейтральныхъ державъ. — О вліяніи Сѣверной Америки. — Корсарство. — Контрабанда. — О блокадѣ. — О правѣ осмотра судовъ. — О призахъ и о призовомъ судопроизводствѣ.

—

KASPISCHE STUDIEN (*) VON DEM AKADEMIKER VON BAER.

Изученіе Каспійскаго моря Академикомъ фонъ-Беромъ съ литографированною картою. С. Петербургъ. 1855 г., въ 8-ю долю листа 111 стр., цѣна 45 коп. (у Эггерса и комп.).

Содержаніе книги слѣдующее :

1) О водѣ Каспійскаго моря и ея отношеніи къ фаунѣ моллюсковъ. Посланіе къ г-ну академику Миддендорфу.

2) Уровень стараго Каспійскаго моря опустился не постепенно и не скоро. Документы, подтверждающіе это. Бугры.

3) Увеличивается ли постоянно содержаніе соли Каспійскаго моря? Соленые лагуны и соленые озера обра-

(*) Отдѣльный оттискъ изъ № № 13, 14, 20 и 21 XIII тома и № № 1, 2 и 3, XIV, тома издаваемаго Императорскою С. Петербургскою академіею наукъ Bulletin physico-math. (Mélanges physiques et chimiques).

зующіяся въ ущербъ моря. Морскія бухты, въ которыхъ количество соли прибываетъ. Соленыя озера образующіяся въ ущербъ земли. Гоммеръ де Гелль. Изъясненіе карты окрестностей Дарминскихъ Соляныхъ озеръ.

BESTIMMUNGEN ÜBER HANDEL UND SCHIFFFAHRT DER VEREINIGTEN STAATEN NORD-AMERIKA'S VON CARL F. LOOSEY.

Постановленія о торговлѣ и мореплаваніи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Необходимое руководство для купцовъ, судовладельцевъ и шкиперовъ, составленное на нѣмецкомъ языкѣ по сочиненію американца Блунта (Blunt) Карломъ Ф. Лузейомъ (Loosey). Вѣна, 1855 года, въ большую восьмушку, стр. XV и 518, цѣна 4 р. 75 коп. (у Эггерса и комп.).

Издатель книги, Австріецъ, долго проживавшій въ Соединенныхъ Штатахъ, объясняетъ въ предисловіи, что многолѣтняя и разнообразная опытность въ торговыхъ дѣлахъ, пріобрѣтенная имъ во время его пребыванія въ Америкѣ, побудила его сообщить Европейцамъ вообще, и соотечественникамъ своимъ, въ особенности, необходимыя свѣдѣнія о законахъ, таможенныхъ учрежденіяхъ и портовыхъ постановленіяхъ края, имъ изученнаго. Отъ незнанія этихъ законовъ, учреждений, и постановленій, шкипера, купцы, переселенцы и люди всякаго состоянія и званія подвергаются часто непріятностямъ всѣхъ родовъ, денежнымъ пенямъ, конфискаціи и даже временному заключенію. Для составленія своего труда авторъ воспользовался лучшимъ американскимъ руководствомъ, книгою извѣстнаго Нью-Йоркскаго правовѣда Блунта.

Содержаніе 24 главъ книги г-на Лузея слѣдующее: Шкипера. Штурмана. Матросы. Судовладельца. Суда. За-

коны о мореплаваніи. Рыбная промышленность. Таможенная система. Фрахты. Морское страхованіе. Большая аварея. Малая аварея. Бодмерея. Факторы и агенты. Векселя. Денежные и вексельные курсы. Законы о кораблекрушеніяхъ. Карантинные законы. Законы о пассажирахъ. Законы о лоцманахъ. Портовые постановленія. Законы о преступленіяхъ. Торгъ невольниками. Мѣры и вѣсы и пошлинный тарифъ.

То обстоятельство, что почти каждый штатъ имѣеть свои отдѣльные и собственные законы, постановленія, учрежденія, мѣры и вѣсы, значительно увеличило объемъ книги, такъ напр. карантинные законы различны въ 17 штатахъ, портовые постановленія въ 14 штатахъ и т. д.

—

TASCHENBUCH FÜR HANDEL UND SCHIFFFAHRT FÜR DAS JAHR
1855.

Карманная книга для торговли и мореплаванія на 1855 годъ, составленная Гейнрихомъ Мейеромъ. Гамбургъ, 1855 года, въ 8-ю долю листа, 165 стр., цѣна 90 коп. (у В. Шмидекампа).

Эта карманная книга, обнимающая всѣ данныя о торговыхъ и морскихъ лицахъ и учрежденіяхъ города Гамбурга, заключаетъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія справочной книги и адресъ-календаря.

Она состоитъ изъ XII главъ слѣдующаго содержанія:

I) Спирокъ сенаторовъ; правительствующихъ лицъ; служащихъ по портовой, адмиралтейской, карантинной, лоцманской и пр. частямъ; экзаменаторовъ и учителей училища торговаго мореплаванія (съ краткимъ описаніемъ)

емъ его). II) Консульства въ Гамбургѣ, Ригебютелѣ и Куксгавенѣ. III) Присутственныя мѣста и права и обязанности на полученіе гражданскаго права. IV) Алфавитные списки судохозяевъ; коммиссіонеровъ; присяжныхъ маклеровъ; кораблестроителей; мастеровъ математическихъ и морскихъ инструментовъ; парусныхъ, канатныхъ, блоковыхъ, кузнечныхъ и пр. мастеровъ; фабрикантовъ консервовъ и торгующихъ карабельною провизіею; адресовъ гдѣ можно принимать и отправлять посылки и гдѣ квартируютъ шкипера или ихъ довѣренныя. V) Лодманская инструкція для входа въ Эльбу и выхода изъ нея, портовыя постановленія въ Гамбургѣ, Куксгавенѣ, Брунсгаузенѣ, Альтонѣ и такса за проводъ судовъ. VI) Постановленія о принятіи и отправленіи переселенцовъ. VII) Перемѣны и новыя постановленія, случившіяся уже во время печатанія книги. VIII) Заатлантическое сообщеніе съ городами Квебекомъ, Нью-Йоркомъ, Нью-Орлеаномъ, Гальвестономъ, Рио-Жанейро, Монтевидео, Буэносъ-Айресомъ, Вальпарайсо, Вальдивіей, Санъ-Франциско и портами Новой Голландіи. IX) Пароходное сообщеніе съ разными Европейскими портами и пароходство по Эльбѣ. X) Полицейскія правила касательно перевозчиковъ на Эльбѣ. XI) Списокъ Гамбургскихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ съ указаніемъ числа гастовъ, лошадей, номера флага и именъ судохозяевъ и шкиперовъ. XII) Краткія свѣдѣнія объ Альтонѣ и списокъ принадлежащихъ этому городу судовъ.

Полезьа такого руководства очевидна и невольнo рождается желаніе, чтобы современемъ явились подобныя справочныя книги о нашихъ портахъ, которые намъ до сихъ поръ совершенно неизвѣстны въ морскомъ отношеніи. Независимо отъ торговаго и морскаго интересовъ, онѣ служили бы къ познанію состоянія нашего кораблестро-

енія (паруснаго и пароваго), судохозяйства, мореплаванія, нашихъ училищъ торговаго мореплаванія въ Архангельскѣ, Або, Ригѣ, Херсонѣ (намъ извѣстна только Кронштадская рота торговаго мореплаванія по отчету ея директора за 1854 годъ въ М. Сб. т. XV, часть оф. стр. 169), цеховъ вольныхъ матросовъ и пр. и пр.
